ISSN 2617-6661

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь

Республиканское государственно-общественное объединение
«Президентский спортивный клуб»

Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов»

Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь

Юридический факультет Белорусского государственного университета

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр»

СПОРТИВНОЕ ПРАВО в Республике Беларусь

СБОРНИК СТАТЕЙ

Основан в 2011 году

Выпуск 9

Научное электронное издание

Минск
«ЮрСпектр»
2019

© Составление, оформление. ООО «ЮрСпектр», 2019

УДК 796:34(476)(082)

В сборник включены статьи, рассматривающие различные аспекты международного и национального правового регулирования спорта, в том числе вопросы организации и проведения соревнований, деятельности спортивных организаций, разрешения споров, противодействия допингу, прав спортсменов и других участников правоотношений в сфере спорта.

В 2018 г. сборнику присвоен ISSN 2617-6661. Предыдущие выпуски издания можно найти по ISSN 2304-9626.

Издание предназначено для юристов, спортсменов, специалистов в области правовой науки и всех, кто интересуется развитием спортивного права.

Ответственные за выпуск *В.В. Куртова, С.А. Ржановская*
Компьютерная верстка *О.П. Карасюк*
Корректоры *Л.Ф. Остроумова, Е.П. Соболева*

Общество с ограниченной ответственностью «ЮрСпектр».
Юридический адрес: ул. Ф. Скорины, д. 40, комн. 328 (адм. корп.),
220141, г. Минск, Республика Беларусь.
Почтовый адрес: пер. 1-й Загородный, 20, 220073, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел. +375 17 308-28-28; e-mail: cons@urspectr.info

Изготовитель:
частное унитарное производственное предприятие «НеВик».
Ул. 1 Мая, 97/5, 222410, г. Вилейка, Минская обл., Республика Беларусь.
Тел. +375 29 691-49-46; e-mail: orion-cd@mail.ru

Объем информации 5,6 Мб.
Дата подписания к использованию 22.10.2019.
Тираж 200 экз.

Минимальные системные требования:
PC не ниже класса Pentium I, 256 Mb RAM, Windows XP, ПО для просмотра файлов PDF,
VGA, дисковод CD-ROM 2X и выше, мышь, клавиатура

ЮрСпектр
Правовые информационные технологии
ilex ОНЛАЙН-СЕРВИС ГОТОВЫХ ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

© Составление, оформление.
ООО «ЮрСпектр», 2019

Содержание

Мицкевич В.В. Спорт объединяет страны и народы 7

Ковальчук С.М. Наступило время ярких побед! 9

Каменков В.С. Актуальность и востребованность спортивного права растет..... 11

Раздел I. Спортивные споры современности в Республике Беларусь и за рубежом (материалы Международной научно-практической конференции) 14

Бортников С.П. Разрешение споров в спорте: теория и практика 15

Данилевич А.С. Подготовка и проведение слушания в Спортивном арбитражном суде в Лозанне 29

Журавлёва Т.В. Конфликты в адаптивном спорте и пути их урегулирования 36

Журова М.А. Механизмы разрешения споров при организации и проведении спортивных мероприятий 45

Захаров Д.М. Юридические конфликты с участием субъектов спортивной деятельности 50

Захарова Л.И. Дело Паоло Герреро: необходимость совершенствования антидопингового регулирования в футболе 52

Захарова С.А. Проблемы защиты прав спортсменов в судах международной юрисдикции 60

Каменков В.С. Конфликты в спорте – прогресс ли? 65

Корочкин А.Ю. Особенности рассмотрения допинговых споров в третейских судах 75

Песков А.Н. Актуальные проблемы соотношения международного и национального спортивного права (уголовно-правовые и криминологические аспекты) 79

Тихонова М.А. Механизм привлечения лица к ответственности за использование допинга на национальном уровне..... 87

Раздел II. Статьи IX конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри 91

Ананенко А.А. Уголовно-правовая характеристика родового объекта подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований 92

Безя А.Е. Киберспорт как один из курсов развития интеллектуального спорта 113

Богустов А.А. Проблемы совершенствования механизма правовой охраны олимпийской собственности в Республике Беларусь 121

Гирель А.В. Деньги и место за результат: новый правовой подход к стимулированию спортивного результата в отечественном хоккее 129

Денисенко Л.Л. О некоторых вопросах закрепления единых подходов к функционированию федераций, осуществляющих развитие и популяризацию видов спорта, включенных в программу летних Олимпийских игр 136

Денисенко Н.В. Проблемы определения понятия трансфера. Особенности правового регулирования трансферных договоров 152

Дзик И.Р. Проблемные аспекты осуществления на практике компенсационных выплат за подготовку спортсмена 167

Жибуртович Е.В. Правовой статус болельщиков и их объединений 175

Жукович А.И. Проведение и безопасность занятий физической культурой и спортом: правовые аспекты и необходимые документы 182

Журавкова А.С. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере профессионального спорта 202

Захаренко К.В. Гражданско-правовые договоры о спортивной подготовке. Возмещение средств, затраченных на спортивную подготовку 218

Кабельская Е.С. Трансфер с использованием промежуточных клубов 226

Карпенко А.Ю. Правовое регулирование киберспорта в Республике Беларусь 234

Кобзарь О.С. Правовое регулирование допинговых споров в Республике Беларусь 241

Ковалёв С.С. Охрана прав интеллектуальной собственности в спортивных компьютерных играх 257

Козылева А.А. Применение медиации при разрешении спортивных споров в Республике Беларусь и за рубежом..... 275

Коренькова А.Н. Спонсорство в сфере белорусской физической культуры и спорта: понятие и перспективы развития..... 287

Коробко В.В. Предпринимательство и спорт: направления совершенствования нормативно-правового регулирования..... 294

Кравчук С.В. Лизинг как средство финансирования развития спорта в Республике Беларусь 311

Лабоцкая А.А. Правовые особенности футбольного трансфера в Республике Беларусь..... 321

Мисько М.В. Правовое регулирование адаптивного спорта и адаптивной физической культуры в Республике Беларусь: проблемы и перспективы..... 329

Михед В.В. Особенности спортивного маркетинга при организации международных спортивных соревнований (правовое регулирование и прикладное значение для II Европейских игр 2019 г.) 368

Михеева А.Н. Предпосылки и перспективы признания киберспорта видом спорта в Республике Беларусь 394

Михновец Ю.И. Проблемы правового регулирования деятельности врача спортивной медицины в спортивных клубах Республики Беларусь..... 406

Млынчик Т.В. Правовой статус болельщиков спортивных соревнований 413

Морозова М.Н. Место спортивного права в правовой системе Республики Беларусь 422

Нальгачев А.Г. Организация государственных закупок в спортивной сфере в Республике Беларусь и пути ее совершенствования 430

Овдийчук И.Н. Ответственность за договорные матчи в Республике Беларусь..... 449

Ольховка Ф.К. Терапевтические исключения в профессиональном спорте 458

Орехова Е.П. Спортсмен как субъект криминалистической структуры преступления против жизни и здоровья человека..... 475

Павлосюк А.А. Правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий..... 487

Петрушкевич А.А. Правовой статус спортивных клубов: проблемы и пути совершенствования..... 494

Римша Б.Г. Страхование спортсменов в Республике Беларусь..... 499

Рокач И.А. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований: проблемы уголовно-правовой квалификации и предварительного расследования..... 506

Рулько Т.Л. Взаимодействие частных спортивных клубов (школ) и специализированных учебно-спортивных учреждений в подготовке спортивного резерва 514

Савицкая К.Д. Киберспорт: понятие, значение и проблемы правового регулирования 523

Смирнов М.А. Стороны трансферного договора..... 543

Тенюта Е.С. Спорт и гендер в современном мире 550

Чергинец В.В. Генеральный регламент о защите персональных данных и спорт 560

Чуешов К.В. К вопросу о понятии фарм-клуба 568

Шахнов И.С. Рыболовный спорт: история становления, текущее состояние и перспективы развития 577

Шахнович В.В. Особенности правового регулирования физической подготовки и спорта военнослужащих..... 598

Шилович Г.Г. Договор о спортивной подготовке в игровых видах спорта..... 606

Шумская А.В. Правовое регулирование букмекерских компаний и тотализаторов в спортивной деятельности 621

Юреня О.В. Проблема уголовной ответственности в сфере спорта 629

Раздел III. Научные статьи IX конкурса 637

Мягкая Е.В. Налогообложение иностранных участников международных спортивных соревнований в Республике Беларусь..... 638

Попов Е.М. Ответственность за подкуп участников спортивных соревнований: современное состояние и пути совершенствования 651

Материалы опубликованы в авторской редакции.
Авторы несут самостоятельную ответственность за нарушение прав третьих лиц.

Спорт объединяет страны и народы

Уважаемые читатели!

Спорт – неотъемлемая часть жизни каждого из нас. Его развитие является приоритетом для большинства стран мира. И Беларусь в этом плане не исключение.

В нашей стране создана развитая спортивная инфраструктура, накоплен внушительный опыт проведения соревнований международного уровня, подготовлены квалифицированные специалисты, которые способны профессионально и грамотно развивать физическую культуру и спорт. Это результат общих усилий: государства, общества и многих энтузиастов спортивного движения – тех, кто профессионально занимается спортом и его организацией, тех, для кого спорт стал смыслом жизни.

Результатом работы стало доверие Республике Беларусь провести II Европейские игры – международное комплексное спортивное соревнование среди спортсменов европейского континента. В июне 2019 г. Минск стал европейской спортивной ареной и позволил укрепить авторитет и подтвердить репутацию Республики Беларусь как

государства, уделяющего первостепенное внимание продвижению олимпийских ценностей, здорового образа жизни, развитию физической культуры и спорта.

Спорт объединяет страны и народы, его можно назвать универсальным языком общения. Поэтому нужно сделать все возможное, чтобы обеспечить чистоту спорта. Он должен оставаться абсолютно открытым, вне политики и злоупотреблений.

Безусловно, без развития спортивного права достичь столь значимых результатов было бы невозможно. Издание первого учебного пособия «Спортивное право Республики Беларусь» под редакцией профессора Виктора Сергеевича Каменкова является результатом работы авторского коллектива, который систематизировал имеющуюся информацию и знания, обозначил конкретные проблемы, которые необходимо решить для дальнейшего развития спортивного права.

Книга будет полезна как для студентов, изучающих данную дисциплину в рамках подготовки по специальности «Правоведение», так и для спортсменов. Хочется верить, что при переиздании данного учебного пособия авторы смогут как указать на разрешение проблем, в том числе в рамках законодательства, так и упомянуть о новых спортивных достижениях нашей страны.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что приложенные усилия по развитию спортивного права Республики Беларусь не проходят зря и уже сейчас мы находимся на этапе его становления на международном уровне.

МИЦКЕВИЧ Валерий Вацлавович,
председатель ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
Заместитель Главы Администрации
Президента Республики Беларусь

Наступило время ярких побед!

Самое яркое спортивное событие 2019 г., вызвавшее повышенный интерес спортсменов, тренеров, болельщиков, – II Европейские игры в Минске. Это грандиозное спортивное мероприятие, равного которому Республика Беларусь еще не проводила.

Для того чтобы Игры состоялись и прошли на высоком уровне, проведена огромная работа специалистами из разных отраслей. Посильный вклад в общее дело внесли и представители правовой сферы, поскольку такие масштабные международные спортивные соревнования требуют эффективного правового сопровождения и поддержки.

Сегодня невозможно представить развитие спорта без глубоких знаний, умений и навыков в области права. При этом важно не просто собирать и анализировать информацию, а применять на практике полученные знания, международно-правовые нормы, оперативно и грамотно решать конкретные задачи, возникающие в профессиональной деятельности.

В Республике Беларусь немало квалифицированных юристов, работающих в области спортивного права. Они стоят на страже законных

интересов наших атлетов и тренеров, работников отрасли, занимаются совершенствованием нормативной правовой базы, ведут научно-исследовательскую работу, передают свой опыт молодому поколению юристов.

Именно поэтому конкурс «Спортивное право в Республике Беларусь» имеет очень важное значение. Он объединяет неравнодушных людей, которые предлагают пути дальнейшего совершенствования правового регулирования белорусского спорта, а также физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы.

Приятно, что с каждым годом на конкурс поступает все больше интересных работ, расширяется география его участников. Уверен, что многие ваши идеи будут востребованы и найдут применение на практике.

Искренне желаю организаторам и участникам конкурса ярких побед в тех сферах деятельности, которыми вы занимаетесь, крепкого здоровья, благополучия и удачи, а также неизменной любви к спорту.

Особые поздравления победителям и лауреатам конкурса. Вы добились прекрасного результата. Пусть этот успех вдохновляет вас и будущих участников конкурса на новые свершения!

КОВАЛЬЧУК Сергей Михайлович,
Министр спорта и туризма Республики Беларусь

Актуальность и востребованность спортивного права растет

В сборнике «Спортивное право в Республике Беларусь» размещены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной спортивным спорам в Республике Беларусь и за рубежом, статьи, в том числе научные, участников IX конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри.

Таким образом, мы с вами незаметно, но уверенно делаем доброе дело, а по сути, творим историю. Говорю о нас с вами, поскольку именно ваш интерес к публикациям и толкает их авторов к творчеству, новациям, совершенствованию.

Позади восемь аналогичных сборников и восемь похожих конкурсов со все возрастающим количеством участников, в том числе зарубежных, повышением качества материалов и сложности рассматриваемых и обсуждаемых вопросов. Уже сегодня можно готовиться к первым юбилейным мероприятиям.

Проведенные конференции, изданные сборники стали хорошей основой для появления в учреждениях высшего образования Республики

Беларусь юридического и спортивного профиля учебных дисциплин «Национальное спортивное право» и «Международное спортивное право». В следующем учебном году планируется открытие специальности «Спортивный арбитраж и медиация» для будущих магистров.

В текущем году издано первое в Беларуси учебное пособие «Спортивное право Республики Беларусь» – прообраз будущего учебника, в котором комплексно излагается материал для подготовки квалифицированных юристов для организаций физической культуры и спорта.

Нетрудно заметить, что в наших и зарубежных СМИ, в том числе научных журналах, государственных и частных информационных правовых системах, с каждым годом публикуется все больше научных статей и аналогичных материалов на спортивную тематику. Расширяется круг их авторов, в том числе белорусских.

Молодые исследователи нередко стали посвящать свои кандидатские диссертации спортивным проблемам и правовым проблемам в спорте. Пока это только кандидатские диссертации, но не за горами и докторские.

Несложно обнаружить, что многие предложения, озвученные в том числе в научных публикациях, реализуются в нормативных правовых актах. Так, Закон о физической культуре и спорте Республики Беларусь в редакции от 9 января 2018 г. предусмотрел такие новые для нас понятия, как болельщик, волонтер, объединения болельщиков, спортивный агент, стюард, спортивный результат, и их комплексное правовое регулирование.

Получили наполнение Правила безопасности проведения занятий физической культурой и спортом. Уточнены полномочия НОК, спортивных федераций, ассоциаций и союзов. Конкретизировано правовое регулирование освещения спортивно-массовых мероприятий в СМИ.

Впервые введены правовые нормы о том, что вред, причиненный правомерными действиями одного профессионального спортсмена другому во время спортивных мероприятий, если эти действия соответствуют правилам спортивных соревнований по виду спорта, не подлежит возмещению.

На законодательном уровне закреплены гражданско-правовые договоры о спортивной подготовке и порядок возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку. Впервые появилась норма о животных, участвующих в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных мероприятиях.

Глава нашего государства издал Указ от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте». Рассматривается вопрос о введении

уголовной ответственности за некоторые деяния, связанные с допингом в спорте.

Ориентация на спортивное право в первую очередь молодежи, студенчества создает интересные предпосылки для их позитивного отношения к спорту и праву, для личного здорового образа жизни и продолжения такой же политики в будущих поколениях.

На наши международные конференции по спортивному праву приезжают коллеги как из ближнего зарубежья (Россия, Украина, Казахстан, Молдова и т.д.), так и из дальнего (Италия, Сербия, Германия, Израиль, Австрия, Швейцария, Греция и т.д.).

Нас, белорусских авторов, приглашают публиковаться в авторитетных иностранных и международных правовых, спортивных и иных журналах, помогать организовывать международные конференции по спортивному праву в других государствах.

Все больше наших белорусских коллег-юристов, специализирующихся в спортивном праве, становятся арбитрами не только белорусского третейского спортивного суда, но и международных спортивных арбитражных судов и иных организаций, рассматривающих и регулирующих спортивные конфликты, споры.

Наша страна, имея прекрасный народ и его представителей-спортсменов, получает хорошую возможность защитить с помощью права спортивные результаты, развивать их, укрепить свой авторитет и престиж на международной арене.

Поэтому хочется пожелать проекту под названием «Спортивное право в Республике Беларусь», его организаторам и участникам дальнейшего вдохновения, удачи, успехов, результатов и спортивного азарта.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
медиатор, заместитель председателя
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ,
арбитр МАС при ТПП Российской Федерации,
член ассоциации спортивных юристов Российской Федерации

Раздел I

Спортивные споры современности в Республике Беларусь и за рубежом (материалы Международной научно-практической конференции)

БОРТНИКОВ Сергей Петрович,
доктор юридических наук,
директор Института права Самарского государственного экономического университета

e-mail: serg-bortnikov@yandex.ru

Разрешение споров в спорте: теория и практика

Введение

Спортивные состязания и иные отношения, связанные со спортом, подвергаются коммерциализации и политизируются. Незащищенность спортсменов, специфика разрешения споров в европейской арбитражной системе, неопределенность и противоречивость правовых норм и другие факторы требуют детального анализа существующих отношений и со всей очевидностью показывают актуальность поднимаемой темы как с научной, так и правоприменительной точки зрения.

К сожалению, существующие научные исследования проблем разрешения споров, возникающих в спорте, являются фрагментарными [7, с. 19–23; 8, с. 35–39; 9; 10], особенно важно, что поднимаемая тема разрешения спортивных споров почти не рассматривалась с процессуальной точки зрения, особенно в сравнительно-правовом аспекте континентального и англосаксонского права.

С одной стороны, отсутствие процессуальной регламентации деятельности спортивного арбитража, непроработанность материальных норм, политизация спорта позволяют арбитрам выносить по меньшей мере спорные суждения, применять несуществующие санкции, двойное наказание за одно и то же деяние, привлекать к ответственности за действия третьих лиц. С другой – пренебрежение основополагающими принципами и нормами международного права в нормативных документах (международных) спортивных организаций повлекло за собой принятие последними регламентов, положения которых прямо

нарушают общепринятые нормы и принципы права, а именно: презумпцию невиновности, запрет.

Создание и обеспечение функционирования эффективной системы разрешения споров, возникающих в спорте, возможно только на основе детального и системного исследования правовой природы, содержания и признаков перечисленных выше правовых институтов.

Основная часть

В силу ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» порядок рассмотрения споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений устанавливается Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», согласно ч. 4 ст. 36.2 которого спор, возникающий в профессиональном спорте или спорте высших достижений, может быть передан на рассмотрение третейского суда при наличии арбитражного соглашения, заключенного в письменной форме в соответствии с требованиями законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве). Арбитражное соглашение считается заключенным также в случае, если оно включено в утверждаемые общероссийской спортивной федерацией или профессиональной спортивной лигой нормы, устанавливающие права и обязанности субъектов физической культуры и спорта в профессиональном спорте и спорте высших достижений, в положения (регламенты) спортивных соревнований с участием указанных субъектов, в устав общероссийской спортивной федерации или профессиональной спортивной лиги и имеется письменное согласие указанных субъектов, выраженное в заявках, заявлениях, заявочных формах и иных документах, свидетельствующих об их волеизъявлении руководствоваться арбитражным соглашением.

В свете гл. 5.1 вышеуказанного Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» практически все спортивные споры должны передаваться в арбитраж. De facto спортивные споры изымаются из системы государственного правосудия. Является ли это ограничением прав или ущемлением интереса? Почему рассмотрение спора в федеральных судах (судах общей юрисдикции и хозяйственных судах) может быть предпочтительнее?

Обращение в федеральные суды предполагает строгое соблюдение процессуальных правил, которые являются определенной гарантией соблюдения прав, препятствуют злоупотреблениям и заранее позволяют сторонам знать правила поведения, стандарты доказывания и т.п.

Значимой гарантией является и существующая система оспаривания судебного акта, почти полностью отсутствующая в третейском разбирательстве.

С другой стороны, как потенциальный форум для разрешения спортивных споров особый интерес вызывает Европейский суд по правам человека – контрольный механизм, предусмотренный Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).

В соответствии со ст. 34 Конвенции Суд может принимать индивидуальные жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из сторон Конвенции их прав, признанных в ЕКПЧ или протоколах к ней. Именно поэтому исключительная арбитрабельность соответствующих споров не будет являться препятствием обращения в ЕСПЧ.

Однако воспользоваться правом обратиться в ЕСПЧ может только то лицо, которое исчерпало внутренние средства правовой защиты, как того требует п. 2 ст. 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Условия приемлемости»). Критерий исчерпания внутренних средств правовой защиты для российских граждан считается выполненным, если судебный акт обжалован в том числе в кассационных инстанциях, как определено в European Court of Human Rights. Kashlan v. Russia. Application N 60189/15. Decision of 19 April 2016; ECtHR. Abramyan v. Russia. Applications N 38951/13, 59611/13. Decision of 12 May 2015.

Фундаментальным правовым принципом Европейского суда является принцип «правовой определенности», который получил широкое применение в сотнях решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Принятие в 1998 г. Федерального закона № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» обязало Россию исполнять все решения Европейского суда и применять на своей территории его нормы и принципы.

Принцип «правовой определенности» предусматривает обязательное наличие единой судебной практики в России по аналогичным вопросам. Если такая судебная практика противоречива, Европейский суд считает, что государство не создало правового механизма защиты прав человека и таким образом нарушило ст. 6 п. 1 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство в части точности и предсказуемости судебного решения.

Указанная концепция была раскрыта в деле Baklanov vs Russia (постановление ЕСПЧ от 9 июня 2005 г. (жалоба № 68443/01), § 41), в котором Суд предписывает требование «позитивного обязательства»

государства, чтобы законодательство было доступным для заинтересованных лиц, точным и предсказуемым (см. постановление Большой палаты ЕСПЧ по делу Beyeler vs Italy, жалоба № 33202/96, ECHR 2000-I, § 109; Carbonara & Ventura vs Italy no. 24638/94, § 62–66).

В уставе УЕФА, футбольных клубов, а также в актах и заявлениях на участие в соревнованиях устанавливается третейская оговорка, которая является как отказом от обращения в суд общей юрисдикции, так и определенным препятствием в доступе к правосудию.

ЕСПЧ напомнил, что «право на суд, одним из аспектом которого является право на доступ к суду... не является абсолютным и оно подлежит подразумеваемым ограничениям, в частности, в том, что касается условий приемлемости жалобы... Эти ограничения, однако, не могут ограничивать исполнение этого права таким образом или до такой степени, что оно будет нарушено в самой его сущности. Они должны быть направлены на достижение законной цели, и должно существовать разумное пропорциональное соотношение между используемыми средствами и преследуемой целью» (п. 86 постановления Европейского суда по правам человека по жалобам № 33636/09 и п. 9 «Магомедов и другие против Российской Федерации» (вынесено 28 марта 2017 г. и стало окончательным 28 июня 2017 г.)).

«Хотя такое решение, по мнению Европейского суда, подпадает прежде всего под единоличные полномочия национальных судебных органов, это полномочие не является неограниченным. Судья, выносящий решение по заявлению о восстановлении процессуальных сроков для подачи обычной апелляционной [кассационной] жалобы, обязан указать в каждом случае причины, обосновывающие его решение, и проверить, могли ли причины, приводимые в обоснование такого заявления, оправдать посягательство на принцип авторитета судебного решения, в частности, не ограничивается ли его единоличное полномочие национальным законодательством по времени или в вопросе оснований» (п. 88 постановления).

На наш взгляд, выведение как спортивных споров, так и споров в сфере осуществления предпринимательской деятельности из системы государственного правосудия нивелирует вышеуказанные принципы, декларированные ЕСПЧ.

Европейская арбитражная система свободна от многих требований и ограничений судебной системы традиционных судов.

Более того, можно отметить и доминирование альтернативных органов. Так, например, LCIA постановил, что компании Аветисяна запрещено продолжать судебное разбирательство в арбитраже Амурской области по реализации колл-опциона и любых других прав,

вытекающих из этого соглашения. Запрет сохраняется, пока от LCIA не будет получено иных распоряжений, говорится в документе. Кроме того, этот приказ не запрещает компании «Финвижн» предъявлять исковые требования о цене или дате эмиссии акций банка «Восточный».

При возникновении спортивного спора третейская оговорка является ничтожной (т.е. она не может порождать никакие правовые последствия), не имеет юридической силы (не связывает никаким обязательством) при выполнении определенных условий.

Как правило, формулирование третейской оговорки обусловлено доминирующим положением спортивной организации. Спортсмен чаще всего не имеет возможности обсуждать условия, которые носят форму присоединения. Спортсмен или соглашается, или не участвует в соревнованиях.

Если третейская оговорка включена спортивной организацией в одностороннем порядке в типовой документ в отсутствие явно выраженного добровольного письменного волеизъявления спортсмена, который не имеет возможности повлиять на ее содержание (например, статус спортсмена, регламент спортивного соревнования, заявление, заявка и др.), она может быть признана недействительной.

Так, в Общих положениях Статуса спортсмена-кандидата и члена сборной команды России по пулевой и стендовой стрельбе, утвержденного решением исполнительного комитета Общероссийской спортивной общественной организации от 15 марта 2005 г. «Стрелковый союз России», указывается, что все споры, возникающие между спортсменом – кандидатом в члены сборной команды Российской Федерации и членом сборной команды Российской Федерации и Стрелковым союзом в связи с настоящим Статусом, подлежат рассмотрению и разрешению в Спортивном арбитражном суде при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата» в соответствии с его Регламентом.

Часто спортсмены действуют не самостоятельно, изучая соответствующие документы и проекты соглашений, их интересы представляют тренеры, менеджеры и пр. Все они должны действовать в силу определенных полномочий, определенных ст. 53 ГК РФ или законами.

Еще Президиум ВАС РФ, пристально следящий за деятельностью третейских судов, уже не раз рассматривал вопрос о действительности третейской оговорки. Так, в постановлениях Президиума от 1 июня 2010 г. по делу А81-4139/2009 и от 12 апреля 2011 г. по делу А72-14613/2009 уже были рассмотрены вопросы о действительности третейской оговорки, заключенной при наличии общих гражданско-правовых полномочий. А в данном случае он лишь дополнил свою

правовую позицию, установив, что процессуальной доверенности недостаточно представителю для заключения соглашения о третейской оговорке. Судьи ВАС достаточно четко высказали позицию относительно разделения процессуальных полномочий на передачу дела в третейский суд (которые предусмотрены ч. 2 ст. 62 АПК РФ) и общих правомочий на заключение третейского соглашения (третейской оговорки).

Спортсмен принимает третейскую оговорку ввиду существования риска потери права на участие в спортивном соревновании (заключение контракта) в случае ее неакцептования, причем третейская оговорка часто предполагает создание обязательного для всех (или некоторых) субъектов спорта стандарта поведения, отступление от которого не допускается внутренними положениями спортивной организации.

Спортсмен не имеет фактической возможности избрать иную модель поведения, которая приведет к достижению желаемого результата, не потеряв права на участие в соревнованиях, т.к. оспаривание навязываемого условия займет довольно длительное время.

В отличие от третейского разбирательства ответственность за риск любой ошибки со стороны государственного органа власти несет государство, особенно когда не задействован никакой другой частный интерес, и никакая ошибка не должна исправляться в ущерб лицу, в отношении которого она совершена.

Статья 6 Конвенции не возлагает на договаривающиеся государства обязанность по созданию систем арбитража и стимулирования передачи дел на их рассмотрение. Вместе с тем, если такие суды созданы, применяемые ими процедуры должны соответствовать требованиям ст. 6 Конвенции.

По мнению Европейского суда, «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ к суду, не является абсолютным и подвергается определенным ограничениям, вместе с тем соответствующие ограничения не должны ограничивать право участников процесса на доступ к суду в самой его сути; наконец, такие ограничения будут соответствовать п. 1 ст. 6 Конвенции только в том случае, если они направлены на достижение законной цели, которая, в свою очередь, должна быть пропорциональна используемым средствам.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 26 декабря 2018 г.), Верховным Судом РФ обобщена практика применения судами положений

законодательства РФ об оспаривании решений третейских судов и выдачи исполнительных листов на их принудительное исполнение. Обратим внимание на некоторые из важных условий.

Основанием компетенции третейского суда или международного коммерческого арбитража является арбитражное соглашение, наличие которого свидетельствует о волеизъявлении сторон на передачу спора в третейский суд, более того, принятие арбитражного решения о недействительности договора, содержащего арбитражную оговорку, само по себе не влечет недействительности арбитражного соглашения.

Все сомнения в исполнимости арбитражного соглашения, заключенного в соответствии с рекомендациями арбитражного учреждения, на рассмотрение которого передается спор, толкуются в пользу действительности арбитражного соглашения, однако допускается заключение альтернативного арбитражного соглашения, предусматривающего возможность обратиться за разрешением спора и в суд, и в третейский суд.

В случае нарушения принципа независимости и беспристрастности арбитров имеются основания к отказу в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, но при рассмотрении спора об оспаривании решения третейского суда суд не вправе пересмотреть решение третейского суда по существу.

Большинство субъектов спорта, а особенно спортсмены, не участвуют в согласовании положений о разрешении споров. Спортивные организации не согласовывают положения своих корпоративных актов со спортсменами, в одностороннем порядке включают в положения, правила, контракты и заявочные формы нормы об арбитражном разрешении спортивных споров. Корпоративными актами чаще всего прямо запрещается обращение в государственные суды для разрешения спортивного спора, как, например, это установлено в ст. 61 Устава ФИФА. Подобные предписания разрешения спортивных конфликтов в арбитражной системе обычно устанавливаются в уставе или регламенте спортивной организации, обязательных для всех членов. Причем речь идет не об обязанности воздержания от обращения в органы судебной власти государства, а установлении обязательности арбитражного разбирательства, устанавливается запрет государственного суда для всех членов. Третейская оговорка устанавливается также в трудовом договоре между спортсменом и спортивной организацией, а также положении или регламенте, посвященном конкретному соревнованию. Причем «статус спортсмена – члена сборной команды» регулирует отношения между спортсменами, являющимися, например,

членами сборной команды Российской Федерации, но не распространяется на спортсменов более низкого уровня, которые не входят в соответствующую сборную команду.

Европейский суд напомнил, что «право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете принципа верховенства права, который предполагает наличие эффективного средства правовой защиты гражданских прав». Каждый участник судебного процесса обладает правом на то, чтобы суд знал о любом споре, относящемся к его гражданским правам и обязанностям. Именно таким образом п. 1 ст. 6 Конвенции закрепляет «право на суд», в рамках которого право на доступ к суду, а именно право на обращение в суд по вопросам, касающимся защиты гражданских прав, является только одним из аспектов. Суд обязан проверить, чтобы примененные ограничения не умаляли доступ заинтересованного лица к суду в такой мере, в которой они могли бы рассматриваться как посягательство на саму суть этого права. Кроме того, подобное ограничение права на доступ к Суду совместимо с положениями п. 1 ст. 6 Конвенции только в том случае, если оно преследует законную цель, а также при условии, что эта цель соразмерна применяемым средствам.

Рассматривая спортивные споры, CAS исходит из декларации отсутствия судебного прецедента, правила Stare decisis et non quieta movere («Придерживайтесь принятых решений и не тревожьте то, что уже устоялось») [1, с. 371] не применяются. Однако публикация решений CAS, рассмотрение решений CAS в Федеральном Трибунале, формирование принципов lex sportiva, строгой ответственности и прочих кристаллизируют арбитражную практику.

Stare decisis уже является политикой суда следовать прецеденту. Следование собственным уже имеющимся прецедентам по аналогичным делам не подкрепляется страхом отмены вышестоящего суда – такой инстанции даже попросту нет. В формально юридическом смысле можно говорить только о правилах горизонтального stare decisis и их внутренней конвенциональности.

Разрешение спортивных споров как способ защиты прав и законных интересов субъектов спорта невозможно в рамках целостной системы разрешения спортивных споров. Система состоит из корпоративных органов и самого CAS.

В настоящее время еще отсутствуют работы, посвященные анализу взаимоотношений спортсмена и спортивной организации с точки зрения корпоративного законодательства и практики. Практически не вызывает сомнений характер отношений, когда спортсмен вступает

в соответствующее спортивное общество или становится членом какого-либо клуба. Налицо корпоративные связи лиц. В отношениях, когда спортсмен ограничился заключением трудового или гражданско-правового договора, трудно найти корпоративные связи.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 1 июня 2010 г. № 754-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Газпром экспорт" на нарушение конституционных прав и свобод ст. 40 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации"», п. 1 ч. 1 ст. 150 и ч. 1 ст. 230 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» указывает: «...ст. 46 Конституции непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации права <судебную защиту> и не предполагает возможность для заявителя по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания в гражданских правоотношениях, основанных на равенстве участников, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном установлении своих прав и обязанностей на основе договора, действуют диспозитивные начала. В деле с участием заявителя в основе этих процессуальных отношений лежит гражданско-правовой договор, согласно которому стороны признают компетенцию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его регламентом и российским материальным правом, если ответчиком в споре будет ООО "Газпром экспорт", и окончательность его решения для сторон. Порядок третейского разрешения спора, возникшего из гражданских правоотношений, в том числе с признанием по соглашению сторон окончательности третейского решения, не противоречит указанным требованиям, поскольку не лишает заинтересованное лицо права воспользоваться средствами судебного контроля в производстве о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда».

Российское восприятие правовых подходов в разрешении споров в CAS базируется не то чтобы на континентальной системе права, но на анализе спорных правоотношений именно с точки зрения законодательства. CAS в своем разбирательстве de facto исходит из права справедливости неформализованном подходе. Хотя правовая система Швейцарии входит в романо-германскую правовую семью. Важным источником права со временем стали совместные акты, принятые всеми или большинством кантонов. Существенным дополнением к местным источникам права нередко служили, как и в других частях

средневековой Европы, отдельные принципы и нормы римского права. Постепенно наблюдался отказ от обычного права в пользу позитивного и кодифицированного законодательства.

В литературе [9] уже отмечалось весьма серьезное столкновение двух систем, двух цивилизационных подходов к арбитражу: этатистского подхода, прогосударственной философии арбитража и автономного подхода, философии самостоятельного и автономного арбитражного правопорядка [2, с. 49], которую по сути утверждает CAS. Возможно это связано с утверждаемой, в том числе в РФ, автономией lex sportiva. И надо сказать, что пока что и морально, и юридически в этом противостоянии побеждает в целом вторая философия. Насколько решения CAS по делам после 2016–2018 гг. повысили доверие к нему? Происходит весьма серьезное столкновение двух систем, позитивного регулирования и автономной системы арбитражных правил. Причем действия спортивного арбитража обжалуются не только россиянами, но и спортсменами почти всех стран.

Весьма примечательный подход в анализе формы отношений спортсмена и организации предпринял Мосгорсуд, который указал: «Доводы частной жалобы о том, что между А.Ю. Зубковым и МОК сложились гражданско-правовые отношения, регулируемые соглашением об участии в Олимпийских играх, несостоятельны, поскольку бланк доступа к участию в Играх (л.д. 115, 206 т. 3), подписанный А.Ю. Зубковым и представителем Национального олимпийского комитета, не является гражданско-правовым соглашением, заключенным между А.Ю. Зубковым и МОК, поскольку ни одна из сторон, его подписавшая, не берет на себя каких-либо обязательств. Заполнив и подписав бланк участия, А.Ю. Зубков подтвердил тем самым, что ознакомлен с правилами участия в Олимпийских играх, с Антидопинговыми правилами МОК, обязуется их соблюдать, не возражает против сбора, использования и передачи персональных данных, соглашается с установленным порядком разрешения споров. Заполненный А.Ю. Зубковым бланк участия не содержит сведений о наименовании договора, о сторонах договора, об условиях исполнения, обязательствах, ответственности сторон, в связи с чем отнести документ к какому-либо виду гражданско-правовых договоров не представляется возможным».

Мосгорсуд 21 ноября 2018 г. вынес в качестве суда первой инстанции весьма резонансное и любопытное *определение* по делу № 3м-459/2018. Оно очень активно освещалось в российской прессе, в том числе спортивной. На основании возражений известного бобслеиста А.Ю. Зубкова Мосгорсуд отказал в признании в РФ решения CAS от 23 апреля 2018 г. по делу CAS 2017/A/5422 в той его части, в которой

было постановлено, что А.Ю. Зубков «признан совершившим нарушение Антидопинговых правил на основании Антидопинговых правил Международного олимпийского комитета, применимых к XXII зимним Олимпийским играм в Сочи, Россия, во взаимосвязи со Всемирным антидопинговым кодексом; российский экипаж, занявший I место в дисциплине «бобслей-четверки, мужчины», дисквалифицируется».

В отношениях спортсмена и организации, как во всех частных правоотношениях, «автономия воли сторон является основополагающим принципом. Соблюдение вышеуказанного принципа при выборе компетентного третейского (арбитражного) органа означает, что стороны свободно и сознательно, по собственной воле, во-первых, выразили согласованное желание на отказ от государственного правосудия в пользу такого альтернативного средства разрешения спора, как третейский суд (арбитраж); во-вторых, сформулировали согласованную волю на выбор конкретного третейского суда (арбитражного органа). Задача государственного суда состоит в том, чтобы в установленных законом формах проконтролировать, во-первых, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральной стороной, и, во-вторых, не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а следовательно, к вынесению несправедливого третейского решения». Такой подход реализован в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2015 г. № 304-ЭС14-495.

Реальная возможность влиять на предполагаемые условия договора о заключении третейского соглашения оценивается судами как главный признак действительности такого соглашения (см. апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2014 г. по делу № 33-18771). Включение в договор третейского соглашения не может считаться свидетельством того, что оно явилось результатом свободного волеизъявления сторон при согласовании существенных условий договора и добровольного отказа гражданина-потребителя от судебной защиты его прав в суде общей юрисдикции, а не было навязано ему продавцом. Таким образом, третейское соглашение могло бы рассматриваться судом как действительное лишь в том случае, если бы явилось результатом свободного волеизъявления гражданина, действовавшего в собственных интересах, а договор не обладает признаками договора присоединения.

В решении Ставропольского районного суда Самарской области от 29 сентября 2015 г. по делу № 2-2733/2015 указывается: «Существенно нарушает права истца также оговорка в части невозможности

обжалования решения третейского суда, что невозможно при рассмотрении дела в государственных судах. Изложенное свидетельствует о нарушении прав истца как потребителя услуги по страхованию собственного имущества, поскольку истец фактически лишен права на защиту своих интересов».

Отстранение значительного числа российских олимпийцев от участия в летних Олимпийских играх-2016 (см.: IAAF Provisionally Suspends Russian Member Federation: Press Release (Nov. 13, 2015)), а также невозможность участия всех российских паралимпийцев в летних Паралимпийских играх-2016 в Рио-де-Жанейро на фоне беспрецедентных обвинений в предполагаемом существовании государственной программы поддержки допинга, выдвинутых в адрес Российской Федерации в западных средствах массовой информации [5] и в так называемом «докладе независимого лица» [4], повлекло многочисленные споры с участием российских сторон в CAS и в случае последующего оспаривания решения в Федеральном трибунале Швейцарии (Bundesgericht/Tribunal Federal). В процессе рассмотрения этих споров в 2016–2017 гг. CAS и высшая судебная инстанция Швейцарии регулярно сталкивались с необходимостью решения трех принципиальных юридических вопросов. Во-первых, вынося решения по искам индивидуальных атлетов к международным спортивным федерациям с требованием об их допуске к участию в летних Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро, CAS пришлось оценивать правомерность применения к российским спортсменам принципа коллективной ответственности с одновременным возложением на них бремени доказывания собственной невиновности. Во-вторых, в споре Паралимпийского комитета России с Международным паралимпийским комитетом CAS, а впоследствии и Федеральный трибунал анализировали право национальных спортивных федераций предъявлять в CAS иски в защиту прав индивидуальных спортсменов, которые формально не являются стороной арбитражного разбирательства. Наконец, как в делах по искам индивидуальных российских спортсменов, так и в делах по искам российских спортивных организаций CAS оценивал доказательственную силу докладов и показаний под присягой третьих лиц по вопросам ответственности за нарушение Антидопинговых правил.

Заключение

Назрела необходимость создания нового спортивного верховного международного суда, выполняющего контрольные апелляционные функции по отношению к CAS [6, с. 56]. Организация и создание

надзорного органа не должно быть связано с МОК и учрежденным им фондом. Он должен быть по-настоящему независимым, неполитизированным. Главной отличительной особенностью суда должна стать компетенция рассматривать жалобы на все без исключения решения CAS (чего сейчас практически нет), но не по швейцарскому законодательству, как это имеет место в настоящее время, а с учетом национальных особенностей места рассматриваемого события, принципов МОК и пр. Необходима разработка международного спортивного кодекса, включающего в себя процессуальные нормы разрешения спортивных споров. Должна быть создана стройная система спортивных норм, которая отражала бы новейшие достижения юридической техники и ведения спортивного процесса всех стран мира, а не только Швейцарии. CAS и МОК с его фондом должны уйти в прошлое из истории спортивных споров. Система отбора судей в Верховный международный спортивный суд должна быть более упорядоченной и демократичной. В настоящее время ситуация с CAS абсурдна: мы имеем спортивный суд, решения которого практически необжалуемы [10, с. 25] (за некоторыми исключениями) ни в одну судебную инстанцию и который разрешает споры исключительно по праву одной единственной страны-монополиста.

Список использованных источников

1. Adeleye, Gabriel et al. World Dictionary of Foreign Expressions: a Resource for Readers and Writers, 1999.
2. Gaillard, E. Aspects philosophiques du droit de l'arbitrage international / E. Gaillard // Recueil des cours. – Collected Courses. Academie de Droit International de la Haye. _Vol. 329 (2008). – P. 49–216.
3. McLaren, R.H. The Independent Person 2nd Report (Dec. 9, 2016) [Electronic resource] / R.H. McLaren. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf. – Date of access: 19.02.2018.
4. McLaren, R.H. The Independent Person Report (Jul. 18, 2016) [Electronic resource] / R.H. McLaren. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/20160718_ip_report_newfinal.pdf. – Date of access: 19.02.2018.
5. Seppelt, H. The Secrets of Doping: How Russia Makes Winners (ARD - 2014) [Electronic resource] / H. Seppelt. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?v=iu9B-ty9JCY. – Date of access: 19.02.2018.
6. Алланина, Л.М. Проблемы права и спорта / Л.М. Алланина // Рос. юстиция. – 2019. – № 1. – С. 56–58.
7. Жабин, Н.А. Правовые и организационные аспекты деятельности спортивных арбитражей, учрежденных в Российской Федерации /

Н.А. Жабин // Спорт: экономика, право, упр. – 2012. – № 4. – С. 19–23.
8. Кислякова, Н.Н. Принцип «компетенции компетенции» и спортивный арбитраж в России и Германии / Н.Н. Кислякова // Арбитр. и граждан. процесс. – 2012. – № 10. – С. 35–39.
9. Муранов, А. Юридико-технический анализ «креативных» актов Мосгорсуда по делу А.Ю. Зубкова в Спортивном арбитражном суде [Electronic resource] / А. Муранов. – Mode of access: https://zakon.ru/blog/2019/04/26/yuridiko-tehnicheskij_analiz_kreativnyh_aktov_mosgorsuda_po_delu_ayu_zubkova_v_sportivnom_arbitrazhn. – Date of access: 01.04.2019.
10. Питчен, Ж. Суд спортивного арбитража (CAS) в Лозанне: Международный арбитражный суд по вопросам спорта и процедура олимпийского арбитража / Ж. Питчен // Спорт: экономика, право, упр. – 2011. – № 3. – С. 17–26.
11. Прокопец, М.А. Борьба с договорными матчами (на примере практики УЕФА и Спортивного арбитражного суда в г. Лозанне) / М.А. Прокопец, Д.М. Жубрин // Спорт: экономика, право, упр. – 2012. – № 2. – С. 23–27.

ДАНИЛЕВИЧ Александр Станиславович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета,
адвокат, член Минской городской коллегии адвокатов, член дисциплинарной комиссии «Регби Европа», арбитр Спортивного арбитражного суда (CAS) (Лозанна, Швейцария)

e-mail: a.danilevich@gmail.com

Подготовка и проведение слушания в Спортивном арбитражном суде в Лозанне

Разбирательство в Спортивном арбитражном суде (далее – CAC) [1] в Лозанне (Швейцария) характеризуется специфическими чертами. Это определяется особенностями международного спорта и соответствующим характером компетенции CAC. Основой правового регулирования разбирательства в CAC является Кодекс спортивного арбитража (далее – KCA) [2], Закон Швейцарии о международном частном праве [3] и субсидиарно ГПК Швейцарии [4]. В отличие от судов коммерческих CAC имеет обычную, апелляционную и антидопинговую процедуры (ст. S3 KCA). Необходимость участия спортсменов в соревнованиях при наличии дисквалификаций требует от суда высокой оперативности в разбирательстве. Оперативность, в свою очередь, может быть достигнута установлением сжатых процессуальных сроков и ограничением количества предоставления (обмена) процессуальных документов сторонами. При этом, как правило, при разбирательстве в CAC проходит одно заседание (ст. R44.2 KCA), которое тщательно готовится канцелярией суда и составом арбитров.

Однако согласно ст. R44.2 KCA вопрос о необходимости проведения заседания решается в каждом конкретном случае составом арбитров. При этом эта статья предписывает учитывать мнения сторон, но в конечном итоге вопрос о необходимости проведения заседания решает состав суда. Состав суда через канцелярию CAC, а точнее, через советника суда, который занимается администрированием конкретного разбирательства от CAC и связывается со сторонами по электронной

почте с запросом, необходимо ли проведение заседания. В установленный срок стороны должны высказать свое обоснованное мнение по этому вопросу. Обычно заседание необходимо, когда есть необходимость слушать свидетелей и экспертов, и без них невозможно установить истину по делу на основе одних лишь письменных документов, что характерно для большинства споров, рассматриваемых САС [5]. Проведение слушаний характерно по делам, где велика роль исследования доказательств для принятия решения, в частности, в антидопинговых делах. Обычно стороны желают высказать свою позицию лично, а также задать вопросы другой стороне и свидетелям и экспертам, поэтому заседание проводится.

С учетом того, что, как правило, проводится одно заседание, сторонам и арбитрам важно хорошо подготовиться и провести его на должном уровне.

Дата слушания утверждается составом с учетом мнения сторон (ч. 8 ст. 44.2 КСА). В том случае, если стороны не могут прийти к согласию по поводу даты, состав суда может принять волевое решение о проведении заседания в конкретный день, который устраивает суд.

Место проведения заседания определяется САС. Обычно это помещение самого суда, однако, если в это время назначено несколько заседаний, заседание проводится в заранее арендованном помещении в отеле в Лозанне (если разбирательство проводится в Европе), которое соответствует всем предъявляемым требованиям – возможности аудиозаписи, видео- и конференц-связи. При этом по предварительному обоснованному запросу стороны председатель состава суда может разрешить видео- или телеконференцию со сторонами и свидетелями/экспертами. Минусом такой формы участия в слушании является определенный дефект коммуникации, невозможность эффективного контроля за тем, кто присутствует в помещении вместе со свидетелями, плюс финансовая экономия для стороны, которая не оплачивает перелет в Швейцарию и проживание на время проведения заседания.

Говоря о полномочиях сторон нельзя не отметить, что стороны имеют влияние на определение следующих аспектов:

а) вопрос о публичности слушаний;

б) вопрос о возможности не вызывать свидетеля или эксперта, если в материалах дела есть их письменные показания;

в) необходимость проведения заседания.

По общему правилу в отсутствие соглашения сторон об ином слушание в САС не является открытым (ч. 2 ст. R44.2 КСА). В истории САС было только одно открытое слушание [6]. С 2019 г. по требованию физического лица – стороны в процессе в дисциплинарных делах

арбитражное разбирательство может быть публичным. Статья R57 дополнена положением, согласно которому по запросу физического лица – стороны разбирательства слушание по делу дисциплинарного характера может проводиться публично. Однако в таком требовании может быть отказано в следующих случаях, исходя из интересов: 1) морали; 2) публичного порядка; 3) защиты прав несовершеннолетних; 4) защиты частной жизни сторон; 5) когда гласность ущемляет интересы справедливости; 6) когда разбирательство касается исключительно правовых вопросов; либо 7) когда слушание в первой инстанции[1] было публичным.

КСА устанавливает требования в отношении фиксации в процессуальных документах участников судебного заседания. Один из принципов проведения заседания в САС состоит в предсказуемости состава участников заседания. Незаявленное лицо не может быть допущено в заседание. Это позволяет сторонам и арбитрам подготовиться к слушаниям и не тратить время на доказательства, которые являются неотносимыми или недопустимыми.

Представители сторон указываются обычно в процессуальных документах сторон – заявлениях истца и ответах ответчика. В том случае, если они вступают в процесс изначально, их данные указываются на титульных страницах процессуальных документов. С точки зрения процессуальной экономии и практичности лучше, если представители сторон, которые необязательно должны быть адвокатами, владеют языком судопроизводства – английским или французским, еще лучше, если они владеют и языком своего доверителя. Необходимость делать последовательный перевод увеличивает продолжительность разбирательства примерно в два раза.

Свидетели и эксперты также должны быть указаны в письменных документах. Если нет возможности указать точно эксперта, а такое иногда случается, нужно указать максимально приближенно к цели лицо. Например, если стороне необходимо вызвать эксперта по вопросам допинга из некой антидопинговой лаборатории или ВАДА, но на момент предъявления процессуальных документов конкретный сотрудник лаборатории, который сможет сделать экспертное заключение и участвовать в заседании, неизвестен. При этом эти дополнительные, по сути, документы с разрешения председателя состава суда могут быть представлены отдельно от основных процессуальных документов сторон. Нельзя забывать об этой возможности в предоставленных

[1] Имеется в виду дисциплинарное производство в спортивной организации (федерации).

КСА случаях, особенно если сторона опоздала с заявлением эксперта и свидетеля. В таких случаях по обоснованной просьбе и с учетом мнения другой стороны состав суда может пойти навстречу стороне.

В случае необходимости назначить независимого эксперта и истребовать документы от другой стороны можно запросить у самого суда, суд также может назначить эксперта по собственной инициативе.

Состав суда может исключить любого свидетеля или эксперта в случае, если их показания не относятся к делу. Стороны, заявляя свидетелей и экспертов, должны обосновать, почему их участие в деле необходимо, при этом КСА не содержит специальных требований к характеру такого обоснования.

Для проведения эффективного слушания свидетелей и экспертов необходимо готовить. Это обычно входит в обязанности профессиональных представителей сторон. Пункт 3 ст. 4 Правил Международной ассоциации юристов (МАЮ) по исследованию доказательств в международном арбитраже 2010 г. [7] прямо указывает, что «не считается неподобающим для Стороны, ее должностных лиц, работников, правовых консультантов или других представителей беседовать со свидетелями либо потенциальными свидетелями и обсуждать с ними их будущие свидетельские показания». Руководство МАЮ в отношении представителей сторон 2013 г. [8] в п. 20 и 24 устанавливает, что представитель стороны может помогать свидетелям и экспертам в подготовке их письменных показаний и заключений соответственно.

Здесь важно соблюсти этические требования, которые, в частности, закреплены в п. 11 и 23 Руководства МАЮ в отношении представителей сторон, которые запрещают предоставлять лживые свидетельские показания и заключения экспертов.

Отсутствие свидетеля может быть истолковано против стороны, поэтому стороне крайне важно обеспечить их участие хотя бы посредством видеоконференции в слушании.

Окончательный список участников слушания фиксируется в Процессуальном порядке. Это процессуальный документ, который подготавливается самим САС и содержит фиксацию определенных процессуальных аспектов констатационного и перспективного характера, позволяет, во-первых, подтвердить компетенцию САС, во-вторых, определить порядок разбирательства. Процессуальный порядок, как правило, включает в себя такие части, как введение, юрисдикцию, миссию состава суда, определение состава суда, данные для коммуникации, место разбирательства, язык, право, применимое к существу спора, порядок обмена письменными документами, дату и место

слушаний, краткие аспекты порядка вынесения решения, констатацию арбитражных расходов и вопрос о публикации решения состава суда.

Свидетели, эксперты и переводчики несут уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний по праву Швейцарии (ст. 309 (а) Уголовного кодекса Швейцарии [9]). В начале своего выступления они предупреждаются об этом председателем состава суда.

Основы порядка проведения слушания определяются составом суда и фиксируются в Процессуальном порядке, который рассылается сторонам для подписания. Большая роль в проведении слушания отводится председателю суда, который может установить подробный порядок и даже согласовать его со сторонами или известить их заранее через канцелярию суда. Председатель может остановить неподобающее поведение представителя стороны, отслеживает соблюдение сторонами, свидетелями и экспертами временных рамок для выступлений. Председатель обязан воздействовать на своих коллег арбитров в случае, если они нарушают профессиональную этику.

Каждая сторона сама обязана обеспечить участие переводчика, который должен быть во время всего разбирательства. При этом важно понимать, что возможно, свидетель другой стороны будет говорить не на языке судопроизводства, а противная сторона не будет иметь своего переводчика этого языка. При этом ему придется довольствоваться тем переводом, который будет сделан переводчиком другой стороны. Представитель стороны не может быть переводчиком как лицо заинтересованное.

Как правило, во время заседания ведется аудиозапись. Не существует запрета на ведение собственной аудиозаписи сторонами (их представителями). По запросу стороны электронная копия аудиозаписи судебного заседания может быть ей выслана на компакт-диске в разумный срок. Классический письменный протокол не ведется.

Существует обычно 8 основных стадий устного разбирательства:

1) открытие слушания;

2) представление позиций сторон;

3) заслушивание свидетелей;

4) заслушивание экспертов;

5) перекрестный допрос, который ведется обычно в следующем порядке: сначала председатель, затем арбитры, а потом представитель другой стороны;

6) закрытие процедуры исследования доказательств, когда председатель спрашивает, хотят ли стороны запросить иные меры по представлению доказательств и, если это необходимо, запрашивает дополнительные доказательства;

7) прения, где сначала выступает истец, потом ответчик;

8) постановления состава суда [10].

В последнюю часть не входит вынесение окончательного решения, оно изготавливается составом суда в течение некоторого времени после завершенного судебного заседания. Однако это могут быть промежуточные постановления, например, о проведении повторного раунда обмена процессуальными документами, что встречается нечасто.

В том, что касается распределения бремени доказывания, то суд руководствуется нормами ГПК Швейцарии, в соответствии с которыми каждая сторона обязана доказать факты, на которые она ссылается в обоснование своей позиции. Однако необходимо понимать, что Всемирный антидопинговый кодекс (ВАДК) содержит иные стандарты распределения бремени доказывания в отношении дел о нарушении Антидопинговых правил (ст. 3 ВАДК) [11], что делает разбирательство антидопинговых споров особым.

После проведения слушания без разрешения состава суда сторона не может представлять новые письменные документы суду.

В целом организация слушания в CAC не отличается коренным образом от разбирательств в международных коммерческих арбитражах и с учетом позиций сторон определяется составом арбитражного суда, где решающая роль отводится председателю.

Список использованных источников

1. Официальный сайт суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tas-cas.org/en/index.html. – Дата доступа: 03.05.2019.
2. Code of Sports-related Arbitration, in force as from 1 January 2019 [Electronic resource] : Tribunal Arbitral du Sport Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Code_2019__en_.pdf. – Date of access: 03.05.2019.
3. International arbitration in Switzerland : an introduction to and a commentary on articles 176–194 of the Swiss private international law statute / by Stephen V. Berti ... Ed. by Stephen V. Berti... – Basel [u.a.] : Helbing & Lichtenhahn [u.a.], 2000. – 696 p.
4. Code de procédure civile (CPC) du 19 décembre 2008 (Etat le 1er janvier 2018) // [Electronic resource] : Le Conseil federal. Le portail du Gouvernement Suisse. – Mode of access: https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20061121/index.html. – Date of access: 11.04.2019.
5. Mavromati, D. The Code of the Court of Arbitration for Sport: Commentary, Cases and Materials / D. Mavromati, M. Reeb. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer Law & Business, 2015. – P. 328.
6. Arbitration CAS 98/211 B. [Electronic resource] / Fédération Internationale de Natation (FINA), award of 7 June 1999. – Tribunal Arbitral du Sport

Court of Arbitration for Sport. – Mode of access: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/211.pdf. – Date of access: 03.04.2019.
7. IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration [Electronic resource] : IBA. – Mode of access: file:///C:/Users/user/Downloads/IBA%20Rules%20on% 20the%20Taking%20of%20Evidence%20in%20Int%20Arbitration%20201011%20FULL%20(1).pdf. – Date of access: 03.05.2019.
8. IBA Guidelines on Party Representation in Int Arbitration [Electronic resource] : IBA. – Mode of access: file:///C:/Users/user/Downloads/IBA%20Guidelines%20on% 20Party%20Representation%20in%20Int%20Arbitration%202013.pdf. – Date of access: 03.05.2019.
9. Code pénal Suisse du 21 décembre 1937 (Etat le 1er mars 2019) [Electronic resource] : Le Conseil fédéral, Le portail du Gouvernement suisse. – Mode of access: https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19370083/index.html. – Date of access: 03.04.2019.
10. Mavromati, D. The Code of the Court of Arbitration for Sport: Commentary, Cases and Materials / D. Mavromati, M. Reeb. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer Law & Business, 2015. – P. 330.
11. Всемирный антидопинговый кодекс 2015 года [Электронный ресурс] : World Anti. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf. – Дата доступа: 03.04.2019.

ЖУРАВЛЁВА Татьяна Васильевна,
заведующий подготовительным отделением
Белорусского государственного университета физической культуры,
старший преподаватель кафедры менеджмента спорта
факультета менеджмента спорта,
туризма и гостеприимства
Института менеджмента спорта и туризма
Белорусского государственного университета физической культуры

e-mail: tv.zhuravleva@mail.ru

Конфликты в адаптивном спорте и пути их урегулирования

В настоящее время адаптивный спорт (далее – АС) представлен рядом отдельных направлений. Каждое из них объединяет лиц с определенными нарушениями (см. рисунок).

В параспорте и дефспорте развивается спорт высших достижений и профессиональный спорт, поэтому в целом в АС присутствует весь спектр спортивных отношений, в том числе связанных с конфликтами. Специфику таких отношений определяет основной субъект АС – спортсмен с нарушениями.

В АС можно выделить наиболее распространенные общие (имеющие место в спорте в целом) и специфические (характерные для АС) основания конфликтов.

К общим основаниям конфликтов относятся:

- применение допинга;
- коррупционные нарушения (вымогательство у спортсменов тренерами и функционерами призовых; подкуп медперсонала; внедрение в команды лжеинвалидов и др.).

Специфическими основаниями конфликтов выступают:

- манипуляции с классификациями спортсменов;
- недостоверная классификация спортсменов;
- стремление спортсменов с нарушениями выступать в соревнованиях среди лиц без нарушений.

Сакцентируем внимание на специфических основаниях конфликтов. С целью получить конкурентное преимущество в параспорте распространились манипуляции с классификациями спортсменов всех нозологий – физические нарушения, нарушения зрения, нарушения интеллекта. Классификация представляет собой процесс распределения параспортсменов классификаторами на группы – спортивные классы. Они объединяют спортсменов с равными функциональными возможностями, что создает равные состязательные условия и обеспечивает справедливую конкуренцию. Классификация – основа соревнований в параспорте, поскольку формирует их структуру. Международный паралимпийский комитет (IPC) стремится обеспечить надежную классификацию для всех видов спорта, подкрепленную политикой, процедурами и научными доказательствами. В настоящее время в видах параспорта среди лиц с физическими нарушениями и с нарушениями интеллекта применяется функциональная классификация, которая формирует спортивные классы, исходя именно из функциональных возможностей атлетов. Для спортсменов с нарушениями зрения используется медицинская классификация, основанная на медицинском диагнозе [1]. В дефспорте допуск спортсменов к участию в соревнованиях осуществляется также на основе медицинских показаний. Дефспортсмены должны соблюдать Регламент аудиограммы, а именно соответствовать критериям приемлемости PTA (среднее значение чистого тона) 55 децибел. Такая процедура допуска в дефспорте аналогична классификации в параспорте [2].

Классификацию в параспорте проводят классификаторы. Их подготовку и сертификацию в соответствии с Классификационным кодексом спортсмена IPC (далее – Кодекс) осуществляют:

- международные спортивные организации (в зависимости от вида спорта – IPC, международные организации спорта для инвалидов (IOSD), международные спортивные федерации (IFs)) с выдачей международного или национального сертификата;
- национальные организации параспорта с выдачей национального сертификата.

Классифицировать спортсмена имеют право на международных соревнованиях – классификаторы с международным сертификатом, на национальных соревнованиях – с международным или национальным сертификатом. Однако на практике на национальном уровне классификацию проводят, как правило, медицинские работники. Причина – недостаточность или отсутствие, в том числе в Беларуси, сертифицированных классификаторов вследствие их платной подготовки в международных спортивных организациях, а также отсутствие специалистов в требуемых областях медицины с высоким уровнем владения профессиональным английским языком. Для международных стартов спортсмена классифицируют на международных соревнованиях по перечню соответствующей международной спортивной организации. Каждый спортсмен оценивается хотя бы один раз в начале международной карьеры. На необходимость дальнейшей оценки влияет тип нарушения, появление новых оценочных методик, возраст спортсмена. Квалифицированная национальная классификация спортсменов обеспечивает их переход в международную классификацию в стабильном спортивном классе, поэтому актуальна подготовка национальных классификаторов всех уровней [1].

Существуют различные способы манипуляций с классификациями. Один из них – преувеличение инвалидности с целью соревноваться в более легком классе, например среди атлетов без рук и ног. Так, один из пловцов с ампутацией специально удалил часть конечности. Даниэль Брэдшоу, будучи еще школьницей, обратилась к врачам с просьбой... ампутировать ей здоровую ногу. «Тогда я смогу побеждать», – была ее мотивация [3]. Спортсмены с физическими нарушениями практикуют перед непосредственным прохождением классификационной комиссии направленные на увеличение спастичности мышц («жесткость» мышц, слабость в конечностях, сопротивление конечности при сгибании) приемы – принятие ледяного душа пловцами с ДЦП, жесткая фиксация руки эластичными бинтами и их снятие непосредственно перед прохождением классификационной комиссии для достижения эффекта неразгибаемой руки и др.

Широко распространено внедрение в адаптивные соревнования лжеинвалидов, в качестве которых привлекаются, как правило,

спортсмены-неудачники. Они симулируют нарушения опорно-двигательного аппарата, зрения, интеллекта.

Набирает популярность хенд-сайклинг – гонки на велосипеде с ручным приводом. Соревнования уже имеют своих спонсоров, атлеты получают высокие призовые, что привлекает и мошенников. На крупнейших международных гонках в Розенау (Франция) в 2012 г. были выявлены несколько лжеспортсменов, изображавших парализованных людей, однако эксперты считают, что многие так и остались незамеченными [4].

Доказанным считается случай симулирования нарушения зрения двукратным чемпионом летних Паралимпийских игр – 2012 в Лондоне пловцом Александром Неволиным-Световым, которому неоднократно ставились диагнозы, позволявшие участвовать в парасоревнованиях. Виновным в получении взятки в размере 50 тыс. руб. от спортсмена был признан офтальмолог, якобы вымогавший взятку. Кировский районный суд Уфы в 2014 г. назначил врачу наказание в виде лишения свободы условно сроком на два года, а также штрафа. В отношении спортсмена никаких мер, в том числе спортивных санкций, не применялось [5, 6].

На летних Паралимпийских играх – 2000 в Сиднее на соревнованиях по баскетболу среди лиц с нарушениями интеллекта победила команда Испании. После награждения выяснилось, что спортсменов с нарушениями интеллекта в команде было только двое, и то они участвовали в матчах редко. Паралимпийский комитет Испании допустил спортсменов без нарушений к соревнованиям без тестирования не только в баскетболе, но и в других видах спорта. Таким образом, испанская федерация спортсменов с нарушениями интеллекта пыталась увеличить количество медалей и спонсорскую поддержку. Вследствие инцидента спортивные соревнования с участием спортсменов с нарушениями интеллекта были исключены из программы Паралимпийских игр и возобновлены только в 2012 г. с появлением новой системы классификации спортсменов указанной нозологической группы [7].

В дефспорте имеют место фальсификации аудиограммы. Согласно п. 4.1.12 Регламента аудиограммы любой спортсмен, не отвечающий критериям приемлемости PTA 55 дБ, будет дисквалифицирован и не сможет повторно подать аудиограмму в течение как минимум двух лет [8].

Перечисленные манипуляции – это мошенничество, которое спортсмены совершают при содействии тренеров и медперсонала. В 2017 г. IPC вел расследование порядка десяти дел по манипуляциям с классификациями атлетов из разных стран. Комиссия спортсменов IPC

обращала также внимание на возможные махинации с классификациями британских паралимпийцев. Скандальную тему преувеличения инвалидности подняла BBC, сообщив, что несколько британских паралимпийцев умышленно преувеличивали свою инвалидность. Британская легкоатлетка – паралимпиец Беттани Вудвард, посчитав, что ее коллега по команде симулировала инвалидность, в знак протеста вернула в IPC свою эстафетную награду [9].

IPC стремится к решению проблемы манипуляции с классификациями и постоянно совершенствует нормативную базу, в том числе путем ужесточения санкций. В 2015 г. Генеральная ассамблея IPC утвердила обновленный Кодекс [10], который начал действовать с 1 января 2017 г. В 2016 г. Кодекс дополнили пятью обязательными к соблюдению Международными стандартами. Международная спортивная федерация (IF) к спортсменам и персоналу спортсмена за умышленное введение в заблуждение классификационной комиссии может применять дисквалификацию на все соревнования спортивного мероприятия, во время которого произошло указанное нарушение, и (или) недопуск для оценки спортсмена или другого участия в соревнованиях на срок от 12 до 48 месяцев (п. 6.6 Кодекса). В случае повторного совершения нарушения в отношении виновных лиц установлен пожизненный запрет для оценки спортсмена или другого участия в соревнованиях (п. 6.7 Кодекса). Ранее срок недопуска ограничивался двумя годами, а пожизненный запрет касался только участия в Паралимпийских играх.

Имеют место также ошибки в присвоении спортивного класса и статуса спортивного класса. Они влекут для многих спортсменов частый пересмотр спортивного класса, что затрудняет возможность целенаправленной подготовки к конкретным соперникам. Так, в отношении молодого спортсмена Энтони Доусона с последствиями ДЦП за небольшую спортивную карьеру подавали апелляции на определение его класса восемь раз [7]. Порядок подачи протестов и апелляций регламентирует Кодекс и пересмотренный в феврале 2018 г. Международный стандарт протестов и апелляций. Одна из новелл – положение о том, что национальный орган или национальный паралимпийский комитет могут подать протест только в отношении спортсмена, находящегося под их юрисдикцией. Право подать протесты в отношении спортсменов из любых стран имеют IFs [11].

Активно дискутируется вопрос о возможностях спортсменов с нарушениями выступать на соревнованиях среди лиц без нарушений. Только в Олимпийских играх начиная с 1904 г. участвовали порядка 15 спортсменов с нарушениями из разных стран, и большинство из них стали призерами, причем некоторые неоднократно [12]. Рассмотрим

наиболее показательные случаи из международной юридической практики.

Дело «Кейси Мартин против PGA Tour». Перспективный профессиональный американский гольфист Кейси Мартин страдал редким врожденным заболеванием, которое начало резко прогрессировать. Спортсмену стало сложно ходить, и на любительских турнирах он использовал для передвижения по полю электромобиль. Правила гольфа предписывали ходить пешком. Карьера Мартина оказалась под угрозой. Профессиональная ассоциация гольфа (PGA) начала судебный процесс с целью запретить молодому спортсмену использование электромобиля в профессиональных турнирах. Мотивация PGA: все участники должны находиться в равных условиях; усталость в гольфе является частью игры, так как она влияет на концентрацию и точность удара. Однако Мартин настаивал на своем праве использовать электромобиль как аналог инвалидной коляски. По его мнению, электромобиль просто уравнивал шансы спортсмена. Суду необходимо было определить, является ли ходьба частью профессионального соревнования, которую нельзя заменить использованием вспомогательных средств. В феврале 1998 г. суд штата Орегон принял сторону спортсмена. После апелляций PGA дело рассмотрела высшая судебная инстанция США – Верховный суд США. В 2001 г. он вынес решение в пользу спортсмена и обязал PGA сделать исключение для него. Основанием для такого решения стал Закон США 1990 г. «Об инвалидах», предоставивший лицам с нарушениями равные с остальными права. Решение стало первым прецедентом юридически оформленного изменения правил игры, которые были стабильны на протяжении пяти веков. Противники решения считают, что принцип равных возможностей для всех одержал победу над принципом fair play [13, 14]. Возникает вопрос: а может быть, для таких случаев принцип равных возможностей для всех – это и есть принцип fair play?

Дело «Оскар Писториус против IAAF». Оскар Писториус – южноафриканский легкоатлет с ампутацией обеих ног ниже колена, использовавший для бега углепластиковые протезы в форме лезвия, в связи с чем его называли «бегущий по лезвию» (Blade Runner). Спортсмен – шестикратный чемпион летних Паралимпийских игр, но широкую известность ему принесли соревнования, причем успешные, среди спортсменов без нарушений.

Писториус стал получать предложения об участии в различных турнирах и улучшать результаты. Но распространилось мнение, что протезы спортсмена обладают пружинящим эффектом, и это дает ему

биомеханическое преимущество на дистанции. Также некоторые посчитали, что Оскару не должны делать исключений и допускать его для привлечения дополнительного зрительского интереса к соревнованиям высшего уровня. Многие полагают, что Международная ассоциация легкоатлетических федераций (IAAF) в 2007 г. начала процесс отлучения спортсмена от большой легкой атлетики, приняв в марте без дополнительных комментариев специальную поправку к правилам, согласно которой любому спортсмену запрещается пользоваться какими-либо искусственными приспособлениями. Многие сделали вывод, что новелла направлена исключительно против Писториуса. Однако IAAF опровергла предположение и даже разрешила спортсмену участвовать в забегах до выяснения вопроса, дают ли протезы спортсмену конкурентное преимущество?

Эксперт (профессор Брюггеман, Германия), к которому обратилась IAAF, оценил по ряду показателей преимущество Оскара над спортсменами без нарушений в пределах 20–30 %, и Совет IAAF решением от 14 января 2008 г. № 2008/1 отказал Писториусу в праве участвовать в Олимпийских играх – 2008 в Пекине на том основании, что его «пружинящие» протезы являются технологическими инновациями, обеспечивающими ему преимущество перед другими спортсменами [15]. Писториус направил в CAS 13 февраля 2008 г. апелляцию на решение Совета IAAF. CAS отменил его и вынес решение от 16 мая 2008 г. № 2008/A/1480 в пользу спортсмена, указав, что оно касается только Писториуса и конкретных протезов, т.е. в будущем не может распространяться на аналогичные случаи [16]. Однако время было упущено, и выступить спортсмен смог лишь на Олимпийских играх – 2012 в Лондоне. Хотя О. Писториус и не стал призером Олимпийских игр и сейчас отбывает уголовное наказание за бытовое убийство, его заслуга в развитии АС и продвижении прав лиц с нарушениями представляется несомненной и огромной.

Два конфликта, которые разрешились в рамках рассмотренных дел, обозначили основной вопрос развития АС и спорта в целом в контексте принятой в 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах инвалидов – о реализации в отношении инвалидов (лиц с нарушениями) принципа равных возможностей в сфере спорта. Данный принцип предполагает право таких лиц по их выбору заниматься спортом в рамках определенного нарушением направления или среди лиц без нарушений.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

➲ конфликты имеют место в различных странах;

- большинство специфических конфликтов в сфере АС зафиксировано в его паралимпийском направлении и связано с вопросами классификации спортсменов;
- основная причина специфических конфликтов – необеспечение на международном и национальном уровнях равенства возможностей для субъектов АС по отношению к субъектам олимпийского спорта;
- международные правовые нормы устанавливают право всех лиц с нарушениями на занятия спортом;
- общий подход к участию лиц с нарушениями в соревнованиях среди лиц без нарушений на универсальном уровне отсутствует.

Представляется, что для урегулирования конфликтов в сфере АС целесообразно принять следующие меры:

- обеспечить национальное регулирование классификации путем регламентации общих вопросов на законодательном уровне, специальных – в актах организаций, возглавляющих дефлимпийское и паралимпийское движения;
- организовать подготовку национальных классификаторов международного и национального уровней;
- обеспечить право лицам с нарушениями на занятие спортом в определенных нарушениями направлениях, а также по их желанию в направлении спорта среди лиц без нарушений (олимпийское направление) путем внесения в правила спортивных соревнований по виду спорта норм, регламентирующих участие в них указанных лиц.

Принятие предложенных мер будет способствовать поступательной реализации принципа равных возможностей в сфере спорта.

Список использованных источников

1. Журавлёва, Т.В. Классификация в параспорте: история вопроса и регламентация / Т.В. Журавлёва // Спортивное право в Республике Беларусь: сб. ст. Вып. 7. Науч. электрон. изд. – Минск : Пром.-торговое право, 2017. – С. 58–70.
2. Audiogram Regulations [Electronic resource] // Deaflympics. – Mode of access: http://www.deaflympics.com/pdf/AudiogramRegulations.pdf. – Date of access: 21.03.2019.
3. https://www.telegraph.co.uk/sport/3020022/Sports-Round-up.html.
4. https://novser.livejournal.com/381575.html.
5. https://www.sport-express.ru/paralympics/reviews/zhuliki-na-paralimpiade-mozhno-li-stat-invalidom-radi-zolota-1311509.
6. https://ufa1.ru/text/gorod/211283039449088.html.

7. Захарина, Е. Этические проблемы адаптивного спорта (на примере Паралимпийских игр) [Электронный ресурс] / Е. Захарина. – Режим доступа: http://esnuir.eenu.edu.ua/bitstream/123456789/11643/1/Eugene%20Zakharina.pdf. – Дата доступа: 15.03.2019.
8. http://www.deaflympics.com/pdf/AudiogramRegulations.pdf.
9. https://tass.ru/sport/4576339.
10. IPC Athlete Classification Code [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: https://www.paralympic.org/sites/default/files/document/151218123255973_2015_12_17+Classification+Code_FINAL.pdf. – Date of access: 21.03.2019.
11. International Standard for Protests and Appeals [Electronic resource] // Official website of the Paralympic Movement. – Mode of access: https://m.paralympic.org/sites/default/files/document/180208102440730_2018_02_07_International+Standard+for+Protests+and+Appeals.pdf. – Date of access: 21.03.2019.
12. Селютина, Н. Тенденции взаимодействия паралимпийского и олимпийского спорта / Н. Селютина, М. Шакирова // Теорія і методика фізичного виховання і спорту. – 2013. – № 4. – С. 111–113.
13. https://www.sport-express.ru/others/news/4430.
14. http://www.superiorresort.com/istoriya-o-tom-kak-kurt-vonnegut-ne-smog-pomoch-pga.
15. Захарова, Л.И. Паралимпийский спорт как средство обеспечения развития и мира / Л.И. Захарова; отв. ред. К.А. Бекяшев // Альманах кафедры международного права Ceteris Paribus. – Вып. 5. – М. : Проспект, 2015. – С. 104–116.
16. https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/CAS%202008-A-1480%20P%20v%20IAAF%20Award.pdf.

ЖУРОВА Мария Александровна,
юрист, ведущий специалист юридического отдела фонда «Дирекция II Европейских игр 2019 года», ad hoc помощник председателя состава арбитров Спортивного арбитражного суда (Лозанна, Швейцария)

e-mail: maryia.zhurova@gmail.com

Механизмы разрешения споров при организации и проведении спортивных мероприятий

Проведение спортивных мероприятий, в особенности международных мультиспортивных соревнований, сопряжено с вовлечением организационного комитета соревнований в многообразные правоотношения с субъектами спортивного права. В то же время в процессе реализации прав и осуществления обязанностей зачастую возникают споры, подлежащие урегулированию с учетом специфики построения и функционирования области спорта.

Спортивный спор в широком смысле представляет собой разногласия между субъектами спортивного права по вопросам подготовки к соревнованиям и участия в них, а также иные неурегулированные разногласия между данными субъектами по вопросам, тесно связанным со спортивными правоотношениями.

В свою очередь, наиболее часто встречающимися категориями спортивных споров при организации и проведении спортивных соревнований являются такие споры, как:

1) споры из нарушения обязательств по договору с городом-организатором;

2) споры из нарушения Антидопинговых правил;

3) споры в сфере защиты персональных данных. При этом механизмы разрешения таких споров варьируются от их разрешения органами самой спортивной организации до разрешения независимыми или государственными структурами.

Договор с городом-организатором представляет собой документ, уполномочивающий страну (город) на проведение спортивного соревнования. Указанный договор подлежит заключению между международной спортивной организацией, обладающей исключительными правами на проведение такого соревнования, и страной/городом-организатором. В качестве примера можно привести Европейские олимпийские комитеты, обладающие исключительными правами на Европейские игры, и Республику Беларусь, являющуюся страной-организатором II Европейских игр 2019 г.

Субъектами споров из нарушения обязательств, закрепленных договором с городом-организатором, являются международная спортивная организация (например, Европейские олимпийские комитеты/Международный олимпийский комитет) и город-организатор в лице, как правило, организационного комитета (например, фонд «Дирекция II Европейских игр 2019 года» в рамках II Европейских игр 2019 г.; АНО «Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи» в рамках Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр – 2014).

Указанная категория споров подлежит разрешению, как правило, в Спортивном арбитражном суде в Лозанне. Такой механизм споров обусловлен принимаемой сторонами договора с городом-организатором арбитражной оговоркой, в которой закреплено, что споры из нарушений положений договора с городом-организатором подлежат рассмотрению сначала в претензионном порядке, а в случае недостижения согласия – в Спортивном арбитражном суде в Лозанне. При этом применимым правом является право Швейцарии.

Исходя из вышеизложенного, перед организационными комитетами городов-организаторов возникают следующие проблемные моменты:

- организация спортивного мероприятия по договору, который регулируется швейцарским правом: основное исполнение организационным комитетом положений договора с городом-организатором происходит в рамках своего национального законодательства страны-организатора, как результат, применение норм швейцарского права как применимого права такого договора, учитывая возможные коллизии данных правовых систем, представляется проблематичным для организационного комитета – нерезидента Швейцарии;
- отсутствие промежуточной стадии разрешения спора: условие арбитражного соглашения об обязательном предъявлении претензии, на наш взгляд, является недостаточным в условиях

масштабности проведения международных спортивных мероприятий. Так, организационным комитетам предлагается рассматривать возможность включения в договор с городом-организатором не арбитражного соглашения в виде оговорки, а непосредственно раздела договора о разрешении споров, который бы устанавливал, например, обязательную стадию переговоров, детализируя форму и сроки их проведения. Также возможно введение таких механизмов разрешения споров, как медиация и (или) комиссии по разрешению споров ad hoc.

Своей универсальностью характеризуется разрешение споров из нарушения Антидопинговых правил, что обусловлено имплементацией Антидопинговыми правила спортивных организаций положений Всемирного антидопингового кодекса. Отметим, что рассмотрение споров из нарушения антидопинговых правил осуществляет спортивная организация, обладающая правом проведения допинг-контроля. При этом субъектами такого спора будут являться спортивная организация, с одной стороны, и субъект спортивного права, нарушивший Антидопинговые правила, с другой.

Так, например, во время проведения II Европейских игр 2019 г. Европейские олимпийские комитеты оставили за собой право проведения допинг-контроля. При этом правом рассмотрения спора из указанных нарушений наделен Дисциплинарный комитет (в составе 3 членов, один из которых обязательно врач, другой – юрист, председательствующий может быть как врачом, так и юристом). Решение Дисциплинарного комитета, в свою очередь, не является обязательным, а передается для рассмотрения в Исполнительный комитет Европейских олимпийских комитетов, который и принимает решение в отношении выявленных нарушений (в целом процесс рассмотрения спора не должен превышать 48 часов). Решения Исполнительного комитета Европейских олимпийских комитетов могут быть обжалованы исключительно в Спортивный арбитражный суд в Лозанне.

При этом следует отметить, что Исполнительный комитет Европейских олимпийских комитетов вправе принимать решения только в части, касающейся Европейских игр. В свою очередь, санкции, которые нарушитель встречает за рамками соревнований (например, дисквалификация на определенный период времени), подлежат принятию соответствующей спортивной организацией по виду спорта.

После вступления в силу Общего регламента по защите данных Европейского союза актуальным представляется и разрешение споров, связанных с нарушением процесса обработки персональных данных участников спортивного соревнования.

Так, например, при участии спортсмена в спортивном соревновании организационным комитетом и другими привлеченными им лицами (например, билетный оператор, организации, оказывающие медицинское обеспечение) обрабатывается большое количество персональных данных. При этом персональными данными признается любая информация, которая позволяет идентифицировать физическое лицо. В свою очередь, обработка персональных данных представляет собой совокупность действий (операций), включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

В случае, например, организационного комитета II Европейских игр 2019 г. основными источниками, которые регулируют обработку персональных данных и их защиту, являются Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «Об информации, информатизации и защите информации», а также Общий регламент по защите данных Европейского союза. При этом нормы Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» подлежат соблюдению организационным комитетом на протяжении всего процесса обработки всех персональных данных, а нормы Общего регламента по защите данных – в случае, когда организационный комитет запрашивает персональные данные у субъекта персональных данных (например, спортсмена), находящегося на территории страны – участницы Европейского союза (ст. 3).

Учитывая вышеизложенное, механизмы разрешения споров из нарушений обработки персональных данных разнятся. Так, в случае, когда нарушения связаны с персональными данными, полученными организационным комитетом, например, у спортсмена, находящегося на территории Франции, посредством заполнения последним дистанционно электронной формы участия, субъект персональных данных вправе обратиться в соответствующие институты Европейского союза. При этом субъект персональных данных может сначала обратиться в специальный надзорный орган по защите персональных данных по месту своего проживания (ст. 77). Такой надзорный орган уполномочен согласно Общему регламенту по защите данных на проведение расследования и принятие решения о применении меры ответственности в зависимости от степени нарушения от вынесения предупреждения до назначения штрафа в размере от 10 млн евро или 20 млн евро (ст. 83). Решение надзорного органа может быть обжаловано заинтересованными лицами в государственный суд по месту нахождения надзорного

органа, принявшего обжалуемое решение (ст. 78). В то же время согласно ст. 79 Общего регламента по защите данных субъект персональных данных вправе миновать стадию разрешения спора надзорным органом и обратиться сразу в государственный суд. В указанном случае наблюдается альтернативная подсудность: субъект персональных данных вправе обратиться как в суд по месту своего нахождения, так и в суд по месту нахождения нарушителя, в нашем случае – организационного комитета.

В случае когда персональные данные были собраны у субъекта персональных данных, например гражданина Франции, на территории Беларуси, в частности, при оказании ему медицинской помощи, то применению подлежит исключительно национальное законодательство Республики Беларусь. При этом согласно ст. 41 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» вопрос ответственности рассматривается в соответствии с законодательством Беларуси, что, в свою очередь, влечет за собой судебный порядок разрешения спора. Отметим, что в Беларуси закреплена в том числе и уголовная ответственность. Так, согласно ст. 179 Уголовного кодекса Республики Беларусь незаконные собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия, повлекшие причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего, наказываются общественными работами, или штрафом, или арестом.

ЗАХАРОВ Данил Максимович,
студент 1-го курса
направления подготовки «Юриспруденция»
Челябинского государственного университета

Юридические конфликты с участием субъектов спортивной деятельности[1]

Актуальность темы определяется высокой степенью заинтересованности спортсменов в обсуждении вопросов их привлечения к ответственности и отсутствии в связи с этим правовых служб оперативного сопровождения, специализирующихся как на процессуальных, так и на не процессуальных консультативно-справочных, организационных и иных формах правовой поддержки спортсменов, обвиняемых в нарушении Антидопинговых правил.

1. Массовые обвинения российских спортсменов в нарушении Антидопинговых правил начались с XXIX летних Олимпийских игр – 2008 в Пекине, когда в отношении семи российских легкоатлеток за две недели до начала Олимпийских игр было принято решение ИААФ о их дисквалификации. По итогам XXX летних Олимпийских игр – 2012 в Лондоне, в число виновных вошли 12 спортсменов, из них 2 призера. После XXII зимних Олимпийских игр – 2014 в Сочи в двух своих докладах для МОК и WADA канадский профессор Ричард Макларен обвинил Россию в подтасовке допинг-проб спортсменов на Играх-2014, а также в наличии государственной системы поддержки допинга. Следствием этого стало отстранение от участия в XXXI летних Олимпийских играх – 2016 в Рио-де-Жанейро российских легкоатлетов, исключение РУСАФ из членства ИААФ, а также отстранение от участия в Паралимпийских играх сборной команды в полном составе.

Манипуляции с принятием решений САС и МОК накануне XXIII зимних Олимпийских игр – 2018 в Пхёнчхане привели к полному отстранению от участия в Играх национальной команды России, так как Комиссией МОК 43 спортсмена-участника Игр Сочи-2014

[1] Тезисы участника конференции.

были признаны виновными в нарушении Антидопинговых правил. В результате 13 спортсменов лишились наград, в апелляционных процессах 28 спортсменов были восстановлены в правах, а апелляции 11 атлетов были частично удовлетворены.

2. Перечисленные факты свидетельствуют о том, что российский спорт на протяжении 10 олимпийских лет несет серьезные экономические и репутационные потери. В связи с этим высокую степень актуальности приобретает необходимость в создании эффективных способов предупреждения конфликтов с участием спортсменов высокого класса.

3. Спортивные конфликты, беспрецедентные и необоснованные решения международных спортивных организаций, дисквалификации спортсменов создают атмосферу психологической напряженности для спортсмена и правовой незащищенности, в то время, когда спортсмену необходимо создавать условия для спортивной тренировки.

4. Государство не может не волновать судьба российских спортсменов. Представляя нашу страну на международных соревнованиях, спортсмен выполняет своего рода дипломатическую функцию, следовательно, задача государства – обеспечить комфортные условия для обеспечения тренировочного процесса. Для этого необходимо создавать институты правового и административного сопровождения субъектов российского спорта на условиях разделения финансовой нагрузки между государством и частным бизнесом.

5. Необходимость упорядочения социальных процессов возникает от того, что сфера спорта становится конфликтной зоной, в ней сталкивается множество интересов, как государственных, так и частных (интересов инвесторов, спонсоров и самих спортсменов). Проблема управления процессом защиты прав спортсменов, тренеров, специалистов, спортивных врачей в судах международной юрисдикции кроется в том числе и в отсутствии государственной идеологии в области спорта. Сегодня спорт разрывается между несколькими отраслевыми идеологиями, каждая из которых может быть антагонистичной. Отсюда неопределенность финансово-экономической составляющей спорта в целом и института защиты прав спортсменов в частности. Возникает вопрос, за чей счет обеспечивается представительство субъектов спорта в судах международной юрисдикции. Решение этого вопроса сегодня не имеет юридической определенности. Не установлены критерии разграничения пределов подведомственности (ответственности) каких-либо субъектов, в том числе государства, общественных спортивных организаций и (или) субъектов спорта (спортсмен, тренер, специалист, спортивный врач и др.), организаций частного бизнеса, за обеспечение механизмов правового и административного сопровождения карьеры спортсменов.

ЗАХАРОВА Лариса Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
член Апелляционного комитета ФИФА

e-mail: larissa_zakharova@yahoo.com

Дело Паоло Герреро: необходимость совершенствования антидопингового регулирования в футболе

Структура и полномочия главных органов ФИФА

Международная федерация футбола (ФИФА; франц. – *Fédération Internationale de Football Association*) – это международная неправительственная организация, действующая на основании своего Устава 1990 г., который был пересмотрен 13 июня 2018 г. в Москве [1]. Целями ФИФА являются постоянное развитие игры в футбол, его пропагандирование на глобальном уровне, организация международных соревнований, выработка регламентов и обеспечение их соблюдения, контролирование любой разновидности футбола, поощрение честной игры и предотвращение таких методов или практик, как коррупция, допинг, договорные матчи (ст. 2 Устава).

В соответствии со ст. 24 Устава структуру ФИФА образуют Конгресс – обладающий верховной властью орган с представительными и нормотворческими функциями (ст. 25–32); исполнительный орган в лице Совета из 37 членов (ст. 33–34); комитеты, помогающие Совету в выполнении его функций, действующие на постоянной основе или ad hoc; исполняющий административные функции Генеральный

секретариат (ст. 36), возглавляемый Генеральным секретарем (ст. 37). На заседаниях Конгресса и Совета председательствует президент ФИФА, полномочия которого изложены в ст. 35 Устава. Три юрисдикционных органа следят за соблюдением Устава и кодексов ФИФА и определяют меры наказания в случае их нарушений. Это Дисциплинарный комитет, обеспечивающий соблюдение Дисциплинарного кодекса ФИФА (ст. 53); Комитет по этике, который следит за соблюдением Кодекса ФИФА по этике (ст. 54); Апелляционный комитет, который уполномочен пересматривать решения Дисциплинарного комитета и Комитета по этике в том случае, если соответствующие нормативные акты ФИФА допускают такую возможность (ст. 55), решения Апелляционного комитета обязательны для выполнения, обжаловать их можно только в случае обращения в Спортивный арбитражный суд в Лозанне (КАС).

В ст. 57 своего Устава ФИФА признает юрисдикцию международного Спортивного арбитражного суда (КАС) по рассмотрению споров между ФИФА, национальными федерациями, конфедерациями, лигами, клубами, должностными лицами игроками и их агентами. Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) может обжаловать в КАС окончательные и обязательные для выполнения решения, связанные с допингом, вынесенные ФИФА, конфедерациями, национальными ассоциациями, лигами в соответствии с Антидопинговым регламентом ФИФА (п. 6 ст. 58).

Рассмотрение дела Паоло Герреро юрисдикционными органами ФИФА, КАС и Федеральным судом Швейцарии

После завершения отборочного матча между национальными футбольными сборными Перу и Аргентины 5 октября 2017 г. состоялось антидопинговое тестирование, в результате которого в пробах капитана перуанской сборной Паоло Герреро был обнаружен бензоилэкгонин, метаболит кокаина – препарат из разд. S6 Списка запрещенных субстанций и методов Всемирного антидопингового агентства (ВАДА). Дисциплинарный комитет ФИФА 7 декабря 2017 г. вынес решение, в соответствии с которым игрок был признан виновным в нарушении ст. 6 Антидопингового регламента ФИФА (наличие запрещенной субстанции или ее метаболитов или маркеров в пробе спортсмена) и ст. 63 Дисциплинарного кодекса ФИФА (запрет допинга) и дисквалифицирован на 1 год.

Апелляционный комитет ФИФА 20 декабря 2017 г. частично удовлетворил апелляционную жалобу перуанского футболиста П. Герреро на решение Дисциплинарного комитета и сократил срок дисквалификации до 6 месяцев. Позднее спортсмен обратился в КАС в надежде вернуть себе честное имя и добиться полной отмены периода дисквалификации, в то время как ВАДА обратилось в КАС с требованием увеличить срок дисквалификации до 22 месяцев. Рассмотрение двух жалоб объединили в одно производство.

Резолютивная часть решения по данному делу была опубликована в виде пресс-релиза КАС 14 мая 2018 г. [2], мотивировочная его часть была подготовлена 30 июля 2018 г. Спортсмен отрицал употребление наркотика и объяснял положительные пробы употреблением чая из листьев коки или иного чая, в котором могла находиться примесь листьев коки, что весьма распространено в перуанской кухне. В этой связи в материалах дела фигурировали 3 следующих эпизода (п. 67–70 решения) [3].

Чай № 1. В отеле города Лима 3 октября 2017 г. П. Герреро, которого беспокоила боль в желудке, приготовил и выпил анисовый чай в столовой отеля в Перу, в котором разместилась национальная сборная перед перелетом в Аргентину, где предстоял отборочный матч. Футболист следовал рекомендации нутрициолога – спортивного врача команды. Чай был выпит после обеда под контролем врача в помещении, где был установлен строгий контроль в отношении еды и напитков.

Чай № 2. Вечером того же дня навестить футболиста пришли родственники и друзья. Они встретились в изолированном помещении отеля, специально предназначенном для встреч футболистов перуанской национальной сборной со своими друзьями. Чай был приготовлен официантом, футболист не видел, какой сорт чая использовался и каким образом он заваривался. Впоследствии выяснится, что контроль в отношении еды и напитков отсутствовал.

Чай № 3. П. Герреро выпил черный чай, приготовленный утром 5 октября нутрициологом команды в отеле в Аргентине, в кулинарных традициях которой отсутствует чай из листьев коки. Количество запрещенного вещества было слишком низким, что не соответствовало употреблению запрещенного вещества в день тестирования.

КАС счел, что второй вариант объяснения событий является самым реалистичным (п. 68 решения). В пользу того, что неблагоприятный итог антидопингового тестирования объяснялся употреблением чая, свидетельствовали следующие факторы:

- показатели запрещенного вещества были сопоставимы с приемом чая из листьев коки за 2 дня до тестирования;

- чай из листьев коки широко распространен в Перу;
- в отеле города Лима действительно предлагали гостям чай из листьев коки (в частности Delisse);
- имелись свидетельства очевидцев;
- существовала вероятность того, что футболист действительно не уточнил, какой чай он заказывает.

Почему употребление кокаина представлялось менее реалистичной версией объяснения событий?

- показатели запрещенного вещества были сопоставимы с употреблением кокаина (наркотика) за 4–7 дней до тестирования;
- это свидетельствовало бы о безответственном поведении спортсмена;
- у П. Герреро безупречная репутация, он капитан сборной команды и участник антидопинговых кампаний в Перу;
- спортсмен не употребляет наркотики на регулярной основе, о чем свидетельствовали результаты теста на наличие запрещенного вещества в волосах (п. 70 решения).

При вынесении своего решения КАС сослался на положения Всемирного антидопингового кодекса и Антидопингового регламента ФИФА. Так, Антидопинговый регламент ФИФА 2014 г., который был применим в данном деле, провозглашает принцип объективной ответственности (англ. strict liability), в соответствии с которым не требуется устанавливать наличие умысла, вины, неосторожности в действиях спортсмена:

- п. 63 разд. I («Определения и толкования» – см. содержание понятия strict liability);
- п. 1 ст. 6: личной обязанностью каждого игрока является обеспечение того, чтобы никакой запрещенный препарат не проник в его организм.

КАС 14 мая 2018 г. частично удовлетворил апелляционную жалобу ВАДА и увеличил срок дисквалификации П. Герреро до 14 месяцев, лишая его тем самым возможности участия в Чемпионате мира по футболу ФИФА 2018 г. Действительно, если не будет установлена значительная вина спортсмена (англ. No Significant Fault or Negligence) в соответствии с п. 2 ст. 22 Антидопингового регламента ФИФА (сокращение периода дисквалификации на основании незначительной вины или небрежности), то срок дисквалификации может быть сокращен, но не более чем наполовину.

П. Герреро 31 мая 2018 г. обратился в Федеральный суд Швейцарии с жалобой на постановление КАС и ходатайством о приостановлении его исполнения – последнее требование было удовлетворено. Спортсмен принял участие в Чемпионате мира по футболу в России.

Срок дисквалификации перуанского футболиста возобновился 22 августа 2018 г. Жалоба ФИФА на постановление КАС была объявлена неприемлемой 16 ноября 2018 г. Федеральным судом Швейцарии. Жалоба самого футболиста на постановление КАС была отклонена 4 марта 2019 г. Федеральным судом Швейцарии.

Новые правила о сроке дисквалификации на основании незначительной вины или небрежности во Всемирном антидопинговом кодексе в редакции 2021 г.

Драматическая история П. Герреро подталкивает футбольный мир к поиску ответов на вопрос о том, что следует считать пропорциональной санкцией за нарушение Антидопинговых правил на основании незначительной степени вины или небрежности спортсмена.

Антидопинговый регламент ФИФА в его редакции 2018 г. в ст. 22 (сокращение срока дисквалификации на основании незначительной вины или небрежности) и ст. 23 (отмена, сокращение или прекращение срока дисквалификации или других последствий по причинам иным, чем вина) по-прежнему не разграничивает виды нарушений, совершенных по неосторожности (англ. – *No Significant Fault or Negligence*) [4].

ВАДА инициировало процесс пересмотра Всемирного антидопингового кодекса 2015 г. Он включает 3 стадии, первые 2 из которых уже закончились. На второй стадии ФИФА, которая является стороной, подписавшей Кодекс [5], направила свои предложения по его совершенствованию [6]. После завершения обсуждения в рамках третьей стадии планируется принятие новой редакции Кодекса на пятой Международной конференции против допинга в спорте в Катовице (Польша) 5–7 ноября 2019 г. На ней будут обсуждать изменения, предложенные сторонами, принявшими на себя обязательства по Кодексу.

В частности, предлагаются изменения ст. 10.2.4 Всемирного антидопингового кодекса. В обзоре предлагаемых изменений, опубликованном на сайте ВАДА [7], этому вопросу посвящен п. 27. В нем вводится новое понятие Substance of Abuse для обозначения веществ, упомянутых в Запрещенном списке, которые используются в социуме за пределами спортивной сферы (например, социальные наркотики). Если употребление такого вещества имело место во внесоревновательный период и не улучшило спортивные показатели, то предлагается период дисквалификации в 3 месяца *без обсуждения незначительности вины,* что упраздняет необходимость дорогостоящих разбирательств о надлежащей длительности наказания. Кроме того, возможно дополнительное сокращение срока дисквалификации до 1 месяца при условии прохождения программы реабилитации, удовлетворяющей требованиям

организации, осуществляющей обработку результатов по делам об антидопинговых нарушениях (англ. – Results Management Authority).

Вместе с тем представляется полезным внесение ряда дополнительных изменений в части, касающейся большей дифференциации степени вины и определяемой ею мерой наказания.

Поиск новых подходов к дифференциации формы вины спортсмена при совершении антидопингового нарушения

До принятия Всемирного антидопингового кодекса в редакции 2015 г. арбитрами КАС уже предпринималась попытка установить корреляцию между степенью вины спортсмена и длительностью дисквалификации. Такой подход КАС продемонстрировал в своем постановлении от 25 октября 2013 г. по делам CAS 2013/A/3327 *Марин Чилич против Международной федерации тенниса и* CAS 2013/A/3335 *Международная федерация тенниса против Марина Чилича,* призвав принимать во внимание объективный и субъективный критерий формы вины при антидопинговом нарушении [8]:

- *значительная* степень вины (англ. significant degree of fault) влечет от 16 до 24 месяцев дисквалификации;
- *нормальная* степень вины (англ. normal degree of fault) влечет от 8 до 16 месяцев дисквалификации;
- наказание в случае *незначительной* степени вины (англ. light degree of fault) варьируется от предупреждения до 8 месяцев дисквалификации (п. 69–71 постановления).

Другим возможным подходом к решению вопроса о более точной дифференциации формы вины спортсмена могло бы стать более детальное разграничение преступлений по неосторожности – например, в том виде, как это предписывает уголовное законодательство всех государств с континентальной системой права. Так, российская доктрина уголовного права при разграничении преступлений, совершенных по неосторожности, выделяет преступления по легкомыслию и по небрежности.

При *преступном легкомыслии* виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный элемент), не желает их наступления и самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (волевой элемент). Он предвидит абстрактную возможность наступления последствий, однако рассчитывает их не допустить [9, с. 164–166].

При *преступной небрежности* виновный не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть. Небрежность включает в себя *отрицательный признак* (отсутствие осознания лицом общественной опасности

деяния, отсутствие предвидения его последствий) и *положительный признак* (необходимость проявления необходимой внимательности и предусмотрительности и предвидения общественно опасных последствий). При установлении положительного признака небрежности принимаются во внимание объективный и субъективный критерий. Согласно объективному критерию на виновном лице лежит обязанность вести себя с должной предусмотрительностью в силу закона, должностного статуса, профессиональных функций, обязательных правил общежития и т.д. Кроме того, должна существовать реальная возможность распознать опасную ситуацию и предотвратить ее развитие. Субъективный критерий небрежности предполагает способность конкретного лица с учетом его индивидуальных физических, психических, профессиональных качеств предотвратить развитие опасной ситуации [9, с. 166–168]. «В доктрине традиционно считается, что небрежность – менее опасный вид неосторожной вины по сравнению с легкомыслием» [10, с. 92].

Если следовать этой логике, то антидопинговые нарушения, совершенные по неосторожности, можно было бы более четко разделить на нарушения, совершенные по легкомыслию и небрежности, и определить для каждого вида справедливую меру наказания, при этом антидопинговые нарушения, совершенные по небрежности, влекли бы существенно меньший срок дисквалификации.

Список использованных источников

1. Устав ФИФА от 06.06.1990 (в ред. от 13.06.2018). Международная федерация футбола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://resources.fifa.com/image/upload/the-fifa-statutes-2018.pdf?cloudid=whhncbdzio03cuhmwfxa. – Дата доступа: 10.04.2019.
2. Спортивный арбитражный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Media_Release_5546_decision.pdf. – Дата доступа: 10.04.2019.
3. Спортивный арбитражный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_2018.A.5546_CAS_2018.A.5571_Award_FINAL.pdf. – Дата доступа: 10.04.2019.
4. Международная федерация футбола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://resources.fifa.com/image/upload/fifa-anti-doping-regulations.pdf?cloudid=ssybupad2vilzkteqhn9. – Дата доступа: 10.04.2019.
5. Всемирное антидопинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/en/what-we-do/the-code/code-signatories. – Дата доступа: 08.04.2019.

6. Всемирное антидопинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/code_commentsreceived_04122018.pdf. – Дата доступа: 10.04.2019.
7. Всемирное антидопинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/code_major_changes.pdf. – Дата доступа: 10.04.2019.
8. Спортивный арбитражный суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_3327-3335_FINAL_internet.pdf. – Дата доступа: 10.04.2019.
9. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Рарога. – М. : Юристъ, 2001.
10. Уголовное право России. Практический курс : учеб.-практ. пособие : учеб. для студентов вузов / Р.А. Адельханян [и др.] ; под общ. ред. А.И. Бастрыкина ; под науч. ред. А.В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007.

ЗАХАРОВА Светлана Александровна,
доцент, кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой теории государства и права и конституционного права
Уральского государственного университета физической культуры,
юрист ООО «Юридический сервис»

e-mail: sveta191173@mail.ru

Проблемы защиты прав спортсменов в судах международной юрисдикции

Проблемы управления процессом защиты прав спортсменов в судах международной юрисдикции обусловлены по меньшей мере тремя причинами. Первая причина – это отсутствие квалифицированного правового, а также медико-биологического сопровождения спортивной деятельности спортсменов высокого класса в соревновательный и внесоревновательный периоды. Второй причиной является неразвитость института представительства интересов спортсменов в судах международной юрисдикции, начиная с профессиональной подготовки таких представителей и заканчивая определением их места профессиональной деятельности. И третья причина кроется в неопределенности финансово-экономической составляющей для целей организации правового сопровождения и обеспечения квалифицированной защиты прав спортсменов.

Несмотря на систематическое обсуждение вопросов защиты прав спортсменов на разных дискуссионных площадках, заинтересованность в поиске эффективных, удобных и доступных форм защиты, а также организации правового сопровождения спортивной деятельности субъектов спорта не теряет своей актуальности.

Порядок защиты прав спортсменов достаточно диспозитивен, он не устанавливает строгой процедуры обязательного обращения в конкретное судебное учреждение или орган. Субъекты спортивных споров вправе самостоятельно избрать форму защиты своих прав. Традиционно спортивные споры рассматриваются в порядке третейского разбирательства, считается, что для субъектов спортивной деятельности такая форма имеет определенные преимущества. Они выражаются в быстроте организации процесса, в конфиденциальности, в возможности самостоятельно выбрать сторонами третейский орган, соответствующего

уровня, включая Международный спортивный суд в Лозанне (CAS), а также самостоятельно выбрать конкретных арбитров.

Порядок третейского разбирательства имеет обязательное условие. Согласно п. 4 ст. 36.2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте) «спор, возникающий в профессиональном спорте или спорте высших достижений, может быть передан на рассмотрение третейского суда только при наличии арбитражного соглашения» [1].

Арбитражное соглашение заключается в письменной форме, в соответствии с требованиями законодательства о третейском разбирательстве и в соответствии с положениями и регламентами спортивных соревнований, а также уставами общероссийских федераций или профессиональных лиг. Арбитражное соглашение может быть заключено только в случае достижения сторонами соглашения о рассмотрении спора в конкретном третейском органе.

Согласно имеющейся судебной практике – при отсутствии арбитражного соглашения суды отказывают в исках. Так, решением по делу № 2-6356/2017 Московского районного суда Санкт-Петербурга по гражданскому иску А.С. Родионова к Общероссийской организации «Региональная спортивная федерация футбола Санкт-Петербурга» о признании недействительным решения спортивно-квалификационной комиссии Коллегии футбольных арбитров о выделении из рекомендательных списков арбитров, было отказано в полном объеме, так как письменное соглашение А.С. Родионова на рассмотрение дела в Спортивном арбитраже отсутствовало [2]. Пунктом 5 ст. 36.2 Закона о спорте установлено, что при разрешении споров, возникающих в профессиональном спорте и в спорте высших достижений, включая индивидуальные трудовые споры, третейский суд руководствуется нормативными актами, действующими на территории Российской Федерации, Олимпийской хартией МОК, Сводом правил МПК, Всемирным антидопинговым кодексом, актами международных спортивных организаций, федераций и иными актами о правах и обязанностях субъектов спорта, которые признаются третейской инстанцией, принявшей к рассмотрению спортивный спор. Обжалование решений третейских судов первой инстанции, а также вынесенных решений РУСАДА по факту нарушения Антидопинговых правил может осуществляться в порядке, признанном Российской Федерацией.

Особое место в системе международного спортивного правосудия отводится Международному спортивному арбитражному суду (CAS). Тридцатилетний опыт рассмотрения и разрешения спортивных споров с определенной долей условности дает основания CAS считаться

одной из последних инстанций, специализированных спортивных третейских судов. Россия и ряд других государств признают его юрисдикцию в данном статусе. Так, приказом Министерства спорта Российской Федерации от 9 августа 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» в соответствии с п. 13.2.2.1 «апелляции, касающиеся спортсменов международного уровня или международных спортивных мероприятий <…> на вынесенные решения должны подаваться в CAS» [3]. Таким образом, Российская Федерация признает исключительную компетенцию CAS в качестве апелляционной инстанции. В определенной степени доверие Российской Федерации к CAS было оправдано принятием соответствующих решений в апелляционных процессах по делам 28 спортсменов, безосновательно обвиненных МОК в применении допинга. Их права были восстановлены CAS, а апелляции еще 11 атлетов были частично удовлетворены перед XXIII зимними Олимпийскими играми – 2018 в Пхёнчхане.

Во многих западных странах наблюдается сравнительно устойчивая тенденция развития форм национального (локального) спортивного правосудия, которому отдается предпочтение. Например, в Германии спортивные иски рассматриваются в Спортивном отделении при Немецкой арбитражной институции. В США спортивные споры рассматриваются Американской арбитражной ассоциацией, которая оказывает услуги по разрешению спортивных конфликтов, как с участием профессиональных спортсменов, так и с участием спортсменов любителей. Помимо Американской арбитражной ассоциации существуют еще локальные спортивные арбитражи, действующие по принципу свободных правил формирования состава арбитража. В Великобритании создан независимый арбитражный орган по разрешению спортивных споров – Sport Resolutions UK (Суд Резолюции спорта), действующий в рамках утвержденных Правил Арбитражного Разбирательства.

В России вступивший в силу в сентябре 2016 г. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [4] (далее – Закон об арбитраже) установил новый порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации.

Пунктами 5 и 6 ст. 1 Закона об арбитраже спортивные споры в области профессионального спорта и спорта высших достижений отнесены к компетенции третейских судов, порядок разбирательства которых распространяется в равной степени на постоянно действующие учреждения и на арбитражи третейского суда, образованные сторонами для разрешения конкретного спора.

До начала третейской реформы любая компания, используя в договорах третейскую оговорку, могла создать локальный третейский суд, даже под реализацию конкретного договора. В организациях профессионального спорта такие случаи также встречались, и это было выгодно, т.к. по соглашению решения третейского суда считались окончательными, а для контрагента по существу кабальными.

Третейская реформа повлекла за собой серьезные изменения в организации и деятельности как постоянно действующих третейских учреждений, так и временных учреждений. Теперь третейские суды должны создаваться не при крупных компаниях, а при некоммерческих организациях (НКО), прошедших аккредитацию совета при Министерстве юстиции Российской Федерации. Данный порядок не распространяется на Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) и Морскую арбитражную комиссию (МАК) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ).

В связи с реформированием третейского законодательства в системе третейского разбирательства при ТПП РФ также произошли структурные изменения. МКАС стал правопреемником третейского суда с 27 января 2017 г. для разрешения экономических споров и Спортивного арбитражного суда при ТПП РФ. В соответствии с новыми Правилами арбитража спортивных споров (далее – Правила), утвержденных приказом ТПП РФ от 11 января 2017 г. № 6 [5], спортивные споры выделены в отдельную группу и рассматриваются в рамках МКАС.

В соответствии с п. 2 Правил МКАС по соглашению спорящих сторон суд рассматривает споры, возникающие из отношений в области профессионального спорта и спорта высших достижений, а также иные споры в сфере физической культуры и спорта, к их числу отнесены фактически все известные до настоящего времени практике споры: о допуске к спортивным соревнованиям; о нарушении Антидопинговых правил; о спортивных санкциях; о заключении, изменении, прекращении и исполнении договоров, заключаемых между субъектами физической культуры и спорта; о членстве в общероссийских спортивных федерациях, профессиональных спортивных лигах; о статусе спортсмена и смене принадлежности спортсмена профессиональным спортивным клубам, физкультурно-спортивным организациям; о полномочиях организаторов спортивных соревнований; о правах и обязанностях членов спортивных сборных команд Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; о делегировании прав на проведение спортивных соревнований; о спорах, вытекающих из деятельности спортивных агентов.

Таким образом, процедура оптимизации третейского разбирательства в России направлена на упорядочение третейской институции,

обеспечение контроля со стороны государства за правильным применением законодательства в данной сфере, на создание альтернативной судебной платформы, в перспективе, возможно, Международному спортивному арбитражному суду в Лозанне, так как процесс рассмотрения дел в CAS достаточно затратный и в большинстве случаев недоступный для российских спортсменов из-за дорогостоящих услуг представителей CAS.

Создание национальной системы третейского арбитражного производства будет способствовать решению перечисленных проблем и обеспечит доступность третейского разбирательства по делам с участием российских спортсменов.

Основным принципом третейской реформы является недопустимость произвольного вмешательства государства в частноправовые отношения, к которым по существу отнесена довольно внушительная часть спорта – профессиональный спорт и спорт высших достижений. При этом задачей государства является создание условий и правовых механизмов для обеспечения доступных форм защиты прав субъектов спортивной деятельности и спортсменов, в частности, при их выборе.

Кроме того, третейская реформа направлена на повышение качества российских арбитражных институций, на стимулирование субъектов спортивной деятельности обращаться за услугами именно в третейские учреждения, осуществляющие деятельность в России, а не в иностранные юрисдикции. И последнее – это создание условий для перемещения центра третейского разбирательства спортивных споров между российскими участниками из зарубежных и международных судов в Россию.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ.
2. Решение по делу № 2-6356/2017 от 3 июля 2018 г. Московского районного суда Санкт-Петербурга по гражданскому иску Родионова А.С. [Электронный ресурс] // Сайт Московского районного суда г. Санкт-Петербурга. – Режим доступа: www. msk.spb.subrf.ru. – Дата доступа: 20.04.2019.
3. Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил: приказ Министерства спорта Российской Федерации от 9 августа 2016 г. № 947.
4. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ.
5. Правила арбитража спортивных споров: утверждены приказом ТПП Российской Федерации от 11 января 2017 г. № 6.

КАМЕНКОВ Виктор Сергеевич,
профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
старший научный сотрудник Южно-Уральского
государственного университета,
медиатор, заместитель председателя
ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
национальный корреспондент Беларуси в ЮНСИТРАЛ,
член Комиссии по спортивному праву
Ассоциации юристов России
и Национального объединения спортивных юристов России

e-mail: v.kamenkov@gmail.com

Конфликты в спорте – прогресс ли?

Для того чтобы ответить на поставленный в названии настоящего доклада вопрос, нужно вначале понять, являются ли они проблемой для спорта, разобраться по существу с генезисом спортивного конфликта, с его природой, предпосылками, тождественными понятиями и т.п.

Кто сможет ответить на первичный вопрос: конфликтов в спорте много или нет?

Буквального ответа на него, а тем более официальной статистики, мы не найдем ни в Министерстве спорта, ни в Национальном олимпийском комитете, ни в спортивной федерации и клубе, ни в государственных судах, ни в правоохранительных органах. Хотя много по этой теме могут пояснить спортивный тренер, врач, менеджер, спортивный агент, руководители спортивных клубов, некоторые спортсмены. Если захотят.

А если мы поставим вопрос по-другому, то ответы найдем достаточно быстро. Например, много ли было удалений спортсменов одного клуба за игру или сезон, сколько минут штрафного времени у спортивной команды, какое количество договорных матчей выявлено, число полученных спортивных травм, сколько спортсменов дисквалифицировано, в том числе за допинг и т.д.

Но ведь это все тоже спортивные конфликты. А если все это умножить на количество спортсменов, клубов, видов спорта, то мы получим огромные цифры. Отсюда вывод: спортивных конфликтов много и есть острая необходимость ими заниматься серьезно на уровне государства, федераций, национальных олимпийских комитетов, в том числе с помощью правовых механизмов, введения учета и отчетности, профилактики и т.д.

На наш взгляд, нельзя руководствоваться известным печальным принципом-выражением: гибель одного человека – трагедия, гибель тысячи людей – статистика. Но ведь мы, по сути, к этому же приходим в современном спорте. Мол, конфликт спортсмена с тренером – это их профессиональное или личное дело. А наказание на уровне МОК или международного спортивного суда суверенного государства в лице его спортсменов, государственных и общественных спортивных структур – это что? Конфликт, статистика или политика?

Нужно понимать, что для многих спортивных конфликтов и споров весьма свойственным признаком является их латентность (тайность).

Парадокс заключается в том, что для спортивных соревнований, наоборот, характерна, публичность, зрелищность. Но процесс подготовки спортсменов часто сопровождается определенной тайной, скрытостью. Сохраняется тайна не только ноу-хау в спорте. Доверительные отношения тренера и спортсмена, высокие достижения спортсмена до его публичного выступления, технологии тренировок, питания и так далее тоже не предполагают широкой огласки. Так называемые спортивные секреты часто могут становиться предпосылками для скрытости конфликтов и даже правонарушений.

Наглядно такую латентность можно хорошо наблюдать на примере спортивного травматизма. Спортивные травмы широко распространены во всем мире. Травматизм является важной социально-экономической проблемой в связи с высокими показателями распространенности и тяжестью его медико-социальных последствий (инвалидность и смертность).

В общей структуре травматизма преобладают бытовые травмы – 76,7 %, второе место занимают уличные травмы – 14,7 %, спортивные травмы – 1,1 %, прочие травмы – 6,2 % [1], т.е. ежегодно в нашей стране официально регистрируется 8,8 тыс. спортивных травм.

В свое время известным российским и советским тяжелоатлетом А.А. Власовым высказывалось мнение о том, что «специфика травм и несчастных случаев в спорте такова, что достоянием гласности и предметом анализа причин становится лишь малая их часть» [2].

И в самом деле, ни пострадавший спортсмен, ни его тренер, ни врач, ни спортивный клуб, ни федерация по виду спорта не заинтересованы в распространении такой информации. В настоящее время даже на законодательном уровне спорт рассматривается исключительно как фактор укрепления здоровья. А если поговорить со спортсменами, закончившими спортивную карьеру, то мы узнаем много негативного. Спортсмен в молодом возрасте готов рисковать своим здоровьем ради порой иллюзорных спортивных результатов. А когда он остается невостребованным в 30–40 лет, то это тоже трагедия, а не просто конфликт. Не зря в ряде западных государств создаются центры по реабилитации бывших спортсменов.

Не лучше ситуация с применением допинга, задержкой оплаты труда спортсменов и спортивных специалистов, нарушением других их прав и законных интересов (обеспечение спортивной формой и инвентарем, спортивным оборудованием), охраной труда и т.д. Тем не менее официальная судебная статистика, статистика правоохранительных органов, иных правозащитных и спортивных организаций не оперируют хорошими цифрами в защиту спортсменов и спорта.

Не менее важным является следующий вопрос: есть ли объективные предпосылки для конфликтов в спорте?

Сразу ответим – да, они имеются и очень серьезные.

Разногласия, конфликты и споры имеются во всех сферах человеческой деятельности, но только с разным количеством их участников, характером, правовыми и иными возможностями разрешения, различными последствиями.

Физкультура и спорт – не исключение. Скорее, наоборот. Многие авторы компетентно, авторитетно и вполне обоснованно утверждают, что «...спорт, в особенности профессиональный, не может существовать без конфликтов (конфликтов между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками)» [3].

Количество групп потенциально конфликтующих субъектов в спорте нужно значительно расширить за счет сочетаний различных групп: тренер и спортсмен, спортсмен и спортивная организация, спортивный врач и тренер, спортивные болельщики и спортивные организации и т.д.

Причем многие из перечисленных конфликтов потенциально возможны в рамках одного спортивного клуба. А если учесть количество спортивных клубов, спортивных федераций и ассоциаций, видов спорта, то цифра спортивных конфликтов и споров возрастает геометрически. Например, «в настоящее время в профессиональном спорте

Российской Федерации культивируется более 160 видов, включающих различные дисциплины» [4].

Даже на уровне МОК потенциально заложен конфликт следующего характера. «…В настоящее время МОК признает 34 летних и 13 зимних видов спорта олимпийскими и, таким образом, признает в качестве олимпийских лишь 28 летних и 7 зимних международных спортивных федераций. Всего же международных спортивных федераций в мире более 200. Поэтому очевидно, что многие из них крайне хотели бы попасть в олимпийский список… Периодически СМИ рассказывают о серьезных конфликтах и скандалах, связанных с включением или невключением тех или иных видов спорта в программу Олимпийских игр» [5].

О том, что это не надуманная ситуация, а взятая из спортивной жизни, можно убедиться, если посмотреть на статистику спортивных конфликтов, рассматриваемых ежегодно различными спортивными дисциплинарными комиссиями, апелляционными комитетами, спортивными федерациями, спортивными и иными судами. К сожалению, не все такие случаи учитываются в официальной статистике, они редко анализируются и публикуются.

В спортивной сфере есть еще и свои специфические объективные предпосылки для конфликтности. Это – зрелищность и вытекающая из нее состязательность или конкуренция. Об этом пишут многие исследователи спортивных отношений: «...спортивным отношениям присущ такой особый признак, как соревновательность... Спортивные соревнования всегда направлены на выявление победителя. Поэтому основу соревновательной деятельности составляет конкуренция, которая, в свою очередь, является главной предпосылкой для возникновения конфликтных ситуаций в спортивной среде» [1]. Или: «…спорт как вид человеческой деятельности построен скорее на соперничестве, нежели на сотрудничестве. Поэтому неслучайно возникает большое количество споров, являющихся неотделимым атрибутом большинства спортивных соревнований» [6].

Добавим ко всему перечисленному уже упоминаемый ранее молодой возраст большинства спортсменов.

Кроме того, все субъекты физкультурно-спортивной деятельности подвержены иным, общим для всех, предпосылкам и причинам конфликтности. Если рассматривать субъекты спортивных конфликтов и споров в широком смысле, то их число увеличивается во много раз, поскольку это все потенциальные субъекты, с которыми субъекты физической культуры и спорта вступают в какие-либо общественные отношения. Некоторые из этих взаимоотношений носят не всегда

сугубо спортивный, но и иной разнообразный характер (хозяйственный, налоговый, финансовый, трудовой и т.п.), поскольку спортивная деятельность может быть приравнена к экономической деятельности. Это также деятельность по производству спортивного оборудования, рекламная деятельность и т.п.

И этот факт лишний раз подчеркивает еще одну объективную причину конфликтности в спорте.

Отсюда следующий **вывод**: наличие объективных и субъективных предпосылок для конфликтов в физкультурно-спортивной сфере предполагает необходимость комплексного к ним подхода и выработки на государственном, общественном и международном уровнях квалифицированных механизмов и способов их минимизации, регулирования и разрешения.

Особенного правового, организационного, инновационного подходов заслуживает и предмет или характер спортивных конфликтов и споров.

Существующие и даже зафиксированные в законодательстве дефиниции понятий «спортивный спор», «спортивный конфликт», к сожалению, не в полной мере раскрывают правовую их природу.

Например, в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) под спортивным спором понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений, хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта (ст. 48).

А в аналогичном Законе Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте РФ) нет вообще подобной дефиниции, но есть классификация спортивных споров.

Чтобы понимать специфику характера спортивных конфликтов и споров, попытаемся представить их возможный спектр, т.е. примерный перечень групп спортивных конфликтов и споров, которые уже озвучены в правовых актах и публикациях. Это конфликты и споры:

связанные:

a) с заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений;

b) определением статуса и порядком переходов спортсменов (игроков);

c) применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);

d) обжалованием спортивных санкций, споры о допуске к спортивным соревнованиям [7];

- по обжалованию действий и решений организаций физической культуры и спорта любых организационно-правовых форм и форм собственности, всех иных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта [8];
- вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов физкультурно-спортивных организаций, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь [9];
- о распределении функций и полномочий между спортивными организациями [6];
- о применении дисциплинарных санкций [6];
- о применении технических правил в спорте [6];
- о допуске к соревнованиям, о переходах игроков, дисциплинарные и т.п. [6];
- экономические [6];
- межучрежденческие [6] и иные конфликты и споры, возникающие в области физической культуры и спорта.

Некоторые авторы условно классифицируют спортивные споры еще и по способу их разрешения (урегулирования) на следующие группы, рассматриваемые:

- внутри спортивных организаций специально созданными ею органами, носящими их третейский характер;
- системой внутригосударственных судов;
- специализированными третейскими судами (Спортивным арбитражным судом в Лозанне, Бельгийской арбитражной комиссией по спорту, Национальным спортивным центром по разрешению споров в Австралии, Палатой по разрешению споров в области спорта в Италии, Спортивным арбитражем при Торгово-промышленной палате Российской Федерации) [10].

Международный и иностранный опыт показывает, что правовое регулирование спортивных споров имеет серьезные особенности. Особенность заключается в наличии не только государственного правового регулирования, но и общественного правового регулирования или саморегулирования, в том числе на международном уровне. При этом нередко последнему отдается предпочтение. «Специфика спортивного права как совокупности правовых норм заключается в том, что связанные со спортом отношения регулируются нормами так называемого мягкого права (soft law). Это нормы, содержащиеся в уставах, регламентах и правилах федераций, спортивных ассоциаций

и иных организаций сугубо корпоративного свойства. Во многих случаях в силу специфики регулируемых общественных отношений эффект их воздействия превышает эффект от действия норм, исходящих от государства в виде законов и подзаконных актов» [11]. При этом в системе саморегулирования профессионального спорта существует строгая иерархия: правовые нормы, издаваемые (принимаемые) национальными спортивными федерациями, не могут противоречить нормам международных спортивных федераций.

И Олимпийская хартия закрепляет принцип, согласно которому «...организация, руководство и управление спортом должны контролироваться независимыми спортивными федерациями». Данный принцип носит не только декларативный характер. Достаточно вспомнить решение о дисквалификации Федерации футбола Брунея за вмешательство последней в дела национального правительства [12].

В силу глубокой специфичности предмета спортивных конфликтов и споров для объективного и всестороннего их рассмотрения, урегулирования, разрешения необходимы хорошо подготовленные компетентные (сведущие, знающие) специалисты. Из этой группы сразу нужно исключить спортивных судей (судей на поле, на ринге и т.п.), поскольку их функциональное предназначение иное. Нелегко (если вообще возможно) будет беспристрастно рассмотреть такие споры судьям государственных судов в силу того, что они не имеют специальной подготовки по спортивному праву. В «привилегированном» положении здесь оказываются арбитры спортивных арбитражей, а также медиаторы, которые выбираются, как правило, из среды спортивных юристов и иных спортивных специалистов. Они имеют не только специальную подготовку, но и соответствующую практику.

Убежден, что для спортивных конфликтов и споров весьма подходящими выглядят медиативные технологии, технологии переговоров, мирного урегулирования. Медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения, т.е. сторонам, находящимся в конфликте, помогает медиатор – лицо, имеющее специальную подготовку, не заинтересованное в исходе спора. С его помощью сами стороны решают, как найти компромисс, который был бы взаимовыгодным.

Медиаторы и соответствующие центры медиации выступают в качестве посредников в урегулировании конфликтов, помогая сторонам выработать взаимоприемлемое решение. Они не разрешают спор по существу в отличие государственных судов, от органов, созданных

при международных и национальных спортивных федерациях. Основными принципами медиации являются добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность. Результаты переговоров кто-либо из их участников не вправе разглашать или предавать огласке. Медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров.

Медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате проведения процедуры медиации, подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон, в то время как решения государственных судов, решения органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях, исполняются принудительно. Например, ежегодно медиативные соглашения, заключаемые медиаторами УПУ «Центр "Медиация и право"» при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов», исполняются на уровне 75–80 %.

И это далеко не все особенности спортивной медиации.

Медиация прямо предусмотрена в п. 2 ст. 48 Законе о спорте: «...спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства».

Закон о спорте РФ в 2018 г. дополнен рядом правовых норм (гл. 5-1), посвященных новеллам о порядке разрешения и урегулирования споров, возникающих в профессиональном спорте и спорте высших достижений, в том числе с помощью медиации.

Медиация в нашей стране уже хорошо себя зарекомендовала на практике по спорам между предпринимателями, по школьным и семейным конфликтам, в биржевой торговле. В настоящее время изучается вопрос о применении медиации по трудовым спорам, восстановительной медиации в уголовном процессе, медиации в целом в образовательной сфере, в защите прав потребителей, в медицине и иных сферах человеческой деятельности.

Полагаем, настало время задуматься о продвижении и внедрении медиации в правовые системы наших государств методом социальной инженерии. Широкое применение медиативных технологий в спорте не только снизит конфликтность в этой отрасли, но и будет способствовать воспитанию спортсменов, тренеров, иных спортивных специалистов в духе ответственности за принимаемое решение.

И **главный вывод**: пора понять всем, что спортивные конфликты и споры были, есть и будут. И будут увеличиваться. Поэтому ими надо заниматься квалифицированно на уровне спортивных клубов, федераций, министерств.

Спортивные конфликты и споры в их правильном и правовом понимании относятся, как правило, к прогрессивным явлениям, даже выступают движителями физической культуры и спорта. Вести борьбу нужно с другими спортивными конфликтами, имеющими криминальный и иной противоправный характер.

Поэтому необходимы дальнейшие:

- выработка единой международной, государственной и общественной политики (управления и регулирования) по отношению к спортивным конфликтам и спорам;
- научные исследования актуальных проблем спортивных конфликтов и споров, позволяющие, сформировать дальнейшие направления в образовательной, практической, нормотворческой, правоприменительной деятельности (например, разграничить понятия «спортивный конфликт» и «спортивный спор» и т.д.).
- согласованное правовое регулирование вопросов о спортивных конфликтах и спорах, которое способствовало бы как минимум разграничить различные категории споров и конфликтов и определить оптимальное к ним отношение;
- организационное и кадровое обеспечение, помогающее создать на любом из упоминаемых уровней (общественном, государственном, межгосударственном) школу спортивных юристов, в том числе арбитражников, адвокатов, медиаторов, переговорщиков и иных юристов, способных на профессиональном уровне отстаивать интересы физической культуры и спорта, спортивных организаций в отечественных и международных арбитражных (третейских) судах, в иных международных организациях, а не рассчитывать на иностранные посреднические компании;
- сближение практики, правовых и методологических основ по урегулированию, рассмотрению, разрешению спортивных конфликтов и споров в юрисдикционных и неюрисдикционных органах (дисциплинарных и иных структурах спортивных организаций, в государственных и третейских судах, в центрах медиации) с известной практикой и основами в международных судах и иных международных организациях. За чистые высокие спортивные результаты необходимо научиться бороться не только на спортивной арене, но и на правовом поле.

Список использованных источников

1. Цаприлов, А.Г. Травматизм [Электронный ресурс] / А.Г. Цаприлов. – Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/ru/static/kultura_zdorovia/ travmatizm/ travma_1. – Дата доступа: 07.08.2017.
2. Власов, А.А. Чрезвычайные происшествия и несчастные случаи в спорте / А.А. Власов. – М. : Совет. спорт, 2001. – С. 3.
3. Погосян, Е. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) / Е. Погосян // Арбитр. и граждан. процесс. – 2007. – № 8–9.
4. Рудьман, Д.С. О некоторых аспектах обязательного социального страхования профессиональных спортсменов [Электронный ресурс] / Д.С. Рудман // Спорт: экономика, право, упр. – 2015. – № 4. – С. 17–19.
5. Противодействие коррупции конституционно-правовые подходы [Электронный ресурс] : коллектив. моногр. / С.А. Авакьян [и др.] ; отв. ред. и рук. авт. коллектива С.А. Авакьян. – М. : Юстицинформ, 2016. – 512 с.
6. Овсейко, С.В. Разрешение спортивных споров [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
7. Регламент Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» (ред. от 16.05.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
8. Положение о третейских сборах и расходах, связанных с третейским разбирательством (ред. от 16.05.2017) [Электронный ресурс] : приложение к Регламенту Спортив. третейского суда при ОО «Белорус. респ. союз юристов» // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Каменков, В.С. Современное национальное и международное право о допинге в спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2008.
10. Иванова, Т.Н. Проблемы разрешения спортивных споров / Т.Н. Иванова, М.Е. Басова // Вестн. арбитр. практики. – 2016. – № 1. – С. 53–60.
11. Витрянский, В.В. Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / В.В. Витрянский, Е.А. Суханов ; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 575 с.
12. Кошель, А.Б. Государственное регулирование и саморегулирование в области профессионального спорта / А.Б. Кошель // Журн. рос. права. – 2012. – № 6. – С. 112–118.

КОРОЧКИН Алексей Юрьевич,
доцент, кандидат юридических наук,
председатель Спортивного третейского суда
при ОО «Белорусский республиканский союз юристов»,
старший партнер юридической группы «Бюро 24»

e-mail: korochkin@tut.by

Особенности рассмотрения допинговых споров в третейских судах

Компетенция Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» (далее – СТС) в части рассмотрения допинговых споров основывается на следующих нормативных документах.

Согласно ст. 13.2.2 Всемирного антидопингового кодекса (далее – ВАДК) апелляция на решение может подаваться в независимую и беспристрастную организацию в соответствии с правилами, установленными Национальной антидопинговой организацией.

В соответствии с положениями ст. 3 Соглашения о сотрудничестве между общественным объединением «Белорусский республиканский союз юристов» и Национальным антидопинговым агентством (далее – НАДА) НАДА признает СТС в качестве справедливого и беспристрастного органа в сфере разрешения спортивных споров и выражает согласие на передачу всех споров, возникающих в связи с проведением допинг-контроля в отношении спортсменов национального уровня, одной из сторон в которых выступает дисциплинарный орган, исключительно на разрешение Спортивного третейского суда в соответствии с его Регламентом и учетом положений ВАДК.

Пункт 13.2.2.1 Антидопинговых правил Республики Беларусь, утвержденных приказом НАДА от 16 августа 2017 г. № 126-од, содержит указание на то, что в случаях, если дело не касается спортсмена международного уровня либо международного спортивного мероприятия, апелляция на решение дисциплинарного органа должна подаваться в СТС.

Одной из особенностей порядка обращения в третейский суд является необходимость наличия между сторонами спора третейского

соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда. Так, ст. 19 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» устанавливает, что третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением указанных в данной статье споров.

При рассмотрении допинговых споров в СТС стороны подписывают процедурное соглашение, в котором содержится третейская оговорка. Третейская оговорка может выглядеть следующим образом: «Стороны подтверждают, что Спортивный третейский суд при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» уполномочен рассмотреть апелляцию на решение дисциплинарного органа от _____года в отношении нарушения спортсменом _____ антидопинговых правил и наложения на него наказания в виде спортивной дисквалификации».

Дополнительно в процедурном соглашении сторонами согласовываются сведения о выбранных для рассмотрения третейских судьях (арбитрах), средствах и способах уведомления сторон в ходе третейского разбирательства и другая необходимая для рассмотрения спора информация.

Согласно ст.13.1.1 ВАДК *объем рассмотрения апелляции включает все вопросы, имеющие отношение к делу, и прямо не ограничен вопросами или объемом рассмотрения информации, рассмотренной организацией, принявшей первоначальное решение*.

Пунктом 88 Регламента СТС также установлено, что при рассмотрении дел об обжаловании решений организаций физической культуры и спорта Суд вправе исследовать все вопросы, имеющие отношение к делу, и прямо не ограничен вопросами или объемом рассмотрения информации, рассмотренной организацией, принявшей первоначальное решение.

Так, рассматривая одно из дел, СТС вышел за пределы вопроса в дисциплинарном органе и исследовал факт наличия у спортсмена членства в национальной федерации, который в последующем был положен в качестве основания для отмены решения дисциплинарного органа.

В теории спорным вопросом является возможность передачи допинговых споров для урегулирования в процедуру медиации.

В соответствии со ст. 10.6.1.1 ВАДК **антидопинговая организация**, ответственная за обработку результатов, при выявлении нарушения Антидопинговых правил *может* в конкретном случае *еще до принятия окончательного решения по апелляции* по ст. 13 или до истечения срока подачи апелляции *отменить часть срока дисквалификации,*

если спортсмен или иное лицо оказали существенное содействие антидопинговой организации или профессиональному дисциплинарному органу, в результате чего антидопинговая организация раскрыла или открыла дело о нарушении Антидопинговых правил другим лицом.

Согласно приложению 1 «Определения» к ВАДК **под существенным содействием** понимается: «Согласно ст. 10.6.1, лицо, оказывающее существенное содействие, должно:

1) в письменном виде с собственной подписью *предоставить информацию*, касающуюся нарушения антидопинговых правил, которой оно обладает;

2) в полной мере *оказывать содействие расследованию и официальному разбирательству* любого случая, связанному с данной информацией, включая, например, дачу показаний на слушаниях, если поступит соответствующий запрос от антидопинговой организации или комиссии, проводящей слушания.

Предоставленная информация должна заслуживать доверие и должна быть важна для расследования случая, по которому было возбуждено дело, или, если дело еще не возбуждено, должна предоставить достаточные основания для возбуждения такого дела».

Исходя из вышеуказанных положений, можно сделать вывод о том, что медиация в допинговых спорах теоретически возможна, т.к. стороны спора (спортсмен и дисциплинарный орган) могут пойти на определенные уступки: спортсмен оказать существенное содействие, а дисциплинарный орган отменить часть срока дисквалификации.

Отметим, что в практике известны случаи, когда дисциплинарный орган самостоятельно принимал решение о смягчении срока дисквалификации. Так, при рассмотрении в СТС одного из дел в своей апелляции спортсмен Р. просил изменить решение дисциплинарного органа в части решения о его дисквалификации сроком на 3 года, установив срок дисквалификации сроком на 1 год.

Своим письмом *дисциплинарный орган уведомил СТС и спортсмена Р. о факте проведенных консультаций с ВАДА и самостоятельном инициировании пересмотра предыдущего решения дисциплинарного органа в части сокращения спортсмену Р. срока дисквалификации и предложил спортсмену Р. отозвать апелляцию, а также урегулировать спор в досудебном порядке*.

В отсутствие спортсмена Р. дисциплинарным органом было проведено повторное заседание, в ходе которого принято решение о пересмотре предыдущего решения дисциплинарного органа и дисквалификации спортсмена Р. сроком на 2 года согласно п. 10.10.3.1 Антидопинговых правил Республики Беларусь.

Вместе с тем международная практика урегулирования допинговых споров свидетельствует об отказе от медиации. Данный тезис подтверждается положениями ст. 1 Правил медиации Спортивного арбитражного суда в Лозанне (далее – САС), в которой указано, что споры, касающиеся дисциплинарных вопросов, в том числе допинговых, исключены из сферы медиации в рамках САС.

Одной из особенностей рассмотрения допинговых споров в третейском суде является возможность обжалования решения такого третейского суда в другой третейский суд.

Согласно ч. 4 ст. 13.2.3 ВАДК в случаях, предусмотренных ст. 13.2.2 ВАДК, ВАДА, Международный олимпийский комитет, Международный паралимпийский комитет и соответствующая Международная федерация также имеют право подавать апелляцию в САС на решения, принятые национальным апелляционным органом. Таким образом, если в качестве национального апелляционного органа выступает третейский суд, его решение может быть обжаловано вышеуказанными субъектами в САС.

ПЕСКОВ Анатолий Николаевич,
кандидат юридических наук,
адвокат, член совета директоров,
руководитель Комитета по единству и безопасности спорта
Международной ассоциации спортивного права,
член исполнительного комитета координационного совета
Международного союза юристов

e-mail: anatoly2080@mail.ru

Актуальные проблемы соотношения международного и национального спортивного права (уголовно-правовые и криминологические аспекты)

Тема моего выступления посвящена спорам, возникающим в связи с коллизиями международного и национального спортивного права. Это очень серьезная проблема и она затрагивает не только гражданско-правовые или трудовые отношения, но и даже проблемы, связанные с уголовным и административным законодательством.

В чем причины этих коллизий и почему в последнее время мы все больше и больше наблюдаем в этой связи множество споров неоднозначных и противоречивых оценок?

Самая главная и важная причина, на мой взгляд, лежит в плоскости сегодняшней международной обстановки, в развязывании новой холодной войны и разбалансировке в этой связи всех международных правоотношений. Сегодня мы наблюдаем повсеместное ослабление действия институтов международного права и игнорирование международных договоров. Все эти события происходят на наших глазах и в международном спорте. Международный спорт превращается, я бы сказал, в геополитическую площадку для выяснения отношений политических оппонентов, используются все инструменты давления для того, чтобы скомпрометировать и унизить политических оппонентов. По надуманным мотивам бойкотируются спортивные

соревнования, спортсменов заставляют идти под нейтральными флагами, отказываться от принадлежности к своему государству.

Некоторые же страны пытаются доминировать в международном спорте, сами решают, кого наказывать и поощрять, оказывают прямое давление на руководителей международных неправительственных спортивных организаций, руководствуясь исключительно собственными политическими интересами. США, например, в одностороннем порядке возбудили уголовные дела в отношении 42 руководителей ФИФА и приговорили многих из них к длительным срокам лишения свободы. И поводом такой правоприменительной активности, как представляется, явилось проведение Чемпионата мира по футболу в России вопреки мнению США. Никто не возражает против арестов коррумпированных чиновников. Не понятно только одно, почему это делается без согласования с другими странами и только тогда, когда США хочет оказать давление на решения международных спортивных организаций. Кстати, Прокуратура Восточного района Нью-Йорка еще не окончила свое расследование в отношении других чиновников ФИФА, а также руководителей Международного олимпийского комитета (МОК), представителей России и Катара. И кому будут еще предъявлены обвинения – неизвестно.

И можно предположить, что эта тенденция использования уголовно-правовых репрессий для наказания неугодных международных спортивных чиновников и спортсменов в политических интересах будет нарастать. В США, например, Палата представителей Конгресса США рассматривает так называемый «Акт Родченкова». Законопроект предусматривает 10 лет *тюремного заключения и штраф* в размере до 1 млн долларов США *за «международное мошенничество»* в отношении американских атлетов. Распространяется этот акт на международные соревнования, которые проводятся с участием американских спортсменов и при содействии американских компаний и спонсоров. Это практически все международные соревнования. Не случайно Международный олимпийский комитет и президент Томас Бах выступили резко против принятия этого законопроекта. И лично у меня этот законопроект вызывает очень большую озабоченность. Можно предполагать, что «Акт Родченкова» в случае его принятия послужит в ближайшее время основой для действий ФБР США по задержанию и аресту российских спортсменов. И российским юристам уже сейчас надо думать, как защищать права российских спортсменов в международных судах и судах США. Вот этим видом спортивных споров нам придется в ближайшее время заняться самым серьезным образом. Есть такое предчувствие.

Сегодня мы наблюдаем и другую ситуацию, которая также создает почву для спортивных споров. Эта ситуация связана с тем, что некоторые страны заявляют, что их национальные нормы и практики имеют приоритет над нормами международного спортивного права. Прежде всего, это относится к США и Канаде. Представьте себе, все популярные виды спорта в лигах Северной Америки находятся вне сферы контроля ВАДА. Я подсчитал, это 146 команд главных спортивных лиг, в том числе футбола, бейсбола, хоккея, это касается и Национальной баскетбольной ассоциации. Даже ныне покойный сенатор республиканец *Маккейн* признал эту ситуацию ненормальной и внес в 2015 г. в Конгресс законопроект, так называемый Акт «чистого» спорта, в соответствии с которым все указанные лиги должны были попасть под юрисдикцию ВАДА. Однако законопроект был провален. Теперь американцы убеждают нас, что это нормально, потому что их национальные правила спорта для них важнее. И при этом Американское антидопинговое агентство заявляет, что Россия не соответствует Всемирному антидопинговому кодексу, критикует ВАДА неимоверно за восстановление РУСАДА в правах, требует даже в этой связи сменить руководство ВАДА. Сами же США игнорируют Конвенцию по борьбе с допингом в собственной стране, а обвиняет в ее нарушении другие страны. Мне кажется это очень забавным и циничным.

Еще одна важная проблема – это **легитимность источников международного права**. Что я имею в виду? Это сомнения в правовых полномочиях тех или иных международных неправительственных спортивных организаций. Без признания легитимности источников права невозможно рассмотрение никаких спортивных споров. Постараюсь пояснить. Все присутствующие в этом зале знают, что такое спортивное право. Разные источники есть в этом праве: международные соглашения, решения Международного Спортивного Арбитража в Лозанне, регламентные нормы федераций и другие. Их называют как угодно – *Lex sportiva, мягким правом, корпоративным правом, квазиправом, публичным порядком*. Тем не менее эти нормы имеют приоритетное значение по сравнению с законами, постановлениями, декретами и даже конституциями, которые приняты парламентами и населением разных стран. *Возникает вопрос, как и кем принимаются правовые решения в сфере международного спорта, которые важнее всех этих национальных актов, принятых народами и парламентариями различных стран?* Возьмем, например, Международный олимпийский комитет, члены этой организации сегодня не избираются напрямую национальными спортивными организациями. В соответствии

с официальными разъяснениями *к Правилу 16 гл. 2 (п. 2.5.1)* Олимпийской Хартии члены МОК избираются действующими членами этой организации и кандидатов предлагает Исполком МОК. Что это означает? Это означает, что прямых выборов там нет, т.е. национальные олимпийские комитеты не избирают напрямую членов МОК. Такая система выборов превращает Международный олимпийский комитет *в элитарный клуб спортивных аристократов.* И этот узкий круг «спортивных аристократов», выбранных фактически по индивидуальным симпатиям, в лице 15 членов Исполкома принимает решения, являющиеся обязательными для спортивных организаций всех стран и континентов. При этом такие люди обретают огромную публичную власть и управляют большими финансовыми ресурсами. И при этом они еще бывают замешаны в различных коррупционных скандалах. Концепция такого элитарного управления мировым спортом, как мне представляется, не совсем вписывается в современную концепцию демократического управления. Эта модель была создана бароном де Кубертеном для того, чтобы получить поддержку элиты мира в период создания современного олимпийского движения. Сегодня же эта модель выглядит как анахронизм. И это не только мое мнение. Проблема совершенствования деятельности МОК обсуждается спортсменами, спортивной общественностью во всем мире и в этой связи поступает много предложений по реформированию Международного олимпийского комитета.

Есть еще один фактор, порождающий сомнения в полномочиях тех или иных неправительственных международных спортивных организаций. Это фактор проникновения в международный спорт организованной преступности и криминальных авторитетов. Какой нормальный человек захочет признавать легитимность международной спортивной организации, где в органах управления находятся мафия и бандиты? Я имею в виду, прежде всего, международную федерацию бокса. В январе 2018 г. возглавил эту федерацию известный преступник международного уровня *Гафур Рахимов по кличке «Гафур чёрный»*, международный наркобарон, друг ныне покоящихся в земле воров в законе Япончика и Деда Хасана. Много лет он ранее находился в международном розыске, и никто его почему-то не арестовывал. Министерство внутренних дел Узбекистана в июне 2018 г. вновь объявило Рахимова и его супругу Лолу Рахимову в международный розыск за вымогательство и отмывание денег. Через месяц, правда, отменило это решение. Тем не менее следствие в отношении его продолжается. Министерство же финансов США еще в 2012 г. (до событий в Украине) включила его в свой черный список как лидера

узбекской организованной преступности. Я помню, как еще в 2000 г. его не пустили на Олимпийские игры в Сиднее (Австралия). Тогда Премьер-министра Австралии публично заявил, что Рахимов был связан с международной торговлей и солнцевской преступной группировкой. Кстати, сведения в Австралию и США были предоставлены МВД России. При всех этих обстоятельствах Рахимова избирают руководителем Международной федерации бокса AIBA. *Это прямой криминальный вызов международному спортивному движению.* Под давлением МОК Рахимов покинул пост Президента международной федерации бокса. Но в то же время издал локальный акт, позволяющий ему вновь вернуться на этот пост.

Хочу высказать свое мнение по этой ситуации. МОК не сможет самостоятельно решить эту проблему, поскольку спорт обладает определенной автономностью, и никто не может повлиять на выборы в спортивных федерациях. Я уверен, что *необходимо создавать новый юридический механизм на международном уровне, регулирующий порядок отбора руководителей на должности международных спортивных организаций.* В частности, как представляется, МОК должен установить обязательное правило, в соответствии с которым все кандидаты на посты руководителей международных спортивных федераций должны проходить проверку по линии Интерпола. Естественно, по-видимому, должно быть соответствующее соглашение между Интерполом, МОК и международными спортивными федерациями. Какие спортивные споры могут быть с федерациями, в которых отмываются преступные деньги? Руководители таких федераций должны сидеть в тюрьме.

К сожалению, организованная преступность подрывает легитимность даже международных спортивных соревнований. Под ее контролем находятся игорный бизнес и большинство договорных матчей. Прибыли от договорных матчей колоссальные. По оценкам Интерпола, это *около 90 млрд* долларов США ежегодно. Но думаю, что и эти цифры не соответствуют реальности. Они гораздо больше. На одном из международных конгрессов по спортивному праву я встречался с начальником Службы безопасности ФИФА *Ральфом Мучке* (бывший немецкий полицейский), и даже он (очень опытный и квалифицированный человек) рассказывал мне с громадным удивлением о размахе этого нелегального бизнеса, о его международном характере. Он был поражен размахом и масштабом действий международной мафии. Дело дошло до того, что даже международные конвенции в сфере спорта блокируются международной организованной преступностью. Вы, наверное, все помните, что в сентябре 2014 г. ряд стран подписали *Конвенцию*

Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями. Документ очень важный. Для того чтобы эта Конвенция вступила в силу, нужно, чтобы ее ратифицировали пять стран. Вот прошло 4,5 года. И что мы видим. На сегодняшний момент ее подписали 32 страны, а ратифицировали только Норвегия, Португалия и Украина. А Мальта вообще заблокировала эту Конвенцию, т.к. она не согласна с определением игорного бизнеса. Когда Мальта подписывала, она была согласна с этим определением, теперь – нет. И неудивительно, Мальта – это центр игорной международной мафии, там виртуально зарегистрировано около 300 казино, на этих казино маленький остров зарабатывает 1 млрд евро в год. Мы обсуждали эту ситуации в октябре 2016 г. в Интерполе в Лионе. На совещании руководителей спортивных полицейских подразделений присутствовала представитель Совета Европы. Мы спросили, почему так медленно идет работа по ратификации Конвенции. Вразумительного ответа не было. И Совет Европы ничего не может сделать с этой ситуацией. Вот что такое игорная международная мафия и ее финансовые ресурсы.

И последнее. О спортивных спорах, возникающих в связи с коллизиями между международными и национальными нормами в сфере профессионального спорта. Об этом можно говорить много. Очень много таких коллизий, но остановлюсь на одной, на мой взгляд, принципиальной проблеме. *Эта проблема признания вины спортсменов в международном и национальном праве.* Вы все юристы, знаете, что такое состав преступления и что такое субъективная сторона преступления. Без признания вины нет состава преступления. Ни один невиновный человек не может быть наказан. Статья 49 Конституции Российской Федерации гласит: «1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральном законе порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. 3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

Что же мы видим в Кодексе ВАДА в редакции 2015 г. *Там нет понятия вины, действует так называемое правило строгой ответственности. Вина не имеет значения.* Согласно Кодексу в редакции 2015 г. степень вины только может повлиять на меру наказания. В принципе в ВАДА действует *концепция объективного вменения*. В СССР в 1937 г. это было распространено. Если отец враг народа, значит и ты виноват. Листовку антисоветскую нашли – ты виноват, даже если тебе ее подбросили. Здесь то же самое. Кто-то вскрывал и менял пробы, а виноваты спортсмены. Тебе запрещенную субстанцию подбросили в пищу.

Все равно ты виноват. Ты съел курицу в отеле, содержащую запрещенные вещества, ты виноват. *И это правило строгой ответственности полностью не соответствует Конституции Российской Федерации и принципам нашего правосудия. Как быть?*

В этой связи показательно *дело бывшего президента федерации бобслея и скелетона России, чемпиона Олимпийских игр, мира и Европы, кавалера многочисленных российских орденов Зубкова.* Как известно, Зубков решением Международного олимпийского комитета был лишен двух золотых медалей Олимпийских игр – 2014 в Сочи и пожизненно отстранен от участия в Олимпийских играх. В дальнейшем в феврале 2018 г. решением Международного спортивного арбитражного суда в Лозанне пожизненное отстранение было отменено и ему не разрешили быть только на зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане. Однако Зубков не согласился и с более мягким решением и обжаловал решение о лишении золотых медалей Олимпийских игр в Мосгорсуде. Защита Зубкова аргументировала свой иск отсутствием доказательств вины спортсмена. И действительно прямых доказательств вины Зубкова не было (содержание соли в пробе, царапины на бутылочке для проб и т.п.) И Мосгорсуд 21 ноября 2018 г. согласился с Зубковым и отказал в признании решения действия КАС на территории России. Олимпийский комитет России оспорил это решение. Тем не менее апелляционная инстанция в лице того же Мосгорсуда 11 января 2019 г. постановила оставить жалобу Олимпийского комитета России без удовлетворения. Также нужно иметь в виду, что Конституционный Суд России теоретически может поддержать решение Мосгорсуда. Такая возможность предусмотрена постановлением Конституционного Суда от 14 июля 2015 г. № 21 П, если поступит соответствующий запрос от судебных и государственных органов в Конституционный Суд. Что делать? Как сохранить баланс норм международного и национального спортивного права в таких правовых ситуациях?

Как представляется, надо совершенствовать и реформировать систему международного спортивного правосудия и спортивного права. Это реальный путь устранения противоречий между международным и национальным спортивным правом. Например, если бы у нас был международный независимый апелляционный спортивный суд не в Швейцарии, а, скажем, при ООН, то многие вопросы мы могли бы решать в таком суде, а не на уровне национальных судов. Много есть и других проблем, требующих решения на международном уровне. Наш Комитет по единству и безопасности спорта Международной ассоциации спортивного права (это представители США, Франции,

Италии и других стран) подготовил предложения в этой связи в ООН. Это, например, запрет политического блокирования международных соревнований, усиление роли ООН в управлении международным спортом, создание международных органов расследования по фактам коррупции в международном спорте. Мы были бы рады, если бы и организаторы, и участники нашей конференции рассмотрели их, внесли свои коррективы и предложения. Как мне кажется, это был бы наш общий конкретный шаг на пути к совершенствованию международного спортивного права и правосудия. И было бы прекрасно, если бы Международный союз юристов, союзы юристов России, Беларуси и Международная ассоциация спортивного права объединились и стали первыми инициаторами обсуждения всех этих проблем.

ТИХОНОВА Мария Анатольевна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
факультета № 4 Харьковского национального
университета внутренних дел

e-mail: tihonovamari@gmail.com

Механизм привлечения лица к ответственности за использование допинга на национальном уровне

Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы привлечения к ответственности в сфере спорта в Украине, является Закон Украины «О физической культуре спорте», в ст. 54 которого устанавливается, что лица, виновные в нарушении законодательства в сфере физической культуры и спорта, несут гражданско-правовую, дисциплинарную, административную или уголовную ответственность в соответствии с законом [1].

В соответствии со ст. 52 этого же Закона антидопинговая деятельность в сфере физической культуры и спорта в Украине осуществляется в соответствии с законом и международными договорами Украины.

К основным международным договорам, регулирующим антидопинговую деятельность в сфере спорта, относятся: Конвенция против применения допинга ETS № 135 (1989 г.) [2] и дополнительный протокол к ней [3], Всемирный антидопинговый кодекс (2015 г.) [4], Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте [5] и т.д.

В соответствии с Законом Украины «Об антидопинговом контроле в спорте» [6] определяются правовые и организационные основы осуществления антидопингового контроля в Украине, участия соответствующих заведений, учреждений и организаций в профилактике, предотвращении применения и распространения допинга в спорте.

Инициатором проверки спортсмена на использование допинга может быть Национальный антидопинговый центр Украины, международная организация по соответствующему виду спорта или WADA. Забор проб осуществляют международные допинг-офицеры, а анализ этих проб – соответствующие аккредитованные допинг-лаборатории. Проба делится на две части – А и Б. Проверять материал можно не один раз в течение 10 лет. Кроме этого, напомним, что в спорте не действует принцип обратной силы закона, согласно которому независимо от времени возбуждения дела при осуществлении любых процессуальных действий применяется законодательство, действующее в момент совершения этих действий. Тестирование пробы А проводится бесплатно, тестирование пробы Б обычно проводится по требованию спортсмена и за его счет.

Рассмотрим механизм привлечения к ответственности лица за использование допинга на национальном уровне Украины на примере дела капитана ФК «Шахтер» Дарио Срны.

В пробе А капитана ФК «Шахтер» 22 марта 2017 г. были обнаружены нетипичные показатели компонентов эндогенного стероидного профиля.

В соответствии со ст. 2.1.1 Антидопинговых правил Национального антидопингового центра (НАДЦ) [7] спортсмен несет полную, абсолютную[1] ответственность за любую запрещенную субстанцию, ее метаболит или маркер, обнаруженные в любой пробе, отобранной у него.

В соответствии со ст. 2.1.2 Антидопинговых правил НАДЦ доказательством нарушения Антидопинговых правил является: наличие допинга в пробе А спортсмена, в случае отказа спортсмена от анализа пробы В; наличие допинга в пробе В, подтверждающего его наличие в пробе А; при разделе пробы В на две емкости наличие допинга во второй емкости, подтверждающего его наличие в первой емкости.

В соответствии со ст. 3.2 Антидопинговых правил НАДЦ факт употребления допинга может быть установлен любым способом – признание спортсмена, истинное свидетельство третьего лица, достоверные документальные доказательства, достоверные аналитические данные об исследовании проб А и В.

---

[1] Для установления нарушений Антидопинговых правил не обязательно, чтобы намерение, вина, неосторожность или знания об употреблении запрещенного вещества со стороны спортсмена были продемонстрированы.

В соответствии со ст. 5.2.1 указанных правил НАДЦ имеет полномочия проводить тестирование спортсменов во время соревнований и во внесоревновательный период.

В случае с делом Срны, то его проба А была отобрана во внесоревнавательный период и содержала экзогенные производные дегидроэпиандростерона, которые включены в список запрещенных веществ WADA на 2017 г.

В соответствии со ст. 8.1.1 Антидопинговых правил НАДЦ в состав антидопинговой дисциплинарной комиссии входят шесть членов, трое из которых назначаются Министерством молодежи и спорта Украины, трое – Национальным олимпийским комитетом Украины.

В соответствии со ст. 8.3.1 Антидопинговых правил НАДЦ после окончания слушания Комиссия должна выдать обоснованное решение с обязательным указанием срока дисквалификации, момента, с которого наказание начинает исчисляться и объяснением того, почему не было применено тяжелое возможное наказание.

В соответствии со ст. 10.2 общий срок дисквалификации за наличие, использование/попытку использования или владение допингом составляет 4 года в случае:

- если нарушение Антидопинговых правил не связано с применением «особого вещества», но спортсмен или другое лицо не могут доказать, что нарушение Антидопингового правила было непреднамеренным (ст. 10.2.1.1);
- нарушение Антидопинговых правил связано с «особым веществом», но НАДЦ не может доказать, что нарушение Антидопингового правила было умышленным (ст. 10.2.1.2).

Во всех других случаях срок дисквалификации должен составлять 2 года (ст. 10.2.2 Антидопинговых правил НАДЦ).

В ст. 4.2.2 Антидопинговых правил НАДЦ устанавливается, что особые вещества – все запрещенные вещества, за исключением веществ классов анаболических агентов и гормонов и стимулирующих веществ, антагонистов и модуляторов гормонов; категория «особые вещества» не включает в себя запрещенные методы.

В рассматриваемом нами деле спортсмен принимал экзогенные производные дегидроэпиандростерона. Данные вещества часто используются в качестве комплексной поддержки организма, подвергающегося большим физическим нагрузкам. Спортсмен признал применение допинга, но утверждал о незнании, что вещества, содержащиеся в препарате, относятся к запрещенным веществам.

В соответствии со ст. 10.5.1.1 Антидопинговых правил НАДЦ в случаях, когда нарушение Антидопинговых правил включает «особое

вещество», но спортсмен доказывает свою незначительную вину или халатность, то как минимум выносится предупреждение без назначения периода дисквалификации, а как максимум – 2 года дисквалификации в зависимости от степени вины спортсмена.

В соответствии со ст. 10.11 Антидопинговых правил НАДЦ срок дисквалификации должен начинаться с даты вынесения окончательного решения. Но если спортсмен признается в нарушении Антидопинговых правил, начало срока дисквалификации может начинаться с даты, когда была отобрана проба. Но при применении данного правила спортсмен обязан отбыть как минимум половину срока дисквалификации (ст. 10.11.2 Антидопинговых правил НАДЦ).

Дарио Срна с учетом всех обстоятельств по делу был дисквалифицирован на 17 месяцев. Датой отсчета отбытия срока наказания дисквалификационная комиссия НАДЦ постановила дату забора пробы – 22 марта 2017 г.

Список использованной литературы

1. О физической культуре и спорте : Закон Украины // Ведомости Верхов. Рады Украины. – 1994. – № 14. – Ст. 80.
2. Конвенция против применения допинга ETS № 135 [Электронный ресурс] // Офиц. вестн. Украины. – 2006. – № 9. – С. 240.
3. Дополнительный протокол к Антидопинговой Конвенции : ратифицировано Законом № 1963-IV от 01.07.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nadc.org.ua/dokumenty/mizhnarodni-konventsiyi/antydopingova-konventsiya/dodatkovyj-protokol-do-antydopingov/. – Дата доступа: 22.04.2019.
4. World Anti-Doping Code [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/en/resources/the-code/world-anti-doping-code. – Date of access: 22.04.2019.
5. О борьбе с допингом в спорте [Электронный ресурс] : Междунар. конвенция // Офиц. вестн. Украины. – 2006. – № 34. – С. 54.
6. Об антидопинговом контроле в спорте : Закон Украины // Ведомости Верхов. Рады Украины. – 2017. – № 11. – С. 25.
7. Антидопинговые правила Национального антидопингового центра Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nadc.org.ua/wp-content/uploads/2018/08/NADC-Rules-2015_2017-02-13_001.pdf. – Дата доступа: 22.04.2019.

Раздел II

Статьи IX конкурса на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь», особо отмеченные жюри

АНАНЕНКО Антон Анатольевич,
студент 4-го курса
юридического факультета
Витебского государственного университета
имени П.М. Машерова

e-mail: ananenko.anton@gmail.com

Уголовно-правовая характеристика родового объекта подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований

Развитие определенной сферы общественной жизни требует более пристального внимания к ней со стороны государства, которое путем создания норм права воздействует на соответствующую область общественных отношений, осуществляя ее регулирование. Область спорта, которому в современном мире придается немалое значение, не является исключением. Значимость спорта подтверждается наличием Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 2016 г. № 303. Это документ планового характера по совершенствованию данной отрасли. В гл. 1 названной Программы определено, что одним из основных векторов социальной политики государства является развитие физической культуры и спорта [1].

Важность для государства сферы спорта требует надежной правовой охраны общественных отношений, складывающихся в указанной области. Наиболее эффективным механизмом по достижению вышеназванной цели является юридическая ответственность, применяемая в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон «О физической культуре и спорте») в случае нарушения законодательства в сфере физической культуры и спорта к виновным лицам [2]. Одним из видов такой ответственности является уголовная, наступающая в случае совершения преступления.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) содержит одну норму (ст. 253), предусматривающую ответственность за преступление, совершаемое сугубо в сфере спорта. Иные статьи уголовного закона (например, ст. 144, 147 УК) не устанавливают уголовной ответственности за нарушения исключительно спортивного законодательства, они имеют общий характер, т.е. подлежат применению как в случае совершения преступления в области спорта, так и в иных случаях в зависимости от конкретных обстоятельств [3]. Установлению уголовной ответственности за преступление, признаки состава которого предусматриваются ст. 253 УК, способствовали положения модельного УК для государств – участников СНГ (далее – модельный УК), признающие подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований преступным деянием (ст. 272 модельного УК) [4].

Одним из самых неоднозначных моментов, связанных с анализом признаков подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, является вопрос о родовом объекте преступления. В теории уголовного права по данному поводу сложилось несколько различных точек зрения. Так, одни исследователи полагают, что родовым объектом названного деяния являются общественные отношения, возникающие в ходе службы в коммерческих и иных организациях [5, с. 224; 6, с. 163; 7, с. 125; 8, с. 8; 9, с. 129; 10, с. 14; 11, с. 189], другие – общественные отношения, связанные с законным порядком осуществления экономической деятельности [12, с. 9; 13, с. 7–8; 14, с. 94; 15, с. 22; 16; 17, с. 325; 18, с. 51–52], третьи – общественные отношения, гарантирующие защиту общественной нравственности [19, с. 122–123], четвертые – общественные отношения, обеспечивающие охрану избирательных, трудовых и других личных прав и свобод [20, с. 132], пятые – общественные отношения в сфере спорта [21, с. 32–33; 22, с. 307].

Верное установление родового объекта преступления позволит лучше понять специфику элементов состава преступления, а также определить место нормы в системе Особенной части УК. Ввиду этого обоснованным будет проанализировать каждое из представленных мнений по поводу родового объекта подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Одна из самых распространенных точек зрения заключается в том, что под родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований следует понимать общественные отношения, возникающие в ходе службы в коммерческих и иных организациях. В уголовно-правовой литературе мнение о том,

что к родовому объекту следует относить данные общественные отношения, обосновывается различным образом.

Так, Н.А. Егорова полагает, что подкуп спортивных судей, тренеров, руководителей команд, организаторов профессиональных спортивных соревнований посягает на управленческие отношения, поскольку определение результатов спортивных соревнований воплощается в управленческих решениях [23, с. 20]. С такой позицией трудно согласиться, поскольку не понятно, к примеру, каким образом футбольный судья принимает управленческие решения, ведь его деятельность не имеет самостоятельного характера, поскольку подвергается оценке инспектором (подп. 10.5.8 п. 10.5 ст. 10 Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу 2018 г.), который в случае своего несогласия с судейством фиксирует данный факт в соответствующем рапорте, рассматривающемся наряду с протоколом матча, оформляющимся судьей (п. 9.15 ст. 9 Регламента чемпионата Республики Беларусь по футболу 2018 г.) [24].

Возможность принимать решения, имеющие управленческий характер, как представляется, свидетельствует в определенной степени о выполнении организационно-распорядительных обязанностей, что позволяет считать судью по спорту на основании п. 3 ч. 4 ст. 4 УК должностным лицом [3]. Однако в соответствии с Регламентом чемпионата Республики Беларусь по футболу 2018 г. судья по спорту, в отличие, например, от тренера футбольного клуба, не отнесен к должностным лицам [24]. Помимо указанного, анализируемое мнение определенным образом искажает представление о непосредственном объекте преступления, поскольку достижение оговоренного результата спортивного соревнования не является обязательным для наступления ответственности по названной норме, потому что состав сконструирован по типу формального.

В свою очередь, С.В. Кузьмин, также полагающий, что родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований являются общественные отношения, возникающие в ходе службы в коммерческих и иных организациях, обосновывает свою позицию следующим образом. Он предлагает взглянуть на общественные отношения, охраняемые нормой, устанавливающей ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, с позиции учения о правоотношении, т.е. с помощью рассмотрения его трех элементов (объект, субъекты и содержание).

К объекту, или предмету, правоотношения, как его именует С.В. Кузьмин, хотя точнее, на наш взгляд, использовать все же первый термин,

им отнесено создание конкретной «зрелищной услуги в виде профессиональных спортивных соревнований», поскольку деятельность по проведению таких соревнований понимается им как предпринимательская в сфере услуг.

Субъектов автор подразделяет на две группы: физические лица, перечисленные в уголовно-правовой норме, и юридические, а равно физические лица, организующие проведение профессиональных спортивных соревнований и имеющие право на их реализацию в качестве услуги.

Под содержанием общественных отношений С.В. Кузьмин понимает права и обязанности сторон, которыми они обладают в ходе подготовки, проведения и определения результатов профессиональных спортивных соревнований. На основании представленной характеристики С.В. Кузьмин заключает, что непосредственным объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований являются общественные отношения, складывающиеся в ходе законной деятельности лиц и организаций, проводящих профессиональные спортивные соревнования, а родовым объектом – общественные отношения, возникающие в ходе службы в коммерческих и иных организациях [8, с. 20–22].

Представленное мнение автора заслуживает рассмотрения и сопоставления с действующим законодательством. В соответствии с п. 1 ст. 55 Закона «О физической культуре и спорте» профессиональный спорт включает предпринимательскую, трудовую и иную не запрещенную законодательством деятельность. Профессиональные спортсмены и тренеры вправе осуществлять предпринимательскую деятельность (п. 2, 3 ст. 56 Закона «О физической культуре и спорте»). Согласно п. 4 ст. 16 Закона «О физической культуре и спорте» организациям физической культуры и спорта разрешено заниматься предпринимательской деятельностью. К данным организациям относятся федерации по видам спорта, осуществляющие в соответствии с п. 2 ст. 21 Закона «О физической культуре и спорте» организацию и проведение спортивных соревнований [2]. В футболе, например, это АБФФ, из п. 1.14 ст. 1 устава которой следует, что данная организация может самостоятельно или с помощью образования коммерческих юридических лиц заниматься предпринимательской деятельностью для достижения целей, названных в уставе, если она будет соответствовать целям, задачам и отвечать предмету деятельности АБФФ [25].

Общегосударственный классификатор Республики Беларусь (далее – общегосударственный классификатор), утвержденный и введенный в действие постановлением Государственного комитета по

стандартизации Республики Беларусь от 5 декабря 2011 г. № 85, относит деятельность в области физической культуры и спорта (профессиональных спортсменов, спортивных тренеров, предоставляющих специализированные услуги по поддержке участников в спортивных мероприятиях и соревнованиях, самостоятельных профессиональных судей и т.д.) к сфере услуг физической культуры и спорта [26]. Сомнительным является отнесение к экономическим видам деятельности деятельность самостоятельных профессиональных судей, поскольку Закон «О физической культуре и спорте» не относит данных субъектов к категории лиц, имеющих право осуществлять предпринимательскую деятельность [2].

В законодательстве четко не определено, что следует понимать под спортивными услугами, в отличие, к примеру, от физкультурно-оздоровительных услуг, общие вопросы организации и предоставления которых регламентированы постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 25 марта 2013 г. № 6 «Об утверждении Инструкции об организации и предоставлении платных физкультурно-оздоровительных услуг населению» [27]. Вместе с тем, как представляется, физкультурно-оздоровительные услуги и услуги в сфере спорта являются различными видами услуг, ввиду чего не должны отождествляться.

По этой причине для внесения ясности следовало бы определить в законодательстве перечень услуг, относящихся к разряду спортивных. Примечательно, что ранее действовавший приказ Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 30 июня 1997 г. № 832 «Об организации и предоставлении платных физкультурно-оздоровительных услуг населению средствами физической культуры и спорта» в качестве приложения 3 содержал примерный перечень платных физкультурно-оздоровительных услуг и коммерческой деятельности в области физической культуры и спорта.

Вышеупомянутый перечень содержал в подп. 6.1 п. 6 такой вид услуги, как проведение спортивных соревнований, календарных и матчевых встреч с платным входом для зрителей [28]. Данная услуга не упоминается в постановлении Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 25 марта 2013 г. № 6 «Об утверждении Инструкции об организации и предоставлении платных физкультурно-оздоровительных услуг населению» [27], в связи с чем можно сделать вывод, что она может быть отнесена к спортивным услугам.

Проведение спортивных соревнований, календарных и матчевых встреч с платным входом для зрителей относят к разряду зрелищных услуг [29, с. 41], в связи с чем имеются основания полагать,

что именно это имел в виду С.В. Кузьмин, описывая объект общественных отношений, охраняемых нормой, предусматривающей ответственность за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований.

Однако все же представляется, что такое понимание объекта не учитывает всей специфики профессионального спорта, включающего не только предпринимательскую, но и трудовую, а также иную не запрещенную законодательством деятельность. К тому же запрет на получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера установлен законодательством о спорте и находит воплощение в положениях трудовых и гражданско-правовых договоров, что, кстати, признает и С.В. Кузьмин [8, с. 21].

Помимо изложенного такое понимание объекта, как представляется, не соответствует специфике уголовно-правового отношения, поскольку объектом, по мнению В.В. Марчука, исследовавшего данный вопрос, с одной стороны, является общественно опасное деяние, а с другой – «осмысление отрицательного воздействия совершенного поступка в системе социальных ценностей» [30, с. 18]. Также, если придерживаться позиции С.В. Кузьмина по поводу объекта отношений, охраняемых нормой о подкупе участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, не совсем понятно, какое преступление совершается, каким образом к нему могут быть причастны не относящиеся к спорту лица. Учитывая изложенное, полагаем, что объектом уголовно-правовых отношений, охраняемых ст. 253 УК, является предоставление и принятие материальных ценностей, услуг имущественного характера с целью оказания влияния на результаты профессиональных спортивных соревнований.

Вывод, к которому приходит С.В. Кузьмин по поводу родового и непосредственного объектов подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, нельзя считать безупречным, поскольку общественные отношения, возникающие в ходе службы в коммерческих и иных организациях, включая общественные отношения, складывающиеся в ходе законной деятельности организаций, не могут отхватывать деятельность лиц, проводящих профессиональные спортивные соревнования.

Проанализировав мнения исследователей о том, почему к родовому объекту подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований следует относить общественные отношения, возникающие в ходе службы в коммерческих и иных организациях, перейдем к рассмотрению данной точки зрения с позиции действующего законодательства.

Службу с учетом положений ст. 253 УК можно понимать как деятельность участников и организаторов в сфере профессиональных спортивных соревнований. При этом факт состояния на службе должен быть оформлен договором. В связи с этим и с учетом норм Закона «О физической культуре и спорте», в которых установлено, что с субъектами сферы спорта могут заключаться как трудовые, так и гражданско-правовые договоры [2], возникает вопрос о том, какой из данных договоров должен быть заключен.

В нормах Трудового кодекса Республики Беларусь понятие «служба» употребляется наряду с таким понятием, как работа [31], что позволяет презюмировать наличие некоторой схожести между ними. Положения квалификационного справочника «Должности служащих, занятых в организациях физической культуры и спорта», утвержденного постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 26 мая 2000 г. № 84 «Об утверждении квалификационных справочников», не предусматривают такую должность, как судья по спорту [32], с которым в соответствии с п. 4 ст. 56 Закона «О физической культуре и спорте» заключается исключительно гражданско-правовой договор [2]. В то же время в постановлении Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 26 «Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта», не содержится понятие «служба» [33].

Как видим, прямого ответа на вопрос, какой договор должен быть заключен с субъектами преступления, признаки состава которого определены ст. 253 УК, законодательство не дает, однако анализ приведенных выше положений позволяет заключить следующее.

Служба, факт нахождения на которой является обязательным для признания исследуемой точки зрения по поводу родового объекта преступления обоснованной, предполагает заключение сугубо трудового договора. По этой причине в соответствии с данной позицией не могут считаться субъектами преступления участники и организаторы профессиональных спортивных соревнований, осуществляющие свою деятельность на основании гражданско-правовых договоров или в качестве индивидуальных предпринимателей, что прямо противоречит ст. 253 УК и законодательству в сфере спорта, существенно сужая круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Помимо этого, анализируемая точка зрения не позволяет признавать преступным, например, подкуп участников профессиональных спортивных соревнований, имеющих договор с индивидуальным предпринимателем, поскольку организация – это юридическое лицо.

Ввиду этого позиция, в соответствии с которой под родовым объектом преступления «подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований» необходимо понимать общественные отношения, возникающие в ходе службы в коммерческих и иных организациях, не может считаться верной.

Весьма распространенной является и позиция, в соответствии с которой родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований должны считаться общественные отношения, связанные с порядком осуществления экономической деятельности. Придерживается данной точки зрения и белорусский законодатель, расположивший норму, предусматривающую ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, в гл. 25 УК [3]. Такой подход к расположению указанной статьи отражает позицию, заложенную в модельном УК, где данная норма содержится в аналогичной главе [4].

Отдельные сторонники вышеназванного подхода полагают, что общественные отношения, связанные с законным порядком осуществления экономической деятельности, являются родовым объектом, потому что подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований непосредственно посягает на свободу и добросовестность конкуренции в предпринимательской сфере [12, с. 9; 13, с. 16; 18, с. 51–52].

При этом М.К. Хакулов, занимавшийся исследованием норм о преступлениях, посягающих на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности, включает в группу таких деяний, наряду с подкупом участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, ограничение конкуренции (ст. 178 УК РФ), принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (ст. 180 УК РФ), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ) [13, с. 7–8]. Схожим образом предлагает понимать данную группу преступлений и Н.А. Лопашенко [12, с. 9].

Следует заметить, что подобное понимание непосредственного объекта подкупа участников и организаторов профессиональных соревнований противоречит законодательству, поскольку под конкуренцией в контексте гл. 25 УК понимается состязательность субъектов хозяйствования, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на

соответствующем товарном рынке (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции») [34].

Безусловно, в сфере спорта также существует определенная конкуренция, ведь спортивное соревнование предполагает наличие состязания, однако она отличается от конкуренции в смысле гл. 25 УК. Таким образом, общественные отношения, обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции, не могут считаться непосредственным объектом преступления, признаки состава которого предусмотрены ст. 253 УК, что позволяет признать позицию исследователей, относящих к родовому объекту общественные отношения, связанные с законным порядком осуществления экономической деятельности, и придерживающихся указанной точки зрения по поводу непосредственного объекта, несостоятельной.

Отнесение общественных отношений, связанных с законным порядком осуществления экономической деятельности, к родовому объекту подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований требует уяснения вопроса о том, что следует понимать под экономической деятельностью. В юридической литературе не сложилось единого подхода к пониманию данного понятия, ввиду чего одни авторы полагают, что экономическая деятельность является комплексным понятием, включающим хозяйственную, предпринимательскую, коммерческую и торговую деятельности [12, с. 19; 35, с. 58] другие – отмечают, что экономическая деятельность представляет собой составную часть хозяйственной деятельности [36, с. 283].

В.В. Хилюта выделяет следующие признаки, учитываемые при криминализации деяний, совершаемых в процессе занятия экономической деятельностью:

- имущественный характер деятельности;
- преследуемая цель осуществления – получение прибыли;
- подверженность денежной оценке;
- сопряженность с оборотом материальных ценностей [37, с. 69].

Перечисленные признаки, по сути, характеризуют понятие «экономическая деятельность». В общегосударственном классификаторе указывается, что экономическая деятельность включает вложение ресурсов (затраты на производство), производственный процесс и выпуск продуктов, под которыми понимаются товары, услуги. При этом, как представляется, к продукту, помимо товаров и услуг, должны относиться и работы, выполнение которых признается экономической деятельностью (например, специальные строительные работы) [26].

Ранее уже отмечалось, что общегосударственный классификатор относит отдельные виды деятельности в области спорта к сфере спортивных услуг, не поясняя конкретно, что это такое. Ввиду этого законодательство в данной части требует совершенствования: следовало бы отразить, что следует понимать под понятием «спортивная услуга», а также определить виды спортивных услуг и порядок их оказания.

Однако, несмотря на такой подход законодателя к пониманию спортивной деятельности, родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований не могут признаваться общественные отношения, связанные с законным порядком осуществления экономической деятельности, поскольку, во-первых, оказание услуг, как верно указывает Н.А. Овчинникова, занимает «периферийное» место в системе профессионального спорта [38, с. 13–14]; а во-вторых, совершение данного преступления нарушает требования законодательства, а также основывающихся на его положениях трудовых (гражданско-правовых) договоров в части исполнения обязанностей, возложенных на субъектов.

Признание родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований общественных отношений, гарантирующих защиту общественной нравственности, обосновывается сторонниками данной позиции тем, что совершение данного деяния демонстрирует бесчестность поведения сторон, тем самым негативно влияя на общественную нравственность как систему воззрений и представлений о справедливости, добре и зле, определяющую правила поведения и взаимодействия людей [39, с. 508]. Стоит отметить, что ученые, придерживающиеся подобного мнения, не разделяют родовой и непосредственный объекты данного преступления, называя как в первом, так и во втором случае общественные отношения, гарантирующие защиту общественной нравственности [19, с. 122–123].

Такое смешение родового и непосредственного объектов приводит к тому, что подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований посягает непосредственно на те же общественные отношения, что и, к примеру, изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК), а также любое иное преступление против нравственности. Изложенное не позволяет относить общественные отношения, гарантирующие защиту общественной нравственности, к родовому объекту преступления, признаки состава которого предусмотрены ст. 253 УК.

Точка зрения по поводу того, что родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований являются общественные отношения, обеспечивающие охрану избирательных, трудовых и других личных прав и свобод, основывается на том, что данное преступление посягает на развитие спорта как сферы жизнедеятельности общества [20, с. 132].

Следует отметить, что приведенный довод не может считаться достаточным для признания данной позиции обоснованной, поскольку названные общественные отношения могут являться родовым объектом в том случае, если в качестве непосредственного объекта подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований будут выступать общественные отношения, охватывающиеся родовым объектом.

В п. 2 ст. 4 Закона «О физической культуре и спорте» закрепляется право граждан на занятие физической культурой и спортом [2]. Полагаем, что авторы, придерживающиеся указанной позиции по родовому объекту, в качестве непосредственного объекта преступления понимают общественные отношения, обеспечивающие реализацию права на спорт. Однако преступление, состав которого анализируется, затрагивает не всю сферу спорта, а исключительно профессиональный спорт в части проведения соответствующих соревнований.

Субъекты профессионального спорта определены в ст. 56 Закона «О физической культуре и спорте», и стоит заметить, что данный перечень не включает обычных граждан [2]. В свою очередь, в п. 2 ст. 4 Закона «О физической культуре и спорте» подразумевается право каждого на занятие спортом независимо от того, является лицо субъектом профессионального спорта или не является. Ввиду этого подобное понимание родового объекта подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований не может считаться обоснованным.

Понимание родового объекта подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований как общественных отношений в сфере спорта, по сути, является наиболее верным, поскольку противоправность данного деяния заключается в нарушении норм законодательства в области спорта. Вместе с тем, несмотря на то что данный подход является наиболее оптимальным из представленных в теории уголовного права, он представляется несколько широким, поскольку не совсем понятно, какие именно нормы спортивного законодательства нарушаются. Из такой формулировки следует, что это могут быть абсолютно любые положения законодательства, в том числе, например, нормы, регулирующие международное сотрудничество в сфере спорта.

По этой причине, учитывая, что в результате подкупа нарушаются обязанности, возлагаемые на лиц в связи с их деятельностью в сфере профессионального спорта, полагаем верным сформулировать родовой объект подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований как общественные отношения, призванные обеспечивать законный порядок деятельности в сфере спорта.

Определившись с тем, что стоит понимать под родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, нельзя не высказаться по поводу местоположения данной нормы в системе Особенной части УК.

Изначально для решения вопроса о месте расположения названной нормы необходимо обратить внимание, что в ст. 253 УК предусматривается ответственность и за такое преступление, как подкуп организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов [3], родовой объект которого не является идентичным родовому объекту подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Данное несовпадение родовых объектов свидетельствует о необходимости изменения построения ст. 253 УК: ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и ответственность за подкуп организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов должна предусматриваться в самостоятельных структурных элементах уголовного закона.

При этом норму о подкупе организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов стоило бы оставить в ст. 253 УК, а описание признаков состава преступления «подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований» изложить в новой статье, которой следует дополнить УК. Следует отметить, что в теории уголовного права уже неоднократно акцентировалось внимание на необходимость данных изменений [7, с. 92–93; 11, с. 189].

Ни один из имеющихся разделов и ни одна из глав УК не позволяют с уверенностью переместить в них норму о подкупе участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований. Ввиду этого верным видится оставить вышеупомянутую норму в той главе, в которой она расположена, т.е. в гл. 25 УК.

На данную ситуацию обращалось внимание и в теории уголовного права [40, с. 321]. Однако уже в ближайшее время УК может пополниться нормами, посвященными общественным отношениям, призванным обеспечивать законный порядок деятельности в сфере спорта, ведь п. 9 Указа Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте» поставил перед Советом

Министров Республики Беларусь задачу проработать вопрос о введении уголовной ответственности за склонение спортсменов к использованию веществ и методов, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, а также использование таких веществ и методов [41], в связи с чем вопрос о появлении соответствующего раздела и соответствующей главы является актуальным.

Стоит отметить, что соответствующий проект закона был разработан и уже прошел общественное обсуждение. Проектом Закона «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь» (далее – проект Закона) предусматривается включение в УК двух статей: ст. 148-1 «Использование в отношении спортсмена или животного, участвующего в спортивном мероприятии, веществ и методов, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов» и ст. 331-1 «Склонение спортсмена к использованию запрещенных в спорте веществ и методов, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, персоналом спортсмена» [42].

Не подвергая детальному анализу всю совокупность элементов составов преступлений данных деяний, отметим, что не может не вызывать вопросов предлагаемое месторасположение ст. 148-1 и 331-1, поскольку, как представляется, родовые объекты этих преступлений являются отличными от общественных отношений, охраняемых гл. 19 и 29 УК соответственно.

Более того, учитывая, что применение допинга запрещается в равной степени как для спортсмена, так и для его персонала, поскольку нарушает требования антидопинговых правил, соблюдение которых согласно п. 2 Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь, утвержденного постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2014 г. № 22, является обязательным для перечисленных лиц как условие участия в спортивных мероприятиях [43], полагаем, во-первых, что родовой объект данных преступлений схожий, а во-вторых, поскольку участие в спортивных мероприятиях и подготовка к ним являются деятельностью в сфере спорта, его можно определить так же, как и для ст. 253 УК, т.е. как общественные отношения, призванные обеспечивать законный порядок деятельности в сфере спорта. Ввиду изложенного полагаем предлагаемое проектом Закона расположение норм необоснованным.

Принимая во внимание вышесказанное, полагаем, что подкуп участников и организаторов спортивных соревнований, а равно деяния, которые предлагается криминализировать в проекте Закона, ввиду общности родового объекта должны быть помещены в одну главу

«Преступления против порядка деятельности в сфере спорта», которую следует расположить в соответствующем одноименном разделе.

На страницах юридической печати высказывалось мнение, что ответственность за перечисленные деяния должна предусматриваться в самостоятельной главе «Преступления против спорта», которую следовало бы расположить в разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ после главы «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» [21, с. 33; 22, с. 307].

Необходимо отметить, что подобное мнение не может быть признано верным, поскольку общественные отношения, призванные обеспечивать законный порядок деятельности в сфере спорта, не могут содержательно охватываться общественными отношениями, направленными на поддержание общественной безопасности и здоровья населения (разд. X УК), а также общественными отношениями, призванными поддерживать в нормальном состоянии общественный порядок и общественную нравственность (разд. XI УК).

По этой причине полагаем вышеозначенный нами тезис по поводу необходимости создания в уголовном законе самостоятельного раздела и помещения в него соответствующей главы обоснованным. Полагаем, что данный раздел, учитывая ст. 2 УК, определяющую объекты уголовно-правовой охраны, а также принимая во внимание положения о едином, сквозном и неизменном характере нумерации элементов структуры УК [44, с. 24; 45, с. 52], можно было бы расположить в разд. XIII-1 «Преступления против порядка деятельности в сфере спорта» УК.

В указанный раздел следует поместить одноименную гл. 35-1 «Преступления против порядка деятельности в сфере спорта», которая будет предусматривать ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, а также за деяния, криминализировать которые предлагается в проекте Закона. В будущем, по мере развития нормативного регулирования спорта, возможно и дальнейшее расширение названной главы.

На основании изложенного в настоящей работе можно произвести сделать следующие выводы:

1. Родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований не могут признаваться общественные отношения, возникающие в ходе службы в коммерческих и иных организациях, поскольку служба, факт нахождения на которой является обязательным для признания данной точки зрения обоснованной, предполагает заключение сугубо трудового договора.

По этой причине в соответствии с данной позицией не могут считаться субъектами преступления участники и организаторы профессиональных спортивных соревнований, осуществляющие свою деятельность на основании гражданско-правовых договоров или в качестве индивидуальных предпринимателей, что прямо противоречит ст. 253 УК и законодательству в сфере спорта, существенно сужая круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности. Следование данной позиции не позволяет признавать преступным, например, подкуп участников профессиональных спортивных соревнований, имеющих договор с индивидуальным предпринимателем, поскольку организация – это юридическое лицо.

2. Общественные отношения, связанные с порядком осуществления экономической деятельности, несмотря на то что общегосударственный классификатор относит отдельные виды деятельности в области физической культуры и спорта к сфере спортивных услуг, также не могут считаться родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, поскольку, во-первых, оказание услуг занимает не центральное, а периферийное место в системе профессионального спорта, а во-вторых, совершение анализируемого преступления нарушает требования законодательства, а также основывающихся на его положениях трудовых (гражданско-правовых) договоров в части исполнения обязанностей, возложенных на субъектов.

3. Общегосударственный классификатор относит отдельные виды деятельности в области спорта к сфере спортивных услуг, не поясняя конкретно, что это такое и в чем может проявляться. Не конкретизируется данное понятие и в иных правовых актах, в отличие, например, от физкультурно-оздоровительных услуг. Ввиду этого законодательство в данной части требует совершенствования: *следовало бы отразить, что следует понимать под понятием «спортивная услуга», а также определить виды спортивных услуг и порядок их оказания*.

4. Отнесение к родовому объекту подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований общественных отношений, гарантирующих защиту общественной нравственности, приводит к смешению родового и непосредственного объектов преступления, что не позволяет признать данную позицию верной. Такое смешение родового и непосредственного объектов приводит к тому, что подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований посягает непосредственно на те же общественные отношения, что и, к примеру, преступление, признаки состава которого предусмотрены ст. 343 УК, а равно любое иное преступление против нравственности.

5. Родовым объектом подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований не могут являться и общественные отношения, обеспечивающие охрану избирательных, трудовых и других личных прав и свобод, поскольку совершение данного преступления затрагивает не всю сферу спорта, а исключительно профессиональный спорт в части проведения соответствующих соревнований.

6. Понимание родового объекта подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований как общественных отношений в сфере спорта является несколько широким, поскольку не ясно, какие именно нормы спортивного законодательства нарушаются. Учитывая, что в результате подкупа нарушаются обязанности, возлагаемые на лиц в связи с их деятельностью в сфере профессионального спорта, представляем верным сформулировать родовой объект преступления как *общественные отношения, призванные обеспечивать законный порядок деятельности в сфере спорта*.

7. Родовой объект подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований не является идентичным родовому объекту подкупа организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов. Несовпадение родовых объектов свидетельствует о необходимости изменения построения ст. 253 УК. Норму о подкупе организаторов и членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов стоило бы оставить в ст. 253 УК, а *описание признаков состава преступления «подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований» изложить в новой статье*.

8. Ни один из разделов и ни одна из глав УК не позволяют с уверенностью переместить в них норму о подкупе участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований. Ввиду этого верным видится оставить вышеупомянутую норму в той главе, в которой она расположена.

9. Родовые объекты деяний, криминализировать которые предлагается в проекте Закона, являются отличными от общественных отношений, охраняемых гл. 19 и 29 УК. Полагаем, во-первых, что родовой объект данных преступлений является схожим, а во-вторых, поскольку участие в спортивных мероприятиях и подготовка к ним являются деятельностью в сфере спорта, указанный объект можно определить как общественные отношения, призванные обеспечивать законный порядок деятельности в сфере спорта.

10. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно деяния, которые предлагается криминализировать в проекте Закона, ввиду общности родового объекта

должны быть помещены, учитывая ст. 2 УК, определяющую объекты уголовно-правовой охраны, в одну *гл. 35-1 «Преступления против порядка деятельности в сфере спорта», которую расположить в одноименном разд. XIII-1.*

Список использованных источников

1. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 9 янв. 2018 г. № 92-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. О модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ, 17 февр. 1996 г., № 7-5 // ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Хилюта, В.В. Проблемы доктринальной оценки уголовно-правовых норм, закрепленных в главе 25 Уголовного кодекса / В.В. Хилюта // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – 2013. – № 6. – С. 220–226. – (Серия D «Экономические и юридические науки»).
6. Бацин, И.В. Институт конкурентных отношений как объект уголовно-правовой охраны: теоретико-прикладное исследование : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.В. Бацин. – Н. Новгород, 2017. – 216 л.
7. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России : монография / А.В. Иванчин [и др.]. – Ярославль : ЯрГУ, 2012. – 372 с.
8. Кузьмин, С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Кузьмин ; Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М., 2002. – 32 с.
9. Селивановская, Ю.И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности / Ю.И. Селивановская // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 128–132.

10. Ларичев, В.Д. Проблемы согласования объектов преступлений, предусмотренных разделом VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» / В.Д. Ларичев, О.Ю. Исаев // Науч. портал МВД России. – 2014. – № 1. – С. 11–18.
11. Анцыгин, А.А. Противодействие преступлениям в сфере спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: межотраслевые и внутриотраслевые рассогласования / А.А. Анцыгин // Вестн. Нижегор. акад. МВД России. – 2014. – № 2. – С. 186–190.
12. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Лопашенко ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов,1997. – 43 с.
13. Хакулов, М.Х. Преступления, посягающие на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М.Х. Хакулов ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2009. – 39 с.
14. Сараев, В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Сараев. – Омск, 2009. – 207 л.
15. Бавсун, М.В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России / М.В. Бавсун, В.В. Векленко, В.В. Сараев // Журн. рос. права. – 2011. – № 3. – С. 15–25.
16. Лукашов, А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (статьи 221–261-1) [Электронный ресурс] / А.И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под ред. В.А. Кашевского. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 734 с.
18. Ишутина, В.О. Тенденции развития уголовного законодательства в сфере спорта / В.О. Ишутина // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Омск, 18 марта 2011 г. / Омская акад. МВД России ; редкол.: Л.И. Замулло [и др.]. – Омск, 2011. – С. 50–54.
19. Хачатрян, А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.К. Хачатрян. – М., 2014. – 168 л.
20. Данилевский, А.А. Противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований: сравнительный анализ уголовного законодательства Украины и Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : сб. материалов II Междунар. заоч. науч.

конф., Могилев, 19 мая 2017 г. / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь ; редкол.: В.Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

21. Изотов, Д.Н. О месте подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в системе Особенной части УК РФ / Д.Н. Изотов // Бизнес в законе. – 2013. – № 3. – С. 31–33.
22. Цветков, П.В. Об объекте преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ / П.В. Цветков // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. статей по материалам III Всерос. науч-практ. конф., СПб., 30 окт. 2015 г. / Северо-Запад. филиал ФГБОУВО «Рос. гос. ун-т правосудия» ; отв. ред. Е.Н. Рахманова. – СПб., 2015. – С. 301–308.
23. Егорова, Н.А. Уголовно-правовая охрана осуществления власти (управления) в гл. 23 и 30 УК РФ как метод противодействия коррупции / Н.А. Егорова // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. – С. 19–24.
24. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by. – Дата доступа: 14.02.2019.
25. Устав ассоциации «Белорусская федерация футбола» от 20 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by. – Дата доступа: 14.02.2019.
26. Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 5 дек. 2011 г., № 85 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
27. Об утверждении Инструкции об организации и предоставлении платных физкультурно-оздоровительных услуг населению [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 25 марта 2013 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
28. Об организации и предоставлении платных физкультурно-оздоровительных услуг населению средствами физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 30 июня 1997 г., № 832 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
29. Матвеев, И.В. Зрелищные услуги как объекты гражданских прав / И.В. Матвеев // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 12. – С. 39–41.
30. Марчук, В.В. Теория квалификации преступления : монография / В.В. Марчук. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 339 с.
31. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

32. Об утверждении квалификационных справочников [Электронный ресурс] : постановление М-ва труда Респ. Беларусь, 26 мая 2000 г., № 84 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
33. Об особенностях заключения гражданско-правовых договоров в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 14 июля 2014 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
34. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З : в ред. от 8 янв. 2018 г. № 98-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
35. Ершова, И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями / И.В. Ершова // Lex Russica. – 2016. – № 9. – С. 46–61.
36. Частнов, К.С. Понятие «хозяйственная деятельность» / К.С. Частнов, Н.В. Калеев // Балт. гуманит. журн. – 2016. – Т. 5. – № 3. – С. 282–284.
37. Хилюта, В.В. Преступления в сфере экономической деятельности (против порядка осуществления экономической деятельности): понятие и сущность уголовно-правовой охраны / В.В. Хилюта // Вестн. Акад. эконом. безопасности МВД России. – 2010. – № 4. – С. 64–69.
38. Овчинникова, Н.А. Правовое регулирование профессионального спорта в Российской Федерации (общеправовой анализ) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.А. Овчинникова ; Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2008. – 26 с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / Т.В. Басова [и др.] ; под ред. А.И. Чучаева. – М. : Контракт : ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
40. Семьянов, А.С. Совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований / А.С. Семьянов // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост. : ред. журн. «Пром.-торговое ПРАВО». – Минск : Пром.-торговое ПРАВО. – С. 317–332.
41. О противодействии допингу в спорте [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 мая 2018 г., № 201 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
42. Проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mst.by. – Дата доступа: 14.02.2019.

43. Об утверждении Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь и признании утратившими силу постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 13 и структурного элемента постановления Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 20 февраля 2008 г. № 5 [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2014 г., № 22 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
44. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.
45. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учебник / Э.А. Саркисова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 559 с.

БЕЗЯ Анастасия Евгеньевна,
студент 4-го курса юридического факультета
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины

e-mail: bezia.anastasia@yandex.by

Киберспорт как один из курсов развития интеллектуального спорта

На пороге II Европейские игры – 2019, одно из масштабных спортивных мероприятий, которое с большой гордостью примет Республика Беларусь. В рамках данных игр спортивные соревнования проводятся среди спортсменов Европейского континента, которые смогут побороться в 15 видах спорта. Во время игр, помимо этого, будет проведена культурная программа, включающая показательные выступления по скейтбордингу, историческому фехтованию, петанку, а также по киберспорту.

В эру высоких технологий киберспорт как новое явление развивается достаточно быстрыми темпами. Его включение в культурную программу II Европейских игр 2019 г. свидетельствует именно об этом. Одним из приоритетных курсов развития Республики Беларусь является пропаганда здорового образа жизни и популяризация спорта, поэтому можно сказать, что одной из задач на современном этапе данного курса может стать развитие перспективного интеллектуального спорта на территории нашей страны.

Современное общество, наблюдающее за событиями в спорте либо интересующееся этой сферой жизни, можно разделить на две стороны: первая – та, что предвзято относятся к интеллектуальным видам спорта, а вторая – те, кто поддерживают новые развивающиеся явления, как, например, киберспорт. Главная и основная проблема интеллектуальных видов спорта заключается в том, что в сознании многих людей спорт ассоциируется только с физической активностью и ее демонстрацией. Однако спорт не стоит рассматривать в таком узком смысле, ведь главная особенность в нем – это присутствие соревновательной части. Любой вид спорта можно представить в качестве игры, в которую могут играть ради получения удовольствия, но если придумать

и соблюдать определенный регламент, то эта игра становится соревнованием.

В плане становления киберспорт можно сравнить с шахматами, которые были признаны новым видом спорта Международным олимпийским комитетом сравнительно недавно, лишь в 1999 г., к ним до сих пор относятся скептично. Однако шахматы до сих пор официально не признаны в качестве олимпийского вида спорта [1].

Любое явление, будь то один из языков, наука или спорт, необходимо изучать с истоков развития и становления для дальнейшего совершенствования. В 1970-х гг. с момента появления новых развлекательных технологий и программ, позволяющих соревноваться с другими пользователями, постепенно стали организовываться любительские турниры, за победу в которых гарантировались поощрительные призы, увеличивалась аудитория в качестве новых участников и зрителей, что неизбежно приводило к зарождению нового вида спорта.

Примером всего этого можно привести первое соревнование по игре-симулятору Spacewar в 1972 г., проведенное при поддержке Стэндфордского университета в США, где призом за победу выступала подписка на популярный журнал Rolling Stone. В 1997 г. образовалась первая ассоциация киберспортсменов – Cyberathlete Professional League, первоочередными задачами которой являлись организация профессиональных турниров и признание киберспорта одним из видов спорта.

Следующим шагом стало проведение в 1980 г. первого национального турнира Space Invaders Championship, освещаемого средствами массовой информации, в котором приняли участие около 10 000 человек [2]. Большая популярность в обществе, особенно среди молодежи, активное разрастание рынка развлекательных технологий и видеоигр, появление глобальной компьютерной сети Интернет – все это стало неотъемлемой частью современного киберспорта.

От местных соревнований киберспортсмены перешли к турнирам на национальном уровне. В 2001 г. в Южной Корее проведен первый чемпионат мира по киберспорту – World Cyber Games, который неофициально получил название Международной киберспортивной олимпиады. На первый чемпионат было вынесено всего 4 киберспортивные дисциплины: FIFA 2000, Quake III Arena, Age of Empires II, StarCraft: Brood War, но с течением времени число дисциплин расширялось [3]. Важно отметить, что уже при проведении первого чемпионата победители награждались медалями и денежными призами, а за состязаниями следили болельщики со всех уголков мира.

Успех развивающегося киберспорта способствовал тому, что ряд стран на государственном уровне признали его новым видом спорта.

Первой такой страной стала Российская Федерация: с 2001 до 2006 г. киберспорт имел статус официального вида спорта, потом был исключен из Всероссийского реестра видов спорта и повторно включен в 2016 г.

Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 183 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» отнес киберспорт к видам спорта, развиваемым на общероссийском уровне» [4]. В этим же видам относятся так называемые традиционные виды спорта – хоккей, футбол и т.д.

Все киберспортивные соревнования проводятся под эгидой Федерации компьютерного спорта России, получившей официальную государственную аккредитацию. Это означает, что данная организация вправе проводить соревнования, аттестацию кадрового обеспечения спорта, присваивать спортивные звания и квалификации, представлять государство на международных турнирах. На данную организацию также возложены задачи, из которых можно выделить:

1) реализацию государственной политики в сфере спорта путем решения образовательных, экономических и других проблем средствами киберспорта;

2) создание и совершенствование нормативной правовой базы, регулирующей данную сферу;

3) популяризацию спортивной культуры в рамках киберспорта как противовес неконтролируемому влечению к играм.

Выполнение поставленных задач приведет к тому, что в киберспорте будут сформированы основные регламенты, которые могут быть использованы в мировой практике.

Можно для примера привести и другие страны, где признан киберспорт. Это Южная Корея, Франция, Китай, Италия, Египет, ОАЭ, США, а также Киргизия, в которой совсем недавно официально внесли киберспорт в Национальный реестр видов спорта, присвоив ему категорию С [5]. Во многих странах созданы национальные организации киберспорта, большая часть из них состоит в Международной федерации киберспорта.

Признание киберспорта в качестве одной из олимпийских дисциплин – один из самых обсуждаемых вопросов. На седьмом Олимпийском саммите члены Международного олимпийского комитета пришли к тому, что включение киберспорта в Олимпийские игры пока не представляется возможным по следующим причинам:

1) в числе некоторых киберспортивных дисциплин присутствуют элементы насилия, которые несовместимы с олимпийскими ценностями;

2) любая киберспортивная дисциплина может потерять популярность, а ей на замену придет другая;

3) разработчики дисциплин конкурируют друг с другом, их главной целью является извлечение прибыли, в то время как спорт построен на других ценностях.

Отмечается, что данные причины не касаются спортивных симуляторов, на которые Международный олимпийский комитет обратил внимание и призвал международные спортивные федерации изучить потенциальные преимущества и возможности применения виртуальных версий спортивных состязаний [6].

В случае включения киберспорта в список олимпийских дисциплин одним из обязательных условий станет создание организации, которая сможет гарантировать соблюдение правил и положений олимпийского движения, отсутствие допинга и манипуляций в отношении киберспортивных дисциплин. Выполнить данное условие может организация из Южной Кореи – Международная федерация киберспорта (IeSF), являющаяся членом Всемирного антидопингового агентства. В ее обязанности входит проведение международных киберспортивных турниров, создание и установление нормативов для соревнований, игроков и непосредственно судей, благодаря чему она может стать первой в мире международной спортивной федерацией киберспорта.

Разрешение вопроса о признании нового вида спорта не мешает тому, что в Юго-Восточной Азии под эгидой Международного олимпийского комитета в конце 2019 г. будут проведены SEA Games – спортивные соревнования, где будет представлен киберспорт [7]. Не исключено, что проведение данного соревнования может повлиять на то, что киберспорт могут включить в качестве игрового турнира в программу Олимпийских игр 2024 г. До этого в 2016 г. в Бразилии прошли первые киберспортивные Олимпийские игры, организованные при поддержке международной киберспортивной организации Electronic Sports League.

Рассмотрев опыт и отношение зарубежных стран к новому виду спорта, можно перейти к обсуждению признания киберспорта на территории Республики Беларусь. В настоящее время он активно продвигается среди белорусской молодежи. Так, в Гомельской области между учащимися школ, лицеев, средних специальных и профессионально-технических учебных учреждений по различным киберспортивным дисциплинам будет проведена спартакиада, организаторами которой выступает молодежное общественное объединение киберспорта по Гомельской области «ПЛАТУН» и областной комитет Белорусского республиканского союза молодежи. Председатель представленного

общественного объединения Артур Калиновский отметил, что «киберспорт – это не простое времяпрепровождение за компьютером. Он дисциплинирует участника движения, развивает навыки коммуникабельности, умение работы в команде. Мы учим наших спортсменов с достоинством и уважением относиться к соперникам, придерживаться здорового образа жизни. Можно сказать, наши спортсмены живут по режиму, как и участники Олимпийских игр». Также он выразил надежду, что в Республике Беларусь, как и во многих странах, киберспорт будет официально признанным видом спорта [8].

Киберспорт поддерживается и Министерством обороны Республики Беларусь, благодаря его развитию в стране в ряды Вооруженных Сил с целью обеспечения национальной безопасности страны привлекаются активные представители молодежи [9]. Киберспортивные дисциплины военной тематики требуют знаний в области военной истории, устройства танков, тактики действий и в то же время формируют у современной молодежи стремление к изучению военного дела и патриотическое воспитание. Используемая современная военная техника и вооружение требуют навыков в области использования информационных технологий, быстрой реакции на сменяющуюся обстановку и умения работать в команде. Всему этому способствуют проводимые киберспортивные соревнования.

Одним из шагов к признанию нового вида спорта является регистрация Министерством юстиции Республики Беларусь республиканского общественного объединения «Белорусская федерация киберспорта», которое представляет интересы киберспортивного сообщества. Данное объединение сумело зарекомендовать себя, агитируя за киберспорт путем проведения турниров, в которых принимали участие и белорусские команды, а также инициировав его включение в культурную программу II Европейских игр 2019 г., выбрав в качестве киберспортивной дисциплины футбольный симулятор FIFA 2019.

Благодаря деятельности объединения на территории страны появились вышеупомянутое общественное объединение «ПЛАТУН» и первая белорусская киберспортивная организация Nemiga Gaming. Необходимо отметить, что 13 декабря 2017 г. Белорусская федерация киберспорта включена в состав Международной федерации киберспорта, что предполагает ее официальное признание на международном уровне. На основе этого предлагается признать киберспорт как вид спорта, развиваемый в Республике Беларусь, и включить его в реестр видов спорта Республики Беларусь для дальнейшего продвижения.

При обретении киберспортом официального статуса нового вида спорта возникнет множество вопросов по поводу регулирования,

поскольку существующая нормативная правовая база в этом направлении развита слабо. Данная проблема может быть разрешена при помощи международного сотрудничества со странами, в которых разработана соответствующая правовая база. Другим способом решения этой проблемы может стать закрепление правового положения киберспорта на международном уровне, что поможет разрабатывать основные положения киберспорта международного характера, исключив при этом разногласия правового характера между многими странами. В рассматриваемом направлении стоит отметить главную проблему – отсутствие законодательного закрепления официальной терминологии, где было бы раскрыто понятие «киберспорт».

Для определения того, что должно пониматься под киберспортом, необходимо установить его основные рамки.

1. Все виды спорта представляют собой отдельный вид регламентированной соревновательной деятельности, которому предшествует деятельность по подготовке к состязаниям.

Особенность киберспорта заключается в том, что это не соревнование человека с технологией, а соревнование человека с человеком или команды с командой, где выбранная технология выступает в роли спортивного инвентаря. Под используемыми технологиями следует понимать не только компьютеры, но и игровые консоли, которые менее распространены для проведения соревнований.

2. Имеется виртуальное пространство как основа проводимого соревнования, моделируемое с помощью специального программного обеспечения.

Киберспортивной дисциплиной может стать не каждая выпущенная видеоигра. Она должна обладать соревновательным элементом, быть короткосессионной, обеспечить равные условия для всех участников, исключать элементы случайности. Для дисциплин подойдут такие игры, в которых задействуются тактика и навыки для каждой видеоигры в отдельности.

На основании вышеизложенного можно предложить следующее определение: **киберспорт** – вид регламентированной соревновательной деятельности, предшествующей деятельности по подготовке к состязаниям, которая осуществляется при помощи смоделированного программным обеспечением виртуального пространства между командами или отдельными участниками, а технологии выступают в роли спортивного инвентаря.

В каждом виде деятельности присутствуют свои перспективы для общества. У киберспорта можно выделить следующие положительные стороны:

1. Развитие навыков для становления и формирования личности.

Киберспортивные дисциплины требуют от участников умственной деятельности для создания стратегии, выдержки и реакции. В то же время участники усваивают правила поведения, у них формируются волевые качества, коллективизм, развивается логическое мышление. Грамотное сочетание реальной и виртуальной реальности – одно из самых главных умений, для чего у профессиональных команд киберспорта разработана специальная система: изучение теории, проведение практических занятий, анализ действий и свободное время отдыха от тренировок.

2. Предпосылки для развития рынка информационных технологий и технической грамотности, что приведет к появлению специалистов в области высоких технологий и новых видов профессий.

Киберспортсмены, состоявшиеся как профессиональные игроки, являются потенциальными тренерами, менеджерами, комментаторами и аналитиками. Относительно недавно Китайское управление по профессиональным навыкам утвердило новые виды профессий, в числе которых появился профессиональный игровой оператор. Данная профессия, по сути, объединяет киберспортсменов и киберспортивные клубы и предусматривает деятельность по обучению рассматриваемому виду спорта, разработке и маркетингу игр (в последующем могут стать новыми киберспортивными дисциплинами), организации и принятию участия в игровых соревнованиях.

Это только малая часть того, что может предложить киберспорт современному обществу и государству. Это совершенно новый вид спортивной деятельности, чье признание приведет к самосовершенствованию и развитию новых навыков для реальной жизни.

Киберспорт – это достаточно новое международное, межкультурное явление, охватывающее современные рамки общества и объединяющее единомышленников со всего мира, независимо от расстояния, культуры, языка и пола. Для победы человек прикладывает все свои силы и усердно тренируется, чтобы достичь поставленной цели, – это и делает его спортсменом. Ему всего лишь нужен вызов, мотивация и упорство.

Список использованных источников

1. ФИДЕ хочет включить «быстрые шахматы» в программу Олимпиады-2024 [Электронный ресурс] // vesti.ru. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/doc.html?id=3116214/. – Дата доступа: 15.02.2019.
2. История развития киберспорта в России и мире [Электронный ресурс] // Киберспорт.рф. – Режим доступа: http://киберспорт.рф/esport/history/. – Дата доступа: 16.02.2019.

3. Каким был киберспорт раньше — в конце 90-х и начале 2000-х [Электронный ресурс] // kanobu.ru. – Режим доступа: https://kanobu.ru/articles/kakim-byil-kompyuternyij-sport-v-nachale-2000-h-370912/. – Дата доступа: 16.02.2019.
4. О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта Рос. Федерации, 16 марта 2017 г., № 183. – Режим доступа: http://minsport.gov.ru. – Дата доступа: 17.02.2019.
5. В Киргизии киберспорт признали видом спорта [Электронный ресурс] // cybersport.ru. – Режим доступа: https://www.cybersport.ru/news/v-kirgizii-kibersport-priznali-sportivnoi-disciplinoi/. – Дата доступа: 20.02.2019.
6. Communique of the 7th Olympic Summit [Electronic resource] // olympic.org. – Mode of access: https://www.olympic.org/news/communique-of-the-7th-olympic-summit/. – Date of access: 16.02.2019.
7. На шаг ближе к спорту – киберспорт войдет в программу медального зачета Игр Юго-Восточной Азии – 2019 [Электронный ресурс] // olympic.org. – Режим доступа: https://cybersport.by/novosti/na-shag-blizhe-k-sportu-kibersport-voidet-v-programmu-medalnogo-zacheta-igr-yugo-vostochnoi-azii-2019/. – Дата доступа: 20.02.2019.
8. Спартакиада по киберспорту среди молодежи пройдет в Гомельской области [Электронный ресурс] // gp.by. – Режим доступа: https://gp.by/category/news/sport/news189594.html/. – Дата доступа: 22.02.2019.
9. Международный турнир по киберспорту стартовал в Минске [Электронный ресурс] // 42.tut.by. – Режим доступа: https://42.tut.by/248629/. – Дата доступа: 23.02.2019.

БОГУСТОВ Андрей Алексеевич,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы

e-mail: bogustow@mail.ru

Проблемы совершенствования механизма правовой охраны олимпийской собственности в Республике Беларусь

Особенностью национального законодательства Республики Беларусь является наличие специального нормативного акта, регулирующего отдельные вопросы охраны олимпийской собственности. Однако обеспечение эффективности применения Указа Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики» [1] требует уточнения сферы его действия. На наш взгляд, это позволит определить возможные пути совершенствования механизма правового регулирования данной группы отношений. Этим обусловлена актуальность темы настоящей работы.

Предметом исследования выступает совокупность правовых норм, определяющих порядок использования и охраны олимпийской собственности на территории Республики Беларусь.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе использования и охраны олимпийской собственности на территории Республики Беларусь.

Целью настоящей статьи выступает проведение комплексного анализа принадлежащих Национальному олимпийскому комитету Республики Беларусь (далее – НОК Беларуси) правомочий по охране олимпийской собственности, направленного на выявление пределов их действия и определение возможных путей совершенствования правового регулирования указанной группы отношений.

Методологическую основу представленной работы составляют общие методы научного познания (метод анализа и синтеза, индукции

и дедукции и др.) и специальные (формально-юридический, системный и др.).

Анализ рассматриваемой нами проблемы целесообразно, на наш взгляд, начать с определения правовой природы полномочий НОК Беларуси по охране олимпийского символа. Мы ранее высказывали предположение, что их можно рассматривать в качестве особой разновидности законного представительства [2, с. 201]. В дальнейшем данная точка зрения нашла подтверждение в позитивном праве. В частности, на идеях законного представительства базируется Указ Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики».

Однако использование механизмов законного представительства для обеспечения охраны олимпийского символа на территории Республики Беларусь само по себе устанавливает правовые границы такой охраны. Это вытекает из того, что полномочия любого законного представителя, в том числе НОК Беларуси, имеют четко установленные пределы. Следует учитывать, что в данном виде представительства «воля самого представляемого не имеет значения для возникновения у него представителя. Законное представительство всегда основано на положениях закона, его объем обычно строго определен в законе, а само полномочие возникает не на основе добровольного волеизъявления представляемого, а при наступлении фактического состава, с которым закон связывает наступление полномочия» [3, с. 937].

Рассматривая правомочия НОК Беларуси по охране олимпийской собственности с учетом упомянутых выше теоретических характеристик законного представительства, мы можем определить вероятные пределы такой защиты.

Во-первых, исходя из того, что воля представляемого не имеет значения для установления объема полномочий представителя, можно сделать вывод, что перечень объектов олимпийской собственности, охрану которых способен осуществлять НОК Беларуси, может определять только национальное законодательство, а не акты, утвержденные Международным олимпийским комитетом (далее – МОК). При этом использованный в Указе Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики» механизм определения охраняемых объектов имеет специфический характер.

С одной стороны, круг охраноспособных объектов шире, чем тот, который Республика Беларусь обязана защищать в силу норм международного права. Так, Найробский договор 1981 г. об охране олимпийского символа [4] обеспечивает охрану лишь олимпийскому символу, который является лишь одним из элементов олимпийской собственности.

С другой стороны, национальное законодательство Республики Беларусь никоим образом не затрагивает права, существующие в соответствии с Олимпийской хартией [5] у МОК на Олимпийские игры, данные, имеющие отношение к Олимпийским играм, а также музыкальные произведения, аудио- и визуальные работы или иные продукты творческой деятельности либо артефакты, которые были изготовлены в связи с проведением Олимпийских игр (п. 2–4 правила 7 Олимпийской хартии).

В связи с этим следует также обратить внимание, что в теории гражданского права достаточно давно сделан вывод, что «полномочия законного представителя вытекают из тех целей, для достижения коих установлено представительство» [6, с. 21]. А как следует из преамбулы Указа Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики», он принят в целях совершенствования правового регулирования использования на территории Республики Беларусь олимпийской, паралимпийской символики.

В соответствии с п. 1.2 упомянутого выше Указа Президента Республики Беларусь НОК правомочен лишь принимать меры по защите прав, принадлежащих МОК и Международному паралимпийскому комитету, по охране прав на использование олимпийской и паралимпийской символики на территории Республики Беларусь. Иначе говоря, буквальное толкование действующего законодательства позволяет сделать вывод, что НОК Беларуси формально не обладает возможностью предпринимать меры по защите иных, помимо олимпийской символики, объектов права олимпийской собственности.

Это, в свою очередь, может создать юридические препятствия для исполнения НОК Беларуси своих обязанностей как участника международного олимпийского движения. Например, действующее законодательство оставляет открытым вопрос, что выступает юридическим основанием для реализации правомочия МОК, предусмотренного п. 1.5 официальных разъяснений к правилам 7–14 Олимпийской хартии и состоящего в том, что МОК может в любое время обратиться к НОК за его содействием в получении правовой защиты любого вида олимпийской собственности и в урегулировании любых споров, которые могут в таких случаях возникать с третьими лицами.

Во-вторых, как следует из п. 1.1 рассматриваемого нами Указа Президента Республики Беларусь, правомочия НОК Беларуси предоставляются в отношении охраны олимпийского символа, олимпийской эмблемы, олимпийского огня, олимпийского факела, олимпийского девиза, олимпийского флага, олимпийского гимна, олимпийского знака

и наименований «Олимпийские игры», «Игры Олимпиады», «Олимпийский», «Алімпійскія гульні», «Алімпійскі», Olympic Games, Olympic, Jeux Olympiques, Olympique и образованных на их основе слов и словосочетаний.

Подобная формулировка указывает, что при определении содержания понятия «олимпийская символика» отечественное законодательство расходится с положениями Олимпийской хартии, что само по себе ограничивает возможности по защите НОК Беларуси имущественных интересов МОК. Так, предоставляя в соответствии с Олимпийской хартией охрану олимпийскому символу, эмблеме, огню, факелу и т.д., Указ Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики» не предоставляет правовой защиты олимпийским обозначениям. В соответствии с п. 1.4 Олимпийской хартии подобные обозначения представляют собой любое визуальное либо звуковое воспроизведение какой-либо ассоциации или связи с Олимпийскими играми, олимпийским движением или любой его составляющей частью. При этом из анализа п. 4 правила 7 Олимпийской хартии следует, что слова «Олимпийские игры» и «игры Олимпиады» являются составными элементами олимпийских обозначений, но не исчерпывают их.

Как было указано выше, национальное законодательство Республики Беларусь предоставляет охрану исключительно наименованиям «Олимпийские игры», «Игры Олимпиады», «Олимпийский», «Алімпійскія гульні», «Алімпійскі», Olympic Games, Olympic, Jeux Olympiques, Olympique и образованным на их основе словам и словосочетаниям. Исходя из того, что полномочия законного представителя определяются исключительно нормативными актами, НОК на территории Республики Беларусь может осуществлять защиту олимпийских наименований, выраженных только на русском, белорусском, английском и французском языке. А пресечение использования подобных обозначений на иных языках выходит за пределы компетенции НОК, хотя их ассоциация или связь с Олимпийскими играми может быть очевидна даже для лиц, не владеющих соответствующими иностранными языками. Примером этому может служить написание выражения «Олимпийские игры» на украинском («Олімпійські ігри»), польском (Igrzyska Olimpijskie) и немецком языке (Olympische Spiele).

В-третьих, указание в качестве объекта охраны в приводившемся ранее п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики» конкретных слов и словосочетаний, а также производных обозначений без указания признака

их обязательной ассоциации или связи с Олимпийскими играми, олимпийским движением или любой его составляющей частью может на практике породить проблему разграничения олимпийских обозначений и неохраняемых в таком качестве объектов.

Возможность возникновения подобных споров подтверждает российская судебная практика, которая в силу сходства подходов к правовому регулированию указанной группы отношений может представлять определенный интерес и для белорусской законодательной и правоприменительной практики.

Суд по интеллектуальным правам своим постановлением подтвердил отказ Федеральной налоговой службы в понуждении ООО «Торгово-развлекательный центр "Олимп"» к изменению фирменного наименования из-за незаконного использования олимпийской символики и нарушения прав Международного олимпийского комитета (МОК).

По мнению истца, фирменное наименование общества включало слово «Олимп», которое ассоциируется с Олимпиадой, относится к олимпийской символике, исключительные права на которую принадлежат МОК.

Как установлено судами, ООО было зарегистрировано 6 апреля 2009 г. Налоговым органом 22 июня 2017 г. в адрес ответчика были направлены требования о представлении договора с МОК и (или) Международным паралимпийским комитетом на использование для обозначения юридического лица олимпийской символики (включение в фирменное наименование общества слова «Олимп») [7].

При вынесении постановления апелляционный суд исходил из того, что «налоговым органом не доказано, что содержащее в фирменном наименовании общества сочетание букв («Олимп») представляет собой общеизвестное буквенное сочетание, вызывающее стойкую ассоциацию с олимпиадой. Суд указал, что часть фирменного наименования общества (слово «Олимп») не может считаться производным от слова «Олимпиада» и не связано с олимпийской символикой ничем, кроме общего корня, производного от соответствующего географического наименования. Кроме того, слово «олимп» не входит в установленный перечень олимпийской символики.

Арбитраж пришел к выводу о недоказанности того, что данное слово вызывает стойкую ассоциацию с Олимпиадой. Использование ответчиком в своем фирменном наименовании слова «Олимп» не нарушает каких-либо прав МОК и (или) Международного паралимпийского комитета и не порождает обязанность ООО заключать с названными организациями соответствующие договоры [7].

По нашему мнению, анализ данного судебного решения приводит к выводу, что нарушение прав на олимпийские обозначения имеет место при наличии у неправомерно используемого объекта совпадения с закрепленным в законодательстве олимпийским обозначением и ассоциации или связи с Олимпийскими играми либо движением. Причем наличия только одного из данных критериев может быть недостаточно для запрета использования обозначения, сходного с олимпийским.

Например, несмотря на предпринимаемые МОК попытки ограничить использование слова «Олимпиада», оно продолжает использоваться для обозначения разного рода мероприятий, отличных по своему характеру от проводимых МОК игр. Исследователь проблем современного олимпийского движения А.В. Кыласов отмечает, что «многие по-прежнему норовят назвать состязания Олимпиадой. Например, Международная федерация шахмат (FIDE) каждые два года проводит шахматную Олимпиаду» [8, с. 180]. Кроме того, на местном, республиканском и международном уровне регулярно проводятся олимпиады для школьников и студентов по изучаемым дисциплинам. Несмотря на то что при проведении данных мероприятий используется обозначение «Олимпиада», прямо отнесенное к объектам олимпийской собственности, на наш взгляд, нарушения исключительных прав МОК не происходит, поскольку у общества не возникает ассоциации с проводимыми МОК играми.

С другой стороны, только наличия подобных ассоциаций само по себе будет недостаточно, для того чтобы вести речь о нарушении прав на олимпийскую собственность. Например, в литературе справедливо отмечается, что «с ростом популярности олимпиад их влияние на спортивные мероприятия породило настоящий бум словотворчества, основанный на ассоциациях с названием игр МОК. Появились гимназиады, макабиады, паралимпиады, спартакиады, сурдлимпиады и пр.» [8, с. 178].

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, из п. 1.2 официальных разъяснений к правилам 7–14 Олимпийской хартии следует, что каждый НОК несет ответственность перед МОК за соблюдение правил по охране олимпийской собственности. НОК должен предпринимать все меры, для того чтобы запретить использование любого вида олимпийской собственности, которое могло бы нарушить эти правила и официальные разъяснения к ним.

НОК должен также приложить все усилия, чтобы обеспечить защиту олимпийской собственности МОК в пользу МОК. Поскольку полномочия по охране олимпийской собственности являются

разновидностью законного представительства, НОК Беларуси формально не обладает возможностью предпринимать меры по защите иных, помимо олимпийской символики, объектов права олимпийской собственности. Это, в свою очередь, может создать юридические препятствия для исполнения НОК Беларуси своих обязанностей как участника международного олимпийского движения, в частности выполнения предусмотренной п. 1.5 официальных разъяснений к правилам 7–14 обязанности НОК оказывать содействие МОК в получении правовой защиты любого вида олимпийской собственности и в урегулировании любых споров, которые могут в таких случаях возникать с третьими лицами.

Для разрешения указанного противоречия представляется необходимым внести изменения и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики», распространив его действие на олимпийскую собственность в целом.

Во-вторых, в целях создания условий наиболее полной реализации правил 7–14 Олимпийской хартии и официальных разъяснений к ним необходимо унифицировать содержащиеся в Указе Президента Республики Беларусь «Об использовании олимпийской, паралимпийской символики» перечень и определения охраняемых объектов с положениями Олимпийской хартии.

В-третьих, нарушение прав на олимпийские обозначения имеет место при наличии у неправомерно используемого объекта совпадения с закрепленным в законодательстве олимпийским обозначение и ассоциации или связи с Олимпийскими играми либо движением. Причем наличия только одного из данных критериев может быть недостаточно для запрета использования обозначения, сходного с олимпийским.

Список использованных источников

1. Об использовании олимпийской, паралимпийской символики [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 дек. 2016 г., № 440 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Богустов, А.А. Олимпийский символ как объект гражданско-правовых отношений / А.А. Богустов // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / сост. ред. журн. «Пром.-торговое ПРАВО». – Минск, 2015. – С. 189–203.
3. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации

[Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М. : М-Логос, 2018. – 1264 с.

4. Договор об охране олимпийского символа [Электронный ресурс] : [принят в Найроби, 26 сент. 1981 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Олимпийская хартия (в действии с 15 сент. 2017 г.) / Междунар. олимп. ком. – Лозанна : МОК, 2017. – 57 с.
6. Шерешевский, И.В. Представительство, поручение и доверенность: комментарий к статьям 38–40 и 251–275 Гражданского кодекса / И.В. Шерешевский. – М. : Право и жизнь, 1925. – 107 с.
7. Использование фирмой в названии слова «Олимп» не нарушает права МОК — суд [Электронный ресурс] // РАПСИ. Российское агентство правовой и судебной информации. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_news/20181212/292417623.html. – Дата доступа: 25.02.2019.
8. Кыласов, А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма / А.В. Кыласов. – М. : АИРО-XXI, 2010. – 328 с.

ГИРЕЛЬ Артём Витальевич,
юрисконсульт бюро по работе
с юридическими лицами
юридического отдела ОАО «Беларуськалий»

e-mail: mega.kempo@mail.ru

Деньги и место за результат: новый правовой подход к стимулированию спортивного результата в отечественном хоккее

Общественные отношения в сфере физической культуры и спорта имеют колоссальное значение для развития страны. Спорт сегодня – это не только престиж страны, но и важная составляющая социальной политики, экономики, идеологии и других важных направлений государства, обеспечивающих его функционирование.

Одним из самых популярных видов спорта как в мире, так и в Республике Беларусь является хоккей. Со стороны белорусского государства уделяется особое внимание этому виду спорта, финансирование которого составляет около 18 % от всех расходов на физическую культуру и спорт с учетом средств поддержки из всех источников [1].

Хоккей в Республике Беларусь – это не просто популярный вид спорта, а традиция, которую любит народ. В качестве свидетельства этого выступают переполненные трибуны спортивной площадки «Минск-арена», которая занимает лидирующее положение как одна из самых посещаемых среди всех площадок команд Континентальной хоккейной лиги (далее – КХЛ) и является одной из ведущих хоккейных арен Европы по вместимости зрителей.

У белорусского хоккея есть своя история развития, которой нужно дорожить. Хоккей начал развиваться в Беларуси в конце 1940-х гг. Ведущий клуб республики, не раз менявший название («Торпедо», «Спартак», «Буревестник», «Красное знамя», «Вымпел», снова «Торпедо», «Динамо», «Тивали»), представлял столицу в чемпионатах СССР и молодежной хоккейной лиги. Во всесоюзных первенствах играли

также команды Гомеля (ЭТЗ), Бобруйска («Старт»), Гродно («Прогресс-ШВСМ», «Неман») и Новополоцка («Химик»).

Кроме того, развивался чемпионат БССР. Белорусская сборная участвовала в трех Олимпиадах (1998, 2002, 2010 гг.). Лучшее достижение – 4-е место в 2002 г. в Солт-Лейк-Сити. Именно тогда сборная Беларуси сенсационно вышла в полуфинал, обыграв в четвертьфинальном поединке одного из фаворитов Олимпиады – сборную Швеции.

На заре суверенитета на территории страны существовало всего 3 крытых катка (2 в Минске и 1 в Новополоцке). Сегодня Республика Беларусь обладает более 30 аренами, причем чемпионат мира по хоккею в 2014 г. принимали в столице 2 современных мультифункциональных культурно-спортивных комплекса – «Минск-Арена», рассчитанный на 15 000 зрителей, и «Чижовка-арена», рассчитанный на 8800 мест.

Знаменательной вехой в истории отечественного хоккея стал 2014 г. Минск впервые принял чемпионат мира по хоккею в элитном дивизионе. По мнению представителей Международной федерации хоккея, участников, гостей чемпионата и болельщиков, чемпионат мира 2014 г. в Минске стал одним из лучших за время проведения соревнований. Был установлен рекорд посещаемости, когда 64 матча посетили 640 044 зрителя. И хотя на следующий год рекорд посещаемости был побит на мировом форуме в Чехии, такое явление стало большим достижением [2].

Камнем преткновения при всех положительных чертах развития отечественного хоккея Беларуси является отсутствие удовлетворительного спортивного результата в данном виде спорта, что, в свою очередь, вызывает озабоченность народа и власти.

Проведенный в 2014 г. чемпионат мира по хоккею в Минске должен был стать существенным толчком для развития хоккея в стране, однако результат выступления сборной Беларуси, а также ведущего белорусского хоккейного клуба «Динамо-Минск» (далее – ХК «Динамо-Минск») в КХЛ показал обратное. Так выглядят результаты выступления сборной Беларуси в чемпионатах мира после проведения в 2014 г. чемпионата мира по хоккею в Минске: чемпионат мира 2015 г. – 7-е место, чемпионат мира 2016 г. – 12-е место, чемпионат мира 2017 г. – 13-е место, чемпионат мира 2018 г. – 15-е место с выходом из элитного дивизиона. Если в 2014 г. сборная Беларуси в международном рейтинге сборных команд по хоккею занимала 11-е место, то сегодня занимает 14-е место [3]. Результаты выступления ХК «Динамо-Минск» в КХЛ также оставляют желать лучшего, т.к. за последние 2 сезона ХК «Динамо-Минск» находится внизу турнирной таблицы КХЛ.

Поиск решений по достижению успехов в белорусском хоккее неоднократно выражался в применении мер по реорганизации руководства Федерации хоккея Республики Беларусь и ХК «Динамо-Минск», отставках тренерского штаба и иных структурных изменениях, которые не были эффективными. На сегодня главной кузницей хоккеистов для национальной сборной выступает открытый чемпионат Республики Беларусь по хоккею (далее – ОЧБ) и ведущий белорусский ХК «Динамо-Минск».

Средний возраст ведущих команд ОЧБ составляет: «Юность» – 25,91 года; «Шахтер» – 26,65; «Неман» – 28,12 [4]. По хоккейным меркам это возраст хоккеиста, который должен быть на пике прогресса. Большинство игроков ОЧБ относятся к хоккею как просто к работе и даже не думают о перспективах попадания в команду КХЛ, не говоря уже о национальной хоккейной лиге. Что касается белорусских хоккеистов, выступающих за ХК «Динамо-Минск», то следует отметить, что у некоторых из них отсутствует мотивация выкладываться по полной. Это говорит о том, что у этих хоккеистов нет боязни конкуренции, их все устраивает в материальном плане, им не нужно прогрессировать, их никто не заменит. И это настоящая проблема для белорусского хоккея. Мотивация большинства игроков как в ОЧБ, так и в ХК «Динамо-Минск» на низком уровне, это, возможно, обусловлено менталитетом белорусов и иными причинами. Однако основная причина отсутствия успехов в отечественном хоккее заключается в отсутствии конкурентных условий для прогресса хоккеистов.

В связи с этим предлагаем следующие меры. Необходимо на правовом уровне создать:

- систему отбора белорусских хоккеистов из ОЧБ в ХК «Динамо Минск»;
- стимулирующую систему оплаты труда хоккеистов ОЧБ и ХК «Динамо-Минск».

Создание системы отбора белорусских хоккеистов из ОЧБ в ХК «Динамо Минск» подразумевает возможность для любого белорусского хоккеиста из ОЧБ попасть в состав ХК «Динамо-Минск» за лучшие показатели в сезоне. Поэтому необходимо разработать и утвердить Положение о порядке отбора хоккеистов из ОЧБ по хоккею в ХК «Динамо-Минск». В нем необходимо закрепить следующие обязательные условия:

- *порядок создания и состав комиссии по отбору кандидатов в ХК «Динамо-Минск» и сроки ее заседания.*

Например, комиссия должна состоять из генерального директора ХК «Динамо-Минск», членов наблюдательного совета ХК «Динамо-Минск»,

тренерского штаба ХК «Динамо-Минск», представителей Федерации хоккея Республики Беларусь. Срок заседания комиссии, например, не позднее чем за 3 месяца до начала сезона КХЛ;

➲ *критерии отбора.*

Например, по лучшему показателю полезности по системе «плюс-минус», по количеству забитых голов и заработанных ассистентских баллов, по наименьшему количеству штрафных минут в соотношении с количеством проведенных матчей. Если это вратарь – то по проценту отраженных бросков и коэффициенту надежности. При этом необходимо установить требование к минимальному количеству проведенных матчей;

➲ *количество отбираемых игроков.*

Необходимо установить максимальное количество кандидатов для отбора, например до 15 игроков, и максимальное количество отобранных хоккеистов в ХК «Динамо-Минск», например не более 10 хоккеистов. При этом необходимо установить предельное количество отбираемых игроков по позициям. Например, на позицию вратаря могут претендовать до 5 кандидатов, а быть отобраны не более 2, а на позиции защитника и нападающего могут претендовать до 5 хоккеистов соответственно, а быть выбрано не более 4 на каждую позицию;

➲ *принцип отбора.*

Среди заявленных кандидатов по критериям отбора окончательное решение комиссии по отбору хоккеистов в ХК «Динамо-Минск» должно основываться уже не на показателях, а на нуждаемости ХК «Динамо-Минск» в укреплении позиций и совместимости манеры игры кандидата с системой игры, которую собирается выстраивать главный тренер ХК «Динамо-Минск».

Таким образом, создание на законодательном уровне системы отбора белорусских хоккеистов из ОЧБ в ХК «Динамо Минск» позволит установить конкуренцию и мотивацию не только среди игроков ОЧБ по хоккею, но и среди белорусских хоккеистов, выступающих в ХК «Динамо-Минск», которым уже действительно придется выкладываться, чтобы остаться в ХК «Динамо-Минск».

Создание стимулирующей системы оплаты труда хоккеистов из ОЧБ и ХК «Динамо-Минск» предполагает установление относительно равной заработной платы и достойных премиальных выплат за определенные показатели результативности и достижения хоккеиста.

На сегодня Правовым регламентом КХЛ, утвержденным советом директоров ООО «КХЛ» от 14 июля 2017 г. № 75 (с изм. и доп. от 28 марта 2018 г.) [5], установлен минимальный размер оплаты труда хоккеистов за сезон для хоккеистов в возрасте:

- от 17 лет до 21 года – не менее RUB 750 000, что составляет примерно BYN 24 377;
- от 22 лет и старше – не менее RUB 3 млн, что составляет BYN 97 503 [5].

В сравнении с минимальным размером оплаты труда хоккеистов ОЧБ, который утвержден заседанием исполкома Федерации хоккея Республики Беларусь [6], ежемесячная заработанная плата хоккеиста в экстралиге «А» в новом сезоне не может быть меньше 2000 и больше BYN 6000 [6]. Таким образом, годовая минимальная заработанная плата хоккеиста ОЧБ составляет BYN 24 000.

Таким образом, предлагаем разработать и утвердить для ХК «Динамо-Минск» локальный нормативный правовой акт, а именно Положение «О порядке и размерах оплаты и премирования труда хоккеистов ХК "Динамо-Минск"», направленное на стимулирование спортивного результата.

Данное Положение должно не противоречить нормам Правового регламента КХЛ и распространяться на легионеров (иностранных хоккеистов). Оно должно обязательно содержать:

1) общий, вуалирующий в незначительных размерах диапазон заработной платы белорусских хоккеистов за год. Например, не менее BYN 100 000 и не более 150 000, а остальной доход – только за результат;

2) критерии и условия выплаты индивидуального премирования.

Например, если хоккеист за сезон набирает более 20 очков по системе «гол плюс пас», если показатель полезности хоккеиста по системе «плюс-минус» за сезон равен не менее чем +3 и (или) если хоккеист не менее чем в 40 матчах сезона не получил штрафных минут, то ему полагается разовая выплата в определенном размере по каждому выполненному критерию, а также за каждую перевыполненную единицу критерия – разовая выплата в определенном размере.

Что касается вратарей, то здесь можно установить следующие стимулирующие нормы. Например, если вратарь провел полный матч, не пропустив при этом ни одного гола, ему полагается разовая премиальная выплата в определенном размере за каждый такой матч. Если коэффициент отраженных бросков вратаря за сезон равен не менее 90 %, ему полагается разовая премиальная выплата в определенном размере. Если коэффициент надежности вратаря за сезон составляет не более 2 шайб за игру, ему полагается разовая премиальная выплата в определенном размере.

Также следует установить такие номинации, как «Лучший бомбардир команды среди нападающих», «Лучший бомбардир команды

среди защитников», «Лучший ассистент команды», «Самый дисциплинированный игрок команда», «Лучший игрок команды по силовым приемам», «Лучший игрок команды по заблокированным броскам» и т.д. За победы хоккеистов в данных номинациях также должны быть установлены разовые премиальные выплаты в определенном размере;

3) критерии и условия выплаты командного премирования.

Например, за выход в плей-офф КХЛ каждому белорусскому хоккеисту ХК «Динамо-Минск» полагается выплата разовой премии в определенном размере. За прохождение раунда плей-офф КХЛ – выплата разовой премии в определенном размере. Если команда становится обладателем Кубка Гагарина, каждому хоккеисту ХК «Динамо-Минск» также полагается выплата разовой премии в определенном размере.

Что касается стимулирующей системы оплаты труда хоккеистов ОЧБ, то здесь также предлагаем разработать и утвердить отдельный локальный нормативный правовой акт, а именно Положение о порядке и размерах оплаты и премирования труда хоккеистов ОЧБ. Оно должно содержать минимально вуалирующий диапазон размера заработной платы белорусских хоккеистов за год. Например, не менее BYN 28 000 и не более BYN 30 000 за сезон. Критерии индивидуального и командного премирования целесообразно установить на примере, предложенном для ХК «Динамо-Минск».

Сущность внедрения стимулирующей системы оплаты труда хоккеистов заключается в том, что хоккеист, получивший минимальную заработную плату, будет понимать, что от качества его дальнейшей работы зависит его доход, даже если высокого командного результата практически невозможно достичь.

Таким образом, внедрение стимулирующей системы оплаты труда игроков команд ОЧБ и ХК «Динамо-Минск» позволит дополнительно мотивировать белорусских хоккеистов к достижению положительных результатов.

На основе вышеизложенного следует сделать вывод, что сегодняшнее состояние отечественного хоккея нуждается в обеспечении условий для стимулирования спортивного результата посредством установления конкурентной системы отбора белорусских игроков из ОЧБ в ХК «Динамо Минск» и стимулирующей системы оплаты труда хоккеистов ОЧБ и ХК «Динамо-Минск». В случае реализации это должно позитивно отразиться на подготовке игроков для национальной сборной страны, успехах в мировых первенствах, а также на развитии хоккея в Республике Беларусь в целом.

Список использованных источников

1. Совещание по развитию хоккея в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 2019. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-razvitiju-xokkeja-v-belarusi-16267/. – Дата доступа: 15.02.2019.
2. История хоккея Беларуси [Электронный ресурс] // hockey.by. – 2019. – Режим доступа: https://hockey.by/federation/history/. – Дата доступа: 15.02.2019.
3. Сборная Белоруссии по хоккею [Электронный ресурс] // Pribalt.info. – 2019. – Режим доступа: https://pribalt.info/hokkei/sbornaja-belarusi-po-hokkeyu. – Дата доступа: 15.02.2019.
4. Инфографика: Средний возраст команд Экстралиги сезона 2017/2018 [Электронный ресурс] // belarushockey.com. – 2019. – Режим доступа: https://belarushockey.com/fotovideo/news/news210567/. – Дата доступа: 15.02.2019.
5. Правовой регламент КХЛ [Электронный ресурс] // www.khl.ru. – 2019. – Режим доступа: https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2017.pdf. – Дата доступа: 15.02.2019.
6. Стала известная минимальная и максимальная зарплата в следующем сезоне ОЧБ [Электронный ресурс] // belarushockey.com. – 2019. – Режим доступа: https://belarushockey.com/rb/news_list/news209136/. – Дата доступа: 15.02.2019.

ДЕНИСЕНКО Леонид Леонидович,
заместитель председателя
ОО «Белорусская федерация современного пятиборья»

e-mail: krc.rc@inbox.ru

О некоторых вопросах закрепления единых подходов к функционированию федераций, осуществляющих развитие и популяризацию видов спорта, включенных в программу летних Олимпийских игр

Сегодня в Республике Беларусь насчитывается 36 спортивных федераций, осуществляющих развитие и популяризацию видов спорта, включенных в программу летних Олимпийских игр (далее – федерации).

Для их полноценного функционирования законодательно закреплены и действуют механизмы привлечения финансовых средств самых стабильных предприятий и организаций страны. Создан ряд иных преференций и льгот (вполне обоснованных) в случае выполнения федерациями задач, стоящих перед ними, в том числе социальных.

Как отметил Глава государства А.Г. Лукашенко, выступая 18 декабря 2018 г. на совещании по вопросам развития летних видов спорта, развитие спорта всегда было и остается неизменным приоритетом государственной политики [1].

Несмотря на это, не является секретом, что отдача от ряда федераций имеет различный характер, а показанные результаты в отдельных видах спорта несопоставимы с объемом выделяемых финансовых средств и имеющимся потенциалом.

Не случайно Первый вице-президент Национального олимпийского комитета Республики Беларусь А.В. Асташевич на совещании с участием Главы государства в должной мере выступил с критикой в адрес ряда федераций.

Отмечая отсутствие «берегов» при установлении штата работников отдельными федерациями, проблемные вопросы по контролю за финансовыми поступлениями, А.В. Асташевич озвучил логичный вывод – необходимость принятия ряда мер, направленных на выработку и закрепление единых подходов к функционированию федераций.

Подтверждает сказанное и справочный материал о развитии летних видов спорта в Республике Беларусь, подготовленный Министерством спорта и туризма Республики Беларусь к совещанию с участием Главы государства.

Так, соотношение задач и объема финансовых средств показывает, что отдельные федерации превращаются в потребителей финансовых средств, не готовых нести социальную ответственность перед обществом и государством.

Приведем несколько примеров. В конном спорте при освоенных федерацией в 2017 г. BYN 719 830 программой подготовки белорусских спортсменов к Олимпийским играм 2020 г. запланировано 35–40-е место. Высокий спортивный результат совместно с заинтересованными достигает штатный состав федерации в количестве 6 человек [2].

В свою очередь, при отсутствии штатных сотрудников принимаются меры по развитию вида спорта ОО «Белорусская федерация водного поло», которая с 2008 г. не имела финансовой поддержки (привлечение финансовой помощи в размере BYN 30 000 планируется в 2019 г.). Программой подготовки белорусских спортсменов к Олимпийским играм 2020 г. в виде спорта запланировано 8–12-е место [2].

Настроены на жесткую борьбу и в дзюдо. Программой подготовки белорусских спортсменов к Олимпийским играм 2020 г. запланировано завоевание 1 медали, плановые задачи поставлены и на II Европейские игры, при этом в виде спонсорской помощи в 2017 г. привлечено BYN 16 000 [2].

Таким образом, актуальность изучения в правовой плоскости объективных и субъективных факторов происходящего обусловлена как финансово-экономической ситуацией в стране, так и поручениями Главы государства по улучшению эффективности функционирования системы физической культуры и спорта.

Для успешного достижения стоящих в этом направлении задач нами будет выполнен анализ правовых основ функционирования федераций, в том числе формирования штата, механизмов привлечения финансовых средств, направлений их расходования и контроля.

В ходе раскрытия темы работы будут сделаны выводы и исходя из них сформулированы предложения по возможности принятия мер (правового и неправового характера), которые будут способствовать

формированию единых подходов к деятельности федераций и рациональному использованию ими финансовых средств.

Понятие федерации по виду (видам) спорта как некоммерческой организации, созданной в форме общественного объединения либо союза (ассоциации) в целях развития вида (видов) спорта, организации и проведения спортивных соревнований закреплено в ст. 20 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 25-З «О физической культуре и спорте» [3].

Вместе с тем законодатель четко закрепил организационно-правовую форму создания и функционирования федерации – общественное объединение, что отсылает нас еще к одному акту – Закону Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях) [4].

Внося ряд особенностей в механизм создания и функционирования федераций, ст. 6 Закона об общественных объединениях запрещает вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, как и вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц, за исключением случаев, предусмотренных законодательством [4].

При этом в соответствии с п. 3 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 25-З «О физической культуре и спорте» федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, как и Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, отнесены к организациям физической культуры и спорта, имеющим законодательно закрепленные цели и задачи [3].

Так, организацией физической культуры и спорта признается юридическое лицо, одной из основных целей деятельности которого является:

- развитие физической культуры и (или) спорта (вида спорта);
- подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса;
- физкультурно-оздоровительная и (или) спортивно-массовая работа;
- проведение спортивных мероприятий и (или) участие в них, в том числе спортивная подготовка спортсменов (команд спортсменов) и представление спортсменов (команд спортсменов) от своего имени на спортивных соревнованиях;
- учебно-методическое обеспечение физической культуры и спорта;
- научно-методическое и медицинское обеспечение спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов);

- предотвращение допинга в спорте и борьба с ним, организация допинг-контроля [3].

В свою очередь, отдельная ст. 21 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 25-З «О физической культуре и спорте» посвящена федерациям и закрепляет в том числе их обязанность:

- принимать меры, направленные на развитие вида (видов) спорта;
- обеспечивать защиту прав и интересов субъектов профессионального спорта;
- содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним;
- противодействовать проявлению любых форм дискриминации и насилия в спорте;
- участвовать в материально-техническом, медицинском и (или) ином обеспечении спортсменов, тренеров;
- участвовать в развитии инфраструктуры и материально-технической базы вида (видов) спорта;
- исполнять иные обязанности в соответствии с актами законодательства и уставом.

Следует отметить, что для плановой реализации указанных задач федерациям в установленном порядке предоставлено право разрабатывать и утверждать совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь (если вид спорта включен в программу Олимпийских игр) программы развития вида (видов) спорта [3].

Наравне с обязанностями, национальное законодательство содержит и возможность применения к федерациям санкций, среди которых:

1) исключение из реестра федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта. Так, в соответствии с постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 36 «О некоторых вопросах ведения реестра федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта» исключение из реестра осуществляется в случае:

- ликвидации федерации (союза, ассоциации);
- исключения вида (видов) спорта из реестра видов спорта Республики Беларусь;
- выхода (исключения) федерации (союза, ассоциации) из состава международной спортивной организации;
- нарушения федерацией (союзом, ассоциацией) законодательства Республики Беларусь.

При систематическом грубом нарушении антидопинговых правил спортсменами – членами национальных и сборных команд Республики

Беларусь по видам спорта на основании решения Межведомственного координационного антидопингового совета при Совете Министров Республики Беларусь, федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта может быть исключена из реестра на срок до двух лет [5];

2) лишение права на получение поддержки в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 (далее – Указ № 191), а также лишение права на освобождение получаемой иностранной безвозмездной помощи от налогов, сборов (пошлин) в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 5 «Об иностранной безвозмездной помощи».

Названные санкции предусмотрены Указом Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте» в случае систематического грубого нарушения антидопинговых правил спортсменами – членами национальных и сборных команд Республики Беларусь по виду (видам) спорта [6].

Кроме того, исходя из организационно-правовой формы федераций широкие возможности применения мер ответственности *(письменное предупреждение, приостановление деятельности, ликвидация)*, анализ которых может стать темой отдельной статьи, предусмотрены и Законом об общественных объединениях [4].

Таким образом, законодательство содержит перечень нормативно закрепленных целей и задач (обязанностей) федераций и возможность применения санкций как к общественным объединениям, так и к организациям физической культуры и спорта.

Кроме того, следует понимать, что полноценная реализация федерациями задач по развитию вида спорта подразумевает ведение финансово-хозяйственной деятельности. При этом функционирование в форме общественного объединения не освобождает от необходимости соблюдения обширнейшего свода нормативных правовых актов, за нарушение которых предусмотрена ответственность.

На основании вышесказанного при серьезном подходе к реализации поставленных задач *наличие штата работников федераций и финансовых средств является необходимостью*. Отметим, сегодня из числа 36 федераций только 6 не имеют своего штата.

Вместе с тем анализ представленной на сайтах информации позволяет предполагать наличие в отдельных федерациях штата, сопоставимого со штатной численностью республиканского органа государственного управления в сфере физической культуры и спорта и управлений спорта и туризма областных исполнительных комитетов. Насколько это обоснованно, вопрос дискуссионный. В свою очередь, важно понимание его правовой составляющей.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь трудовая функция работника (должность (профессия)), которая закрепляется в трудовом договоре (контракте), устанавливается в соответствии со штатным расписанием нанимателя.

Пункт 2 ч. 1 ст. 194 Трудового кодекса Республики Беларусь, предусматривая, что штатное расписание входит в число документов, определяющих трудовой распорядок работников, законодательно устанавливает обязанность наличия штатного расписания у любого нанимателя независимо от организационно-правовой формы и формы собственности [7].

Вместе с тем действующими нормативными правовыми актами не предусмотрена форма штатного расписания общественного объединения, порядок его составления, перечень сведений, которые должны в нем содержаться. Поэтому в такой организации форму, содержание и порядок составления штатного расписания наниматель вынужден определять самостоятельно.

Таким образом, пока законодательно с учетом норм, закрепленных в Законе об общественных объединениях, не будут выработаны и законодательно закреплены подходы к типовым штатным расписаниям федераций (компетенция на разработку соответствующего нормативного правового акта), вопрос останется на уровне дискуссии.

В свою очередь, полагаем обоснованным следующий минимальный штатный состав федерации:

1. *Руководитель* (председатель, заместитель председателя или исполнительный директор), с которым оформлены трудовые отношения.

2. *Главный бухгалтер*.

Согласно п. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности» руководство бухгалтерским учетом в организации осуществляют главный бухгалтер организации, ее руководитель, организация или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности.

Рассмотрим данные требования и обоснованность наличия главного бухгалтера подробнее.

Возложение бухгалтерского учета в федерации на руководителя нередко невозможно, т.к. требует наличия высшего или среднего специального образования, предоставляющего в соответствии с законодательством Республики Беларусь право работать по специальности бухгалтера и стажа работы по специальности бухгалтера не менее 3 лет [8].

В свою очередь, исходя из практического опыта привлечение организации или индивидуального предпринимателя, оказывающего

услуги по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности, не может в полной мере обеспечить ведение бухгалтерского учета федерации и сопоставимо по затратам с наличием штатного работника.

3. *Специалисты* (1–3 человека в зависимости от вида спорта).

Непосредственно организация и проведение спортивных мероприятий, взаимодействие с международными спортивными организациями, информационное сопровождение деятельности федерации требует наличия работников, владеющих рядом навыков (знание иностранных языков, владение программами, позволяющими осуществлять подготовку макетов наградной и рекламной (сувенирной) продукции, верстку афиш, корректировку и своевременное наполнение интернет-сайтов, написание пресс-релизов и информационных материалов).

4. *Юрисконсульт*.

Осуществление уставных видов деятельности каждой организации независимо от ее организационно-правовой формы предполагает решение широкого круга правовых вопросов и требует наличия специалиста, имеющего высшее юридическое образование.

При этом целесообразно возложение на данного работника функций специалиста по кадрам и делопроизводителя.

Как показывает практика, при меньшем количестве работников системное выполнение целей и задач по развитию вида спорта довольно затруднительно, как правило, будет сопровождаться целым рядом нарушений.

При законодательном закреплении подходов к типовым штатным расписаниям федераций полагаем необходимым установить и базовые подходы к оплате труда, а также гарантии федераций на получение финансовых средств, необходимых для выплаты заработной платы работникам.

Так, в случае применения к федерации санкций, рассмотренных нами в данной работе, закономерным становится соблюдение трудовых прав работников, в том числе по выплате компенсаций при возможном увольнении.

Актуальность данного вопроса становится понятна в случае понимания основных механизмов привлечения и использования федерациями финансовых средств:

Механизм 1 – предоставление и использование безвозмездной (спонсорской) помощи, правовую основу которой составляет Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300).

В упрощенном виде алгоритм его реализации выглядит следующим образом:

- заключение договора о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи;
- предоставление денежных средств, в том числе в валюте, товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности;
- отчет в произвольной форме о целевом использовании безвозмездной (спонсорской) помощи.

При использовании названного механизма финансирования организация, предоставляющая помощь, имеет право на применение льгот при налогообложении [9].

Сумма безвозмездной (спонсорской) помощи освобождается от налога в размере не более 10 % валовой прибыли (подп. 1.2 п. 1 ст. 140 Налогового кодекса Республики Беларусь).

Механизм 2 – поддержка организациям физической культуры и спорта, правовую основу которой составляет Указ № 191.

Упрощенный алгоритм его реализации идентичен указанному выше. В свою очередь, организация, предоставляющая поддержку, как и в первом случае, имеет право на применение льгот при налогообложении [10].

Сумма безвозмездной (спонсорской) помощи в полном размере включается в состав внереализационных расходов для целей налогообложения (подп. 1.1 п. 1 Указа № 191).

Механизм 3 – оптимизация налогообложения, такая возможность предусмотрена ч. 3 и 5 ст. 188 Налогового кодекса Республики Беларусь. При этом задействуется и механизм Указа № 300.

Для реализации необходимо принятие решения о применении льгот по налогу на недвижимость и земельному налогу местным Советом депутатов.

Так, в силу подп. 1.3 п. 1 решения Минского городского Совета депутатов от 21 декабря 2016 г. № 255 «Об установлении коэффициентов к ставкам налога на недвижимость и земельного налога и признании утратившими силу некоторых решений Минского городского Совета депутатов» для организаций, оказывающих безвозмездную (спонсорскую) помощь в установленном законодательством порядке государственным учреждениям (клубам) физической культуры и спорта по игровым видам спорта и другим организациям физической культуры и спорта, имущество которых находится в собственности г. Минска, ООО «Велосипедный клуб "Минск"», ЗАО «Футбольный клуб "Динамо-Минск"», Национальному олимпийскому комитету Республики

Беларусь, республиканскому государственно-общественному объединению «Президентский спортивный клуб» устанавливается коэффициент к ставкам налога на недвижимость 1,0.

Высвобожденные в результате применения вышеуказанного коэффициента средства за вычетом налогов (сборов) и иных обязательных платежей в бюджет, приходящихся на сумму этих средств, направляются в течение текущего налогового периода на договорной основе (согласно Указу № 300) организациям физкультуры и спорта на цели, предусмотренные законодательством Республики Беларусь о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи [11].

В настоящее время в г. Минске к федерациям данный механизм не применяется.

Механизм 4 – проведение в уставных целях лекций, выставок, спортивных и других мероприятий в соответствии со ст. 21 Закона об общественных объединениях.

Практическую возможность реализации названной возможности предоставляет организация и проведение спортивных мероприятий с привлечением иностранных спортсменов и уплатой ими организационного сбора.

Данные меры, являясь дополнительным источником финансовых средств, способствуют повышению уровня спортивного мастерства белорусских спортсменов по виду спорта, повышают спортивный имидж Республики Беларусь.

Стоит обратить внимание, что право получения денежных средств, в том числе в виде организационных взносов за участие в спортивных мероприятиях от направляющих иностранных спортсменов организаций, возможно только в случае закрепления данного источника в учредительных документах.

Кроме того, полученные денежные средства могут использоваться только для выполнения уставных целей и задач.

Механизм 5 – дополнительными источниками финансовых средств могут являться средства международных организаций, а также средства, полученные в результате хозяйственной (предпринимательской) деятельности.

Стоит отметить, что основной объем финансовых средств федераций – спонсорская поддержка.

В свою очередь, **действующее законодательство не содержит положение, которое относит спонсорские средства к бюджетным**.

Более того, представляемый в соответствии с постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 17 декабря 2018 г. № 70 «О ведомственной отчетности Министерства спорта и туризма

Республики Беларусь на 2019 год» отчет о финансово-хозяйственной деятельности организации физической культуры и спорта, получающей поддержку, называет средства, полученные из разных источников (в том числе в соответствии с Указом № 191 и Указом № 300) *доходами* [12].

Вместе с тем Глава государства, выступая 18 декабря 2018 г. на совещании по вопросам развития летних видов спорта, пояснил: «Деньги в спорте в основном государственные, будь то освобождение от налогов или спонсорская поддержка» [1].

Таким образом, для устранения отдельных случаев непонимания требуется **закрепление единообразной и однозначной трактовки статуса средств, получаемых в соответствии с Указом № 191 и Указом № 300**.

При этом отметим, что Министерством спорта и туризма принимаются меры по контролю за использованием средств, получаемых в соответствии с Указом № 191. Так, ежегодные сметы доходов и расходов, получаемых в соответствии с Указом № 191 федерациями средств, утверждаются по согласованию с вышеназванным республиканским органом государственного управления и содержат направления их использования.

Остановимся на основных из них. Например, *расходах, связанных с проведением спортивных мероприятий* (спортивные соревнования, учебно-тренировочные сборы, научно-практические семинары и конференции тренеров и специалистов по видам спорта, международные спортивные конгрессы, прием в Республике Беларусь международных спортивных экспертов и судей), включая формирование призового фонда, командирование спортсменов, тренеров, обслуживающего персонала, а также членов республиканских федераций (союзов, ассоциаций) по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр, и лиц, не состоящих в их штате, но имеющих непосредственное отношение к подготовке и обслуживанию сборных команд Республики Беларусь по виду спорта, для участия в спортивных мероприятиях за границей и на территории Республики Беларусь, с повышением квалификации названной категории лиц (п. 1 приложения 3 к Указу № 191).

Мы полагаем, что сложно недооценить важность проведения федерациями совместно с заинтересованными спортивных соревнований. Рациональным является и использование при их проведении финансовых норм и требований, установленных нормативными правовыми актами для бюджетных организаций.

Вместе с тем часто содержащиеся в нормативных правовых актах, регулирующих данную сферу, оговорки «за счет средств республиканского

и (или) местных бюджетов» могут влечь неоднозначность их трактовки федерациями, что подтверждает вывод, сделанный ранее.

Назрела необходимость закрепления механизма взаимодействия заинтересованных при организации спортивных соревнований республиканского уровня, в том числе при подготовке единой сметы, учитывающей расходы всех заинтересованных, что позволит обеспечить рациональное распределение расходов и, соответственно, направление финансовых средств.

Требует согласованного механизма взаимодействия заинтересованных и направление спортсменов и тренеров на спортивные мероприятия. В указанном случае данные меры могут быть реализованы путем разработки и утверждения федерациями регламентов (положений), предусматривающих предварительное подтверждение его обоснованности направления (отсутствие бюджетного финансирования), согласованности трат с заинтересованными и понимание планируемого к достижению результата.

Нельзя оставить без внимания *расходы на приобретение спортивной одежды и обуви* общего и специального назначения, спортивного оборудования, инвентаря, снаряжения, спортивного оружия и боеприпасов к нему, спортивных лошадей, расходных материалов для их обслуживания, а также призов, медалей, дипломов, цветов, сувенирной продукции, наградной атрибутики, транспортных средств, горюче-смазочных материалов, мебели, оргтехники, средств связи, фото- и видеооборудования, фармакологических препаратов, биологически активных добавок, лечебных мазей, лосьонов, а также полнорационных кормов для лошадей (п. 2 приложения 3 к Указу № 191).

В настоящее время для полноценного обеспечения инвентарем и оборудованием, рационального использования финансовых средств на данные цели необходимо закрепление алгоритма взаимодействия (кооперирования средств и направления ходатайств) заинтересованных (учреждение и его учредители, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь).

Важная статья расходов – *оплата выполненных работ и оказанных услуг* по обеспечению деятельности республиканских федераций (союзов, ассоциаций) по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр (п. 4 приложения 3 к Указу № 191).

Общий анализ направлений расходования финансовых средств показывает необходимость разработки (наличия) в федерациях локальных актов, регулирующих процедуры закупок, предусматривающих их прозрачность и соответствие законодательству.

Вспомним также о *выплате заработной платы штатным работникам республиканских федераций (союзов, ассоциаций)* по видам спорта, включенным в программу Олимпийских игр, начислений к ней, уплата налогов, оплата банковских услуг (п. 3 приложения 3 к Указу № 191).

Как было отмечено, в настоящее время единые подходы как к штатному расписанию, так и к размеру заработной платы работников федераций отсутствуют.

Вместе с тем наряду с предложениями по оптимальному штатному составу федераций необходимо рассмотреть и базовые подходы к оплате труда их работников.

Полагаем, что первичными регуляторами в данном вопросе могут быть коллегиальные органы (исполкомы, президиумы) федераций.

Немаловажная статья расходов – *материальное поощрение* спортсменов – победителей и призеров спортивных соревнований, их тренеров и обслуживающего персонала, принимавшего участие в подготовке этих спортсменов (п. 8 приложения 3 к Указу № 191).

Это наиболее спорное с точки зрения возможности коррупционных проявлений направление расходования финансовых средств, поскольку, как правило, подразумевает определение размера и выплату физическому лицу (спортсмену, тренеру) денежных средств, что в определенной мере затрагивает компетенцию Указа № 300.

В свою очередь, в соответствии с п. 1 Указа № 300 его действие не распространяется только на предоставление профессиональными союзами, объединениями таких союзов, другими общественными объединениями (за исключением политических партий), республиканскими государственно-общественными объединениями и организационными структурами названных организаций в соответствии с учредительными документами, заключенными коллективными договорами (соглашениями) денежных средств, иного имущества, имущественных прав членам указанных организаций, а также социальной помощи в виде денежных средств, другого имущества иным физическим лицам на сумму, не превышающую 10 базовых величин в год на человека;

Иначе говоря, при превышении установленной суммы должен заключаться договор о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи по типовой форме, утверждаемой Советом Министров Республики Беларусь.

Предугадаем замечания – выплаты материального поощрения в соответствии с актами законодательства (в данном случае с Указом № 191) не являются предметом регулирования Указа № 300.

Вместе с тем стоит обратить внимание, что Указ № 191 содержит только норму без алгоритма ее реализации.

Заметим, что данные меры (материальное поощрение спортсменов и тренеров), их размер и порядок применения предусмотрен Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов».

В свою очередь, выдача призов и выплата вознаграждений за спортивные достижения осуществляются на основании приказа Министерства спорта и туризма Республики Беларусь или республиканского государственно-общественного объединения «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь».

Правильность сделанных выводов подтверждается и полученным ОО «Белорусская федерация современного пятиборья» разъяснением Министерства экономики Республики Беларусь.

Отметим также расходы в виде *уплаты членских взносов* в международные федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта (п. 9 приложения 3 к Указу № 191).

С учетом практического опыта при корректировке Указа № 191 следует, наряду с уплатой членских взносов, предусмотреть возможность внесения федерациями организационных взносов за предоставление права на проведение значимых международных соревнований, в случае когда их внесение предусмотрено регламентами международных спортивных организаций.

Расходы на медицинское обслуживание спортсменов и (или) тренеров, получивших травмы (увечья) и (или) заболевания, связанные с профессиональной деятельностью, в ходе учебно-тренировочного и (или) соревновательного процессов, в том числе за рубежом, и приобретение необходимых для их лечения лекарственных средств и (или) изделий медицинского назначения (п. 10 приложения 3 к Указу № 191).

Полагаем необходимым в качестве основания при расходах на данные цели наличие заключения соответствующего учреждения и ходатайства организации от лица нанимателя спортсмена тренера.

Таким образом, **закрепление основных направлений расходования средств, получаемых в соответствии с Указом № 191, показывает их особый статус и требует особого подхода к их контролю**, который, полагаем, должен осуществляться не только в ходе контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь, но и в инициативном порядке самими федерациями.

Рассмотрим данные возможности и их правовую основу.

Закон об общественных объединениях содержит норму о необходимости избрания контрольно-ревизионного органа общественного

объединения, который должен осуществлять внутреннюю проверку финансово-хозяйственной деятельности, а также внутренний контроль за ее соответствием законодательству и уставу [4].

Вместе с тем, как правило, деятельность контрольно-ревизионных органов общественных объединений имеет формальный характер, в том числе по причине отсутствия соответствующих знаний и навыков их членов.

В соответствии с подп. 7.1 п. 7 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2017 г. № 483 «О деятельности федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта» задачей совета наравне с привлечением денежных средств для обеспечения деятельности федерации (союза, ассоциации) является осуществление контроля за их использованием [13].

Полагаем, что в целях конструктивного взаимодействия попечительских советов и федераций целесообразным является проведение (сплошным методом) ежегодного финансового аудита деятельности каждой федерации с информированием о его результатах членов попечительского совета.

В свою очередь, для качественной реализации данного подхода необходимым является сбор и размещение в открытом доступе для федераций сведений об аудиторах, имеющих опыт аудиторской деятельности в спортивной сфере.

Данные меры могут стать основой для **формирования института спортивных аудиторов** и, соответственно, для системного обобщения и анализа проблемных вопросов функционирования федераций юристами, в том числе в рамках развития спортивного права в Республике Беларусь.

Кроме того, необходимо предусмотреть возможность целевого использования федерациями средств, получаемых в соответствии с Указом № 191 на проведение инициативного аудита.

С учетом вышесказанного представляется необходимым принятие ряда мер нормативного и не нормативного характера, таких как:

1) утверждение типового штатного расписания федераций (компетенции на разработку соответствующего нормативного правового акта);

2) определение и закрепление:

- базовых подходов к оплате труда, а также гарантий федераций на получение финансовых средств, необходимых для выплаты заработной платы работникам;
- единообразной и однозначной трактовки статуса средств, получаемых в соответствии с Указом № 191 и Указом № 300;

3) внесение изменений и дополнений в нормативные правовые акты, предусматривающие взаимодействие заинтересованных при организации спортивных соревнований республиканского уровня, в том числе подготовке единой сметы, учитывающей расходы всех заинтересованных; направлении спортсменов и тренеров на спортивные мероприятия; приобретении спортивного инвентаря и оборудования для специализированных учебно-спортивных учреждений по виду спорта;

4) корректировка нормативных правовых актов с целью устранения имеющихся в них противоречий;

5) закрепление мер по ежегодному инициативному контролю федерациями своей деятельности.

Убеждены, что дальнейшее правовое регулирование деятельности федераций, установление им четких правил позволит выйти на новый уровень работы и развития спортивной отрасли в целом.

Полагаем, что наиболее целесообразным для базового решения поставленных вопросов может стать внесение изменений и дополнений в Указ № 191 в рамках его планируемой корректировки в 2020 г.

Для реализации данных подходов уже сейчас представляется целесообразным формирование рабочей группы из числа заинтересованных.

Список использованных источников

1. http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-voprosam-razvitija-letnix-vidov-sporta-20079/.
2. Справочный материал о развитии летних видов спорта в Республике Беларусь к совещанию по вопросам развития летних видов спорта (18 декабря 2018 г.).
3. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 25-З «О физической культуре и спорте».
4. Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях».
5. Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 36 «О некоторых вопросах ведения реестра федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта».
6. Указ Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте».
7. Трудовой кодекс Республики Беларусь.
8. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З «О бухгалтерском учете и отчетности».
9. Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи».

10. Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта».
11. Решение Минского городского Совета депутатов от 21 декабря 2016 г. № 255 «Об установлении коэффициентов к ставкам налога на недвижимость и земельного налога и признании утратившими силу некоторых решений Минского городского Совета депутатов».
12. Постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 17 декабря 2018 г. № 70 «О ведомственной отчетности Министерства спорта и туризма Республики Беларусь на 2019 год».
13. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2017 г. № 483 «О деятельности федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта».

ДЕНИСЕНКО Надежда Вячеславовна,
студент 3-го курса юридического факультета
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины

e-mail: nadyusha.denisenko2016@tut.by

Проблемы определения понятия трансфера. Особенности правового регулирования трансферных договоров

В профессиональном спорте широко распространен переход профессиональных спортсменов (игроков) из одних спортивных клубов в другие. Данное явление в профессиональном спорте принято называть трансфером. Следует отметить, что в этой области существует немало пробелов и противоречий. Так, в законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие трансфера, а в юридической литературе ведутся споры по поводу правовой природы трансферного договора и определения его предмета.

Целью данного исследования является выработка определения понятия «трансфер», анализ правовой природы трансферного договора, определение его предмета, а также определение правовой природы трансферного договора на условиях аренды.

При работе над данным исследованием анализировалось законодательство Республики Беларусь, зарубежное законодательство, научные труды таких ученых в области спортивного права, как С.В. Алексеев, В.С. Буров, Д.В. Горлова А.С. Данилевич, Ю.В. Зайцев, В.С. Каменков, А.А. Капская, Ю.А. Колонтай, О.Л. Любич, Д.А. Пенцов, В.В. Сараев и др. В данных научных работах и публикациях рассматриваются различные вопросы правовой природы трансфера спортсмена, в том числе анализируются правовые акты в этой области.

До недавнего времени в Республике Беларусь трансферы в спорте никак не были урегулированы на законодательном уровне. Лишь в 2014 г. в соответствии с новой редакцией Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте»

(далее – Закон о спорте) понятие трансферного перехода частично определяется в сфере профессионального спорта. Вместе с тем многие законодатели не признают правовой природы трансфера, считая, в сущности, что данного рода сделки не могут совершаться в принципе, ведь предметом трансфера, по их мнению, выступает физическое лицо, а именно спортсмен, стоимость которого определяется сторонами. Однако при детальном изучении механизма реализации трансферных прав мы приходим совершенно к иному мнению [1, с. 267].

Для начала рассмотрим подходы к определению понятия трансфера.

По мнению А.С. Данилевича и А.А. Капской, «понятие "трансфер" затрагивает три основных аспекта:

1) процедуру перехода спортсмена из одной спортивной организации (клуба) в другую;

2) совокупность норм и правил, разработанных спортивными федерациями и призванных урегулировать переход игрока в другую спортивную организацию;

3) вознаграждения, связанные с переходом игроков из одной спортивной организации в другую и выплачиваемые в рамках такого перехода. В зависимости от вида вознаграждения различаются критерии определения его размера.

Все вышеназванные отношения в совокупности и называются трансфером. Таким образом, трансфер – это процедура перехода игрока из одной спортивной организации в другую, урегулированная нормами спортивных федераций, вследствие чего бывшему клубу игрока выплачивается компенсация (трансферная стоимость), а также производятся иные выплаты, связанные с осуществлением такого перехода» [2, с. 152–153].

Ю.В. Зайцев дает следующее определение трансфера спортсмена: «Переход (трансфер) – это урегулированное соответствующими документами международных спортивных федераций и общероссийских спортивных федераций отношение, связанное с регистрацией спортсмена для участия в соревнованиях по соответствующему виду спорта, содержанием которого является прекращение трудовых и иных связанных с ними отношений и (или) спортивных отношений между этим же спортсменом и новым клубом, а также временный перевод спортсмена с его согласия в другой спортивный клуб» [3, с. 19].

Ю.А. Колонтай предлагает следующее определение трансфера: «Переход (трансфер) спортсмена — это урегулированное соответствующими документами международных и национальных спортивных федераций отношение, связанное с регистрацией спортсмена для

участия в соревнованиях по соответствующему виду спорта, содержанием которого является прекращение трудовых и иных связанных с ними отношений и (или) спортивных отношений между спортсменом и спортивным клубом и возникновение трудовых и иных связанных с ними отношений и (или) спортивных отношений между этим же спортсменом и новым спортивным клубом как на постоянной, так и на временной основе с одновременным возникновением или прекращением федеративных или экономических прав на данного спортсмена и возможности получения в будущем каких-либо финансовых и иных благ» [1, с. 269].

Общим для всех вышеуказанных дефиниций является определение трансфера как отношения, урегулированного нормами международных и национальных спортивных федераций, а также понимание сущности трансфера как перехода спортсмена из одного спортивного клуба в другой.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем определение трансфера спортсмена, которое, по нашему мнению, необходимо закрепить в Законе о спорте:

трансфер спортсмена – это урегулированная документами международных и национальных спортивных федераций процедура перехода профессионального спортсмена и (или) профессионального тренера из одной организации физической культуры и спорта в другую, осуществляемая на условиях, определяемых в трансферном договоре, в порядке, установленном настоящим Законом, с учетом положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, Трудового кодекса Республики Беларусь.

Упоминание в данном определении понятия «профессиональный тренер» связано с тем, что в ст. 58 Закона о спорте закрепляются положения о трансфере не только профессионального спортсмена, но и профессионального тренера.

Особенности заключения трансферного договора (контракта) определены в Законе о спорте. Так, в п. 2 ст. 58 Закона о спорте установлено, что трансфер профессионального спортсмена из одного спортивного клуба в другой, за исключением временного перевода к другому нанимателю в соответствии с законодательством о труде, осуществляется на основании трансферного договора (контракта). Таким образом, теперь трансферный контракт относится к поименованным договорам, возможность заключения которого прямо предусмотрена законодательством Республики Беларусь.

Пунктом 3 ст. 58 Закона о спорте определена форма трансферного контракта и его стороны: трансферный контракт заключается

в письменной форме между профессиональным спортсменом, первичным спортивным клубом и принимающим спортивным клубом.

В п. 4 ст. 58 Закона о спорте указано, что по трансферному контракту стороны обязуются осуществить комплекс действий, обеспечивающих переход (трансфер) профессионального спортсмена из первичного спортивного клуба в принимающий спортивный клуб, а принимающий спортивный клуб обязуется компенсировать первичному спортивному клубу трансфер профессионального спортсмена.

Согласно п. 5 ст. 58 Закона о спорте трансферный контракт считается исполненным, когда между профессиональным спортсменом и принимающим спортивным клубом заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта и исполнены обязательства, связанные с компенсацией за переход (трансфер) профессионального спортсмена. При этом трансферный контракт может быть расторгнут любой из сторон в одностороннем порядке до момента расторжения трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта, заключенного между первичным спортивным клубом и профессиональным спортсменом, путем письменного уведомления об этом других сторон трансферного контракта.

В соответствии с п. 6 ст. 58 Закона о спорте существенными условиями трансферного контракта являются порядок и условия перехода (трансфера) профессионального спортсмена из первичного в принимающий спортивный клуб, а также вид и порядок компенсации за переход (трансфер) профессионального спортсмена, срок реализации трансферного контракта. Иные условия трансферного контракта определяются в соответствии с актами федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта [4].

Таким образом, в Законе о спорте поименован трансферный договор (контракт), определены его форма, стороны, существенные условия, порядок исполнения и расторжения.

Тем не менее в науке ведутся споры по поводу определения правовой природы трансферного договора. Имеются различные подходы к его содержанию. Например, высказываются позиции о дуалистической природе трансферного договора, согласно которым его содержание составляют как трудовые, так и гражданско-правовые права и обязанности.

В связи с вышеуказанными позициями, свидетельствующими о том, что в правовой доктрине существуют различные позиции относительно отраслевой природы отношений по трансферу спортсмена, представляется необходимым остановиться на вопросе правовой природе трансфера спортсмена более подробно.

По мнению А.А. Лукьянцева и В.С. Бурова, трансферный контракт сочетает элементы соглашения о переводе работника на работу к другому работодателю и гражданско-правовой сделки, в рамках которой бывший работодатель выплачивает новому работодателю цену (сумму) трансферного контракта [5, с. 64].

Концепция, предложенная данными авторами, понимается следующим образом. С точки зрения общего учения о договорах трансферный контракт будет представлять многостороннюю сделку, возникающую на основании разнонаправленного волеизъявления трех сторон: профессионального спортсмена, нового и бывшего спортивных клубов.

Иной позиции придерживается Д.А. Пенцов, который считает, что отношения по трансферу спортсмена регулируются нормами трудового права [6, с. 12]. По мнению данного автора, акты спортивных федераций, которые регулируют правила трансферов профессиональных спортсменов, основываются либо на актах, регулирующих непосредственно правила проведения спортивного соревнования, либо на нормах трудового права. Данная классификация позволяет автору сделать вывод, что отношения, обусловливающие переход профессионального спортсмена между клубами, имеют характер трудовых.

В.В. Сараев, в свою очередь, считает, что «отношения по переходу (трансферу) необходимо рассматривать отдельно от трудовых отношений, возникающих между профессиональным спортивным клубом и спортсменом, т.к. сторонами обязательства являются передающий и принимающий клубы. Мнение спортсмена, как правило, не учитывается, если иное не предусмотрено контрактом (трудовым договором) между ним и передающим клубом, положением (регламентом) о спортивном соревновании и коллективным соглашением» [7, с. 13]. Однако согласно Закону о спорте спортсмен является стороной трансферного договора.

А.А. Дорский высказывает точку зрения о том, что трансферный договор имеет самостоятельную спортивно-правовую природу [8, с. 13].

На наш взгляд, трансферный договор имеет юридическую силу гражданско-правового договора. По трансферному контракту принимающий спортивный клуб выплачивает первичному спортивному клубу так называемую трансферную сумму (компенсацию) в обмен на получение в свой состав игрока. Представляется, что обязательство по выплате трансферной суммы имеет гражданско-правовой характер, поскольку отношения между спортивными клубами в области международных переходов профессиональных спортсменов представляют собой серьезный бизнес [9, с. 148], т.е. предпринимательскую

деятельность, которая регулируется гражданским законодательством. Поэтому трансферный контракт имеет гражданско-правовую основу.

Более того, переход спортсмена не является переводом спортсмена к другому нанимателю, а представляет собой соглашение о прекращении трудового или гражданско-правового договора с первичной организацией и заключении трудового или гражданско-правового договора с принимающей организацией. Поэтому отношения, обусловливающие переход профессионального спортсмена между организациями, не имеют характера трудовых.

Более того, в случае заключения гражданско-правового договора между принимающим спортивным клубом и профессиональным спортсменом трансферный контракт в такой ситуации будет выполнять роль предварительного договора (ст. 399 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) о том, что с принимающим спортивным клубом в будущем будет заключен гражданско-правовой договор [10, с. 203].

В соответствии с п. 1 ст. 402 ГК договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям [11]. Часть 2 п. 1 ст. 402 ГК устанавливает, что существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [11].

При отсутствии согласованного предмета договор считается незаключенным, поэтому особенно важен объект гражданско-правовых отношений, возникающих при заключении трансферного контракта. В ст. 128 ГК закреплены объекты гражданских прав, к которым относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага [11].

В настоящий момент спортивные юристы так и не пришли к единому мнению относительно того, что является предметом договора о переходе спортсмена из одного клуба в другой, но все они сходятся во мнении, что предметом трансферного договора между спортивными организациями не может быть спортсмен, поскольку человек в цивилизованном обществе не может быть объектом гражданских прав. Иное означало бы, по сути, крепостное право или рабство [12].

Порядок заключения трансферных контрактов установлен ст. 17 Регламента Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (далее – Регламент АБФФ) [13]. Тем не менее в нем четко не идентифицированы взаимные обязательства сторон трансферного контракта, в связи с чем определить его предмет на основании положений Регламента АБФФ не представляется возможным. Точно так же не помогает в определении предмета трансферного договора Регламент ОО «Белорусская федерация баскетбола» [14] и Регламент Ассоциации «Федерация хоккея Республики Беларусь») [15].

О.Л. Любич в статье «Спортивный трансфер: договор без предмета?» [16] отмечает, что из ст. 58 Закона «усматривается лишь одно действие одной из сторон договора: уплата денег». По мнению данного автора, для определения предмета договора этого недостаточно. Действительно, п. 4 ст. 58 Закона о спорте устанавливает, что по трансферному контракту стороны обязуются осуществить комплекс действий, обеспечивающих переход (трансфер) спортсмена из первичного спортивного клуба в принимающий спортивный клуб. Однако при этом законодатель не разъясняет, в чем именно состоит этот комплекс действий, обеспечивающих переход профессионального спортсмена, и что обязан сделать первичный спортивный клуб. Другими словами, не дает прямого ответа на вопрос, что же тогда является встречным предоставлением первичного спортивного клуба.

Д.В. Горлова приводит несколько вариантов правовой природы трансферного контракта в футболе. Встречное предоставление первичного футбольного клуба в них определяется либо через услуги (услуги по обучению и подготовке футболиста, по передаче игрока в другой футбольный клуб), либо через имущественное право (действия, направленные на уступку требования имущественного права и компенсацию; уступка имущественного права на услуги по доступу футболиста к соревнованиям) [17, с. 22].

А.С. Данилевич и А.А. Капская полагают, что первичный спортивный клуб передает по трансферному контракту «трансферные права на игрока (т.е. право на получение в дальнейшем компенсации за этого игрока)» [18, с. 130]. Такого же мнения придерживается А.А. Николаев, однако он определяет содержание трансферных прав как права на регистрацию спортсмена-профессионала (нелюбителя) в спортивной ассоциации [19, с. 24]. Тем не менее указанные авторы не поясняют, какова правовая природа трансферных прав и как они соотносятся с объектами гражданских прав.

По убеждению А.А. Лукьянцева и В.С. Бурова, «предметом трансфертного контракта, наряду с его ценой и во взаимосвязи с ней,

выступают права работодателя. Эти права прекращаются у клуба-продавца и возникают у клуба-покупателя, переходят от клуба-продавца к клубу-покупателю. Они приобретаются клубом, в который переходит спортсмен, у клуба, из которого он переходит, за них и уплачивается цена (сумма) трансферного контракта». При этом под правами работодателя авторы понимают «комплекс прав по отношению к работнику, предусмотренных трудовым законодательством (в частности, ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации)» [5, с. 64].

Уступка прав работодателя (или нанимателя в белорусском праве) – институт, неизвестный как российскому, так и белорусскому законодательству. Поэтому определение предмета и встречного предоставления трансферного договора через такое понятие представляется крайне сомнительным [10, с. 201].

Ю.В. Зайцев полагает, что «предметом трансферного контракта (договора о переходе спортсмена) являются условия перехода спортсмена. Такие условия могут включать встречное обязательство клуба, в который переходит спортсмен (денежную компенсацию или иное встречное обязательство), согласие на участие спортсмена в соревнованиях в составе другого клуба и иные действия, направленные на переход спортсмена (например, обязанность уволить спортсмена в порядке перевода к другому работодателю)» [3, с. 20–21].

По мнению А.И. Скребца, предметом трансферного договора выступает комплекс действий первичного и принимающего спортивного клуба, направленных соответственно на оформление прекращения и заключения договора о спортивной деятельности, а также выполнение иных действий и формальностей [10, с. 203]. Эта точка зрения отражает положение, закрепленное в п. 4 ст. 58 Закона о спорте.

Ю.А. Колонтай считает, что предметом трансферного договора является совокупность переданных по заключенному контракту трансферных прав, а именно федеративных и экономических прав. При этом под федеративными правами следует понимать исключительное право клуба регистрировать конкретного спортсмена в национальной ассоциации и использовать его в официальных соревнованиях на основании заключенного трудового договора в соответствии с регламентирующими документами национальной футбольной федерации и ФИФА.

Экономические права являются производными от федеративных прав. Под экономическими правами следует понимать любую материальную выгоду, вытекающую из перехода на постоянной или временной основе федеративных прав на футболиста от одного клуба к другому: трансферную выплату, компенсацию за подготовку, взнос солидарности и иные выплаты, определенные сторонами и (или) установленные

в регламентирующих документах национальных футбольных федераций и ФИФА [1, с. 278].

На наш взгляд, для того, чтобы определить предмет трансферного договора, необходимо определить цель его заключения.

По мнению С.В. Алексеева, «основной целью трансферного контракта являются установление сроков перехода и согласование трансферных выплат, которые формально взимаются прежде всего за обучение н подготовку, а фактически – за навыки, умения и качество игры спортсмена и (или) за досрочное расторжение договора и связанные с этим издержки» [20, с. 198].

Действительно, размер трансферной выплаты зависит прежде всего от квалификации спортсмена, его профессиональных умений, навыков, а также от его достижений. Поэтому, на наш взгляд, предметом трансферного договора является совокупность прав по использованию умений и навыков спортсмена с целью достижения определенных спортивных результатов, передаваемые первичным спортивным клубом принимающему спортивному клубу, за что и предусматривается трансферная выплата.

Таким образом, спортсмен будет обязан применять свои умения в пользу принимающего спортивного клуба, а принимающий спортивный клуб – создавать все необходимые условия для совершенствования спортсменом своих навыков и повышения квалификации.

Определенный теоретический и практический интерес представляет вопрос о правовой природе аренды спортсменов. Следует обратить внимание, что не только собственно переход спортсмена из одной спортивной организации в другую подпадает под определение трансфера, но и аренда спортсмена с точки зрения буквального толкования законодательства также составляет содержание трансфера. По своей юридической природе аренда спортсменов представляет собой переход игрока из одного клуба в другой на заранее определенный период [21].

Суть перехода на условиях аренды заключается в переходе спортсмена из одного клуба в другой на определенный период для участия в соревнованиях при обязательном условии возвращения спортсмена в прежний клуб по окончании установленного периода, за исключением специально установленных сторонами случаев [1, с. 276].

Порядок осуществления перехода футболиста на условиях аренды закреплен в ст. 18 Регламента АБФФ [13]. Проанализировав содержание данной статьи, можно сделать вывод о том, что под арендой футболиста понимается, в частности, его временный перевод.

Общие положения о временном переводе спортсменов в Республике Беларусь содержатся в ст. 314-4 Трудового кодекса Республики

Беларусь. Так, согласно ч. 1 указанной статьи при отсутствии возможности обеспечения участия спортсмена, тренера в спортивных мероприятиях наниматель по письменной договоренности с другим нанимателем и со спортсменом, тренером осуществляет их временный перевод к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом на срок не более года [22].

Согласно п. 3 ст. 18 Регламента АБФФ при переходе спортсмена на условиях аренды заключается трансферный контракт [13]. При этом ни Трудовой кодекс Республики Беларусь, ни Закон о спорте, ни Регламент АБФФ не содержат определения трансферного контракта на условиях аренды. Поэтому обратимся к Регламенту Российского футбольного союза по статусу и переходам футболистов, в ст. 1 которого указано, что трансферный контракт на условиях аренды – трехсторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами и футболистом-профессионалом, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала на условиях аренды [23]. Считаем необходимым закрепить указанное понятие в ст. 1 Регламента АБФФ.

Трансферный контракт выступает как в роли внутриорганизационного согласования воли экономических субъектов по принятию решения о переводе спортсмена, так и в роли письменного согласия работника на такой перевод [24, с. 29].

В настоящем случае происходит смешение норм гражданского права и трудового права в одном договоре. Такое явление становилось предметом исследований представителей науки трудового и гражданского права [24, с. 29]. Некоторые авторы полагают, что элементами смешанного договора являются исключительно гражданско-правовые договоры. Договоры иной отраслевой принадлежности, в частности трудовой договор, не могут являться элементами смешанного договора [25, с. 20].

Вместе с тем существует и иные позиции. Так, М.Ю. Челышев и Д.В. Огородов предлагают расширенный подход к пониманию конструкции смешанного договора, распространив ее на те случаи, когда частноправовое соглашение (договор) содержит условия, относящиеся к разным отраслям права [26, с. 51; 27, с. 55]. Специалисты в области трудового права также признают возможность существования трудовых договоров с включением в них гражданско-правовых условий [28, с. 167].

Мы согласимся с мнением И.В. Козынкина, который считает, что представляется возможным присоединиться к последней точке зрения. Действительно, законодательство не позволяет нам включать

в категорию «смешанный договор» (по смыслу п. 2 ст. 391 ГК) трудоправовые условия. Между тем законодательство не содержит запрета на построение таких договоров, которые содержали бы нормы как гражданского, так и трудового права. Разумеется, такая конструкция не может именоваться смешанным договором в смысле ГК. Примером такого договора и является трансферный контракт на условиях аренды [24, с. 30].

Таким образом, трансферный контракт на условиях аренды имеет несколько иную природу, в отличие от трансферного контракта о переходе работника на постоянной основе. Построение конструкции отношений, предполагающей сохранение трудовых отношений между сторонами во время перевода (пусть даже в пассивном состоянии) позволяет говорить, что такой контракт влияет на трудоправовой статус субъектов. В этом случае необходимо определить природу такого контракта как смешанную, которая будет включать также трудоправовую [24, с. 30].

Часть 2 ст. 314-4 Трудового кодекса Республики Беларусь указывает, что при временном переводе к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом течение срока действия срочного трудового договора со спортсменом, тренером, заключенного у прежнего нанимателя, приостанавливается. Одним из пробелов правового регулирования в данной области является отсутствие содержания понятия приостановления договора. Тем не менее российское законодательство раскрывает данное понятие.

В соответствии с ч. 3 ст. 348-4 Трудового кодекса Российской Федерации на период временного перевода спортсмена к другому работодателю действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается, т.е. стороны приостанавливают осуществление прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также осуществление прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора [29].

Считаем необходимым раскрыть содержание понятия приостановления трудового договора в Трудовом кодексе Республики Беларусь путем внесения изменений в его ч. 2 ст. 314-4.

Проанализировав проблемы определения понятия трансфера, а также правовую природу и особенности заключения трансферных контрактов, можно сделать следующие выводы:

1. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение понятия «трансфер спортсмена», в связи с чем предлагаем внести изменения в Закон о спорте, дополнив его указанным определением:

трансфер спортсмена – это урегулированная соответствующими документами международных и национальных спортивных федераций процедура перехода профессионального спортсмена и (или) профессионального тренера из одной организации физической культуры и спорта в другую, осуществляемая на условиях, определяемых в трансферном договоре, и в порядке, установленном настоящим Законом, с учетом положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, Трудового кодекса Республики Беларусь.

2. Трансферный договор (контракт) является гражданско-правовым договором, а его предмет составляет совокупность передаваемых первичным спортивным клубом принимающему спортивному клубу прав по использованию умений и навыков спортсмена с целью достижения определенных спортивных результатов.

3. Ни Трудовой кодекс Республики Беларусь, ни Закон о спорте, ни Регламент АБФФ не содержат определения трансферного контракта на условиях аренды. Считаем необходимым закрепить указанное понятие в ст. 1 Регламента АБФФ по примеру Регламента Российского футбольного союза:

трансферный контракт на условиях аренды – трехсторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами и футболистом-профессионалом, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала на условиях аренды.

4. Трансферный договор на условиях аренды, в отличие от трансферного договора о переходе спортсмена на постоянной основе, имеет смешанную правовую природу.

5. В Трудовом кодексе Республики Беларусь содержится упоминание о приостановлении трудового договора, однако отсутствует толкование данного понятия. В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 314-4 Трудового кодекса Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

При временном переводе к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом течение срока действия срочного трудового договора со спортсменом, тренером, заключенного у прежнего нанимателя, приостанавливается, т.е. стороны приостанавливают осуществление прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также осуществление прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора.

Считаем, что внесение указанных изменений будет способствовать наиболее полному правовому регулированию трансфера спортсменов и позволит избежать споров при их переходе из одной организации физической культуры и спорта в другую.

Список использованных источников

1. Колонтай, Ю.А. Проблемы определения понятия трансфера и правового регулирования / Ю.А. Колонтай // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / Минск : Ред. журн. «Пром.-торговое ПРАВО». – 2014. – С. 266–284.
2. Данилевич, А.С. Понятие международного перехода (трансфера) спортсмена / А.С. Данилевич, А.А. Капская // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2010. – № 10. – С. 152–155.
3. Зайцев, Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. – 2009. – № 4. – С. 18–24.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Лукьянцев, А.А. О правовой природе трансфертного контракта в отечественном профессиональном спорте / А.А. Лукьянцев, В.С. Буров // Законодательство и экономика. – 2013. – № 6. – С. 62–64.
6. Пенцов, Д.А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой / Д.А. Пенцов // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 2. – С. 10–16.
7. Сараев, В.В. Отдельные вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в профессиональном спорте / В.В. Сараев // Спорт: экономика, право, управление. – 2010. – № 4. – С. 11–16.
8. Дорский, А.А. Предмет трансферного контракта в футболе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moluch.ru/archive/107/26166/. – Дата доступа: 08.02.2019.
9. Каменков, В.С. Правовая природа перехода спортсмена-профессионала в другую спортивную организацию / В.С. Каменков // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 12. – С. 148–150.
10. Скребец, А.И Предмет и правовая природа международного трансферного контракта / А.И. Скребец // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. – Вып. 8. – 2016. – С. 192–208.
11. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 08.02.2019.
12. Косорукова, И.В. Проблемы оценки стоимости трансферного контракта [Электронный ресурс] / И.В. Косорукова, В.А. Шуклин //

Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 11. – Режим доступа: https://www.lawmix.ru/bux/46705. – Дата доступа: 08.02.2019.
13. Регламент АБФФ по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс] // Ассоц. «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-itrasferam-futbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 08.02.2019.
14. Положение ОО «Белорусская федерация баскетбола» о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов [Электронный ресурс] // Белорусская федерация баскетбола. – Режим доступа: http://bbf.by/frontend/webcontent/file/docs/Polozhenie%20o%20perehodah_2012.pdf. – Дата доступа: 08.02.2019.
15. Статус хоккеиста [Электронный ресурс] // Ассоц. «Федерация хоккея Республики Беларусь». – Режим доступа: http://hockey.by/data/documents15.pdf. – Дата доступа: 08.02.2019.
16. Любич, О.Л. Спортивный трансфер: договор без предмета / О.Л. Любич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
17. Горлова, Д.В. Правовая природа перехода (трансфера) спортсмена-профессионала по футболу / Д.В. Горлова // Спорт: экономика, право, управление. – 2005. – № 4. – С. 18–23.
18. Данилевич, А.С. Договорные отношения в рамках международного перехода спортсмена – международный трансферный контракт / А.С. Данилевич, А.А. Капская // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2011. – № 3. – С. 123–142.
19. Гузеев, А. Е. Элементы договора трансфера / А.Е. Гузеев, Е.В. Григорович // Вопр. экономики и права. – 2013. – № 11. – С. 24–26.
20. Алексеев, С.В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : учебник / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова ; М-во образования и науки Рос. Федерации ; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. – 647 с.
21. FIFA: Commentary on the Regulations for the Status and Transfer of Players [Electronic resource]. – Mode of access: https://docplayer.net/14971767-Commentary-on-the-regulations-for-the-status-and-transfer-of-players.html. – Date of access: 09.02.2019.
22. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 09.09.2019.
23. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов // Офиц. сайт Рос. футбол. союза. – Режим доступа: https://www.rfs.ru/subject/1/documents. – Дата доступа: 09.02.2019.
24. Козынкин, И.В. К вопросу о трудоправовой природе трансферного контракта [Электронный ресурс] / И.В. Козынкин. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/107/26166/. – Дата доступа: 09.02.2019.

25. Бычков, А.И. Смешанный договор в гражданском праве / А.И. Бычков // Юрист. – 2012. – № 20. – С. 18–25.
26. Огородов, Д.В. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики / Д.В. Огородов, М.Ю. Челышев // Законодательство и экономика. – 2005. – № 10. – С. 50–53.
27. Огородов, Д.В. К вопросу о видах смешанных договоров в частном праве / Д.В. Огородов, М.Ю. Челышев // Законодательство и экономика. – 2006. – № 2. – С. 53–59.
28. Бугров, Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом / Л.Ю. Бугров. – Пермь, 2013. – 642 с.
29. Трудовой кодекс Российской Федерации // Рос. газ. – 2001. – 31 дек. – № 256.

ДЗИК Инна Романовна,
старший преподаватель кафедры
гражданских и уголовно-правовых дисциплин
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета

e-mail: dzikinna@mail.ru

Проблемные аспекты осуществления на практике компенсационных выплат за подготовку спортсмена

Современный спорт – это не только подготовка к соревнованиям и участие в них, современный спорт – это сложная сфера, включающая, помимо спортивных отношений, трудовые отношения, гражданско-правовые, финансово-экономические, административные, предпринимательские и др.

Спорт в том виде, в котором он предстает перед нами, исторически сложился за долгий период. Часто отношения, сложившиеся в спорте и считающиеся в спортивном мире обыденными, не вписываются в современную правовую картину. Спортивные юристы потратили не один год, чтобы поставить на правовые рельсы спортивные отношения, но многие вопросы не удается решить и по сей день. Одним из таких вопросов является вопрос о порядке и размере выплаты тренеру компенсации за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса.

Тренер-преподаватель – это важная, сложная и ответственная профессия. Для того чтобы стать успешным и квалифицированным работником спортивного заведения, нужно быть сильной, хорошо развитой личностью. При этом у человека, выбравшего данную профессию, должно присутствовать желание постоянно совершенствоваться, а также учить и любить детей. Тренер должен постоянно достигать новых высот не только в профессиональной сфере, но и в духовной и передавать свои качества воспитанникам. Высококвалифицированный тренер-преподаватель – это не только работник спортивного учреждения,

но и умный ответственный учитель, наставник, врач и друг для своих воспитанников. Совмещая все качества преподавателя и хорошего человека, можно стать настоящим профессионалом своего дела. Наградой за это будут не только медали учеников за спортивные достижения, но и формирование успешных, умных, здоровых и гармонично развитых личностей. При правильном подходе к делу, а также при неимоверном желании учить и учиться тренер-преподаватель может достичь небывалых высот в своей работе.

Одной из мер стимулирования деятельности тренера является компенсация за спортивную подготовку учеников-спортсменов, предусмотренная Положением о порядке и размере выплаты компенсации за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 сентября 2014 г. № 910 (далее – Положение) [1].

Вопросы порядка и размера выплаты компенсации детскому тренеру на первый взгляд четко урегулированы законодательством. Так, в соответствии с п. 1 ст. 64 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» юридические или физические лица, заключившие со спортсменом первый трудовой или гражданско-правовой договор, предполагающий осуществление деятельности в сфере профессионального спорта, выплачивают организации, в которой осуществлялась его спортивная подготовка, компенсацию за подготовку спортивного резерва и спортсменов высокого класса в порядке и размере, устанавливаемых Положением [2].

Необходимо заострить внимание на том, что компенсация за подготовку выплачивается только при заключении первого профессионального контракта. Компенсация за подготовку также не выплачивается, если:

- первый трудовой или гражданско-правовой договор спортсмен заключает с организацией, осуществлявшей его спортивную подготовку;
- спортсмен включается в национальную команду Республики Беларусь по виду спорта;
- спортивная подготовка осуществлялась за счет собственных средств спортсмена (его законных представителей) (п. 2 ст. 64 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте») [2].

Согласно п. 2 Положения организациями, имеющими право на компенсацию, могут выступать:

- специализированные учебно-спортивные учреждения;
- средняя школа – училище олимпийского резерва;

- детско-юношеская спортивная школа (специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва), включенная в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения;
- суворовское училище, осуществляющее спортивную подготовку.

Размер компенсации за одного спортсмена согласно Положению зависит от уровня его спортивной квалификации, вида спорта и рассчитывается в базовых величинах, установленных законодательством Республики Беларусь на дату заключения со спортсменом первого договора в сфере профессионального спорта.

В соответствии с ч. 2 п. 5 Положения средства, перечисленные в качестве компенсации, после уплаты налогов, сборов (пошлин) и иных обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты остаются в распоряжении организаций, имеющих право на компенсацию, и используются ими:

- на обеспечение подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса;
- осуществление дополнительных выплат стимулирующего характера тренеру (тренерам), принимавшему (принимавшим) участие в спортивной подготовке спортсмена, заключившего первый договор в сфере профессионального спорта, в размере не более 20 % [1].

Таким образом, законодатель предусмотрел 2 цели, на которые организация, получившая компенсацию, должна ее использовать. Согласно первой цели часть остается в распоряжении самой организации, согласно второй – организация выплачивает часть компенсации тренеру, принимавшему участие в спортивной подготовке спортсмена.

В настоящий момент на практике сформировался ряд вопросов, связанных с осуществлением дополнительных выплат стимулирующего характера тренеру. В законодательстве Республики Беларусь отсутствует четкое определение понятия дополнительных выплат стимулирующего характера. Данное понятие встречается только в трудовом законодательстве.

Так, в соответствии со ст. 63 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) выплаты стимулирующего характера устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора [3]. Следовательно, наниматель самостоятельно может определять их перечень, размер и условия, исходя из финансового состояния организации. Согласно подп. 3.1 п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций»

(далее – Декрет № 5) руководителям организаций предоставлено право устанавливать в соответствии с законодательством, локальными нормативными правовыми актами, а также решением собственника имущества организации или уполномоченного им органа работникам, не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, дополнительные выплаты стимулирующего характера без ограничения размера за счет прибыли, средств от приносящей доходы деятельности, остающихся в распоряжении организаций после внесения обязательных платежей в бюджет [4].

Исходя из содержания ТК и Декрета № 5 получается, что наниматель может и не выплатить указанную в п. 5 Положения компенсацию тренеру, т.к. выплаты стимулирующего характера – это право нанимателя, но не его обязанность.

Кроме того, в соответствии с подп. 3.3 п. 3 Декрета № 5 была введена новая мера дисциплинарного взыскания в виде лишения полностью или частично дополнительных выплат стимулирующего характера на срок до 12 месяцев, которая может применяться к работникам, нарушившим производственно-технологическую, исполнительскую или трудовую дисциплину [4].

Таким образом, в Декрете № 5 закреплен подход, согласно которому при принятии нанимателем решения о применении указанной меры дисциплинарного взыскания работника можно лишить, к примеру, премии (полностью или частично) на предстоящий (будущий) период работы. Следовательно, такие выплаты осуществляются работникам, не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины.

Исходя из сказанного, нанимателю выгодно привлечь работника к дисциплинарной ответственности и не выплачивать тренеру компенсацию, предусмотренную п. 5 Положения.

Кроме того, исходя из буквального содержания п. 5 Положения, не понятно, может ли претендовать уже уволенный из школы тренер на выплаты за соответствующий период подготовки спортсмена под его руководством.

Следующий вопрос, как быть организации, если с тренером в соответствии со ст. 57 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» заключен не трудовой, а гражданско-правовой договор?

Часто не все знают, что трудовых отношений с работником в понимании ТК и других актов законодательства гражданско-правовой договор не порождает. Это значит, что тренер, заключивший гражданско-

правовой договор, не имеет права именоваться работником в понимании ст. 1 ТК.

Согласно п. 2 ст. 6 ТК не подпадают под действие ТК отношения по поводу осуществления обязательств, возникающих на основе договоров, предусмотренных гражданским законодательством [3]. Следовательно, положения ТК на тренера, выполняющего работу на условиях гражданско-правового договора, не распространяются. Кроме того, на него не распространяется действие локальных нормативных правовых актов нанимателя (коллективного договора). А в силу ст. 63 ТК дополнительные выплаты стимулирующего и компенсирующего характера устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения и трудового договора [3].

Следующий вопрос – размер компенсации. Согласно п. 5 Положения тренеру полагается не более 20 % от полученной компенсации, что также дает возможность организации, получившей компенсацию, осуществлять давление на тренера, используя свое право на определение размера выплаты.

В соответствии с п. 4 ст. 30 Регламента Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов» тренер, воспитавший юного футболиста, заключившего первый профессиональный контракт с клубом, должен получить не менее 20 % (после вычета всех обязательных платежей согласно законодательству Республики Беларусь) от суммы трансферного контракта между клубом и футбольной школой (клубом) [5].

Статья 8.8 Положения ОО «Белорусская федерация баскетбола» о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов закрепляет норму о том, что клуб (команда), первым заключающий договор о спортивной деятельности с игроком в возрасте до 24 лет, обязан произвести компенсационные выплаты тренеру и учебно-спортивному учреждению [6]. На основании ст. 8.11 распределение всей суммы компенсационных выплат за игрока осуществляется следующим образом: 50 % от суммы, перечисленной клубом (командой) в качестве компенсации за подготовку игрока, выплачиваются первому тренеру данного игрока согласно паспорту баскетболиста; 40 % от суммы, перечисленной клубом (командой) в качестве компенсации за подготовку игрока, выплачиваются УСУ, первым зарегистрировавшим данного игрока в ОО «Белорусская федерация баскетбола» согласно паспорту баскетболиста; 10 % от суммы, перечисленной клубом (командой) в качестве компенсации за подготовку игрока, поступают в доход ОО «Белорусская федерация баскетбола» на развитие баскетбола [6].

Таким образом, при заключении футболистом первого профессионального контракта тренеры, принимавшие участие в спортивной подготовке футболиста, вправе рассчитывать на получение выплаты стимулирующего характера в размере не менее 20 % от суммы компенсации, перечисленной футбольным клубом в адрес организации, осуществлявшей подготовку футболиста; тренеры, принимавшие участие в спортивной подготовке баскетболиста, – 50 %, на основании п. 5 Положения – не более 20 %.

Необходимо отметить, что согласно п. 15 Положения федерацией в случае несоблюдения лицом, заключившим со спортсменом первый договор в сфере профессионального спорта, решений федераций, положений о проведении (регламентов проведения) спортивных соревнований по виду спорта в части требований по перечислению тренерам выплат стимулирующего характера может быть принято решение:

- об отстранении спортсмена (команд спортсменов) от участия в официальных спортивных соревнованиях (официальном спортивном соревновании) от имени юридического или физического лица, заключившего с этим спортсменом первый договор в сфере профессионального спорта;
- спортивной дисквалификации спортсмена;
- принятии иных мер в соответствии с законодательством [1].

Сегодня юридическая незащищенность детского тренера не вызывает сомнений. Недостаточно упорядоченными остаются отношения между школами, родителями и даже профессиональными клубами. Несомненно, любая спортивная школа заинтересована в компенсации расходов, затраченных на обучение спортсмена. Но и труд тренера, вложившего свои знания и умения в ребенка, которые, в свою очередь, помогли ему стать профессиональным спортсменом в Республике Беларусь, нельзя недооценивать. Компенсация же за подготовленного спортсмена в данном случае должна быть источником не только оплаты труда детских тренеров, но и уверенности в его стабильном будущем.

Социальный смысл указанной регламентной модели в белорусском спорте – это стимулирующее финансирование системы спортивной подготовки, частичная компенсация понесенных затрат спортивных школ и мотивация детских тренеров на высокое качество подготовки юных спортсменов в целях повышения их конкурентоспособности на рынке профессионального спорта.

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к выводу о необходимости незамедлительного рассмотрения варианта

консолидации сумм компенсации за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса в централизованном порядке. Например, путем введения обязанности клубов сразу разделять уплачиваемую компенсацию на три равные части – школам, тренеру и спортивной федерации (союзу, ассоциации) по виду спорта.

Безусловно, федерация (союз, ассоциация) по виду спорта будет резервировать полученные суммы и связываться с тренерами, которые помогли юным спортсменам начать профессиональную карьеру. Также мы устраним неясность, может ли претендовать уже уволенный из школы тренер на выплаты за соответствующий период подготовки спортсмена под его руководством.

Конечно, тренеры должны получить положенную сумму за прошлый труд, невзирая на свой нынешний статус (например, неработающего пенсионера или учителя физкультуры в общеобразовательной школе и др.). И как раз именно федерация (союз, ассоциация) по виду спорта сможет эффективнее заниматься поиском получателей и материальной поддержкой тренеров, в том числе оказывая содействие в возможном повышении их квалификации, получении тренерских лицензий более высокого уровня и т.д.

Эта мера позволит снять напряжение, когда школы в силу локальных актов и законодательства о бюджетных учреждениях не могут осуществлять выплаты бывшим работникам, а также исключить риски давления администрации школы на тренера-работника с целью избежать выплаты соответствующих сумм (ведь тогда самой школе больше останется). Более того, в настоящий момент реальный контроль целевого использования предусмотренных регламентом выплат тренерам крайне затруднителен. Он возможен только по потенциальной жалобе тренера.

Проанализировав фактическую ситуацию в этой системе и практику конкретных споров, мы пришли к выводу, что необходимо осовременить условия и порядок выплат. Нельзя вводить норму и не обеспечивать ее полное и своевременное исполнение. Поэтому надеемся, что федерации (союзу, ассоциации) по виду спорта восстановят регламентные гарантии детским тренерам.

В связи с изложенным предлагаем п. 5 Положения изложить в следующей редакции:

Средства, перечисленные в качестве компенсации, после уплаты налогов, сборов (пошлин) и иных обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты поступают в распоряжение федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта и распределяются ею в следующем порядке:

- *10 % остаются в распоряжении федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта и должны использоваться для программ развития соответствующего вида спорта;*
- *70 % – это выплаты организации, имеющей право на компенсацию, которые используются ею на обеспечение подготовки спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса;*
- *20 % – это выплаты тренеру (тренерам), принимавшему (принимавшим) участие в спортивной подготовке спортсмена, заключившего первый договор в сфере профессионального спорта.*

Список использованных источников

1. Об утверждении Положения о порядке и размере выплаты компенсации за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 сент. 2014 г., № 910 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 9 янв. 2018 г. № 92-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by.turmalin.neolocation.net/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-i-trasferam-tbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 27.02.2019.
6. Положение общественного объединения «Белорусская федерация баскетбола о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docplayer.ru/38311641-Obshchestvennoe-obedinenie-belorusskaya-federaciya-basketbola-polozhenie-o-vnutrirespublikanskih-i-mezhdunarodnyh-perehodah-sportsmenov.html. – Дата доступа: 27.02.2019.

ЖИБУРТОВИЧ Евгений Викторович,
студент 2-го курса
юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: zhenyaclevercons@gmail.com

Правовой статус болельщиков и их объединений

Участие в конкурсе на лучшую работу по теме «Спортивное право в Республике Беларусь» автор настоящей статьи считает важным не только как студент юридического факультета БГУ, но и как футболист с десятилетним стажем, имеющий первый взрослый разряд по футболу и три травмы, связанные с перелом носа, полученные во время футбольных матчей. Актуальность данной проблематики мы прочувствовали на спортивных соревнованиях, особенно в период проведения международных футбольных соревнований.

Не претендуя на раскрытие проблем, стоящих перед спортивным правом в Республике Беларусь, остановимся на наиболее значимых вопросах, связанных с понятием спортивных болельщиков, фактами их противоправного поведения и понятием спортивного объединения.

Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова трактует понятие «болельщик» следующим образом: «Страстный любитель спортивных состязаний, поклонник какого-либо спорта, спортивной команды» [1].

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует официальный термин «болельщик», не установлены права и обязанности этой категории лиц. Различные авторы трактуют понятие «болельщик» поразному, нет четких критериев разделения болельщиков по поведению в период проведения спортивных соревнований.

Считаем целесообразным предложить следующую классификацию спортивных болельщиков:

Обычные болельщики – лица, которые посещают спортивные мероприятия для поддержания своей команды без каких-либо хулиганских целей и побуждений. Главная их задача – увидеть красивую игру и провести время в кругу друзей.

«Ультрас» – лица, которые размешают атрибутику своей команды на соревнованиях, имеют специфическую одежду с эмблемой команды, выкрикивают различные лозунги. Возможно выкрикивание политических лозунгов, однако массовые драки «ультрас» не устраивают. Данная группа лиц не отличается повышенной опасностью. В Чехии и Польше фанаты «ультрас», в отличие от Республики Беларусь, присутствуют не только на международных соревнованиях, но и на играх футбольных команд низших дивизионов.

Самая опасная категория болельщиков – движение «околофутбола». После матчей команд эти группы собираются в безлюдных местах и устраивают драки, могут снимать их на видео. Иногда устраивают драки в общественных местах, подрывая общественный порядок и нанося вред как гражданам, так и государству. Характерным признаком данной группы является повышенная опасность. Эта группа также оказывает сопротивление органом правопорядка, вызывая постоянные беспорядки. В Республике Беларусь движение «околофутбола» не проявляется так явно, как, например, в Англии или в России, где почти каждые выходные не проходят без массовых футбольных драк. Однако следует отметить, что 17 ноября 2011 г. в Минске на станции метро «Купаловская» произошла массовая драка фанатов футбольных клубов «Динамо-Минск» и «МТЗ-РИПО». Пострадало большое количество сотрудников милиции и граждан, было задержано 9 футбольных болельщиков.

Данная классификация, безусловно, довольно условна, и выяснить, кто относится к какой группе, иногда достаточно сложно. Поэтому важно определить круг прав и обязанностей, а также объем ответственности спортивных болельщиков и их объединений.

Чтобы дать правовую оценку указанным категориям, обратимся:

- к Закону Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125 «О физической культуре и спорте» (далее – Закон);
- Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях;
- постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 963 «Вопросы Министерства спорта и туризма Республики Беларусь»;
- проекту Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Следует сразу отметить, что в Законе и в иных нормативных правовых актах понятия спортивного болельщика и спортивного объединения не даны, неполно отражены права и обязанности данных категорий лиц. Это вызывает большое количество вопросов как к законодателю, так и к правоохранительным органам, т.к. определение

указанных понятий может складываться только из правоприменительной практики.

Этот пробел в праве зафиксирован в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь. В соответствии с его ч. 1 ст. 25 спортивный болельщик – физическое лицо, переживающее за спортивные результаты, показываемые спортивными клубами, спортсменами, тренерами, которых оно поддерживает [2, с. 25].

Исходя из ч. 2 ст. 25 проекта объединение спортивных болельщиков – общественное объединение, основанное на членстве болельщиков, главной целью которого является представление и защита интересов своих членов, поддержка организаций физической культуры и спорта, спортивных клубов, спортсменов, тренеров и проведение общественного контроля в области спорта [2, с. 26].

Также в проекте Спортивного кодекса Республики Беларусь определены права, обязанности и задачи спортивных болельщиков и их объединений. Так, согласно ст. 25 проекта объединение спортивных болельщиков обязано осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством; размещать в средствах массовой информации отчет о своей деятельности и планируемых мероприятиях [2, с. 28].

На наш взгляд, данная норма будет неэффективной на практике, поскольку деятельность болельщиков происходит, как правило, спонтанно.

Проектом Спортивного кодекса Республики Беларусь предполагается создание института стюардов для обеспечения крупных спортивных соревнований. Основываясь на личном опыте работы на международных спортивных соревнованиях, в том числе на чемпионате мира по футзалу, который проводился в 2015 г. в Республике Беларусь, предлагаем включать в их состав студентов юридического факультета БГУ и других юридических вузов Республики Беларусь. Это будет для студентов хорошей практикой деятельности в местах большого скопления людей, доведения в случае необходимости правовой информации для зрителей, отработки умения действовать в случаях чрезвычайных ситуации на аренах. А если работу стюардов после обучения поощрять небольшим вознаграждением – это будет отличным стимулом для студентов.

Статья 36 Закона определила перечень лиц, которые не могут быть допущены на территорию мест проведения спортивно-массовых мероприятий, а п. 3 указанной статьи установил список запретов для болельщиков во время посещения ими спортивно-массовых мероприятий [3, с. 17].

Исходя из указанных норм можно определить ряд обязанностей спортивных болельщиков: иметь при себе входной билет, пройти личный досмотр и досмотр находящихся при них вещей, находиться в трезвом состоянии и не распивать спиртные напитки во время соревнований, не иметь при себе запрещенных к проносу предметов, таких как имитаторы и муляжи холодного, огнестрельного, газового или иного оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов [3, с. 18].

Согласно ч. 2 п. 3 ст. 36 Закона лица, не соблюдающие указанных ограничений (не выполняющие соответствующих обязанностей), выдворяются за пределы территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков без возмещения стоимости входного билета и привлекаются к ответственности в случаях, установленных законодательными актами [3, с. 19].

В данном Законе не определены права спортивных болельщиков, но они могут устанавливаться организаторами проведения спортивных соревнований. Так, права и обязанности, возлагаемые на спортивных болельщиков, можно найти в Правилах поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований, утвержденных на заседании бюро Исполнительного комитета Белорусской федерации футбола протоколом от 27 марта 2013 г. № 6.

Интересно отметить, что, например, в Англии предусматриваются права и обязанности болельщиков даже на определенный матч. Федерация футбола Англии разработала правила поведения болельщиков на матч между сборными Англии и России на стадионе «Уэмбли» 12 сентября 2007 г., на который не допускались лица, значащиеся в действующем списке запрета на вход, также запрещалось находиться на трибуне в стоячем положении непосредственно во время игры.

В Спортивном кодексе Франции предусмотрено, что лицу, виновному в совершении правонарушений на спортивных соревнованиях, в качестве дополнительного наказания может быть запрещено находиться на них на срок до 5 лет (ст. L332-11 Спортивного кодекса Франции).

Также предусмотрено, что любые ассоциации или объединения, совершившие во время матчей противоправные действия, могут быть расформированы (ст. L332-18 Спортивного кодекса Франции). Участие в открытом или тайном продолжении или возобновлении деятельности ликвидированных за нарушения ассоциаций или объединений наказывается годом тюремного заключения и штрафом в € 15 000. Организация открытого или тайного продолжения или возобновления деятельности ассоциаций или объединений, ликвидированных

(расформированных), наказывается 2 годами тюремного заключения и штрафом в € 30 000 [4, с. 30].

Правовое регулирование спортивного болельщика нашло отражение и в международных договорах. Так, 19 августа 1985 г. была принята Европейская конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей (далее – Конвенция). Несмотря на то что главной целью Конвенции является предотвращение и подавление насилия и хулиганского поведения зрителей во время футбольных матчей, государства – участники Конвенции договорились применять ее условия и к другим видам спорта и спортивным мероприятиям с учетом особых требований, когда существует опасность насилия или хулиганского поведения [5, с. 2].

Хотя в России до сих пор не принят закон о статусе болельщиков, она ратифицировала Конвенцию. Конвенция предусматривает ряд мер, а именно тесное сотрудничество между задействованными силами полиции, судебное преследование правонарушителей и применение соответствующих наказаний, строгий контроль за продажей билетов, ограничение продажи алкогольных напитков [5, с. 106].

Например, в 2018 г. в Казани разрешалось проносить в секторы только фотоаппараты, документы и бумажные деньги, а мобильные телефоны нужно было сдавать в камеру хранения в связи с угрозами терактов. В Волгограде из-за возможных терактов был запрет на пронос фотоаппаратов, зажигалок, ремней и сумок. В России перед каждым выездом спортивные клубы подают сведения, сколько болельщиков планируют посетить матч.

Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-З внесены изменения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, которые ввели новый вид административного взыскания, а именно предусмотренный ст. 6.13. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений. Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений устанавливается на срок от 3 месяцев до 3 лет [6, с. 12].

Изменения в законодательстве свидетельствуют о большой общественной опасности движения «околофутбола». Данное движение разделено на так называемых чужих и своих. Насилие в отношении «чужих» приветствуется. Отстаивание чести своего клуба ассоциируется с драками. Если в результате агрессии пострадают случайные люди, транспорт, магазины – это считается приемлемым. Ярким примером является футбольный матч между Россией и Англией на Евро-2016,

который происходил в Марселе. Конфликт начался до начала матча, первоначально между англичанами и местными «ультрас», а затем и с российскими болельщиками. Данный конфликт продолжался во время матча и после него в течение 2 ночей. Французская полиция была вынуждена запросить помощь у своих британских коллег.

Свою силу фанаты видят в организованности и сплоченности. По их мнению, это дает право не подчиняться общепринятым законам, быть вне системы, вне государства. Фанатские сообщества считаются одним из костяков протестных движений, в том числе на постсоветском пространстве. В 2016 г. в Республике Беларусь были осуждены трое фанатов футбольного клуба «Партизан», которые причинили ущерб объектам государственной инфраструктуры, разжигали расовую, национальную вражду и рознь. При обыске по месту жительства задержанных был изъят травматический пистолет, бутылки с легковоспламеняющимися жидкостями, наклейки с прямыми призывами к расправе с сотрудниками милиции.

Лидер незарегистрированного молодежного объединения R.B.L. (Red Blue Legion), футбольный фанат ФК «Речица-2014», в Речице призывал несовершеннолетнюю избить другую несовершеннолетнюю, выкрикивал призывы к разжиганию национальной вражды, сопровождал происходящее съемкой, причинив несовершеннолетней телесные повреждения и психологическую травму. Впоследствии было возбуждено дело по ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь [7, с. 110].

Современные фанаты стали мобильнее, владеют не только приемами рукопашного боя, но и современными информационными технологиями. Это выражается в том, что существуют собственные сайты, аккаунты в социальных сетях, интернет-магазины. Часто фанаты вовлекаются и в политические процессы. Во Львове 5 сентября 2015 г. на отборочном матче чемпионата Европы между сборными Украины и Беларуси белорусские «ультрас» приняли участие в марше радикально настроенных фанатов Украины и сдаче донорский крови для участников боевых действий в зоне АТО. Фиксируются случаи участия белорусских футбольных фанатов в качестве наемников в иностранных военизированных формированиях (в рядах «Правого сектора», батальоне «Азов» Национальной гвардии Украины, добровольной роте специального назначения МВД Украины) [7, с. 111].

В настоящее время на территории Республики Беларусь осуществляют свою деятельность 68 радикальных фанатских группировок, 54 из них (численностью около 1300 человек) придерживаются идей фашизма, 14 (численностью около 400 человек) – идей псевдоантифашизма.

По статистике МВД, за период с 1 апреля 2015 г. до конца 2017 г. правоохранительными органами было возбуждено 143 уголовных дела в отношении 157 лидеров и активных участников «околофутбольного» движения, их них 31 человек был осужден [7, с. 111].

К уголовной ответственности в 2018 г. привлечены 137 лидеров и активных участников фанатской среды деструктивной направленности, из них 47 арестованы, возбуждено 173 уголовных дела [7, с. 110].

Исходя из вышеизложенного и учитывая, что в Республике Беларусь спорт постоянно развивается и находится на достойном уровне, а июне 2019 г. в Республике Беларусь пройдут II Европейские игры, актуальность законодательного закрепления правового статуса болельщиков и их объединений становится особенно значимой, как и принятие Спортивного кодекса Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – 1-е изд. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
2. Проект спортивного Кодекса Республики Беларусь.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Спортивный кодекс Франции. Законодательная часть : пер. с франц. / вступ. ст. А.А. Соловьева ; предисл. С.В. Алексеева ; Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России. – М., 2009. – С. 280.
5. Европейская конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей от 19 августа 1985 г.
6. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 131-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Сражаясь за справедливость: 25 лет главному управлению по борьбе с организованной преступностью и коррупцией / сост. Н.Ю. Карасёва. – Минск : Звязда, 2016. – 280 с.

ЖУКОВИЧ Александр Иванович,
директор Брестского областного центра олимпийского резерва по конному спорту

e-mail: bresthorse@yandex.ru

Проведение и безопасность занятий физической культурой и спортом: правовые аспекты и необходимые документы

Спортивная отрасль в Республике Беларусь не стоит на месте. Все больше она становится на коммерческие рельсы и завоевывает сердца и «кошельки» населения. Наряду с государственной системой специализированных учебно-спортивных учреждений, появляется большое количество частных клубов по различным видам спорта, фитнес-центров, других организаций и индивидуальных предпринимателей, предлагающих нашим гражданам стать сильными, красивыми и здоровыми.

Но так ли все хорошо в спортивной индустрии? Многие, не имея должной практики, соответствующего образования и подготовки, берутся проводить занятия физической культурой и спортом, пытаясь привлечь в качестве участников максимальное количество людей, нацеливаясь на получение дохода, опуская вопросы безопасности тех, кто принимает участие в этих мероприятиях.

Главная героиня фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» говорила: «Ошибки учителей менее заметны, но в конечном счете обходятся не менее дорого». Эту же фразу можно отнести к тренерам-преподавателям и инструкторам по физической культуре (в плавательном бассейне, спортивном или тренажерном зале). Неправильная методика или ненадежный тренажер могут привести не к красоте и здоровью, а к ухудшению самочувствия, а то и травме, причем проявиться это может не сразу.

Именно поэтому Министерство спорта и туризма Республики Беларусь все больше внимания уделяет вопросам безопасности занятий физической культурой и спортом. С июля 2018 г. вступили в силу

изменения в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) [1], согласно которым ст. 5 преобразилась и приняла следующий вид:

«Статья 5. Правила безопасности проведения занятий физической культурой и спортом

1. При проведении занятий физической культурой и спортом должны соблюдаться правила безопасности проведения таких занятий.

2. Правила безопасности проведения занятий физической культурой и спортом утверждаются Советом Министров Республики Беларусь.

3. Правилами безопасности проведения занятий физической культурой и спортом устанавливаются:

- требования к безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, направленные на создание условий по охране здоровья, предупреждению травматизма, организации безопасности занятий физической культурой и спортом;
- порядок, условия составления и утверждения акта готовности физкультурно-спортивного сооружения к проведению занятий физической культурой и спортом, а также форма такого акта;
- порядок учета спортивных травм и расследования несчастных случаев, произошедших со спортсменами во время спортивной подготовки, а также с иными физическими лицами, занимающимися физической культурой и спортом, во время таких занятий;
- обязанность организаций и индивидуальных предпринимателей, проводящих занятия физической культурой и спортом, по разработке и принятию локальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы безопасного проведения занятий физической культурой и спортом, с учетом направления их деятельности и видов спорта, а также вопросы проведения с физическими лицами, занимающимися физической культурой и спортом, инструктажа по вопросам безопасности занятий физической культурой и спортом, профилактики и предупреждения травматизма, оказания первой помощи при несчастных случаях».

В развитие требований Закона о спорте 30 августа 2018 г. Министерством спорта и туризма Республики Беларусь было подписано постановление № 60, утвердившее Правила безопасности проведения занятий физической культурой и спортом (далее – Правила безопасности) [2], которыми были предусмотрены требования к безопасности

проведения занятий физической культурой и спортом, порядок расследования несчастных случаев, произошедших во время таких занятий, а также порядок учета спортивных травм.

Под **занятиями физической культурой и спортом** понимаются спортивные, спортивно-массовые, физкультурно-оздоровительные мероприятия, проводимые физическими и (или) юридическими лицами, в том числе при оказании соответствующих услуг в сфере физической культуры и спорта.

Изучение нормативных документов по организации и проведению на территории Республики Беларусь спортивных, спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий, включая обеспечение безопасности их участников, свидетельствует, что ряд вопросов остался неурегулированным.

На основе практического решения вопросов безопасности проведения занятий физической культурой и спортом рассмотрим их правовое регулирование, выявим недостатки и внесем предложения по изменению нормативных документов.

В ст. 1 Закона о спорте приведены определения, которые будем использовать в дальнейшем:

- **спортивные мероприятия** – спортивные соревнования и подготовка к ним;
- **спортивное соревнование** – состязание среди спортсменов (команд спортсменов) по виду (видам) спорта в целях определения победителей, спортивных результатов, проводимое в соответствии с правилами спортивных соревнований по виду спорта и положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования;
- **спортивно-массовое мероприятие** – организованное мероприятие соревновательного характера, направленное на физическое и духовное развитие человека, укрепление здоровья и профилактику заболеваний, рациональное проведение досуга, формирование потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом;
- **физкультурно-оздоровительное мероприятие** – мероприятие оздоровительного характера, направленное на укрепление здоровья в процессе физического воспитания;
- **организатор** спортивно-массового мероприятия (организатор спортивного мероприятия, организатор спортивного соревнования) – физическое и (или) юридическое лицо, которое инициировало проведение спортивно-массового мероприятия (спортивного мероприятия, спортивного соревнования) и (или) осуществляет

организационное, финансовое и (или) иное обеспечение его подготовки и проведения;

- **место проведения спортивно-массового мероприятия** (место проведения спортивного соревнования) – территория физкультурно-спортивного сооружения, а также территории, специально подготовленные для проведения спортивно-массового мероприятия (спортивного соревнования), в том числе участки автомобильных дорог, площадей, улиц, водных объектов.

В Правилах безопасности также упоминается **организация** – юридическое лицо, в собственности (оперативном управлении или хозяйственном ведении) которого находится спортивное сооружение, на котором планируется проведение или проводятся занятия физической культурой и спортом, а также **лицо, проводящее физкультурно-оздоровительное мероприятие,** – физическое лицо, непосредственно проводящее занятие.

Исходя из приведенных определений занятия физической культурой и спортом могут проводиться:

- на физкультурно-спортивных сооружениях;
- территориях, специально подготовленных для спортивно-массового мероприятия (спортивного соревнования), в том числе участках автомобильных дорог, площадей, улиц, водных объектов и других территорий.

Таким образом, занятия физической культурой и спортом можно разделить:

- на спортивные, спортивно-массовые и физкультурно-оздоровительные мероприятия, включая оказание услуг в сфере физической культуры и спорта, где организация, в собственности (оперативном управлении или хозяйственном ведении) которой находится физкультурно-спортивное сооружение, является организатором этих мероприятий;
- занятия физической культурой и спортом, проводимые на физкультурно-спортивном сооружении, где организатором выступает юридическое лицо, пользующееся льготами в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 150 [3];
- занятия физической культурой и спортом, проводимые на физкультурно-спортивном сооружении, где организатором выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, не пользующиеся льготами;
- занятия физической культурой и спортом, проводимые на физкультурно-спортивном сооружении, где организатором выступают

несколько юридических лиц или индивидуальных предпринимателей;

- занятия физической культурой и спортом, проводимые на территории, специально подготовленной для проведения спортивно-массового мероприятия (спортивного соревнования), где организатором выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель;
- занятия физической культурой и спортом, проводимые на территории, специально подготовленной для проведения спортивно-массового мероприятия (спортивного соревнования), где организаторами выступают несколько юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей;
- комплексные мероприятия, проводимые на нескольких спортивных сооружения и (или) территориях, специально подготовленных для спортивно-массового мероприятия (спортивного соревнования), где организатором выступает одно или несколько юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей.

Положения о порядке проведения на территории Республики Беларуси спортивных и спортивно-массовых мероприятий утверждены постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 19 сентября 2014 г. № 902 [4] и 903 [5] соответственно. Согласно указанным нормативным актам одним из основных документов, необходимых для проведения мероприятия, является согласованное и утвержденное в установленном порядке положение (регламент) проведения спортивного соревнования (спортивно-массового мероприятия).

В соответствии с п. 29 Положения, утвержденного постановлением № 902, положение (регламент) проведения должно содержать:

- цель и задачи;
- участвующие организации и участников;
- порядок подачи заявок на участие;
- программу спортивного соревнования;
- порядок организации судейства;
- порядок организации медицинского обеспечения, включающий при необходимости требования к наименованиям должностей (специальностей) медицинских работников и их количеству;
- порядок определения и награждения победителей (призеров);
- порядок пересмотра и признания недействительными спортивных результатов в случае спортивной дисквалификации;
- порядок подачи протестов и их рассмотрения;
- условия финансирования, в том числе предусматривающие в случае установления для направляющих организаций и участников

спортивных мероприятий заявочных (организационных, регистрационных, аккредитационных) взносов их размер, порядок внесения с указанием расходов, на которые будут направлены данные взносы;

- иные разделы, регулирующие отношения, связанные с проведением спортивных соревнований либо участием в них, в том числе разделы, предусматривающие распределение прав и обязанностей между организаторами спортивных соревнований (при наличии нескольких организаторов спортивных мероприятий) и (или) направляющими организациями.

В соответствии с п. 8 Положения, утвержденного постановлением № 903, положение (регламент) проведения спортивно-массового мероприятия должно содержать:

- цели и задачи;
- указание на участвующие организации и лиц, принимающих участие в видах программы мероприятия (возраст, пол, квалификация спортсменов);
- организации, на которые возлагается проведение мероприятия;
- место и сроки проведения (день приезда, период проведения мероприятия, день отъезда);
- порядок и сроки подачи заявок;
- условия приема и допуска лиц и команд для участия в мероприятии;
- программу мероприятия;
- систему оценки результатов;
- порядок награждения победителей и призеров мероприятия;
- финансовые условия проведения мероприятия;
- порядок подачи протестов и их рассмотрения.

Таким образом, никаких норм по обеспечению безопасности проведения мероприятия и безопасности его участников указанными постановлениями не предусматривается. Основным документом, регламентирующим вопросы безопасности проведения занятий физической культурой и спортом, являются Правила безопасности.

Анализ Правил безопасности свидетельствует, что они предусматривают документацию при проведении занятий физической культурой и спортом *только на физкультурно-спортивных сооружениях*. Данный факт является существенным недостатком, т.к. в последнее время все больше не только спортивных мероприятий, но и иных видов занятий физической культурой и спортом переносятся в места, не являющиеся спортивными сооружениями.

В качестве примера можно привести Минский полумарафон по улицам Минска; Международный день йоги, проводимый в парке культуры и отдыха в Бресте; многочисленные велопробеги; турниры по стритболу, проводимые на площадях, и т.д. Нормативных документов, регламентирующих правила безопасности проведения мероприятий на таких территориях, не имеется. При этом вопросы безопасности в таких случаях являются более сложными, чем на спортивных сооружениях, т.к. добавляется большое количество внешних факторов, которые необходимо учитывать при проведении занятий: покрытие, возможность использования оборудования и инвентаря, разметку, ограждение, размещение и безопасность участников и зрителей и т.д.

Кроме того, все больше комплексных спортивных и спортивно-массовых мероприятий проводится в стране, что также требует дополнительного правового регулирования, направленного на обеспечение безопасности проведения указанных мероприятий.

Следует отметить, что ни в постановлениях Совета Министров Республики Беларусь № 902 и 903, ни в Правилах безопасности не предусмотрено заключение договора о проведении спортивного, спортивно-массового или физкультурно-оздоровительного мероприятия между организатором и организацией, в собственности (хозяйственном ведении или оперативном управлении) которой находится спортивное сооружение. Лишь в случае, когда организатор мероприятия является и собственником спортивного сооружения, руководство всем процессом осуществляется из одного центра, а в остальных случаях таких центров может быть два и более и между ними устанавливаются какие-либо юридические правоотношения. Очевидно, что такой договор должен быть, а в нем оговорены, кроме прочего, вопросы безопасности проведения мероприятия.

Исходя из требований нормативных документов, а также практической организации и проведения мероприятий, считаем, что в каждой организации физической культуры и спорта, целесообразно иметь следующие локальные нормативные правовые документы, связанные с проведением занятий физической культурой и спортом и соблюдением правил техники безопасности:

- инструкции по правилам безопасности при проведении занятий видом спорта, в тренажерном зале, плавательном бассейне и т.д. (в зависимости от специализации и материально-технической базы учреждения);
- Инструкцию по вопросам соблюдения правил безопасности при проведении спортивного или спортивно-массового мероприятия,

мер профилактики и предупреждения травматизма, а также правила оказания первой медицинской помощи на территории физкультурно-спортивного учреждения участников спортивного соревнования, спортивно-массового или физкультурно-оздоровительного мероприятия (желательно иметь три инструкции для каждого вида мероприятия);

- Правила поведения на территории (посещения) физкультурно-спортивного сооружения (для посетителей, не занимающихся физической культурой и спортом и (или) зрителей проводимых мероприятий);
- приказ о создании комиссии по проверке спортивного сооружения, спортивного оборудования и инвентаря (как правило, подписывается в начале года руководителем физкультурно-спортивного сооружения);
- приказ о назначении ответственного за охрану труда и технику безопасности (подписывается в начале года);
- приказ (приказы) о порядке проведения занятий физической культурой и спортом на спортивном сооружении (учебно-тренировочных занятий и сборов, услуг физической культуры и спорта и т.д.);
- приказ об организации и проведении спортивного соревнования, спортивно-массового мероприятия;
- приказ (инструкцию) о действиях работников при наступлении несчастных случаев во время занятий физической культурой и спортом (в котором предусмотреть порядок информирования вышестоящей инстанции о несчастном случае; действия лица, проводящего занятие физической культурой и спортом, при наступлении несчастного случая; порядок расследования несчастных случаев при занятиях физической культурой и спортом; ответственного за ведение журнала учета несчастных случаев и (или) спортивных травм; ответственного и порядок передачи информации о спортивной травме в единый регистр спортивных травм).

В соответствии с п. 4 Правил безопасности проверка исправности физкультурно-спортивных сооружений, спортивного инвентаря и (или) спортивного оборудования осуществляется: организацией – не реже двух раз в год; организатором или лицом, проводящим физкультурно-спортивное мероприятие, – перед проведением занятий физической культурой и спортом. Вместе с тем п. 10 этих Правил безопасности требует, чтобы акт готовности физкультурно-спортивного сооружения к проведению занятий физической культурой и спортом

составлялся до начала таких мероприятий, на одно или несколько аналогичных мероприятий, проводимых в сроки, не превышающие месяца со дня утверждения этого акта.

Исходя из того, что относится к занятиям физической культурой и спортом и трактовки п. 10 Правил, каждое специализированное учебно-спортивное учреждение может ежедневно составлять огромное количество актов готовности на каждое учебно-тренировочное или физкультурно-оздоровительное мероприятие. Вместе с тем, чтобы подписать акт готовности, необходимо, чтобы комиссия осмотрела место проведения занятий, проверила исправность инвентаря и оборудования, а п. 4 Правил предусматривает возможность составления такого документа лишь один раз в шесть месяцев.

С целью исключения случаев различной трактовки этих положений, а также соблюдения требований Правил безопасности предлагается каждому специализированному учебно-спортивному учреждению (иной организации физической культуры и спорта) составлять ежемесячно (в последний рабочий день месяца) следующие документы на наступающий календарный месяц:

- акт (протокол) обследования и исправности физкультурно-спортивного сооружения, спортивного оборудования и (или) инвентаря, который подписывается соответствующей комиссией организации;
- акт готовности физкультурно-спортивного сооружения к проведению учебно-тренировочных занятий и учебно-тренировочных сборов, который подписывается заместителем директора по основной деятельности и утверждается директором;
- акт готовности физкультурно-спортивного сооружения к проведению физкультурно-оздоровительных мероприятий (услуг в сфере физической культуры и спорта), который подписывается заместителем директора по внебюджетной деятельности или заместителем директора по основной деятельности или иным лицом, ответственным за внебюджетную деятельность организации, и утверждается директором.

Непосредственно перед проведением каждого спортивного соревнования или спортивно-массового мероприятия на физкультурно-спортивном сооружении готовятся и подписываются:

1) акт (протокол) обследования и исправности физкультурно-спортивного сооружения и (или) спортивного оборудования и (или) инвентаря, который подписывается соответствующей комиссией учреждения и главным судьей соревнований (руководителем оргкомитета);

2) акт готовности физкультурно-спортивного сооружения к проведению мероприятия, который подписывается главным судьей (руководителем оргкомитета) и утверждается руководителем организации.

Если организатором выступает организация, то проверкой спортивного сооружения занимается ранее утвержденная комиссия или в приказе о проведении мероприятия утверждается состав комиссии, который будет непосредственно осуществлять проверку спортивного сооружения, оборудования и инвентаря. Если организатор и организация – различные юридические лица или индивидуальные предприниматели, то в договоре о проведении мероприятия они определяют, кто будет входить в состав комиссии по проверке спортивного сооружения, каким локальным нормативным документом будет утвержден персональный состав этой комиссии и порядок подписания акта (протокола) обследования и акта готовности.

В организациях физической культуры и спорта все лица, занимающиеся физической культурой и спортом, до начала таких занятий должны пройти инструктаж по вопросам соблюдения правил безопасности при проведении занятий физической культурой и спортом, им должны быть доведены меры профилактики и предупреждения травматизма при таких занятиях, а также правила оказания первой медицинской помощи при наступлении несчастного случая (это касается и участников спортивных и спортивно-массовых мероприятий, которые прибыли для участия на физкультурно-спортивное сооружение из других организаций). Кроме того, со спортсменами-учащимися специализированных учебно-спортивных учреждений в рамках учебно-тренировочного процесса должны быть проведены практические занятия, направленные на предупреждение травматизма и оказание первой медицинской помощи пострадавшим.

К сожалению, во время проведения занятий физической культурой и спортом с занимающимися могут произойти различные ситуации, влекущие кратковременное или длительное расстройство здоровья. В соответствии с п. 2 Правил безопасности **несчастный случай** – событие, в результате которого физическое лицо, занимающееся физической культурой и спортом (за исключением спортсменов, занимающихся профессиональным спортом на основании трудовых договоров (контрактов)), получило спортивную травму, увечье или иное нарушение здоровья (тепловой удар, ожог, обморожение, утопление, поражение электрическим током (молнией, излучением), телесные повреждения, нанесенные в результате контакта с животными, участвующими в физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых и спортивных

мероприятиях и прочее) во время занятий физической культурой и спортом.

Следует отметить, что Правилами безопасности не установлен порядок рассмотрения случаев, когда травма или утеря здоровья произошли по пути организованного следования к месту проведения соревнований и обратно. Данное определение несчастного случая целесообразно было бы дополнить предложением следующего содержания:

…спортом, а также по пути следования спортсменов (команды спортсменов) организованной группой пешим порядком, автомобильным, железнодорожным или авиационным транспортом к месту проведения соревнований (мероприятий) и обратно, во время проведения соревнований.

Направляющая спортсменов организация в своем локальном акте (приказе) устанавливает ответственность представителя команды (тренера-преподавателя) за жизнь, здоровье и обеспечение безопасности спортсменов, однако порядок расследования несчастных случаев, произошедших со спортсменами в таких ситуациях, никаким нормативным документом не определен.

Если во время проведения занятий физической культурой и спортом (в том числе при проведении соревнований, мероприятий и услуг по внебюджетной деятельности) происходит несчастный случай, необходимо:

- оказать первую помощь пострадавшему, при необходимости вызвать бригаду скорой медицинской помощи или самостоятельно доставить пострадавшего в медицинское учреждение;
- руководству спортивного учреждения совместно с лицом, проводящим занятия физической культурой и спортом (в том числе главным судьей соревнований), принять решение о приостановлении или продолжении занятия физической культурой и спортом;
- информировать законного представителя лица, с которым произошел несчастный случай, и вышестоящую организацию о произошедшем несчастном случае;
- принять меры к устранению причин, вызвавших несчастный случай.

В дальнейшем в соответствии с п. 15 Правил безопасности организацией расследования несчастного случая должны заниматься руководитель организатора, лицо, проводящее физкультурно-оздоровительное мероприятие. Вместе с тем данное требование не совсем применимо на практике. Если в качестве организатора выступает Министерство

спорта и туризма Республики Беларусь (например, на первенстве Республики Беларусь среди юношей), а соревнования проводятся на спортивном сооружении в Бресте, каким образом Министерство спорта и туризма Республики Беларусь будет проводить расследование несчастного случая, произошедшего на этих соревнованиях?

В случае если несчастный случай произошел во время занятия физической культурой и спортом, которое проводил индивидуальный предприниматель на арендуемой площадке в физкультурно-спортивном сооружении (например, тренировку по одному из видов единоборств), о какой объективности расследования может идти речь, если он в отношении себя будет проводить расследование?

Очевидно, что организацией расследования несчастного случая должен заниматься специалист, определяемый руководителем организации, в собственности (оперативном управлении или хозяйственном ведении) которой находится физкультурно-спортивное сооружение. Это обусловлено следующими причинами.

Во-первых, в организации есть специально подготовленный работник (инженер или иное должностное лицо), который отвечает за охрану труда и технику безопасности, т.е. знаком с нормативными документами, которые необходимо соблюдать при расследовании несчастных случаев.

Во-вторых, представитель организации находится на месте, следовательно, в случае необходимости проведения каких-либо технических или иных видов экспертиз ему не надо приезжать из другого населенного пункта и (или) постоянно согласовывать какие-либо вопросы с руководством организации (время приезда специалистов, изъятия каких-либо документов, предметов и т.п.). Представитель организации эти вопросы согласует в рабочем порядке со своим руководителем или может принять решение самостоятельно.

В-третьих, на любом физкультурно-спортивном сооружении имеются журналы регистрации несчастных случаев. Заводить Министерству спорта и туризма Республики Беларусь (индивидуальному предпринимателю или другому юридическому лицу) журналы, предусмотренные Правилами безопасности, для регистрации единичного случая нецелесообразно.

Можно привести еще несколько фактов необходимости внесения корректировок в данное требование Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, но и названных достаточно, чтобы определить целесообразность внесения изменений.

Для соблюдения требований Правил безопасности считаем необходимым при заключении между организатором и организацией

договора о проведении спортивного, спортивно-массового или физкультурно-оздоровительного мероприятия прописать следующий пункт:

Организатор поручает организации проведение расследования несчастных случаев, произошедших во время проведения спортивного (спортивно-массового или физкультурно-оздоровительного) мероприятия.

Таким образом, в целях дальнейшего проведения расследования несчастного случая, необходимо:

- организатору (с учетом предлагаемых изменений – руководителю организации) назначить ответственного за проведение расследования несчастного случая, обеспечить полное и всестороннее расследование несчастного случая, а также обеспечить выполнение иных мероприятий, предусмотренных п. 15, 21 и 23–26 Правил безопасности;
- лицу, назначенному ответственным за проведение расследования, провести мероприятия в соответствии с требованиями п. 19, 20 и 22 Правил безопасности;
- если несчастный случай привел к спортивной травме, обеспечивать выполнение п. 39 и 40 Правил безопасности.

Более подробная информация о порядке действий изложена в статье «Несчастные случаи в спорте: порядок расследования» [6], подготовленной специалистами ООО «Юрспектр».

Рассмотрим порядок проведения мероприятий, если организатор и организация различны.

1. Организатором выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. В данной ситуации организатор должен разработать и подписать положение (регламент) о проведении спортивного, спортивно-массового мероприятия, а также подписать приказ (иной локальный нормативный правовой акт) о проведении спортивного или спортивно-массового мероприятия, в котором урегулировать вопросы безопасного проведения мероприятия.

Между организатором и организацией, в чьей собственности (оперативном управлении или хозяйственном ведении) находится физкультурно-спортивное сооружение, заключается договор аренды имущества и (или) оказания услуг спортивного сооружения (оборудования или инвентаря) или безвозмездного пользования имуществом, в котором целесообразно предусмотреть:

- сроки проведения мероприятия;
- порядок использования имущества, необходимого для проведения мероприятия, в том числе спортивного оборудования и инвентаря;

- порядок расчетов между организатором и организацией (оплаты аренды или стоимости услуг);
- порядок возмещения расходов на содержание, эксплуатацию, капитальный и текущий ремонт используемого недвижимого имущества, затрат на санитарное содержание, горячее и холодное водоснабжение, водоотведение (канализацию), газо-, электро- и теплоснабжение, техническое обслуживание лифта, обращение с твердыми коммунальными отходами и другие услуги (если организатор пользуется льготами, предусмотренными Указом № 150);
- порядок информирования органов и подразделений Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, а также санитарных служб о проводимом мероприятии;
- порядок медицинского обслуживания проводимого мероприятия;
- порядок и условия организации охраны общественного порядка на спортивном сооружении во время проведения мероприятия;
- возможность использования и порядок работы волонтеров при организации и проведении мероприятия;
- порядок освещения проводимого мероприятия в средствах массовой информации;
- порядок и условия размещения и использования рекламы организатором мероприятия (п. 7 ст. 43 Закона о спорте) на спортивном сооружении;
- порядок и условия организации питания участников мероприятия;
- порядок и условия допуска зрителей на трибуны или к месту проведения соревнования;
- использование государственной символики при проведении мероприятия;
- порядок взаимодействия между организатором (организационным комитетом) и организацией (представителем организации) при подготовке и во время проведения мероприятия (кто и какие документы уполномочен подписывать и какие решения принимать);
- порядок проведения инструктажа по правилам безопасности с участниками мероприятия (кто проводит и каким образом *все* участники мероприятия знакомятся с соответствующей инструкцией, где и как это фиксируется);

- порядок подготовки и подписания акта готовности к проведению мероприятия;
- состав комиссии по проверке исправности спортивного сооружения, оборудования и (или) инвентаря до начала и после окончания мероприятия, порядок возмещения ущерба и причиненных имуществу повреждений;
- порядок расследования несчастных случаев, произошедших во время проведения мероприятия (организация должна требовать внесения в договор пункта об обязательном включении организатором в состав комиссии по расследованию несчастного случая, произошедшего во время мероприятия, представителя организации; еще лучше, если организатор поручит проведение расследования несчастных случаев организации);
- условия и порядок разрешения споров, связанных со срывом мероприятия по вине организатора и (или) организации;
- иные положения, которые необходимо урегулировать между организатором и организацией для успешного проведения мероприятия.

Руководитель организации (лицо, уполномоченное руководителем), совместно с организатором обязан запретить или приостановить проведение мероприятия в случае:

- отсутствия медицинского работника перед началом и во время мероприятия;
- необеспечения охраны общественного порядка во время проведения мероприятия со стороны организатора или иных уполномоченных лиц;
- наступления форс-мажорных обстоятельств (неблагоприятные погодные условия; аварии инженерных и коммуникационных сетей, исключающие возможность проведения мероприятия, и т.д.).

Эти положения также целесообразно прописать в договоре. Приложениями к договору должны стать положение (регламент) о проведении мероприятия и копия локального нормативного правового акта организатора о проведении мероприятия.

2. Организаторами мероприятий являются государственные органы или республиканские федерации, проводящие официальные соревнования. При проведении мероприятий, которые внесены в календарь спортивных и спортивно-массовых мероприятий соответствующих органов государственной власти и управления (чемпионаты, кубки, первенства, Олимпийские дни молодежи, спартакиады и другие), организатором выступают органы

государственной власти и управления и (или) соответствующие республиканские федерации по видам спорта, а непосредственное проведение мероприятия, как правило, возлагается на организацию, в собственности (оперативном управлении или хозяйственном ведении) которой находится спортивное сооружение, на котором будет проведено мероприятие. Организатором утверждается Положение о проведении мероприятия и смета соревнований, а также издается локальный нормативный правовой акт о проведении мероприятия.

В данной ситуации организатор выполняет первичные юридические процедуры, необходимые для проведения мероприятия, однако в дальнейшем все вопросы, связанные с непосредственным проведением мероприятия, решаются специалистами организации. Таким образом, при непосредственном проведении мероприятия роль организатора переходит к организации.

В локальном нормативном правовом акте (приказ, решение или постановление) организатора должны быть отражены:

- дата и место проведения спортивного или спортивно-массового мероприятия;
- состав главной судейской коллегии (состав организационного комитета по проведению);
- утверждение сметы соревнований;
- установление ответственного за проведение инструктажа по вопросам соблюдения правил безопасности при проведении спортивного или спортивно-массового мероприятия, мер профилактики и предупреждения травматизма, а также правила оказания первой медицинской помощи (главная судейская коллегия или организация);
- другие вопросы, необходимые для определения порядка проведения мероприятия.

Между организатором и организацией, на базе которой будет проводиться мероприятие, заключается договор оказания услуг (он может называться иначе, например договор на проведение мероприятия). Организатор (он же заказчик) поручает организации (исполнителю) провести спортивное или спортивно-массовое мероприятие. При этом на заказчика и исполнителя возлагаются определенные права и обязанности, среди которых:

- распоряжение финансами (порядок перечисления, использования и отчета);
- порядок проведения мероприятия (в соответствии с положением (регламентом) и правилами соревнований по виду спорта);

- порядок информирования территориальных органов Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и санитарных служб о проводимом мероприятии;
- порядок проведения инструктажа по вопросам соблюдения правил безопасности при проведении спортивного или спортивно-массового мероприятия, мер профилактики и предупреждения травматизма, а также правила оказания первой медицинской помощи;
- порядок расследования несчастных случаев, произошедших во время проведения мероприятия (целесообразно в договоре закрепить положение, в котором организатор поручает, а организация обязуется провести в соответствии с действующим законодательством расследование несчастных случаев, произошедших во время проведения мероприятия);
- порядок медицинского обслуживания проводимого мероприятия;
- порядок и условия организации охраны общественного порядка на спортивном сооружении во время проведения мероприятия;
- возможность использования и порядок работы волонтеров при организации и проведении мероприятия;
- другие вопросы, требующие закрепления в договоре.

Кроме того, в договоре должен быть определен порядок использования имущества, спортивного оборудования и инвентаря для проведения мероприятия, в том числе условия его предоставления организатору (в аренду, за фиксированную плату, возмещение фактически понесенных затрат, возмещение коммунальных платежей, без оплаты, иной способ использования).

Приложением к договору должны стать положение (регламент), смета и приказ о проведении мероприятия.

3. Спортивное или спортивно-массовое мероприятие проводится на территории, специально подготовленной для проведения мероприятия, вне физкультурно-спортивного сооружения.

Как было отмечено ранее, проведение таких мероприятий требует еще большего внимания со стороны организатора, особенно в вопросах безопасности, охраны общественного порядка, подготовки и использования спортивного оборудования и инвентаря, несмотря на то что порядок их проведения не определен.

При проведении соревнований вне физкультурно-спортивных сооружений может возникнуть несколько ситуаций:

- организатором выступают органы государственной власти и управления (Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, управления спорта и туризма областей и Минска, гор- и райисполкомы и (или) их структурные подразделения, отвечающие за физическую культуру и спорт) и (или) спортивные федерации по видам спорта;
- организатором является организация физической культуры и спорта или иное юридическое лицо, проводящее спортивно-массовое мероприятие.

В первом случае, как правило, практическую организацию и проведение спортивного или спортивно-массового мероприятия возлагают на одну или несколько организаций физической культуры и спорта, развивающие виды спорта, которые будут представлены во время проведения этого мероприятия. Во втором случае за проведение мероприятия отвечает организатор.

При подготовке такого мероприятия организатор или юридическое лицо, на которое возложены обязанности по проведению мероприятия, готовит:

- локальный нормативный правовой акт о его проведении и смету;
- положение (регламент) мероприятия;
- приказ о создании организационного комитета, в который должны войти представители всех организаций, заинтересованных в проведении данного мероприятия, а также представители территориальных органов государственной власти и управления, юридических лиц, чьи интересы будут затронуты при проведении мероприятия вне физкультурно-спортивного сооружения;
- инструкцию по правилам безопасности при проведении мероприятия, перечень мер профилактики и предупреждения травматизма, а также правила оказания первой медицинской помощи участникам спортивного соревнования (спортивно-массового мероприятия), проводимого на специально подготовленной территории;
- перечень мероприятий, направленных на обеспечение жизни и здоровья участников, зрителей и иных лиц, которые будут находиться в месте проведения мероприятия;
- акт (протокол) осмотра территории, спортивного оборудования и инвентаря и акт готовности территории для проведения спортивного или спортивно-массового мероприятия, который должны подписать не только представители (специально

уполномоченные лица) организатора, но и все представители организационного комитета и юридических лиц, чьи права будут затронуты при проведении данного мероприятия (ГАИ, ДЭП, ЖКХ и т.п.).

В дальнейшем при подготовке и проведении спортивного или спортивно-массового мероприятия организатор и (или) юридическое лицо, на которое организатором будут возложены обязанности по проведению мероприятия, выполняет требования, изложенные выше.

Таким образом, организация занятий физической культурой и спортом, соблюдение правил безопасности при их проведении требуют серьезного правового сопровождения. Правовая база в данных вопросах требует совершенствования.

Предлагаемые изменения и дополнения в нормативные документы позволит систематизировать эту работу, подготовку и проведение спортивных, спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий, в том числе обеспечение безопасности при их проведении.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Об утверждении Правил безопасности проведения занятий физической культурой и спортом [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 31 авг. 2018 г., № 60 // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 марта 2012 г., № 150 // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Об утверждении Положения о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивных мероприятий, формирования состава участников спортивных мероприятий, их направления на спортивные мероприятия и материального обеспечения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 902 // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Об утверждении Положения о порядке проведения на территории Республики Беларусь спортивно-массовых мероприятий, формирования состава участников спортивно-массовых мероприятий, их направления на спортивно-массовые мероприятия и материального обеспечения [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 сент. 2014 г., № 903 // КонсультантПлюс. Беларусь // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Несчастные случаи в спорте: порядок расследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ilex.by/neschastnye-sluchai-v-sporte-poryadok-rassledovaniya/.

ЖУРАВКОВА Алина Сергеевна,
юрист ООО «Нертус-Консалтинг»

e-mail: alina.zhuravkova@mail.ru

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере профессионального спорта

Косвенным образом защита интересов спортсменов и всех, кто причастен к профессиональному спорту, осуществляется за счет общих норм. Речь, в частности, идет о следующих положениях уголовного закона: ст. 144 «Причинение смерти по неосторожности», ст. 155 «Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности», ст. 161 «Неоказание медицинской помощи больному лицу», ст. 190 «Нарушение равноправия граждан», ст. 243 «Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов», ст. 246 «Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения», ст. 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов», ст. 255 «Разглашение коммерческой тайны», ст. 293 «Массовые беспорядки», ст. 306 «Нарушение правил охраны труда», ст. 339 «Хулиганство», ст. 341 «Осквернение сооружений и порча имущества» [1]. Полагаясь на нормы уголовного права, можно условно выделить 4 категории преступлений.

1. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые при занятии профессиональным спортом

Спорт, в том числе профессиональный, является сферой общественных отношений, в которой причинение вреда здоровью и даже жизни спортсмена, к сожалению, не редкость. Распространенность такого явления, как вред здоровью спортсменов, обусловливает актуальность вопроса о возможности противодействия ему уголовно-правовыми средствами.

Профессиональный спорт неразрывно связан с травматизмом, особенно наглядно это прослеживается в контактных видах спорта, как правило, игровых состязаниях либо боевых искусствах. При этом

нанесение сопернику травмы в большинстве случаев происходит по неосторожности и при нарушении правил спортивных соревнований.

Особенностью такого рода преступлений в спорте является отсутствие признака противоправности, что влечет ненаказуемость причинения вреда здоровью и жизни. Это связано с тем, что спорт рассматривается как общественно полезная деятельность, разрешенная законодательством и поддерживаемая государством. Так, возникает вопрос о необходимости специальной нормы в уголовном законе, устанавливающей ответственность спортсменов за причинение вреда жизни и здоровью сопернику, а также об условиях, при которых указанный вред может признаваться преступным. Введение специальной нормы за причинение вреда жизни и здоровью в спорте видится излишним. Многообразие видов спорта и установленные для них правила не могут категорично охватываться конкретной специальной нормой.

Следует учитывать, что одно из условий занятий спортом – это добровольное согласие лица. Человек дает согласие не только на занятие определенным видом спорта, но и на соблюдение установленных для него правил. Однако согласие дается не на причинение вреда, а на занятие определенным видом спорта. При этом, давая согласие, спортсмен осознает возможность возникновения ситуации, при которой ему может быть причинен вред, но одновременно с этим он знает, что, овладев всем комплексом спортивно-технических приемов, он может исключить этот вред. Согласие спортсмена включает согласие на занятие спортом и на возможный риск, пределы которого ограничены правилами состязания. Указанные правила, с одной стороны, выступают пределом объективно возможного риска, а с другой – служат гарантией для лиц, занимающихся спортом [2, с. 48].

На основании изложенного можно сделать вывод, что спорт – это специфический вид деятельности, основанный на добровольном волеизъявлении человека, направленный на укрепление здоровья населения, не исключающий риска получения и (или) причинения телесных повреждений.

Юристами активно обсуждается вопрос о дополнении уголовных норм квалифицирующими признаками в отношении профессиональных спортсменов. Однако из вышеизложенного очевидно, что в этом нет никакой необходимости. В случае реального причинения серьезных повреждений сопернику путем грубого нарушения правил спортивного соревнования при должном расследовании такого факта привлечение к уголовной ответственности вполне целесообразно по общим нормам уголовного закона.

Ни один вид спорта не исключает травматизма. Но получение спортсменом травмы возможно:

- в результате физического истощения мышц. Например, к концу сезона организм футболиста истощается, в результате чего неосторожное движение на тренировке может повлечь получение травмы;
- в результате столкновения с соперником. Например, в футболе нередко происходят столкновения вратаря и игрока соперника. Как правило, эпизод такой: вратарь выходит из своих ворот при подборе верхового мяча, а игрок соперника пытается сыграть «на втором этаже» и добить мяч в сетку. В итоге в воздухе происходит столкновение, и вратарь коленом задевает голову соперника. Игрок получает сотрясение мозга и покидает поле. Эпизод не является преступным, т.к. оба игрока играли в мяч, действовали по правилам игры в футбол, не преследовали цель нанести травму сопернику;
- в результате умышленного грубого нарушения правил соревнований. В данном случае речь не идет о боевых искусствах, где суть соревнования заключается в нанесении ударов сопернику. Тут скорее следует обратить внимание на игровые виды спорта. Например, среди хоккеистов НХЛ существует специализация «тафгай» (от англ. ‘крутой парень’). Его миссия – защищать своих звездных игроков от игроков команды-соперницы, ведь иногда они калечат соперника по наводке тренера.

Например, во время суперсерии-1972 между сборными СССР и Канады заокеанские тренеры дали задание Бобби Кларку вывести из игры Валерия Харламова. Кларк тут же сломал нападающему колено, и команда лишились главной ударной силы. Сейчас почти у каждого звездного игрока в НХЛ есть свой телохранитель. Как правило, игровые навыки «тафгаев» невысоки: большую часть тренировок они колотят грушу. У хоккейных драк свои законы. Нельзя, например, драться на клюшках, бить вратаря и вмешиваться в поединок, когда дерутся один на один. В этом случае НХЛовские судьи бойцов не растаскивают, давая зрителям насладиться шоу.

При квалификации деяний, повлекших нанесение вреда здоровью и жизни спортсмена, следует указывать на взаимосвязь последствий (тяжкий вред здоровью или смерть), наступивших по неосторожности, и грубого нарушения правил спортивных соревнований лицом, занимающимся спортом. Вопрос, являлось ли нарушение грубым, следует решать применительно к конкретному виду спорта. При этом следует отметить, что в любом случае за нарушение правил вида спорта

в большинстве случаев предусмотрено спортивно-дисциплинарное наказание. Вполне целесообразным следует считать привлечение к ответственности в рамках ст. 144 «Причинение смерти по неосторожности» и ст. 155 «Причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) при наличии составов преступления, предусмотренных данными нормами уголовного закона.

Указанные выше уголовно-правовые нормы куда более актуальны для привлечения к ответственности медицинских работников в сфере профессионального спорта. Это обусловлено тем, что в силу специфики осуществляемой ими деятельности умышленное причинение вреда здоровью или жизни спортсмена не характерно для работников медицины. Для так называемых спортивных медицинских преступлений наличие вины имеет одно из важнейших обстоятельств для привлечения к уголовной ответственности действительно виновных медицинских работников, допустивших тяжкие последствия. Такие преступления совершаются чаще всего по неосторожности, могут быть вызваны легкомыслием или небрежностью. Лицо рассчитывает, например, на свое профессиональное мастерство, на крепкое здоровье потерпевшего, на помощь коллег и т.п., но расчет оказывается необоснованным, самонадеянным. Например, небрежностью признается передозировка вводимого пациенту лекарства, путаница лекарств из-за невнимательности медицинского работника [3, с. 8].

Одна врачебная ошибка может стоить спортсмену не только карьеры, но иногда и жизни. В СМИ нет-нет да и появляются сообщения о гибели спортсменов на площадках. Нередко эти смерти происходят ввиду того, что врачи не выявили в нужный момент заболевание или же не смогли своевременно оказать спортсмену неотложную помощь. Так, 14 апреля 2012 г. 25-летний полузащитник «Ливорно» Пьермарио Морозини упал, попытался подняться, но потерял сознание на 31-й минуте гостевого матча своей команды против «Пескары» в рамках 35-го тура итальянской серии «Б». Футболист неожиданно упал на газон через полчаса после начала матча, который решили прервать. Морозини тут же увезли в госпиталь, однако спасти его жизнь не удалось – врачи лишь констатировали смерть. Позже докторов играющих команд и дежурного медика стадиона судили за то, что они не использовали дефибриллятор – футболиста можно было спасти.

Следует отметить, что проблема уголовной ответственности медицинских работников, тренеров и других субъектов, которые вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей причиняют спортсменам смерть или тяжкий вред здоровью по

неосторожности, должна решаться не путем совершенствования уголовного законодательства, а более тщательным расследованием случаев наступления указанных последствий.

2. Преступления в сфере экономической деятельности

Как известно, уголовным законодательством Республики Беларусь установлена лишь одна норма, предусматривающая привлечение к уголовной ответственности лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере профессионального спорта, – ст. 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» УК. Стоит отметить, что отсутствие должного внимания к изучению вопросов, касающихся применения данной статьи в уголовном праве, негативно сказывается на эффективности уголовно-правовой охраны отношений в сфере профессионального спорта.

Особенно актуально рассмотрение этой нормы в свете последних событий в белорусском футболе. В 2016 г. правоохранительные органы выявили факт договорных матчей, т.е. преступлений, предусмотренных ст. 253 УК. Подобные факты стали известны общественности и в 2018 г., а значит, норма актуальна и требует внимания.

Поскольку преступления в сфере профессионального спорта имеют высокую материальную привлекательность для преступников и их вряд ли удастся в ближайшее время полностью искоренить, вероятно, способом как-то повлиять на ситуацию является сосредоточение усилий на повышении выявляемости и раскрываемости данного вида преступлений.

Статья 253 УК содержит такой состав преступления, как получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса либо предоставление такого вознаграждения [1].

При анализе данной статьи следует рассмотреть состав указанного преступления. Его непосредственным объектом является установленный порядок проведения профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (например, порядок назначения судей на матчи или порядок оглашения заданий участникам конкурса). При этом, если соревнование не является профессиональным, вопрос о преступности принятия или передачи материальных ценностей не ставится. То же касается и коммерческого

статуса конкурса. Если конкурс не является коммерческим, организаторы и участники не ставят целью извлечение прибыли, тогда действия лиц, направленные на принятие или передачу материальных ценностей, преступными являться не будут.

Объективную сторону в данном случае составят два альтернативных действия:

1) получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса;

2) предоставление такого вознаграждения. В данном пункте представляется целесообразным сделать дополнение: *предоставление лично или через посредника такого вознаграждения*. Таким образом, станет возможной более точная квалификация содеянного в отношении соучастия (посредник понимается как пособник, т.е. лицо, содействующее совершению преступления).

В данном случае деньги, ценные бумаги, имущество или услуги имущественного характера выступают в роли незаконного вознаграждения. Их назначение – побудить лиц, которым адресуется это вознаграждение к действиям (бездействию) с целью обеспечения нужного, заранее продуманного и желаемого результата в отношении спортсмена (команды спортсменов) или результатов конкурса. Законным вознаграждением в отношении субъектов профессионального спорта будет заработная плата, надбавки и премии за спортивные достижения, деньги, полученные от участия в рекламных кампаниях, т.е. средства и материальные блага, которые им предназначены на основании трудовых и гражданско-правовых договоров.

Преступление признается оконченным, если субъекты, указанные в диспозиции статьи, приняли хотя бы часть незаконного вознаграждения. Были выполнены обещания по оказанию влияния на результат или нет, повлияло ли такое обещания на результат, значения не имеет. Состав преступления является формальным. Значение имеет тот факт, что, получая материальные ценности, субъекты осознавали цель их получения – оказание влияния на результат. В случае если материальные ценности не были приняты лицом, которому они предназначались, но действия по их передаче предпринимались, то речь стоит вести о покушении на преступление.

Согласно диспозиции ст. 253 УК к субъектам данного преступления относятся лица, получающие вознаграждение, и лица, его

предоставляющие. К субъектам, получающим незаконное вознаграждение, относятся спортсмены, спортивные судьи, тренеры, руководители команды, организаторы спортивных соревнований, организаторы и члены жюри коммерческих конкурсов, т.е. субъект преступления в данном случае специальный, он прямо указан в уголовно-правовой норме. Ответственность наступает с 16 лет. При этом формулировка «руководитель команды» звучит не однозначно, т.к. на основании п. 2 ч. 2 ст. 39 Закона о физической культуре и спорте можно сделать вывод, что руководителем команды является ее тренер (т.к. осуществляет руководство тренировочной и (или) соревновательной работой спортсмена (команды спортсменов), обеспечивая соблюдение прав и интересов спортсмена (команды спортсменов)) [4].

В связи с этим возможным предполагается дополнение данной уголовно-правовой нормы такими специальными субъектами, как руководители и иные лица физкультурно-спортивных организаций. При этом в качестве примечания к ст. 253 УК следует привести разъяснения по поводу того, кого следует относить к иным лицам физкультурно-спортивных организаций. Такая мера позволит привлекать к ответственности не только конкретизированных в статье субъектов, но и любое лицо, являющееся сотрудником физкультурно-спортивной организации и имеющее отношение к соревнованию или конкурсу и возможность негативного влияния на результат.

Также спортивные агенты могут быть отнесены к специальным субъектам данной нормы (это связано с особенностями их рода деятельности и возможностью большого влияния на спортсмена в силу характера их взаимоотношений и, как правило, отсутствия у спортсмена знания законодательства, уголовного в частности).

Любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, может быть субъектом, предоставляющим вознаграждение. С субъективной стороны данное преступление характеризуется прямым умыслом, т.е. виновные осознают характер своих действий, предвидят возможные последствия и желают их наступления. В рамках данного деяния общественная опасность оценивается с точки зрения нравственности и выражается в том, что виновные своими действиями влияют на изменение общественного сознания, а последствия такого деяния отрицательно сказываются на представлении о справедливой и честной борьбе в ходе спортивных соревнований и при проведении зрелищных мероприятий, коммерческих конкурсов.

Следует отметить двусмысленность положения об оказании влияния на результаты соревнования или конкурса. Изначально все субъекты, о которых идет речь в данной статье, тем или иным образом

оказывают влияние на результат (физическая подготовка спортсменов, тактические установки тренеров, оценка тех или иных эпизодов судьями по спорту). Важным моментом следует считать противоправность. В связи с этим в данном положении следует сделать акцент на *противоправность влияния* и дополнить статью такой формулировкой, что позволит правильно квалифицировать характер деяния и усовершенствовать данную норму в целом.

Большую роль в оказании влияния на результат соревнований часто играют судьи по спорту. Они несут дисциплинарную ответственность, в соответствии с установленными правилами и регламентами видов спорта, судейство по которым осуществляют. Нарушения, совершаемые ими, квалифицируются как дисциплинарные проступки. К ним относится предупреждение, дисквалификация на определенный период (на матч, месяц, до конца сезона и т.д.), удержание определенного процента от вознаграждения и т.д. Решение о наложении дисциплинарного взыскания принимает дисциплинарный орган, функционирующий в профессиональной лиге или федерации по виду спорта. Также судейские ошибки решением дисциплинарного комитета по виду спорта могут повлечь иные последствия, например переигровку матча.

Таким образом, можно говорить о том, что уточнение представленной нормы уголовного закона, в том числе с помощью приведенных формулировок, приведет к совершенствованию механизма уголовно-правовой охраны отношений, развивающихся в сфере профессионального спорта, необходимость этого не подвергается сомнению.

3. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка

На современном этапе общественной жизни профессиональный спорт периодически сталкивается с таким общественно опасным явлением, как хулиганство во время проведения спортивных соревнований, что получило условное название «спортивного» хулиганства. Анализируя информацию, получаемую из СМИ, можно сделать вывод, что наиболее широко такое явление получило распространение в футболе. Периодически футбольные фанаты устраивают побоища, пополняя статистику правонарушений.

Такой вид поведения можно назвать особым, имеющим характер субкультурного конфликта. Это выражается в том, что определенные группы людей на почве неприязни к противоположной группе устраивают массовые беспорядки. Неприязнь, как правило, вызвана внешним видом (футболки, шарфы, атрибутика с изображением символики

конкурирующего спортивного клуба) и поведением (освистывание, песни, кричалки, оскорбительные высказывания в адрес клуба соперника).

Столкновения между фанатами нарушают интересы других болельщиков на трибунах, влекут временное прекращение нормальной деятельности учреждения (имеется в виду деятельность клуба, в частности игра команды), нередко срыв массового мероприятия (матча), что расценивается как грубое нарушение общественного порядка.

Специализированные комитеты федераций по данному виду спорта нередко применяют дисциплинарную ответственность к клубам, чьи фанаты позволяют себе некорректное поведение во время проведения соревнований. В данном случае негативные последствия сказываются на бюджете клуба, отсюда можно сделать вывод, что своим поведением фанаты причиняют и материальный ущерб.

Поведение болельщиков на стадионе также требует уголовно-правовой охраны. Как правило, порядок посещения спортивных соревнований и правила поведения на них болельщиков устанавливаются локальными актами, а именно регламентами федераций по виду спорта. При этом за нарушение этих правил могут быть наказаны как болельщики, так и клубы.

Таким образом, организаторы спортивных соревнований допускают возможность совершения «спортивных» хулиганств, но меры уголовно-правового воздействия в отношении виновных лиц применяются неэффективно, в том числе из-за отсутствия специальной уголовно-правовой нормы.

В связи с этим можно сделать вывод о возможности дополнения ст. 339 «Хулиганство» УК таким квалифицирующим признаком, как *умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, совершенные при проведении спортивных соревнований*.

Вероятно, введение указанного квалифицирующего признака в уголовное законодательство позволит усовершенствовать систему уголовно-правовой охраны спортивных правоотношений.

В настоящее время ведется активная работа по предупреждению правонарушений среди фанатских движений. Министерство внутренних дел Республики Беларусь разработало и передало в Палату представителей поправки в законодательство, которые позволят оградить посетителей физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков от потенциальных правонарушителей.

Для болельщиков-хулиганов будет введен новый вид наказания – административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

Кроме того, все фанаты, которым будет запрещен вход на матчи и другие спортивные мероприятия, будут внесены в специальную базу. Сообщается, что список людей, которым запрещен доступ на стадионы, будет размещен на сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь, а данные о фанате будут вноситься в черный список не позднее 5 суток. Как только срок запрета истечет, информация о нарушителе будет самостоятельно удаляться.

Подобная мера уже принимается за рубежом. Так, 11 декабря 2014 г. во Флоренции проходил ответный поединок групповой стадии Лиги Европы между местной футбольной командой «Фиорентина» и белорусским «Динамо-Минск». В результате столкновения фанатов была задержана группа белорусских болельщиков. Теперь им наложен запрет на посещение матчей в Италии сроком на 5 лет.

С учетом того что проведение футбольных матчей подразумевает большое скопление людей (зрителей), хулиганское поведение фанатов характеризуется признаком публичности. При этом виновные лица своими действиями нарушают общественный порядок и внутренний порядок посещения матчей и поведения зрителей на трибунах, который регулируется положениями, регламентами, локальными нормативными актами организатора соревнований. Грубое нарушение общественного порядка может выражаться в совершении таких действий, которые повлекли срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности учреждения, предприятия, общественного транспорта и т.п., а также причинение вреда законным правам и интересам человека.

Явное неуважение к обществу характеризуется заведомым пренебрежением общепринятыми нормами поведения в обществе, активным противопоставлением своих интересов интересам общества или отдельных лиц, в том числе в таких местах, которые не принято считать общественными (например, лес, пустырь), поскольку соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности [5, с. 319].

Следует отметить: если фанат несет за свои действия административную или уголовную ответственность, то клуб наказывается федерацией за ненадлежащее поведение фанатов материальной

ответственностью, а также запретом на посещение зрителями домашних матчей (игра при пустых трибунах).

Несмотря на активную работу правоохранительных органов по пресечению хулиганства при проведении спортивных соревнований, все еще остаются вопросы по организации общественного порядка на трибунах. В данном случае речь идет об отсутствии мер регулирования всяческих проявлений дискриминации и расизма. Хотя спорт, очевидно, является самой приоритетной ареной для работы в этом направлении. При этом данная позиция весьма актуальна.

Дисциплинарные регламенты футбольных федераций всех стран содержат положения по предупреждению расизма и дискриминации на футбольном поле. Однако действуют они в отношении клубов. Если речь идет о таких проявлениях со стороны болельщиков, то наказывается федерацией в любом случае клуб. В связи с этим представляется логичным привлечение болельщиков к ответственности за любые оскорбительные высказывания, являющиеся проявлением расизма.

Таким образом, возможна более комплексная борьба с подобным проявлением, которому нет места в современном обществе. Например, целесообразно ввести в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях ст. 9.3-1 следующего содержания:

Умышленное унижение чести и достоинства личности в связи с ее национальной принадлежностью, языком, вероисповеданием и этническим происхождением, а равно демонстрация флагов, плакатов и лозунгов указанного содержания, выраженная в неприличной форме, совершенное при проведении спортивных соревнований.

Также предлагаем дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь ст. 189-1 следующего содержания:

Умышленное унижение чести и достоинства личности в связи с ее национальной принадлежностью, языком, вероисповеданием и этническим происхождением, а равно демонстрация флагов, плакатов и лозунгов указанного содержания, выраженная в неприличной форме, совершенное при проведении спортивных соревнований в течение года после наложения административного взыскания.

С учетом массовости современного спорта, вовлечением в него большого количества людей всех национальностей эта мера, безусловно, положительно повлияет на превенцию всех проявлений расизма и дискриминации, будет способствовать правовому воспитанию граждан и формированию терпимости и толерантности ко всем народам и нациям.

4. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности

Спорт сам по себе подразумевает соревновательный характер, борьбу между участниками за результат. Соответственно, главной целью спортсмена является достижение этого результата. И если одни спортсмены достигают поставленной цели несмотря ни на что и входят в историю спортивных соревнований, другие так или иначе не приходят к цели. В одном случае причиной этого становится тяжелейшая травма, в другом случае причиной этому становится допинг.

Несмотря на перспективу последующей дисквалификации, аннулирования результатов спортсмена на спортивных соревнованиях, применения иных мер спортивно-дисциплинарной ответственности, количество выявленных случаев применения допинга не снижается.

Главенствующим нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность, направленную на борьбу с применением допинга, является Всемирный антидопинговый кодекс (ВАДК). Организацией, осуществляющей такую деятельность, – Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА). На государственном уровне борьбу с допингом координируют национальные антидопинговые организации (НАДА).

Такой организацией в нашей стране в соответствии с Законом о физической культуре и спорте является Национальное антидопинговое агентство – государственная некоммерческая организация, созданная в целях предотвращения допинга в спорте и борьбы с ним, организации допинг-контроля, признанная ВАДА и выполняющая в соответствии с его требованиями функции национальной антидопинговой организации.

Содействие предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним является также обязанностью федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта [4, п. 4 ч. 4 ст. 21]. Обязанностью спортсменов и тренеров является соблюдение требований Положения об антидопинговых правилах Республики Беларусь [4, п. 2 ч. 2 ст. 38].

Статьей 1 ВАДК допинг определяется как совершение одного или нескольких нарушений антидопинговых правил, приводимых в ст. 2.1–2.10 ВАДК. Целью ст. 2 является описание обстоятельств и действий, которые определяются как нарушение антидопинговых правил. Слушания по поводу допинговых случаев будут проводиться на основании утверждения о нарушении одного или более из указанных правил. Спортсмены или иные лица несут ответственность за незнание того, что включает понятие «нарушение антидопинговых правил», а также

за незнание субстанций и методов, включенных в список запрещенных. К нарушению антидопинговых правил относится:

1) наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе, взятой у спортсмена;

2) использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;

3) уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи проб;

4) нарушение порядка предоставления информации о местонахождении;

5) фальсификация или попытка фальсификации любой составляющей допинг-контроля;

6) обладание запрещенными субстанциями и запрещенными методами;

7) распространение или попытка распространения запрещенной субстанции или запрещенного метода;

8) назначение или попытка назначения любому спортсмену в соревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, назначение или попытка назначения любому спортсмену во внесоревновательном периоде запрещенной субстанции или запрещенного метода, запрещенных во внесоревновательный период;

9) соучастие;

10) запрещенное сотрудничество [6].

Следует отметить, что не являются нарушением антидопингового правила действия (бездействие), связанные с использованием и (или) попыткой использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, при наличии разрешения на их терапевтическое использование, выданного в установленном порядке (разрешение на терапевтическое использование, которое было выдано на основании Международного стандарта по терапевтическому использованию) [4, ч. 2 ст. 49].

Запрещенный список публикуется на официальном сайте ВАДА по мере необходимости, но не реже раза в год независимо от того, вносились в него изменения или нет, и вступает в силу через три месяца после опубликования.

Выявление допинга в организме спортсмена осуществляется путем проведения допинг-контроля. Под допинг-контролем понимается регламентированный процесс, включающий планирование проведения тестов, взятия проб и обращения с ними, лабораторный анализ проб, послетестовые процедуры, а также проведение соответствующих слушаний и рассмотрение апелляций. К допинг-контролю могут привлекаться спортсмены независимо от пола, возраста, уровня мастерства и места

жительства; животные, участвующие в спортивных соревнованиях, в порядке и на условиях, установленных Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь [4, ч. 4 ст. 50].

Следует отметить, что последствия применения допинга наступают также при отказе спортсмена от прохождения допинг-контроля или попытке фальсифицировать его результат, т.к. это приравнивается к признанию спортсменом факта применения допинга и возможных последствий.

Примечательно, что нарушение антидопинговых правил подчиняется принципу строгой ответственности, который означает, что факт нарушения устанавливается вне зависимости от вины спортсмена. Иначе говоря, не имеет значения, нарушил спортсмен антидопинговые правила преднамеренно либо по неосторожности. Вина будет учитываться при определении последствий, наступивших в результате нарушения [7, с. 83].

Очевидно, что современный профессиональный спорт невозможен без целого комплекса медицинских компонентов (спортивная психология, физиотерапия, функциональная диагностика спортсмена, фармакология). При этом используются знания смежных наук (генетика, физиология, биология).

Для решения целого комплекса задач спортсмену необходима фармакологическая поддержка, без спортивного врача не обойтись как в командных, так и в индивидуальных видах спорта. Очень важно знать, какие препараты разрешены к применению, а какие относятся к запрещенным. При этом важное значение имеет вид спорта, т.к. задачи фармакологического обеспечения отличаются значительно и принципиально. Вопрос о применении того или иного препарата решается при участии тренера, спортсмена, спортивного врача.

В спорте высших достижений любая деятельность спортсмена сопровождается работой медиков. Результат профессиональной деятельности спортсмена напрямую зависит от подготовки медицинского персонала, который осуществляет фармакологическую поддержку. Никто, кроме врача, имеющего в соответствии с законодательством право заниматься врачебной деятельностью, не имеет юридического права назначать какие-то либо лекарственные препараты. Поскольку большинство манипуляций по искажению результатов допинг-контроля и иных попыток сокрытия факта его применения предполагают наличие медицинской квалификации, следует установить жесткие меры ответственности медицинских работников, осуществляющих помощь спортсменам. Если к спортсменам применяется дисквалификация, то для врачей возможно лишение специального права заниматься

врачебной деятельностью в сфере профессионального спорта на определенный срок [8, с. 134].

Юридическая ответственность спортсменов, их тренеров, врачей и иных специалистов, осуществляющих деятельность в сфере современного профессионального спорта, требует отдельного рассмотрения. Если говорить о незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке без цели сбыта допинговых средств, здесь целесообразно вести речь об установлении мер административной и уголовной ответственности и дополнении соответствующими нормами законодательных актов Республики Беларусь.

В Финляндии, например, законы предусматривают уголовную ответственность за хранение, изготовление, контрабанду и распространение допинг-препаратов. Что касается незаконного оборота допинговых средств в целях сбыта и их сбыт, то в этом случае актуальным видится установление уголовной ответственности. Данное деяние обладает высокой степенью общественной опасности. Причиняется вред не только спортсмену, но и всему спорту в целом. Разрушаются принципы справедливой и честной борьбы, спорт становится соревнованием не природных данных, таланта и способностей, а химических препаратов и фармакологических лабораторий.

Уголовная ответственность за употребление и распространение допинга уже предусмотрена законодательством Германии: прием запрещенных препаратов карается тюремным заключением сроком до года и крупным штрафом, их хранение или вовлечение в употребление — лишением свободы до 10 лет.

В Италии лицо, закупающее допинг или помогающее спортсмену в его использовании (например, врач, делающий инъекцию), подлежит наказанию в виде пребывания в местах лишения свободы сроком до 3 лет. Продавцы запрещенных антидопинговым кодексом субстанций могут оказаться за решеткой на срок до 6 лет. Вероятно, страх оказаться за решеткой станет более эффективной мерой предупреждения принятия допинговых средств, чем дисквалификация или лишение званий и наград.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить, что должную антидопинговую политику смогут проводить не только спортивные организации национального и международного уровня. Правоохранительные органы тоже будут вовлечены в этот процесс, что сможет привести к положительным результатам в борьбе с допингом.

Таким образом, нами проанализированы основные виды преступлений, совершаемых в сфере профессионального спорта. При этом следует отметить целесообразность дополнения некоторых норм

законодательства отдельными статьями и квалифицирующими признаками, что неизбежно приведет к совершенствованию уголовно-правовой охраны указанной сферы общественных отношений. Рассмотрение профессионального спорта как сферы столкновения различных интересов и одной из отраслей современного права позволило проанализировать возможные подходы к совершенствованию механизма уголовно-правовой охраны профессионального спорта, мер по предупреждению преступлений в данной сфере.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Кустанович, О. Правовое регулирование отношений в спорте: в ногу со временем / О. Кустанович // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 11. – С. 46–48.
3. Спиреев, М.В. Уголовно-правовые меры реализации уголовной ответственности и наказания в спорте / М.В. Спиреев // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 3. – С. 5–9.
4. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
6. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс] // Нац. антидопинговое агентство. – Режим доступа: http://www.nada.by/img/kodeks.pdf. – Дата доступа: 16.02.2019.
7. Михайлов, А.В. Антидопинговые запреты в системе методов правового регулирования спортивных отношений: теоретические и практические проблемы / А.В. Михайлов // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014. – С. 79–87.
8. Симчук, А.Н. Правовое регулирование противодействия применению допинга в спорте по законодательству Беларуси / А.Н. Симчук // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 3. – С. 133–139.

ЗАХАРЕНКО Каролина Витальевна,
студент 3-го курса юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы

e-mail: queen_1999@mail.ru

Гражданско-правовые договоры о спортивной подготовке. Возмещение средств, затраченных на спортивную подготовку

Аннотация

В данной статье рассмотрены результаты включения в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» ст. 59-1, которая посвящена заключению гражданско-правовых договоров о спортивной подготовке, а также основаниям, по которым необходимо возместить средства, затраченные на спортивную подготовку. В ходе исследования было проанализировано национальное законодательство Республики Беларусь, выявлены положительные и отрицательные стороны учреждения данной статьи, а также возможные последствия, которые в будущем коснутся спортсменов и их родителей. На основе проведенного исследования предлагается несколько возможных путей устранения пробелов, которые возникли после создания данной статьи.

Annotation

This article discusses the results of the inclusion in the Law of the Republic of Belarus “On physical culture and sport” of Art. 59-1, which is devoted to the conclusion of civil-law contracts on sports training and grounds on which it’s necessary to compensate money spent on sports training. During the research national legislation of the Republic of Belarus was analyzed, positive and negative aspects of the institution of article were found, possible

consequences that further will affect athletes, their parents. Based on the conducted research, several ways to eliminate gaps arosen after the creation of this article were proposed.

Введение

Целью данной статьи является изучение включения в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» ст. 59-1, которая накладывает новые обязательства на спортсменов и организации, в которых занимаются спортсмены.

Основная часть

Во многих странах мира занятия спортом для детей являются платными. Родители платят немалые деньги, для того чтобы их ребенок занимался спортом. Так, в Канаде сумма, которую ежемесячно необходимо заплатить за занятия в хоккейной школе, зависит от уровня и престижа школы. По такому же принципу оплачиваются занятия в американских теннисных школах: чем выше престиж школы и уровень тренеров, тем дороже стоят занятия в данной школе.

На протяжении долгих лет детский спорт в нашей стране был бесплатным, однако Закон Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 92-З «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» [3] ввел новую ст. 59-1 в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [2].

Учреждение данной статьи стало настоящим прорывом в сфере спорта, поскольку фактически с данного момента за занятия спортом придется платить. Становится ясным, что отныне для занятий спортом необходимо заключать гражданско-правовой договор со спортивными структурами.

Пункт 1 ст. 59-1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» указывает, что спортивная подготовка спортсменов осуществляется на основании гражданско-правовых договоров о спортивной подготовке, заключаемых:

1) со спортсменом – учащимся специализированного учебно-спортивного учреждения, спортсменом – учащимся детско-юношеской спортивной школы (специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва), включенной в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения, или их законными представителями;

2) учащимся средней школы – училища олимпийского резерва или его законным представителем;

3) спортсменом национальной команды Республики Беларусь по виду спорта, не состоящим в трудовых отношениях с организацией, в которой он проходит спортивную подготовку, спортсменом сборной команды Республики Беларусь по виду спорта или их законными представителями [3].

Гражданско-правовые договоры о спортивной подготовке не заключаются с лицами, проходящими спортивную подготовку на этапе начальной подготовки.

В свою очередь, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь постановлением от 18 апреля 2018 г. № 25 установило 3 формы типовых договоров о спортивной подготовке, тем самым выделив 3 группы спортсменов в нашей стране:

1) договор о спортивной подготовке спортсмена – учащегося специализированного учебно-спортивного учреждения, спортсмена – учащегося детско-юношеской спортивной школы (специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва), включенной в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения;

2) договор о спортивной подготовке учащегося средней школы – училища олимпийского резерва;

3) договор о спортивной подготовке спортсмена национальной (сборной) команды Республики Беларусь по виду спорта [4].

Согласно данным Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, подготовку спортивного резерва осуществляют 464 организации физической культуры и спорта, в том числе 11 средних школ – училищ олимпийского резерва и 453 специализированных учебно-спортивных учреждения. В указанных организациях проходят спортивную подготовку около 176 000 юных спортсменов [6].

Форма каждого договора также утверждена Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Новеллой в данных договорах является п. 16, согласно которому при расторжении договора о спортивной подготовке спортсмен-учащийся (его законный представитель) возмещает организации средства, затраченные на спортивную подготовку, в случае:

1) систематического (2 раза и более) нарушения спортсменом-учащимся обязанностей по участию в официальных спортивных мероприятиях, в том числе в составе национальной (сборной) команды Республики Беларусь по виду спорта, за исключением случаев, вызванных ухудшением состояния здоровья, препятствующим продолжению занятия избранным видом спорта;

2) выступления за национальные (сборные) команды по виду спорта иных государств.

Совет Министров Республики Беларусь в постановлении от 19 июля 2018 г. № 548 утвердил порядок возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку, их размер и направления использования. В частности, размер возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку:

1) мастера спорта Республики Беларусь международного класса, мастера спорта Республики Беларусь в командных игровых видах спорта, мастера спорта Республики Беларусь международного класса в иных видах спорта составляет 400 базовых величин (далее – б. в.);

2) кандидата в мастера спорта в командных игровых видах спорта, мастера спорта Республики Беларусь в иных видах спорта – 350 б. в.;

3) спортсмена I спортивного разряда в командных игровых видах спорта, спортивного разряда кандидата в мастера спорта в иных видах спорта – 250 б. в.;

4) спортсмена II–III спортивных разрядов в командных игровых видах спорта, I спортивного разряда в иных видах спорта – 200 б. в.;

5) спортсмена I–III юношеских спортивных разрядов в командных игровых видах спорта, II–III спортивных разрядов или I–III юношеских спортивных разрядов в иных видах спорта – 150 б. в.;

6) спортсмена без спортивного звания или спортивного разряда – 100 б. в. [5].

Кроме того, спортсмен или его законный представитель должны возместить средства в течение 6 месяцев после получения письменного уведомления о необходимости возмещения. В случае неперечисления средств, затраченных на спортивную подготовку спортсмена, в 6-месячный срок, спортивная организация осуществляет взыскание в судебном порядке.

Статья 59-1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» имеет и достоинства, и недостатки.

Многие из начинающих спортсменов не свяжут жизнь с профессиональным спортом, однако занятия спортом помогут улучшить им общефизическую подготовку, укрепить здоровье и стать более дисциплинированными. Аналогичная ситуация возникает и с выпускниками среднеобразовательных школ, многие из которых выбирают профессии, не связанные со спортом. Спортсмены, а также их родители вынуждены будут выплатить компенсацию за осуществление спортивной подготовки.

Данное нововведение де-факто заставляет спортсмена в достаточно раннем возрасте определяться, станет он профессиональным

спортсменом или будет заниматься спортом на любительском уровне. Это является недостатком рассматриваемой правовой нормы, поскольку подписанный договор означает выбор спортсмена в пользу профессиональных занятий, а прекращение тренировок в будущем обяжет спортсмена и его родителей выплатить компенсацию за осуществление спортивной подготовки.

Кроме того, имеют место ситуации, когда спортсмен переходит из одной спортивной секции в другую, из одного вида спорта в другой. Достаточно часто такие примеры можно наблюдать при переходе из лыжных гонок в биатлон.

Белорусскому спорту известны случаи, когда спортсмен вынужден был менять спортивное гражданство в связи с конфликтом с федерацией по тому или иному виду спорта. С одной стороны, спортсмен будет выступать за команду иностранного государства, а с другой – данный переход был осуществлен не по вине спортсмена, а по вине федерации.

Известны случаи, когда национальная команда страны не показывала высоких результатов в своем виде спорта, однако один или несколько перспективных спортсменов, желая достичь высоких спортивных результатов, вынуждены были перейти под флаг другой страны, чтобы успешно участвовать в континентальных и мировых форумах.

Несколькими годами ранее были распространены случаи смены спортивного гражданства, чтобы не считаться легионерами в иностранных спортивных лигах. Данный переход можно оправдать желанием спортсменов закрепиться в составе клуба.

Имеет место и смена спортивного гражданства в результате недостаточного финансирования со стороны государства. Спортсмен вынужден выступать за сборную государства, которое будет финансировать его тренировочный процесс, транспортные расходы, покупку инвентаря, спортивной формы, фармакологических препаратов. Однако наряду с затратами, которые несет спортсмен для поддержания спортивной формы и перехода в команду другого государства, он вынужден будет выплатить компенсацию за расторжение договора. Во всех вышеуказанных случаях спортсменам также необходимо выплатить компенсацию.

Несмотря на категоричность данных правовых положений, существует возможность защитить права спортсменов. Статья 12 многих договоров указывает: «Все споры и разногласия, возникшие при исполнении настоящего договора, разрешаются путем переговоров, а при невозможности достижения согласия подлежат рассмотрению в суде». Существует возможность обратиться к услугам медиатора для мирного разрешения спора. Среди преимуществ услуг медиатора можно

выделить конфиденциальность процесса, что не отразится на репутации ни одной из сторон процесса, быстрое разрешение спора, а также экономию финансовых средств.

Особый интерес вызывает раздел договоров «Ответственность сторон». Их ст. 10 гласит: «За противоправное, виновное причинение ущерба организации спортсмен может быть привлечен к материальной ответственности в соответствии с законодательством». В то же время договор не содержит никаких положений, которые указывали бы на то, какую ответственность должна нести организация за причинение вреда спортсмену.

Стоит обратить внимание на п. 19 договоров и п. 18 договора о подготовке спортсмена национальной команды, который закрепляет следующее: «Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении данного договора, не является основанием для его расторжения».

Пункт 1 ст. 421 ГК указывает: «Изменение обстоятельств признается существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях» [1].

Таким образом, могло произойти существенное изменение обстоятельств, которое в значительной степени повлияло на заключение договора. Например, в случае внезапной болезни одного из близких родственников спортсмена он больше не может заниматься спортом. Распространены случаи, когда в результате вступления в брак с гражданином (гражданкой) иностранного государства и последующего рождения ребенка спортсмен вынужден переехать на постоянное место жительства в это государство и выступать за эту национальную сборную. Несмотря на то что данные обстоятельства невозможно было предвидеть на момент заключения договора, вне зависимости от желания спортсмен должен будет выплатить компенсацию.

В то же время данный договор является своеобразной подушкой безопасности для государства. Например, в случае отъезда спортсмена за границу он должен будет заплатить государству средства, затраченные на его подготовку. Впоследствии государство сможет направить эти средства на подготовку новых спортсменов без больших финансовых потерь. Белорусскому спорту известно много случаев, когда спортсмены меняли спортивное гражданство и выступали за сборные иностранных государств: Артем Милевский (футбол, получено гражданство Украины), Александр Бутько (волейбол, получено гражданство России), Егор Клюка (волейбол, получено гражданство России), Елена Попченко (плавание, получено гражданство Франции), Александр

Лесун (современное пятиборье, получено гражданство России), Ассоль и Тимофей Сливец (фристайл, получено гражданство России), Дарья Блашко (биатлон, получено гражданство Украины).

Таким образом, данное нововведение имеет как преимущества, так и недостатки.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) включение ст. 59-1 в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» стало прорывом в национальном законодательстве, обязав спортсменов вернуть средства, затраченные на спортивную подготовку, по определенным основаниям;

2) данное нововведение заставляет спортсмена в достаточно раннем возрасте определяться, станет он профессиональным спортсменом или выберет другой путь;

3) данная статья не предусматривает возможности не выплачивать компенсацию спортсменам, которые вынуждены были сменить спортивное гражданство в силу весомых причин, что является возможным вариантом для изменения данной статьи в будущем;

4) форма договора содержит несколько пробелов, которые представляется важным устранить.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218. – Дата доступа: 03.03.2019.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З. – Режим доступа: http://mst.by/ru/law-laws-ru/. – Дата доступа: 03.03.2019.
3. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2018 г., № 92-З. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800092&p1=1. – Дата доступа: 03.03.2019.
4. Об установлении форм типовых договоров о спортивной подготовке. – [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 18 апр. 2018 г., № 25. – Режим доступа: http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21833156&p1=1. – Дата доступа: 03.03.2019.

5. Об утверждении Положения о порядке возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку, их размерах и направлениях использования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 2018 г., № 548. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/file66952ecaf19ee71b.PDF. – Дата доступа: 03.03.2019.
6. Сайт Министерства спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mst.by/ru/. – Дата доступа: 03.03.2019.

КАБЕЛЬСКАЯ Елизавета Сергеевна,
студент 4-го курса
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета

e-mail: liza.kabelskaya@mail.ru

Трансфер с использованием промежуточных клубов

В мире профессионального спорта широко распространенным является переход (трансфер) профессиональных спортсменов из одних спортивных организаций (клубов) в другие. Международная федерация футбола (далее – ФИФА) использует систему, в соответствии с которой клуб, в который переходит игрок, обязан выплатить прошлому клубу (прошлым клубам) компенсацию за подготовку и обучение.

Данная система обеспечивает поощрение клубов за усилия, которые они вкладывают в воспитание и тренировку молодых игроков, а также компенсацию расходов, понесенных при их подготовке. Более того, она направлена на поддержание конкурентного баланса между клубами, позволяя им продолжать осуществлять подготовку и обучение молодых спортсменов, будучи уверенными в надлежащем вознаграждении за свои усилия [1].

Основанием выплаты компенсации за подготовку является ст. 20 Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов (далее – Регламент ФИФА), в соответствии с которой компенсация за подготовку должна выплачиваться при подписании игроком его первого контракта в качестве профессионала; при каждом переходе профессионала до окончания сезона, в течение которого ему исполнилось 23 года [2].

Вместе с тем существуют случаи, когда компенсация за подготовку не выплачивается. При этом следует различать трансферы, осуществляемые вне ЕС (ЕЭЗ), и трансферы, осуществляемые в пределах ЕС (ЕЭЗ). Так, в соответствии с п. 2 ст. 2 приложения 4 к Регламенту ФИФА, когда трансфер происходит вне ЕС (ЕЭЗ), компенсация за подготовку не выплачивается, если:

- бывший клуб расторгает контракт с игроком без обоснованной причины;

- игрок переходит в клуб 4-й категории;
- игрок при переходе восстанавливает статус любителя [2].

Если же трансфер происходит в пределах ЕС (ЕЭЗ), существует дополнительное основание, при наличии которого компенсация за подготовку не выплачивается. На основании п. 3 ст. 6 приложения 4 к Регламенту ФИФА бывший клуб теряет право на компенсацию за подготовку, если не предлагает игроку заключить новый договор в течение 60-дневного срока до окончания срока действующего договора, если только не сможет обосновать, что имеет право на такую компенсацию [2].

Следует отметить, что расчет суммы компенсации за подготовку имеет специфику. Так, в случае проведения трансферов вне ЕС (ЕЭЗ) применяется следующая система: по указанию ФИФА все национальные федерации (ассоциации) разделяют свои клубы максимум на 4 категории в соответствии с финансовым вложением в подготовку игрока. Для каждой категории устанавливается стоимость подготовки, которая равна сумме, необходимой для подготовки одного игрока в течение года, умноженной на средний коэффициент, представляющий собой соотношение между числом игроков, которое необходимо подготовить, для того чтобы выпустить одного профессионала (ст. 4 приложения 4 к Регламенту ФИФА). При этом суть заключается в том, что необходимо учитывать расходы, которые были бы понесены новым клубом, если бы он готовил игрока сам (ст. 5 приложения 4 к Регламенту ФИФА) [2].

В случае когда трансфер игрока происходит между федерациями (ассоциациями) на территории ЕС (ЕЭЗ), в соответствии со ст. 6 приложения 4 к Регламенту ФИФА компенсация за подготовку рассчитывается следующим образом:

- если игрок переходит в клуб более высокой категории, сумма компенсации за подготовку равна средней арифметической стоимости подготовки в каждом из клубов;
- если игрок переходит в клуб более низкой категории, сумма компенсации за подготовку равна стоимости подготовки в клубе более низкой категории [2].

Таким образом, на основании вышеизложенного очевидно, что сумма компенсации за подготовку игрока зависит от категории клуба, откуда и куда переходит спортсмен.

В практике международных трансферов все чаще наблюдаются ситуации, когда клубы (как крупные, так и небольшие) используют данное условие с целью обхода значительных сумм компенсаций за подготовку. В связи с этим в обычной схеме трансфера появляется

промежуточный клуб, как правило, категорией ниже клуба, куда в действительности планируется переход игрока.

Отметим, что в мире профессионального футбола проблема трансферов с использованием промежуточных клубов (bridge transfer) является актуальной. ФИФА впервые дала определение такому трансферу в пресс-релизе по поводу решения, вынесенного Дисциплинарным комитетом (далее – Комитет) в марте 2014 г. в отношении четырех аргентинских и одного уругвайского клуба. Так, трансфер с использованием промежуточного клуба представляет собой схему, в соответствии с которой клубы договариваются произвести переход игрока в клуб, за который ему предстоит играть, через промежуточный клуб, в котором он ни разу не выходит на поле [3]. Иными словами, данная схема предусматривает появление третьего клуба в обычной процедуре трансфера для достижения иных целей, чем трансфер [4].

Как правило, характерным признаком такого трансфера является:

- отсутствие очевидной спортивной причины;
- наличие трех клубов: клуб, за который игрок был изначально зарегистрирован; так называемый промежуточный клуб (чаще всего клуб низшей категории); клуб, куда в действительности планировался переход игрока;
- короткий промежуток времени, в течение которого игрок находится в распоряжении промежуточного клуба (достаточно часто спортсмен не играет ни одной игры за данный клуб) [5].

В целом выделяют три основные причины использования промежуточных клубов:

- обход выплаты компенсации за подготовку и механизма солидарности;
- обход запрета ФИФА на владение правами на игроков третьими лицами;
- уклонение от выплаты налогов [5].

В данной статье мы подробно рассмотрим практику Спортивного арбитражного суда (далее – CAC), а также палаты ФИФА по разрешению споров (далее – палата ФИФА), связанную с использованием промежуточных клубов как средства уменьшения суммы выплаты компенсации за подготовку, а также сформулируем рекомендации для дальнейшего развития темы.

CAS 2009/A/1757 MTK Budapest vs. FC Internazionale Milano S.p.A

Несмотря на то что в данном деле понятие промежуточного клуба прямо не упоминается, оно является одним из первых дел, в котором

поднимается проблема обхода клубами положений Регламента ФИФА о выплате компенсации за подготовку.

Аттила Филкор (1988 г.р.) был зарегистрирован за «МТК Будапешт» (клуб второй категории) в качестве любителя в период с 1 июля 2003 г. по 30 июня 2006 г. Также он был капитаном сборной Венгрии по футболу (до 19 лет), а затем являлся игроком национальной сборной Венгрии. В июле 2006 г. между представителями «МТК Будапешт» и ФК «Интер» начались переговоры по поводу трансфера игрока в ФК «Интер» (клуб первой категории). Однако договориться о сумме трансфера клубы не смогли. Уже 22 августа 2006 г. Венгерская футбольная ассоциация выдала международный трансферный сертификат Футбольной ассоциации Мальты. Игрок 24 августа 2006 г. был зарегистрирован в качестве профессионала за мальтийским клубом «Пьета Хотспурс» (клуб третьей категории). Спустя неделю Футбольная ассоциация Мальты выдает международный трансферный сертификат Итальянской федерации футбола, вследствие чего Аттила Филкор был зарегистрирован за ФК «Интер». Из материалов дела следовало, что ФК «Интер» заплатил «Пьета Хотспурс» € 70 000. За 9 дней пребывания в мальтийском клубе (с 22 по 31 августа 2006 г.) он не принял участия ни в одном соревновательном мачте за клуб. В свою очередь, «МТК Будапешт» не получил компенсацию за подготовку [6].

«МТК Будапешт» обратился в палату ФИФА с требованием к ФК «Интер Милан» выплатить ему компенсацию за подготовку в размере € 160 000. Клуб ссылался на то, что контракт между игроком и клубом «Пьета Хотспурс» был фиктивным, единственной его целью был обход положений Регламента ФИФА о компенсации за подготовку. В свою очередь, палата ФИФА отклонила требование клуба на том основании, что «МТК Будапешт» не сделал игроку предложение заключить новый трудовой контракт, тем самым утратив право на компенсацию за подготовку [7].

«МТК Будапешт» обратился с апелляцией в САС, который согласился с решением палаты ФИФА по поводу отсутствия предложения заключить новый трудовой контракт. Однако суд постановил, что клуб все же имеет право на компенсацию за подготовку. САС отметил, что «МТК Будапешт» внес значительный вклад в подготовку Аттилы Филкора в годы его формирования как игрока. В отношении обязанности ФК «Интер» заплатить данную компенсацию САС отметил: поскольку игрок был зарегистрирован за «Пьета Хотспурс» всего лишь 9 дней и не сыграл за него ни одного матча, клубом, воспользовавшимся результатами подготовки «МТК Будапешт», является именно ФК «Интер». Более того, САС прямо подчеркнул, что «трудно понять, почему

игрок, который имеет достаточно высокий рейтинг, был капитаном сборной Венгрии по футболу (до 19 лет), а также привлек внимание итальянского ФК "Интер", решил перейти в мальтийский клуб, остаться там чуть больше недели, с тем чтобы потом перейти в итальянский клуб» [6].

DRC 27 February 2013, no. 0213936

В данном деле речь идет об игроке (1989 г.р.), который был зарегистрирован в качестве профессионала за клуб Z в период с 10 марта 2008 г. по 15 ноября 2011 г. Клубу F (четвертая категория) 1 февраля 2012 г. был выдан международный трансферный сертификат. Спустя четыре дня, не сыграв ни одной игры, игрок был зарегистрирован за клубом C (вторая категория). В результате клуб Z обратился с жалобой в палату ФИФА с требованием к клубу C выплатить ему компенсацию за подготовку в сумме € 240 000.

В решении палаты ФИФА особо были отмечены следующие факты:

1) короткий срок трудового договора между игроком и клубом F (4 дня);

2) заключение трудового договора с клубом C на следующий день после прекращения действия прежнего трудового договора;

3) участие игрока в январе 2012 г. в тренировочном лагере клуба C;

4) нелогичная последовательность трансферов (игрок, выступавший за клуб первой категории, переходит в клуб четвертой категории, пробыв там 4 дня, переходит в клуб второй категории).

На основании вышеизложенных фактов палата ФИФА пришла к выводу, что уже в январе 2012 г. игрок присоединился к команде клуба C, т.е. до регистрации за клуб F. Требование клуба по выплате компенсации было удовлетворено, хотя сумма была снижена [8].

CAS 2014/A/3536 Racing Club Asociacion Civil vs. FIFA

Данное дело является первым, когда решение о наложении санкций на клуб ввиду нарушений, совершенных именно в рамках трансфера с использованием промежуточных клубов, было обжаловано в CAC, а также первым, где в целом была поднята проблема использования промежуточных клубов.

Следует отметить, что до CAC Комитет 14 августа 2014 г. признал четыре аргентинских и один уругвайский клуб нарушившими Регламент ФИФА. Комитет принял решение, что аргентинские клубы первого дивизиона использовали систему отслеживания трансферов ФИФА (далее – TMS) для прикрытия неспортивных целей трансферов игроков через промежуточный уругвайский клуб второго дивизиона и, как

следствие, преследовали незаконные цели с точки зрения Регламента ФИФА. Комитет отметил, что целью использования TMS было придание «спортивного вида» проведенной сделке.

Впоследствии аргентинский клуб «Расинг» подал апелляцию в CAC с просьбой признать его невиновным в нарушении Регламента ФИФА.

Рассматривая обстоятельства данного дела, суд согласился с решением Комитета в отношении незаконных целей трансфера, а также отметил, что трансфер с использованием промежуточного клуба был инициирован игроком и преследовал извлечение личной экономической выгоды. Более того, суд постановил, что истец, будучи осведомленным о подлинных целях трансфера на момент заключения трансферного контракта, действовал недобросовестно и не мог утверждать, что трансфер преследовал исключительно спортивные цели, поскольку на самом деле в его основе лежали экономические интересы третьего лица.

Далее суд отметил важность принятия мер против трансферов с использованием промежуточных клубов, в случае когда трансферы совершаются в незаконных целях, например с целью неуплаты налогов, невыплаты компенсации за подготовку, сокрытия от уполномоченных регулирующих органов участия третьих лиц.

Также, по мнению суда, именно ФИФА несла ответственность за разработку правил, которые в прозрачной и четкой форме должны регулировать соответствующие вопросы и последствия совершения данных действий. Сторонам необходимо предоставить четкие инструкции проведения международных трансферов. CAC пришел к выводу, что правила использования системы TMS не отвечали вышеуказанным требованиям, а также не являлись эффективным инструментом в борьбе с использованием схем с промежуточными клубами.

Небезынтересным представляется также вывод суда, в соответствии с которым профессиональные футболисты не являются пользователями системы TMS. Как следствие, к ним не могут быть применены санкции за участие в подобного рода трансферах, хотя в этом случае именно игрок был инициатором данного трансфера, преследуя личную выгоду.

Вместе с тем в своем решении суд отметил, что единственным нарушением со стороны клуба являлось то, что он не обновил информацию о расторжении договора между ним и уругвайским клубом, а также не уведомил о невыплате трансферной суммы, что представляло собой нарушение ст. 9.1 (2) правил TMS. На этом основании суд пришел к выводу, что санкции со стороны Комитета являлись чрезмерными, и сократил их до выговора [9].

Несмотря на то что в данном деле использование промежуточных клубов не преследовало цель уменьшения выплаты компенсации за подготовку, оно стало значимым, поскольку именно здесь CAC отметил важность разработки специальных правил, направленных на предупреждение использования такой схемы, как bridge transfer в том случае, когда она преследует незаконную цель. Также было отмечено, что действующий на тот момент Регламент ФИФА не устанавливал прямого, четкого запрета на такие сделки.

Актуальность данной проблемы подтверждается также тем, что в Регламенте ФИФА до сих пор отсутствуют соответствующие нормы. Вместе с тем сама ФИФА признает необходимость установления запрета на подобного рода трансферы, что являлось предметом обсуждений на заседании круглого стола в ноябре 2018 г. на Wyscout-форуме [10].

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразным представляется включение в Регламент ФИФА, во-первых, определения понятия bridge transfer (трансфера с использованием промежуточных клубов), а именно трансфера, который включает регистрацию игрока в промежуточном клубе без очевидно спортивных причин, истинной целью которого является обеспечение преимущества одному из клубов, задействованных в процедуре трансфера, игроку либо третьим лицам.

Во-вторых, считаем необходимым предусмотреть перечень объективных критериев оценки трансфера, позволяющих однозначно заключить, что переход не преследует спортивных целей. Среди них:

- возраст игрока;
- категории клубов, задействованных в процедуре трансфера;
- количество матчей, сыгранных игроком за каждый из клубов;
- промежуток времени между каждым трансфером;
- периодическое взаимодействие игрока с клубом, в который изначально планируется переход (как правило, до его регистрации за промежуточный клуб);
- примерная стоимость игрока на момент каждого трансфера;
- другие критерии, которые могут быть релевантными.

Вместе с тем необходимо отметить, что не всегда представляется возможным сразу обнаружить подобного рода незаконные схемы переходов игроков. Иногда истинная цель трансфера становится очевидной спустя несколько лет последующих аренд спортсмена. Более того, можно предположить, что п. 3 ст. 5 Регламента ФИФА допускает возможность проведения такого трансфера [4].

Однако заметим, что ФИФА, безусловно, выступает против использования подобных схем, ссылаясь на необходимость поддержания

целостности спорта. Считаем возможным предположить, что совсем скоро главный международный руководящий орган в футболе все же внесет соответствующие дополнения в документы, регламентирующие порядок проведения трансферов.

Список использованных источников

1. CAS 2017/A/5277 FK Sarajevo v. KVC Westerlo, award of 16 April 2018 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Bulletin_2018_2.pdf. – Date of access: 01.03.2019.
2. Regulations on the Status and Transfer of Players [Electronic resource]. – Mode of access: https://resources.fifa.com/image/upload/regulations-on-the-status-and-transfer-of-players.pdf?cloudid=adi1292xtnibmwrqnimy. – Date of access: 01.03.2019.
3. Argentinian and Uruguayan clubs sanctioned for bridge transfers [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fifa.com/governance/news/y=2014/m=3/news=argentinian-and-uruguayan-clubs-sanctioned-for-bridge-transfers-2292724.html. – Date of access: 01.03.2019.
4. Ariel Reck What is a ”bridge transfer” in Football? [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.goal.com/en-za/news/4633/soccerex/2014/05/15/4821523/what-is-a-bridge-transfer-in-football. – Date of access: 01.03.2019.
5. Duval, A. A Bridge Too Far? Bridge Transfers at the Court of Arbitration for Sport [Electronic resource] / A. Duval, L.Torres. – Mode of access: https://asser.nl/SportsLaw/Blog/post/a-bridge-too-far-bridge-transfers-at-the-court-of-arbitration-for-sport-by-antoine-duval-and-luis-torres. – Date of access: 01.03.2019.
6. CAS 2009/A/1757 MTK Budapest v. FC Internazionale Milano S.p.A, award of 30 July 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1757.pdf. – Date of access: 01.03.2019.
7. DRC 31 October 2008, no. 108079 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/drctraining/108806.pdf. – Date of access: 01.03.2019.
8. DRC 27 February 2013, no. 0213936 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/24/24/94/0213936_english.pdf. – Date of access: 01.03.2019.
9. CAS 2014/A/3536 Racing Club Asociacion Civil v. FIFA [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Award_Final_3536__internet_.pdf. – Date of access: 01.03.2019.
10. Stefano Malvestio Transfers and Agents regulations: FIFA reform’s proposal explained [Electronic resource]. – Mode of access: https://blog.wyscout.com/fifa-transfers-regulation-update/. – Date of access: 01.03.2019.

КАРПЕНКО Александр Юрьевич,
студент 1-го курса
факультета управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь

e-mail: aliaxandrkarpenko@gmail.com

Правовое регулирование киберспорта в Республике Беларусь

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию особенностей правового регулирования компьютерного спорта в Республике Беларусь. Актуальность и значимость темы отражены в статье. Дана правовая характеристика киберспорта, в частности обозначены и раскрыты основные дисциплины киберспорта, показана сущность и специфика проведения киберспортивных соревнований. Изучен правовой статус участников киберспортивных соревнований. Определена роль и функции киберспортивных организаций в киберспорте. Выделены актуальные проблемы правового регулирования киберспорта в Республике Беларусь и предложены меры по их минимизации и последующему устранению.

Annotation

The article is devoted to the research of the legal regulation of cybersports in the Republic of Belarus. The legal characteristic of cybersport is given, in particular, the main cybersport disciplines are indicated and disclosed, the essence and specificity of cybersport competitions are shown. The legal status of the participant cybersport competitions is researched. The role and functions of cybersport organizations in cybersport are defined Actual problems of legal regulation of cybersport in the Republic of Belarus are highlighted and measures for their minimization and subsequent elimination are proposed.

Введение

В XXI в. повсеместное развитие информационных технологий различных видов рано или поздно должно было привести к информатизации практически всех сфер человеческой жизни. Одной из таких сфер стала сфера развлечений и, в частности, компьютерных игр, популярность которых стремительно растет из года в год.

Таким образом, актуальность исследования феномена киберспорта как объекта правового исследования заключается во включении в понятие киберспорта следующих составляющих: бизнеса, спортивной сферы, шоу, развитых информационных технологий, которые в совокупности составляют один из важнейших сегментов современного мирового спорта. С участием представителей вышеперечисленных сфер возникает масса различных отношений, регулирование которых должно осуществляться не только на государственном, но и на международном уровне. Однако в Республике Беларусь регулирование киберспорта практически не осуществляется, что впоследствии может привести к возникновению определенных негативных ситуаций.

Основная часть

Прежде чем говорить о правовом регулировании киберспорта в Республике Беларусь, следует дать определение данному понятию. Компьютерный спорт (киберспорт, е-спорт, электронный спорт (англ. cybersport, e-Sport, e sport, electronic sport)) – вид спорта, представляющий соревновательную деятельность, специальную практику подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и (или) видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязания человека с человеком или команды с командой.

В Республике Беларусь существует специальный реестр видов спорта, в котором отражены официально зарегистрированные виды спорта [2]. Данный реестр не включает киберспорт в силу отсутствия некоторых оснований, закрепленных в ст. 12 Инструкции о порядке признания видов спорта, ведения реестра видов спорта Республики Беларусь, основаниях и порядке включения в него (исключения из него) видов спорта. В число данных оснований входит [1]:

1. Регулярное участие белорусских спортсменов в международных спортивных соревнованиях по виду спорта, проводимых международными спортивными организациями. Данный критерий не в полной

мере выдерживается белорусскими киберспортсменами и организациями ввиду не самого высокого уровня подготовки по сравнению с общемировыми стандартами. Однако стоит отметить, что Белорусская киберспортивная федерация ведет работу на внутренней арене, чтобы выявлять лучших игроков в различных дисциплинах и в дальнейшем принимать участие в соревнованиях на международной арене. Главной целью данной организации является развитие компьютерного спорта в Республике Беларусь.

2. Отсутствие условий, способствующих проявлению жестокости, неуважительного отношения, а также проявлений, унижающих честь и достоинство личности, пропагандирующих насилие и жестокость, социальную, расовую, национальную, религиозную и иную исключительность или нетерпимость, любые формы дискриминации участниками спортивных соревнований по виду спорта, судьями по спорту, организаторами спортивных соревнований по виду спорта, болельщиками по отношению к другим участникам спортивных соревнований по виду спорта, судьям по спорту, организаторам спортивных соревнований по виду спорта, болельщикам. Данное основание представляет наибольшую угрозу официальному закреплению киберспорта в Республике Беларусь, поскольку некоторые компьютерные дисциплины по форме проведения представляют собой шутеры (так называемые стрелялки, от англ. shooter – ‘стрелок’), активные стратегии, где основным способом взаимодействия и выявления победителей является насилие.

Основной целевой аудиторией компьютерных игр и киберспорта в частности является молодежь, которая может подвергаться психологическому воздействию при компьютерных играх, поэтому в Республике Беларусь решение данного вопроса является основной целью Белорусской киберспортивной федерации.

Благодаря деятельности Белорусской киберспортивной федерации остальные критерии соблюдаются в полной мере: наличие отличительных особенностей вида спорта от других; проведение в течение трех лет до момента подачи заявления на спортивные соревнования по виду спорта на территории Республики Беларусь, включая первенства среди спортсменов различного возраста; наличие международных спортивных организаций, развивающих вид спорта и проводящих международные спортивные соревнования; наличие правил (отражаются в самих играх, потому судьи в киберспорте не являются необходимыми); наличие в Республике Беларусь мест, отвечающих требованиям к проведению спортивной подготовки и спортивных соревнований по виду спорта; наличие в Республике Беларусь

федерации (союза, ассоциации) по виду спорта, входящей в состав международной спортивной организации (являющейся ее членом), и т.д. [1].

Работа над устранением несоответствий критериям признания киберспорта на государственном уровне ведется. Однако каковы должны быть дальнейшие действия компетентных государственных органов после это признания, ведь в дальнейшем киберспорт, безусловно, станет мировым явлением и Республика Беларусь не останется в стороне. Значит, государственные органы должны быть готовы к обеспечению необходимого правового регулирования киберспортивной сферы, ведь количество потенциальных связей, которые образуются вследствие развития компьютерного спорта, сложно представить в силу следующих причин:

1) это уже самостоятельная отрасль спорта с массой дисциплин и отношений, которые требуют государственного регулирования;

2) в отличие от традиционного спорта, киберспортивные турниры и мероприятия могут проводиться как в дистанционной форме (посредством интернета), так и при личном присутствии игроков и команд на специально оборудованных площадках;

3) взаимодействие массы организаций, игроков и команд, регулирование деятельности которых будет в новинку;

4) особенной частью может стать то, что большинство киберспортсменов являются несовершеннолетними (карьера киберспортсменов иногда начинается в 13–15 лет), что также может составить сложности.

Таким образом, чтобы быть готовыми к работе с киберспортом как полноценной частью спорта в широком понимании, следует начинать работу по регулированию киберспортивных отношений уже сегодня.

При устранении вышеизложенных несоответствий государственным основаниям по признанию киберспорта официальным видом спорта возникнет ряд проблем, которые государственным органам придется решать в первую очередь.

Создание с нуля нормативного правового акта, главной целью которого будет регулирование отношений, возникающих в процессе организации и проведении киберспортивных турниров и мероприятий. Главная сложность данного шага заключается в отсутствии опыта подобного регулирования, а также в отсутствии должного уровня компетентности у законодательных органов в данном вопросе, т.к. здесь прослеживается взаимодействие информационных (местами

даже инновационных) технологий, детского труда и непосредственно спорта, а также международных отношений.

По нашему мнению, с целью создания и последующей доработки норм киберспортивного права государство в данном законотворческом процессе должно создать специализированный орган. В настоящее время законодательство не в полной мере регулирует весь спектр отношений в киберспорте, который стремительно развивается в Республике Беларусь.

Основными направлениями регулирования в киберспортивном праве должны стать:

1. Регулирование деятельности непосредственно спортивных организаций и команд, т.к. киберспортивная команда и киберспортивная организация имеют существенное различие: команда – это ряд игроков, которых ничего, кроме спортивных отношений, не связывает, тогда как организация представляет собой полноценный и полноправный субъект национального и международного киберспорта, зарегистрированный в форме юридического лица. Должна быть проведена работа по урегулированию деятельности киберспортивной организации, ее отношений с командами и игроками по всем дисциплинам, права и обязанности как самой организации, так и игроков в рамках общей киберспортивной деятельности.

2. Разработка норм права, которые обеспечивали бы должную защиту и поддержку как игрока внутри организации, так и саму организацию от деятельности игрока. Примером проявления негативного отношения организации в отношении игрока является одностороннее расторжение контракта с игроком по инициативе представителей организации, не соответствующее контракту распределение призовых, давление и использование имиджевых прав игрока при несогласии самого игрока. Примером обратного негатива (игрок – организация) может послужить переход в другую организацию (одностороннее расторжение контракта), подрыв деловой репутации и имиджа организации. Данные направления должны быть на должном уровне проработаны и закреплены.

3. Одна из важных проблем – это определение статуса и роли киберспортсмена в той или иной дисциплине. К данному вопросу следует отнести конкретизированное понятие киберспортсмена, которое включает возраст (ребенок или взрослый); трудоустроенный или безработный; представитель организации или представляющий сам себя; потенциальные разряды – любитель, полупрофессионал, профессиональный игрок, критерии данных разрядов.

4. Поскольку значительная часть киберспортсменов – дети, уместной была бы проработка форм договоров между организациями и нетрудоспособными киберспортсменами, поскольку представление 12–13-летним игроком организации является использованием детского труда. Соответственно, деятельность детей-киберспортсменов должна быть строго регламентирована (длительность и количество тренировок, количество поездок, денежное вознаграждение и т.д.).

5. Компьютерные игры в различном возрасте могут оказывать влияние и на физическое здоровье (в основном зрение), и на психическое (психические расстройства разных видов). Поэтому должны быть разработаны специальные требования к организациям в области организации периодических медицинских осмотров своих игроков. Кроме того, обязательна проверка на применение киберспортсменами допинга.

6. Также должны быть урегулированы права и обязанности организаторов киберспортивных турниров и мероприятий, поскольку нередки случаи несоответствия заявленных перед мероприятием условий фактическим, особенно на международном уровне. Организаторы должны выполнять свои же условия в полной мере и в срок. В противном случае в отношении организаторов должны применяться необходимые санкции.

Заключение

Информационные технологии постепенно выходят на пик развития, соответственно, киберспорт будет развиваться в международном масштабе. Уже сейчас киберспорт в ряде стран составляет конкуренцию традиционным и наиболее популярным видам спорта – футболу, волейболу, теннису и хоккею. Республика Беларусь является молодым развивающимся государством, которое должно идти в ногу со временем в области спорта вообще и киберспорта в частности.

В данный момент белорусский киберспорт перешел от стадии зарождения к стадии развития. С учетом международных тенденций развития информационных технологий законодательным органам Республики Беларусь в скором времени придется активизироваться не только в области информационного и спортивного права, но и в области киберспортивного права, т.к. количество возникающих в данной сфере отношений велико и в скором времени потребует действий государства.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции о порядке признания видов спорта, ведения реестра видов спорта Республики Беларусь, основаниях и порядке включения в него (исключения из него) видов спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 1 июля 2014 г., № 14 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2019.
2. Реестр видов спорта [Электронный ресурс] : приложение к приказам Министра спорта и туризма Респ. Беларусь, 22 дек. 2018 г., № 664 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

КОБЗАРЬ Ольга Сергеевна,
аспирант кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета, преподаватель Юридического колледжа Белорусского государственного университета, юрисконсульт спортивно-оздоровительного центра «Теннис в Солнечном»

e-mail: o.zab@icloud.com

Правовое регулирование допинговых споров в Республике Беларусь

Современное спортивное право пронизано спорами в области допинга. Количество таких споров становится все больше, число дисквалифицированных спортсменов за употребление допинга не только увеличилось, но и дополнилось понесшими ответственность спортивными функционерами различных стран, обвиненными в нарушении антидопинговых правил.

Тем не менее при таком масштабе мировой практики в области антидопингового регулирования до сих пор в международных правовых актах, законодательстве Республики Беларусь и в доктрине спортивного права отсутствует определение понятия «допинговый спор». По этой причине определение этого понятия может быть дано исходя из мировой практики таких споров, из их существенных условий, на основании которых можно выявить определенные закономерности, специфику допинговых споров.

На наш взгляд, понятие «допинговый спор» может быть сформулировано следующим образом: *допинговый спор – неурегулированное разногласие между субъектами физической культуры и спорта по вопросам применения допинга*.

Для допинговых споров в сфере спорта присущи свои специфические особенности. Так, **обязательным объектом допингового спора** является допинг.

Согласно ст. 49 Закона Республики Беларусь от 4 января 2004 г. «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) допинг определяется как нарушение антидопингового правила. В указанной статье дается исчерпывающий перечень нарушений антидопинговых правил:

- наличие запрещенной субстанции либо ее метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена, а также из организма животного, участвующего в спортивном соревновании;
- использование и (или) попытка использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- отказ спортсмена явиться на взятие пробы, неявка на взятие пробы без уважительных причин после получения уведомления в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь или уклонение спортсмена иным образом от взятия пробы;
- нарушение спортсменом требований, касающихся его доступности для взятия проб во внесоревновательный период, в том числе непредставление информации о его местонахождении и неявка его для участия в тестировании;
- фальсификация или попытка фальсификации на любом этапе допинг-контроля;
- обладание запрещенными субстанциями и (или) запрещенными методами;
- распространение запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода;
- назначение или попытка назначения, введение или попытка введения запрещенной субстанции спортсмену, животному, участвующему в спортивном соревновании, применение или попытка применения в отношении их запрещенного метода, помощь, поощрение, содействие, принуждение, подстрекательство, сокрытие или соучастие в любой иной форме, связанные с нарушением или попыткой нарушения антидопингового правила [1].

Республика Беларусь является участницей двух основных международных договоров по допингу: Конвенции против применения допинга 1989 г. и Конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 г.

Положения данных конвенций направлены:

- на установление сотрудничества в области предотвращения применения допинга в спорте и в борьбе с ним государственных органов и организаций, ответственных за спорт;
- поощрение и координацию международного сотрудничества по борьбе с допингом в спорте;

- установление правила, что спорт должен играть важную роль в охране здоровья, в нравственном, культурном и физическом воспитании, а также в содействии укреплению международного взаимопонимания и мира;
- провозглашение необходимости проведения спортивных мероприятий на основе принципа справедливой игры и охраны здоровья их участников;
- искоренение мошенничества в спорте;
- устранение угрозы для этических принципов и воспитательных ценностей, закрепленных в Международной хартии физического воспитания и спорта ООН по вопросам образования, науки и культуры и Олимпийской хартии;
- проведение и расширение на постоянной основе исследований для совершенствования методов обнаружения допинга и более глубокое изучение факторов, влияющих на его использование, в целях обеспечения максимальной эффективности стратегий предотвращения применения допинга [2].

Сотрудничество в борьбе с применением запрещенных средств и методов в спорте в период проведения учебно-тренировочных сборов спортсменов, в обеспечении организации допинг-контроля провозглашается также в двусторонних международных договорах, заключенных Республикой Беларусь.

Так, в ст. 4 Соглашения о сотрудничестве в области физической культуры и спорта между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Министерством молодежи и спорта Республики Болгария от 24 сентября 2015 г. указано, что стороны подтверждают верность принципам честной игры и проводят совместные действия в борьбе с использованием запрещенных средств и методов при подготовке спортсменов вне и во время соревнований. Стороны содействуют обмену опытом и информацией между экспертами в области предотвращения и борьбы с допингом [3].

Как определено в ст. 2 Меморандума о взаимопонимании в области спорта между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Главным управлением молодежного развития Королевства Саудовская Аравия от 6 мая 2015 г., договаривающиеся Стороны содействуют сотрудничеству в области спортивной медицины, допинг-контроля, массовой физической культуры и занятий спортом для людей с ограниченными возможностями [4].

Таким образом, объект допингового спора имеет четкую правовую регламентацию, закрепленную как в белорусском, так и в международном праве в виде конвенций и двусторонних договоров, что облегчает

задачу в определении правовой природы допингового спора и, на наш взгляд, обосновывает определение понятия «допинговый спор», предложенное в данном исследовании.

Предметом допингового спора являются осуществление прав и исполнение обязанностей спортсмена, связанных с применением допинга.

В абз. 10 п. 2 ст. 9 Закона о спорте определено, что предотвращение допинга в спорте и борьба с ним рассматриваются в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере физической культуры и спорта.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 14 Закона о спорте Министерство спорта и туризма Республики Беларусь осуществляет общее руководство по организации допинг-контроля.

В абз. 3 п. 4 ст. 18 и в абз. 4 п. 4 ст. 21 Закона о спорте предусмотрена обязанность содействовать предотвращению допинга в спорте и борьбе с ним. Необходимость выполнения данного полномочия закреплена за Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, а также за федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта.

В ст. 20 Закона о спорте определен статус Национального антидопингового агентства, а также раскрыты его основные функции. Устав и структура Национального антидопингового агентства утверждены приказом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 7 октября 2005 г. № 684 «О создании Национального антидопингового агентства» [5].

В силу п. 2 ст. 49 Закона о спорте нарушением антидопингового правила не являются действия (бездействие), связанные с использованием и (или) попыткой использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода при наличии разрешения на их терапевтическое использование, выданного в соответствии с Положением об антидопинговых правилах Республики Беларусь.

Следует отметить, что модели лучших методов организации работы разрабатываются на основе Всемирного антидопингового кодекса с целью внедрения в практику борьбы с допингом современных оптимальных решений. Эти модели имеют рекомендательный характер.

Белорусские спортсмены, как и спортсмены всего мира, обязаны выполнять требования Всемирного антидопингового кодекса, принятого в Копенгагене в 2003 г. на Всемирной конференции по борьбе с допингом в спорте и вступившего в силу в 2004 г. Следующая редакция Кодекса вступила в силу с 1 января 2009 г. В настоящее время действует

третья редакция Кодекса, которая отражает изменения, утвержденные исполкомом Всемирного антидопингового агентства в Йоханнесбурге (ЮАР) 15 ноября 2013 г. Пересмотренный Всемирный антидопинговый кодекс вступил в силу с 1 января 2015 г.

Всемирный антидопинговый кодекс, а также международные стандарты, модели лучших методов организации работы являются основными компонентами всемирной антидопинговой программы. Международные стандарты разрабатываются для регулирования различных технических и процедурных положений антидопинговой программы и утверждаются Всемирным антидопинговым агентством. Строгое соблюдение Международных стандартов обязательно [6].

Всемирный антидопинговый кодекс является основополагающим и универсальным документом. Он состоит из 25 статей и 2 приложений, на которых основывается Всемирная антидопинговая программа в спорте. Цели Всемирного антидопингового кодекса и Всемирной антидопинговой программы заключаются в следующем:

- защищать фундаментальное право спортсменов участвовать в соревнованиях, свободных от допинга, и таким образом пропагандировать здоровье, справедливость и равенство для всех спортсменов;
- обеспечивать создание согласованных, скоординированных и эффективных антидопинговых программ как на международном, так и на национальном уровне, чтобы раскрывать, сдерживать и предотвращать случаи применения допинга [7].

Анализируемый документ требует от каждой антидопинговой организации способствовать развитию и проведению в жизнь программ по образованию и предупреждению применения допинга для всех спортсменов, тренеров, врачей и других заинтересованных лиц.

Всемирный антидопинговый кодекс – это ключевой документ, устанавливающий основные принципы разработки согласованной антидопинговой политики, правил и регламентов спортивных организаций и органов государственной власти. Кодекс действует совместно с пятью Международными стандартами, унифицируя деятельность антидопинговых организаций в различных сферах (Стандарт тестирований и расследований, Стандарт лабораторий, Стандарт терапевтического использования, Запрещенный список, а также Стандарт конфиденциальной информации) [8].

К значительным достижениям Всемирного антидопингового кодекса в глобальной борьбе с допингом следует отнести формализацию определенных правил, уточнение и классификацию обязанностей заинтересованных сторон и внесение некоторой упорядоченности

в систему с прежде несогласованными или даже отсутствующими правилами.

Обязательный участник допингового спора – спортсмен. В соответствии с абз. 16 п. 1 ст. 1 Закона о спорте спортсмен – физическое лицо, проходящее спортивную подготовку по избранному виду спорта.

Международный и иностранный опыт подсказывает, что правовое регулирование допинговых споров имеет свои особенности. Особенность заключается в наличии не только государственного правового регулирования, но и **общественного правового регулирования или саморегулирования**, в том числе на международном уровне.

До недавнего времени на национальном уровне правовое регулирование допинговых споров определялось исключительно нормами Закона о спорте. Как отмечалось ранее, в данном Законе дано определение спортивного спора, но положения, касающиеся непосредственно допинговых споров, отсутствуют.

Следует отметить, что в Республике Беларусь уголовная и административная ответственность за нарушение антидопинговых правил не предусмотрена, а наказание может иметь дисциплинарный характер.

Важно обратить внимание, что 24 мая 2018 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко подписал Указ № 201 «О противодействии допингу в спорте». Данный Указ играет важную роль в правовом регулировании допинговых споров.

Согласно нормам данного Указа в случае дисквалификации спортсмена или его персонала из-за допинга им будет запрещено заниматься педагогической деятельностью в сфере физической культуры и спорта. Их также обяжут возмещать суммы стимулирующих выплат. Предусмотрено лишение государственных наград, к которым они были представлены за спортивные результаты. За систематическое грубое нарушение антидопинговых правил федерации (союзы, ассоциации) могут быть лишены права на получение государственной поддержки, на освобождение от налогов и сборов (пошлин) иностранной безвозмездной помощи. Также возможно исключение из реестра федераций на срок до двух лет. В отношении национальных и сборных команд в таких случаях предусмотрены меры, включающие уменьшение их численности и финансирования [9].

Правительству Республики Беларусь поручено проработать вопрос об установлении уголовной ответственности за использование запрещенных веществ и методов, а также за склонение спортсменов к нарушению антидопинговых правил.

Исходя из вышеуказанного, мы считаем, что в будущем правовое регулирование допинговых споров в Республике Беларусь будет совершенствоваться и получит детальное регулирование.

Важно отметить, что специфика спортивного права как совокупности правовых норм заключается в том, что связанные со спортом отношения регулируются нормами так называемого мягкого права (soft law). Это нормы, содержащиеся в уставах, регламентах и правилах федераций, спортивных ассоциаций и иных организаций сугубо корпоративного свойства. Во многих случаях в силу специфики регулируемых общественных отношений эффект их воздействия превышает эффект от действия норм, исходящих от государства в виде законов и подзаконных актов [10, с. 145].

При этом в системе саморегулирования профессионального спорта существует строгая иерархия: правовые нормы, издаваемые (принимаемые) национальными спортивными федерациями, не могут противоречить нормам международных спортивных федераций.

Олимпийская хартия закрепляет принцип, согласно которому организация, руководство и управление спортом должны контролироваться независимыми спортивными федерациями. Данный принцип имеет не только декларативный характер. Достаточно вспомнить решение о дисквалификации Федерации футбола Брунея за вмешательство в ее дела национального правительства [11].

Допинговые споры в Республике Беларусь разрешаются **особой категорией уполномоченных органов**. Рассмотрим возможные варианты.

1. *Обращение в государственный судебный орган* (общий или экономический суд).

С.В. Овсейко в статье «Разрешение спортивных споров» отмечает, что рассмотрение спортивных споров в судах общей юрисдикции является нежелательным, поэтому и случаи рассмотрения таких споров государственными судами единичны [12].

В.С. Каменков в статье «Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси» отмечает, что такая форма наиболее эффективна, когда возникает спор о праве и необходимо властное государственное вмешательство, а также возможно принудительное исполнение судебного решения. Подобные споры рассматриваются в общих и экономических судах нечасто и в судебной статистике в самостоятельную категорию не выделяются [13].

Следует отметить, что как в мировой практике, так и в Республике Беларусь ряд спортивных организаций (спортивных федераций) в своих локальных актах устанавливают прямой запрет на обращение

их членов для разрешения споров в суды общей юрисдикции. Так, п. 14.5 устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола» закрепляет, что члены Белорусской федерации футбола не могут обращаться в суды общей юрисдикции при возникновении каких угодно споров с Ассоциацией, Международной федерацией по футболу и Союзом европейских футбольных ассоциаций, а также при возникновении подобных споров с другими футбольными ассоциациями – как с международными, так и с национальными, футбольными клубами и другими членами футбольного сообщества.

Члены Ассоциации обязаны разрешать каждый из возможных споров согласно правилам, установленным уставами Белорусской федерации футбола, Союза европейских футбольных ассоциаций и Международной федерации по футболу, и передавать подобные споры на рассмотрение в компетентные органы этих организаций или, если это применимо, в Спортивный арбитраж в Лозанне (Швейцария).

Конституционного права на судебную защиту такая формулировка формально не нарушает, разрешая обращаться в Спортивный арбитраж в Лозанне. Однако целесообразным видится внесение изменений в устав данной организации путем закрепления права обращаться и в Спортивный третейский суд Республики Беларусь [14].

Устав белорусской Федерации настольного тенниса не закрепляет прямого запрета на обращение в государственные суды, указывая, что его члены имеют право на защиту со стороны федерации своих прав и законных интересов в государственных, хозяйственных и общественных органах и организациях, международных спортивных организациях.

Уставы таких организаций, как Белорусская федерация корфбола, также не содержат прямых запретов на обращение за судебной защитой, но содержат нормы о том, что решения конференции организации как наивысшего органа, куда можно обращаться с жалобами на решение нижестоящих органов, окончательные.

Думается, что подобного рода формулировки не мешают спорящим сторонам обращаться за судебной защитой, т.к. это право является конституционным правом в Республике Беларусь. Его нарушение влечет возможность признания акта, устанавливающего запрет, не соответствующим Конституции Республики Беларусь [15].

На наш взгляд, нелегко будет беспристрастно рассмотреть допинговые споры судьям государственных судов в силу того, что они не имеют специальной подготовки по спортивному праву.

По вопросу возможности рассмотрения допинговых споров в государственных судах представляется интересным изучить опыт иностранных государств.

Так, в Англии существует давняя традиция, согласно которой суды не вмешиваются в спортивные споры. В США отношение судов удачно сформулировано Федеральным районным судом Орегона в деле Tonya Harding (1994): «Вмешательство допустимо только при наиболее экстраординарных обстоятельствах, когда ассоциация явно нарушает собственные правила. Непосредственным результатом такого нарушения будет серьезный и невосполнимый вред истцу, который исчерпал другие средства. Но даже в таком случае судебная помощь ограничена исправлением нарушения процедур. Суд не должен вмешиваться в суть спора» [16].

В Канаде отношение судов к спортивным спорам иллюстрирует прецедент 1996 г., когда суд отказался рассматривать иск к канадской Ассоциации парусного спорта и Национальному олимпийскому комитету об отмене результатов и назначении повторной регаты в рамках отбора в национальную олимпийскую команду по парусному спорту.

В Испании существует требование законодательства, согласно которому стороны должны соблюсти обязательный досудебный порядок, используя согласительные и примирительные процедуры, в рамках которых судья совместно со сторонами анализирует возможность мирного урегулирования спора.

Во Франции согласительные и примирительные процедуры делятся:

1) на обязательные (для споров, возникающих из отношений, принятых федерациями в рамках своих публично-правовых полномочий или при применении собственных правил) – спор может быть передан в государственный или третейский суд, только если не удалось достичь согласия в согласительных комиссиях;

2) факультативные (трудовые споры, трансферы, спонсорские контракты и т.п.) [17, с. 44–46].

Мы считаем, что в законодательстве Республике Беларусь следует ввести обязательный досудебный порядок урегулирования споров при конкретной спортивной федерации и обязательном участии юристов, обладающих компетенцией в области спортивного права.

2. *Обращение в действующие при федерациях отдельных видов спорта дисциплинарные комитеты и им подобные органы.*

Например, вышеуказанными органами в Белорусской федерации футбола согласно ее уставу являются дисциплинарный комитет, апелляционный комитет, комитет по статусу и переходам футболистов и футбольный арбитраж.

На наш взгляд, вполне целесообразен подход, предусматривающий обязательный досудебный порядок урегулирования споров именно в таких органах. Конечно, эти комитеты (комиссии) находятся

в зависимости от федераций, при которых созданы. Поэтому нельзя ограничиться только данным способом урегулирования спорных ситуаций и тем более делать их исключительными.

Рекомендуется не создавать в спортивных федерациях громоздкую систему по рассмотрению споров и лимитировать доступ юристов к разрешению этих вопросов. В состав дисциплинарных комитетов должны входить специалисты по определенному виду спорта, но юриста достаточно одного. При этом члены комитета должны быть не заинтересованы в исходе дела. Иногда это проблематично из-за ограниченности численного состава федераций, но к этому нужно стремиться. Процедура по рассмотрению спора должна соответствовать общим принципам справедливого разбирательства, быть прозрачной, быстрой и недорогой [15].

В ст. 20.3 Всемирного антидопингового кодекса указано, что каждая национальная федерация должна установить собственные антидопинговые правила, соответствующие правилам антидопинговой организации по проведению обработки результатов согласно Всемирному антидопинговому кодексу [7].

Статья 51 Закона о спорте наделяет федерацию правом подвергать спортивной дисквалификации за допинг в спорте, т.е. лишать граждан их неотъемлемого права на занятие спортом.

На наш взгляд, в локальном правовом акте федерации (путем включения в устав или принятия отдельного положения) необходимо определить алгоритм действий в случае нарушения антидопинговых правил.

Можно констатировать, что в локальных актах большинства федераций отсутствует не только порядок, но и возможность обжалования решений о спортивной дисквалификации, что лишает спортсменов национального уровня права обжаловать решение федерации о спортивной дисквалификации на национальном уровне.

Представляется, что решением анализируемой проблемы может стать подписание соглашения о принятии каждой федерацией антидопинговых правил, утвержденных Национальным антидопинговым агентством Республики Беларусь и согласованных со Всемирным антидопинговым агентством. В таком соглашении следует предусмотреть создание органа, ответственного за рассмотрение случаев нарушения антидопинговых правил, а также установить порядок подачи апелляции на решения о спортивной дисквалификации.

3. *Обращение в белорусский Спортивный третейский суд.*

Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» является его постоянно действующим обособленным

подразделением ОО «Белорусский республиканский союз юристов» [18].

В Суд по соглашению сторон могут передаваться споры, возникающие при осуществлении физическими и юридическими лицами деятельности в области физической культуры и спорта, в том числе споры:

- вытекающие из уставов, правил, регламентов и иных документов физкультурно-спортивных организаций физической культуры и спорта, регулирующих правила проведения чемпионатов, первенств и иных соревнований на территории Республики Беларусь;
- связанные с заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений;
- связанные с определением статуса и с порядком перехода спортсменов (игроков);
- связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга);
- об обжаловании спортивных санкций;
- о допуске к спортивным соревнованиям;
- возникающие в области физической культуры и спорта, а также переданные на рассмотрение Суда в соответствии с заключенным между сторонами третейским соглашением.

По официальным данным, белорусский Спортивный третейский суд осенью 2015 г. рассмотрел первое в своей практике дело, касающееся предполагаемого факта нарушения антидопинговых правил. Судебное разбирательство шло в отношении дисквалифицированного спортсмена, в организме которого было обнаружено запрещенное вещество. Со слов спортсмена, оно содержалось в биологически активной добавке, которую спортсмен купил в магазине во время сборов в России. Стоит обратить внимание, что на этикетке биологически активной добавки не было никакой информации о наличии в ее составе запрещенного препарата. При рассмотрении дела Спортивный третейский суд нашел процедурные нарушения, который допустил орган, принимавший решение о дисквалификации спортсмена. Требования спортсмена были удовлетворены частично [19].

Белорусский Спортивный третейский суд 30 ноября 2018 г. рассмотрел апелляцию на решение дисциплинарного органа. Согласно сведениям, полученным из лаборатории, в допинг-пробе, взятой у спортсмена, обнаружена запрещенная в спорте субстанция «милдронат», которая входит в Запрещенный список – 2018 Международного стандарта ВАДК и относится к классу S4 «Гормоны и модуляторы метаболизма». Спортсмен полностью признавал свою вину, но в то же время

указывал, что следствием нарушения был прием назначенных врачом лекарственных средств. В своей апелляции спортсмен просил изменить решение дисциплинарного органа в части решения о дисквалификации сроком на 3 года, установив срок дисквалификации сроком на 1 год. По итогам рассмотрения дела Спортивный третейский суд принял решение, что апелляция спортсмена не подлежит удовлетворению, а решение дисциплинарного органа не подлежит изменению [20].

К преимуществам рассмотрения спортивных споров в спортивном третейском суде можно отнести следующие обстоятельства:

- передача споров в Суд позволяет при рассмотрении дел учитывать специфику проблем, возникающих в сфере спорта;
- Суд не зависит от государственных и негосударственных (прежде всего спортивных) органов и организаций;
- в компетенцию Суда входит разрешение споров с участием не только национальных юридических и физических лиц, но и иностранных;
- в третейском судопроизводстве нет апелляционной, кассационной и надзорной инстанции;
- разбирательство в Суде отличает быстрота, оперативность, экономичность и конфиденциальность рассмотрения споров;
- для обращения в Суд установлены доступные ставки третейского сбора, которые сопоставимы со ставками государственной пошлины в экономических судах и значительно меньше аналогичных ставок в зарубежных специализированных спортивных судах;
- процесс рассмотрения спора строится на принципе автономии воли сторон, означающем, что стороны по предварительному согласованию между собой имеют право самостоятельно решать вопросы, касающиеся порядка третейского разбирательства по возникшему спору;
- решения Суда наделяются механизмом принудительного исполнения;
- стороны могут самостоятельно урегулировать возникающие между ними споры на любой стадии третейского разбирательства, могут инициировать проведение медиации [20].

4. *Воспользоваться альтернативными способами разрешения споров.*

Среди этих способов выделяется медиация – как судебная (примирительная процедура), так и внесудебная. Необходимо помнить, что обратиться к процедуре медиации можно как до обращения в государственный суд (общий и хозяйственный), так и в процессе

рассмотрения дела (в хозяйственном суде) на любой стадии рассмотрения дела в Спортивном третейском суде.

Согласно абз. 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О медиации» медиация – переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) путем выработки взаимоприемлемого соглашения [21].

Медиаторы и центры медиации выступают в качестве посредников в урегулировании конфликтов, помогая сторонам выработать взаимоприемлемое решение. Они не разрешают спор по существу, в отличие от государственных судов, органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях.

Основными принципами медиации являются добровольность, добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон, беспристрастность и независимость медиатора, конфиденциальность. Результаты переговоров кто-либо из участников не вправе разглашать или предавать огласке. Медиация основывается на доверии, которое стороны оказывают медиатору как лицу, способному обеспечить эффективное ведение переговоров [22].

Существование медиативных структур при федерациях возможно, но более целесообразным представляется существование спортивных медиаторов в рамках общегосударственной системы медиаторов. Конечно, юристы при федерациях смогут быть медиаторами в спорах этой же федерации, но механизм выбора, назначения, вознаграждения, функционирования медиаторов должен происходить в рамках пока еще проекта Закона Республики Беларусь «О медиации».

Полагаем, настало время задуматься о продвижении и внедрении медиации в правовую систему Республики Беларусь методом социальной инженерии. Широкое применение медиативных технологий в спорте не только снизит конфликтность в этой отрасли, но и будет способствовать воспитанию спортсменов, тренеров, иных спортивных специалистов в духе ответственности за принимаемое решение.

Возможно, на современном этапе медиация не получила должного распространения в сфере разрешения допинговых споров, но остается важным устойчиво применять данную форму разрешения споров и детальнее изучать зарубежный опыт.

На основании изложенного материала можно сделать следующие **выводы**.

1. В международных правовых актах, законодательстве Республики Беларусь и в доктрине спортивного права отсутствует определение понятия «допинговый спор».

2. Понятие «допинговый спор» может быть сформулировано как *неурегулированное разногласие между субъектами физической культуры и спорта по вопросам применения допинга*.

3. Специфика допингового спора заключается в следующем:

- предметом допингового спора является осуществление прав и исполнение обязанностей спортсмена, связанных с применением допинга;
- обязательным объектом допингового спора является допинг;
- обязательный участник допингового спора – спортсмен;
- правовое регулирование допинговых споров имеет свои особенности;
- допинговые споры в Республике Беларусь разрешаются особой категорией уполномоченных органов.

4. На данный момент на национальном уровне правовое регулирование допинговых споров определяется нормами Закона о спорте, а также Указом Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. «О противодействии допингу в спорте».

5. Мы считаем, что в законодательство Республики Беларусь следует ввести обязательный досудебный порядок урегулирования споров при конкретной спортивной федерации при обязательном участии юристов, обладающих компетенцией в области спортивного права.

6. Необходимо определить алгоритм действий для федераций в случае нарушения антидопинговых правил, четко регламентировать данные действия в локальном правовом акте федерации (путем включения в устав или принятия отдельного положения).

7. Механизм разрешения спортивных споров в Республике Беларусь относится к смешанному типу, объединяющему как государственные, так и иные (альтернативные) способы урегулирования. В рамках белорусской правовой системы разрешение спортивных споров возможно посредством обращения:

1) в государственный судебный орган (общий или хозяйственный суд);

2) в действующие при федерациях отдельных видов спорта дисциплинарные комитеты и им подобные органы;

3) в Спортивный третейский суд Республики Беларусь;

4) к альтернативным способам урегулирования споров (среди них пока доступна только процедура медиации).

Мы считаем, что наличие возможности выбора наиболее подходящего способа урегулирования допинговых споров из множества – показатель высокого уровня развития правового гражданского общества. Несмотря на то что процесс становления института разрешения

допинговых споров находится на стадии зарождения, многое уже сделано.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Орехова, А.В. Спортивный допинг: классификация и воздействие на человека / А.В. Орехова, И.С. Москаленко, Ю.И. Шульгов // Междунар. науч. журн. «Символ науки». – 2015. – № 4. – С. 190–193.
3. Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта между Министерством спорта и туризма Республики Беларусь и Министерством молодежи и спорта Республики Болгария [Электронный ресурс] : [подписано в г. Минске 24.09.2015 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Международная конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры «О борьбе с допингом в спорте» : [заключена в г. Париже 19.10.2005 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 175. – 2/1498.
5. О создании Национального антидопингового агентства [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 7 сент. 2005 г., № 684 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
6. Орехова, Е.П. Правовое регулирование допинга в спорте [Электронный ресурс] / Е.П. Орехова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
7. Всемирный антидопинговый кодекс // WADA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf. – Дата доступа : 26.02. 2019.
8. Антидопинговое пособие [Электронный ресурс] // УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Режим доступа: http://sport.urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/sport/docs/pages/Anti-Doping_Textbook_-_Russian_-_2015.pdf. – Дата доступа : 01.03.2019.
9. Допинг вне закона. Сможет ли уголовная ответственность за нарушение антидопинговых правил искоренить допинг? [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/may/29034/. – Дата доступа: 02.03.2019.
10. Витрянский, В.В. Основные проблемы частного права : сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. А.Л. Маковского / В.В. Витрянский, Е.А. Суханов; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 575 с.

11. Кошель, А.Б. Государственное регулирование и саморегулирование в области профессионального спорта / А.Б. Кошель // Журн. рос. права. – 2012. – № 6. – С. 112–118.
12. Овсейко, С.В. Разрешение спортивных споров [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
13. Каменков, В.С. Современное национальное и международное право о допинге в спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
14. Павлович, А.А. К вопросу о понятии спортивных споров / А.А. Павлович // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека = Actual Problems of Legal Education in the Context of Training on Alternative Dispute Resolution as an Approach to Ensuring Human Rights : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 нояб. – 3 дек. 2016 г. / редкол.: С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 144–150.
15. Черняк, Е.В. Спортивный спор, его место в процессуальном законодательстве Республики Беларусь / Е.В.Черняк, В.В. Климович // Мир спорта. – 2015. – № 3. – С. 77–82.
16. Gardiner, S. Sports Law / S. Gardiner, M. James, J. O'Leary, R. Welchect. – Abingon, 2006. – P. 229–230.
17. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011. – 144 с.
18. Регламент Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» [Электронный ресурс] // ОО «Белорусский республиканский союз юристов». – Режим доступа: https://union.by/files/00214/obj/110/3233/doc/Регламент_2019.pdf. – Дата доступа: 27.02.2019.
19. Корочкин, А.Ю. Особенности рассмотрения споров в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» / А.Ю. Корочкин // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / Белорус. респ. союз юристов. – Минск, 2013. – Вып. 3. – С. 170–173.
20. Решение Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» по делу № 2/201 от 30.11.2018 [Электронный ресурс] // ОО «Белорусский республиканский союз юристов». – Режим доступа: https://union.by/события/новости/document-3883.html. – Дата доступа: 27.02.2019.
21. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
22. Каменков, В.С. Поможет ли медиация в спортивных конфликтах [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

КОВАЛЁВ Станислав Сергеевич,
студент 3-го курса
юридического факультета
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины

e-mail: kovalevstas2017@gmail.com

Охрана прав интеллектуальной собственности в спортивных компьютерных играх

Видеоигры являются самым популярным феноменом в индустрии развлечений. В них играют миллионы людей по всему миру. В отличие от прочих креативных секторов отрасль видеоигр опирается не только на творческое начало, но и на современные технологии. Здесь смешаны последние инновации и артистическое самовыражение. Компьютерный код игры преобразует идеи создателей в богатые художественные образы, оживающие на различных устройствах: приставках, компьютерах, планшетах и смартфонах.

Культурное воздействие этой индустрии можно заметить в любой стране мира, она стала общемировом явлением. Крупных успехов в последнее время достигли игровые студии разных стран, например Беларусь (Wargaming.net), Китай (Tencent, Perfect World), Финляндия (Supercell, Rovio) и США (Electronic Arts).

Хотя в индустрии игр по-прежнему доминируют гиганты электронной промышленности (Sony, Nintendo, Microsoft, Apple, Samsung) и издатели (такие как Activision, Electronic Arts, для мобильных устройств – King), развитие новых технологий открыло доступ к этому рынку большому количеству новых независимых разработчиков [1].

Начало этому положило создание Cathode Ray Tube Amusement Device – ракетного симулятора, развлекательного аппарата на базе электронно-лучевой трубки. Он и стал первой электронной игрой, созданной Thomas T. Goldsmith Jr. и Estle Ray Mann в 1947 г. [2]. В 1952 г. A.S. Douglas, получающий в то время степень Ph.D. в University of Cambridge, изобрел Tic-tac-toe (American English), noughts and crosses

(British English) or Xs and Os (крестики и нолики). Именно эта игра и стала первой графической игрой [3]. В 1958 г. William Higinbotham изобрел Tennis for Two, в который можно было поиграть на осциллографе в Brookhaven National Laboratory [4]. А в 1962 г. Stephen Russell изобрел то, что сегодня мы называем первой компьютерной видеоигрой – Spacewar [5].

Согласно данным фирмы PricewaterhouseCoopers, мировой рынок видеоигр принес более $ 56 млрд дохода только в 2011 г. и $ 82 млрд к 2015 г. В 2016 г. доходы индустрии компьютерных игр превысили $ 95 млрд. Самым прибыльным считается регион Юго-Восточной Азии. Разработчики видеоигр ориентируются на Китай, Японию и Южную Корею. Статистика показывает, что один японский игрок приносит в 3 раза больше прибыли, чем американский. Такое положение обусловлено уровнем дохода активного населения и повсеместным использованием мобильных гаджетов. В 2018 г. общая стоимость игрового рынка составила $ 134,9 млрд [6].

В связи с ростом аудитории видеоигр увеличивается и спрос на разнообразные игровые миры, жанры и сеттингов (от англ. setting – ‘помещение’, ‘установка’, ‘обстановка’). Поэтому видеоигры постепенно стали делиться на жанры. Рассмотрим статистику популярности жанров на 2018 г.: battler (15,1 %), strategy (15,0 %), casino (14,1 %), puzzle (13,9 %), action (8,5 %), family (6,9 %), casual (6,7 %), rpg (5,8 %), adventure (5,4 %), arcade (3,8 %), sport (2,0 %) и другие [7]. Несмотря на то что популярность спортивных игр невысока, стоит отметить, что самыми прибыльными играми с разовыми покупками за 2018 г. является FIFA-18 (Electronic Arts) – $ 790 млн, FIFA-19 (Electronic Arts) – $ 482 млн.

Ни для кого не секрет, что футбол является самой популярной игрой в мире. Чемпионаты мира и Европы по реальному футболу сравнимы по количеству зрителей с летними Олимпийскими играми, а зимние игры даже обходят. Неслучайно самым популярным спортивным симулятором в мире является виртуальный футбол – серия игр FIFA. Еще в 2010 г., по данным разработчика игры – компании Electronic Arts Inc., каждый день в мире компьютерный симулятор футбола FIFA насчитывал 2 млн матчей.

Индустрия спортивных симуляторов достаточна разнообразна, чем привлекает любителей различных видов спорта. Так, для любителей хоккея с 1993 г. выходят игры серии NHL Hockey, баскетбола – серии World Basketball Manager и NBA LIVE, тенниса – Tennis World Tour, бокса –Real Boxing и т.д.

Значительно подчеркнули значимость спортивных симуляторов в Российской Федерации. Так, Министерство спорта Российской

Федерации признало спортивный симулятор дисциплиной компьютерного спорта (киберспорта) и включило во Всероссийский реестр видов спорта (приказ от 22 января 2018 г. № 49). К спортивным симуляторам относятся любые киберспортивные игры, имитирующие состязания по традиционным видам спорта [8].

В Республике Беларусь создана Белорусская федерация киберспорта, что также подчеркивает значимость киберспорта. Согласно п. 1 ее устава это добровольная независимая общественная организация, созданная на основе членства в целях совместной деятельности по проведению спортивной и спортивно-массовой работы и популяризации киберспорта в Республике Беларусь. Белорусская федерация киберспорта совместно с Белорусской федерацией футбола даже провела киберспортивный турнир в дисциплине FIFA МЭТА'18: FIFA на площадке фан-дома ХК «Динамо-Минск» [9].

Таким образом, можно говорить, что виртуальный спорт все больше становится обычным явлением для современного общества, что также обусловлено технологическим прогрессом, позволяющим создавать по-настоящему качественные спортивные симуляторы. В результате возрастает проблема правовой защиты компьютерных игр.

Традиционно компьютерные игры по всему миру охраняются различными институтами интеллектуальной собственности: авторским правом, товарными знаками, патентами, охраной особого рода (sui generis) и т.д. Так, охрана игровых компьютерных программ в Республике Беларусь осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь [10] (далее – ГК), Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [11] (далее – Закон об авторском праве), Законом Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» [12] и Законом Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [13] и иными актами законодательства.

Согласно ст. 5 Закона об авторском праве компьютерные программы являются объектом авторского права. Стоит отметить, что игровые компьютерные программы в Законе об авторском праве не упоминаются. Однако согласно ч. 1 п. 1 ст. 13 Закона об авторском праве охрана компьютерных программ распространяется на все виды компьютерных программ, которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код.

Таким образом, в числе иных видов компьютерных программ можно назвать сервисные программы, программы – инструменты программирования, программы (системы) для управления базами данных,

программы искусственного интеллекта и игровые компьютерные программы.

Подобную картину можно наблюдать в судебной практике Российской Федерации. Так, компьютерная игра – это разновидность компьютерной программы согласно постановлению Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 сентября 2005 г. по делу № КГ-А40/8931-05. В США в нормативных актах и практике компьютерная игра также имеет правовое закрепление [14].

Если анализировать практику охраны игровых компьютерных программ на уровне национального законодательства, необходимо отметить три основные тенденции:

1) большинство государств по умолчанию охраняют игровые компьютерные программы нормами авторского права;

2) многие государства (например, США) не исключают возможности применения норм патентного права в отношении содержащихся в программном обеспечении решений, соответствующих общему понятию изобретения;

3) продолжается поиск более эффективных правовых средств охраны именно игровых компьютерных программ.

Основная положительная черта защиты с помощью механизма авторского права заключается в презумпции авторства: авторское право на игровую компьютерную программу возникает при ее создании, для его реализации не требуется обязательной регистрации программы.

Действительно, законодательно закреплена возможность регистрации игровых компьютерных программ. Однако исходя из природы авторско-правовой защиты данная регистрация лишь обеспечит разработчика доказательством, что он создал игру первым. Это позволит обезопасить себя от возможных споров об авторстве игровой компьютерной программы. Согласно п. 2 ст. 8 Закона об авторском праве при отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения (презумпция авторства), что подтверждает необязательность подобной регистрации.

Важно отметить, что развитие игровой индустрии за последние годы значительно изменило сам институт авторского права. Значительно улучшилось качество компьютерных игр: FIFA Soccer 95 (1995), FIFA World Cup 2002 (2002) не сравнятся с такими гигантами индустрии, как FIFA-18 или Pro Evolution Soccer – 2019. Если рассмотреть старые и новые версии FIFA, станет очевидно, что в последних играх стали появляться новые алгоритмы, которые патентуются как изобретения, в меню играет музыка, на которую нужна лицензия, футболисты

регистрируют собственные товарные знаки, как это сделал, например, Lionel Messi, крупные корпорации размещают на футбольной форме игроков свои товарные знаки, как «Газпром» или SAMSUNG, а комментаторы сопровождают все действия игрока на поле и т.д.

Над компьютерной игрой трудится большое количество человек, в частности звукорежиссер, маркетологи, художники, дизайнеры, программисты, вклад которых будет отдельным объектом авторского права. Все это не прошло бесследно для индустрии видеоигр с юридической точки зрения [15].

Безусловно, игровая компьютерная программа – это объект авторского права согласно ст. 13 Закона об авторском праве. Однако Закон об авторском праве не определяет, кто будет автором такого объекта, который может быть самостоятельным, но является частью игровой компьютерной программы (in-game element), как, например, песня, которая звучит в меню игры, или новый игровой движок, делающий графику более реалистичной. Абзац 2 п. 1 ст. 13 Закона об авторском праве определяет судьбу только проектировочных материалов, полученных в ходе разработки компьютерной программы, но не включенных в созданную компьютерную программу. Однако вопросы, касающиеся in-game element, законодательством не регулируются.

В данном случае интересна практика США, в частности дело Nintendo of Am., Inc. vs Elcon Indus., Inc., [16] в котором суд постановил, что видеоигры охраняются как аудиовизуальные объекты [17]. Например, «видеоигры, в общем их понимании должны иметь авторско-правовую защиту как аудиовизуальные объекты» [18].

Подобная норма уже закреплена в ст. 12 Закона об авторском праве. Так, авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, автор специально созданного для аудиовизуального произведения музыкального произведения с текстом или без текста, оператор-постановщик, художник-постановщик. Согласно п. 3 ст. 6 Закона об авторском праве часть произведения (включая его название), которая обладает признаками, указанными в п. 1 и 2 данной статьи, и может использоваться самостоятельно, является объектом авторского права.

Мы предлагаем внести дополнение в Закон об авторском праве, а именно в ч. 3 п. 1 ст. 13, следующего содержания:

Часть игровой компьютерной программы, представляющая собой самостоятельное аудиовизуальное произведение, является объектом авторского права. Авторы таких произведений сохраняют авторство только на созданные им объекты, если в установленном законом порядке не передадут (не уступят) свои права.

Следует отметить еще одну интересную черту игровой компьютерной программы: в ее состав могут быть включены уже существующие объекты интеллектуальной собственности. Рассмотрим подробнее **объекты авторского права**.

Музыка в меню игры. В FIFA и PES широко используются музыкальные произведения на загрузке игры и заставке меню. В список саундтреков в PES-2016 входят такие музыкальные произведения, как We will rock you (Queen), Figure it out (Royal Blood), Somebody new (Joywave), My type (Saint Motel), Rather be (Clean Bandit) и т.д. [19]. Музыкальные произведения в силу п. 2 ст. 6 Закона об авторском праве – объекты авторского права. Автору или иному правообладателю принадлежит право использовать музыкальное произведение по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Использование музыкального произведения без согласия автора или иного правообладателя нарушает авторское право, за что законодательством предусмотрена гражданская ответственность (в странах англосаксонского права – statutory damages [20]), административная (ст. 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [21]) и уголовная (ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь [22]).

Личные неимущественные права автора согласно п. 2 ст. 15 Закона об авторском праве неотчуждаемы и непередаваемы, тогда как согласно абз. 17 ст. 4 и ч. 1 п. 2 ст. 16 Закона об авторском праве исключительное право на произведение может переходить (передаваться) третьим лицам – правообладателям, которыми могут быть физические и (или) юридические лица. Соответственно, коммерческую ценность имеет исключительное право на произведение, которое может либо отчуждаться (переходить на постоянной основе), либо предоставляться на время.

Договоры о предоставлении права использовать объект авторского права делятся на лицензионные (правообладатель (лицензиар) предоставляет пользователю (лицензиату) разрешение использовать объект авторского права или смежных прав) и авторские (лицензионный договор, в котором в качестве лицензиара выступает автор произведения).

Таким образом, автор либо правообладатель музыкального произведения на основании договора, форма которого предусмотрена ст. 44 Закона об авторском праве, передает исключительные права на использование своего произведения в игровой компьютерной программе.

Шрифты. Сейчас шрифты приобретают все большее самостоятельное значение. Они используются в рекламе, дизайне веб-сайтов, книг, журналов, видеоиграх, в навигации городского пространства и во

многих других отраслях. Так, определенно оригинальными шрифтами видеоигр можно считать шрифты игр S.T.A.L.K.E.R. и Need for speed: most wanted.

В Германии в 1981 г., а в Англии с 1989 г. признали, что шрифты могут охраняться нормами авторского права. Венское соглашение об охране шрифтов и их международном признании от 12 июня 1973 г., к сожалению, не вступило в силу, т.к. только одна страна его признала и ратифицировала.

Отдельную позицию по поводу охраноспособности шрифтов занимают США, где в 1976 г. Служба по авторскому праву заключила, что шрифты не должны рассматриваться в качестве объектов авторского права. Это решение было в дальнейшем поддержано судебной практикой [23].

ГК России прямо не закрепляет, что шрифты подлежат правовой охране. Однако ст. 1259 ГК России содержит открытый перечень объектов авторского права, что позволяет отнести к ним шрифты, если они выражены в объективной форме, имеют творческий характер и не выражают идей, концепций, принципов, методов, процессов, систем, способов, открытия, фактов; не являются решениями технических, организационных или иных задач, языками программирования. Более того, поименованными в ст. 1259 ГК России объектами авторского права являются произведения графики и дизайна, к которым можно отнести и шрифты. Таким образом, российское законодательство не содержит ограничений для охраны шрифта нормами авторского права.

Интересным является перечень критериев охраноспособности шрифтов, установленный постановлением Суда по интеллектуальным правам от 21 декабря 2015 г. № С01-1029/2015 по делу № А40-184371/2014, а именно: шрифт должен быть оригинальным и легко узнаваемым; он может имеет самостоятельную художественную ценность; создание шрифта требует индивидуальной умственной деятельности, направленной на выражение эстетических представлений о внешнем виде букв и других знаков; шрифт – это оригинальное произведение творчества автора.

Таким образом, на наш взгляд, следует внести в п. 2 ст. 6 Закона об авторском праве дополнение в виде абз. 7 следующего содержания:

произведения графики и дизайна (шрифты и т.д.).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что шрифт является объектом авторского права. Следовательно, его использование другими лицам должно происходить на основании либо лицензионного договора, либо авторского. В случае если в игре разработан оригинальный шрифт, должен охраняться как самостоятельный

объект авторского права. FIFA-18 специально для чемпионата мира по футболу в России был создан официальный шрифт. Он называется DUSHA и защищается авторским правом и правом промышленной собственности.

Речь комментаторов. Футбольные комментарии, как и иные комментарии, в целом представляют собой не что иное, как воплощенный в текстовую или аудиоформу рассказ, адресованный определенному или неопределенному кругу лиц. Комментарии могут содержать авторскую позицию. В них может присутствовать повествование, рассуждение, анализ фактических обстоятельств, оценка, наблюдения. Как правило, комментарий – это результат интеллектуальной деятельности его автора.

Поскольку комментарий – письменная либо звуковая форма выражения мыслей создавшего его лица, в отношении его можно говорить об авторском праве. Авторское право распространяется на произведения, являющиеся результатом творческой деятельности и существующие в какой-либо объективной форме (например, письменной или электронной). Перечень видов произведений, которые при соответствии указанным признакам могут охраняться авторским правом, открытый. Понятие произведения при этом по объективным причинам положениями Закона об авторском праве не раскрывается.

Обратимся к судебной практике России. Пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5/29 определяет, что объектом авторского права является только тот результат, который создан творческим трудом. Пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права [24].

Таким образом, комментарий – это произведение. Поэтому, если оно представляет собой результат творческой деятельности, как правило, на него распространяется авторское право. Следовательно, футбольные комментарии, которые мы можем слышать к матчу, – объект авторского права.

Однако в видеоигре комментаторы не могут записывать свои комментарии к каждому матчу, поэтому они записывают определенный перечень универсальных выражений. К примеру, в PES 2017 можно услышать в различных матчах следующие выражения: «Это был очень важный гол», «Хороший отбор мяча», «И мяч переходит к другой

команде», «Мяч летел в ворота – да на пути вратарь» и т.д. Сами по себе они не охраняются авторским правом, т.к. не являются произведением. И набор универсальных фраз, подбираемых игрой в зависимости от действий игрока также не будет охраняться авторским правом.

Таким образом, вопрос только в том, представляет ли собой сгенерированные программой комментарии результат творческого труда. Согласно определению, приведенному в Словаре русского языка С.И. Ожегова, произведение есть не что иное, как продукт труда, творчества. Продукт же – это некий предмет как результат человеческого труда, следствие, результат, порождение чего-нибудь [25].

На основании вышеизложенного, комментарии в спортивных компьютерных играх не будут объектом авторского права.

Татуировки. Рассмотрим несколько примеров из зарубежной практики. Татуировщик Тайсона Whitmill обратился в суд с иском к киностудии WarnerBros. Entertainment, Inc., ссылаясь на нарушение своих авторских прав, т.к. татуировка фигурировала в рекламе на лице боксера [26]. Судья по поводу охраноспособности татуировок высказалась следующим образом: «Сама по себе татуировка охраноспособна с точки зрения авторского права». Таким образом, признана охраноспособность татуировки с точки зрения американского законодательства об авторском праве [27, с. 141].

Другой спор касался использования в рекламе татуировки баскетболиста NBA Rasheed Wallace. Татуировщик обнаружил, что производитель спортивной одежды и обуви Nike и рекламное агентство Weiden + Kennedy используют изображение спорной татуировки в рекламе на телевидении и на сайте [28]. Как и в случае с татуировкой Тайсона, спор был завершен конфиденциальным мировым соглашением.

Есть и другой пример. Так, татуировщик Кристофер Эскобедо судился с разработчиками симулятора боев без правил UFC Undisputed 3 по поводу татуировки бойца Карлоса Кондита. Крис Эскобедо, профессиональный татуировщик, подал в суд на компанию THQ, обвиняя ее в несанкционированном использовании изображения его авторской татуировки. Суд был выигран, тату-мастеру было выплачено $ 22 500.

На разработчика баскетбольного симулятора NBA 2K16 – компанию Take-Two Interactive подали в суд за незаконное использование татуировок на моделях нескольких игроков. Компания Solid Oak Sketches LLC обратилась в федеральный суд Манхэттена, указав в иске, что Take-Two Interactive незаконно использовала изображения 8 татуировок нескольких звезд баскетбольной ассоциации, защищенных законом об авторском праве. Судебный иск был нацелен на прекращение

возможного посягательства на авторские права и на получение компенсации в размере $ 150 000 за каждый факт нарушения [29].

Таким образом, из вышеизложенного следует, что татуировка – объект авторского права в силу абз. 4 п. 2 ст. 6 Закона об авторском праве. И в видеоигре оно также должно охраняться. Так, в FIFA-2018 изображены татуировки на таких игроках, как Marco Reus, Mario Barwuah Balotelli, James David Rodriguez, Sergio Ramos. Поэтому в FIFA-19 у многих игроков, например у Zlatan Ibrahimović, отсутствуют их многочисленные татуировки.

Таким образом, тату-мастера остаются незащищенными, т.к. их произведения используются в съемках в рекламе, выступлениях в СМИ и другой публичной и коммерческой деятельности. Заключать письменный договор с тату-салоном или автором тату как с физическим лицом, в котором будет фиксироваться принадлежность авторского права и оговариваться отчуждение исключительных прав татуировщиком в пользу клиента, настоятельно рекомендует своим членам Ассоциация игроков национальной футбольной лиги США, чтобы у игроков впоследствии не возникало проблем со съемками в рекламе, выступлениями в СМИ и другой публичной и коммерческой деятельностью.

Следовательно, таким публичным личностям рекомендуется заключать с тату-мастерами договор уступки права на использование татуировки.

Внешний вид футболиста. Образ, изображение, лицо – это не объект авторского или смежного права. Гражданин не создавал свое лицо, свой внешний вид как таковой, поэтому его образ не является объектом интеллектуальной собственности. Право на собственное изображение (образ) относят к нематериальному благу гражданина (человека), как указано в п. 1 ст. 151 ГК.

Любопытно, что в ст. 1521 ГК России есть такое правило: обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей.

Согласно решению Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 в целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, защиты каждого гражданско-правовыми средствами от незаконного вмешательства в его личную жизнь, устранения правовой неопределенности в правовом регулировании

использования и охраны изображения гражданина в гражданском законодательстве следует признать необходимым внесение соответствующих изменений в ГК [30].

На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ГК ст. 151 следующего содержания:

Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей.

Таким образом, каждый человек имеет личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства. Их использование в любых целях, в том числе в качестве образа в компьютерной игре, без разрешения не допускается. Именно поэтому игрок при вступлении в клуб на основании договора передает право на распоряжение его внешним видом. Согласно данным FIFA, имена и внешность футболистов в играх FIFA используются по лицензии FIFPro Commercial Enterprises BV. Это значит, что футболисты дают разрешение на использование их имен и внешнего вида Международной федерацией ассоциаций профессиональных футболистов, которая в последующем выдает лицензии, в том числе производителям спортивных компьютерных симуляторов. Вывод: у граждан любых стран необходимо спрашивать согласие на использование изображения.

В видеоиграх часто присутствуют такие **объекты, которые в силу своих особенностей не охраняются авторским правом**. Разберем их подробнее.

1. Название игры.

Согласно п. 3 ст. 6 Закона об авторском праве часть произведения (включая его название), которая обладает признаками, указанными в п. 1 и 2 данной статьи, и может использоваться самостоятельно, является объектом авторского права. Это должно быть произведение науки, литературы и искусства, являющееся результатом творческой деятельности и существующее в объективной форме. Очевидно, что название игры не может охраняться авторским правом, т.к. состоит из набора вполне обычных слов или даже из одного слова, а слово или словосочетание не является произведением по смыслу ст. 6 Закона об авторском праве.

Случаи, когда название игры совпадает с товарным знаком, будут рассмотрены далее.

2. Флаги, гимны стран.

Согласно ст. 7 Закона об авторском праве не являются объектами авторского права официальные документы (правовые акты, судебные постановления, иные документы административного и судебного характера, учредительные документы организаций), а также их официальные переводы; государственные символы Республики Беларусь (Государственный флаг Республики Беларусь, Государственный герб Республики Беларусь, Государственный гимн Республики Беларусь), символы государственных наград Республики Беларусь (ордена и медали), государственные знаки (денежные знаки Республики Беларусь, почтовые марки и иные знаки), официальные геральдические символы (флаги, гербы административно-территориальных единиц Республики Беларусь, геральдические знаки, знамена, нагрудные знаки, эмблемы государственных органов и т.д.). Пункт 6 ст. 1259 ГК России, как и ст. 10 Закон Украины «Об авторском праве и смежных правах», содержит аналогичные положения.

Таким образом, флаги стран, за которые игроку предоставляется возможность играть в составе сборных команд, а также гимны, услышать которые можно перед началом матча, не будут охраняться. Однако стоит отметить следующий пример, а именно гимн Лиги чемпионов, созданный в 1992 г. Композитор гимна – англичанин Tony Britten. Гимн Лиги чемпионов исполняется на трех официальных языках UEFA – французском, немецком и английском [31].

На основании вышеизложенного гимн Лиги чемпионов – это полноценное произведение, созданное творческим трудом и существующее в объективной форме – звокозаписи и письменной. Оно имеет своего автора, следовательно, охраняется авторским правом. И значит, его использование возможно только на основании лицензионного или авторского договора.

Как и в случае с песнями, использование гимна должно осуществлять на основании именно лицензионного договора. Автор создал гимн по заказу компании TEAM Marketing AG [32], которая сотрудничает с UEFA [33], как сказал сам автор гимна в интервью [34]. Следовательно, единственным лицензиаром гимна является UEFA и его использование в компьютерных играх должно осуществляться на основании лицензионного или авторского договора.

3. Правила игры в футбол.

Правила игры – это метод, способ проведения игры. Согласно п. 2 ст. 7 Закона об авторском праве авторское право не распространяется на собственно идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты, даже если они выражены, отображены,

объяснены или воплощены в произведении. Таким образом, с позиции авторского права охрана такому объекту не предоставляется. В то же время в патентном праве есть специальное упоминание: п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» напрямую регламентирует, что не являются изобретениями правила и методы игр.

Таким образом, правила игры не могут быть запатентованы. Следовательно, правила футбола, а также других спортивных игр не являются объектом защиты.

4. Мяч, ворота, футбольное поле.

В англосаксонской правовой семье существуют такие доктрины, как merger doctrine и scènes à faire, которые позволяют фактически лишить защиты авторские произведения авторско-правовой защиты. Например, такие объекты, как «Ведьма» (Winfield Collection, Ltd. vs Gemmy Industrial, Corp) «Бейсбольный подающий» (Kregos vs Associated Press), «Динозавр» (Aliotti vs R. Dakin & Co.), не являются объектом защиты авторского права.

Сущность merger doctrine: если идея и выражение идеи связаны так, что есть только один мыслимый путь или решительно ограниченное число способов выразить и воплотить идею в работе, тогда выражение идеи не подлежит охране авторским правом, поскольку правовая охрана предоставляется только оригинальным формам. В деле Tetris Holding vs Xio Interactive (2012) суд решил: если право будет защищать само выражение идеи, тогда обладатель авторского права будет иметь монополию над идеей, что, в свою очередь, будет ограничивать свободу творчества.

Существуют так называемые неотъемлемые части жанра, например обязательные перестрелки и погони в боевиках, отдых ковбоев в салунах, аварии и погони в гоночных соревнованиях и т.д. Scènes à faire (буквально – ‘сцены, которые должны быть сделаны’) отрицает защиту данных элементов. Эта доктрина традиционно применяется в контексте литературы и фильма, чтобы сохранять классические тропы свободными для использования художниками, надеющимися создавать работы в таких жанрах.

Таким образом, такие in-game elements, как мяч, поле, ворота, схема расстановки игроков на поле, не будут охраняться нормами авторского права.

Применение правовой доктрины в законодательстве Республики Беларусь невозможно в соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», т.к. доктрина не является источником права. В связи с этим предлагаем закрепить положения вышеизложенных доктрин в п. 4 ст. 992:

Если идея и выражение идеи связаны так, что есть только один возможный путь или ограниченное число способов выразить и воплотить идею в работе.

Объекты, являющиеся всеобщим достоянием человечества, культуры, космические объекты и т.д.

И внести в п. 1 ст. 7 Закона об авторском праве дополнение следующего содержания:

идея и выражение идеи, связанные так, что есть только один возможный путь или ограниченное число способов выразить и воплотить идею в работе;

объекты, являющиеся всеобщим достоянием человечества, культуры, космические объекты и т.д. [35].

Продолжая рассматривать объекты интеллектуальной собственности внутри игры, обратимся к такому институту, как **товарные знаки**.

Иконка компьютерной игры. Как было указано выше, название игры невозможно защитить нормами авторского права, однако это возможно сделать в рамках института товарных знаков. Так, согласно п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобразительные и объемные обозначения. Следовательно, изображение иконки игры, которое можно увидеть на рабочем столе компьютера, а также название игры может быть зарегистрировано в качестве товарного знака. Так, зарегистрированы товарные знаки Counter-Strike [36], GTA, The Sims, Need for speed, World of Warcraft, Half Life, все герои Angry birds, кристалл над головой персонажа из Sims, AK-47.

Эмблемы клубов, стадионов, спонсоров. Эмблемы футбольных клубов Arsenal, Aston Villa, Liverpool, Lazio, Paris Saint-Germain являются товарными знаками, узнаваемыми в мире. Они изображены на форме игроков, в рекламе, товарах и т.д. Продажа товаров с такими товарными знаками приносит клубам большие доходы. Международная федерация футбола также имеет свой товарный знак – FIFA и множество других товарных знаков: COPA 2018, COPA MUNDIAL 2018, RUSIA 2018, «Россия 2018», Zabivaka; «Забивака», FIFA Confederations Cup.

Согласно ст. 23 Закона о товарных знаках право на использование товарного знака может быть предоставлено владельцем товарного знака (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) по лицензионному договору в отношении всех или части товаров, для которых зарегистрирован товарный знак.

Так, общество «Спартак» согласно свидетельству на товарный знак № 176206 является правообладателем товарного знака, зарегистрированного Роспатентом 16 июня 1999 г. с приоритетом от 23 октября 1997 г., в виде словесного обозначения «Спартак» в отношении нескольких классов товаров и услуг, в том числе в отношении 41-го класса услуг, включающего организацию досуга, массово-зрелищных мероприятий, соревнований, конкурсов, спартакиад, чемпионатов, публикацию текстовых и художественных материалов и т.д. [37].

Таким образом, использование в любых целях, в том числе в видеоиграх, зарегистрированных товарных знаков должно осуществляться на основании лицензионного договора с правообладателем. Например, отличительной особенностью серии игр FIFA является наличие лицензий на использование товарных знаков английской премьер-лиги, чего нет в PES.

Стадионы также имеют свои товарные знаки: «Лужники» (зарегистрированный под № 509017), WEMBLEY (зарегистрированный под № 0502846 [38]). Значит, их появление в компьютерных играх возможно на основании лицензионного договора.

На форме футболистов в рекламных целях изображены товарные знаки различных корпораций: Chevrolet, Jeep, Nike, Coca-cola, LG, «ВТБ» и т.д. Вокруг поля стоят рекламные щиты с товарными знаками McDonald's, Lay's, VISA, Ford, Samsung, которые также передаются по лицензии разработчикам компьютерных игр.

Футболисты. Звезды футбола, помимо осуществления спортивной деятельности, имеют отношение к бизнесу. Такую возможность им обеспечивает популярность. Чтобы защитить себя на рынке, футболисты нередко регистрируют собственные товарные знаки. Например, NEYMAR (бразильский футболист Neymar) [39], CR7 CRISTIANO RONALDO (португальский футболист C. Ronaldo) [40] – это уже существующие товарные знаки. Или зарегистрированный для фармацевтических препаратов и не имеющий отношения к футболисту товарный знак «МЕССИ» [41], принадлежащий ООО «Изварино Фарма», зарегистрированному в Москве. Более того, в 2011 г. L. Messi попытался зарегистрировать товарный знак Messi в Евросоюзе, однако его прошение оспорил директор компании Massi. По его мнению, товарный знак Messi можно будет спутать с уже существующим брендом Massi, под которым продаются костюмы для велосипедистов. Однако L. Messi выиграл суд и может зарегистрировать свой собственный товарный знак [42].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) индустрия компьютерных игр стремительно развивается, что заметно сказывается на такой отрасли права, как интеллектуальная собственность;

2) необходимо предоставить защиту авторам и правообладателям путем внесения в законодательство предложенных нами конкретных изменений и дополнений. В частности, необходимо закрепить на законодательном уровне охраноспособность аудиовизуальных объектов внутри игровой компьютерной программы, произведений графики и дизайна, изображения гражданина, а также расширить перечень объектов, не являющихся объектами авторского права.

На наш взгляд, предложенные в работе новшества обеспечат права авторов спортивных компьютерных симуляторов и правообладателей в полной мере.

Список использованных источников

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / Видеоигры и права интеллектуальной собственности: глобальные перспективы. – Режим доступа: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2014/02/article_0002.html. – Дата доступа: 03.03.2019.
2. Cohen, D.S. Cathode-Ray Tube Amusement Device [Electronic resource] / The First Electronic Game, About.com Classic Video Games. – Mode of access: http://classicgames.about.com/od/classicvideogames101/p/CathodeDevice.htm. – Date of access: 03.03.2019.
3. Bellis, M. Computer and Video Game History [Electronic resource]. – Mode of access: http://inventors.about.com/library/inventors/blcomputer_videogames.htm. – Date of access: 03.03.2019.
4. The First Video Game, Brookhaven Nat'l Lab. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.bnl.gov/bnlweb/history/higinbotham.asp. – Date of access: 03.03.2019.
5. Spacewar, Games Fame [Electronic resource]. – Mode of access: http://www3.sympatico.ca/maury/games/space/ spacewar.html. – Date of access: 03.03.2019.
6. TESALL [Electronic resource]. – Mode of access: http://tesall.ru/news/2018-12-23-statistika-uhodyash-ego-2018-go-igrovogo-goda-v-kartinkah-i-ne-tolko. – Date of access: 03.03.2019.
7. Playliner [Electronic resource]. – Mode of access: https://playliner.com/ru/report_genres_18_04.php. – Date of access: 03.03.2019.
8. Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802140018?index=0&rangeSize=1. – Дата доступа: 03.03.2019.

9. Официальный сайт Белорусской федерации киберспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cybersport.by/championaty/meta-18-fifa. – Дата доступа: 03.03.2019.
10. Гражданский кодекс Республики Беларусь (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 февраля 2019 г.).
11. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах».
12. Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания».
13. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы».
14. TRUTH IN VIDEO GAME RATING ACT, 110 S. 568, 2007 S. 568, 110 S. 568.
15. Video Game Litigation and the 1976 Copyright Act: The Idea of Games, the Expression of Aliens and the Underlying Computer Software, 1 J. COPYRIGHT, ENTERTAINMENT AND BOOK LAW 17 (1982).
16. Nintendo of Am., Inc. v. Elcon Indus., Inc., 564 F. Supp. 937 (E.D.Mich.1982).
17. Red Baron-Franklin Park, Inc. v. Taito Corp., 883 F.2d 275, 1989 U.S. App. LEXIS 10207, 11 U.S.P.Q.2D (BNA) 1548; Copy. L. Rep. (CCH) P26, 444; Copy. L. Rep. (CCH) P26, 484.
18. Midway Mfg. Co. v. Bandai-Am., Inc., 546 F. Supp. 125, 138 (D.N.J. 1982).
19. PlayGround [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.playground.ru/blogs/pro_evolution_soccer_2016/spisok_trekov_v_pes_2016-156422/. – Date of access: 03.03.2019.
20. COMMENT: DAMAGES IN DISSONANCE: THE «SHOCKING» PENALTY FOR ILLEGAL MUSIC FILE-SHARING, 39 Cap. U.L. Rev. 659.
21. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
22. Уголовный кодекс Республики Беларусь.
23. Eltra Corp. vs Ringer, 579 F.2d 294 (4th Cir. 1978).
24. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации и Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации, 26 марта 2009 г., № 5/29. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/23485.html. – Дата доступа: 03.03.2019.
25. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М. : Рус.яз., 1986. – С. 527–528.
26. Whitmill vs Warner Bros. Entm't, Inc., 2011.
27. King, Y.M. The challenges "acing" copyright protection for tattoos // Oregon Law review. – Eugene, 2013. – Vol. 92. – № 1. – P. 129–162.
28. Reed vs Nike, Inc., 2005.
29. Независимый новостной ресурс «Багнет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bagnet.org/news/tech/280358/na-razrabotchika-igry-nba-2k16-podali-v-sud-za-tatu-igrokov. – Дата доступа: 03.03.2019.

30. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 30 окт. 2018 г., № Р-1145/2018.
31. Media, democracy and European culture. – Intellect Books, 2009. – Retrieved March 6, 2011. – P. 129.
32. Официальный сайт UEFA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uefa.com/insideuefa/about-uefa/administration/marketing/. – Дата доступа: 03.03.2019.
33. Sport Management [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.sportmanagement.ru/articles.php?id=7013/. – Date of access: 03.03.2019.
34. Видео «Тони Бриттен о гимне ЛЧ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=oLhuxx1NPrQ. – Дата доступа: 03.03.2019.
35. Ковалёв, С.С. Проблемы защиты авторского права в компьютерных играх / С.С. Ковалёв, Е.Л. Ранько // Творчество молодых – 2018, Гомель, 15 апр. 2018 г. / Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2018. – Ч. 2. – С. 276–278.
36. Спор о нарушении прав на товарный знак при организации доступа к игре Counter-Strike в сети Интернет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.russianlaw.net/law/ip/site/case_tm_game_counter_strike_inst3/. – Дата доступа: 03.03.2019.
37. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2006 г. № 13421/05 по делу № А41-К1-5684/2004 [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12046418/. – Дата доступа: 03.03.2019.
38. WEMBLEY – Trademark Details [Electronic resource]. – Mode of access: https://trademarks.justia.com/715/29/wembley-71529324.html. – Date of access: 03.03.2019.
39. NEYMAR – Trademark Details [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.zaubacorp.com/trademark/NEYMAR/891863. – Date of access: 03.03.2019
40. Товарный знак CR7 CRISTIANO RONALDO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zuykov.com/ru/trademarks/online-search/trademark/651092/. – Дата доступа: 03.03.2019.
41. Товарный знак «МЕССИ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zuykov.com/ru/trademarks/online-search/trademark/260497/. – Дата доступа: 03.03.2019.
42. Официальный сайт телеканала «РБК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/26/04/2018/5ae197409a794782c9b4696f. – Дата доступа: 03.03.2019.

КОЗЫЛЕВА Алина Александровна,
студент 4-го курса
факультета экономики и права
Могилевского государственного
университета имени А.А. Кулешова

e-mail: alina.kozyleva@mail.ru

Применение медиации при разрешении спортивных споров в Республике Беларусь и за рубежом

В повседневной жизни мы часто сталкиваемся с конфликтами, спорами и разногласиями. Любой сфере человеческой деятельности присущи конфликты. Спортивная сфера имеет свои объективные предпосылки для конфликтности – зрелищность, состязательность или конкуренция [1]. Е.В. Погосян отмечает: «Спорт, в особенности, профессиональный, не может существовать без конфликтов – конфликтов между спортсменами, спортивными организациями, тренерами и болельщиками. Связано это прежде всего с тем, что спортивным отношениям присущ такой особый признак, как соревновательность» [2, с. 12].

По мнению С.В. Овсейко, спорт «как вид человеческой деятельности построен скорее на соперничестве, чем на сотрудничестве, поэтому неслучайно возникает большое количество споров, являющихся неотделимым атрибутом большинства спортивных соревнований» [3].

В спортивной сфере разногласия и конфликты возникают между различными субъектами и по самым разным вопросам. Например, они могут возникать между спортсменами; между клубами и спортсменами, которые они представляют; между тренером и спортсменом; между спортсменами и спортивными организациями и т.д.

Проблема разрешения спортивных споров в современном спортивном сообществе является одной из наиболее острых и вызывающих оживленный интерес как теоретиков, так и практиков. В международном контексте с учетом событий последних десятилетий, связанных

с деятельностью Международного олимпийского комитета и комиссии Всемирного антидопингового агентства, поиск эффективного и приемлемого для сторон решения имеет важное практическое значение с точки зрения перспектив развития спорта и отношений, которые ему сопутствуют [4, с. 36]. Следует отметить, что исследования спортивных споров, а также их разрешение посредством медиации проводились такими учеными, как В.С. Каменков, Е.В. Погосян, С.В. Овсейко, А.В. Ермалович и т.д.

Целью настоящего исследования является рассмотрение мирового опыта применения медиации при разрешении спортивных споров в зарубежных странах, а также возможность практического применения данного опыта и закрепления его в законодательстве Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 48 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» под спортивным спором понимается конфликт субъектов физической культуры и спорта по поводу взаимных прав и обязанностей в сфере спорта, а также их разногласия, возникающие из отношений хотя и не являющихся отношениями в сфере спорта, но оказывающих влияние на права и обязанности этих лиц как субъектов физической культуры и спорта [5].

В.С. Каменков рассматривает спортивные конфликты и споры в узком и широком смысле. При рассмотрении в узком смысле их субъектами будут только лица, которые имеют непосредственное отношение к указанной сфере, т.е. субъекты физкультуры и спорта [6]. В соответствии с п. 2 ст. 8 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» к таким субъектам относятся:

- Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, иные республиканские органы государственного управления, органы местного управления и самоуправления, а также иные государственные органы (организации), осуществляющие в соответствии со своей компетенцией деятельность в сфере физической культуры и спорта;
- организации физической культуры и спорта;
- спортсмены, иные физические лица, занимающиеся физической культурой и спортом, их объединения, в том числе клубы по физической культуре и спорту;
- судьи по спорту, спортивные агенты, тренеры и иные специалисты в сфере физической культуры и спорта, их объединения;
- волонтеры, стюарды, спонсоры, рекламодатели, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта;
- болельщики, объединения болельщиков;

- учреждения образования, научные организации, организации здравоохранения, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта;
- иные лица, осуществляющие деятельность в сфере физической культуры и спорта [5].

Если рассматривать субъектов спортивных конфликтов и споров в широком смысле, то их число увеличивается, поскольку они включают всех потенциальных субъектов, с которыми субъекты физкультуры и спорта вступают в какие-либо общественные отношения [6].

В соответствии с Кодексом Спортивного арбитражного суда в Лозанне (Швейцария) к спорам, входящим в юрисдикцию данного суда, относят споры, одной из сторон которых выступает федерация, ассоциация или другое лицо, действующее в сфере спорта. Такие споры являются предметом разбирательства данного суда согласно Кодексу, но в пределах, установленных уставами или регламентами перечисленных лиц или предусмотренных отдельным соглашением». Данный суд рассматривает споры, непосредственно связанные со спортом, или имеющие имущественную составляющую, или затрагивающие другие интересы, которые возникли на практике, или касающиеся развития спорта либо другой деятельности, тем или иным образом связанной со спортом [7].

Спортивные споры в Республике Беларусь разрешаются в соответствии с законодательством судами, а также с использованием альтернативных способов разрешения спортивных споров, допускаемых в соответствии с законодательством, в том числе посредством медиации и третейского разбирательства [5] в Спортивном третейском суде (далее – Суд), который является постоянно действующим обособленным подразделением ОО «Белорусский республиканский союз юристов». Субъекты спортивных споров не ограничены в выборе одного из вышеуказанных способов разрешения спора.

В целях самостоятельного урегулирования возникающих споров как до возбуждения дела в Суде, так и на любой стадии третейского разбирательства до вынесения решения Суда стороны могут инициировать проведение процедуры медиации путем заключения соглашения о применении медиации. В случае отсутствия заключенного соглашения о применении медиации одна из сторон может просить Суд предложить другой стороне (сторонам) дать согласие на проведение процедуры медиации. В этом случае Суд извещает другую сторону (стороны) о предложении провести процедуру медиации и предлагает в 10-дневный срок сообщить о своем согласии или отказе участвовать в процедуре медиации. При неполучении ответа в указанный срок или

при получении отрицательного ответа процедура медиации не проводится [8].

Однако на данном этапе ее применение в рамках специализированных организаций при разрешении спортивных споров закреплено лишь в Законе Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» и Регламенте Спортивного третейского суда.

Мы согласны с мнением А.В. Ермаловича, что с точки зрения расширения применения медиации в рамках Суда видится вероятным утверждение самостоятельного регламента Суда о проведении медиации. Впрочем, не стоит ограничивать сферу применения медиации только третейским судом. Следует рассмотреть возможность создания отдельной организации, обеспечивающей проведение медиации в сфере спорта.

В рамках федераций могут быть подготовлены по программе обучения медиаторы, авторитетные ветераны в соответствующих видах спорта. Их участие, несомненно, будет способствовать урегулированию спора. Медиация позволит на первоначальном этапе оставлять споры в рамках национальных федераций по видам спорта и сохранить партнерские отношения с квазисудебными органами данных спортивных организаций [9].

По нашему мнению, в Республике Беларусь медиация является эффективным и перспективным способом разрешения спортивных споров. Процедура медиации основана на сотрудничестве сторон спора, которые непосредственно принимают участие в его разрешении и не зависят от навязанного им или обязательного к исполнению решения.

Например, в Российской Федерации спортивные споры разрешаются в спортивных арбитражных судах. Однако данные суды не пользуются популярностью за рубежом, а международные арбитражи часто выносят сомнительные решения, с которыми трудно согласиться и которые вряд ли можно считать справедливыми с точки зрения единообразного понимания принципов равенства и свободы [4, с. 38].

Медиаторы и центры медиации выступают в качестве посредников в урегулировании конфликтов, помогая сторонам выработать приемлемое для них решение. Они не разрешают спор по существу, в отличие от государственных судов, органов, созданных при международных и национальных спортивных федерациях [1].

В соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь «О медиации» основными принципами медиации являются добровольность; добросовестность, равноправие и сотрудничество сторон; беспристрастность и независимость медиатора; конфиденциальность [10].

При этом сторонам запрещено разглашать информацию, полученную в ходе участия в проведении процедуры медиации, без согласия другой стороны. Медиатор своим участием в медиации способствует созданию атмосферы доверия, уверенности, безопасности и равноправия сторон [11].

Главная цель медиации заключается в облегчении понимания спора, чтобы выбрать определенную позицию, причем не только юридическую, но и человеческую. Медиатор создает условия для разрешения спора, но не разрешает его сам, а тем более в пользу одной из сторон. Он помогает сторонам найти компромисс, регулируя саму процедуру медиации. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров помогает сохранить человеческие и партнерские отношения, исследовать все аспекты спорной ситуации, выявить суть и обговорить важные для сторон вопросы и понять подлинные интересы. Все достигнутые соглашения будут справедливыми и основанными на интересах обеих сторон.

Все вышеизложенное является чрезвычайно важным в сфере спортивных правоотношений, т.к. субъекты таких отношений зависят друг от друга. Развитие спорта в целом предполагает сотрудничество. Спортсмены не могут существовать без клубов и тренера, а без спортсмена некого будет тренировать, да и клуба не будет. При этом все стороны заинтересованы друг в друге, в быстром нахождении решения проблем и в продуктивной совместной работе [4, с. 41]. По нашему мнению, медиация в большей степени, чем иные способы разрешения спортивных споров, позволяет сохранить гармоничные отношения сторон и при этом дает им возможность дальнейшего развития.

Сейчас активно обсуждается вопрос, связанный с расширением возможности применения института медиации в Республике Беларусь. Так, предлагается законодательно закрепить:

- проведение медиации в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования отдельных споров, вытекающих из брачных и семейных отношений;
- право граждан по взаимному согласию определять медиацию как обязательный досудебный способ урегулирования семейных споров;
- право суда по собственной инициативе направлять стороны для проведения обязательной информационной встречи с медиатором [12].

По нашему мнению, в Республике Беларусь необходимо рассмотреть вопрос досудебного урегулирования спортивных споров посредством медиации и внести изменения в действующее законодательство.

В последнее время в мировой индустрии спорта отчетливо прослеживается тенденция к увеличению количества споров, разрешаемых с помощью медиации. Во многом это объясняется усложнением отношений в области спорта, его профессионализацией, появлением новых субъектов (спонсоры, телевизионные агентства, международные федерации), а также общей коммерциализацией спорта.

Альтернативные способы разрешения спортивных споров активно применяются в зарубежном законодательстве, например во Франции, Швейцарии, США, Великобритании и в иных странах. Во многих странах применение медиации является обязательным досудебным способом разрешения споров (досудебная примирительная процедура).

Так, интересным представляется опыт Италии в применении медиации в качестве обязательной досудебной примирительной процедуры при разрешении гражданских и коммерческих дел. Однако вначале медиация в качестве обязательного досудебного урегулирования споров подверглась критике со стороны общества из-за противоречия с основными правами, закрепленными в Конституции Италии: правом на доступ к правосудию, на равенство перед законом и судом. Первоначально медиация в Италии проводилась исключительно на добровольной основе, а в соответствии с Законом № 69/2013, принятым Парламентом Италии, в страну вернулось обязательное посредничество [13, с. 57–58].

В настоящее время в Италии предусмотрено четыре самостоятельных вида медиации [13, с. 58]:

- добровольная – может применяться в отношении любых гражданско-правовых споров при наличии желания у обоих участников конфликта;
- обязательная – в силу прямого указания закона в отношении некоторых категорий дел в Италии установлена обязательная медиация. Это, в частности, относится к спорам, вытекающим из договоров страхования, споров в сфере банковского права;
- назначенная судом – в данном случае стороны первоначально обращаются в суд для разрешения конфликта. Однако суд предписывает им пройти процедуру медиации в качестве обязательного досудебного порядка. Интересно, что при этом создается возможность для неоднократного обращения к медиатору по одному спору. В первый раз – если рассматриваемый спор входит в список требований, для которых посредничество должно быть проведено до начала судебного разбирательства. Во второй раз – если суд начал судебный процесс и обязывает стороны снова предстать перед посредником. В третий раз – при рассмотрении

дела в суде апелляционной инстанции, где суд, пользуясь теми же правами, что и суд первой инстанции, вновь направляет стороны на медиацию;

- обязательная в силу соглашения сторон – проводится при заключении сторонами соглашения о намерении урегулировать спор в случае его возникновения в рамках медиации. Часто положение об этом включается в договор в качестве так называемой медиативной оговорки.

Основная проблема обязательной медиации заключается в конкуренции с нормами, которые гарантируют каждому право на судебную защиту. В целях разрешения этих противоречий в Италии обязательная медиация означает лишь необходимость первоначального обращения к медиатору. Если в рамках первой встречи стороны приходят к выводу, что дальнейшее прохождение процедуры медиации для них нецелесообразно, на этом медиация заканчивается, а досудебный порядок считается соблюденным [13, с. 58–59].

Ярким примером разрешения спортивных споров является опыт Франции, где принят и действует Спортивный кодекс. При этом отличительной особенностью является разделение примирительных и посреднических процедур на две группы: обязательные, которые проводятся вне зависимости от желания сторон в силу положения закона, и факультативные, которые применяются по желанию сторон [14, с. 4].

В соответствии со ст. L.141-4 Спортивного кодекса Французский национальный олимпийский и спортивный комитет отвечает за урегулирование всех споров между спортсменами, спортивными ассоциациями, обществами и признанными спортивными федерациями, за исключением конфликтов, связанных с допингом [15]. Обращение во Французский национальный олимпийский и спортивный комитет с целью урегулирования спора является обязательным предварительным условием для предъявления любого иска в суд, в случае когда спор возник по причине принятия спортивной федерацией решения – как подлежащего, так и не подлежащего обжалованию в рамках административной процедуры [15].

По нашему мнению, опыт Италии и Франции в разрешении спортивных споров посредством медиации представляет интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения и может найти применение в законодательстве Республики Беларусь. Видится целесообразным применение медиации в качестве обязательной досудебной примирительной процедуры при разрешении спортивных споров.

В Канаде возможность обращения в Центр разрешения спортивных споров зависит от исчерпания всех иных процедур, установленных

национальными спортивными федерациями, и отказа сторон от внутренней апелляции. В Новой Зеландии аналогично: прежде чем обратиться в Спортивный трибунал, нужно воспользоваться всеми внутренними процедурами разрешения споров. При этом в любом случае требуется соглашение сторон, однако часто оно презюмируется на основе конституций и уставов спортивных организаций [16].

За рубежом специализированные органы для разрешения спортивных споров создаются на разной основе. В Австралии это некоммерческая организация (State Sport Dispute Centre), в Великобритании – ООО (Sport Resolutions UK), в Ирландии – дочерние компании спортивных федераций (Just Sport Ireland), в Канаде – неправительственная организация (Sport Dispute Resolution Centre of Canada), в Новой Зеландии – квазисудебный орган (The Sports Tribunal) [17, с. 181].

Необходимо отметить, что все вышеуказанные органы предоставляют возможность альтернативного разрешения спортивных споров посредством не только арбитражного разбирательства, но и примирения, медиации, а также возможности их комбинирования.

В юридической литературе выделяют две формы разрешения спортивных споров: юрисдикционные и неюрисдикционные.

Под юрисдикционными формами понимается разрешение спортивных споров в рамках системы государственных судов. Юрисдикционные формы разрешения спортивных споров наиболее эффективны при возникновении спора о праве и необходимости властного, государственного вмешательства и, возможно, принудительного исполнения судебного решения. Такие споры в судебной практике встречаются редко [18, с. 35].

Неюрисдикционные предполагают урегулирование спортивных споров управомоченным лицом с помощью иных привлеченных лиц (посредник, независимый эксперт) в рамках специальных досудебных процедур [19, с. 15]. К неюрисдикционным формам защиты права относится, в частности, урегулирование споров при помощи альтернативных методов. Само понятие «альтернативные формы разрешения споров» появилось в США для обозначения гибких неформальных процедур урегулирования конфликтов, которые возникли в противовес сложному и громоздкому официальному правосудию, стали его альтернативой. Сегодня альтернативные формы разрешения споров широко применяются не только в США, но и в Европе [2, с. 39].

В последнее время при разрешении спортивных споров в зарубежной практике используется сочетание судебных и несудебных форм (альтернативных) защиты нарушенных прав. В случае если спор

не удалось урегулировать с помощью процедуры посредничества, стороны могут обратиться к обычной судебной процедуре.

Например, в странах романо-германской правовой системы, если в договоре между сторонами содержится условие о передаче спортивного спора на рассмотрение арбитража или о разрешении спора с использованием альтернативных форм, суд откладывает судебное разбирательство по делу. Только если сторонам не удастся достигнуть согласия, суд вправе принять дело к производству и рассматривать его по существу [18, с. 34–36].

В Испании существует требование законодательства, согласно которому стороны должны соблюсти обязательный досудебный порядок урегулирования спортивных споров, используя согласительные и примирительные процедуры (acto de conciliacio – 'примирительная процедура'). В рамках таких процедур судья совместно со сторонами спора анализирует возможность его мирного урегулирования [20].

В странах англосаксонской правовой системы суды вмешиваются в разрешение спортивных споров только в исключительных случаях, как правило, если имеет место нарушение норм естественного права при отправлении правосудия [18, с. 36]. В странах общего права суды вмешиваются в разрешение спортивных споров только в исключительных случаях, как правило, если имело место нарушение норм права справедливости при отправлении правосудия. В частности, в Англии существует давняя традиция, согласно которой суд отдает предпочтение альтернативным методам разрешения спортивных споров [2, с. 41].

В США спортивные споры рассматриваются как имеющие частный, личный характер (private matter). Подход суда к разрешению спортивных споров аналогичен подходу, сложившемуся в Англии [2, с. 42]. Например, в решении, принятом окружным судом штата Орегона по делу Тони Хардинга против Американской ассоциации фигурного катания, указывается: «Суды... вправе вмешиваться в разрешение спора спортивными ассоциациями... только при наличии чрезвычайных, экстраординарных обстоятельств, а именно в случае, если ассоциации нарушают свои собственные правила и такие нарушения неминуемо повлекут причинение серьезного и непоправимого вреда истцу, который, в свою очередь, исчерпал все несудебные способы защиты своего права. Но даже в таком случае суд не разрешает спор заново по существу, а лишь устраняет допущенные спортивной ассоциацией нарушения» [21].

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Действующая законодательная база в мире и в Республике Беларусь требует дальнейшего развития и совершенствования. По нашему

мнению, необходимо закрепить в национальном законодательстве обязательное досудебное разрешение спортивных споров посредством медиации.

Для развития спортивной медиации в Республике Беларусь считаем целесообразным изучение и внедрение зарубежного опыта других стран в вопросах разрешения спортивных споров посредством медиации. Речь, в частности, идет о рассмотрении вопроса, связанного с применением медиации в качестве обязательной досудебной примирительной процедуры при разрешении спортивных споров. Понятие «обязательная медиация» означает лишь необходимость первоначального обращения к медиатору. Если в рамках первой встречи стороны приходят к выводу, что дальнейшее прохождение процедуры медиации для них нецелесообразно, на этом медиация заканчивается, а досудебный порядок считается соблюденным. При этом не нарушается ст. 60 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки [22].

Необходимо расширить применение медиации в рамках Суда, утвердить самостоятельный регламент Суда о проведении медиации, а также рассмотреть возможность создания отдельной организации, обеспечивающей проведение медиации в сфере спорта.

Таким образом, разрешение спортивных споров посредством медиации является актуальным вопросом в мировой практике. В ряде государств существует положительный опыт разрешения спортивных споров с участием медиатора, который найдет практическое применение в законодательстве Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Каменков, В.С. Поможет ли медиация в спортивных конфликтах? / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
2. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров : монография / Е.В. Погосян. – М. : Волтерс Клувер, 2011 г. – 104 с.
3. Овсейко, С.В. Разрешение спортивных споров [Электронный ресурс] / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
4. Шуренкова, С.С. В поиске эффективного способа разрешения спортивных споров / С.С. Шуренкова, А.В. Андреев // Вестн. медиации. Альтернатив. право. – 2018. – № 1. – С. 36–42.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 09.01.2018 г. //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Каменков, В.С. Медиация в спорте / В.С. Каменков // Нормативка.by / ОДО «Профигруп». – Минск, 2019.
7. The Code of the Court of Arbitration for Sport [Electronic resource] / Statutes of the Bodies Working for the Settlement of the Sports-Related Disputes. A/S1. P.1. – 2019. – Mode of access: https://www.tas-cas.org/en/arbitration/code-procedural-rules.html. – Date of access: 22.02.2019.
8. Регламент спортивного третейского суда при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://union.by/files/00214/obj/110/3233/doc/Регламент_2019.pdf. – Дата доступа: 25.02.2019.
9. Ермалович, А.В. Проблемные вопросы правового регулирования третейского разбирательства и медиации как альтернативных способов разрешения спортивных споров [Электронный ресурс] / А.В. Ермалович // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Об утверждении Правил проведения медиации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. Бодак, А. Правовые возможности применения медиации планируют расширить в Беларуси [Электронный ресурс] / А. Бодак // Право.бай. – Режим доступа: http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/may/28908/. – Дата доступа: 23.02.2019.
13. Загайнова, С.К. Обязательная медиация в Италии: проблемы реализации / С.К. Загайнова, Н.А. Чудиновская, Г.С. Шереметова // Электр. прил. к Рос. юрид. журн. – 2017. – № 6. – С. 56–62.
14. Погосян, Е.В. Альтернативные формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой анализ) / Е.В. Погосян // Арбитраж. и граждан. процесс. – 2008. – № 8. – С. 2–6.
15. Спортивный кодекс Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://codes.droit.org/CodV3/sport.pdf. – Дата доступа: 24.02.2019.
16. Davis, N. Dispute Resolution in the Sport and Recreation Sector and the Role of the Sports Tribunal [Final Report, May 2009] [Electronic resource] / N. Davis, M. Teague, S. Ogier // Sports Tribunal of New Zealand. – Mode of access: http://sportstribunal.org.nz/assets/Uploads/Sports-Tribunal-files/Report-into-Sports-Dispute-Resolution-and-Sports-Tribunal.pdf. – Date of access: 25.02.2019.

17. Бесецкая, Н.А. Особенности рассмотрения спортивных споров: сравнительно-правовой аспект / Н.А. Бесецкая // Спортивное право Республики Беларусь : сб. ст. / сост.: ред. журн. «Промышленно-торговое право». – Минск, 2015. – С. 176–187.
18. Каменков, В.С. Понятие и разрешение спортивных споров в мире и в Беларуси / В.С. Каменков // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 6. – С. 34–36.
19. Погосян, Е.В. Формы разрешения спортивных споров (сравнительно-правовой аспект) : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е.В. Погосян ; УрГЮА. – Екатеринбург, 2009. – 22 с.
20. Blackshaw, I.S. Mediating Sports Disputes. National and International perspectives / I.S. Blackshaw. – T.M.C. Asser Press, 2002. – 344 p.
21. Harding v United States Figure Skating Association, 1994, 851 FSupp 1476 741 F. 2d 155, at p. 159 (7th Circ. 1994).
22. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

КОРЕНЬКОВА Анастасия Николаевна,
студент 3-го курса
факультета права
Белорусского государственного
экономического университета

e-mail: nastyakorenkova@tut.by

Спонсорство в сфере белорусской физической культуры и спорта: понятие и перспективы развития

Аннотация

Статья посвящена осмыслению понятия спортивного спонсорства в Республике Беларусь, которое является одним из основных способов финансирования белорусского спорта. Показан механизм осуществления спортивного спонсорства, проанализированы субъекты, которые могут участвовать в такого рода правоотношениях. Выявлена необходимость разграничения понятий спонсорства и безвозмездной помощи ввиду преследования ими разных целей.

Annotation

The article is devoted to understanding the concept of sports sponsorship in the Republic of Belarus, which is one of the main ways of financing Belarusian sports today. The mechanism of implementation of sports sponsorship is shown, as well as who can play the role of subjects in this kind of legal relationship. Identified the need to distinguish between the concepts of sponsorship and gratuitous assistance in the form of pursuing different goals.

Введение

В Республике Беларусь активно развивается такая специализированная и комплексная отрасль права, как спортивное право, в основу которого положен Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте).

Наряду с Законом о спорте, в правовой системе Республики Беларусь формируются нормы подзаконного уровня об урегулировании общественных отношений в сфере спорта и физической культуры, а также разработан проект Спортивного кодекса, который пока не получил официального закрепления. Однако спорт занимает все более важное место в общественной жизни, актуальность данной сферы настолько велика, что необходимость принятия данного Кодекса возрастает с каждым годом.

Современный спорт представляет собой огромный центр притяжения внимания болельщиков, телезрителей и радиослушателей. Он привлекает различные целевые аудитории, пользуется популярностью среди разных возрастных категорий, которые, в свою очередь, могут рассматриваться различными фирмами, компаниями в сфере спортивного маркетинга в качестве потенциальных клиентов и покупателей.

Сегодня любой вид спорта для развития требует материальной и финансовой поддержки. Согласно ст. 65 Закона о спорте финансирование физической культуры и спорта осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, организаций физической культуры и спорта, безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством [1]. Вопрос спонсорства стал особенно популярен.

В последние годы белорусские спортсмены показывают действительно достойные результаты, что привлекает не только болельщиков, но и представителей бизнес-среды, которые готовы вкладывать деньги в спорт ради имиджа. Поэтому вопрос спонсорства актуален для Республики Беларусь.

Основная часть

Понятие спонсорства. Общие основы спонсорства в Республике Беларусь заложены Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300), согласно которому под спонсорскую помощь подпадает любая передача юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем денежных средств, в том числе в иностранной валюте, товаров (имущества) работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности [2].

Данный Указ регламентирует, какие именно правоотношения подпадают под понятие спонсорства, но не закрепляет его определение. Ни Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»,

ни проект Спортивного кодекса Республики Беларусь также не дают четкого определения понятия спонсорства. Указывается лишь, что спонсорство является безвозмездной финансово-материальной помощью. Однако это не всегда так, в связи с тем что в большинстве случаев спонсорство осуществляется на основе взаимной выгоды. Этим оно существенно отличается от безвозмездной помощи, оказываемой физкультурно-спортивным организациям и спортсменам.

По нашему мнению, в законодательство следует внести поправки относительно данных понятий: **четко разграничить понятия спонсорства и безвозмездной помощи**, что будет способствовать более грамотному оформлению договорных правоотношений между субъектами.

Совсем иначе дело обстоит в правовой доктрине, там имеется множество подходов к пониманию спортивного спонсорства. Так, С.В. Алексеев отмечает, что спонсорство является своеобразным вариантом коммерческой рекламы, который используется рекламодателями, для того чтобы увязать их компанию, бренд или продукцию в сознании широкой аудитории со спортивными событиями, развитием спортивного движения [3]. Также существует иная точка зрения, согласно которой спонсорство – это не просто реклама, а ее вспомогательный маркетинговый инструмент.

Каждая из вышеуказанных точек зрения по-своему верна: к своеобразной рекламе спортивное спонсорство можно отнести из-за наличия цели массового распространения и закрепления в общественном сознании информации о рекламируемом продукте, бренде. В то же время некоторые его черты позволяют утверждать, что это не только разновидность рекламы, но и ее маркетинговый инструмент. Например, спонсорство (если рассматривать его в качестве маркетингового инструмента) позволяет создать имидж бренда, повысить его узнаваемость и лояльность к нему, выстроить позитивные коммуникации с целевой аудиторией, выйти и закрепиться на новых рынках, снизить удельные затраты и обеспечить рост продаж [3], что под силу не каждой рекламе. Реклама всего лишь сообщает о наличии продукта, раскрывает его качественные и ценовые характеристики.

В целом, как отмечает А.Ю. Ломако, под спонсорством в сфере физической культуры и спорта понимается взаимодействие спонсора и спонсируемого с возможным участием различных посредников, в процессе которого физкультурно-спортивные организации и организаторы мероприятий, спортсмены и специалисты получают разнообразную материальную поддержку в ответ на их участие в реализации маркетинговых функций изготовителей средств производства и потребления, а также фирм сферы обслуживания [4, с. 140].

Механизм осуществления спонсорства в Республике Беларусь. Под механизмом спонсорства понимают взаимодействие двух сторон: спонсора и получателя средств (спонсируемого) на основании договора, суть которого сводится к достижению определенных целей.

Одной из сторон, как было указано ранее, выступает спонсор – лицо, осуществляющее материально-финансовую поддержку физкультурно-спортивных организаций, организаторов спортивных мероприятий, спортсменов и специалистов, в ответ на их участие в реализации маркетинговых функций.

Стоит отметить, что российский законодатель определяет спонсора как лицо, предоставившее средства либо обеспечившее предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного, культурного или любого иного мероприятия, создания и (или) трансляции теле- или радиопередачи либо создания и (или) использования иного результата творческой деятельности [5].

Выступать в качестве спортивного спонсора в Республике Беларусь согласно Указу № 300 могут юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь, которые вправе оказывать организациям, индивидуальным предпринимателям, иным физическим лицам республики спонсорскую помощь в виде денежных средств, в том числе в иностранной валюте, товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, включая исключительные права на объекты интеллектуальной собственности [2].

Выделяют пять групп спонсоров:

1) организации, производящие продукцию спортивного назначения;

2) организации, производящие близкую спорту продукцию (продукты питания);

3) организации, производящие продукцию, имеющую косвенное отношение к спорту (авиакомпании, банки, страховые компании);

4) организации, производящие далекую от спорта продукцию (моторные масла, посуда, бытовая химия и т.д.);

5) организации, производящие несовместимую со спортом продукцию (винно-водочные, пивные, табачные изделия) [4, с. 142].

Нельзя не обратить внимание, что любой вклад капитала спонсором – большой риск с его стороны, поскольку четких гарантий окупаемости вложений у него нет в связи с нестабильностью спортивных результатов. Таким образом, можно сказать, что спонсорство – это деятельность, сопряженная с риском.

На другой стороне такого рода правоотношений в качестве получателя средств могут выступать спортивные федерации, спортивные клубы, спортивные школы, отдельные спортсмены и организационные

комитеты, национальные олимпийские комитеты и организаторы отдельных соревнований [4, с.140]. При этом Указ № 300 строго устанавливает, что спонсорская помощь предоставляется безвозвратно на основе добровольности и свободы выбора ее целей, а требование о предоставлении спонсорской помощи вышеуказанными субъектами запрещается [1].

Договор о спонсорской помощи заключается исключительно в письменном виде, примерная форма установлена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2005 г. № 779 [6]. При необходимости стороны могут дополнительно включить нормы об ответственности в случае ненадлежащего или несвоевременного исполнения условий договора, а также нецелевого использования таких средств.

Важно подчеркнуть, что существенным условием такого договора согласно Указу № 300 является указание целей финансовой помощи, которые должны выражаться:

1) в создании и укреплении материально-технической базы;

2) поддержке олимпийского и паралимпийского движения Беларуси, игровых видов спорта, проведения организациями физической культуры и спорта, профессиональными союзами, их организационными структурами, объединениями таких союзов и их организационными структурами физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы, спортивных мероприятий и участия в них, в том числе подготовки спортсменов (их команд), строительства и содержания физкультурно-спортивных сооружений [2];

Также в договоре об оказании спонсорской помощи обязательно указывается:

1) организация, индивидуальный предприниматель, предоставляющие спонсорскую помощь;

2) получатель такой помощи;

3) размер (сумма, расчет стоимости) оказываемой спонсорской помощи;

4) цель предоставления спонсорской помощи;

5) виды товаров (работ, услуг), которые будут приобретены на денежные средства спонсорской помощи.

При этом субъекты, получающие средства от спонсора, должны направлять ему отчет об их целевом использовании [2].

Как видим, механизм спонсорства довольно специфический и сложный, со своими особыми требованиями и запретами, участниками которого могут стать не все субъекты спорта и не все субъекты хозяйствования.

Разграничение понятий спонсорства и безвозмездной помощи в сфере спорта. Из Указа № 300 следует, что законодатель приравнивает

безвозмездную помощь к спонсорству и считает их тождественными понятиями, а также указывает, что они должны предоставляться безвозмездно.

Однако на практике часто возникает проблема, когда спонсор взамен на предоставляемые финансовые средства хочет получить от спортивной организации рекламные услуги. Как отмечает В.А. Гореликов, в спортивной индустрии бизнесу интересны как возможности для размещения своей рекламы, так и перспективы оказания услуг по обслуживанию индустрии спорта, в частности в сфере спортивной медицины, питания, экипировки [7].

К сожалению, такого рода правоотношения не подпадают под трактовку Указа № 300, где установлено, что безвозмездная помощь должна предоставляться исключительно на безвозмездной основе. Выходит, что такой договор уже нельзя назвать безвозмездным в силу размытости предмета его правового регулирования: безвозмездной передачи средств финансирования без встречных условий.

Как правильно отмечает И.В. Лемак, если спонсор не согласен на других условиях оказать спонсорскую помощь, следует правильно оформить возникшие отношения в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, допустим, как договор возмездного оказания услуг [8]. Подобно указанному подходу, И.Э. Красильщикова предлагает заключение со спортивной организацией договора об оказании услуг на размещение рекламы, в случае если предприятие хочет разместить рекламу во время спортивного соревнования [9].

Таким образом, по нашему мнению, в законодательство в части, касающейся предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, необходимо внести поправки: разграничить понятия спонсорства и безвозмездной помощи, т.к. эти понятия не тождественны. Основными целями спонсорства в сфере спорта являются различные формы сотрудничества, где стороны оказывают взаимовыгодные услуги; целями же безвозмездной помощи могут быть только прямо обозначенные в Указе № 300.

Заключение

Для того чтобы белорусские спортсмены и дальше показывали высокие результаты, требуется создание всех необходимых условий для тренировок, закупка современного спортивного оборудования, инвентаря и иной спортивной атрибутики, что будет мотивировать к победе, самосовершенствованию, улучшению спортивного мастерства. Но для создания таких условий необходимы финансовые ресурсы, которые

готовы предоставлять различные субъекты хозяйствования на основание договора о спонсорстве ради укрепления своего имиджа.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что такой вид финансирования, как спортивное спонсорство, представляет большую ценность для белорусской физической культуры и спорта в силу того, что является основным источником их финансирования. Но для успешного развития такого института в законодательстве необходимо дать определение спонсорской помощи (спонсорства) и четко обозначить границы между безвозмездной и спонсорской помощью, в связи с тем что они преследуют разные цели. В такой надежной правовой среде как спонсор, так и спортивные организации, нуждающиеся в финансовой поддержке, будут чувствовать себя уверенно.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Алексеев, С.В. Правовое регулирование спортивного спонсорства / С.В. Алексеев // Спорт: экономика, право, упр. – 2011. – № 4. – С. 3–9.
4. Ломако, А.Ю. Спортивное право : учеб. пособие / А.Ю. Ломако. – Минск : Выш. шк., 2017. – 207 с.
5. О рекламе [Электронный ресурс] : Федер. закон, 13 марта 2006 г., № 38-ФЗ : в ред. Федер. закона от 30.10.2018 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
6. Об утверждении примерной формы договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июля 2005 г., № 779 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Станут ли партнерами бизнес и спорт? / В. Гореликов // Дело: Бизнес в Беларуси. – 2013. – № 9. – С. 88–91.
8. Финансирование спортивных клубов. Спонсорство в спорте / И.В. Лемак // Пром.-торговое ПРАВО. – 2010. – № 8. – С. 16–20.
9. Красильщикова, И.Э. Проблемные вопросы спонсорства / И.Э. Красильщикова // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. / ООО «ЮрСпектр» ; отв. за вып. Д.В. Доморацкий. – Минск, 2017. – С. 398–402.

КОРОБКО Виталий Владимирович,
магистр юридических наук,
юрисконсульт Центра поддержки предпринимательства
ООО «Бизнесцентр»

e-mail: vitalykorobko@gmail.com

Предпринимательство и спорт: направления совершенствования нормативно-правового регулирования

Тема бизнеса и спорта, спортивного предпринимательства, наряду с понятием здорового образа жизни, становится все более актуальной. Занятие физической культурой и спортом играет важную роль в жизни каждого человека. Именно занятие спортом, отказ от вредных привычек обеспечивают здоровье и физическую выносливость.

С каждым годом интерес к спорту возрастает, поэтому первостепенной задачей государства является развитие спортивной индустрии. Сегодня Республика Беларусь проигрывает в главенствующих направлениях развития спорта, в том числе в его широкой популяризации, как это было во времена СССР. В то же время государство реально оценивает состояние перспективности спорта и продвигается в направлении изменений к лучшему.

Примером может послужить решение о Плане мероприятий на 2018–2020 гг. по реализации Программы поддержки и развития национальных видов спорта в Содружестве Независимых Государств на период до 2020 г., принятое в Сочи 10 октября 2017 г., достаточное количество принятых нормативных правовых актов, среди которых постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 2016 г. № 303 «Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы», постановление Министерства образования Республики Беларусь от 25 июля 2017 г. № 89 «Об утверждении Программы развития студенческого спорта в Республике Беларусь на 2017–2020 годы», различные областные, районные, местные программы, которые реализуют Государственную программу на местах.

Основной целью Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы является приобщение различных слоев населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом, создание условий для развития детско-юношеского спорта, дальнейшее совершенствование качества подготовки спортивного резерва национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта [1].

На примере государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) рассмотрим возможные аспекты совершенствования нормативного правового регулирования. Актуальность данного исследования обусловливает наличие проблемных вопросов в ГЧП в сфере спортивного предпринимательства.

Представляется возможным привлечь внимание специалистов в области хозяйственного, гражданского и спортивного права, законодателей, представителей бизнес-союзов и ассоциаций к проблемам взаимодействия государства и бизнеса в области спортивного предпринимательства; проанализировать законодательство и предложить возможные варианты совершенствования этой сферы общественных отношений.

Взаимодействие государства и бизнеса является важным инструментом макроэкономического регулирования экономики, средством предупреждения кризисных явлений и фактором обеспечения экономического роста отраслей народного хозяйства. Бизнес и государство начинают сотрудничать одновременно на различных видах рынка: ресурсов, конечного продукта, товаров и услуг, на финансовом рынке, включающем рынок валюты, ценных бумаг, капитала. Необходимо при этом преодолеть массу проблем, основной из которых является несовершенство нормативной правовой базы.

Данная проблема требует серьезного осмысления и детального анализа, она связана с поиском и обоснованием наиболее приемлемых форм сотрудничества государства и бизнеса. Это касается как применения уже известных мировой практике форм ГЧП, так и выработки новых, свойственных только белорусской экономике.

В Российской Федерации довольно много примеров такого партнерства, но, тем не менее, их явно недостаточно для бурного экономического роста и создания благоприятных условий для развития и совершенствования уровня спорта в целом. В Российской Федерации в области физической культуры и спорта действует уже около 60 проектов ГЧП, объем частных инвестиций составил RUB 12,5 млрд [2].

В Республике Беларусь 30 декабря 2015 г. был принят важный концептуальный закон «О государственно-частном партнерстве»,

направленный на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь. Он определяет правовые условия ГЧП, регулирует общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения, исполнения и расторжения соглашений о ГЧП. Однако ГЧП как институт хотя и существует в Республике Беларусь с 2015 г., но пока не привело к реализованным инвестиционным проектам.

Это происходит из-за остающихся правовых барьеров и несовершенства законодательства. Только в 2019 г. планируется начать первый из ранее объявленных проектов в области ГЧП – реконструкцию Полесской магистрали М-10, который поддержал Европейский банк реконструкции и развития. Разрабатывал проект Центр ГЧП при Минэкономики. Второй проект, который появился в 2017 г., связан со строительством детских садов в Минской области [3]. Как видно, бизнес не только в сфере спорта, но и в целом не спешит к сотрудничеству в рамках ГЧП.

В широком понимании ГЧП рассматривается как любое возможное сотрудничество бизнеса, общества и органов власти – от благотворительности и социальной ответственности бизнеса до субсидирования частных компаний и приватизации. Однако такой подход не совсем точно отражает суть ГЧП. ГЧП многими исследователями понимается как равноправное взаимовыгодное сотрудничество между государством и частным бизнесом в процессе обустройства общественной инфраструктуры и предоставления публичных услуг при условии разделения рисков и ответственности. Данную модель можно использовать на многих крупных спортивных сооружениях.

Например, в качестве варианта партнерства государства и частного сектора можно привести строительство спортивного стадиона в Риге, где половину инвестиций на новый стадион выделили городские власти, а половину – частная компания. Она же получила объект в эксплуатацию на 30 лет, чтобы компенсировать свои расходы и заработать дополнительную прибыль. По окончании этого срока стадион останется в собственности города. Такой механизм может способствовать рациональному использованию спортивных объектов [4].

Переход от государственного к смешанному ГЧП в области финансирования спорта в целом – это и новый вызов, и новые перспективы развития белорусского спорта. В этой области есть много моментов, которые необходимо изучить, прежде чем ждать, что в спорт придут частные инвесторы. Это правовая база ГЧП в спорте, требования банковского сектора, который будет привлекаться в качестве источника финансовых ресурсов, и т.д. Серьезным остается вопрос изменения подзаконных актов для субъектов ГЧП.

Достаточно актуален вопрос о перспективе сотрудничества между бизнесом и государством. Спортивное предпринимательство – отрасль многосторонняя и неоднозначная. С одной стороны, она общественно значимая, имеющая определенные социальные задачи (ст. 45 Конституции Республики Беларусь), с другой – рыночная, в которой есть спрос, платные услуги, предложение и конкуренция между хозяйствующими субъектами [5]. Поэтому государству необходимо выработать взвешенный, сбалансированный подход к партнерству с бизнесом в развитии физкультуры и спорта. Прежде всего необходимо соблюсти баланс государства, действительных запросов общества и бизнеса.

Интерес государства является двояким. С одной стороны, он состоит в том, чтобы обеспечить все социальные группы населения необходимыми условиями для занятий физической культурой и спортом, иметь современную инфраструктуру и квалифицированных специалистов с учетом запросов и возможностей социальных групп, а также соблюдать права в области физической культуры и спорта социально незащищенных категорий населения и обеспечить эффективное функционирование крупных спортивных сооружений. С другой стороны, получить свою часть налогов, сборов, пошлин и не потерять свою долю на рынке спортивного предпринимательства, создать условия, стимулирующие эффективное использование спортивных сооружений.

Интерес бизнеса, который исходит из понятия предпринимательства, определенного в Гражданском кодексе Республики Беларусь, – извлечение прибыли за счет предоставления конкурентоспособных и востребованных услуг в области физической культуры и спорта и исполнение при этом взятых на себя социальных обязательств, а также минимизация затрат и налоговых обязательств.

Интерес потребителей, всех социальных групп, которые так или иначе связаны со спортом, состоит в том, чтобы иметь возможность заниматься спортом, посещать спортивные мероприятия и т.д. Вся спортивная инфраструктура должна располагаться в центральных районах города, иметь конкурентоспособную цену на спортивные услуги для всех, в том числе для социально незащищенных слоев населения.

Разделение на субъектов и объекты в области спортивного предпринимательства представляется нами в следующем виде.

Субъекты:

- индивидуальные (деятельность и выступление одиночных спортсменов на мировой арене);
- командные (субъектом является не индивидуальный игрок, а команда игроков, а также спортивные федерации, спортивные общественные объединения, союзы);

- государство в лице своих уполномоченных органов (государственное регулирование, финансирование, издание нормативных правовых актов в области физической культуры и спорта, государственное регулирование смежных со спортом видов деятельности, освещение спортивных событий в СМИ и т.д.);
- иные организации (субъекты, имеющие непосредственное отношение к спорту и здоровому образу жизни, однако напрямую с ним не связанные, например владельцы магазинов спортивного питания, спортивных принадлежностей, букмекерские компании, компании – организаторы спортивных мероприятий и т.д.);
- потребители физической культуры и спорта (зрители спортивно-зрелищных мероприятий, посетители спортивно-технических сооружений, индивидум как главный субъект рыночных отношений в сфере физической культуры и спорта. Основное отличие личности от остальных потребителей состоит в том, что она приобретает услуги физической культуры и спорта не только и не столько для извлечения материальной и иной выгоды, а лично для себя, для удовлетворения собственных потребностей).

Объекты:

- физическая культура и воспитание;
- профессиональный спорт;
- спортивная промышленность;
- физкультурно-оздоровительные, спортивно-технические сооружения;
- прибыль.

Государство не способно всесторонне финансировать создание, развитие и функционирование всех социальных сфер. Физическая культура и спорт, наряду с иными социальными отраслями, достаточно затратная сфера. Проблема ГЧП в области физической культуры и спорта поднимает ряд вопросов. Например, какова позиция государства в отношении бизнеса в спортивной отрасли, готово ли государство к настоящему сотрудничеству, как сделать предпринимательскую сферу более привлекательной для частного капитала.

Горнолыжные спорткомплексы, ледовые арены, легкоатлетические манежи и стадионы, залы спортивной подготовки, физкультурно-оздоровительные центры, бассейны и другие спортивные сооружения являются затратными не только в строительстве, но и в дальнейшем обслуживании. Умеренно континентальный климат Республики Беларусь позволяет использовать их только сезонно. От 30 до 40 % прибыли спортивных сооружений уходит на их поддержание в рабочем

состоянии и на обслуживание. Достаточно часто подобные организации работают в убыток. Стоимость Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы ориентировочно составляет BYN 3,5 млрд.

Проблемой является не только строительство объектов физической культуры и спорта, но и эффективность дальнейшего управления отраслью. Все крупные спортивные сооружения страны являются республиканской или коммунальной собственностью. Со временем передаются из коммунальной в республиканскую и наоборот. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что частный бизнес лучше управляет имуществом, чем государство. Таким образом, государство стоит на пороге вынужденного рассмотрения вопроса не только привлечения в отрасль материальных и финансовых ресурсов частного капитала, но и изучения мирового опыта управления этими спортивными сооружениями.

Рассматриваемое ГЧП в области спортивного предпринимательства в идеальной модели выгодно и частным компаниям, которые извлекают доход от инвестиций, и государству, т.к. дают значительный социальный эффект при одновременной экономии бюджетных средств и направлены на реализацию общественных интересов и выполнение государством взятых на себя социальных обязательств.

Сегодня оптимального баланса интересов государства и бизнеса в отрасли нет, и партнерство существует лишь формально. Оно воспринимается скорее как случайное событие, чем результат кропотливой работы государственных органов и частного сектора. Поэтому первостепенной задачей является детальная разработка и внедрение в практику механизма ГЧП, в том числе оптимальных форм управления своей собственностью. Без оптимизации законодательства решение данной проблемы не представляется возможным.

Очевидно, что для выполнения разных социальных задач нужны разные типы спортивных сооружений. Соответственно, и различные формы собственности и управления ими. Масштабные спортивные сооружения, учебно-тренировочные и подготовительные учреждения, сооружения для проведения соревнований международного уровня, универсальные спорткомплексы для эффективного управления требуют разного подхода. Организации физической культуры и спорта существуют в виде государственных учреждений. Открываются, планируются и строятся они, как показывает практика, на фоне неизученных потребностей населения. Государство может и должно привлекать бизнес в разных ролях: как акционера, как управляющую компанию либо в качестве арендатора на льготных основаниях.

И тут встает другой важный маркетинговый и одновременно социальный вопрос: кто является конечным потребителем услуг спортивного строительства? Достаточно часто объекты физической культуры и спорта строятся и эксплуатируются без учета интересов и запросов потребителя, т.е. населения в целом и отдельных социальных групп в частности. Нередки случаи, когда возводятся огромные спортивные сооружения, которые посещает ограниченное количество людей. А населению в данном регионе нужен, например, спортивный комплекс с большим количеством разных спортивных залов для различного рода групповых занятий.

Суть данной проблемы в том, что часто основанием для строительства объекта спорта или его профилирования являются не маркетинговые аргументы, в частности оценка реальных потребностей населения, а лоббирование тех или иных решений представителями отдельных социальных групп. Нет сегодня гарантий, что тот или иной спортивный объект, аналогичный построенному в Брестской области, будет также пользоваться спросом, например, в Могилевской области.

Данные вопросы необходимо выносить на общественное обсуждение, спрашивать у молодых людей, у подрастающего поколения, использовать интернет-обсуждение, задействовать СМИ, чтобы в конечном счете получить рентабельный и нужный населению продукт. Необходим подход к строительству того или иного объекта, соответствующий потребностям населения, проживающего в данном районе или в городе. При этом важной задачей является пропаганда здорового образа жизни, физической культуры и спорта. Население может напрямую, минуя органы власти, сформулировать свой социальный заказ посредством использования механизма местного управления и самоуправления. Однако, как показывает практика, подобные вопросы не решаются на уровне местного управления и самоуправления.

Необходимо совместно с предпринимателями проработать вопрос создания рабочей группы, которая проанализирует имеющуюся на рынке ситуацию, провести обучающие мероприятия в регионах, проработать вопрос совершенствования законодательства в части оказания поддержки малому и среднему бизнесу в сфере физической культуры и спорта.

Следующий важный аспект сотрудничества государства и бизнеса – строительство спортивных сооружений. При строительстве новой инфраструктуры и капитальном ремонте, а также реновации старых спортивных объектов могут создаваться совместные акционерные общества, в которых государство и бизнес могут выступать акционерами. Государство обеспечивает долю своего участия землей и недвижимостью,

льготным налогообложением, упрощением административных процедур, а бизнес – финансовыми ресурсами.

Такая модель сотрудничества работает в некоторых областях промышленности и в других сферах. Нет сомнения, что государственный заказ – эффективный механизм, который превращает социальный заказ в государственный контракт, таким образом формирует конкурентную среду и решает принципиальную задачу привлечения бизнеса в отрасль. Однако реалии показывают, что государственные контракты имеют огромные штрафные санкции, что делает сотрудничество в данной сфере экономически невыгодным для бизнеса.

Государство и местное самоуправление в лице прежде всего местной власти может и должно стать заказчиком, который формирует государственный заказ в области спортивной инфраструктуры и предоставления услуг физической культуры и спорта в соответствии с социальной политикой и социальными потребностями населения.

Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь – это практически готовые варианты возможного сотрудничества между властью и бизнесом, на основе которого должно вырастать ГЧП, где частный бизнес привлекается в качестве инвестора и подрядчика. Этот же механизм дает возможность государству, местной власти контролировать партнера: как он выполняет социальные обязательства, насколько эффективно управляет собственностью, если речь идет о восстановлении объектов. При этом необходимо произвести либерализацию договорных отношений, так или иначе связанных с физической культурой и спортом, в отношении пеней и процентов за нарушение договорных обязательств.

Государство может и должно сформировать условия, при которых частным компаниям будет выгодно работать в области физической культуры и спорта, а также инвестировать свои средства в развитие физической культуры и спорта.

Один из вариантов привлечения бизнеса в отрасль – прямое финансирование органами власти государственных услуг в области физической культуры и спорта.

Органы власти могут выступать заказчиками услуг в области физкультуры и спорта. В частности, бюджет может оплачивать занятия физической культурой и спортом или проведение соревнований либо иных спортивных мероприятий по утвержденным тарифам для определенных категорий населения: детей, малоимущих, пенсионеров, инвалидов и т.д. Таким образом государство обеспечит выполнение своих социальных обязательств. Сегодня есть масса предложений для бизнеса, но нет спроса. На сайте Министерства спорта и туризма

Республики Беларусь размещено более 120 проектов для потенциальных инвесторов (без учета Минска).

Налоги являются значительной частью расходов организации, осуществляющей строительство и эксплуатацию спортивных объектов, которые законодательством безосновательно приравнены к промышленным предприятиям. При разработке основ государственной налоговой политики необходимо обеспечить, чтобы в ней гармонично сочетались все функции налогов с учетом выполнения социальных функций, несовместимых с рыночными условиями хозяйствования.

Законодательство Республики Беларусь позволяет иметь следующие налоговые льготы и преференции:

1. Освобождение налога на недвижимость.

В соответствии с подп. 1.3 п. 1 ст. 228 Налогового кодекса Республики Беларусь капитальные строения (здания, сооружения), их части, включенные в реестр физкультурно-спортивных сооружений, освобождаются от налога на недвижимость.

Реестр физкультурно-спортивных сооружений формируется в целях систематизации данных о количестве, назначении и состоянии физкультурно-спортивных сооружений, находящихся на территории Республики Беларусь. В реестре ведется отдельный учет сооружений, являющихся основными базами подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта. Однако льгота по налогу на недвижимость предоставляется в отношении любых объектов спортивной инфраструктуры (их частей), включенных в реестр, а не только в отношении тех, по которым ведется отдельный учет.

Формирование и ведение реестра физкультурно-спортивных сооружений осуществляются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Состав сведений, вносимых в реестр, порядок его формирования и ведения, а также порядок предоставления содержащейся в нем информации установлены Инструкцией о порядке формирования и ведения реестра физкультурно-спортивных сооружений, а также предоставления содержащейся в нем информации и об установлении состава сведений, вносимых в реестр физкультурно-спортивных сооружений, утвержденной постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 55.

Для включения сооружения в реестр физкультурно-спортивных сооружений заинтересованным лицом подается в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь заявление и документы, требуемые для осуществления данной административной процедуры.

Капитальные строения (здания, сооружения), их части, используемые или подлежащие использованию в сфере физической культуры

и спорта, могут быть освобождены от исчисления и уплаты по ним налога на недвижимость только после выполнения всех нижеприведенных условий, а именно:

- представления организацией, являющейся заинтересованным лицом, заявления и документов для включения объекта спортивной инфраструктуры (его части) в реестр физкультурно-спортивных сооружений;
- включения объекта в реестр физкультурно-спортивных сооружений;
- фактического внесения сведений в реестр физкультурно-спортивных сооружений.

2. Освобождение от налога на прибыль.

Президентом Республики Беларусь 12 декабря 2017 г. принят Указ № 443 «Об освобождении от налога на прибыль» для организаций физической культуры и спорта в форме учреждений, в том числе специализированных учебно-спортивных учреждений. Данным Указом установлено, что с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2021 г. прибыль от приносящей доходы деятельности, включая сдачу имущества в аренду, освобождается от налога на прибыль.

В соответствии со ст. 181 Налогового кодекса Республики Беларусь от обложения налогом на прибыль освобождается: прибыль (в размере не более 10 % валовой прибыли, определенной за налоговый период, в котором передается прибыль), переданная зарегистрированным на территории Республики Беларусь организациям для строительства объектов физкультурно-спортивного назначения, бюджетным организациям здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, религиозным организациям, учреждениям социального обслуживания, а также общественным объединениям «Белорусское общество инвалидов», «Белорусское общество глухих», «Белорусское товарищество инвалидов по зрению», «Республиканская ассоциация инвалидов-колясочников», «Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам», Белорусскому детскому фонду, Белорусскому детскому хоспису, Белорусскому общественному объединению ветеранов, Белорусскому общественному объединению стомированных, Международному благотворительному фонду помощи детям «Шанс», Международному общественному объединению «Понимание», Белорусскому республиканскому общественному объединению инвалидов «Реабилитация», Международной общественной организации «SOS – Детские деревни», Белорусскому обществу Красного Креста, общественному объединению «Белорусская ассоциация многодетных родителей»,

Международному общественному объединению «Взаимопонимание», унитарным предприятиям, собственниками имущества которых являются эти объединения, или использованная на оплату счетов за приобретенные и переданные указанным организациям товары (выполненные работы, оказанные услуги), имущественные права.

Так, в налоговой сфере ст. 194 Налогового кодекса Республики Беларусь предусмотрены преференции в отношении земельных участков, на которых расположены объекты спорта и физической культуры. В соответствии с нормами подп. 1.7 п. 1 ст. 194 Налогового кодекса Республики Беларусь освобождаются от земельного налога земельные участки организаций, получающих субсидии из бюджета, занятые капитальными строениями (зданиями, сооружениями), их частями, включенными в реестр физкультурно-спортивных сооружений.

В силу вышеуказанной нормы Налогового кодекса Республики Беларусь организация вправе воспользоваться льготой по земельному налогу в отношении земельного участка (части земельного участка) при одновременном выполнении следующих условий:

- организация должна получать субсидии из бюджета;
- земельный участок (часть земельного участка) должен быть занят капитальными строениями (зданиями, сооружениями), их частями, включенными в реестр.

Расчет площади земельного участка (его части), которая освобождается от земельного налога за земельный участок в части его площади, приходящейся на капитальные строения (здания, сооружения), их части, занятые капитальными строениями (зданиями, сооружениями), их частями, включенными в реестр, организации следует производить в соответствии с п. 1-1 ст. 194 Налогового кодекса Республики Беларусь путем деления общей площади земельного участка на общую площадь всех капитальных строений (зданий, сооружений), их частей, расположенных на этом земельном участке, и умножения на общую площадь капитальных строений (зданий, сооружений), их частей в части площади, приходящейся на которые земельный участок освобождается от земельного налога [6].

3. Льготы при оказании спортивным учреждениям спонсорской помощи.

В сфере спорта действует Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта», содержащий достаточно сложные финансовые механизмы в отношении обеих сторон договора предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи. В частности:

- валовая прибыль спортивных организаций уменьшается на сумму прибыли, использованной на уставные цели;
- освобождаются от обложения налогом на прибыль суммы прибыли, полученной спортивными организациями от размещения рекламы;
- существуют отдельные льготы по НДС (от ввозимого на территорию Республики Беларусь спортивного оборудования и т.д.), подоходному налогу и т.д.

У бюджетных и иных некоммерческих организаций согласно подп. 4.2.3 п. 4 ст. 128 Налогового кодекса Республики Беларусь в объем внереализационных доходов не включаются суммы безвозмездно полученных денежных средств (товаров, работ, услуг) при условии использования этих товаров (работ, услуг), имущественных прав, денежных средств по целевому назначению.

Координационный совет по развитию и продвижению Национальной платформы бизнеса Беларуси – 2018 предлагает принять Закон Республики Беларусь «О благотворительности» с введением нормы льготирования по налогу на прибыль для организаций, которые оказывают спонсорскую помощь некоммерческим и общественным организациям, детским домам, многодетным семьям, инвалидам, объектам культуры и искусства, образования, спорта, религиозным общинам и другим, официально зарегистрированным в Республике Беларусь [7]. Данная идея тоже имеет право на существование, т.к. будет стимулировать частные организации к финансированию спортивных организаций.

Уже на протяжении нескольких лет государство поддерживает спорт, позволяя бизнесу направлять часть сумм, подлежащих уплате в качестве налога на недвижимость и земельного налога, на поддержку спортивных организаций.

Закон работает следующим образом: местные Советы депутатов имеют право изменять (не более чем в 2,5 раза) ставки налога на недвижимость и земельного налога для отдельных категорий плательщиков. В некоторых регионах среди таких плательщиков числятся спонсоры спортивных клубов.

Например, коэффициент к ставке налога на недвижимость составляет 2,5. Местные Советы депутатов вправе установить коэффициент 1,0 для тех предприятий, которые оказывают поддержку базирующимся в регионе спортивным организациям. Высвобожденные в таком случае средства полностью направляются на нужды этих организаций.

Несмотря на очевидные плюсы, в данном случае имеется ряд недостатков:

1. Спортивные организации из разных регионов страны находятся в неравных условиях, что зависит от политики, проводимой местными властями. В Гомельской области, в которой спонсорство посредством льготирования налога на недвижимость не практикуется, в последние годы спорт заметно ослаб.

2. Льготой не могут пользоваться частные клубы, что ставит их в неравное положение с государственными. Именно из-за этого частные спортивные клубы у нас в стране не распространены. Очевидным является и то, что здесь неравные условия существования и финансирования.

К плюсам, безусловно, относится тот факт, что такое положение дел подталкивает спорт и бизнес к сотрудничеству. Со временем это сулит расширение сотрудничества и на чисто коммерческой основе, без участия государства, но только при совершенствовании нормативной правовой базы.

Для некоторых организаций продажа билетов на свои мероприятия – один из основных источников дохода. Дополнительного льготирования в отношении оборотов по реализации билетов на спортивные мероприятия законодательство не предусматривает, поэтому такие доходы облагаются в общеустановленном порядке по ставке 20 % (ст. 94, подп. 1.3.1 п. 1 ст. 102 Налогового кодекса Республики Беларусь), если организация не применяет специальных режимов налогообложения без уплаты НДС (п. 6 ст. 105 Налогового кодекса Республики Беларусь). При реализации билетов сумма НДС включается в цену билета и отдельно не выделяется.

Изучение зарубежного опыта показывает следующее. По данным исследований компании PricewaterhouseCoopers, в мире основным способом получения дохода в спортивной отрасли является продажа билетов на соревнования, спонсорство, продажа прав на теле- и радиотрансляции, мерчандайзинг. В США посещение спортивных мероприятий является неотъемлемой частью национальной культуры. Доходы от продажи билетов на матчи ежегодно повышаются на 3 %, от продажи прав на теле- и радиотрансляцию – на 2,7 %, от мерчандайзинга – на 4 %, от спонсорства – на 4,2 % [8].

Налоговая система должна создавать условия для мотивации деятельности хозяйствующих субъектов независимо от формы собственности, стимулировать предпринимательскую деятельность, развивать здоровую конкуренцию и трудовую активность, способствовать развитию научно-технического прогресса, внедрению современных экологически чистых технологий производства, ограничивать социально неоправданные затраты денежных средств отдельных групп населения,

осуществлять ограничение роста цен и доходов с учетом инфляции, обеспечивать рост доходной базы бюджета разного уровня.

Кредиты – самый важный и востребованный источник финансирования спорта, спортивных мероприятий и спортивной инфраструктуры в целом. Однако в отрасли спортивных услуг нет достаточно высокой прибыли, чтобы можно было брать кредиты под высокий процент (от 13 %) годовых.

Государство в состоянии сделать кредитные ресурсы более доступными для инвестиций в спортивную отрасль. Мы видим это на примере сельского хозяйства, при приобретении товаров отечественного производства. Кроме того, подобные механизмы применяются для оптимизации банковской системы Республики Беларусь. Целесообразным видится создание специального государственного банка или фонда, а также назначение уполномоченных банков, кредитующих спортивную инфраструктуру по сниженным ссудным процентам. Например, Банк развития Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2018 г. № 42 в рамках подготовки и проведения II Европейских игр 2019 г. будет осуществлять финансирование Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь в сумме € 23,3 млн для приобретения передвижных телевизионных станций формата HD [9].

Важным направлением заботы государства о развитии физической культуры и спорта являются тарифные стимулы, т.е. снижение тарифов на коммунальные услуги. Они для спортивных организаций такие же, как для обычного предприятия, и составляют от 10 до 20 % расходов. Если к вопросу подходить с точки зрения практичности, то нужно понимать: чтобы объект для занятий физической культурой и спортом стал популярным среди населения, он должен быть просторным. Люди, занимающиеся в спортивном сооружении, не должны мешать друг другу. И здесь вступает в силу следующее: большой зал – большая площадь – высокие коммунальные затраты. Но не следует забывать, что прибыль у спортивных организаций значительно ниже, чем на предприятиях. Государство могло бы установить пониженные тарифы для организаций, оказывающих услуги в области физической культуры и спорта, причем не только государственным, но и частным.

Размер доходов государственного и частного спортивного предпринимательства различный. На это влияет вид деятельности, популярность вида спорта в той или иной местности, уровень дохода населения, работа частного бизнеса по привлечению клиентов (например, компенсация профсоюзами затрат на посещение спортивных учреждений работниками, и т.д.).

Можно с уверенностью сказать, что частный бизнес занял свою нишу в сфере спорта. Каждый год количество фитнес-клубов в Республике Беларусь растет. Классический закон рынка – спрос рождает предложение – нашел отражение и здесь. Это говорит о востребованности спортивных услуг.

Закупки спортивного оборудования – еще одна из значительных статей расходов спортивного сооружения. Сейчас приходится очень дорого приобретать все (от спортивного костюма до многофункционального тренажера) за рубежом. Индустрия спортивного инвентаря и оборудования в Республике Беларусь практически отсутствует. Государство могло бы быть инициатором создания и расширения уже готового производства спортивного инвентаря и оборудования, помочь частному инвестору воплотить в жизнь самые смелые идеи в области спортивного инвентаря. А спортивная инфраструктура – это готовый огромный рынок сбыта спортинвентаря.

Выше перечислены лишь некоторые принципиальные сферы, которые могут быть катализатором инвестиционной привлекательности спортивной отрасли. Республикой Беларусь проделана большая работа по предоставлению льгот государственным спортивным объектам, но их недостаточно для привлечения как местных, так и зарубежных инвесторов.

Отмеченные выше методические подходы могут быть основой для формирования и развития эффективной модели ГЧП в области физической культуры и спорта.

Таким образом, в рамках исследования можно выделить следующие направления нормативного правового регулирования в области сотрудничества бизнеса и государства в сфере физической культуры и спорта:

1. **Социальное направление**: вынесение на общественное обсуждение вопросов строительства спортивной инфраструктуры; использование интернет-обсуждения; привлечение СМИ, чтобы получить рентабельный и нужный населению спортивный объект; работа с населением на местах; дальнейшая популяризация физической культуры и спорта; реализация совместных с частным бизнесом проектов в области физической культуры и спорта для детей и молодежи.

2. **Налоговое направление**: дальнейшее совершенствование налогового законодательства, предоставление и расширение уже существующих налоговых льгот и преференций для организаций физической культуры и спорта, причем не только государственных, но и частных.

3. **Финансовое направление**: создание специального государственного банка или фонда, а также назначение уполномоченных банков,

кредитующих спортивную инфраструктуру по сниженным ссудным процентам, в том числе при приобретении франшизы. Снижение требований к обеспечению выдаваемых кредитов на развитие деятельности организаций физической культуры и спорта.

4. **Нормативное правовое направление**: обновление и дальнейшее совершенствование законодательной базы в сфере физической культуры и спорта. Оно не может идти отдельно от развития экономики, мировых тенденций в области спорта и физической культуры. В настоящее время именно мировая экономика, мировая спортивная тенденция – главные составляющие, определяющие направления совершенствования и регулирования законодательства в области физической культуры и спорта. Дальнейшее развитие нового для Республики Беларусь института ГЧП в области физической культуры и спорта. Создание рабочих групп с предпринимателями и инвесторами. Сокращение административных процедур для потенциальных инвесторов. Правовая, финансовая и иная помощь в достижении общих целей Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

5. **Кадровое направление**: наличие спортивных сооружений и грамотное их использование, что требует не только финансового обеспечения, но и наличия достаточно мощного кадрового потенциала. В спортивных сооружениях должны работать люди, обладающие навыками в той или иной спортивной отрасли. Возможно, государству следует проработать механизм кадровой подготовки тренерского состава, ведь именно эти люди готовят подрастающее поколение, прививают любовь к спорту и т.д. В сфере подготовки кадрового резерва также возможно привлечь ГЧП.

В связи с этим целесообразно в ближайшие годы запланировать законодательные и организационно-экономические мероприятия по финансовому обеспечению физической культуры и спорта, предусматривающие активную поддержку всех субъектов физкультурно-спортивного движения и субъектов хозяйствования, вкладывающих средства в физическую культуру и спорт.

Список использованных источников

1. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 303. – 5/41961.
2. ГЧП в спорте: новые возможности для инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sovsport.ru/business/

1073382-gchp-v-sporte-novye-vozmozhnosti-dlja-investorov. – Дата доступа: 02.03.2019.
3. Государственно-частное партнерство в Беларуси: есть ли шансы у попытки номер два [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.tut.by/economics/598352.html. – Дата доступа: 02.03.2019.
4. Зусман, Е. ГЧП в спорте: зарубежный опыт и перспективы развития в России / Е. Зусман, М. Корнеев // Спорт и право. – 2011. – № 1.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2004. – 48 с.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Национальная платформа бизнеса Беларуси – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allminsk.biz/2018/natsionalnaya-platforma-biznesa-belarusi-2018-ot-vozmozhnostej-k-realnosti. – Дата доступа:02.03.2019.
8. Отчет компании PriceWaterHouseCoopers «Перспективы развития мировой индустрии спорта на период до 2013 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://proreport.ru/reports_detail/2188/chapter3/. – Дата доступа: 02.03.2019.
9. Банк развития примет участие в финансировании мероприятий, связанных с подготовкой ко II Европейским играм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brrb.by/about/press/news/bank-razvitiya-primet-uchastie-v-finansirovanii-meropriyatiy-svyazannykh-s-podgotovkoy-ko-ii-evropey/. – Дата доступа: 02.03.2019.

КРАВЧУК Сергей Владимирович,
юрист СООО «РЕСО-БелЛизинг»,
магистрант Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

e-mail: sergej.kravchuk.1992@mail.ru

Лизинг как средство финансирования развития спорта в Республике Беларусь

Введение

Перспективы развития спорта в современном государстве во многом зависят от степени экономического развития страны. Стабильные экономические системы способны оказать значительную поддержку социальным сферам общественной жизни, в том числе спорту.

Рациональное, своевременное и эффективное финансирование спорта – залог развитой спортивной инфраструктуры, наличия профессиональных спортивных кадров и, как следствие, высокого уровня подготовки профессиональных спортсменов.

Одной из важнейших характеристик развития экономической системы государства является наличие различных финансовых инструментов. В качестве одного из наиболее прогрессивных инструментов финансирования в Республике Беларусь в современных условиях можно назвать лизинг.

Важность поддержки, в том числе финансовой, спортивной отрасли обусловлена ее значительным влиянием на многие области жизнедеятельности общества и государства. Так, спорт положительно влияет на формирование не только исключительно человеческого капитала, активной и всесторонне развитой личности, но и на социально-экономическое развитие страны и отдельных ее регионов посредством увеличения инвестиций в инфраструктуру, создания новых рабочих мест, изменения социальной и экологической обстановки, притока туристов. Вместе с тем очевидно, что для достижения указанных

показателей необходимо наличие со стороны государства должного внимания к данной сфере жизнедеятельности.

Согласно Государственной программе развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 апреля 2016 г. № 303 (далее – Программа), физическая культура и спорт являются одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь [1].

Необходимо согласиться с позицией В.В. Галкина, считающего, что спорт и физическая культура являются также важнейшей составляющей и экономической деятельности государства и могут однозначно быть названы отраслью народного хозяйства, поскольку располагают собственной индустрией и самостоятельным рыночным механизмом, гармонично встроенным в экономику страны и международную экономическую систему [2, с. 20].

Не секрет, что сегодня состояние физической культуры и спорта напрямую зависит от эффективности используемой организационно-экономической системы, в том числе принятой стратегии финансирования, формирования положительного имиджа спортивных сооружений, маркетинга спортивных услуг.

Экономическая эффективность спортивной деятельности в масштабах страны выражается в создании спортивной инфраструктуры, финансировании детско-юношеского спорта, стимуляции развития спортивного бизнеса. У населения появляется альтернативный способ досуга, что снижает потребление алкоголя и табакокурения, а значит, положительно влияет на общественное здоровье – медикосоциальный ресурс и потенциал общества, способствующий обеспечению национальной безопасности [3, с. 45].

В Республике Беларусь большую часть финансовой ответственности за развитие физической культуры и спорта принимает на себя государство. Ежегодно при формировании статей расхода государственного и местных бюджетов спортивный сегмент не остается незамеченным. Вместе с тем сложившийся объем финансирования не позволяет в полной мере реализовать социально-экономические функции физической культуры и спорта.

Особенность экономики спорта заключается в том, что в ней постоянно увеличиваются потоки финансовых ресурсов, вложенных в спорт и связанную с ним инфраструктуру. Ведется активное строительство спортивных сооружений, производятся различные спортивные товары. В связи с этим возникает необходимость в привлечении

значительных источников финансирования для управления профессиональными спортивными организациями. Важно иметь методически разработанные подходы к оценке деловой репутации профессиональных спортивных организаций, которые будут учитывать не только спортивные достижения, но и их финансовые возможности [4, с. 12].

В Республике Беларусь финансирование спортивных организаций представляет собой совокупность мероприятий, связанных с привлечением в оборот спортивной организации финансовых ресурсов (включая самофинансирование), созданием резервов, обеспечивающих финансовую устойчивость, перераспределение и инвестирование данных средств не только для обеспечения стабильной работы спортивной организации и устойчивости ее финансового положения, но и для адекватной страховой защиты спортсменов, сокращения количества рисков.

Такой подход позволяет произвести структуризацию финансовых ресурсов во взаимосвязи с источниками формирования и направлениями использования с целью отражения целостности процесса финансирования спортивных организаций [4, с. 14].

Наметилась объективная необходимость внедрения новых финансовых механизмов поддержки спортивной деятельности, которые способствовали бы созданию необходимых исходных условий для развития отрасли.

В качестве одного из возможных способов финансирования спортивной деятельности, а также развития бизнеса в этой сфере в Республике Беларусь, на наш взгляд, может стать механизм лизинга, который в нашей стране представляет собой вид инвестиционной деятельности, получивший широкое распространение на рынке транспортных средств и оборудования и ставший одним из наиболее привлекательных источников пополнения основных средств организаций.

Лизинг в Республике Беларусь

Лизинг как альтернативная форма финансирования долгосрочных инвестиций в основной капитал предприятий получает все большее распространение в Республике Беларусь. Данный механизм предусматривает совокупность экономических и правовых отношений, которые возникают между хозяйствующими субъектами в связи с реализацией договора лизинга.

Лизинг – это вид инвестиционной деятельности, при котором лизингодатель (лизинговая компания) приобретает у поставщика имущество (предмет лизинга) и затем сдает в аренду за определенную

плату, на определенный срок и на определенных условиях лизингополучателю (клиенту) с последующим переходом права собственности к лизингополучателю при полной выплате лизинговых платежей.

Согласно белорусскому законодательству лизинг определен в качестве вида арендных правоотношений. Подобный вывод можно сделать в результате анализа гл. 34 «Аренда» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в отдельном параграфе которой аккумулированы правовые нормы о лизинге (финансовой аренде) [5].

Так, согласно ч. 1 ст. 636 ГК по договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель), являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество, составляющее предмет договора финансовой аренды, за плату во временное владение и пользование [5].

Исходя из вышеуказанного определения субъектами лизинговой сделки являются:

- лизинговая компания (лизингодатель) – лицо, которое приобретает в собственность имущество для передачи его во временное владение и пользование лизингополучателю. Осуществлять лизинговую деятельность могут лишь компании, включенные в соответствующий реестр в силу Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» [6];
- пользователь имущества (лизингополучатель) – лицо, которому имущество передается во временное владение и пользование;
- поставщик (продавец имущества) – лицо, которое продает имущество лизинговой компании для дальнейшей передачи в лизинг.

Предметом лизинговой сделки могут быть любые непотребляемые вещи, включая транспортные средства, недвижимое имущество, строительную технику и т.д. Исключение составляют лишь земельные участки и другие природные объекты (ч. 1 ст. 637 ГК) [5].

Преимущества лизинга в сравнении с иными финансовыми инструментами

Лизинг специализированной техники и оборудования является одним из наиболее эффективных способов модернизации имеющейся у субъекта хозяйствования технической базы. Заменив устаревшее оборудование (например, тренажеры в тренажерном зале) новым,

организация может в полной мере реализовать свой потенциал, уплачивая стоимость имущества постепенно в соответствии с графиком лизинговых платежей.

Это означает, что лизинг доступен организациям, не владеющим полным объемом требуемого финансового обеспечения, но желающим использовать новое оборудование, постоянно поддерживать уровень материально-технического обеспечения в актуальном состоянии.

Также лизинг является привлекательным и для финансово стабильных компаний, которые при его использовании имеют возможность направить временно свободные денежные средства, остающиеся в распоряжении в связи с отсутствием необходимости внесения полной оплаты за приобретаемый товар, на иные цели.

Таким образом, лизинг – это простой и доступный способ замены отслужившей техники, модернизации технического обеспечения как для крупных компаний, так и для предприятий, чьи свободные активы не позволяют дорогостоящих приобретений.

Кроме того, согласно законодательству лизинговые платежи включаются в себестоимость производимой продукции, что приводит к уменьшению налоговой базы по налогу на прибыль. Это легальная возможность направить ресурсы компании на развитие производства и внедрение современных технологий, а не на уплату дополнительных налогов. График выплат составляется с учетом особенностей бизнеса: платежи можно осуществлять равными долями, по убывающей, по сезонному или индивидуальному графику.

При таких обстоятельствах лизинг является одним из инструментов, позволяющих субъектам предпринимательства развиваться и активно расширять свое производство, не вкладывая огромных денег в оборудование, технику и другие средства производства.

На наш взгляд, в современных условиях развития спорта в Республике Беларусь лизинг может быть использован при строительстве спортивных сооружений, а также для поддержания в технически актуальном состоянии инвентарной базы.

Применение лизинга при строительстве спортивных сооружений

В последнее время все больше людей проявляют заботу о здоровье, уделяют внимание занятию спортом. Это стремление населения рождает спрос на открытие различных спортивно-оздоровительных сооружений.

Современные спортивные объекты базируются на сложных технологических процессах и требуют соответствующего оснащения (ледовые арены, в том числе для фигурного катания, шорт-трека, конькобежного спорта, керлинга; многофункциональные плавательные бассейны, тренажерные залы, стадионы для биатлона, бобслея, фристайла, трамплины, сноуборд-парки и т.д.). Нередко дорогостоящая техника и оборудование становятся препятствием для расширения доступности спортивных услуг. Одно из направлений решения этой проблемы – применение лизинговых средств, а именно лизинг техники, используемой при строительстве спортивных сооружений (игровые многофункциональные площадки, поля, беговые дорожки, зальные покрытия).

Действительно, названная отрасль испытывает потребность в специализированной технике, к которой можно отнести, например, технику для укладки спортивных покрытий на стадионах, в залах, на школьных многофункциональных площадках; технику для ухода за спортивными покрытиями, а также искусственным и натуральным газоном. Помимо техники для укладки спортивных покрытий на стадионах, в залах, на универсальных и специализированных многофункциональных площадках, востребованной является техника для ухода за спортивными покрытиями, в частности за натуральным и искусственным газоном, за беговыми дорожками и секторами стадиона, теннисными кортами и другими спортивными аренами.

Данная техника является достаточно дорогостоящей, и не все организации в силах единовременно уплатить ее полную стоимость. Особенно это касается предприятий среднего бизнеса, которые имеют денежные средства, но их часто бывает недостаточно для покупки новой техники. В этом случае строительным компаниям необходимо выбрать правильный источник финансирования. Аренда не будет выходом из сложившейся ситуации, поскольку техника для укладки и ухода за спортивными покрытиями не производится отечественными производителями. Поэтому компании, представляющие услуги по строительству спортивных сооружений, вынуждены закупать специализированную технику за границей. В свою очередь, арендные организации не станут закупать дорогостоящую и специфичную технику, будут работать с проверенной, которая всегда будет пользоваться спросом (легковой и грузовой транспорт, специальная техника и оборудование) [7, с. 85].

Со своей стороны, те компании, у которых есть данная техника, не могут позволить себе приобретение дополнительной единицы дорогостоящей техники и, следовательно, не могут диверсифицировать сферу предоставления услуг.

В данной ситуации наиболее выгодным будет использование механизма лизинга. Так, когда строительная организация нуждается в конкретном дорогостоящем имуществе, для приобретения которого у нее нет свободных ресурсов, она обращается в лизинговую компанию с предложением о возможном финансировании приобретения указанного имущества. При этом согласно условиям лизинговой сделки сам лизингополучатель выбирает продавца, располагающего необходимым имуществом, а лизинговая компания по его указанию приобретает данное имущество в свою собственность и передает его лизингополучателю во временное владение и пользование за оговоренную в договоре лизинга плату.

Таким образом, посредством лизинга строительная организация сохраняет свой оборотный капитал, т.к. на момент заключения договора необходимо уплатить не всю стоимость приобретаемого имущества, а лишь его часть. Это отличная возможность укрепить свои позиции и наладить производство для предприятий, недавно вышедших на рынок, а также начать формировать свою кредитную историю, что положительно скажется в будущем на привлечении инвестиций. Механизм лизинга также обеспечивает дополнительный приток финансирования, способствуя увеличению внутреннего производства, росту продаж внеоборотных активов и развитию финансовых механизмов, доступных предприятию.

На фоне роста строительства спортивных сооружений использование лизинга техники является выгодным финансовым инструментом, позволяющим крупным строительным компаниям расширять рынок сбыта услуг. А для средних компаний это возможность проявить себя и занять стабильную конкурентную позицию на рынке услуг по строительству спортивных сооружений [7, с. 86].

При этом главная цель строительства и модернизации спортивных сооружений – обеспечение высокого качества жизни населения, развитие профессионального спорта. Кроме того, наличие в государстве новейшей спортивной инфраструктуры, отвечающей мировым стандартам, позволяет привлекать в экономику дополнительные ресурсы в связи с проведением спортивных соревнований и коммерческим использованием соответствующих объектов.

Лизинг спортивного инвентаря

Качественный спортивный инвентарь необходим для полноценной работы специализированных секций, спортивных школ, спортзалов и фитнес-клубов.

Термины «спортивное оборудование», «инвентарь» подразумевают различные устройства, предназначенные для физических нагрузок.

В перечень таких изделий, как правило, входят тренажеры, гантели (гири, блины), грифы, маты или коврики, груши, манекены и т.д.

Названное оборудование обычно дорогостоящее, в связи с чем организации физической культуры и спорта как государственной, так и частной формы собственности могут испытывать в нем недостаток.

Данная проблема, на наш взгляд, является одним из препятствий в развитии так называемого спортивного бизнеса, связанным с открытием фитнес-центров, оздоровительных учреждений.

Спортивный бизнес, как и любой иной, – это ресурсозатратный процесс. Для полноценного запуска нового коммерческого спортивного проекта требуется приобретение техники, оборудования. В данном вопросе предпринимателю важно грамотно распределить имеющиеся финансовые потоки, чтобы обеспечить стабильную работу своей организации.

Для успеха в данной сфере предпринимательства, конечно, необходимо современное качественное оборудование. Вопрос приобретения оборудования для спортивных учреждений можно рационально решить посредством использования лизинга. Это выгодно сразу по нескольким показателям: поможет высвободить компании оборотные средства, решит вопрос привлечения инвестиций, если они отсутствуют, обеспечит налоговые преференции.

Лизинг – оптимальное решение для вновь открывающихся либо модернизируемых спортивных учреждений, позволяющее сократить затраты на этапе запуска нового проекта. Лизинг позволяет без солидных первоначальных капиталовложений приобрести инвентарь, а все требуемые выплаты производить согласно установленному графику. При желании лизингополучатель всегда может досрочно погасить имеющуюся задолженность, став полноправным собственником имущества.

Приобретая тренажеры в лизинг, можно создать рентабельный фитнес-зал и в дальнейшем направить заработанные денежные средства на иные статьи расходов. Владельцу бизнеса не придется искать компромисс между имеющимися финансовыми ресурсами и необходимостью развития организации.

Справедливости ради отметим, что лизингодателей со специализированными программами по спортивному оборудованию на рынке не так много. Тем не менее найти лизинговую компанию, способную работать в указанном направлении, все же возможно. Лизингодатель со специализированной программой наверняка находится в партнерских отношениях с прямыми поставщиками или же производителями спортивного оборудования. Это значит, что при покупке подобного оборудования у него есть особые преференции в виде бонусов, скидок, отсрочки и т.д. С помощью такого лизингодателя владелец бизнеса

сможет заключить наиболее выгодный договор на техническое обслуживание оборудования в процессе эксплуатации. Все это будет способствовать более эффективному развитию бизнеса в спортивной сфере.

Услуга лизинга спортивного инвентаря идеально подходит для небольших компаний и индивидуальных предпринимателей. Предприниматель выбирает оборудование по выгодной цене, вносит авансовый платеж и получает имущество в кратчайшие сроки. Не нужно собирать деньги, для того чтобы обновить зал или открыть новый. Можно просто приобрести имущество, а рассчитываться деньгами, которые зарабатываются в процессе эксплуатации спортивного инвентаря. После внесения последнего платежа по договору имущество переходит в собственность предпринимателя. Кроме того, оборудование можно выкупить досрочно.

Внедрение и развитие лизинга в спортивной сфере способствует, на наш взгляд, целям и задачам Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, а именно:

- формированию инфраструктуры активного отдыха, популяризации здорового образа жизни, привлечению различных категорий населения, особенно сельских жителей, к постоянным занятиям физической культурой и спортом, созданию системы реабилитации и адаптации лиц с ограниченными возможностями к полноценной жизни средствами физической культуры и спорта;
- увеличению количества физкультурно-оздоровительных групп для лиц с ограниченными возможностями и физически ослабленных лиц в центрах физкультурно-оздоровительной работы;
- увеличению количества модернизированных комплексных спортивных площадок на дворовых территориях;
- увеличению количества клубов по физической культуре и спорту, туристических клубов на предприятиях и в организациях.

Заключение

В последнее время в связи с утверждением вышеназванной Государственной программы в Республике Беларусь активизировался спортивный бизнес, строительство спортивных учреждений, модернизируются существующие спортивные площадки.

Вместе с тем по-прежнему остро стоит проблема нехватки основных средств для развития названных направлений. Особенно остро это сказывается на развитии футбола и легкой атлетики: многие футбольные и легкоатлетические арены требуют реконструкции, т.к. устарели и физически, и морально. Часть спортивных сооружений находятся на этапе

проектирования или начала строительства. Одним из решений данных проблем может послужить развитие лизинга в спортивной сфере.

Практика показывает, что все больше компаний прибегают к лизинговому механизму. Здесь можно отметить предприятия, представляющие такие отрасли производства, как промышленность, строительство, сельское хозяйство и другие отрасли, где лизинг оказался достаточно востребованным [7, с. 84]. В то же время в отраслях социально-культурной ориентации (культура, здравоохранение, образование, наука, спорт) лизинг не нашел должного применения.

Несмотря на это и исходя из вышеприведенных аргументов, полагаем, что лизинг способен стать современным инструментом финансирования спортивной деятельности в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Галкин, В.В. Экономика спорта и спортивный бизнес / В.В. Галкин. – М. : Кнорус, 2006. – 320 с.
3. Головчанская, Е.Э. Государственная инвестиционная политика в аспекте ее социально-экономической направленности : монография / Е.Э. Головчанская, Н.А. Водопьянова. – Волгоград : Волгоград. гос. пед. ун-т, Волгоград. науч. издат., 2010. – 180 с.
4. Богаревич, Н.О. Финансирование деятельности спортивных организаций в условиях формирования современной модели национального спорта : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.10 / Н.О. Богаревич. – Минск, 2017. – 25 с.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. О вопросах регулирования лизинговой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2014 г., № 99 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правововой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Гоголева, С.О. Экономическая сущность лизинга при строительстве плоскостных строительных сооружений / С.О. Гоголева // Изв. С.-Петерб. гос. экон. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 84–86.

ЛАБОЦКАЯ Анастасия Андреевна,
младший научный сотрудник
Центра системного анализа
и стратегических исследований НАН Беларуси,
магистрант кафедры
государственно-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета

e-mail: nastena_labockaya@mail.ru

Правовые особенности футбольного трансфера в Республике Беларусь

Трансферная система в спорте рассматривается в широком и в узком смысле слова. В широком смысле трансферная система в спорте представляет собой совокупность всех переходов спортсменов и тренеров, объединенных единой целью, общими принципами, задачами, правовым регулированием.

Спортивная трансферная система в узком смысле слова может рассматриваться в рамках одного вида спорта независимо от принадлежности к конкретному спортивному клубу, государству, региону.

Обязательными признаками любой системы, в том числе трансферной, являются:

1) совокупность элементов системы;

2) единство функций, целей, задач;

3) наличие взаимодействия элементов системы для достижения общей цели;

4) наличие у элементов системы системных свойств [1].

За рубежом трансферная система сложилась уже более 100 лет назад. Например, в США она сформировалась в 1876 г., когда владельцы клубов Национальной бейсбольной лиги стали переманивать спортсменов за более высокие гонорары. В Англии – в конце XIX в. [2, с. 68]. Причем изначально спортивные трансферы осуществлялись в рамках одной страны.

Первый денежный трансфер в истории футбола произошел в Великобритании: в 1893 г. шотландский футболист Уильям Гроувз перешел

из «Вест Бромвича» в «Астон Виллу» за 100 фунтов стерлингов. «Астон Вилла» не собиралась платить деньги за трансфер, но Футбольная лига обязала ее выплатить штраф в пользу «Вест Бромвича» за нарушение правил переходов игроков [3, с. 15].

В условиях глобализации расширились границы спортивных переходов, а национальные трансферные системы объединились в единый мировой трансферный рынок, где осуществляются международные трансферы спортсменов.

Классификация международных трансферов разнится в зависимости от вида спорта, в котором они происходят. В футболе среди трансферов выделяют переходы игроков на условиях аренды. По своей юридической природе аренда спортсменов представляет собой переход игроков из одного клуба в другой на заранее определенный срок. Аренда игроков подчиняется тем же правилам, что и обычный переход, включая положения, касающиеся выплат, которые сопровождают трансфер.

На практике среди международных переходов футболистов на правах аренды выделяют международные трансферы на условиях аренды с правом выкупа трансферных прав. Данный вид международных переходов предполагает, что прежний клуб безвозвратно соглашается, что в период действия срока аренды новый клуб имеет право приобрести трансферные права на игрока, т.е. заключить с ним контракт на постоянной основе, причем данные отношения будут оформлены в качестве нового трансфера. Подобные переходы оформляются трансферным контрактом о переходе спортсмена-профессионала на условиях аренды с правом выкупа.

В настоящее время спорт не только представляет собой соревновательную, физическую, воспитательную и игровую деятельность, но и одновременно является сферой активного осуществления предпринимательской деятельности, т.е. спорт – это бизнес, в развитие которого вкладываются огромные финансовые ресурсы.

Предпринимательская деятельность в сфере спорта может осуществляться в различных видах. К примеру, для американской модели профессионального спорта основными видами являются продажа билетов, продажа прав на телетрансляцию соревнований, доходы от концессии спортивных сооружений, поступления от рекламной, лицензионной, издательской и иной деятельности, продажа акций команд и т.д.

Анализ законодательства в сфере спорта и судебно-арбитражную практику позволяет сделать вывод, что в современном спорте предпринимательская деятельность осуществляется в виде:

- трансферной системы;
- передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности;

- рекламной деятельности;
- продажи прав на радио- и телетрансляцию спортивных мероприятий;
- продажи билетов, сувениров, спортивной атрибутики и т.д.;
- предоставления в аренду спортивных сооружений и т.д.

В спортивном праве есть понятие «драфт в спорте», что означает процедуру выбора профессиональными командами игроков, не имеющих активного контракта ни с одной командой в лиге. Когда команда выбирает игрока, она получает эксклюзивные права на подписание с этим игроком контракта, и никакая другая команда в лиге не может его подписать.

Система драфтов распространена прежде всего в североамериканских профессиональных лигах (Национальная хоккейная лига (НХЛ), Национальная баскетбольная ассоциация (НБА), Национальная футбольная лига (НФЛ)). Драфты редко используются в футболе (кроме MLS), где большинство профессиональных клубов приобретают молодых игроков через трансферы из более скромных клубов или выращивают их в собственных академиях.

В Республике Беларусь широко применяется система правового регулирования переходов (трансферов) игроков из одной спортивной организации в другую. Данная система складывается из трех нормативных блоков:

- законодательных актов Республики Беларусь (Трудовой кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»);
- регламентов международных спортивных федераций о переходе профессиональных спортсменов;
- регламентов белорусских спортивных федераций о переходе профессиональных спортсменов [4, с. 333].

Одним из оснований возникновения физкультурно-спортивных правоотношений является заключение договора. В спортивном праве встречаются договоры, которые не регулируются нормами отраслей права и не могут быть охвачены системными концепциями знакомых, традиционных отраслей права. Среди них договор спортивного трансфера (перехода), или трансферный договор (это не трудовой договор перевода на другую работу и не какой-либо гражданско-правовой договор), договор аренды спортсмена (его еще пытаются назвать договором аренды спортивных услуг), договоры на освещение спортивных мероприятий, договоры на оказание спортивно-зрелищных услуг и иные [5, с. 82].

В предмете трансферного договора возникает спортивно-правовой аспект. Юридическая неоднозначность и значимость делает предмет

трансферного договора одним из самых обсуждаемых специалистами и дискуссионным элементом договора. В литературе можно выделить различные точки зрения. Большинство специалистов относят трансферный договор (контракт) к разновидностям гражданско-правовых договоров, иные говорят о его смешанном характере, указывая, что гражданско-правовая природа лишь одна из составляющих.

В ст. 58 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [6] отсутствует легальное определение трансфера, однако указано, что во время действия трудового или гражданско-правового договора в сфере профессионального спорта профессиональный спортсмен, профессиональный тренер имеют право на переход (трансфер) из одной организации физической культуры и спорта в другую в установленном порядке с учетом положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, Трудового кодекса Республики Беларусь, актов федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта.

Так, Трудовой кодекс Республики Беларусь содержит лишь понятие временного перевода профессионального спортсмена к другому нанимателю. Причиной временного перевода является отсутствие возможности обеспечить участие профессионального спортсмена в спортивных мероприятиях. При временном переводе к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом течение срока действия заключенного у прежнего нанимателя срочного трудового договора со спортсменом, тренером приостанавливается.

Н.А. Овчинникова в своем исследовании указывает, что «четкой правовой регламентации перехода спортсмена из одного профессионального клуба в другой не существует. Эти отношения регламентируются преимущественно корпоративными нормами» [7].

Правила о переходах спортсменов, которые принимаются международными спортивными федерациями, содержат детальные правила по видам спорта и должны соблюдаться национальными федерациями. В свою очередь, в Республике Беларусь спортивные федерации приняли свои правила, регламентирующие трансферы игроков.

Так, в белорусском футболе переход (трансфер) игроков регулируется Регламентом Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [8]. В Белорусской федерации баскетбола трансферы регламентированы Положением о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов [9], в Белорусской федерации гандбола» – Положением о внутриреспубликанских переходах спортсменов из одного клуба в другой [10].

Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов разработан в соответствии со ст. 5 Устава

ФИФА, Регламентом ФИФА по статусу и трансферу игроков и законодательством Республики Беларусь. Отношения между сторонами трансфера (спортивными клубами и профессиональными спортсменами) оформляются трансферным договором (контрактом) [9, с. 192].

Так, при переходе футболиста из одного клуба в другой между клубами заключается трансферный контракт об условиях перехода футболиста. Футболист не может быть одновременно зарегистрирован для выступления в футбольных командах двух различных профессиональных футбольных клубов. В трансферном контракте согласовывается сумма компенсации за подготовку и обучение футболиста и другие условия перехода.

По трансферному договору (контракту) стороны обязуются осуществить комплекс действий, обеспечивающих переход (трансфер) профессионального спортсмена, профессионального тренера из первичной организации в принимающую, а принимающая организация обязуется компенсировать первичной организации переход (трансфер) профессионального спортсмена, профессионального тренера [6].

Трансферный контракт, приложения, изменения и дополнения к нему должны быть составлены в письменном виде, постранично подписаны руководителями клубов и заверены печатями, а также обязательно зарегистрированы в трех экземплярах. Правомерность подписанного сторонами трансферного контракта, заключенного между футболистом и клубом, не может зависеть ни от положительного результата медицинского осмотра, ни от каких-либо других условий [8].

Трансферный договор (контракт) считается исполненным, когда между профессиональным спортсменом и принимающей спортивной организацией (клубом) заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта и исполнены обязательства, связанные с компенсацией за переход (трансфер) профессионального спортсмена [6].

Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов содержит типовую форму трансферного контракта, которая является обязательной для применения.

В ст. 105 и 106 проекта Спортивного кодекса Республики Беларусь [12] закреплен порядок оформления договора трансфера и договора о временном переходе профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста.

В договоре временного перехода профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста стороны согласовывают сумму тренировочной компенсации, а также другие

условия временного перехода в соответствии с требованиями федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта.

Приложения, изменения и дополнения к договору временного перехода профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста должны быть составлены в письменном виде, постранично подписаны уполномоченными представителями профессиональных спортивных клубов и заверены печатями обоих клубов и самим профессиональным спортсменом. При этом профессиональный спортсмен должен подписать с другим профессиональным спортивным клубом договор о спортивной деятельности на срок действия договора временного перехода профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста.

Профессиональный спортивный клуб, заключивший договор временного перехода профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста, не имеет права переводить его в иной профессиональный спортивный клуб без письменного разрешения другой стороны по договору и согласия самого профессионального спортсмена, профессионального тренера и иного спортивного специалиста.

В ст. 16 модельного закона «О профессиональном спорте» [13] закреплен порядок перехода профессионального спортсмена из одного профессионального спортивного клуба в другой. Профессиональный спортсмен имеет право на переход, в том числе временный, из одного профессионального спортивного клуба в другой в случае:

- истечения срока трудового договора в области профессионального спорта;
- досрочного расторжения трудового договора в области профессионального спорта по соглашению сторон или по инициативе одной из сторон;
- достижения договоренности между профессиональным спортивным клубом, желающим заключить трудовой договор в области профессионального спорта с профессиональным спортсменом, профессиональным спортивным клубом, имеющим заключенный контракт о спортивной деятельности с профессиональным спортсменом, и самим профессиональным спортсменом;
- временного выступления профессионального спортсмена за другой профессиональный спортивный клуб без расторжения контракта о спортивной деятельности с согласия профессионального спортсмена, профессионального спортивного клуба, имеющего заключенный трудовой договор в области профессионального спорта с профессиональным спортсменом, и профессионального

спортивного клуба, за который будет временно выступать профессиональный спортсмен.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь отсутствует правовая регламентация регулирования трансфера и в законодательстве не закреплено понятие «спортивный специалист». Целесообразно **закрепить основные принципы перехода (трансфера) профессиональных спортсменов в форме рекомендаций, постановлений Министерства спорта и туризма Республики Беларусь**.

Информацию о трансферах белорусских спортсменов можно найти в сети Интернет на различных сайтах (например, https://www.sports.ru/premier-league-belarus/transfers/). Хотелось бы обратить внимание, что на сайте Ассоциации «Белорусская федерация футбола» данной информации нет, ввиду чего имеется необходимость в доработке сайта путем создания соответствующего раздела (вкладки).

Список использованных источников

1. Каменков, В.С. Понятие, структура, уровни и субъекты трансферной системы в спорте [Электронный ресурс] / В.С. Каменков, П.А. Дубовик // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
2. Нестерова, А.В. Трансферы и переходы в профессиональном спорте: трудоправовой аспект / А.В. Нестерова // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 6(66). – С. 68–71.
3. Зайцев, Ю.В. Трансферы в футболе: работорговля или современный бизнес? / Ю.В. Зайцев // Спортив. право. – 2013. – № 5. – С. 15–19.
4. Кравцов, П.И. Договор о спортивной деятельности: проблемный анализ / Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. // Науч. электр. изд. – Минск : «ЮрСпектр», 2018. – С. 327–342.
5. Каменков, В.С. Спортивное право и его метод / В.С. Каменков // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. // Науч. электрон. изд. – Минск : «ЮрСпектр», 2018. – С. 161–170.
6. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
7. Овчинникова, Н.А. Актуальные проблемы правового регулирования профессионального спорта в РФ: общеправовой анализ [Электронный ресурс] : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.А. Овчинникова. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-professionalnogo-sporta-v-rossiiskoi-federatsii-obshchepravovoi-anali. – Дата доступа: 15.02.2019.
8. Регламент ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:

reglament-abff-po-statusu-i-trasferam-futbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 12.02.2019.

9. Положение о внутриреспубликанских переходах спортсменов из одного клуба в другой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://handball.by/images/stories/Documents/polozhenie_o_perehodah_2014.pdf. – Дата доступа: 12.02.2019.
10. Положение о внутриреспубликанских и международных переходах спортсменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbf.by/frontend/webcontent/file/docs/Polozhenie%20o%20perehodah_2012.pdf. – Дата доступа: 12.02.2019.
11. Скребец, А.И. Предмет и правовая природа международного трансферного контракта / А.И. Скребец // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. // БГУ ; редкол: Е.В. Бабкина [и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – Вып. 8. – С. 192–208.
12. Спортивный кодекс Республики Беларусь: проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/upload/Press_VHS/blog/Sport_kod_proekt.pdf. – Дата доступа: 15.02.2019.
13. Модельный закон «О профессиональном спорте» [Электронный ресурс] : утв. постановлением Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 31 мая 2007 г., № 28-8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

МИСЬКО Максим Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
депутат Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь

e-mail: maxim@misko.by

Правовое регулирование адаптивного спорта и адаптивной физической культуры в Республике Беларусь: проблемы и перспективы

Важной составной частью государственной социально-экономической политики суверенной Беларуси является всестороннее и эффективное развитие физической культуры и спорта. В рамках данного направления уделяется много внимания адаптивной физической культуре и адаптивному спорту.

В Республике Беларусь ежегодно около 25 000 человек становятся инвалидами в трудоспособном возрасте, более 4000 становятся инвалидами в возрасте до 18 лет. Общее число людей, имеющих различные степени ограничения трудоспособности, увеличивается почти на 30 000 человек в год. Рост инвалидности – общемировая тенденция. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, инвалиды составляют около 15 % населения Земли, при этом в 1970-х гг. их количество оставалось на уровне 10 %. Улучшение физического и психического состояния, а также общая социализация таких людей – один из важнейших аспектов решения проблемы дискриминации лиц с ограниченными возможностями.

Предполагается, что реабилитация должна включать во-первых, медицинскую реабилитацию, состоящую из восстановительной терапии, реконструктивной хирургии; во-вторых, профессиональную реабилитацию, которая заключается в помощи лицу с ограниченными возможностями

профессионально переориентироваться (при утрате или значительном ограничении трудовых навыков), получить профессиональное образование и трудоустроиться, адаптируясь в новой трудовой среде; в-третьих, собственно социальную реабилитацию (как полноценного гражданина общества, члена семьи, равноправного человека со своим социально-бытовым, человеческим окружением) [1]. Применительно к лицам с особенностями в развитии, имеющимися с раннего возраста, используется термин *абилитация* – это лечебные, социальные и другие мероприятия, направленные на адаптацию к существующим условиям жизни.

Нельзя согласиться с обоснованностью идеи о том, что люди с ограниченными возможностями «при соответствующей подготовке рассматриваются как имеющие возможность обеспечить свое существование сами, т.е. не быть бременем» [2]. Полагаем, в современном обществе человек с ограниченными возможностями независимо от своей дееспособности и активности не должен рассматриваться в контексте «бремя – не бремя», являясь полноправным членом социума, способным к разносторонней и полной реализации своего потенциала. При этом адаптивное движение, освещение в СМИ соревнований, достижений адаптивных спортсменов, учебно-тренировочного процесса способствуют гуманизации всего социума, духовно-нравственному и физическому воспитанию подрастающего поколения.

Научные исследования, зарубежная и отечественная практика убедительно доказывают, что занятия физической культурой и спортом для лиц с ограниченными возможностями опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха, интеллекта и других функций не менее важны, чем для обычных людей. Более того, социальная, психическая и физическая реабилитация и абилитация таких лиц невозможна без физической активности и социальной коммуникации, которые обеспечиваются тренировками и участием в физкультурно-спортивных мероприятиях. Таким образом, всесторонняя поддержка адаптивного движения является важной составляющей государственной социально-экономической политики любого цивилизованного государства.

Зарождение основ адаптивной физкультуры и спорта произошло в глубокой древности. Однако важные теоретические обоснования данного направления в научной литературе обычно датируются XVIII–XIX вв. [3]. Первые Всемирные игры глухих прошли в Париже 10–17 августа 1924 г. В них участвовали спортсмены – представители официальных национальных федераций Бельгии, Великобритании, Голландии Польши, Франции и Чехословакии. Кроме того, на Игры прибыли спортсмены из Италии, Румынии и Венгрии. Программа включала

соревнования по легкой атлетике, велоспорту, футболу, стрельбе и плаванию.

Чаще всего возникновение видов спорта для лиц с ограниченными возможностями связывают с достижениями английского нейрохирурга Л. Гуттмана, который ввел спорт в процесс реабилитации больных с повреждениями спинного мозга. Во время Второй мировой войны на базе Сток-Мандевильского госпиталя Л. Гуттман основал Центр лечения спинных травм. В нем были проведены соревнования по стрельбе из лука для спортсменов на креслах-каталках. В 1952 г. бывшие голландские военнослужащие присоединились к движению и основали Международную спортивную федерацию людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Позднее, в 1956 г., Л. Гуттман разработал хартию спортсменов, сформировав основы, на которых в дальнейшем развивался инваспорт.

В 1960 г. в Риме по окончании XVII Олимпиады были проведены Международные соревнования инвалидов. По сути, это были первые Паралимпийские игры, в них приняли участие 400 спортсменов из 23 стран. С 1976 г. в соревнованиях стали принимать участие спортсмены других групп: инвалиды по зрению, люди, перенесшие ампутацию конечностей. С каждыми играми возрастало число спортсменов, расширялась география стран-участниц, увеличивалось количество видов спорта. В 1976 г. в Швеции состоялись первые зимние Паралимпийские игры.

Специальное олимпийское движение возникло в 1660-х гг., когда в Чикаго состоялись первые Международные специальные олимпийские игры и была создана специальная олимпиада, получившая статус благотворительной организации. За эти годы участниками специального олимпийского движения стали более 3 млн человек из 180 стран мира [4].

В Республике Беларусь на протяжении длительного периода считалось, что понятия «инвалид» и «физическая активность», «спорт» несовместимы. Отдельные элементы физической культуры и лечебной физической культуры рекомендовались под строгим контролем врачей как кратковременный комплекс мероприятий, дополняющий физиотерапевтические и медикаментозные назначения.

Однако последние 20–30 лет ситуация меняется. Паралимпийское движение наиболее активно развивается со второй половины 1990-х гг., когда Паралимпийский комитет Республики Беларусь был создан и признан международным Паралимпийским комитетом. Физическая культура и спорт как неотъемлемые элементы здорового образа жизни прочно входят в жизнь каждого прогрессивного человека независимо от его возможностей. Белорусские адаптивные спортсмены занимают

призовые места на международных соревнованиях, побеждают на олимпиадах.

Отдельной командой Республика Беларусь впервые приняла участие в Паралимпийских играх в 1994 г. в Лиллехаммере. С этого года белорусские спортсмены постоянно участвуют в международных состязаниях, выиграв сотни медалей на соревнованиях самого высокого уровня. По различным данным, в Беларуси около 50 000 инвалидов занимаются спортом. Наиболее популярны легкая атлетика, плавание, стрельба из лука, биатлон, мини-футбол, шахматы, шашки, танцы на инвалидных колясках, велоспорт, лыжные гонки, дзюдо, фехтование.

Тем не менее многие вопросы правового регулирования адаптивной физической культуры и адаптивного спорта по-прежнему остаются нерешенными. Правовой статус спортсменов-лидеров, тренеров-лидеров, других категорий лиц, участвующих в подготовке и соревнованиях, понятие и свобода адаптивности в спорте, требования к спортивным площадкам и мероприятиям – все это лишь немногие вопросы, требующие детального урегулирования.

Автор данной статьи совместно с Ю.П. Гаврильченко, доктором юридических наук, профессором кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, принимал активное участие в подготовке законодательства по анализируемой теме. В Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству неоднократно обсуждалась возможность разработки законопроекта «Об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте», учитывающего нормативные правовые акты в рамках СНГ [5; 6], опыт зарубежных стран и правоприменительную практику в Республике Беларусь. Тем не менее пока соответствующее законодательство так и не принято.

Полагаем, что в Республике Беларусь существует острая необходимость внедрения единого концепта адаптивности, распространяемого на все категории лиц с ограниченными возможностями. Физкультурно-спортивное движение среди инвалидов координируют и направляют ОО «Паралимпийский комитет Республики Беларусь», ОО «Белорусская спортивная федерация глухих», ОО «Белорусский комитет Спешиал Олимпикс» и т.д. К адаптивным спортсменам относятся разнообразные категории лиц с ограниченными возможностями.

По нашему мнению, под *лицом с ограниченными возможностями* (лицом с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха, интеллекта и других функций) следует

понимать лицо с физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными особенностями, в том числе лицо с сахарным диабетом; лицо, перенесшее трансплантацию; лицо, перенесшее онкологическое заболевание; лицо, имеющее или имевшее иные стойкие нарушения здоровья, в связи с которыми требуется создание специальных условий для освоения (достижения) результатов в физической и спортивной подготовке, соизмеримых с результатами лиц, не имеющих указанных особенностей.

Адаптивное спортивное движение (адаптивное движение) как форма социального движения имеет целью содействие развитию адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, достижению лицами с ограниченными возможностями физического и духовного совершенства, укреплению международного сотрудничества в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта. При этом *адаптивная физическая культура* – это вид физической культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития лиц (лиц) с ограниченными возможностями, содержащая комплекс эффективных средств реабилитации и абилитации, социальной адаптации и интеграции, укрепления здоровья и способствующая гармоничному развитию личности.

Адаптивный спорт – составная часть спорта, сложившаяся в форме специальной теории и практики подготовки лиц с ограниченными возможностями к спортивным соревнованиям и участия в них с целью физической реабилитации, абилитации, социальной адаптации и интеграции, формирования здорового образа жизни и достижения спортивных результатов на базе создания специальных условий, в том числе условий коммуникации.

Определения физической культуры и спорта сформулированы в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [7]. Согласно абз. 23 п. 1 ст. 1 данного Закона физическая культура – составная часть культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов деятельности, основанных на духовных и материальных ценностях, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности, направленная на укрепление его здоровья и способствующая гармоничному развитию личности. При этом *спорт* – это сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним (абз. 6 п. 1 ст. 1 вышеназванного Закона). Согласно ст. 45 Конституции Республики Беларусь [8] развитием физической

культуры и спорта обеспечивается право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья.

Адаптивное движение включает следующие *направления*:

- паралимпийское (пара-направление), развивающее адаптивную физическую культуру и адаптивный спорт среди лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата, другими физическими, в том числе зрительными, особенностями, препятствующими достижению результатов в физической и спортивной подготовке;
- дефлимпийское (деф-направление), развивающее адаптивную физическую культуру и адаптивный спорт среди лиц с особенностями слуха, препятствующими достижению результатов в физической и спортивной подготовке;
- специальное олимпийское (специальное направление), развивающее адаптивную физическую культуру и адаптивный спорт среди лиц с интеллектуальными особенностями, препятствующими достижению результатов в физической и спортивной подготовке;
- другие направления, развивающие адаптивную физическую культуру и адаптивный спорт среди лиц с ограниченными возможностями, в том числе диа-направление среди лиц с сахарным диабетом; трансплантационное направление среди лиц, перенесших трансплантацию органов; онко-направление среди лиц, перенесших онкологическое заболевание; и т.д.

Законодательство об адаптивном движении должно регулировать *отношения*, возникающие:

- при обеспечении прав лиц с ограниченными возможностями на равный доступ к занятиям физической культурой и спортом;
- создании необходимых условий для развития адаптивного движения;
- осуществлении организационной, хозяйственной и иной деятельности в области адаптивного движения;
- организации международного сотрудничества в сфере адаптивного движения;
- разграничении полномочий в области адаптивного движения между государственными органами, органами местного управления и самоуправления, с одной стороны, и общественными организациями адаптивного движения – с другой.

К ключевым *принципам* законодательства об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте следует отнести:

- гуманистический характер развития адаптивного движения, обеспечение равных условий и возможностей развития адаптивного

движения по отношению к условиям и возможностям развития общего спорта и общей физической культуры;

- обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц с ограниченными возможностями, участвующих в учебно-тренировочных занятиях, спортивных, физкультурно-спортивных и спортивно-зрелищных мероприятиях;
- доступность физкультурно-спортивных сооружений для занятий, участия в спортивных, физкультурно-спортивных и спортивно-зрелищных мероприятиях, работы и посещения лицами с ограниченными возможностями;
- взаимодействие органов государственной власти в области спорта с общественными спортивными организациями в области адаптивного движения с обязательным привлечением последних к разработке и принятию решений, затрагивающих интересы адаптивного движения, в том числе при проектировании, строительстве и реконструкции спортивных и иных объектов, необходимых для подготовки спортсменов и проведения мероприятий;
- приоритет норм международного права в области адаптивного движения.

Ключевой категорией правового регулирования адаптивного движения следует признать *свободу адаптивности*. Она означает, что лицо с ограниченными возможностями имеет право на занятие адаптивной физической культурой и доступными видами адаптивного спорта по направлению, соответствующему его особенностям, а также на занятие физической культурой и спортом с лицами без нарушений. Каждое лицо с ограниченными возможностями вправе самостоятельно решать, в рамках общей физической культуры (спорта) либо адаптивной физической культуры (спорта) осуществлять занятия, участвовать в соревнованиях и других мероприятиях.

Это положение особенно важно с учетом того факта, что премии и вознаграждения адаптивных спортсменов пока еще в разы меньше аналогичных премий и вознаграждений обычных спортсменов. При этом некоторые из адаптивных спортсменов (например, дефлимпийцы) выражают готовность принимать участие в соревнованиях наравне с обычными спортсменами.

Частью свободы адаптивности можно признать право лиц с ограниченными возможностями на свободное осуществление любой профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта, в том числе в качестве спортсмена, тренера и т.д., а также в других сферах. Строительство физкультурно-спортивных сооружений, проведение

мероприятий должно проводиться с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями, их правом на доступ в такие сооружения (на мероприятия), правом на участие в тренировочном и спортивном процессе в любом качестве.

Следует предусмотреть запрет на проектирование, разработку проектных решений, строительство и реконструкцию физкультурно-спортивных сооружений без их приспособления для свободного доступа и использования лицами с ограниченными возможностями. При этом необходимо учитывать, что свободный доступ в соответствующие зоны физкультурно-спортивных сооружений и использование этих зон должны быть обеспечены любым лицам с ограниченными возможностями: спортсменам, тренерам, спортивным врачам, массажистам, судьям, классификаторам, инструкторам, болельщикам и другим. Также должен быть обеспечен свободный доступ к физкультурно-спортивным сооружениям лицам с визуальными нарушениями с собаками-проводниками.

В законодательстве об адаптивном движении должны быть определены общие и частные меры государственной поддержки адаптивного движения с учетом его специфики, социальные гарантии и формы финансового обеспечения в этой области, а также организационно-правовые основы адаптивного движения с учетом его особенностей. Необходимо детальное регулирование таких основополагающих в области адаптивного спорта аспектов, как спортивно-медицинская классификация спортсменов по степени их функциональных возможностей; календарный план спортивных мероприятий; правила соревнований; учебно-тренировочные программы по адаптивным видам спорта и т.д.

Важнейшим аспектом поддержки адаптивного движения является регулирование деятельности детско-юношеских спортивных школ и иных спортивных учреждений, участвующих в адаптивном движении, закрепление конкретных мер государственной поддержки в данной сфере, систематизация нормативных правовых норм. В настоящее время работа спортивных организаций инвалидов, центральных и территориальных органов исполнительной власти, ведомственных структур в области физической культуры и спорта часто сводится лишь к проведению соревнований по паралимпийским видам спорта и обеспечению участия сильнейших спортсменов в национальных и международных турнирах.

При этом мало внимания уделяется комплексной, целенаправленной деятельности по созданию условий и предпосылок для выявления и подготовки таких спортсменов, агитации адаптивного движения, стимулированию лиц с ограниченными возможностями к участию

в адаптивном движении, созданию условий для развития физической культуры всех категорий лиц с ограниченными возможностями.

В белорусском законодательстве четко не определен статус спортсмена-лидера (пилот, партнер) и тренера-лидера, что создает серьезные сложности для участия этих лиц в тренировочном процессе и соревнованиях. В соответствии с международными правилами соревнований по отдельным видам спорта в определенных паралимпийских дисциплинах наряду со спортсменом с ограниченными возможностями обязательно участие лидеров (лыжные гонки, биатлон, легкая атлетика), пилотов (велоспорт), партнеров (танцы на инвалидных колясках). Эта категория в статусе спортсменов входит в списочные составы национальной и сборных команд Республики Беларусь по инваспорту, которые ежегодно утверждаются Министром спорта и туризма Республики Беларусь по результатам аттестации.

Однако в связи с отсутствием указанных профессий в общегосударственном классификаторе Республики Беларусь (ОКРБ 006-2009) лидеры, пилоты, партнеры, завоевавшие в тандеме со спортсменами с ограниченными возможностями призовые места на международных соревнованиях и награжденные медалями того же достоинства, не могут претендовать на вознаграждение за показанный результат. Это порождает серьезные проблемы, в том числе в процессе привлечения молодых спортсменов к занятиям и участию в спортивных мероприятиях.

Таким образом, существует острая необходимость в принятии в Республике Беларусь специального законодательства, комплексно и единообразно регулирующего и поддерживающего адаптивное движение. Ведутся споры относительно того, должен это быть отдельный Закон Республики Беларусь «Об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте» или глава в Спортивном кодексе Республики Беларусь [9]. Полагаем, данный вопрос вряд ли можно отнести к числу принципиальных. При этом совершенно очевидно, что разрешение существующих противоречий и устранение коллизий в разрозненных нормативных правовых актах крайне важно для дальнейшего развития адаптивного движения.

Список использованных источников

1. Шокина, И.Н. Адаптивный спорт как условие сохранения и укрепления здоровья инвалидов / И.Н. Шокина // Вестн. Поволж. ин-та управ. – 2008. – № 15. – С. 81–85.
2. Рахматов, А.А. Олимпийское движение как средство социализации людей с ограниченными функциональными возможностями / А.А. Рахматов // Образование и воспитание. – 2016. – № 2. – С. 7–9.

3. Лысенко, И.А. Историко-организационные аспекты развития спорта инвалидов / И.А. Лысенко // Педагогика, психология и медико-биолог. проблемы физвоспитания и спорта. – 2009. – № 2. – С. 87–91.
4. Дзик, И.Р. Правовая характеристика направлений спорта инвалидов в Республике Беларусь / И.Р. Дзик // Состояние и перспективы развития гражданского, семейного законодательства и законодательства о труде Республики Беларусь : материалы науч.-практ. конф., г. Барановичи, 25 марта 2016 г. / редкол.: А.А. Вишневский (гл. ред.) [и др.]. – Барановичи : РИО БарГУ, 2016. – С. 35–37.
5. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. О модельном законе «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 25 нояб. 2008 г., № 31-13 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 9 янв. 2018 г., 92-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
9. Корочкин, А.Ю. Нужен ли в Беларуси Спортивный кодекс [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

ПРОЕКТ

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
«Об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте»

Настоящий Закон имеет целью установление правовых и организационных основ деятельности в области адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в Республике Беларусь, обеспечение равных условий для развития всех видов физической культуры и спорта. Сферой его действия является регулирование правовых отношений, возникающих в области адаптивной физической культуры и адаптивного спорта между государством, общественными объединениями, физическими лицами и иными субъектами права.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные термины, применяемые в настоящем Законе, и их определения

Для целей настоящего Закона используются следующие основные термины:

- **адаптивное спортивное движение** (далее – адаптивное движение) – форма социального движения, целями которой является содействие развитию адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, достижение лицами с ограниченными возможностями физического и духовного совершенства, укрепление международного сотрудничества в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;
- **адаптивные олимпийские игры** (Паралимпийские игры, Дефлимпийские игры, Специальные олимпийские игры и т.д.) – высший международный спортивный форум какого-либо направления адаптивного спорта, в котором спортсменов с ограниченными возможностями представляют национальные организации, возглавляющие данное направление адаптивного движения, признанные международной организацией, возглавляющей направление международного адаптивного движения и обладающей правом исключительной собственности на конкретный вид адаптивных олимпийских игр, в том числе правом их организации, проведения, а также иными исключительными правами, предусмотренными конституцией;
- **адаптивный спорт** – составная часть спорта, сложившаяся в форме специальной теории и практики подготовки лиц с ограниченными возможностями к спортивным соревнованиям и участия в них с целью физической реабилитации, абилитации, социальной адаптации и интеграции, формирования здорового образа жизни и достижения спортивных результатов на базе создания специальных условий, в том числе условий коммуникации;
- **адаптивный спортсмен** – лицо с ограниченными возможностями, проходящее спортивную подготовку по избранному виду адаптивного спорта;
- **адаптивная физическая культура** – вид физической культуры, сфера деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития лица с ограниченными возможностями, включающая комплекс эффективных средств

реабилитации и абилитации, социальной адаптации и интеграции, укрепления здоровья и способствующая гармоничному развитию личности;

- **адаптивное физическое воспитание** – комплексный процесс по воспитанию личности адаптивных спортсменов, направленный на их физическую реабилитацию, абилитацию, повышение уровня физической культуры, способностей и возможностей самообслуживания в занятиях спортом и быту с целью духовного и физического совершенствования, социальной адаптации и интеграции, формирования здорового образа жизни;
- **адаптивный спорт высших достижений** – составная часть адаптивного спорта, направленная на достижение адаптивными спортсменами результатов международного уровня, завоевание высоких мест на международных соревнованиях, установление национальных, континентальных и мировых спортивных рекордов с целью показать пример преодоления трудностей, духовного и физического совершенствования, ведения здорового образа жизни;
- **классификатор** – физическое лицо, обязанностью которого является проведение спортивно-медицинской классификации адаптивных спортсменов по степени их функциональных возможностей, уполномоченное на это организаторами спортивных соревнований и прошедшее специальную подготовку, подтвержденную соответствующим документом;
- **лицо с ограниченными возможностями функций опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха, интеллекта и других функций (лицо с ограниченными возможностями)** – лицо с физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными особенностями, в том числе лицо с сахарным диабетом; лицо, перенесшее трансплантацию; лицо, перенесшее онкологическое заболевание и (или) имеющее иные стойкие нарушения здоровья, в связи с которыми требуется создание специальных условий для освоения (достижения) результатов в физической и спортивной подготовке, соизмеримых с результатами лиц, не имеющих указанных особенностей;
- **национальные (сборные) команды по адаптивным видам спорта –** коллективы адаптивных спортсменов, тренеров, тренеров-лидеров, спортсменов-лидеров, ученых, специалистов спортивной медицины, других специалистов в области спорта, формируемые для подготовки к международным соревнованиям по паралимпийским, дефлимпийским, специальным олимпийским

и другим направлениям адаптивного спорта и выступления на них от имени государства;

- **организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь** (Национальный паралимпийский комитет, Белорусская спортивная федерация глухих, Белорусский комитет Special Olimpics и т.д.), – общественная организация, признанная организацией, возглавляющей направление международного адаптивного движения, и руководствующаяся в своей деятельности нормативными правовыми актами Республики Беларусь, уставом и иными актами организации, возглавляющей направление международного адаптивного движения, а также своим уставом;
- **организация, возглавляющая направление международного адаптивного движения** (Международный Паралимпийский комитет, Международный комитет спорта глухих, Special Olimpics и т.д.), – международная спортивная организация лиц с ограниченными возможностями, управляющая направлением адаптивного движения, ответственная за организацию и проведение адаптивных олимпийский игр данного направления, чемпионатов мира и других официальных международных соревнований среди адаптивных спортсменов данного направления;
- **реабилитация и абилитация лиц с ограниченными возможностями** – восстановление, коррекция или компенсация нарушенных, утраченных или временно утраченных функций организма у лиц с ограниченными возможностями с использованием специальных средств и методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;
- **спортивно-медицинская классификация** – процесс определения классификатором или группой классификаторов класса (классификационной категории) адаптивных спортсменов с целью создания им равной возможности соревноваться с другими спортсменами, имеющими аналогичный уровень функциональных возможностей;
- **волонтер, осуществляющий деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта** (далее – волонтер), – физическое лицо, участвующее на основании безвозмездного гражданско-правового договора в организации и (или) проведении физкультурно-оздоровительной работы, спортивно-массовой работы с лицами с ограниченными возможностями, спортивных мероприятий с участием лиц с ограниченными возможностями.

Статья 2. Основные принципы законодательства об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте

Настоящий Закон устанавливает основные принципы законодательства об адаптивной физической культуре и адаптивном спорте в Республике Беларусь:

- гуманистический характер развития адаптивного спорта, обеспечение равных условий и возможностей развития адаптивного спорта по отношению к условиям и возможностям развития спорта в целом;
- обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц с ограниченными возможностями, участвующих в учебно-тренировочных занятиях, спортивных и спортивно-зрелищных мероприятиях;
- доступность спортивных сооружений для занятий, участия в спортивных и спортивно-зрелищных мероприятиях, работы и посещения лицами с ограниченными возможностями;
- взаимодействие органов государственной власти в области спорта с общественными спортивными организациями в области адаптивного спорта с обязательным привлечением их к разработке и принятию решений, затрагивающих интересы адаптивного спорта, в том числе при проектировании, строительстве и реконструкции спортивных и иных объектов, необходимых для подготовки спортсменов и проведения спортивных мероприятий;
- приоритет норм международного права в области адаптивного спорта.

Статья 3. Права лиц с ограниченными возможностями в области физической культуры и спорта

1. Лицо с ограниченными возможностями имеет право на занятие адаптивной физической культурой и доступными видами адаптивного спорта по направлению, соответствующему его особенностям, а также на занятие физической культурой и спортом с лицами без нарушений. Каждое лицо с ограниченными возможностями вправе самостоятельно решать, в рамках общей физической культуры (спорта) либо адаптивной физической культуры (спорта) осуществлять занятия, участвовать в соревнованиях и других мероприятиях.

2. Лица с ограниченными возможностями имеют право на свободное осуществление любой профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта, в том числе в качестве спортсмена, тренера, спортивного врача, а также в других сферах.

Статья 4. Направления адаптивного движения

Адаптивное движение включает следующие направления:

- паралимпийское (пара-направление), развивающее адаптивную физическую культуру и адаптивный спорт среди лиц с физическими, зрительными и другими особенностями, препятствующими достижению результатов в физической и спортивной подготовке;
- дефлимпийское (деф-направление), развивающее адаптивную физическую культуру и адаптивный спорт среди лиц с особенностями слуха, препятствующими достижению результатов в физической и спортивной подготовке;
- специальное олимпийское (специальное направление), развивающее адаптивную физическую культуру и адаптивный спорт среди лиц с интеллектуальными особенностями, препятствующими достижению результатов в физической и спортивной подготовке;
- другие направления, развивающие адаптивную физическую культуру и адаптивный спорт среди лиц с ограниченными возможностями, в том числе диа-направление среди лиц с сахарным диабетом; трансплантационное направление среди лиц, перенесших трансплантацию органов; онко-направление среди лиц, перенесших онкологическое заболевание; и т.д.

Глава 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ АДАПТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ

Статья 5. Субъекты адаптивной физической культуры и адаптивного спорта

К субъектам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта относятся:

- Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, иные республиканские органы государственного управления, органы местного управления и самоуправления, а также иные государственные органы (организации), осуществляющие в соответствии со своей компетенцией деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;
- организации, возглавляющие направления адаптивного движения в Республике Беларусь (Паралимпийский комитет Республики Беларусь, общественное объединение «Белорусская спортивная

федерация глухих», общественное объединение «Белорусский комитет Спешиал Олимпикс» и т.д.);

- Национальное антидопинговое агентство, учитывающее в своей деятельности нормы Антидопингового кодекса Международного паралимпийского комитета, антидопинговых правил организации, возглавляющей дефлимпийское движение, и актов иных международных спортивных организаций, развивающих адаптивный спорт;
- федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, развивающие вид (виды) адаптивного спорта;
- центры адаптивной олимпийской подготовки (паралимпийской, дефлимпийской и т.д.);
- специализированные учебно-спортивные учреждения, имеющие в своей структуре отделения по виду (видам) адаптивного спорта либо тренирующие отдельных спортсменов с ограниченными возможностями, иные специализированные учебно-спортивные учреждения;
- физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы, центры физкультурно-оздоровительной работы), клубы по физической культуре и спорту;
- учебно-методические центры физического воспитания населения;
- центры физического воспитания и спорта учащихся и студентов;
- спортивно-оздоровительные лагеря (в случае государственной регистрации в качестве юридического лица);
- учреждения специального образования и иные организации (индивидуальные предприниматели), которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, реализующие образовательные программы специального образования;
- государственные организации образования, обеспечивающие функционирование системы специального образования;
- адаптивные спортсмены, иные лица с ограниченными возможностями, занимающиеся адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, их объединения, в том числе клубы по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту, спортсмены-лидеры;
- тренеры, инструкторы и иные специалисты в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, их объединения;
- судьи по спорту, спортивные агенты, классификаторы, врачи;

- сопровождающие адаптивных спортсменов, сурдопереводчики, волонтеры, спонсоры;
- болельщики, объединения болельщиков;
- учреждения образования, научные организации, организации здравоохранения, осуществляющие деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;
- иные лица, осуществляющие деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Статья 6. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения

1. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, обладает исключительными полномочиями по представлению сборных команд Республики Беларусь на адаптивных олимпийских играх соответствующего направления, а также на региональных, континентальных и всемирных спортивных соревнованиях, проводимых под эгидой организации, возглавляющей направление международного адаптивного движения.

2. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь:

- пропагандирует принципы направления адаптивного движения, содействует развитию адаптивного спорта;
- популяризирует занятия физической культурой и спортом среди лиц с ограниченными возможностями;
- представляет направление адаптивного движения Республики Беларусь и его членов в государственных органах, органах местного управления и самоуправления, организациях Республики Беларусь;
- представляет интересы Республики Беларусь в организации, возглавляющей направление международного адаптивного движения, иных международных спортивных организациях и объединениях;
- представляет в соответствии с уставом и иными актами организации, возглавляющей направление международного адаптивного движения, Республику Беларусь на адаптивных олимпийских играх, иных международных спортивных мероприятиях;
- участвует в проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь единой государственной политики

развития адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;

- участвует в проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь единой государственной политики в сфере адаптивного спорта высших достижений;
- заключает в целях обеспечения согласованных действий по регулированию и управлению в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, скоординированных действий по развитию адаптивной физической культуры и адаптивного спорта договоры о сотрудничестве с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь;
- участвует в проведении совместно с Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь, Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, местными исполнительными и распорядительными органами, иными государственными органами в соответствии с их компетенцией физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с лицами с ограниченными возможностями;
- участвует в проведении совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь, другими организациями, возглавляющими направление адаптивного движения в Республике Беларусь, федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, включенными в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, республиканскими государственно-общественными объединениями, осуществляющими развитие технических, авиационных, военно-прикладных, служебно-прикладных и иных видов спорта, единой государственной политики развития вида (видов) спорта;
- согласовывает программы развития вида (видов) спорта, включенного в программу адаптивных олимпийских игр, которые разрабатываются и утверждаются федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта;
- способствует укреплению международного сотрудничества в сфере физической культуры и спорта;
- утверждает состав спортивной делегации Республики Беларусь по адаптивным олимпийским играм соответствующего направления и направляет ее для участия в адаптивных олимпийских играх и иных международных спортивных мероприятиях, проводимых под эгидой организации, возглавляющей направление

международного адаптивного движения, возглавляет эту делегацию;

- утверждает официальную спортивную форму и спортивную экипировку членов адаптивной олимпийской делегации Республики Беларусь соответствующего направления для участия в адаптивных олимпийских играх и иных международных спортивных мероприятиях.

Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, может разрабатывать и утверждать правила проведения классификации адаптивных спортсменов соответствующего направления и положение о подготовке классификаторов.

3. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, вправе:

- участвовать в разработке и осуществлении мер, направленных на обеспечение необходимого уровня спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов) к участию в адаптивных олимпийских играх и иных международных спортивных мероприятиях, в том числе участвовать в разработке программ спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов) к очередным адаптивным олимпийским играм;
- вносить в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь предложения по вопросам заключения международных договоров Республики Беларусь с иностранными государствами в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, адаптивного движения;
- заключать договоры о сотрудничестве с федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта;
- оказывать безвозмездную (спонсорскую) помощь федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта, включенным в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта;
- содействовать спортивной подготовке спортсменов (команд спортсменов), подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта;
- награждать адаптивных спортсменов за спортивные достижения в адаптивных олимпийских играх и иных международных спортивных соревнованиях, а также тренеров, судей по спорту, спортсменов-лидеров и иных лиц за успешную работу в сфере физической культуры и спорта наградами, учреждаемыми организацией, возглавляющей направление адаптивного движения;

- ходатайствовать о награждении адаптивных спортсменов, спортсменов-лидеров, тренеров и иных специалистов в сфере физической культуры и спорта наградами организации, возглавляющей направление международного адаптивного движения, иных международных спортивных организаций;
- возбуждать ходатайства о награждении государственными наградами Республики Беларусь лиц, имеющих особые заслуги в развитии адаптивного движения;
- направлять своих представителей для участия в проводимых федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, с которыми заключены договоры о сотрудничестве, заседаниях руководящих органов;
- согласовывать проекты строительства физкультурно-спортивных сооружений и проектные решения реконструкции и приспособления физкультурно-спортивных сооружений для доступа лиц с ограниченными возможностями и участвовать в приемке их в эксплуатацию;
- выдавать в установленных законом случаях разрешения на использование символики соответствующего направления адаптивного движения юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям.

4. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, обязана:

- обеспечивать соблюдение устава и иных актов организации, возглавляющей направление международного адаптивного движения, в Республике Беларусь;
- содействовать предотвращению допинга в адаптивном спорте и борьбе с ним;
- противодействовать проявлениям любых форм дискриминации и насилия в адаптивном спорте;
- осуществлять постоянный контакт с организацией, возглавляющей международное направление адаптивного движения, другими субъектами адаптивного движения;
- информировать федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта об установленных организацией, возглавляющей соответствующее международное направление адаптивного спорта, критериях отбора адаптивных спортсменов для участия в адаптивных олимпийских играх и иных международных спортивных соревнованиях в рамках своего направления адаптивного движения;
- информировать Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта,

включенные в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, обо всех изменениях и дополнениях в документах международных спортивных организаций, которые регламентируют вопросы своего направления адаптивного движения;

- обеспечивать совместно с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, включенными в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, участие адаптивных спортсменов в адаптивных олимпийских играх и иных международных спортивных соревнованиях своего направления адаптивного движения;
- оказывать содействие федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта, включенным в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, в осуществлении их деятельности;
- включать представителей Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, включенных в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, в состав постоянных комиссий (при их наличии);
- информировать федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, включенные в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, о протоколах заседаний и решениях, вынесенных постоянными комиссиями.

5. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, осуществляет в порядке, установленном организацией, возглавляющей международное направление адаптивного движения, меры по защите принадлежащих последней прав на использование адаптивной олимпийской символики на территории Республики Беларусь.

Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, использует в порядке, установленном организацией, возглавляющей международное направление адаптивного движения, символ девиз, флаг, гимн, другую атрибутику соответствующего направления адаптивного движения в своих наименованиях в целях развития направления адаптивного движения Республики Беларусь.

Организация, возглавляющая направление адаптивного движения в Республике Беларусь, обладает исключительными правами на эмблему направления адаптивного движения организации, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, и иную белорусскую символику соответствующего направления адаптивного движения.

6. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, осуществляет иные права и обязанности в соответствии с законодательством Республики Беларусь, уставом, иными актами организации, возглавляющей международное направление адаптивного движения, и своим уставом.

7. Государство оказывает содействие организации, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, в реализации ее уставных целей.

8. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, осуществляет свою деятельность во взаимодействии с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь, Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерством здравоохранения Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь, иными государственными органами, соответствующими федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, включенными в реестр федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, иными организациями физической культуры и спорта.

9. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, реализует выполнение стоящих перед ней уставных задач за счет собственных источников финансирования, безвозмездной (спонсорской) помощи, а также за счет бюджетных средств, выделяемых в установленном порядке, иных источников, не запрещенных законодательством.

Глава 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ И СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Статья 7. Признание видов спорта

Виды адаптивного спорта, признанные в Республике Беларусь, включаются в реестр видов спорта Республики Беларусь.

Статья 8. Спортивные разряды и звания в адаптивном спорте

1. Пара-спортсменам и деф-спортсменам, выполнившим разрядные нормы и требования по видам пара-спорта и деф-спорта, определенные Единой спортивной классификацией Республики Беларусь, присваиваются спортивные звания и спортивные разряды. Спортсменам специального направления адаптивного спорта в связи с особенностями соревновательной деятельности в данном направлении адаптивного спорта спортивные звания и спортивные разряды не присваиваются.

2. Перечень спортивных званий и спортивных разрядов, порядок их присвоения, а также образцы соответствующих документов и нагрудных знаков устанавливаются одинаковыми во всех направлениях спорта.

3. Нормы и требования по видам пара-спорта и деф-спорта, выполнение которых необходимо для присвоения спортивных званий и спортивных разрядов, являются составной частью Единой спортивной классификации Республики Беларусь.

4. Единая спортивная классификация Республики Беларусь формируется в соответствии с учетом предложений Паралимпийского комитета Республики Беларусь, организации, возглавляющей дефлимпийское движение Республики Беларусь, федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, иных организаций физической культуры и спорта, развивающих пара-спорт и деф-спорт.

5. При развитии видов спорта в рамках иных направлений адаптивного спорта (кроме специального олимпийского спорта) нормы и требования по видам спорта, выполнение которых необходимо для присвоения спортивных званий и спортивных разрядов, включаются в Единую спортивную классификацию Республики Беларусь в виде ее составной части.

Статья 9. Правила спортивных соревнований по видам адаптивного спорта

1. Правила спортивных соревнований по виду адаптивного спорта, разрабатываются и утверждаются федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта, а при отсутствии федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта – организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, с учетом правил спортивных соревнований по виду адаптивного спорта, принятых соответствующими международными спортивными организациями.

2. В отношении правил спортивных соревнований по видам адаптивного спорта действуют нормы Закона о спорте.

Статья 10. Спортивно-медицинская классификация спортсменов

1. В целях допуска адаптивных спортсменов некоторых направлений к участию в спортивных соревнованиях, создания равных состязательных условий и обеспечения безопасности на спортивных соревнованиях по адаптивному спорту организаторы спортивных соревнований обеспечивают проведение классификации адаптивных спортсменов некоторых направлений, заявленных на участие в соответствующих соревнованиях, по степени их функциональных возможностей.

Спортивно-медицинская классификация – это процесс определения классификатором или группой классификаторов класса (классификационной категории) адаптивных спортсменов некоторых направлений с целью создания им равной возможности соревноваться с другими спортсменами этого адаптивного направления, имеющими аналогичный уровень функциональных возможностей.

2. Классификация адаптивных спортсменов соответствующего направления осуществляется в соответствии с Правилами проведения классификации адаптивных спортсменов некоторых направлений, разрабатываемыми организациями, возглавляющими соответствующие направления адаптивного движения Республики Беларусь, на основании требований организаций, возглавляющих направления международного адаптивного движения, и (или) соответствующих международных спортивных федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта и утверждается организацией, возглавляющей соответствующее направление адаптивного движения Республики Беларусь.

3. Проведение классификации адаптивных спортсменов осуществляется группой классификаторов, имеющих сертификаты, выданные в зависимости от вида спорта организацией, возглавляющей направление международного адаптивного движения, или международной спортивной федерацией (союзом, ассоциацией) по виду (видам) спорта.

4. Классификаторы привлекаются организатором спортивного соревнования на основании безвозмездных гражданско-правовых договоров и относятся настоящим Законом к волонтерам.

5. Подготовка классификаторов по видам адаптивного спорта осуществляется с участием международных экспертов по представлению организации, возглавляющей направление международного адаптивного движения, или международной спортивной федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта в соответствии с Положением о подготовке классификаторов, которое разрабатывается и утверждается организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь.

6. Правила проведения классификации адаптивных спортсменов некоторых направлений и Положение о подготовке классификаторов регистрируются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Статья 11. Спортивная классификация, почетные спортивные звания, спортивные звания и разряды по адаптивным видам спорта

1. Спортивная классификация по адаптивным видам спорта является составной частью Единой спортивной классификации и определяет

требования к присвоению, порядок и нормы присвоения спортивных званий и разрядов по адаптивным видам спорта, признанным в Республике Беларусь. Она формируется в соответствии с утвержденными в установленном порядке принципами ее формирования с учетом предложений организации, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта.

2. Перечень почетных спортивных званий, спортивных званий и разрядов, порядок их присвоения, значимость, а также образцы соответствующих удостоверений, знаков и значков в адаптивном спорте не должны иметь каких-либо отличий от перечня почетных спортивных званий, спортивных званий и разрядов, порядка их присвоения, значимости, а также от образцов соответствующих удостоверений, знаков и значков, имеющих место в области олимпийского спорта.

3. Порядок и условия присвоения почетных спортивных званий, спортивных званий и разрядов адаптивного спорта определяются в соответствии с положениями, утвержденными государственными органами, осуществляющими в соответствии со своей компетенцией деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, по согласованию с органом, возглавляющим соответствующее направление адаптивного движения Республики Беларусь.

Статья 12. Календарный план спортивных мероприятий адаптивного спорта

1. Календарный план спортивных мероприятий адаптивного спорта является составной частью общего календарного плана спортивных мероприятий. Он определяет перечень официальных спортивных соревнований, проводимых на территории Республики Беларусь, а также мероприятий по подготовке и участию в международных спортивных соревнованиях национальных (сборных) команд по адаптивному спорту.

2. Календарный план спортивных мероприятий по адаптивному спорту разрабатывается федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта с учетом предложений организации, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, а при отсутствии федерации (союза, ассоциации) по виду (видам) спорта – организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь и утверждается Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

Календарные планы региональных спортивных клубов разрабатываются на основе Республиканского календарного плана спортивных

мероприятий и утверждаются местными управлениями физической культуры и спорта.

3. Официальные спортивные соревнования проводятся только по видам адаптивного спорта, включенным в государственный реестр видов спорта, утвержденный Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

4. Все адаптивные спортсмены, выполнившие нормативы и прошедшие условия отбора, установленные организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, имеют равные права на участие в официальных спортивных соревнованиях, включенных в календарные планы спортивных мероприятий, для участия в которых выполнены установленные квалификационные нормативы.

Статья 13. Соревнования по адаптивным олимпийским видам спорта

1. Соревнования по адаптивным олимпийским видам спорта проводятся в соответствии с утвержденными календарными планами, положениями о соревнованиях, а также правилами соревнований.

2. Организаторами официальных национальных соревнований по адаптивным видам спорта могут быть государственные органы (организации), осуществляющие в соответствии со своей компетенцией деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, развивающие вид (виды) адаптивного спорта, спортивные клубы адаптивного спорта.

3. В соревнованиях по адаптивному спорту имеет право принять участие любой спортсмен с ограниченными возможностями в соответствии с условиями допуска к этим соревнованиям, изложенными в положении о данных соревнованиях. Не допускается дискриминация в отношении адаптивных спортсменов, в том числе связанная с их вероисповеданием, политической ориентацией, степенью инвалидности, расовой, половой или социальной принадлежностью.

Если спортивная организация региона или иная спортивная организация, участие спортивной команды которой предусмотрено соответствующим положением о соревнованиях, не может принять участие в данных соревнованиях, то спортсмен, принадлежащий к этой спортивной организации, имеет право принять участие в указанных соревнованиях в составе команды любой другой спортивной организации, принимающей в них участие, если на это имеется ее согласие.

4. Организаторы соревнований по видам адаптивного спорта обязаны обеспечить участников квалифицированной медицинской помощью.

Не допускаются к участию в этих соревнованиях лица, не прошедшие медицинского обследования в соответствующих медицинских организациях в установленные сроки и (или) не выполнившие других требований положения о соревнованиях.

5. Каждый участник соревнований по видам адаптивного спорта обязан:

- знать и выполнять правила соревнований по данному виду адаптивного спорта;
- соблюдать принципы честной борьбы;
- не использовать запрещенные к применению препараты, методы, вещества и процедуры;
- пройти классификационные, допинговые и иные тесты и экспертизы в соответствии с порядком, условиями и требованиями правил соревнований, положений о соревнованиях, спортивно-медицинской классификации и допинг-контроля.

6. Любой участник соревнований по адаптивному спорту, отказавшийся пройти медицинские (классификационные, допинговые) и иные тесты и экспертизы в соответствии с порядком, условиями и требованиями правил соревнований, положений о соревнованиях, спортивно-медицинской классификации и допинг-контроля, не допускается к участию в этих соревнованиях.

Участник соревнований по видам адаптивного спорта, адаптивный спортсмен, прямо причастный к производству, хранению, финансированию, распространению, продаже, обмену, продвижению и употреблению допинга или веществ из списка запрещенных препаратов, публикуемых Всемирным антидопинговым агентством, подвергается санкциям вплоть до пожизненной дисквалификации и отстранения от участия в любых официальных соревнованиях по адаптивному спорту.

7. Любой участник соревнований по адаптивному спорту, тренер, тренер-лидер, спортсмен-лидер, спортивный судья, иное лицо, явно нарушающие правила соревнований, принципы честной борьбы, оскорбляющие других участников соревнований, судей или организаторов, своим поведением дискредитирующие эти соревнования, адаптивное движение, совместным решением организаторов соревнований и главной судейской коллегии могут быть отстранены от соревнований.

В случае серьезного нарушения правил соревнований, принципов честной борьбы, оскорбления других участников соревнований, судей или организаторов, дискредитирующего адаптивное движение,

организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, федерация (союз, ассоциация) по виду (видам) спорта, развивающая вид (виды) адаптивного спорта, или иная соответствующая спортивная организация, к которой принадлежит виновное в нарушении лицо, по представлению организаторов соревнований, на которых произошел инцидент, может принять решение об отстранении виновного лица от участия в соревнованиях по адаптивному спорту в любом качестве на определенный срок или пожизненно.

Статья 14. Тренеры, тренеры-лидеры и спортсмены-лидеры

1. К профессиональной педагогической деятельности в качестве тренеров (тренеров-преподавателей) и тренеров-лидеров в специализированных спортивных учреждениях, а также к работе в сборных национальных командах адаптивного олимпийского спорта всех уровней допускаются лица, имеющие документы государственного образца о среднем или высшем профессиональном образовании, выданные образовательными учреждениями по соответствующим направлениям подготовки и специальностям в области физической культуры и спорта, освоившие специальные приемы коммуникации в случае необходимости.

2. Тренером-лидером является тренер (тренер-преподаватель), в соответствии с правилами, регламентами и учебно-тренировочными программами спорта слепых проводящий наряду с тренером учебно-тренировочные занятия, участвующий в соревнованиях в форме лидирования слепых спортсменов-паралимпийцев и имеющий право на соответствующую оплату труда, иные виды материального обеспечения, вознаграждения и поощрения.

3. Спортсменом-лидером является спортсмен, в соответствии с правилами и регламентами спорта слепых участвующий в проведении учебно-тренировочных занятий и соревнованиях в форме лидирования слепых спортсменов-паралимпийцев, имеющий право на соответствующую оплату труда, иные виды материального обеспечения, вознаграждения и поощрения.

Статья 15. Учебно-тренировочные программы по видам адаптивного спорта

Подготовка спортсменов по различным видам адаптивного спорта проводится в соответствии с учебно-тренировочными программами по видам адаптивного спорта. Типовые учебно-тренировочные программы по видам адаптивного спорта должны разрабатываться в соответствии

с нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность спортивных организаций, осуществляющих учебно-тренировочный процесс, и базироваться на результатах специальных научных исследований и передовой спортивной практики.

Статья 16. Государственный физкультурно-оздоровительный комплекс Республики Беларусь

1. Программы Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь разрабатываются с учетом специфики физического воспитания лиц с ограниченными возможностями.

2. Государственный физкультурно-оздоровительный комплекс Республики Беларусь устанавливает особенности выполнения нормативов для лиц с ограниченными возможностями.

3. Выполнение нормативов Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь лицами с ограниченными возможностями осуществляется добровольно.

4. Лицам с ограниченными возможностями, выполнившим нормативы, предусмотренные Государственным физкультурно-оздоровительным комплексом Республики Беларусь, выдается нагрудный значок в порядке и на условиях, установленных Советом Министров Республики Беларусь.

5. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные государственные органы, осуществляющие государственное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта, обеспечивают проведение физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с лицами с ограниченными возможностями, направленной на выполнение Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь.

Статья 17. Физкультурно-спортивные сооружения

1. Республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы, иные организации обеспечивают лицам с ограниченными возможностями необходимые условия для свободного доступа к физкультурно-спортивным сооружениям. Контроль за реализацией указанных мероприятий осуществляет Республиканский межведомственный совет по проблемам инвалидов.

2. Проектирование, разработка проектных решений, строительство и реконструкция физкультурно-спортивных сооружений без их приспособления для свободного доступа и использования лицами с ограниченными возможностями не допускаются.

3. Действующие физкультурно-спортивные сооружения должны быть приспособлены для свободного доступа и использования лицами с ограниченными возможностями в порядке и на условиях, определяемых соответствующими республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами с участием организаций, возглавляющих направления адаптивного движения в Республике Беларусь, и общественных объединений лиц с ограниченными возможностями.

4. В случае когда указанные объекты невозможно приспособить для свободного доступа лиц с ограниченными возможностями, соответствующими государственными органами и иными организациями должны быть разработаны и осуществлены необходимые меры, обеспечивающие удовлетворение потребностей лиц с ограниченными возможностями.

5. При проектировании, разработке проектных решений, реконструкции и приспособлении физкультурно-спортивных сооружений необходимо учитывать, что свободный доступ в соответствующие зоны физкультурно-спортивных сооружений и использование этих зон должны быть обеспечены любым лицам с ограниченными возможностями: спортсменам, тренерам, спортивным врачам, массажистам, судьям, классификаторам, инструкторам, болельщикам и т.д. Также должен быть обеспечен свободный доступ к физкультурно-спортивным сооружениям лицам с визуальными нарушениями с собаками-проводниками.

6. Проекты строительства физкультурно-спортивных сооружений и проектные решения реконструкции и приспособления физкультурно-спортивных сооружений для доступа лиц с ограниченными возможностями, приемка в эксплуатацию физкультурно-спортивных сооружений в установленном порядке согласовываются с организациями, возглавляющими направления адаптивного движения в Республике Беларусь, и общественными объединениями лиц с ограниченными возможностями.

7. Занимающиеся физической культурой и спортом на территории физкультурно-спортивных сооружений лица со слуховыми нарушениями обеспечиваются сурдопереводом в соответствии с законодательством.

8. Местные исполнительные и распорядительные органы обязаны обеспечивать лицам с ограниченными возможностями необходимые условия для свободного доступа и пользования организациями физической культурой и спорта и физкультурно-спортивными сооружениями для занятий физической культурой и спортом, а также обеспечивать предоставление специального спортивного инвентаря.

9. Лица с ограниченными возможностями пользуются перечисленными услугами бесплатно или на льготных условиях в соответствии с законодательством.

Статья 18. Реестр физкультурно-спортивных сооружений

В реестр физкультурно-спортивных сооружений вносятся сведения о возможности проведения спортивных или спортивно-массовых мероприятий с участием лиц с нарушениями.

Статья 19. Волонтеры

1. Для оказания помощи в организации и (или) проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований с участием лиц с ограниченными возможностями организатор такого спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования привлекает волонтеров, осуществляет их набор по определенным критериям и формирует группы волонтеров на основании безвозмездных гражданско-правовых договоров.

2. При проведении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования волонтеры, указанные в пункте 1 настоящей статьи, оказывают информационную помощь и другие виды помощи, определенные положением о проведении спортивно-массового мероприятия, положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования и не противоречащие законодательству, участникам указанных мероприятий, болельщикам и иным лицам, имеющим отношение к спортивно-массовому мероприятию, спортивному соревнованию.

3. Общие требования к волонтерам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, определяются законодательными актами в сфере физической культуры и спорта.

4. Организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования с участием лиц с нарушениями может осуществлять подготовку волонтеров, указанных в пункте 1 настоящей статьи, по определяемым им программам.

5. Организатор спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования с участием лиц с ограниченными возможностями может привлекать для судейства такого спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования на основании безвозмездных гражданско-правовых договоров судей по спорту.

Организатор спортивного соревнования по видам пара-спорта на основании безвозмездных гражданско-правовых договоров привлекает классификаторов для проведения классификации пара-спортсменов.

Указанные в настоящем пункте судьи по спорту и классификаторы являются волонтерами.

6. К волонтерам относятся привлекаемые организациями физической культуры и спорта, учреждениями образования, научными организациями, организациями здравоохранения, иными лицами, осуществляющими деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, для организации и (или) проведения физкультурно-оздоровительной работы, спортивно-массовой работы с лицами с ограниченными возможностями, спортивных мероприятий с участием лиц с ограниченными возможностями на основании безвозмездных гражданско-правовых договоров тренеры, спортсмены-лидеры, инструкторы-методисты по адаптивной физической культуре, инструкторы-методисты, инструкторы-методисты по физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работе, массажисты, спортивные врачи, психологи, врачи-психиатры, сурдопереводчики и иные специалисты.

Указанные специалисты могут быть привлечены к соответствующей их компетенции деятельности по организации и (или) проведению физкультурно-оздоровительной работы, спортивно-массовой работы с лицами с ограниченными возможностями, спортивных мероприятий с участием лиц с ограниченными возможностями на основании имеющегося у них документа, подтверждающего право на осуществление такой деятельности, а при отсутствии такого документа – после прхождения указанными лицами специальной подготовки в порядке и на условиях, определенных законодательством.

7. Материально-техническое обеспечение волонтеров в период действия заключенных с ними безвозмездных гражданско-правовоых договоров осуществляется в соответствии с законодательством за счет средств организаторов спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований; организаций физической культуры и спорта, проводящих физкультурно-оздоровительную работу, спортивно-массовую работу с лицами с ограниченными возможностями, спортивные мероприятия с участием лиц с ограниченными возможностями; безвозмездной (спонсорской) помощи и иных источников, не запрещенных законодательством.

8. Государство способствует развитию волонтерского движения в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Статья 20. Символика направления адаптивного движения

1. Символика направления адаптивного движения – символ, флаг, девиз, гимн, обозначения и знаки (любое письменное, визуальное или

звуковое воспроизведение адаптивных олимпийских игр или направления адаптивного движения, а также какой-либо ассоциации с адаптивными олимпийскими играми или адаптивным движением), эмблемы, слоганы, девизы, изображения или другие объекты, связанные с символикой и утвержденные организацией, возглавляющей международное направление адаптивного движения, для использования в связи с направлением адаптивного спорта.

2. Паралимпийская символика – паралимпийский символ, паралимпийский флаг, паралимпийский девиз, паралимпийский гимн, паралимпийские обозначения и знаки (любое письменное, визуальное или звуковое воспроизведение Паралимпийских игр или паралимпийского движения, а также какой-либо ассоциации с Паралимпийскими играми или паралимпийским движением), паралимпийские эмблемы, паралимпийский огонь, паралимпийские факелы, паралимпийская терминология (слово Paralympic и все производные от него, такие как Paralympian, Paralympism, Paralympiad, которые признаны для национального применения и находятся в общем употреблении на дату принятия Регламента Международного паралимпийского комитета по правам на интеллектуальную собственность: «паралимпийский», «паралимпиец», «паралимпизм», «паралимипиада», «паралімпійскі», «паралімпіец», «паралімпізм», «паралімпіяада», Paralympique, Paralympiques; приставка Para(‘пара’) при использовании в связи со спортом.

3. Дефлимпийская символика – дефлимпийский символ, дефлимпийский логотип, дефлимпийский флаг, дефлимпийский девиз, дефлимпийский гимн, название Deaflympics и все включающие его товарные знаки организации, возглавляющей международное дефлимпийское движение.

4. Специальная олимпийская символика – специальный олимпийский символ, логотип Special Olympics, торговая марка Special Olympics, торговая марка «Аккредитованная программа Special Olympics», словосочетание Special Olympics («Спешиал Олимпикс», «Спешыял Алімпікс»), клятва, любые другие знаки, названия, логотипы, эмблемы, слоганы, девизы, изображения или другие выражения, утвержденные организацией, возглавляющей международное специальное олимпийское движение, для использования в связи со Специальными олимпийскими играми.

5. Запрещается использование символики направления адаптивного движения, за исключением случаев, когда право на такое использование предоставлено организацией, возглавляющей международное направление адаптивного движения (организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, с разрешения

организации, возглавляющей международное направление адаптивного движения), для обозначения:

- юридических лиц (в том числе в их наименованиях), объектов, принадлежащих юридическим и физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, за исключением использования символики в наименованиях некоммерческих организаций физической культуры и спорта, средних школ-училищ олимпийского резерва и принадлежащих им объектов;
- товаров, которые производятся, хранятся, перевозятся, предлагаются к продаже, продаются или иным образом вводятся в гражданский оборот (в том числе на этикетках, упаковках, в товарных знаках, маркировке);
- выполняемых работ и (или) оказываемых услуг (в том числе в знаках обслуживания);
- в эксплуатационной и иной документации в отношении товаров, вводимых в гражданский оборот, выполняемых работ и (или) оказываемых услуг.

Информация о порядке и условиях получения разрешения, указанного в части первой настоящего пункта, размещается на официальных сайтах организаций, возглавляющих направления адаптивного движения Республики Беларусь, в глобальной компьютерной сети Интернет.

5. Нарушение требований по использованию на территории Республики Беларусь символики направления адаптивного движения влечет ответственность в соответствии с законодательством.

Глава 4. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБЛАСТИ АДАПТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ

Статья 21. Подготовка спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса для адаптивного спорта

1. В целях физической реабилитации, социальной адаптации и интеграции, формирования здорового образа жизни лиц с ограниченными возможностями, а также подготовки спортивного резерва и (или) адаптивных спортсменов высокого класса государство гарантирует обеспечение:

- развития сети спортивных секций для лиц с ограниченными возможностями;
- создания на базе специализированных учебно-спортивных учреждений групп по видам адаптивного спорта, интегрированных групп по видам спорта, тренировки отдельных спортсменов с ограниченными возможностями;

- центров адаптивной олимпийской подготовки;
- проведения иных мероприятий, направленных на развитие адаптивного спорта.

2. Государство оказывает содействие гражданам, проявившим способности в адаптивном спорте, посредством:

- предоставления им возможности выступать за национальную (сборную) команду направления адаптивного спорта на международных спортивных соревнованиях, включая адаптивные олимпийские игры;
- установления специальных государственных стипендий членам национальных сборных команд по адаптивному спорту;
- выплат ежемесячного денежного содержания членам национальных сборных команд по адаптивному спорту;
- денежного вознаграждения по итогам участия в адаптивных олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, иных крупных международных соревнованиях в соответствии с действующим законодательством;
- иных выплат и поощрений, связанных с непосредственной подготовкой к общенациональным и международным соревнованиям и участием в них.

Критерии и порядок предоставления стипендий, ежемесячного денежного содержания и иных выплат (поощрений) устанавливаются соответствующими нормативными правовыми актами.

2. Государство разрабатывает и применяет различные формы поощрения к тренерам, тренерам-лидерам, спортсменам-лидерам и другим участникам адаптивного физкультурного и адаптивного спортивного процесса, проявившим себя в адаптивном движении.

3. Органы местного управления и самоуправления могут устанавливать денежные вознаграждения, иные поощрения выдающимся адаптивным спортсменам, тренерам и иным участникам адаптивного движения, имеющим особые заслуги в области адаптивного движения.

Статья 22. Обязательное страхование жизни и здоровья участников адаптивного движения

1. Адаптивные спортсмены, их тренеры, тренеры-лидеры, спортсмены-лидеры подлежат обязательному страхованию на случай гибели, увечья или иного повреждения здоровья в связи с учебно-тренировочными (тренировочными) занятиями, подготовкой и участием в международных и национальных спортивных соревнованиях различного уровня.

2. Члены национальных (сборных) команд по адаптивному спорту, их тренеры и тренеры национальных (сборных) команд на период их подготовки и участия в спортивных соревнованиях в составе национальной (сборной) команды подлежат обязательному страхованию за счет средств Министерства спорта и туризма Республики Беларусь.

3. Порядок и условия обязательного страхования жизни и здоровья адаптивных спортсменов, тренеров, тренеров-лидеров, спортсменов-лидеров определяются соответствующими нормативными правовыми актами.

Статья 23. Государственные гарантии создания и обеспечения национальных (сборных) команд по адаптивному спорту

1. Государство гарантирует создание и обеспечение функционирования национальных (сборных) команд по адаптивному спорту.

2. Национальные (сборные) команды по адаптивным видам спорта формируются организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь. Составы национальных (сборных) команд по адаптивному спорту и их главные (старшие) тренеры ежегодно утверждаются Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по согласованию с организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь.

3. Статусом национальной (сборной) команды по адаптивному спорту может наделяться команда по виду спорта, включенному в государственный реестр видов спорта.

4. Члены национальных сборных команд по адаптивному спорту обязаны:

- выполнять тренерские установки, вести дневник тренировок и участия в соревнованиях;
- добросовестно, с полной отдачей сил тренироваться, вести планомерную подготовку к официальным международным спортивным соревнованиям и достойно представлять на них свою страну;
- вести и пропагандировать здоровый образ жизни;
- формировать морально-волевые качества, овладевать знаниями о физической культуре и спорте, международном и национальном адаптивном движении;
- соблюдать нормы спортивной этики;
- исполнять иные обязанности в соответствии с действующим законодательством, а также нормами, принятыми организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, государственных органов, осуществляющих

в соответствии с компетенцией деятельность в сфере адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

5. Члены национальных (сборных) команд по адаптивному спорту, не выполняющие своих обязанностей, а также нормативов, утвержденных организацией, возглавляющей направление адаптивного движения Республики Беларусь, по согласованию с Министерством спорта и туризма Республики Беларусь могут быть отчислены из состава этих сборных команд.

Глава 5. ПРОПАГАНДА АДАПТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ

Статья 24. Участие государственных органов, физкультурно-спортивных организаций и средств массовой информации в пропаганде адаптивного движения

1. Государственные органы (организации), осуществляющие в соответствии с компетенцией деятельность в сфере физической культуры и спорта, здравоохранения, образования и социального развития, спортивные организации в области адаптивного спорта, средства массовой информации определяют направления, формы и методы пропаганды адаптивного движения с учетом его специфики и социальной значимости как важного средства физической (физкультурно-спортивной) реабилитации, социальной адаптации и интеграции в жизнь лиц с ограниченными возможностями.

2. Средства массовой информации, в том числе телевизионные компании и радиокомпании, газеты, журналы, другие периодические издания, организуют регулярные передачи, вещание и публикацию актуальных материалов в области адаптивного движения, формируя у лиц с ограниченными возможностями потребность в занятиях физическими упражнениями, адаптивным спортом, здоровом образе жизни.

Запрещается пропаганда жестокости и насилия, унижения человеческого достоинства, использования запрещенных нормативными актами препаратов, наносящих вред здоровью человека.

Статья 25. Права организаторов спортивных мероприятий в области адаптивного спорта на их освещение

1. Организаторам спортивных мероприятий в области адаптивного спорта принадлежат все исключительные права на их освещение в любой форме и любым способом.

2. Права на освещение (трансляцию) спортивных мероприятий в области адаптивного спорта могут быть использованы третьими лицами только на основании разрешений организаторов этих спортивных

мероприятий либо соглашений в письменной форме о приобретении прав у таких организаторов.

Права на освещение спортивных мероприятий в области адаптивного спорта могут предоставляться организатором этих мероприятий третьему лицу на эксклюзивной (исключительной) основе или на не эксклюзивной (не исключительной) основе.

Передача исключительных прав разрешает освещение мероприятия определенным способом и в установленных договором пределах только лицу, которому эти права передаются.

3. Спортсмен, тренер, тренер-лидер, спортсмен-лидер, спортивный судья и иные участники спортивных мероприятий в области адаптивного спорта, соглашаясь участвовать в соответствующем мероприятии, безвозмездно передают организаторам таких мероприятий все права на использование собственного изображения.

4. Реклама товаров, изделий и услуг во время проведения спортивных мероприятий по видам адаптивного спорта в местах их проведения, а также реклама товаров, изделий и услуг с использованием официального наименования мероприятия, символики мероприятия и (или) коммерческих наименований допускается только с разрешения организаторов таких мероприятий.

Без согласия организатора допускается использование официального наименования мероприятия и (или) коммерческих наименований только в информационных целях.

Глава 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 26. Международное сотрудничество

1. Международное сотрудничество в области адаптивного спорта осуществляется в соответствии с законодательством Республики Беларусь и международными договорами.

2. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, другие физкультурно-спортивные организации в области адаптивного спорта в рамках компетенции и в соответствии с действующим законодательством и международными договорами поддерживают отношения с организациями, возглавляющими направления адаптивного движения других государств, организацией, возглавляющей направления международного адаптивного движения, иными международными спортивными организациями.

3. Организация, возглавляющая направление адаптивного движения Республики Беларусь, может предоставлять иностранным гражданам

право членства в своей организации, а также право распоряжаться целевыми поступлениями от международных организаций, иностранных государств юридических и физических лиц в соответствии с законодательством.

4. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами в сфере адаптивного движения наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено законодательством и международными договорами.

Статья 27. Приоритетность права

Если ратифицированным международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами в области адаптивной физкультуры и адаптивного спорта, то применяются правила ратифицированного международного договора.

В случае возникновения противоречий между нормами белорусского законодательства в области адаптивной физической культуры и адаптивного спорта и положениями конституции организации, возглавляющей направление международного адаптивного движения, действуют нормы названной конституции.

МИХЕД Владимир Владимирович,
магистр юридических наук,
ведущий специалист отдела по коммерческим вопросам
и торговле управления по маркетингу, коммерческим
вопросам и рекламе фонда «Дирекция II Европейских игр 2019 года»

e-mail: mikhed1986@gmail.com

Особенности спортивного маркетинга при организации международных спортивных соревнований (правовое регулирование и прикладное значение для II Европейских игр 2019 г.)

Как часто спортсмены и тренеры жалуются на отсутствие популяризации своего вида спорта… И действительно, если болельщик о тебе не знает, он не придет поддержать тебя на трибунах, а спорт без зрителя, как известно, сомнительное удовольствие [1, с. 18].

С **21 по 30 июня 2019 г.** Республика Беларусь принимала **II Европейские игры** – международные комплексные спортивные соревнования среди спортсменов Европейского континента, которые проводятся раз в четыре года под руководством Европейских олимпийских комитетов [2].

Данное мероприятие является знаковым для Республики Беларусь. Оно позволит укрепить авторитет и подтвердить репутацию Республики Беларусь как социально ориентированного государства, уделяющего первостепенное внимание продвижению олимпийских ценностей, здорового образа жизни, развитию физической культуры и спорта [2]. У Республики Беларусь имеется опыт организации подобных мероприятий (чемпионат мира по хоккею с шайбой 2014 г., чемпионат мира по футзалу 2015 г., чемпионаты Европы 2019 г. по фигурному катанию и биатлону). Данные мероприятия были организованы исключительно по одному виду спорта, II Европейские игры представляют собой

мультиспортивное событие по 15 видам спорта, проведение которых запланировано на 13 объектах, в которых примут участие более 4000 спортсменов, которые разыграют 199 комплектов наград.

Организация любого крупного международного спортивного соревнования всегда является очень сложным, длительным, а также в финансовом плане затратным процессом. Одним из самых важных направлений при организации спортивного соревнования является маркетинг.

За последнее время спорт стал важной отраслью экономики многих стран. В него вовлечены значительные финансовые средства и большое количество рабочей силы. Постоянно совершенствуются существующие и разрабатываются новые модели управления спортом и его финансирования. Вместе с тем усиливающиеся тенденции коммерциализации и профессионализации спорта, а также острая конкуренция вокруг бюджетных средств свидетельствует, что спорт должен научиться самостоятельно извлекать прибыль из имеющихся в его распоряжении ресурсов. Многим специализированным организациям пока не хватает знаний и убежденности в том, что сегодня без ориентированных на рынок действий невозможно успешно работать, в том числе в спорте [3].

Маркетинг при организации II Европейских игр занимает очень важное место среди всех направлений, которые будут задействованы при подготовке и проведении игр. Именно благодаря маркетинговой деятельности обычный человек будет узнавать об играх, рассказывать об этом друзьям, делиться впечатлениями в социальных сетях, становиться участником (зрителем, болельщиком) отдельных соревнований, что, в свою очередь, сделает игры узнаваемыми, интересными и запоминающимися.

Ввиду того что маркетинговая деятельность может служить одним из источников финансирования спорта, ее правильное планирование имеет важное прикладное значение для эффективной организации II Европейских игр и других мероприятий, которые будут проводиться в дальнейшем. Полученный в ходе подготовки и проведения II Европейских игр опыт в части, касающейся маркетинга, обеспечит хорошую основу при организации в Республике Беларусь других подобных мероприятий.

Актуальность настоящего исследования объясняется наличием проблемных вопросов в правовом регулировании маркетинговой деятельности. Маркетинг довольно молодая и динамично развивающаяся сфера общественных отношений, требующая постоянного реагирования со стороны государства через принятие нормативных правовых

актов. В настоящей статье хотелось бы рассмотреть проблемные вопросы, возникающие в ходе подготовки к играм, проанализировать законодательство и предложить возможные варианты совершенствования этой сферы общественных отношений.

Поскольку II Европейские игры – это прежде всего спортивное мероприятие, то их организация требует комплексного подхода с учетом специфики спортивной деятельности. В подготовке и проведении игр задействованы различные направления, благодаря которым игры должны пройти на высоком уровне и получить высокую оценку со стороны не только Европейских олимпийских комитетов, но и простых болельщиков. Одним из направлений, способствующих продвижению игр, конечно же, является маркетинг. На наш взгляд, именно маркетинговая деятельность является наиболее важной при организации игр, т.к. данное направление непосредственно рассказывает об играх, продвигает их, а также, что немаловажно, зарабатывает на них. Учитывая спортивную составляющую в маркетинге игр, хотелось бы уделить внимание теоретической части настоящего исследования – рассказать о спортивном маркетинге, особенностях спортивного маркетинга на примере уже проведенных спортивных соревнований, а также об особенностях спортивного маркетинга при подготовке и проведении II Европейских игр.

Основоположником современного спортивного маркетинга считается Патрик Нейли, который в 1970-х гг. искал спонсоров для различных спортивных соревнований. Вообще это понятие и сфера возникли в большей степени спонтанно, т.к. долгое время считалось, что спорт – сфера некоммерческая и законы рынка на него не распространяются [4].

В законодательстве Республики Беларусь не содержится ни одной нормы, посвященной определению понятия «спортивный маркетинг». Это понятие является собирательным, поскольку включает большое количество составляющих: рекламу, коммерческие вопросы, торговлю, билетную программу, спонсорство и партнерство, продвижение, использование объектов интеллектуальной собственности, символики различных мероприятий. В мировой литературе можно встретить разные определения понятия «спортивный маркетинг». Рассмотрим некоторые из них.

Спортивный маркетинг – это деятельность по производству и сбыту товаров и услуг с учетом физических и материальных возможностей клиентов, а также применение организационно-экономических методов деятельности спортивных организаций с учетом их особенностей и возможностей [5, с. 8].

Спортивный маркетинг – это непрерывный поиск возможностей комплексного решения как непосредственных, так и косвенных задач потребителей спорта, компаний, работающих в спортивной сфере, и других физических лиц и организаций, связанных со спортом, в условиях изменчивой и непредсказуемой среды, характерной для самого понятия «спорт» [6, с. 85].

Спортивный маркетинг – любые продажи или общественно значимая деятельность, связанные с организацией спортивного события или событий, его участниками или яркими проявлениями спортивной или околоспортивной жизни наиболее известных атлетов [7, с. 15].

Именно последнее определение, которое дается в книге Фила Шаафа «Спортивный маркетинг» (1998), на наш взгляд, в полной мере отражает смысл данного вида деятельности.

Маркетинговая деятельность в спорте имеет свою специфику и значительные отличия от маркетинговой деятельности, направленной на создание и продвижение продукции широкого (массового) спроса. Это обусловлено рядом особенностей, а именно непредсказуемостью спортивных результатов, часто пожизненной приверженностью и преданностью зрителя (фаната) одной команде, зависимостью поведения болельщиков от спортивных результатов любимой команды и т.д. [8, с. 46].

Одна из важнейших особенностей спортивного маркетинга в том, что он должен учитывать многие особенности вида спорта, где задействуются маркетинговые инструменты. Черты различных видов спорта профессионал должен знать и оперировать ими для получения максимально эффективного результата

Например, в начале хоккейного сезона перед маркетинговой службой хоккейного клуба «Салават Юлаев» стояла задача по разработке и реализации коммуникационной стратегии на сезон 2017–2018, оформлению матчей на «Уфа-Арене», созданию имиджевого видео и разработке логотипа для клуба на плей-офф-период.

Основным элементом кампании стал зеленый цвет. Здесь, если так можно выразиться, все звезды сошлись – дело в том, что у команды зеленая форма, зеленый цвет – один из символов региона, плюс большинство людей положительно воспринимают этот цвет.

Сама команда популярна в родном регионе, поэтому было решено дать болельщикам почувствовать себя причастными к команде. Для этого им предложили выкладывать свои фото в одежде зеленого цвета, украшая себя символикой клуба. По итогам еженедельного голосования авторов самых удачных концепций награждали призами. Кроме того, людей в зеленом показывали на большом экране во время матчей.

Результат:

- привлекли новых болельщиков (к слову, возраст поклонников – от 15 до 90 лет);
- повысили узнаваемость команды;
- увеличили продажи на 15 % по сравнению с показателями предыдущего года.

В 2016 г. еще один хоккейный клуб «Спартак» решил привлечь внимание к себе и своей истории. Чтобы достичь заданной цели, маркетологи клуба разработали концепцию ретро-матча в стиле 1940-х гг.

Результат – матч посетили около 9000 человек, команда получила дополнительный бюджет от спонсоров. СМИ писали об этой акции, повышая узнаваемость клуба и привлекая новую аудиторию – болельщиков и просто любителей спорта и истории.

Как говорилось выше, маркетинг в спорте представляет традиционные маркетинговые инструменты, которые применяются в спортивной или около спортивной сфере. Цель – продвижение товаров и услуг самых разных компаний.

В качестве еще одной маркетинговой кампании хоккейный клуб «Спартак» презентовал красно-белый бургер, рецепт которого разработали в сети True Burger. На бургер наносился логотип «Спартака». На презентации этого блюда бургеры готовили сами хоккеисты, которые и пробовали свои кулинарные изыски. Эта акция привлекла большое внимание как к самому хоккейному клубу, так и к сети, которая представила новые бургеры.

Несмотря на специфику акции, о ней стали писать различные СМИ. Дело в том, что она была проведена в августе, когда спортивный сезон еще не начался, а новостей о хоккее мало. Практически все спортивные СМИ и агентства рассказали о событии, а некоторые из них расписали ингредиенты блюда. Так сеть бургерных привлекла дополнительных покупателей своей продукции, а хоккейный клуб получил доходы в виде фиксированного платежа за использование логотипа и процент с продаж.

Летом 2018 г. бренд Durex и Континентальная хоккейная лига договорились о сотрудничестве: в сезоне 2018–2019 партнеры организуют большой социальный проект для повышения осведомленности населения в вопросах сексуального здоровья и противодействия распространению опасных заболеваний.

Проект действительно масштабный, но, конечно, Durex здесь рассчитывает не только на социально значимые результаты. Акция позволит компании усилить лояльность клиентов, увеличить узнаваемость бренда и расширить сферу влияния [9].

Перечисленные выше примеры еще раз подтверждают тот факт, что спортивный маркетинг может в значительной мере влиять на множество факторов, которые в совокупности обеспечивают благоприятную почву для развития спортивного бизнеса.

Маркетинг подготовки и проведения физкультурного или спортивного мероприятия включает, в частности:

- выбор вида физкультурного или спортивного мероприятия;
- определение места и сроков его проведения;
- рекламную кампанию и связи с общественностью (Public Relations);
- поиск и работу со спонсорами;
- продажу билетов и абонементов (в том числе создание комфортных условий для их приобретения) и организацию входа на объект спорта;
- продажу прав на использование спортивной (в том числе олимпийской и паралимпийской) символики;
- организацию освещения и продажу прав на радио-, теле-, интернет-трансляцию мероприятия;
- организацию культурной программы, питания и других сопутствующих услуг для посетителей;
- организацию транспортного обеспечения, стоянки и охраны автомобилей посетителей;
- подбор и работу с волонтерами;
- обеспечение безопасности (в том числе медицинское обеспечение, антидопинговое обеспечение, обеспечение общественного порядка);
- решение юридических вопросов, в том числе урегулирование возникающих в данной сфере коллизий (прежде всего умение находить компромиссные решения со всеми участниками зрелищного мероприятия).

Большую роль играет работа с болельщиками, зрителями, представителями СМИ, а также вопросы участия в мероприятии официальных лиц и VIP [6, с. 86].

Как видим, у спортивного маркетинга действительно много направлений, которые следует развивать и постоянно совершенствовать. Все направления важны с точки зрения правильной организации спортивного соревнования. Предлагаем проанализировать некоторые направления спортивного маркетинга.

Физкультурные и спортивные мероприятия представляют собой мероприятия, при подготовке и проведении которых отчетливо проявляются многие элементы и механизмы маркетинга, одним из которых

является спортивная реклама. В свою очередь, право является важнейшим инструментом регулирования отношений в данной сфере, оно формирует и совершенствует эти отношения [10].

Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) определяет рекламу как информацию, распространенную любым способом в любой форме с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, на формирование или поддержание интереса к нему и на его продвижение на рынке (абз. 9 ч. 1 ст. 2). Объект рекламирования – продукция, товар, работа или услуга, организация или гражданин, права, охраняемые законом интересы или обязанности организаций или граждан, средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, результаты интеллектуальной деятельности, конкурсы, лотереи, игры, иные игровые, рекламные и иные мероприятия, пари, явления (мероприятия) социального характера (абз. 6 ч. 1 ст. 2) [11].

Спорт – один из лучших каналов рекламной деятельности. Подсчитано, что затраты на рекламу с помощью спорта в 5–10 раз эффективнее других видов рекламы [5, с. 11].

В соответствии с п. 7 ст. 43 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте) права на размещение рекламы товаров, работ и услуг в месте проведения спортивного соревнования принадлежат организаторам спортивного соревнования в соответствии с законодательством о рекламе [12].

Наиболее важными средствами распространения спортивной рекламы во время подготовки и проведения II Европейских игр являются:

- телевизионная и радиореклама (теле- и радиоэфир);
- реклама в сети Интернет;
- реклама в прессе (газеты, журналы, бюллетени и другие периодические издания, которые читает потенциальный потребитель);
- печатная реклама (книги, ежегодники, справочники, проспекты, каталоги, буклеты, программы, листовки, прайс-листы, пресс-релизы, пострелизы, информационные письма, пригласительные билеты и другая полиграфическая продукция);
- почтовая реклама;
- реклама на объектах спорта и иная наружная реклама (щитовая реклама по периметру стадиона, крупногабаритные и малогабаритные рекламные баннеры и рекламные стенды, плакаты, транспаранты, афиши, постеры и т.д.);

- реклама на персональной экипировке, форме спортсменов;
- реклама на транспорте;
- сувенирная реклама (украшенные спортивной символикой календари, ручки, папки, значки, зажигалки, майки, футболки, кепки, шарфы и т.д.);
- имидж-реклама (реклама деятельности и хорошего состояния спортивной организации);
- использование в качестве носителей рекламы выдающихся и легендарных спортсменов, как действующих, так и окончивших спортивную карьеру, в том числе их портретных изображений, рекламных видеороликов с участием знаменитых атлетов.

Продвижение и реклама спортивного соревнования затрагивают также пропаганду соответствующих видов спорта посредством проведения показательных выступлений, торжественного парада открытия соревнований, своевременного подведения итогов, заполнения итоговых таблиц, вручения победителям соревнований призов, медалей, грамот и дипломов, парада закрытия, парада победителей соревнований и т.д.

Спортивная реклама является важнейшим инструментом распространения информации о спортивных событиях, играет большую роль в увеличении их посещаемости. Это, в свою очередь, способствует увеличению доходов от их проведения и в конечном счете детерминирует возрастание спроса на спортивные мероприятия [10].

Цель спортивного маркетинга проста – продажа. Азарт соревнования продается на телевизионных студиях, спортивных полях, ярмарках и на волнах эфира по всему миру. Хотя кругооборот торговых сделок между болельщиками, спортивными состязаниями и спонсорами никогда точно не обозначен, но он постоянно присутствует. Организаторы соревнований и спонсоры стремятся максимально увеличить свой финансовый потенциал, используя для этого постоянных и верных болельщиков, любящих спорт [7, с. 27].

Еще одним направлением спортивного маркетинга является спонсорство. Без спонсорства невозможно представить современный спорт. В переводе с английского спонсор значит ‘поручитель’. Под этим понятием понимается финансовая или иная материальная помощь, оказываемая коммерческими фирмами каким-либо организациям и лицам для обеспечения их деятельности или проведения мероприятия [5, с. 12].

Развитие института спонсорства в спорте способно привлечь значительные внебюджетные средства на подготовку и проведение физкультурных и спортивных мероприятий, строительство спортивных

объектов (спортсооружений), развитие отдельных видов спорта, на развитие физкультурно-спортивной отрасли в целом. Например, на Западе спонсорство дает до 60 % поступлений в спорт. Спонсорство является одним из основных источников, обеспечивающих финансовую базу для развития современного спортивного движения. Спортивное спонсорство представляет собой успешно развивающееся направление маркетинга спортивных организаций, которые благодаря ему получают существенную материальную поддержку [6, с. 216].

Чаще всего партнерами спонсоров в сфере физической культуры и спорта становятся спортивные федерации, спортклубы, талантливые спортсмены. Принципы взаимоотношений в системе «спонсоры – партнеры» включают взаимную выгоду, гарантии, разумный аудит использования спонсорских трансфертов, участие спонсора в оговоренных контрактом видах деятельности. Иначе говоря, любое общение со спонсором должно строиться прежде всего на контрактной основе. Исходя из практики спонсорства, можно определить наиболее распространенные формы материальной помощи: предоставление финансовых инвестиций, средств связи, транспорта, оплата гостиницы, организация рекламы, строительство помещений. Спортивные организации предлагают спонсорам помещение названия фирмы и ее символики на спортивных снарядах, клубной форме, на автомашинах, фотографиях клубных команд и т.д. [5, с. 12–13].

В Республике Беларусь существует законодательство в области оказания спонсорской помощи (Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи» (далее – Указ № 300), Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта»), однако данные нормативные правовые акты не позволяют организациям-спонсорам требовать что-либо взамен, поскольку безвозмездная (спонсорская) помощь предоставляется безвозвратно на основе добровольности и свободы выбора ее целей в соответствии с Указом № 300 [13].

Предлагается разграничить понятия «безвозмездная» и «спонсорская» помощь. Заключение договора на оказание спонсорской помощи в виде денежных средств предполагает встречное удовлетворение спонсора предоставлением ему так называемых спонсорских пакетов (например, в соответствии с положением о спонсорах и партнерах). Заключение договора о предоставлении безвозмездной помощи предполагает отчет о ее целевом использовании в соответствии с требованиями Указа № 300.

Следуя современным тенденциям развития рекламной деятельности в Российской Федерации, Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» ввел понятия субъекта и объекта рекламной деятельности – спонсора и спонсорской рекламы [6, с. 220]. Считаем целесообразным аналогичным образом дополнить Закон о рекламе. Это позволит не только разграничить понятия «безвозмездная» и «спонсорская» помощь, но и окажет положительное влияние на развитие бизнеса, в том числе в спорте.

Спорт невозможно представить без СМИ. СМИ делают его увлекательным, наполняют яркими красками, создающими впечатление отдельной жизни, которая, к сожалению, быстро заканчивается. СМИ не только способствуют популяризации спорта, но и являются средством получения дохода от освещения определенного спортивного соревнования. Размер таких доходов различный. На это влияет вид спорта, участники спортивного соревнования, возможность размещения рекламы при трансляции спортивных соревнований, достижения спортсменов (мировые и олимпийские рекорды) и многое другое. Можно с уверенностью сказать, что СМИ заняли свою нишу в сфере спорта.

Республика Беларусь в последнее время становится ареной крупных международных спортивных соревнований, которые привлекают внимание огромного количества зрителей. Уже на начало 2019 г. в Республике Беларусь прошли чемпионат Европы по фигурному катанию, чемпионат Европы по биатлону, в июне 2019 г. Республика Беларусь принимает II Европейские игры – международные комплексные спортивные соревнования среди спортсменов Европейского континента.

Любое крупное спортивное соревнование заслуживает внимания СМИ, которые становятся средством продвижения и популяризации соревнования посредством его трансляции и рекламы.

Следующим направлением спортивного маркетинга является продажа прав на спортивные трансляции. В п. 1 ст. 45 Закона о спорте предусмотрено, что все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команду спортсменов), либо спортсменом (при отсутствии такой организации) [12].

Освещение спортивных соревнований в СМИ может осуществляться лицами, не обладающими правами на освещение спортивных

соревнований в соответствии с п. 1 ст. 45 Закона о спорте, только с разрешения организаторов спортивного соревнования или на основании договоров о передаче прав на освещение спортивных соревнований, заключаемых в соответствии с законодательством [12].

На международном уровне исключительные права на физкультурные и спортивные мероприятия, в том числе на их освещение по радио и телевидению, на использование теле-, видео- и фотоматериалов, отображающих, например, соревнования (игры) в совокупности и по отдельности, включая изображения игроков, охраняются правилами Олимпийской хартии.

Многие отношения, касающиеся освещения мероприятий, регулируются локальными нормативными правовыми актами спортивных организаций. Международное регулирование отношений, связанных с освещением мероприятий, осуществляется, в частности, посредством нормативных документов международных спортивных организаций. Так, гл. XII устава Международной федерации футбольных ассоциаций называется «Права на соревнования и мероприятия». В соответствии со ст. 71 данной главы члены федерации являются первоначальными собственниками всех прав, возникающих в связи с подпадающими под их юрисдикцию соревнованиями и другими мероприятиями, без каких-либо ограничений по содержанию, времени, месту и законам. Эти права включают, помимо прочего, любые виды прав на аудиовизуальную и радиозапись, права на воспроизведение и вещание, мультимедийные права [6, с. 285].

Национальное регламентное регулирование освещения спортивных соревнований осуществляется посредством документов национальных спортивных организаций. Например, в силу ст. 10 устава Ассоциации «Белорусская федерация футбола» ей, как организатору всех соревнований по футболу на территории Республики Беларусь, принадлежит в том числе право на их освещение посредством трансляции изображения, звука и (или) хода событий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи трансляции и (или) фотосъемки соревнований [14].

В законодательстве Республики Беларусь существуют нормативные правовые акты, которые предоставляют организатором спортивных соревнований, иным субъектам спортивных правоотношений возможность реализовать принадлежащие им права на освещение спортивных соревнований. Это в первую очередь Закон о спорте, о котором мы упомянули выше.

В соответствии с подп. 10.2 п. 10 Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям

физической культуры и спорта» спортивные организации имеют право передавать (в том числе на возмездной основе) права на теле-, радио- и иные способы трансляции спортивных соревнований, продавать билеты на проводимые ими либо с их участием спортивные соревнования [15]. Кроме того, данный Указ содержит перечень организаций (республиканские спортивные федерации (союзы, ассоциации), клубы по игровым видам спорта и т.д.), которые могут передавать права на трансляцию спортивных соревнований.

В Российской Федерации права организаторов спортивных мероприятий на освещение таких мероприятий закрепляются Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Часть 4 ст. 20 данного Закона устанавливает, что организаторам физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий принадлежат исключительные права на их освещение посредством трансляции изображения и (или) звука любыми способами с помощью любых технологий, а также посредством записи указанной трансляции и (или) фотосъемки [16].

Модельное законодательство государств – участников СНГ, а именно п. 3 ст. 37 модельного закона от 3 декабря 2009 г. № 33-23 «О физической культуре и спорте», допускает трансляцию спортивных соревнований и других спортивных мероприятий по каналам теле- и радиовещания, съемку и фотографирование, запись изображения и звукозапись на основе заключенных с обладателями прав на организацию спортивных соревнований или других спортивных мероприятий договоров, в которых могут определяться условия размещения рекламы товаров, изделий и услуг во время трансляции [17].

В области паралимпийского спорта права на освещение (трансляцию) спортивных мероприятий могут быть использованы третьими лицами только на основании разрешений организаторов этих спортивных мероприятий либо соглашений в письменной форме о приобретении прав у таких организаторов (п. 2 ст. 24 модельного закона от 25 ноября 2008 г. № 31-13 «О паралимпийском спорте») [18].

Одним из требований, которое обычно включается в международные контракты при передаче прав на трансляцию спортивных соревнований, является положение, согласно которому при осуществлении или использовании прав и (или) участия в каких-либо связанных с ними рекламных мероприятиях обладатель прав не должен подразумевать наличие какой-либо поддержки, ассоциаций или официальных отношений между любым лицом и соревнованиями, транслировать, публиковать или показывать любые материалы (включая рекламные и рекламно-пропагандистские материалы), которые создают,

предлагают или подразумевают ложную или несанкционированную коммерческую связь с соревнованием, или вмешиваться в законную маркетинговую деятельность спонсоров. Данное условие ограничивает возможности лицензиата при использовании прав, но зато для правообладателя является еще одним элементом увеличения дохода от реализации коммерческих прав.

На протяжении уже многих лет доход от продажи прав на трансляцию спортивных соревнований становится одним из основных источников существования субъектов спортивных правоотношений и их продвижения на международной арене. Доходы, получаемые, как правило, лигами от продажи прав на трансляции спортивных мероприятий, дают возможность командам, отдельным спортсменам развиваться, иметь хорошие условия для тренировок, дорогостоящую экипировку и т.д. Другими словами, продажа телевизионных прав выполняет важную функцию, позволяя зрителям со всего света наблюдать за спортивными событиями в любой точке планеты, а спортивным организациям – обеспечить спортсменам условия работы, конкурентную заработную плату и т.д. [19, с. 265]. Например, в ведущих европейских футбольных чемпионатах доход от продажи таких прав приносит клубам хорошую прибыль, размер которой в некоторых случаях перекрывает расходы, связанные с трансферной политикой.

В нашей стране таких возможностей для получения дохода нет по нескольким причинам:

- стоимость трансляций напрямую зависит от предполагаемой аудитории зрителей. К сожалению, национальные спортивные мероприятия интересны для просмотра только белорусской аудитории, в отличие, к примеру, от британской футбольной лиги;
- недостаточный класс игры команд;
- немногочисленность проводимых в республике соревнований мирового и регионального уровня. Увеличение их количества позволило бы отечественным организаторам чаще выходить на международную арену и, соответственно, увеличивать доходы [19, с. 265].

Главные спортивные события, такие как Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, региональные игры, Кубок Америки, а также теннисные турниры и турниры по гольфу, приносят большую прибыль. Последние 25 лет показали, что интеллектуальная собственность в спорте – это фундаментальный элемент экономического развития, используемый всеми странами вне зависимости от уровня их развития [20, с. 25].

Финансовые возможности спорта постоянно растут, и за этим стоят болельщики. Они участвуют в нем по-разному: покупают билеты, смотрят телевизионные передачи, слушают радио, читают газеты, журналы и брошюры, коллекционируют разнообразные сувениры, связанные со спортом. Это означает, что болельщики интересны рекламным структурам, которые искренне стремятся их заполучить [7, с. 20].

Привлечение внимания зрителей к спортивному соревнованию является еще одной важной задачей организатора спортивного соревнования. Чем выше интерес болельщика к спортивному соревнованию, тем лучше продаются билеты, тем выше вероятность привлечения большего количества спонсоров и партнеров.

Показательным примером привлечения огромного количества болельщиков на стадионы является маркетинговая деятельность футбольного клуба «Боруссия» (Дортмунд). «Боруссия» (Дортмунд) – немецкий футбольный клуб, 8-кратный чемпион страны. Клубный стадион «Сигнал Идуна Парк» в среднем посещают 80 645 болельщиков (99,9 % вместимости стадиона). Примечательно, что население Дортмунда в пределах городской черты всего лишь 581 000 человек, и можно подумать, что на матчи «Боруссии» ходит каждый 7-й житель города [8, с. 48].

Таким образом, билетная политика является важнейшей составляющей маркетинга физкультурных и спортивных мероприятий [6, с. 295]. Общеизвестно, что профессиональная деятельность в спорте приносит огромные прибыли (контракты и гонорары спортсменов и тренеров, оплата услуг менеджеров, юристов). Но это справедливо лишь для ведущих в экономическом отношении стран. В то же время российские клубы существуют в основном за счет бюджетного финансирования, западные зарабатывают средства сами [3].

В Республике Беларусь можно наблюдать аналогичную ситуацию, которую многие спортивные клубы пытаются изменить. Футбольный клуб «БАТЭ» (Борисов), чтобы создать условия и атмосферу, благоприятные для инвестирования, привлечения зрителя на стадион, спонсоров и СМИ к сотрудничеству, уделяет огромное внимание маркетинговым коммуникациям. Целью маркетинговых коммуникаций является предоставление болельщикам, специалистам спорта и футбола информации о маркетинговых стратегиях клуба путем направления сообщения о клубе, команде, игроках, тренерах, способах продажи билетов, абонементов, туров с командой на выездные матчи и т.д., вызывая у болельщиков и просто любителей футбола интерес к данному клубу [8, с. 46–47].

Руководитель маркетинговой службы футбольного клуба «Динамо-Минск» Дмитрий Прокопенко говорил: «Спортивный маркетинг –

это комплекс мероприятий по продвижению бренда, но с учетом специфики спорта. В принципе, "Динамо-Минск" знают многие, но для нас все равно важно постоянно повышать узнаваемость бренда и общаться с фанатами и болельщиками. Мы делаем анонсы наших событий, используя телевидение и радио, городские тумбы афиш, социальные сети, а также свой канал на YouTube. Маркетинг клуба состоит из нескольких аспектов: работа с веб-сайтом "Динамо-Минск", онлайн-магазином и официальными группами в социальных сетях, а также клубные карты и программа лояльности. Уже более двух лет у нас существует онлайн-магазин с доставкой на дом сувенирной продукции. Есть два офлайн-магазина, где можно приобрести продукцию, они находятся в Минске. На матчах, когда команда играет дома, есть выездная палатка, где болельщики могут приобрести продукцию. Мы доработали систему для отправки нашей сувенирной продукции за границу совместно с "Белпочтой". У нас есть талисман команды Динамоша» [21, с. 31].

Инструменты маркетинга взаимоотношений направлены на обеспечение прочных связей между клиентом и предприятием и включают в области:

- товарной политики – совместную с потребителем разработку товара, особые виды сервиса, гарантии качества, индивидуальные технические требования;
- ценовой политики – дифференцирование цены в зависимости от степени удовлетворенности клиента, системы скидок, бонусы постоянным клиентам, рекомендации по ценам;
- распределения – посещение предприятий, продажи через интернет, каталоги, обслуживание по абонементам, прямые поставки;
- продвижения товара – личные контакты, специальные акции, горячая линия, маркетинг мероприятий, клубы клиентов, новые носители информации и средства коммуникации [3].

Любая маркетинговая деятельность начинается с выработки маркетинговых стратегий. В этом качестве может выступать:

- превращение названия спортивного мероприятия в бренд (построение определенных ассоциаций, связанных с историей мероприятия, выдающимися спортсменами, талисманами, логотипами);
- внедрение систем работы с болельщиками, которые будут не только посещать мероприятие, но и приобретать сувениры, связанные с мероприятием;
- вовлечение в процесс спонсора, создание ассоциативной связи между брендом спонсора и брендом мероприятия;

- информирование и вовлечение СМИ в продвижение и популяризацию мероприятия.

Алексей Богданович, начальник управления по коммуникациям, связям с общественностью и СМИ фонда «Дирекция II Европейских игр 2019 года» отметил: «У нас есть два основных проекта, направленные на продвижение Европейских игр: звездные послы и Bright team. Bright team стартовала в августе 2018 г. параллельно с открытием стадиона по пляжному футболу. Стартовала действительно очень ярко: мы провели отличный турнир, и, что приятно, было немало команд, которые выразили желание поиграть. Суть проекта в чем? У нас в программе Европейских игр есть 15 видов спорта, 23 дисциплины, и мы на себе пробуем все эти 23 дисциплины с привлечением наших друзей, партнеров, журналистов, селебрити, чтобы это получило максимальную огласку, ведь легко говорить о спорте, другое дело – самим участвовать. Это и есть наш основной посыл: задействовать все виды спорта и показать, что они доступны и открыты. В проекте звездных послов наша задача – привлечь известных людей к спортивному форуму. Это не обязательно люди из спорта, это могут быть представители культуры, искусства и т.д. Главное – их аудитория и их активность в соцсетях, ведь нам нужны посты. Мы сами максимально содействуем этому, предоставляя макеты, высылая графические решения, а они рекламируют наш форум для своей аудитории. Первым послом стала Дарья Домрачева. Что касается зарубежных послов, братья Запашные были одними из первых» [1, с. 18–19].

Вышеперечисленные примеры достаточно наглядно свидетельствуют, каким значительным потенциалом, заключающимся прежде всего в привлекательности и эмоциональной близости к населению, обладает спорт. Потенциал этот при последовательном и профессиональном применении инструментов маркетинга взаимоотношений может быть использован еще эффективнее как для увеличения доходов спортивной сферы, так и для более полного использования имеющихся ресурсов [3].

Европейские игры представляют огромный интерес для всех участников такого масштабного мероприятия в Республике Беларусь. Начало было положено 21 октября 2016 г., когда в столице Республики Беларусь на 45-й сессии Генеральной ассамблеи Европейских олимпийских комитетов было принято решение о передаче Минску права на проведение II Европейских игр. При этом весомым аргументом в пользу нашей страны стало наличие развитой спортивной инфраструктуры и возможности использовать во время соревнований уже имеющиеся объекты [22, с. 22].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 165 (далее – Указ № 165) для организации II Европейских игр был создан фонд «Дирекция II Европейских игр 2019 года», учредителями которого выступили Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь, Минский городской исполнительный комитет. Была разработана необходимая нормативная правовая база. В частности, приняты следующие нормативные правовые акты, относящиеся к регулированию общественных отношений в сфере подготовки и проведения II Европейских игр:

- Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 165 «О Дирекции II Европейских игр 2019 года»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2018 г. № 42 «О вопросах подготовки II Европейских игр 2019 года»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 24 июля 2018 г. № 292 «О мерах по подготовке и проведению II Европейских игр 2019 года»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 15 августа 2018 г. № 315 «О мероприятиях по подготовке и проведению II Европейских игр 2019 года»;
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 июня 2017 г. № 468 «Об оплате труда работников фонда "Дирекция II Европейских игр 2019 года"»;
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2018 г. № 218 «О закупках товаров (работ, услуг) для подготовки и проведения II Европейских игр 2019 года»;
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2018 г. № 751 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 24 июля 2018 г. № 292».

Дирекция в соответствии с п. 5 Положения о Дирекции II Европейских игр 2019 года, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 г. № 165, является некоммерческой организацией, имеет обособленное имущество на праве собственности, текущий (расчетный) банковский счет и иные счета в банках Республики Беларусь, печать, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [23].

Дирекция II Европейских игр согласно п. 6 вышеназванного Положения может осуществлять предпринимательскую деятельность, если такая деятельность необходима для достижения целей создания

Дирекции, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности [23].

В Дирекции II Европейских игр создано управление по маркетингу, коммерческим вопросам и рекламе, основной задачей которого является продвижение II Европейских игр посредством:

- рекламы II Европейских игр в СМИ, на объектах спорта и иной наружной рекламы (щитовая реклама по периметру стадиона, крупногабаритные и малогабаритные рекламные баннеры и рекламные стенды, плакаты, транспаранты, афиши, постеры и т.д.), на транспорте, на персональной экипировке, форме спортсменов, в местах продажи спортивных товаров (витрины, вывески, надписи, упаковка, этикетки и т.д.), сувенирной рекламы (украшенные спортивной символикой календари, ручки, папки, значки, зажигалки, майки, футболки, кепки, шарфы и т.д.);
- спонсорства путем привлечения спонсоров и партнеров II Европейских игр с предоставлением им преференций, таких как присвоение определенного статуса партнерства; предоставление права на использование символики II Европейских игр в собственных рекламных мероприятиях на национальном уровне; размещение логотипов в логоблоке спонсоров игр, в пэк-шотах в конце промороликов игр, транслируемых на видеомониторах на объектах государственного предприятия «Минский метрополитен», автовокзала «Центральный», бизнес-центров (в Минске и областных городах Республики Беларусь), национального аэропорта «Минск», кинотеатров Silver Screen (в фойе кинотеатра, а также на экранах перед показом фильмов в торговых центрах «Арена Сити», «Галилео», «Дана молл»); размещение логотипов спонсоров игр на широкоформатной наружной рекламе в логоблоке спонсоров игр на рекламных конструкциях (билборды, ситилайты, скроллы, брандмауэры); размещение логотипов спонсора игр в логоблоке спонсоров игр на официальном сайте игр (www.minsk2019.by);
- билетной программы – системы продажи билетов, предусматривающей сроки продажи, категории билетов, их стоимость и иные аспекты, связанные с продажей билетов, разработанной Дирекцией II Европейских игр и согласованной с Европейскими олимпийскими комитетами (абз. 4 п. 2 Положения о порядке реализации билетов на спортивные соревнования в рамках проведения II Европейских игр 2019 года и церемонии их открытия и закрытия, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2018 г. № 751 «О мерах по

реализации Указа Президента Республики Беларусь от 24 июля 2018 г. № 292» [24]). Билеты на II Европейские игры согласно п. 4 вышеуказанного Положения реализуются билетным оператором ООО «Тикетпро», а также туристическими организациями при предоставлении ими туристических услуг с одновременной продажей билетов [24];

- предоставления комплекса услуг Европейским олимпийским комитетам, СМИ, телерадиовещательным компаниям (материально-техническое обеспечение, информационные технологии, медицинское обеспечение, транспортное обеспечение) посредством заключения договоров;
- торговли лицензионной продукцией и получения доходов при коммерческом использовании объектов интеллектуальной собственности;
- разработки брендбука, использования символики II Европейских игр, осуществления дизайна и оформления макетов изображений, которые устанавливаются или наносятся на различные элементы инфраструктуры, а также используются в рекламе игр.

Отправной точкой подготовки к II Европейским играм можно назвать заключение договора с городом-организатором, в котором содержатся отдельные положения, касающиеся маркетинга при организации игр. К ним можно отнести права интеллектуальной собственности на символику игр, права на трансляцию игр, на реализацию лицензионной продукции, на создание и использование логотипа и талисмана игр, на рекламную деятельность, на маркетинговую и культурную программы.

Маркетинговый план II Европейских игр предусматривает маркетинговую стратегию и план реализации прав коммерческой и интеллектуальной собственности, стратегию использования фирменной символики с данными о дизайне и использовании логотипов и талисманов II Европейских игр.

Для реализации вышеуказанных направлений в Республике Беларусь были приняты соответствующие нормативные правовые акты. В частности, подп. 4.4 п. 4 Указа № 165 закрепил, что юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь:

- вправе заключать договоры предоставления Дирекции II Европейских игр безвозмездной (спонсорской) помощи без указания видов приобретаемых товаров (работ, услуг) и необходимости представления отчета о целевом использовании безвозмездной (спонсорской) помощи;

- включают суммы расходов по оказанию Дирекции безвозмездной (спонсорской) помощи в состав внереализационных расходов для целей налогообложения;
- освобождаются от обязанности представления государственной статистической отчетности об оказанной Дирекции безвозмездной (спонсорской) помощи [23].

В соответствии с подп. 2.9 п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 24 июля 2018 г. № 292 «О мерах по подготовке и проведению II Европейских игр 2019 года» Дирекция на территории Республики Беларусь обладает исключительными правами на символику Европейских игр, переданными ей Европейскими олимпийскими комитетами [25]. Пунктом 4 данного Указа Дирекции II Европейских игр предоставлено право:

- выступать рекламодателем социальной рекламы, связанной с подготовкой и проведением Европейских игр, в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь. Размещение (распространение) такой рекламы допускается без соблюдения требований п. 4 ст. 24 Закона о рекламе;
- государственным юридическим лицам, на которые возложены функции редакций СМИ, получившим на безвозмездной основе право вещания Европейских игр, с 21 июня по 1 июля 2019 г. размещать за счет средств, предусмотренных в бюджетах таким юридическим лицам, рекламу спонсоров, партнеров и поставщиков Европейских игр и их продукции, товаров (работ, услуг), рекламодателем которой является Дирекция II Европейских игр [25].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2018 г. № 751 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 24 июля 2018 г. № 292» предусмотрено, что по 31 декабря 2019 г. в социальной рекламе II Европейских игр 2019 г. допускается упоминание организаций, являющихся спонсорами, поставщиками, партнерами, агентами и (или) операторами указанных Европейских игр, содержащее исключительно информацию о наименованиях и организационной форме (статусе) участия этих организаций, изображение принадлежащих им товарных знаков и (или) знаков обслуживания, эмблем и (или) иной символики. Общая продолжительность такого упоминания в радиовещательных СМИ не должна превышать 7 с, в телевизионных СМИ и мультимедийной рекламе – половины продолжительности всего времени рекламы, и ему должно быть отведено не более 50 % площади кадра, а при размещении (распространении) социальной рекламы иными способами – не более

30 % площади рекламы. Указанное упоминание в телевизионных СМИ не должно быть выполнено в виде бегущей строки [24].

Несмотря на принятие вышеуказанных документов, в период подготовки к II Европейским играм возникла необходимость в их изменении и дополнении. Это свидетельствует о том, что общественные отношения в сфере подготовки и проведения II Европейских игр постоянно меняются, что требует оперативного реагирования со стороны субъектов законодательной инициативы. В настоящее время планируется внесение изменений в некоторые указы Президента Республики Беларусь, регулирующие отношения, связанные с подготовкой и проведением II Европейских игр, в части вопросов, касающихся въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на международные спортивные мероприятия, включая спортивные соревнования в рамках II Европейских игр, вопросов передачи в безвозмездное пользование имущества объектов игр Дирекции и (или) исполнителям, оказывающим услуги Дирекции по организации мероприятий, связанных с подготовкой и проведением II Европейских игр, и освобождения в связи с этим от оплаты коммунальных услуг, вопросов бесплатного проезда аккредитованных лиц и белорусских волонтеров на общественном транспорте и иных вопросов.

При организации международных спортивных соревнований в Республике Беларусь (чемпионат мира по хоккею с шайбой 2014 г., чемпионат Европы по фигурному катанию 2019 г.) с точки зрения маркетинга существовали следующие проблемы:

- невысокий уровень маркетингового планирования организатора спортивного соревнования, который заключается в отсутствии оперативного принятия решений при внештатных ситуациях;
- языковой барьер (незнание иностранных языков является проблемой всех стран постсоветского пространства, поэтому данному элементу нужно уделять особое внимание при подборе персонала);
- билетная программа (билеты поступают в продажу раньше, чем определяются места для расположения телевизионного оборудования, автомобилей партнеров, позиций телеоператоров, фотографов на объектах соревнования, что в дальнейшем создает неудобства для болельщиков с точки зрения просмотра соревнования). Причина – несогласованная работа организатора соревнования и билетного оператора;
- страхование ответственности организатора соревнования (многие помнят инцидент, который произошел во время матча чемпионата мира по хоккею с шайбой 2014 г. между командами

Казахстана и Латвии, когда пострадал белорусский болельщик, получивший повреждения от вылетевшей за пределы ледовой арены шайбы. Несмотря на тот факт, что ответственность организатора спортивного соревнования была застрахована (болельщик получил страховое возмещение), из-за отсутствия коммуникации между болельщиком и организатором соревнования возмещение морального вреда болельщику было осуществлено только в конце 2014 г.);

- работа волонтеров, их уровень (волонтеров привлекали, используя административный ресурс, как следствие, отсутствовало взаимодействие между участниками спортивного соревнования и волонтерами);
- заполняемость трибун (по данному критерию маркетинга часто оценивают успешность мероприятия). Чтобы привлечь болельщика на трибуны, нужно учесть многие факторы: популярность вида спорта; значимость соревнования (этап соревнования); рекламу соревнования, оформление и дизайн логотипов, талисманов, сувенирной продукции, участие известных спортсменов; логистику; погодные условия (если мероприятие проводится на открытых аренах).

Данные проблемные вопросы являются актуальными и при организации II Европейских игр.

В странах постсоветского пространства существует еще одно проблемное поле – оформление договорных отношений при предоставлении организатором соревнования комплекса услуг. В странах Западной Европы отношения сторон строятся на основании выставленных счетов, в Республике Беларусь – на основании договора. Несмотря на то что законодательство Республики Беларусь позволяет работать по такому документу, как счет (при наличии в нем существенных условий договора), исходя из сложившейся практики в Республике Беларусь заключаются договоры.

Анализ международной практики использования маркетинга при организации спортивных соревнований позволяет отметить, что развитие маркетинга как важнейшей сферы экономики требует всестороннего и эффективного правового регулирования.

Спортивный маркетинг будет успешным только тогда, когда участники спортивной деятельности будут:

- четко знать и разделять, что они в итоге хотят получить. Без этого невозможно достичь преимущества в конкурентной борьбе не только в спорте, но и в экономике вообще. Простейший пример: футбольная команда почти всегда имеет цель забить

в ворота больше мячей, чем соперник, но иногда из стратегических соображений может играть и на ничейный результат;

- точно распознавать и анализировать, в чем нуждается рынок, в чем выражаются потребности и мотивы различных целевых групп. Это не является какой-либо спецификой спорта. Например, перед спортивным состязанием необходимо по возможности досконально изучить соперника, но не только его – важны также условия проведения состязания, состояние игрового поля, его покрытие, время суток, погодные условия и т.д.;
- предлагать целевым группам свои эксклюзивные достижения, т.е. уметь определять, в чем заключается польза или привлекательность для другой стороны, и использовать эту информацию с максимальным для себя эффектом;
- стремиться к установлению партнерских отношений со всеми значимыми целевыми группами и поддерживать их [3].

На основании изложенного следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь в сфере маркетинга при организации спортивных соревнований существуют проблемные вопросы, требующие детальной проработки и разрешения.

В сфере законодательства о предоставлении безвозмездной (спонсорской) помощи считаем целесообразным разграничить понятия «безвозмездная помощь» и «спонсорская помощь». Заключение договора на оказание спонсорской помощи в виде денежных средств предполагает встречное удовлетворение спонсора предоставлением ему спонсорских пакетов (например, в соответствии с положением о спонсорах и партнерах). Заключение договора о предоставлении безвозмездной помощи предполагает отчет о ее целевом использовании в соответствии с требованиями Указа № 300.

В сфере законодательства о рекламе, следуя современным тенденциям развития рекламной деятельности в Российской Федерации, предлагаем дополнить Закон о рекламе понятиями «спонсор» и «спонсорская реклама». Это не только позволит разграничить безвозмездную и спонсорскую помощь, но и окажет положительное влияние на развитие бизнеса, в том числе в спорте.

Также предлагается при организации любого крупного международного спортивного мероприятия учитывать опыт организации подобных соревнований. Опыт и знания, накопленные в маркетинге взаимоотношений, могут, на наш взгляд, с успехом быть применены в спорте. Спорт прежде всего благодаря своей эмоциональной близости к человеку обладает огромным потенциалом, и потенциал этот далеко не востребован. Естественно, все не так просто – ни в одной сфере

человеческой деятельности нет такого многогранного переплетения взаимоотношений, как это имеет место в спорте [3].

Естественно, всего предусмотреть нельзя – спорт многогранен, многогранны и требования, предъявляемые к инструментарию маркетинга взаимоотношений. Поэтому необходима разработка экономической типологии спорта, под которой подразумевается классификация, представляющая соотношение между различными видами спорта с точки зрения экономики, например по оценке стоимости развития различных видов спорта, эффективности затрат на проведение спортивных мероприятий, внутри которой должны быть установлены отдельные, строго дифференцированные требования к маркетингу взаимоотношений [3].

Надеемся, что II Европейские игры в Минске пройдут на высоком уровне благодаря не только спортивным результатам, но и хорошей организации, в том числе с помощью спортивного маркетинга.

Список использованных источников

1. Сиротко, С. Игры со зрителем / С. Сиротко. – СпортTime. – 2019. – № 2. – С. 18–21.
2. Об играх [Электронный ресурс] // Фонд «Дирекция II Европ. игр 2019 года». – Режим доступа: http://www.minsk2019.by/ru/information/about-the-games. – Дата доступа: 28.02.2019.
3. Особенности маркетинга взаимоотношений в спорте [Электронный ресурс] // А.В. Литвин. – Режим доступа: http://www.mavriz.ru/articles/2001/1/303.html. – Дата доступа: 28.02.2019.
4. Спортивный маркетинг: принципы позиционирования профессионального спортивного клуба [Электронный ресурс] // И. Явленин. – Режим доступа: https://www.marketing.spb.ru/lib-special/branch/sport.htm. – Дата доступа: 28.02.2019.
5. Беляцкий, А.В. Спортивный маркетинг : учеб.-метод. материалы / А.В. Беляцкий. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 34 с.
6. Алексеев, С.В. Спортивный маркетинг. Правовое регулирование : учебник / С.В. Алексеев ; под ред. П.В. Крашенинникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 647 с.
7. Шааф, Ф. Спортивный маркетинг : пер. с англ. / Ф. Шааф. – М. : Информ.-издат. дом «Филинъ», 1998. – 464 с.
8. Лобач, А. Промоция футбольных клубов: тратим не больше, чем зарабатываем / А. Лобач, Е. Готовцева. – Маркетинг: идеи и технологии. – 2018. – № 2. – С. 46–49.
9. Спортивный маркетинг и маркетинг в спорте – отличие не только в порядке слов [Электронный ресурс] // Е. Никонов. – Режим доступа: https://vc.ru/marketing/47634-sportivnyy-marketing-i-marketing-v-sporte-otlichie-ne-tolko-v-poryadke-slov. – Дата доступа: 28.02.2019.

10. Особенности рекламы в маркетинге физкультурных и спортивных мероприятий: нормативные основы регулирования [Электронный ресурс] // С.В. Алексеев. – Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/916. – Дата доступа: 28.02.2019.
11. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2005 г., № 300 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. Устав АБФФ [Электронный ресурс] // Ассоц. «Белорус. федер. футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=13:ustav-abff&Itemid=471&lang=ru. – Дата доступа: 28.02.2019.
15. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
17. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2010. – № 46.
18. О модельном законе «О паралимпийском спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 25 нояб. 2008 г., № 31-13 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 2009. – № 43.
19. Шарейко, Ю.М. Интеллектуальная собственность и спорт: реалии, проблемы, перспективы / Ю.М. Шарейко // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – 2011. – Вып. 1. – С. 263–275.
20. Каменков, В.С. Право на освещение спортивного мероприятия / В.С. Каменков // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – 2013. – Вып. 3. – С. 22–29.
21. Малаховская, Т. Маркетинг ФК «Динамо-Минск»: постоянное повышение узнаваемости бренда / Т. Малаховская // Маркетинг: идеи и технологии. – 2018. – № 2. – С. 30–32.

22. Геращенко, Н. Город ждет / Н. Геращенко. – СпортTime. – 2018. – № 8. – С. 22–25.
23. О Дирекции II Европейских игр 2019 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 мая 2017 г., № 165 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
24. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 24 июля 2018 г. № 292 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 окт. 2018 г., № 751 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
25. О мерах по подготовке и проведению II Европейских игр 2019 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июля 2018 г., № 292 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

МИХЕЕВА Александра Николаевна,
юрисконсульт ТУП «Белвест Ритейл»

e-mail: Sasha-mikheeva@mail.ru

Предпосылки и перспективы признания киберспорта видом спорта в Республике Беларусь

Введение

Двадцать первый век по праву можно охарактеризовать как век стремительно развивающихся информационных технологий, которые проникают во все сферы жизни человека. Не стал исключением и спорт.

Ориентированность современного человека на постоянное взаимодействие с окружающим миром посредством включения в виртуальную реальность предопределила формирование такого феномена, как киберспорт. Он набирает все большую популярность и представляет собой не только целую спортивную индустрию, но и динамично развивающийся бизнес, находящийся на стыке спорта, шоу и технологий и постепенно трансформирующийся в мощную систему из множества участников.

По оценкам компании Newzoo, в 2018 г. мировой объем индустрии киберспорта составил более $ 905 млн, а в 2020 г. может превысить отметку $ 1,5 млрд.

По словам члена Международного олимпийского комитета, сопредседателя заявочного комитета Парижа Тони Эстангет, киберспортивные соревнования могут включить в состав Олимпийских игр 2024 г.

Дальнейшее развитие киберспорта и его выход в широкие массы ставит перед мировым сообществом вопрос о необходимости его правового регулирования.

Понятие и история становления киберспорта

Киберспорт, также именуемый компьютерным или электронным спортом, – командное или индивидуальное соревнование на основе

видеоигр [1]. Различают следующие виды компьютерных игр, которые относятся к киберспортивным дисциплинам:

- от первого лица с ведением счета по набранным фрагам (FPS по фрагам);
- стратегические игры в реальном времени (RTS);
- пошаговые (походовые) стратегии;
- технические симуляторы;
- спортивные симуляторы;
- ролевые игры (RPG).

Наибольшей популярностью пользуются следующие игры:

- Counter-Strike (Counter-Strike: 1.6; Counter-Strike: Source; Counter-Strike: Global Offensive);
- Dota (Dot A; Dota-2);
- Warcraft (Warcraft 3: The Frozen Throne);
- FIFA;
- World of Tanks;
- League of Legends;
- Heartstone;
- Overwatch [2].

Первой наиболее известной компьютерной игрой была Spacewar, разработанная еще в 1962 г. Первое соревнование в игре Spacewar было проведено 19 октября 1972 г. в Стэндфордском университете. Далее сообщения о кибертурнирах плавно стали появляться на страницах крупнейших газетных изданий Times, Life, ABC News, USA Today и в телевизионных новостях. Книга рекордов Гиннесса стала вести специальный раздел, посвященный достижениям в видеоиграх.

В 1983 г. в США, появляется первая в своем роде мультигейминговая организация – Национальная команда по видеоиграм (U.S. National Video Game Team) с главной задачей собрать лучших игроков США по самым популярным играм и спонсировать им возможность участия в соревнованиях и турнирах по видеоиграм [3].

Настоящую революцию в киберспорте совершил Джон Кармак – программист и соучредитель американской компании id Software, специализировавшейся на разработке видеоигр. Id Software прославилась разработкой основополагающих игр в жанре «шутер» («стрелялка») от первого лица, например Wolfenstein 3D, Doom, Quake. Их ведущим программистом выступил сам Джон Кармак. Его революционные методы программирования и уникальные дизайнерские решения еще одного основателя компании – Джона Ромеро способствовали огромной популярности этого жанра в 1990-х гг.

В 1997 г. id Software совместно с корпорацией Microsoft организовала турнир, который запомнят как турнир «Феррари» Red Annihilation. Он состоялся в World Congress Center вместе с выставкой, посвященной видеоиграм E3. Главным призом стал спорткар Ferrari 328 GTS самого Джона Кармака. Стоимость автомобиля – более $ 60 000. В результате квалификации из 2000 игроков лишь 16 лучших поехали в Атланту (штат Джорджия). Победителем турнира стал американский «кибератлет» Денис Фонг, выступающий под псевдонимом Thresh. Турнир Red Annihilation на многие годы стал самым щедрым на призовые, выплаченные за I место [3].

Следующий крупный шаг в развитии киберспорта сделала компания из Южной Кореи Samsung, наиболее известная как производитель электроники и бытовой техники. Samsung дали понять мировому киберспортивному сообществу, что не только в США могут проводиться крупные турниры, и анонсировала международные компьютерные игры World Cyber Games (WCG), которые стали настоящими олимпийскими играми для киберспорта.

WCG с отборочными этапами в 17 странах мира и призовым фондом в $ 200 000 дали начало тому киберспорту, который мы знаем сейчас. Именно турнира такого масштаба не хватало, чтобы привлечь многочисленных спонсоров и объединить усилия игроков со всего мира для развития киберспорта. Местом проведения стал парк развлечений Everland в Йонъине (Южная Корея).

Профессиональный киберспорт в начале XXI в. стал особенно распространен именно в Южной Корее, где впервые стали показывать матчи по StarCraft по государственному телевизионному каналу.

Телевизионные рейтинги росли, привлекая новых спонсоров, а с их приходом росли доходы киберспортсменов. В послекризисной Южной Корее зарплаты игроков стали сопоставимы со среднестатистическими по стране, не говоря уже об огромных для того времени призовых. Также в Южной Корее в 2001 г. появляется ассоциация профессиональных игроков KeSPA (Korean e-Sports Players Association). Благодаря ей у киберспортсменов страны были гарантии получения обещанной зарплаты и выплаты призовых, соответственно, уверенность в своем будущем, мотивировавшая совершенствовать игровые навыки [3].

Успех киберспорта в США и Южной Корее не оставил равнодушными европейские страны, и уже в 2003 г. был проведен первый турнир серии ESWC (Electronic Sports World Cup) – мировой чемпионат по компьютерным играм с отборочными турнирами в 37 странах. Призовой фонд составил $ 150 000. Примечательно, что в дисциплине в жанре «шутер» от первого лица Quake 3: Arena I и III место заняли

российские киберспортсмены – Антон Синьгов (псевдоним Cooller) и Алексей Нестеров (псевдоним LeXeR).

После 2003 г. и появления таких турниров, как WCG и ESWC, киберспорт немного замедлил темп развития. Крупных турниров становится с каждым годом больше. Новые компьютерные игры сменяют старые. Первое поколение киберспортсменов сменилось на новое. Киберспорт уже не кажется лишь развлечением, он стал массовой индустрией.

И такой ход событий продолжался практически 10 лет. Громом среди ясного неба оказался анонс турнира The International 1 августа 2011 г. по игре Dota-2 в жанре MOBA, которую можно отнести к командным ролевым играм с элементами тактико-стратегической игры. Шестнадцати командам предстояло соревноваться за призовой фонд в $ 1,6 млн – неслыханный приз для киберспортивной индустрии. Победитель турнира получал $ 1 млн. Первым триумфатором данного турнира стала команда Natus Vincere, выступавшая под украинским флагом, в составе которой был участник родом из России.

Турнир The International вызвал настоящий резонанс не только в киберспортивном сообществе. Он привлек внимание спонсоров и организаторов турниров и дал понять, что киберспорт – это перспективная индустрия [3].

Киберспорт сегодня (опыт зарубежных стран)

Согласно аналитическим данным SuperData, мировая выручка от киберспортивного рынка к концу 2017 г. составила $ 1,5 млрд, в 2018 г. – $ 1,6 млрд, а в 2022 г. планируется $ 2,3 млрд [3].

Киберспорт признан официальным видом спорта в 46 странах – членах IeSF – Международной федерации компьютерного спорта, а также в США и Канаде.

Киберспорт признали официальным видом спорта Австрия, Азербайджан, Бельгия, Дания, Финляндия, Грузия, Израиль, Ирландия, Италия, Македония, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Россия, Сербия, Швеция, Швейцария, Украина, Китай, Индия, Индонезия, Иран, Япония, Казахстан, Корея, Малайзия, Монголия, Непал, Филиппины, Шри-Ланка, Таджикистан, Таиланд, Объединенный Арабские Эмираты, Вьетнам, Египет, Тунис, Аргентина, Бразилия, Австралия, Новая Зеландия [4].

Российская Федерация

Российской Федерацией первой в мире киберспорт был признан спортивной дисциплиной на официальном уровне. В 2001 г. Министерство спорта Российской Федерации подписало приказ № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта» и приказ № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта», что означало придание киберспорту статуса спортивной дисциплины на федеральном уровне. Однако в 2006 г. он был исключен из Всероссийского реестра за несоответствие критериям спортивной дисциплины.

Федерация киберспорта России основной задачей видит популяризацию киберспорта и придание ему официального характера. В 2003 г. данная организация издала Правила проведения соревнований по компьютерному спорту, которые стали первым правовым актом, регламентирующим порядок проведения соревнований по киберспорту, формирования судейского состава, включения участников, а также закрепляющим основные термины, употребляемые в данной спортивной дисциплине. Пунктом 2.1 данных Правил компьютерная соревновательная (спортивная) игра определяется как игровое программное обеспечение, используемое для проведения соревнований.

В 2016 г. киберспорт вновь был признан спортивной дисциплиной первого разряда и включен во Всероссийский реестр видов спорта. Присуждение первого разряда спортивной дисциплине означает, что спорт не является общенациональным и не развивается на государственном уровне. Однако сам факт признания киберспорта спортивной дисциплиной является большим достижением Федерации киберспорта России и всех игроков. В 2017 г. был проведен Кубок России по киберспорту по следующим дисциплинам: Dota-2, League of Legends, Hearthstone, FIFA 17 [5].

Корея

Корейским олимпийским комитетом (KeSPA) в 2015 г. компьютерный спорт был признан спортивной дисциплиной второго уровня. Таким образом, у киберспорта появилась потенциальная возможность для включения в программу Олимпийских игр. Однако для данной цели требуется соблюдать ряд требований Международного олимпийского комитета, в числе которых:

1) наличие международной спортивной федерации по виду спорта, признанной Международным олимпийским комитетом;

2) признание и выполнение спортивными федерациями Олимпийской хартии;

3) широкое распространение, проведение мировых, региональных и национальных чемпионатов, кубковых соревнований:

- не менее чем в 75 странах 4 континентов – для летних мужских видов спорта;
- не менее чем в 40 странах 3 континентов – для летних женских видов спорта;
- не менее чем в 25 странах 3 континентов – для зимних видов спорта.

Однако вопрос не только в соблюдении данных требований. К примеру, шахматы как олимпийский вид спорта были включены в программу Олимпийских игр только в 2016 г., впервые олимпийские соревнования по шахматам прошли на зимней Олимпиаде 2018 г. Шахматы как вид спорта считались членами Международного олимпийского комитета недостаточно зрелищными для включения в олимпийские виды спорта. Здесь очевидно преимущество компьютерных игр, поскольку их назвать незрелищными трудно. Но, безусловно, процесс принятия мировым сообществом такой новаторской спортивной дисциплины, как киберспорт, не будет простым и быстрым [6].

Финляндия

В декабре 2016 г. Федерация компьютерного спорта Финляндии стала членом Олимпийского комитета страны. Таким образом, Финляндия стала 22-й страной – членом IeSF, где киберспорт признан официальным видом спорта.

Китай

С 2005 г. лидирующую позицию в киберспорте стал занимать Китай. Хорошие условия для роста человека как прогеймера, мощный интернет, а также, что очень важно, большое количество сильных соперников способствовали тому, что профессиональные игроки стали перебираться в Пекин. В 2007 г. Китай делает официальную заявку на внесение компьютерного спорта в перечень олимпийских дисциплин [6].

США

В США киберспорту уделено огромное внимание. Большая часть населения страны играет в такую игру, как Call Of Duty, которая не особо популярна в Европе. Но такие игры, как CS:GO, League of Legends или Dota-2, также имеют большой спрос у жителей США. Ежегодно здесь проводится большое количество чемпионатов, а главным украшением

киберспорта в США можно считать крупнейший турнир по Dota-2 – The International, который ежегодно проходит в Сиэтле. В 2013 г. киберспортивную дисциплину League of Legends признали настоящим видом спорта, а ее участников – настоящими спортсменами. Это упрощает въезд на территорию США игрокам из других стран посредством упрощенной системы получения визы [6].

Украина

В Украине киберспорт признан официальным видом спорта в 2017 г., тема киберспорта поднималась в Украине довольно часто, но решающим толчком был турнир Dota-2 – The Kiev Major.

Индия

В отдаленных городах Индии отсутствует интернет и компьютеры, но в то же время в крупных городах проблемы с этим нет. Более 10 лет доминирующей дисциплиной был Counter-Strike-1.6, индийские команды регулярно участвовали в World Cyber Games Grand Final и Electronic Sports World Cup. Дебютным выступлением на мировой арене был WCG-2002, где команда TUI проиграла все матчи. Двумя известнейшими командами являются ACID (участники WCG-2003, WCG-2004, WCG-2005) и Team ATE. Самые известные игроки – r4iD и RiTz.

С появлением free-to-play MOBA-игр League of Legends и Dota-2 устаревшая CS-1.6 теряет свои позиции. Надо заметить, что LoL является более популярной игрой в этой стране, турниров по ней проводится больше [6].

Мексика

Благодаря близости Мексики к США большинство геймеров используют консоли, а не компьютеры. Среди геймеров, использующих компьютер, наиболее популярной дисциплиной является StarCraft II, которую поддерживают три организации: Team Quetzal, Team Neo Forze и xGamers. В дисциплине League of Legends они заняли IV место на WCG-2013.

Италия

Командные дисциплины в Италии слабы. Например, на WCG в Counter-Strike и Dota-2 итальянские команды не выходят из группы. Зато в индивидуальных дисциплинах они заработали одну медаль на ESWC и десяток на WCG. В Италии популярна дисциплина StarCraft II, где доминируют три организации: Old School Clan, InFerno eSports и Team Redbyte Italia [6].

Испания

Первым в Испании футбольным клубом, создавшим собственную киберспортивную команду, стала «Валенсия». Об этом рассказало руководство испанского клуба на пресс-конференции. Клуб собирается открыть киберспортивные подразделения по следующим дисциплинам: Hearthstone, FIFA и Rocket League. В скором времени к ним присоединится состав по League of Legends.

Швеция

В Швеции, которая также относится к ведущим киберспортивным странам, киберспортсмены также признаны на официальном уровне, с их доходов снимаются налоги. Из этих налогов и будет формироваться пенсия профессиональных игроков [6].

Казахстан

Казахстан признал киберспорт официальным видом спорта в 2018 г. Об этом сообщил в Facebook председатель правления «Казахтелеком» Куанышбек Есекеев. Он же пояснил, что ключевую роль в процессе признания сыграла некоммерческая организация Qazaq Cybersport Federation, которая появилась в 2017 г. Именно она подала заявление о признании киберспорта в стране.

Перспективы развития киберспорта в Республике Беларусь

В Республике Беларусь киберспорт не признан официальным видом спорта. Однако Беларусь часто выступает площадкой для международных турниров по киберспорту. Так, в 2016 г. в «Минск-Арене» проходил финал киберспортивного турнира с призовым фондом в $ 500 000. Это было первое в истории СНГ киберспортивное событие и первый в мире турнир, который проходил на стадионе.

В течение игрового сезона сильнейшие представители своих дисциплин были участниками региональных дивизионов лиги. Лучшие из них получили путевки в финал. Специально к событию в «Минск-Арене» создали уникальную игровую сцену, а для высокого качества трансляции установили дополнительные экраны [7].

В Минске 27 ноября 2017 г. прошел масштабный киберспортивный турнир FCDB CUP’17. В течение двух дней на площадке Falcon Club сразились 8 команд в дисциплине Counter Strike: Global Offensive и 16 киберфутболистов FIFA-18. Они разыграли чемпионские титулы и призовой фонд размером $ 50 000.

HellRaisers стали лучшими в дисциплине CS: GO, забрали титул чемпиона международного турнира FCDB CUP'17 и $ 20 000, II место заняла команда из Польши Team Kinguin, сумма выигрыша составила $ 10 000 долларов, III и IV место заняли белорусы из GoodJob и казахи из Avangar. Каждая из команд забрала призовые в размере $ 5000 [7].

В Республике Беларусь зарегистрирована Белорусская федерация киберспорта, основной целью которой является содействие развитию компьютерного спорта как нового вида спортивной соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям на базе компьютерной техники, программного обеспечения, интерактивных устройств и иных возможностей компьютерных технологий, а также вовлечение в компьютерный спорт широких слоев населения Республики Беларусь.

Таким образом, киберспорт в Республике Беларусь набирает популярность, и признание киберспорта официальным видом спорта становится необходимостью, ведь уже сегодня, говоря о киберспорте, мы действительно имеем в виду вид спорта. И киберспорт полностью соответствует понятию вида спорта. Законодатель под видом спорта понимает часть спорта, представляющую собой обособленную сферу общественных отношений, имеющую специфические особенности, правила спортивных соревнований, среду занятий, используемый спортивный инвентарь и оборудование [8].

Признание видов спорта осуществляется Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Для признания в Министерство спорта и туризма Республики Беларусь федерацией (союзом, ассоциацией) по виду спорта, а при отсутствии такой организации по техническим, авиационным, военно-прикладным, служебно-прикладным видам спорта – государственным органом (организацией), республиканским государственно-общественным объединением, осуществляющим развитие вида спорта, представляется заявление и иные документы.

В заявлении указывается наименование вида спорта и его спортивных дисциплин, пол и возраст спортсменов, среди которых проводятся спортивные соревнования по виду спорта, минимальный возраст начала занятий видом спорта.

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь при рассмотрении заявления принимает решение:

- об отказе в принятии заявления;
- признании вида спорта с включением его в реестр;
- отказе в признании вида спорта.

Основанием для включения вида спорта в реестр является:

- наличие отличительных особенностей вида спорта от других видов, наиболее близких по состязательному процессу, правилам спортивных соревнований (основным принципам), среде занятий, используемым инвентарю и оборудованию;
- проведение в течение трех лет до момента подачи заявления спортивных соревнований по виду спорта на территории Республики Беларусь, включая первенства среди спортсменов различного возраста;
- наличие международных спортивных организаций, развивающих вид спорта и проводящих международные спортивные соревнования;
- регулярное участие белорусских спортсменов в международных спортивных соревнованиях по виду спорта, проводимых международными спортивными организациями;
- наличие в Республике Беларусь мест, отвечающих требованиям к проведению спортивной подготовки и спортивных соревнований по виду спорта;
- наличие в Республике Беларусь федерации (союза, ассоциации) по виду спорта, входящей в состав международной спортивной организации (являющейся ее членом);
- наличие правил спортивных соревнований по виду спорта, или решений о применении на территории Республики Беларусь указанных правил, принятых соответствующими международными спортивными организациями, или решений о применении таких правил с установлением особенностей для Республики Беларусь, утвержденных (принятых) федерацией (союзом, ассоциацией), а при отсутствии данной организации по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта – государственным органом (организацией), республиканским государственно-общественным объединением, осуществляющим развитие вида спорта;
- наличие программы развития вида спорта, утвержденной федерацией (союзом, ассоциацией), а при отсутствии такой организации по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта – государственным органом (организацией), республиканским государственно-общественным объединением, осуществляющим развитие вида спорта;
- наличие организаций, принимающих участие в развитии вида спорта на территории Республики Беларусь, в том числе

осуществляющих подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса по виду спорта;

- отсутствие условий, способствующих проявлению участниками спортивных соревнований по виду спорта, судьями по спорту, организаторами спортивных соревнований по виду спорта, болельщиками по отношению к другим участникам спортивных соревнований по виду спорта, судьям по спорту, организаторам спортивных соревнований по виду спорта, болельщикам жестокости, неуважительного отношения, а также проявлений, унижающих честь и достоинство личности, пропагандирующих насилие и жестокость, социальную, расовую, национальную, религиозную и иную исключительность или нетерпимость, любые формы дискриминации [8].

Таким образом, должны быть разработаны и приняты в установленном порядке правила киберспорта, определен используемый инвентарь и оборудование. Инвентарем компьютерного спорта являются компьютер, монитор, планшет, консоль, игровая программа (видеоигры), устройства, необходимые для общения спортсменов, устройства ввода-вывода, джойстик и другие технические средства. Состав инвентаря определяется дисциплиной либо видом программы соревнования (используемой видеоигрой), либо в случае возможности выбора регламентом соревнований [9].

Киберспорт включает несколько дисциплин, а именно стратегию реального времени, боевую арену, технические симуляторы и соревновательные головоломки.

Стратегия реального времени – это компьютерная игра, где две команды развивают свою цивилизацию, добывают полезные ископаемые, совершенствуют города, армию. Целью стратегии реального времени является ликвидация противника [9].

Симуляторы включают имитаторы механические или компьютерные, имитирующие управление каким-либо процессом, аппаратом или транспортным средством [9].

Под соревновательной головоломкой понимается дисциплина компьютерного спорта, жанр видеоигр, в которых игроки сталкиваются с непростыми задачами, для решения которых требуется выполнение действий в уме и сообразительность, результат зависит от скорости мышления и качества знаний стратегии и тактики игры [9].

Таким образом, можно отметить, что киберспорт совершенно новая и крайне интересная индустрия. И, как все новое, киберспорт ставит множество юридических вопросов, требующих разрешения.

Заключение

Киберспорт – это быстро растущая относительно новая индустрия. В процессе развития киберспорт сталкивается с различными юридическими аспектами, начиная с вопросов международного регулирования и прав на интеллектуальную собственность и заканчивая трансграничной природой международных турниров по киберспорту. Многие проблемы могут быть решены на основе примера традиционных видов спорта и видеоигр, другие же проблемы уникальны. Киберспорт должен будет найти свой собственный путь их решения. Важным первым шагом в решении проблем является признание киберспорта официальным видом спорта.

Список использованных источников

1. Киберспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Киберспорт. – Дата доступа: 22.01.2019.
2. Буянова, А. Киберспорт: история становления, современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / А. Буянова, В. Козилина. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kibersport-istoriya-stanovleniya-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya. – Дата доступа: 10.01.2019.
3. Перебатов, К.С. Киберспорт. История становления и текущее положение [Электронный ресурс] / К.С. Перебатов. – Режим доступа: https://nauchforum.ru/conf/inno/x/30652. – Дата доступа: 15.02.2019.
4. Киберспорт – тоже спорт? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esportsbets.ru/post/kibersport-tozhe-sport. – Дата доступа: 24.01.2019.
5. История киберспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esportsbets.ru/post/istoriya-kibersporta. – Дата доступа: 13.02.2019.
6. Киберспорт в мире. От истоков до современности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sportarena.com/more-sports/cybersport/-v-mire-ot-istokov-do-sovremennosti/. – Дата доступа: 03.02.2019.
7. 15 января в Минске стартовал финал киберспортивного турнира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://citydog.by/post/dota-csgo/. – Дата доступа: 15.01.2019.
8. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г. № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Выборный, В.В. Организационно-правовые вопросы развития киберспорта [Электронный ресурс] / В.В. Выборный. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/organizacionno-pravovye_voprosy_razvitiya_kibersporta. – Дата доступа: 15.01.2019.

МИХНОВЕЦ Юлия Ивановна,
магистр юридических наук,
инспектор отделения по гражданству
и миграции отдела внутренних дел
Солигорского райисполкома

e-mail: ymihnovec@mail.ru

Проблемы правового регулирования деятельности врача спортивной медицины в спортивных клубах Республики Беларусь

Правовое регулирование различного рода правоотношений в сфере спорта весьма актуально. В Республике Беларусь спортивная сфера уже давно стала важной составляющей жизнедеятельности общества, а также одним из факторов, обеспечивающих здоровье населения. Однако несмотря на это, в законодательстве Республики Беларусь до сих пор не решен ряд проблем, которые постоянно волнуют спортсменов, тренеров, руководителей спортивных федераций и клубов [1].

В частности, наряду с вопросами правового регулирования трудовых отношений спортсменов и тренеров, социальной защиты спортсменов, вопросами, связанными с переходом спортсменов из одного клуба в другой, а также с поиском спонсоров в непростой экономической ситуации, остро стоит вопрос правового регулирования трудовых отношений с так называемыми врачами-тренерами – врачами спортивной медицины.

Наличие такого пробела в законодательстве привлекает особое внимание, т.к. ч. 2 ст. 16 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте», регламентируя деятельность организаций физической культуры и спорта, указывает, что организацией физической культуры и спорта признается юридическое лицо, одной из основных целей деятельности которого является научно-методическое и медицинское обеспечение спортивной подготовки спортсменов (команд спортсменов).

В то же время каких-либо дефиниций, имеющих даже косвенное отношение к врачам спортивной медицины, законодательство не содержит. Вместе с тем ч. 5 указанной статьи регламентирует, что Министерством спорта и туризма Республики Беларусь по согласованию с Министерством финансов Республики Беларусь устанавливаются типовые штаты и нормативы численности работников государственных организаций физической культуры и спорта, а именно:

- клубы по виду (видам) спорта;
- физкультурно-оздоровительные, спортивные центры (комбинаты, комплексы, центры физкультурно-оздоровительной работы), физкультурно-спортивные клубы;
- учебно-методические центры физического воспитания населения;
- центры физического воспитания и спорта учащихся и студентов;
- спортивно-оздоровительные лагеря (в случае государственной регистрации в качестве юридического лица);
- иные юридические лица, которые преследуют цели, предусмотренные законодательством [2].

Однако, как показывает практика, в штатном расписании Министерства спорта и туризма Республики Беларусь штатная единица «врач спортивной медицины» отсутствует, хотя обозначена в штатном расписании Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

Тренер-врач имеет довольно широкий круг обязанностей, начиная непосредственно с контроля физического состояния игроков, профилактики травматизма и заканчивая лечением заболеваний, контролем питания и режима в целом. Полагаем, отсутствие такого специалиста в спортивном клубе не только снижало бы эффективность его деятельности, но и привело бы к прекращению его функционирования в целом.

Указ Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» в перечне видов расходов клубов по игровым видам спорта на развитие детско-юношеского спорта и инфраструктуры видов спорта выделяет расходы на оплату медицинского обслуживания спортивного резерва, в том числе медицинского наблюдения за состоянием здоровья, медицинской оценки адекватности физических нагрузок состоянию здоровья, иных мер и мероприятий, направленных на медицинское обеспечение спортивного резерва в соответствии с законодательством [3]. Иными словами, денежное вознаграждение тренера-врача выделяется из данной категории расходов.

Также уже не один десяток лет в качестве проблемы правового регулирования деятельности врача спортивной медицины в спортивных клубах называется тот факт, что при работе по данному профилю

в спортивном клубе не учитывается медицинский стаж. Это вызывает определенные трудности при получении квалификационных категорий и напрямую отражается и на деятельности самого клуба: для получения лицензии на определенный вид деятельности (например, массаж, физиотерапевтическое лечение и т.п.) врач должен иметь определенную категорию. В такой ситуации выход один – подработка или основное место работы в государственных учреждениях здравоохранения, где можно подтвердить свою категорию, а также получить новую. Однако можно ли говорить об эффективности работы специалиста, совмещающего два места работы?

Интересует в данном случае и морально-нравственная сторона указанной проблемы: можно ли допускать, чтобы, отработав в национальной команде 10–25 лет на должности тренера-врача, при выходе на пенсию специалист не имел медицинского стажа? Это самым непосредственным образом сказывается на размере его пенсии.

В то же время врачам ЛФК, работающим в учреждениях здравоохранения, идет медицинский стаж. И в данном случае не имеет принципиального значения, что, несмотря на объединение в единую специальность спортивной медицины и лечебной физической культуры, существуют принципиальные отличия в контингенте, с которым работают врачи этих направлений; задачах, которые они решают; методах и средствах, которыми пользуются. В процессе обучения и выполнения трудовых обязанностей к данным специалистам предъявляются одинаковые квалификационные требования – и к врачам, работающим в системе реабилитации (лечебная физкультура), и к врачам, связывающим свое профессиональное будущее с работой со спортсменами (спортивная медицина). Кроме того, сложившаяся ситуация не учитывает особенностей деятельности спортивных врачей, которые не работают в спортивных командах.

Полагаем, что проблемы правового регулирования деятельности врача спортивной медицины в спортивных клубах обусловлен и ситуацией получения образования в сфере спортивной медицины. К сожалению, в Республике Беларусь пока не предусмотрено узкое обучение спортивной медицине или хотя бы прохождение каких-то циклов на базе медицинских вузов, в то время как специализация требует определенных специфических навыков, знаний. Спортивный врач должен иметь представление практически обо всех аспектах медицины, быть врачом в общей практике и знать теорию и методику физвоспитания.

Примечательно, что на базе БелМАПО [4] есть кафедра спортивной медицины, где работают квалифицированные специалисты, которые могут предоставить необходимую информацию, а также поделиться опытом. Однако интернатура по спортивной медицине пока не предусмотрена.

Полагаем, что не составило бы труда для решения проблемы с подготовкой специалистов спортивного профиля открыть на базе медицинских учебных заведений факультеты спортивной медицины, где студенты будут обучаться в течение 6 лет и получат квалификацию «врач по специальности "Лечебное дело" или "Спортивная медицина"». В отличие от студентов лечебного факультета, в вариативной части цикла профессиональных дисциплин студентов факультета спортивной медицины должны быть включены такие предметы, как спортивная травматология, спортивная психология, спортивная медицина, лечебная физкультура, массаж, физиотерапия [5, с. 942].

Однозначно наличие высококлассных специалистов в области спортивной медицины позволило бы не обесценивать профессию спортивного врача, а предложить ему достойное место в организациях физкультуры и спорта и тем самым решить вопрос с оплатой труда и исчислением трудового медицинского стажа.

В то же время нельзя не отметить, что в нашей стране развитие спортивной медицины происходит. Так, 1 октября 2014 г. в результате слияния Республиканского центра спортивной медицины и Научно-исследовательского института физической культуры и спорта Республики Беларусь был образован Республиканский научно-практический центр спорта, который является головным республиканским учреждением в сфере медицинского и научно-методического обеспечения подготовки спортсменов национальных, сборных команд и спортивного резерва [6].

Важным шагом в развитии спортивной медицины в Республике Беларусь стало утверждение Положения об учреждениях спортивной медицины приказом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 11 июля 2018 г. № 356 [7]. Пункт 4 данного Положения предметом деятельности диспансера определяет медицинское обеспечение физической культуры и спорта, которое включает:

- медицинское наблюдение за состоянием здоровья;
- оценку адекватности физических нагрузок состоянию здоровья;
- профилактику и лечение заболеваний, в том числе полученных травм, медицинскую реабилитацию;
- оказание медицинской помощи, осуществляемой на основании специальных разрешений (лицензий), выдаваемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь о лицензировании [7].

Полагаем, в рамках рассматриваемой нами проблемы в данном Положении целесообразно было бы рассмотреть вопросы деятельности спортивных врачей, тренеров-врачей.

Следует обратить внимание на Стратегию развития спортивной медицины и науки, разработанную Республиканским научно-практическим

центром спорта в целях совершенствования научно-методического и медицинского обеспечения подготовки спортсменов национальных и сборных команд Республики Беларусь и выполнения постановления Олимпийского собрания Национального олимпийского комитета Республики Беларусь от 30 мая 2017 г. и протокола поручений Президента Республики Беларусь от 15 августа 2017 г. № 19 [8].

В частности, в Стратегии определены цели, задачи и основные направления развития спортивной медицины и науки в период до 2020 г. Реализация Стратегии будет способствовать совершенствованию отечественной спортивной медицины и науки, повышению качества научных исследований и медицинского обеспечения подготовки спортсменов национальных и сборных команд Республики Беларусь путем интеграции ресурсного потенциала Республиканского научно-практического центра спорта, учреждений здравоохранения, образования, Национальной академии наук Беларуси. Внедрение в практику подготовки спортсменов высшей квалификации, в массовый и детско-юношеский спорт наукоемких технологий и современных методов диагностики и коррекции функционального состояния повысит конкурентоспособность белорусских спортсменов на международной арене и эффективность расходования государственных средств, направленных на их подготовку.

Целью Стратегии является совершенствование научно-методического и медицинского обеспечения подготовки спортсменов национальных и сборных команд Республики Беларусь. В качестве основных задач Стратегии выступают:

- контроль за функциональной готовностью организма спортсмена в условиях спортивной деятельности и оценка реакций организма на тренировочную и соревновательную работу с последующей коррекцией функциональной готовности спортсмена;
- профилактика и лечение травм и заболеваний спортсменов;
- реабилитация спортсменов после перенесенных травм и заболеваний, экспертная деятельность;
- экстренная помощь при травмах и неотложных состояниях спортсменов;
- контроль за соблюдением спортсменами гигиенических требований (питание, образ жизни, условий проведения учебно-тренировочных сборов и т.д.);
- формирование отечественной школы спортивной медицины и спортивной науки и т.д. [8].

Примечательно также, что в рамках организационно-методической работы обозначено совершенствование нормативной базы с акцентом на специфику спортивно-медицинской отрасли (п. 4), а также

необходимость обеспечить рациональное финансирование научно-методического обеспечения посредством организации при Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь, Национальном олимпийском комитете Республики Беларусь фонда поддержки спортивной науки, который позволил бы оперативно:

- решать вопросы срочных научных исследований для нужд спорта высших достижений (п. 12);
- рассмотреть вопрос персонифицированной ответственности руководителей спортивных учреждений, тренеров, спортсменов за исполнение медицинских, научно-методических и иных рекомендаций;
- скорректировать взаимоотношения тренера, спортсмена, врача, функционера в сторону пропорционально-адекватной ответственности за исполнение функциональных обязанностей;
- провести коррекцию штатного расписания Республиканского центра олимпийской подготовки с введением должностей врача спортивной медицины и массажиста в состав национальных команд, что позволит закрепить медработников, обеспечить сохранение медицинского стажа и регулярный контроль за качеством оказания медицинской помощи со стороны Министерства здравоохранения Республики Беларусь, подготовить предложения по внесению изменений в законодательные акты в целях урегулирования правового и социального статуса врачей, работающих вне системы здравоохранения [8].

Наличие наметившихся значительных изменений в сфере развития спортивной медицины позволяет думать, что с течением времени изменится отношение в области правового регулирования деятельности врача спортивной медицины в спортивных клубах.

Очевидно, что такая ситуация требует максимально быстрого реагирования в целях решения данного вопроса. Естественно, что невозможно изменить все мгновенно, т.к. изменение одного звена цепочки сиюминутно повлечет изменения в целой цепи. Однако, поскольку уже положена основа, необходимо быстро и кардинально решить данную проблему, не откладывая ее на потом. Уже возможно и целесообразно заниматься выделением спортивного права в отдельную отрасль права, не говоря о нерешенных вопросах трудоустройства специалистов в области спорта. С учетом вышеизложенного необходимо:

- введение в штате спортивных организаций отдельной штатной единицы врача спортивной медицины, которому будет считаться трудовой медицинский стаж, как и всем медицинским работникам государственных учреждений здравоохранения;

- закрепление на законодательном уровне обязанности и реальной возможности подтверждения и повышения профессиональной медицинской категории;
- закрепление на законодательном уровне возможности сотрудничества спортивных организаций с врачами спортивной медицины, имеющими возможность заниматься частной практикой, что, в свою очередь, должно быть подтверждено наличием государственной лицензии.

Список использованных источников

1. Ермаков, А.В. Проблемы развития спорта в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / А.В. Ермаков. – Режим доступа: http://media.miu.by/files/store/items/chpepu/xvii/mim_studconf_xvii_173.pdf. – Дата доступа: 07.02.2019.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З ; в ред. от 9 янв. 2018 г. № 92-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Официальный сайт государственного учреждения образования «Белорусская медицинская академия последипломного образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belmapo.by. – Дата доступа: 07.02.2019.
5. Разинкин, С.М. К вопросу о спортивной медицине как самостоятельной специальности при профессиональной подготовке врача / С.М. Разинкин // Саратов. науч.-мед. журн. – 2017. – Т. 13. – № 4. – С. 940–946.
6. Официальный сайт государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр спорта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medsport.by. – Дата доступа: 07.02.2019.
7. Об утверждении Положения об учреждениях спортивной медицины [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 11 июля 2018 г., № 356 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Загородный, Г.М. О совершенствовании научно-методического и медицинского обеспечения подготовки спортсменов национальных и сборных команд Республики Беларусь / Г.М. Загородный // Приклад. спортив. наука. – 2018. – № 1(7). – С. 92–98.

МЛЫНЧИК Татьяна Викторовна,
специалист по организации закупок
Гродненской областной детской клинической больницы

e-mail: tatyana_kovaleva_1990@mail.ru

Правовой статус болельщиков спортивных соревнований

Введение

На протяжении последнего времени вопрос правового статуса спортивного болельщика приобретает все большее значение как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

Увеличение количества крупных спортивных и спортивно-массовых мероприятий в Республике Беларусь в последние годы, интерес со стороны иностранцев делают необходимым проведение их на качественно новом уровне. Это требует не только модернизации материально-технической спортивной базы, но и совершенствования спортивного законодательства, в том числе правового статуса спортивного болельщика, ради которого во многом и проводятся такие мероприятия.

В данной работе приводится анализ законодательства, которое определяет правовой статус болельщика, в частности закрепленные за ним права и обязанности, а также уделяется внимание вопросам ответственности болельщика.

Результаты работы могут быть применены как для совершенствования законодательства, так и в правоприменительной практике.

Основная часть

В соответствии с п. 2 ст. 8 принятого 4 января 2014 г. Закона Республики Беларусь № 125-З «О физической культуре и спорте» [1] впервые спортивные болельщики отнесены к субъектам физической культуры и спорта.

Знаковым событием в нормотворческой деятельности стало принятие Закона Республики Беларусь от 9 января 2018 г. «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» (вступил в силу 19 июля 2018 г.) (далее – Закон о спорте) [2].

Корректировка положений отраслевого Закона обусловлена необходимостью создания благоприятных условий для развития физической культуры и спорта в стране и для дальнейшей интеграции Республики Беларусь в мировое спортивное сообщество.

Закон о спорте впервые дает определение понятия «болельщик». Согласно п. 1 ст. 1 Закона о спорте болельщик – физическое лицо, интересующееся достижением спортсменами (командами спортсменов) и иными физическими лицами, занимающимися физической культурой и спортом, спортивных результатов, а также физическое лицо, которое при нахождении в месте проведения спортивно-массового мероприятия, месте проведения спортивного соревнования не является их участником и иным образом не задействовано в их проведении, в том числе в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, освещении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования в СМИ.

Многие авторы выделяют зрителей и болельщиков отдельно и подразделяют их на разные категории. К примеру, Н. Лой предлагает следующую классификацию болельщиков: первичные, вторичные и третичные. Первичные болельщики активно интересуются спортом и часто посещают соревнования. Вторичные болельщики, в свою очередь, тоже следят за новостями спорта, однако редко посещают спортивные мероприятия. Третичные болельщики, в отличие от вышеназванных, только следят за выступлениями спортсменов по сообщениям СМИ и обсуждают их результаты с кем-либо [3, с. 2].

С вышеназванной классификацией много общего имеет регламентация болельщиков М. Хоутка, который подразделил их на прямых и опосредованных зрителей, а также на общих любителей спорта [4, с. 670].

В белорусском законодательстве чаще всего в регламентах и иных документах различных федераций по видам спорта понятие «болельщик» отождествляется с понятием «зритель». Так, протоколом заседания бюро исполкома Белорусской федерации футбола от 27 марта 2013 г. № 6 утверждены Правила поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований (далее – Правила поведения зрителей БФФ) [5], которые содержат понятие «зрители». Согласно п. 1.1 Правил поведения зрителей БФФ зрители – это граждане, прибывшие на стадион при наличии входного

билета, абонемента, приглашения, других документов установленного образца и не связанные с организацией и обеспечением проведения матча.

Данное определение указывает в качестве одного из признаков зрителя на спортивном мероприятии наличие входного билета или иного документа установленного образца. В настоящее время достаточно часто организуются матчи, вход на которые бесплатный. При такой формулировке не совсем ясно, какой статус должны приобретать лица, посещающие матч в качестве зрителей, но не имеющие билета, абонемента в силу их нераспространения. На наш взгляд, данное определение требуется доработать, возможно, взяв определение «болельщик» из Закона о спорте.

Вместе с тем еще одной новацией Закона о спорте является гл. 7-1, а именно ст. 64-2, которая определяет права и обязанности болельщиков. Напомним, что до внесения изменений указаний на права, которые предоставляются спортивным болельщикам, Закон о спорте не содержал. Так, права и обязанности, возлагаемые на спортивных болельщиков, можно было найти в Правилах поведения зрителей БФФ.

Согласно ст. 6-2 Закона о спорте при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований болельщики, находящиеся в местах их проведения, имеют право:

1) на уважение и защиту достоинства личности, обеспечение безопасности со стороны организаторов спортивно-массовых мероприятий и их участников, организаторов спортивных соревнований и их участников, администрации физкультурно-спортивных сооружений, волонтеров, стюардов, а также сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих охрану общественного порядка и общественную безопасность в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, местах проведения спортивных соревнований.

По мнению М.А. Легкова, право спортивного болельщика на безопасность во время проведения спортивного мероприятия является основополагающим в общей системе прав спортивных болельщиков [6, с. 220];

2) своевременное получение необходимой и достоверной информации о порядке нахождения в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, местах проведения спортивных соревнований, о расположении входов и выходов из мест проведения спортивно-массовых мероприятий, мест проведения спортивных соревнований, об ограничениях и запретах, связанных с посещением спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований;

3) получение медицинской помощи в случаях и порядке, установленных законодательством;

4) нахождение в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, местах проведения спортивных соревнований в течение всего времени их проведения;

5) пользование услугами, оказываемыми в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, местах проведения спортивных соревнований организаторами спортивно-массовых мероприятий, организаторами спортивных соревнований, администрацией физкультурно-спортивных сооружений и иными лицами, уполномоченными организаторами спортивно-массовых мероприятий, организаторами спортивных соревнований или администрацией физкультурно-спортивных сооружений на оказание таких услуг;

6) получение помощи волонтеров, стюардов и иных лиц, привлекаемых к организации и проведению спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований организаторами спортивно-массовых мероприятий, организаторами спортивных соревнований, администрацией физкультурно-спортивных сооружений, в том числе помощи при эвакуации из мест проведения спортивно-массовых мероприятий, мест проведения спортивных соревнований;

7) использование предметов, которые содержат информационные или графические данные, материалы для визуального оформления трибуны, а также приспособлений для извлечения звуков, которые используются или могут быть использованы болельщиками и не противоречат требованиям ст. 36 Закона о спорте;

8) возмещение вреда, причиненного при организации и проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований, в случаях и порядке, установленных законодательством;

9) осуществление иных прав в соответствии с законодательными актами [2].

Правила поведения зрителей БФФ устанавливают следующие права болельщиков:

- при наличии входных билетов, абонементов, приглашений, других документов установленного образца входить на стадион до и во время матча. Время начала прохода на стадион определяется совместным решением организатора матча, администрации стадиона и правоохранительных органов;
- пользоваться всеми услугами, предоставляемыми организаторами матча и администрацией стадиона;
- приносить на трибуны стадиона и использовать табачные изделия и зажигалки при условии их использования только в специально

отведенных для курения зонах; атрибутику, официально утвержденную руководителями клубов и местными правоохранительными органами [5].

Наряду с правами, ст. 64-2 Закона о спорте предусматривает и обязанности болельщиков при проведении спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований:

- предъявлять входной билет или документ, заменяющий входной билет;
- занимать место, указанное во входном билете или в документе, заменяющем входной билет (кроме случаев, когда входной билет или документ, заменяющий входной билет, не гарантируют занятия места);
- проходить личный досмотр и предоставлять для досмотра находящиеся при них вещи по требованию сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих охрану общественного порядка и общественную безопасность в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, местах проведения спортивных соревнований;
- соблюдать общественный порядок и требования, установленные ст. 36 Закона;
- вести себя уважительно по отношению к другим болельщикам, организаторам спортивно-массовых мероприятий и их участникам, организаторам спортивных соревнований и их участникам, администрации физкультурно-спортивных сооружений, волонтерам, стюардам и иным лицам, привлекаемым к организации и проведению спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований организаторами спортивно-массовых мероприятий, организаторами спортивных соревнований, администрацией физкультурно-спортивных сооружений;
- незамедлительно сообщать сотрудникам органов внутренних дел, обеспечивающим охрану общественного порядка и общественную безопасность в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, местах проведения спортивных соревнований, о случаях обнаружения подозрительных предметов, нарушения общественного порядка;
- выполнять законные требования представителей организаторов спортивно-массовых мероприятий, организаторов спортивных соревнований, администрации физкультурно-спортивных сооружений и сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих охрану общественного порядка и общественную безопасность в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, местах проведения спортивных соревнований;

- исполнять иные обязанности в соответствии с законодательными актами [2].

Хотелось бы отметить, что в силу Закона о спорте болельщики обязаны предъявлять входной билет или документ, заменяющий входной билет. Как уже отмечалось ранее, в настоящее время достаточно часто организуются матчи, вход на которые бесплатный. Исходя из этого, данный пункт следовало бы дополнить словами: *(кроме случаев, когда входной билет или документ, заменяющий входной билет, не требуются)*.

Кроме указанных выше обязанностей, п. 2 ст. 36 Закона о спорте предусматривает перечень лиц, которые не могут быть допущены на территорию мест проведения спортивно массовых мероприятий, а п. 3 указанной статьи устанавливает перечень запретов для болельщиков во время посещения ими спортивно-массовых мероприятий. Правила поведения зрителей БФФ также устанавливают обширный перечень запретов, налагаемых на болельщиков на время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований.

Особое внимание следует обратить на специфические спортивные санкции, которые могут быть наложены на болельщиков. Такой санкцией, например, в чемпионате по футболу может быть запрет на посещение стадиона (стадионов), предусмотренный ст. 22 Дисциплинарного кодекса (регламента) Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [7].

Еще одним знаковым событием нормотворческой деятельности стало принятие Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [8].

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [9] дополнен новым видом взыскания – временным запретом на посещение стадионов для болельщиков, которые ранее совершили административное правонарушение во время соревнований.

Запрет стал дополнительной мерой воздействия на фанатов-хулиганов. В частности, такое наказание грозит за мелкое хулиганство, причинение телесных повреждений, распитие алкогольных и слабоалкогольных напитков, пропаганду и публичную демонстрацию нацистской символики и атрибутики и т.д. Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений устанавливается на срок от трех месяцев до трех лет.

Хотелось бы отметить, что административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения уже несколько лет действует в Российской Федерации

и уже показал свою эффективность. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения устанавливается на срок от шести месяцев до семи лет (ч. 2 ст. 3.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [10]).

Вопросы поведения болельщиков во время проведения спортивных мероприятий находят регулирование и на уровне международных правовых актов. В 1985 г. была принята Европейская конвенция Совета Европы о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS N 120) [11] (далее – Конвенция). Несмотря на то что главной целью Конвенции является предотвращение и подавление насилия и хулиганского поведения зрителей во время футбольных матчей, государства – участники Конвенции договорились применять ее условия и к другим видам спорта и спортивным мероприятиям с учетом особых требований, в отношении которых существуют опасения насилия или хулиганского поведения.

Согласно п. 2 ст. 3 Конвенции государства-участники обязались поощрять организованность и хорошее поведение клубов болельщиков и назначение из их числа представителей, призванных содействовать контролю и информации зрителей по случаю матчей и сопровождать группы болельщиков, выезжающих на матчи, проходящие в других местах.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Конвенции в случае угрозы взрывов насилия и хулиганских действий государства-участники следят и в случае необходимости принимают законодательство, включающее санкции за несоблюдение или другие надлежащие меры, чтобы спортивные организации и клубы, а также в случае необходимости хозяева стадионов и государственные власти на основе полномочий, установленных внутренним законодательством, предпринимали конкретные действия вокруг стадионов и на стадионах для предупреждения или подавления такого насилия или таких хулиганских поступков.

В положениях Конвенции также прописывается механизм международного сотрудничества в области борьбы со спортивными хулиганами [12].

Хотелось бы сказать пару слов о возможности введения в Республике Беларусь паспорта болельщика. В Российской Федерации паспорта болельщиков уже введены и показали свою эффективность при проведении чемпионата мира по футболу 2018 г. На наш взгляд, введение паспортов болельщиков в Республике Беларусь окажет положительное влияние на безопасность при проведении спортивных соревнований

и позволит более эффективно выявлять лиц, на которых наложен административный запрет.

Заключение

Две тысячи восемнадцатый год был знаковым для определения правового статуса болельщиков спортивных соревнований в Республике Беларусь. Этому послужило принятие Закона Республики Беларусь от 9 января 2018 г. «О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь "О физической культуре и спорте"» и Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 17 июля 2018 г. № 131-З. Теперь правовые обязанности болельщиков урегулированы законом, что будет способствовать усилению их правовой защищенности.

Указанные нормативные правовые акты особенно актуальны в преддверии проведения Европейских игр. Только по предварительным оценкам организаторов, на Европейские игры в Минск приедут не менее 30 000 туристов и около 10 000 гостей, которые будут иметь непосредственное отношение к мероприятию: 4000 спортсменов, 2000 судей, 1000 представителей прессы, 3000 официальных лиц европейских олимпийских комитетов, вип-персоны, обслуживающий персонал [13].

К обязанностям болельщиков Закон о спорте отнес обязанность предъявлять входной билет или документ, заменяющий входной билет. Однако в настоящее время достаточно часто организуются матчи, вход на которые бесплатный. Исходя из этого, данный пункт следовало бы дополнить словами: «(кроме случаев, когда входной билет или документ, заменяющий входной билет, не требуются)».

На наш взгляд, введение паспортов болельщиков в Республике Беларусь окажет положительное влияние на безопасность при проведении спортивных соревнований и позволит более эффективно выявлять лиц, на которых наложен административный запрет.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : с изм. и доп. от 9 янв. 2018 г. № 92-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Петров, С.В. Влияние зрителей и болельщиков на соревновательную деятельность спортсменов / С.В. Петров, А.С. Сасик // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2008. – № 11.
4. Choutka, M. Divactvi – nedilna soucast sportu / M. Choutka // Teorie a praxe telesne wychovy. – 1974. – № 11. – S. 668–671.
5. Правила поведения зрителей на стадионах во время проведения футбольных матчей и других массовых соревнований [Электронный ресурс] : утв. протоколом бюро исполкома БФФ, 27 марта 2013 г., № 6. – Режим доступа: http://abff.by. – Дата доступа: 17.02.2019.
6. Легков, М.А. Реализация прав спортивных болельщиков / М.А. Легков // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промышленно торговое ПРАВО, 2011. – С. 219–231.
7. Дисциплинарный кодекс Ассоциации «Белорусская федерация футбола» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by. – Дата доступа: 17.02.2019.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 131-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
11. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS N 120) [Электронный ресурс] : [заключена в г. Страсбурге 19.08.1985 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. Корочкин А.Ю. Правовой статус спортивного болельщика [Электронный ресурс] / А. Корочкин // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
13. Европейские игры-2019 в Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belarus.by/ru/about-belarus/sport/2019-european-games-minsk. – Дата доступа: 17.02.2019.

МОРОЗОВА Марина Николаевна,
студент 1-го курса факультета управления,
магистрант 1-го курса факультета
инновационной подготовки
Академии управления
при Президенте Республики Беларусь

e-mail: boyarunya95@mail.ru

Место спортивного права в правовой системе Республики Беларусь

С каждым годом физическая культура и спорт занимают все более важное место в жизни общества. В эпоху научно-технического прогресса возрастают нервно-психические перегрузки, снижается физическая активность людей в повседневной жизни и на работе, а недостаток активности приводит не только к ослаблению мышечной и костной ткани, но и к нарушениям в работе сердечно-сосудистой системы, дыхательных и других систем организма. В этих условиях физкультура и спорт становятся важным средством поддержания здоровья, восстановления работоспособности и организации досуга [1, с. 141–142].

Как физическая культура, так и спорт в целом по своей сути довольно сложные социально-экономические системы, элементами которых являются различные общественные отношения, регулирование которых – цель законодательства. В системе права Республики Беларусь сегодня существует ряд правил и установок в отношении сферы физической культуры и спорта и в смежных сферах жизнедеятельности общества. Такие правила и установки регулируются различными отраслями права, например гражданским, трудовым и т.д. Кроме того, очевидно, что физкультурно-спортивную деятельность не представляется возможным регулировать в рамках какой-либо одной отрасли права. С целью обеспечения устойчивого развития сферы физической культуры и спорта и перехода ее к рыночным отношениям необходимо эффективное правовое регулирование. Как результат появляется необходимость формирования в праве Республики Беларусь самостоятельной отрасли – спортивного права [2, с. 8].

В рамках двух последних десятилетий в общественных отношениях, непосредственно касающихся спорта, произошли значительные изменения. Сегодня такие понятия, как профессиональный спорт, паралимпийский спорт, спортивная дисциплина, трансферт, получили широкое распространение и все чаще используются людьми в обыденной жизни. Система контроля за спортивной деятельностью общества в большей степени является сформированной, отношения, существующие на уровне государств и спортивных организаций, клубов, переходят на новый этап. Осуществляется государственное регулирование данной области общественных отношений как на государственном, так и на региональном уровне, построенное на специальных принципах. И данные процессы продолжаются [1].

Существует совокупность методов правового регулирования в сфере спорта в Республике Беларусь, однако по своей природе она является достаточно разрозненной, закрепленной в различных нормативных правовых актах, принятых на международном и национальном уровне, а также во множестве литературных источников.

Сегодня спортсмены, представляющие разные страны, в том числе спортсмены Республики Беларусь, участвуют в различных соревнованиях и чемпионатах, а также в Олимпийских играх. На основании их выступлений создается впечатление о состоянии развития спорта и физической культуры в стране, составляются рейтинги и статистика, определяется объем предоставляемого финансирования, создается и утверждается авторитет того или иного вида спорта на мировом уровне. Таким образом, можно сказать, что именно благодаря таким достижениям формируется публичное мнение о спорте в целом и его видах, государствах и конкретных людях.

Спортивное законодательство позволяет консолидировать существующие отношения в определенной области физической культуры и спорта. Оно призвано защищать интересы государства, спортсменов, тренеров, клубов, физкультурно-спортивных организаций и учреждений. Правовое закрепление порядка финансирования занятий физкультурой и спортом позволяет планировать деятельность спортивных организаций и учреждений. Законодательство о физической культуре и спорте создает стабильность правовых отношений, фиксирует достигнутый уровень спортивных отношений в стране или на международном уровне, регулирует поведение участников спортивных отношений, устанавливает систему санкций за неправомерные действия [2].

Как отмечает В.С. Каменков, «спортивное право – это специализированная комплексная отрасль права, которая представляет собой

систему взаимосвязанных правовых норм, устанавливающих основные принципы, формы и процедуры осуществления деятельности в рамках физической культуры и занятий спортом, в том числе комплекса общественных отношений» [1].

В области физической культуры и спорта сегодня основным нормативным правовым актом, вокруг которого формируется вся система этой отрасли права, является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте), который определяет правовые и экономические основы деятельности в области физической культуры и спорта [3]. Данный Закон направлен на создание условий для развития физической культуры, на проведение оздоровительных и спортивных мероприятий в Республике Беларусь и на участие спортсменов (команд спортсменов) Республики Беларусь в международных спортивных соревнованиях.

Нормы спортивного права могут быть четко распределены по таким основным отраслям права, как трудовое, гражданское, хозяйственное, административное, финансовое, уголовное, международное, процессуальное. С позиции принципов построения белорусской системы права можно говорить о спортивном праве как о сложной (комплексной) отрасли.

С точки зрения дисциплины спортивное право является самостоятельным предметом, охватывающим сферу уникальных, взаимосвязанных общественных отношений и соответствующую нормативно-правовую базу.

Предметом спортивного права является комплекс социальных отношений, возникающих в области физической культуры и спорта (трудовое и социальное обеспечение, финансовые, экономические, уголовно-правовые), спортивной травматологии и противодействия использованию допинга, международных, процессуальных отношений [2].

Общественные отношения, которые возникают в рамках профессиональной спортивной деятельности между спортсменами, тренерами, судьями, регулируются нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь, Трудового кодекса Республики Беларусь, Конституции Республики Беларусь, а также ряда специализированных актов законодательства.

В правовой системе Республики Беларусь формируются нормы законодательного и подзаконного уровня по регулированию общественных отношений в области массового спорта, спорта высших достижений, других областях физической культуры и спорта. В соответствии со ст. 2 Закона о спорте законодательство Республики Беларусь

о физической культуре и спорте основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из вышеназванного Закона, других законодательных актов, а также международных соглашений Республики Беларусь [3]. Если вступивший в силу международный договор Республики Беларусь устанавливает иные правила, чем те, которые содержатся в Законе о спорте, применяются нормы международного договора.

Следует упомянуть принятый в 2007 г. постановлением государств – участников СНГ от 31 мая 2007 г. № 28-8 модельный закон «О профессиональном спорте», который хотя и не имеет обязательной юридической силы, является значимым для регулирования сферы физической культуры и спорта [1].

Конституция Республики Беларусь связывает физическую культуру и спорт с охраной здоровья граждан: в соответствии с ее ч. 3 ст. 45 право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается развитием физической культуры и спорта [4, с. 12]. Право граждан Республики Беларусь на занятия физической культурой и спортом обеспечивается государственными органами, организациями физической культуры и спорта, другими организациями, работающими в области физической культуры и спорта, путем осуществления различных мероприятий в данной сфере.

Для того чтобы сформировать наиболее полное и правильное представление о сути спортивного права и о месте, которое оно занимает в правовой системе Республики Беларусь, следует сконцентрировать внимание на том, что спортивное право представляет собой, как уже упоминалось, комплексную отрасль права и сформировано из норм различных отраслей права.

Например, можно сказать, что спортивное право сформировалось на основе конституционного права, т.к. данная отрасль представляет собой своеобразный стержень правовой системы каждого государства и из нее произрастают все остальные отрасли права. Кроме того, элементы, регулирующие общественные отношения в области физической культуры и спорта, содержатся в трудовом праве, например в отношении применения труда различных работников данной сферы. Следует также сказать о гражданском праве, которое имеет предметом регулирования имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в ходе осуществления спортивной деятельности, а также о хозяйственном и процессуальном праве, применяющемся в ходе разрешения тех или иных споров между участниками общественных отношений в сфере физкультуры и спорта [1].

Нормы, которые можно отнести к отрасли спортивного права, содержатся также в нормах административного права в процессе

регулирования ими общественных отношений, которые складываются в сфере государственного управления по отношению к государственным органам, осуществляющим контроль над спортивной деятельностью, а также по отношению к различным негосударственным формированиям, задействованным в сфере физкультуры и спорта. Нельзя не сказать об уголовном праве, нормы которого регулируют ответственность за противоправные деяния, совершенные в рамках проведения каких-либо спортивных мероприятий.

И конечно же, нормы, регулирующие область физической культуры и спорта, которые содержатся в нормах международного права. Международное право регулирует экономические и другие вопросы, касающиеся проведения различных мероприятий и осуществления взаимоотношений в данной отрасли на международном уровне [5].

В процессе рассмотрения вопроса, какое место занимает спортивное право в системе права Республики Беларусь, достаточно актуальна постановка вопроса, существует ли такое правовое явление, как спортивное право Республики Беларусь. Более того, можно сказать, что объективная реальность обусловливает необходимость существования данной отрасли, она, в свою очередь, находится на этапе устойчивого развития. Возникновение множества коллизий и преимуществ в этой сфере требует подготовки специалистов в области спортивного права.

Таким образом, спортивное право является сложной отраслью права, т.к. объединяет нормы отдельных самостоятельных отраслей права, что объясняется спецификой общественных отношений, которые регулируются спортивным правом. Как учебная дисциплина, спортивное право охватывает большой юридический комплекс, который отличается разнообразием изучаемых институтов и норм.

В конституциях таких стран, как Португалия, Бразилия, Куба, закреплено право заниматься физкультурой и спортом. Чаще всего конституции предусматривают обязательство государства развивать физическую культуру и спорт [5].

Конституция Республики Беларусь прямо не закрепляет права заниматься физкультурой и спортом, это право закреплено ст. 4 Закона о спорте [3]. Исходя из толкования ст. 45 Конституции Республики Беларусь право на физическую культуру и спорт вытекает из конституционного права на охрану здоровья, но сегодня физическая культура и спорт не только служат средством поддержания здоровья, но и имеют самостоятельное значение [4, с. 12].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. международное спортивное движение превратилось в погоню за рекордами и достижением

высочайших результатов. Спорт в глобальном масштабе стал коммерческой деятельностью, которая требовала соответствующей нормативно-правовой базы. Особенности отношений, возникающих в области физической культуры и спортивной жизни общества, обусловили необходимость адаптации существующей и разработки новой нормативно-правовой базы для регулирования возникающих правовых отношений в области физической культуры и спорта. Государства, осознавшие необходимость формирования или изменения нормативно-правовой базы физической культуры и спорта, выбрали различные способы развития регулирования правовых отношений в этой области.

Изучение законодательства зарубежных стран показывает, что существует два основных подхода к формированию нормативно-правовой базы: некоторые страны отказались от разработки специальных законов и адаптировали или уточнили свою нормативно-правовую базу для возникающих правовых отношений. К таким странам относятся, например, Германия, Великобритания. Другие же страны, например Бразилия, Испания и Италия, приняли специальные законы или пакеты законов в области физической культуры и спорта [5].

В нашей стране правотворческая деятельность в этой области началась только в постсоветский период с разработки и принятия Закона о спорте. Современная система законодательства о физической культуре и спорте состоит из разнообразных источников.

Основным источником, имеющим высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории нашей страны, как уже упоминалось, является Конституция Республики Беларусь.

В сфере физической культуры и спорта широко используются локальные нормативные правовые акты, корпоративные нормы. Административно-правовые нормы регламентируют спортивные отношения на уровне физкультурно-спортивных организаций и учреждений. Благодаря им выстраиваются отношения между руководителем и подчиненными. Примером могут служить уставы, должностные инструкции, правила и т.д.

Нормативные правовые акты административного права, финансового права, предпринимательского права, права социального обеспечения оставляют нерешенными ряд проблем, возникающих в связи с появлением новых форм занятий физической культурой и спортом. Дальнейшее развитие спорта в Республике Беларусь требует эффективной нормативно-правовой поддержки и юридических знаний специалистов в области спорта: менеджеров, тренеров, преподавателей, инструкторов, спортсменов.

В области физкультуры и спорта проводится множество фундаментальных, поисковых и других научно-исследовательских работ. Данные исследования осуществляются различными научными центрами, научно-исследовательскими институтами, образовательными учреждениями, которые были созданы на основании актов законодательства, регулирующих научную и исследовательскую деятельность, и в соответствии с ними [2].

Финансирование вышеперечисленных учреждений, как правило, осуществляется за счет средств республиканского бюджета, а также путем получения доходов от предпринимательской деятельности, реализации государственных заказов и других источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

Следует сказать, что, в отличие от спортивного права как отрасли, которая регулирует общественные отношения, складывающиеся в рамках физической культуры и спорта, наука спортивного права занимается изучением различных закономерностей, складывающихся в области правового регулирования физкультурно-спортивных отношений. Данная наука занимается описанием, объяснением и прогнозированием различных правовых процессов и явлений в области спортивного права. Кроме того, она занимается изучением содержания и толкованием норм спортивного права, необходимого для их единообразного понимания и применения, а также анализом практики их применения различными организациями и судебными органами. Вышеописанные исследования имеют большое значение и являются средством определения закономерностей, возникающих в ходе взаимодействия норм спортивного права и регулируемых его нормами общественных отношений [1].

Таким образом, наука спортивного права в Республике Беларусь находится на стадии становления и развития, что требует участия специалистов в сфере физической культуры и спорта и, конечно же, юристов.

В Республике Беларусь имеется достаточное количество научных разработок, доктрин, источников, которые касаются правового регулирования общественных отношений в отрасли физической культуры и спорта, детально регламентируют вопросы развития данной отрасли права и законотворчества. Успешная работа специалистов в данной области напрямую зависит от их осведомленности о состоянии и функционировании системы правового регулирования вышеуказанных отношений. Вопрос о правовой подготовке специалистов в области физической культуры и спорта является неизменно актуальным.

Список использованных источников

1. Каменков, В.С. Национальное спортивное право Беларуси: понятие, реалии и перспективы / В.С. Каменков // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2009. – № 10. – С. 141–151.
2. Ломако, А.Ю. Спортивное право : учеб. пособие / А.Ю. Ломако. – Минск : Выш. шк., 2017. – С. 8–16.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.
5. Алексеев, С.В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития [Электронный ресурс] / С.В. Алексеев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

НАЛЬГАЧЕВ Александр Геннадьевич,
начальник хозяйственного отдела
Республиканского центра олимпийской подготовки по фристайлу

e-mail: nalgachov@gmail.com

Организация государственных закупок в спортивной сфере в Республике Беларусь и пути ее совершенствования

Аннотация

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе организации и проведения процедур государственных закупок в Республике Беларусь в спортивной сфере.

Предмет исследования – национальные нормативные правовые акты и международные соглашения, регулирующие вопросы осуществления государственных закупок в Республике Беларусь, государственные закупки спортивной сферы.

Цель работы – изучить и проанализировать ключевые аспекты регламентации института государственных закупок в Республике Беларусь на современном этапе, выделить основные новации в законодательном регулировании, а также определить проблемные моменты в правовом механизме и предложить конкретные пути их устранения.

Исследования и разработки: проанализирована работа в сфере государственных закупок спортивных организаций, оценена эффективность законодательства, предложены меры по снижению коррупционной деятельности в сфере государственных закупок.

Элементы научной новизны: предложены варианты изменения законодательства Республики Беларусь в сфере государственных закупок, практического использования изменений, надлежащего контроля за данной деятельностью.

Summary

The object of research – the public relations arising in the process of organizing and carrying out public procurement procedures in the Republic of Belarus in the sports field.

Subject of research –National regulations and international agreements governing public procurement in the Republic of Belarus, Government procurement sport.

Objective – To investigate and analyze the key aspects of the regulation of the institute of public procurement in the Republic of Belarus at the present stage, highlight Key innovations in the legislative regulation, and to identify problem points in the legal mechanisms and to propose specific ways to address them.

Research and development: to analyze the work in public procurement sports organization, evaluated the effectiveness of legislation, proposed measures to reduce corrupt practices in public procurement.

The elements of scientific novelty: the variants of changes in the legislation of the Republic of Belarus in the field of public procurement, the practical use change, adequate monitoring of these activities.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что рынок государственных закупок является важнейшим элементом социально-экономического развития страны, а сама система государственных заказов становится одним из основополагающих институтов государственного регулирования экономики, оказывающего существенное влияние на ее динамику и структуру. При этом государственные закупки – это не только процесс заказа, но и инструмент выстраивания политики выполнения государством таких стратегических функций, как защита (военно-промышленный комплекс), продовольственная и энергетическая безопасность, социальная политика (спорт, образование, здравоохранение, наука, культура), охрана и сохранение природных ресурсов и т.д.

Проблема закупок государством у производителей необходимых для его функционирования товаров (работ, услуг) является всеобщей. Иными словами, практически все государства с ней сталкиваются. По данным ООН, затраты на закупки товаров (работ, услуг) для нужд государства могут составлять от 10 до 20 % годового ВВП. При этом через процедуру закупок, как правило, производится более 50 % всех государственных расходов за соответствующий год.

Наряду с тем обстоятельством, что процедура закупок экономически значима, она представляет собой одну из значительных коррупционных сфер, т.к. именно в рамках процедуры государственных закупок наиболее вероятно сращивание интересов частного капитала и государственных чиновников. Одним из главных барьеров для недопущения реализации этого явления является детальное и продуманное законодательство, которое фактически, а точнее, юридически не позволяет конкретным служащим принять решение не в интересах государства, а в своих личных корыстных целях.

На протяжении длительного периода в Республике Беларусь осуществляется становление и модернизация системы государственных закупок. В настоящий момент, помимо прочего, это обусловлено возрастающим объемом экономического сотрудничества и торговых связей стран – участниц Таможенного союза: Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. По этой причине для обеспечения согласованной государственной политики в сфере государственных закупок правительства стран – участниц Таможенного союза 9 декабря 2010 г. [1] заключили Соглашение о государственных (муниципальных) закупках, которое Республика Беларусь ратифицировала 28 декабря 2010 г. [2]. Его ратификация Республикой Беларусь потребовала внесения значительных изменений законодательную регламентацию национальной системы государственных закупок.

Так, Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», который вступил в силу с 1 января 2013 г., был принят в развитие норм Соглашения о государственных (муниципальных) закупках в целях обеспечения гармонизации законодательства государств сторон в области государственных закупок, проведения согласованной политики в данном направлении. Этот нормативный правовой акт внес серьезные корректировки в правила организации и проведения процедур государственных закупок в Республике Беларусь.

Параллельно издаются нормативные акты, регулирующие порядок осуществления государственными предприятиями и организациями с долей государственной собственности закупок за счет собственных средств. Хотя, как показала практика, жесткое регулирование закупок, не учитывающее специфики деятельности предприятий, оказалось не эффективным и впоследствии было постепенно отменено, однако и такой подход имел определенные недостатки. Так, нередко органы государственного управления по своей инициативе устанавливали порядок проведения закупок, аналогичный порядку, действующему в системе государственных закупок, что значительно снижало их

эффективность. В то же время в случае полного отказа от регулирования таких закупок и, соответственно, отсутствия какого-либо контроля за их осуществлением нередко начинали поступать жалобы от участников об имевшем место недобросовестном подходе заказчиков к выбору победителей.

Основная часть

1. Основные положения, виды процедур государственных закупок в Республике Беларусь

В Республике Беларусь сформирована достаточно полная законодательная база по организации процессов закупок (товаров, работ, услуг) для государственных нужд. Состав указанных нормативных правовых актов включает большое количество документов. Нормативная база достаточно подробно регулирует гражданско-правовые вопросы государственных закупок, взаимные права и обязанности сторон, состав и виды формируемых документов на различных этапах заключения контрактов и их исполнения.

Законодательство Республики Беларусь о размещении государственных закупок основывается на положениях Гражданского кодекса Республики Беларусь, Бюджетного кодекса Республики Беларусь и состоит из Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» и иной нормативно-правовой базы, регулирующих отношения, связанные с размещением государственных закупок. Данный Закон регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением государственных закупок на территории Республики Беларусь, включая процесс выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) и заключения с ним договора на государственную закупку, в том числе устанавливает единый порядок размещения заказов в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Республики Беларусь при размещении заказов, эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения государственных закупок, обеспечения гласности и прозрачности размещения закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения закупок.

Нормативно-правовая база в Республике Беларусь в сфере государственных закупок товаров основывается на принципах:

- эффективного расходования денежных средств;
- гласности и прозрачности процесса государственных закупок;
- возможности участия в государственных закупках юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей;
- развития добросовестной конкуренции;
- обеспечения справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям);
- оказания поддержки отечественным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) в той мере, в какой это не противоречит международным договорам Республики Беларусь;
- предотвращения коррупции в области государственных закупок.

ВИДЫ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

БЕЛОРУССКАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

№ п/п	Ориентировочная стоимость годовой потребности, БВ		Товар (работа, услуга)	Вид процедуры закупки
	товары	работы, услуги		
1	от 1000	от 3000	Перечень товаров (работ, услуг), госзакупки которых осуществляются на электронных аукционах (приложение к постановлению № 778)	ЭЛЕКТРОННЫЙ АУКЦИОН
2	от 1000	–	Перечень товаров, госзакупки которых осуществляются с применением биржевых торгов (приложение к постановлению № 778)	БИРЖЕВЫЕ ТОРГИ
3	от 1000	от 3000	сведения о госзакупке составляют государственные секреты	ЗАКРЫТЫЙ КОНКУРС
4	от 1000	от 3000	за исключением товаров (работ, услуг) из п.1,2,3,8	ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС
5	более 300, но не более 1000	более 300, но не более 3000	за исключением товаров (работ, услуг) из п.8	ЗАПРОС ЦЕНОВЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
6	более 300, но не более 1000	более 300, но не более 3000	Перечень товаров (работ, услуг), госзакупки которых осуществляются на электронных аукционах (приложение к постановлению №778)	ЭЛЕКТРОННЫЙ АУКЦИОН (ПРАВО ЗАКАЗЧИКА)
7	не более 300		любой (-ая)	ЗАКУПКА ИЗ ОДНОГО ИСТОЧНИКА
8	вне зависимости от стоимости		Перечень случаев осуществления госзакупок с применением процедуры закупки из одного источника (приложение к Закону №419-З)	

Рисунок. Виды процедур государственных закупок [3]

Согласно Закону Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [4] к видам процедур государственных закупок товаров относится:

1. **Процедура закупки из одного источника** – вид процедуры государственной закупки, представляющий собой способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок, при котором заказчик (организатор) предлагает заключить договор только одному потенциальному поставщику (подрядчику, исполнителю). Предложение заключить договор двум и более поставщикам (подрядчикам, исполнителям) допускается, если предмет государственной закупки разделен на части (лоты).

Заказчик (организатор) на основании результатов изучения конъюнктуры рынка и предварительных переговоров с известными ему поставщиками (подрядчиками, исполнителями) определяет поставщика (подрядчика, исполнителя) для заключения договора. Если предмет государственной закупки разделен на части (лоты), количество поставщиков (подрядчиков, исполнителей) определяется количеством частей (лотов).

Заказчик (организатор) при пороговом значении ориентировочной стоимости годовой потребности государственной закупки товаров (работ, услуг) до 300 базовых величин, а также в иных случаях, предусмотренных в приложении к вышеупомянутому Закону, применяет процедуру закупки из одного источника.

2. **Процедура запроса ценовых предложений** – вид процедуры государственной закупки, представляющий собой конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок, победителем которого признается участник, предложивший наименьшую цену.

Процедура запроса ценовых предложений применяется при государственной закупке товаров (работ, услуг), пороговое значение ориентировочной стоимости которых определяется Советом Министров Республики Беларусь, в том числе товаров (работ, услуг) согласно перечням для применения электронных аукционов и биржевых торгов, а также если сведения о государственных закупках составляют государственные секреты.

При ориентировочной стоимости годовой потребности государственной закупки от 300 до 1000 базовых величин применяется процедура запроса ценовых предложений вне зависимости от того, попадают ли закупаемые товары (работы, услуги) в перечни для применения электронных аукционов и биржевых торгов.

3. **Электронный аукцион** – вид процедуры государственной закупки, представляющий собой гласный и конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок на электронных торговых площадках.

Электронный аукцион проводится в случае государственных закупок по перечню товаров (работ, услуг), определяемому Советом

Министров Республики Беларусь. Электронные аукционы проводятся на электронных торговых площадках операторов, определяемых Советом Министров Республики Беларусь.

Электронный аукцион проводится по выбору заказчика (организатора), если закупаемые товары (работы, услуги) содержатся в перечне для применения электронных аукционов.

4. **Открытый конкурс** – вид процедуры государственной закупки, представляющий собой гласный и конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок, в рамках которого любой заинтересованный потенциальный поставщик (подрядчик, исполнитель) может представить свое предложение.

Для организации и проведения открытого конкурса и участия в нем заказчик (организатор) и потенциальные поставщики (подрядчики, исполнители) в установленном законодательством порядке обеспечивают получение уполномоченными представителями сертификатов открытых ключей электронной цифровой подписи в удостоверяющих и регистрационных центрах, определяемых оператором официального сайта.

5. **Биржевые торги** – осуществляются в случае определения Советом Министров Республики Беларусь перечня товаров. Биржевые торги при осуществлении государственных закупок проводятся в соответствии с законодательством о товарных биржах. Государственные закупки товаров проводятся с применением биржевых торгов ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа».

6. **Закрытый конкурс** – вид процедуры государственной закупки, представляющий собой конкурентный способ выбора поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок, участниками которого могут быть только потенциальные поставщики (подрядчики, исполнители), приглашенные индивидуально заказчиком (организатором) путем извещения.

Закрытый конкурс применяется, в случае если сведения о государственных закупках составляют государственные секреты. Количество участников, приглашаемых к участию в закрытом конкурсе, должно обеспечивать добросовестную конкуренцию с учетом времени и расходов, необходимых для рассмотрения, оценки и сравнения большого числа предложений.

Информация о закрытом конкурсе не подлежит размещению на официальном сайте, а также в СМИ и глобальной компьютерной сети Интернет, а доводится участникам индивидуально. Участники не допускаются к открытию предложений, поступивших на закрытый конкурс.

2. Об уголовной ответственности за экономические правонарушения и коррупцию

Под коррупцией понимается умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц, с тем чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей [5].

Наиболее характерными и распространенными формами проявления коррупции являются взяточничество, подкуп государственных и общественно-политических деятелей, чиновничества и т.д.

Соглашением о сотрудничестве генеральных прокуратур государств – участников СНГ в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 г. к коррупционным преступлениям отнесены [6]:

- получение взятки;
- дача взятки;
- злоупотребление властью или служебными полномочиями;
- служебный (должностной) подлог;
- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, а равно присвоение или растрата чужого имущества, совершенные с использованием служебного положения.

В числе преступлений коррупционного характера к наиболее опасным и имеющим тенденцию к распространению относятся:

1) получение взятки (ст. 430 УК);

2) злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК);

3) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК).

Статья 396 УК также предусматривает ответственность и за инсценировку получения взятки или коммерческого подкупа.

Уголовный кодекс Республики Беларусь в зависимости от субъекта подкупа выделяет такие виды преступлений, как:

1) коммерческий подкуп (ст. 252 УК);

2) получение взятки (ст. 430 УК);

3) дачу взятки (ст. 431 УК);

4) посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК);

5) получение незаконного вознаграждения работниками государственного органа либо иной государственной организации (ст. 433 УК) [7].

3. Предложения по совершенствованию организации государственных закупок в Республике Беларусь

Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд для товаров, работ и услуг, должно производиться путем проведения открытых аукционов в электронной форме.

При проведении открытого аукциона в электронной форме извещение о проведении аукциона, а также иная информация о ходе проведения и результатах аукциона размещается непосредственно на электронных площадках.

Мировой опыт говорит о возможности сокращения государственных расходов при использовании конкурсных процедур на 20 %, официальную цифру сокращения расходов бюджетов всех уровней можно увеличить в 2 раза. Это прямой эффект от применения открытых и честных конкурсных процедур.

Нельзя, впрочем, забывать, что проведение конкурса, особенно серьезное его проведение – дело достаточно затратное. Для подготовки конкурсной документации необходима работа квалифицированного персонала. После размещения извещения о проведении конкурса потребуется работа по разъяснению конкурсной документации, подготовка ответов на вопросы поставщиков, переписка с потенциальными заказчиками. Будут расходы и после вскрытия конвертов с заявками. Если конкурс проводится для приобретения сложной продукции, для оценки заявок может потребоваться привлечение экспертов. В результате расходы на проведение конкурса могут составить достаточно ощутимую сумму. Именно поэтому для проведения небольших закупок использование процедуры конкурса оказывается экономически нецелесообразным.

Во всех остальных случаях проведение конкурса себя окупает, а значит, необходимы меры по повышению эффективности проведения государственных закупок. В данном случае необходимо прийти к выводу, что без изменения мотивации чиновников достичь значимого результата не удается.

Государственные закупки являются одним из важнейших механизмов получения чиновниками незаконного дохода. Пока будет так,

никакого принципиального наведения порядка в системе государственных закупок не произойдет.

Регулирующий орган, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, прекрасно осведомлено о реальной ситуации с конкурсами: нет публикации объявлений о проведении конкурса, плохо прописанные условия конкурса, непонятные критерии выбора победителя и т.д. Однако решить эти проблемы не получается.

Перспективы создания эффективной системы государственных закупок напрямую зависят от проведения административной реформы, от того, насколько успешно удастся поставить оплату труда чиновников в зависимость от конечных результатов их деятельности.

Пока же хорошо продуманные, проводимые на высоком уровне семинары, тренинги и курсы по подготовке как специалистов по конкурсным торгам для государственных заказчиков, так и специалистов по подготовке заявок для потенциальных поставщиков имеют ограниченное воздействие на эффективность системы государственных закупок. В реальной жизни все эти знания становятся просто лишними: победитель конкурса известен заранее, задолго до его проведения. Более жесткий контроль за формальной стороной проведения конкурсов, за составлением конкурсных заявок и конкурсной документации необходим.

В связи с этим целесообразно предложить **рекомендации по совершенствованию механизма государственных закупок**.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы.

Разработчики законодательной базы исходили из необходимости соблюдения баланса интересов заказчиков и поставщиков, однако создание громоздкой и длительной процедуры закупок с целью повышения конкурентоспособности предприятий разных организационно-правовых форм отвлекла их от коренных потребностей добросовестного заказчика в своевременном получении качественного товара, работы или услуги. Необходимо, чтобы законы опирались больше на экономические категории, а не на административные.

2. Контроль за правильностью составления заявок.

Извещения о конкурсах, составленные с нарушениями, не должны приниматься к публикации на электронно-торговых площадках. Поставленные в безвыходное положение государственные заказчики будут вынуждены публиковать более полную информацию о конкурсах, что позволит избежать наиболее грубых нарушений.

3. Увеличение информационной открытости заказчиков.

Информация – ключевой параметр при увеличении эффективности системы государственных закупок. Государственные заказчики

должны публиковать всю информацию о конкурсе в свободном доступе в сети Интернет, притом это должно касаться не только извещений о конкурсах, но и собственно конкурсной документации, разъяснений и ответов на вопросы поставщиков, протокола конкурсной комиссии.

Важная составляющая информационной открытости – развитие системы аудита эффективности бюджетных расходов, открытость информации о результатах аудиторских проверок. Профессиональный аудит того, насколько эффективно были проведены государственные закупки с точки зрения соотношения затраченных средств и полученных результатов, – это гарантия, что государственные заказчики постараются более аккуратно подходить к проведению конкурсов.

4. Ограничение закупок у подведомственных организаций.

Полезным может стать ограничение возможностей государственных заказчиков по размещению закупок у государственных организаций и учреждений вообще и подведомственных организаций в частности. Понятно, что, когда победителем конкурса становится учреждение, непосредственно министерству подведомственное, конкурс теряет всякий смысл, исключая разве что ситуацию, когда конкурс проводится между несколькими учреждениями. Однако даже если заказ получат негосударственные компании, все равно без изменений в мотивации участников конкурса избежать коррупции вряд ли удастся. Просто «откат» поступит со стороны частной компании, что более рискованно, но осуществимо.

5. Стимулирование контроля со стороны поставщиков.

Контроль за проведением конкурса со стороны поставщиков в настоящее время достаточно условный. Даже если процедура вскрытия конвертов и рассмотрения конкурсных заявок проходит с нарушениями, опротестовать решение конкурсной комиссии в суде – дело крайне затратное, долгое и малоэффективное. На жесткий контроль действий заказчика обычно идут только крупные поставщики, когда контракт стоит того, чтобы за него бороться.

Условием более жесткого контроля со стороны поставщиков будут эффективные действия судебной системы или уполномоченного контролирующего органа. Первое зависит от успешной судебной реформы, втрое – от реформы административной. Наконец, чем больше поставщики осведомлены о тонкостях и особенностях конкурсных процедур, чем больше они готовы к честной борьбе, тем активнее они будут защищать свои права в судебных инстанциях. В этом отношении проводимые при поддержке государства программы подготовки кадров в области государственных закупок приносят несомненную пользу, хотя и здесь возникает проблема доверия к судебной системе,

а также юридического качества решений, выносимых судами различных инстанций.

6. Наделение граждан и организаций правом осуществлять общественный контроль за соблюдением требований законодательства в сфере государственных закупок.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления должны обеспечивать возможность такого контроля в порядке и формах, установленных нормативными правовыми актами Республики Беларусь.

7. *Предоставление права создавать общественные объединения по контролю и объединения юридических лиц.*

Разрешить им:

- подготавливать предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в сфере государственных закупок;
- направлять заказчикам запросы о предоставлении информации об осуществлении закупок и ходе исполнения контрактов;
- осуществлять независимый общественный мониторинг и оценку хода осуществления закупок, в том числе оценивать процедуры закупки и итоги исполнения контрактов на соответствие требованиям законодательства.

8. Включение в планы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд определенных сведений.

В частности, в планы закупок должны включаться:

1) идентификационный код закупки;

2) объем, единицы измерения;

3) описание объектов закупок, включая качественные и функциональные характеристики и объем закупаемых товаров, работ, услуг;

4) объем денежных средств, необходимых для осуществления закупки;

5) сроки (периодичность) осуществления планируемых закупок;

6) ожидаемый результат осуществления закупок;

7) сведения о закупках новейшего оборудования, лекарственных средств, иной высокотехнологичной продукции для государственных нужд в соответствии с решениями Президента и (или) Правительства Республики Беларусь.

9. Проведение периодического мониторинга планов закупок.

Мониторинг должен выявлять:

1) степень достижения плановых показателей;

2) данные об использовании бюджетных ассигнований, предусмотренных планами;

3) данные об осуществлении закупок, включая результаты, полученные по итогам исполнения контрактов.

10. Регламентирование разработки форм документальных отчетов заказчиков.

В данные формы должны включаться:

1) сведения о степени обеспечения государственных и муниципальных нужд посредством осуществления закупок;

2) данные об использовании бюджетных ассигнований, предусмотренных на осуществление закупок;

3) анализ факторов, повлиявших на ход и сроки реализации планов;

4) информация о корректировках планов с указанием причин;

5) данные о сроках осуществления процедур определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей, исполнения контрактов, а также о нарушениях сроков (с указанием причин);

6) данные об исполнении и неисполнении контрактов (с указанием причин);

7) информация о качестве и соответствии установленным требованиям закупленных товаров, работ, услуг, а также информация о причинах несоответствия функциональных, потребительских свойств закупленных товаров, работ, услуг требованиям, установленным контрактом;

8) иная информация в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Оценка эффективности реализации планов закупок товаров, работ, услуг, оценка эффективности обеспечения государственных и муниципальных нужд, отчеты заказчиков, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, должны размещаться в единой информационной системе.

11. Переработка общегосударственного классификатора ОКРБ 007-2012 под требования рынка.

12. Использование опыта соседних стран.

13. Введение целевого образования в сфере государственных закупок, введение в типовые штаты спортивных организаций ставки специалиста по организации закупок.

14. Адаптация законодательства о государственных закупках под спортивную отрасль.

Рост эффективности системы государственных закупок зависит от успешности административной реформы; реформы системы государственных унитарных предприятий и государственных учреждений; судебной реформы; внедрения аудита эффективности бюджетных расходов.

Без реализации этих мер все, что можно сделать, – это принудить государственных заказчиков к более ответственному соблюдению формальных требований к проведению конкурсов.

4. Проблемы проведения государственных закупок в спортивных организациях

Можно выделить следующие проблемы при закупках в спортивных организациях.

Закупка фармакологических и восстановительных средств

Как правило, заключение годовых договоров происходит с открытием финансирования в начале календарного года. В последнее время нормативный документ, позволяющий провести закупку из одного источника, публикуется не раньше февраля текущего года. В случае необходимости приобретения таких средств в I квартале организации проводят запросы ценовых предложений, которые после двух размещений переходят в закупку из одного источника. Тем самым, оплачивая два размещения конкурентной процедуры на электронных площадках и упуская месяц без необходимых средств, организации теряют возможность комплексной подготовки спортсменов в этот период.

Услуги (аренда) спортивных комплексов на территории Республики Беларусь.

Согласно Закону Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» услуги спортивных объектов требуют соблюдения общего принципа проведения процедур государственных закупок. Организации проводят запросы ценовых предложений, которые после двух размещений конкурсных процедур переходят в процедуру закупки из одного источника. При этом теряется время и осуществляются расходы на стоимость размещений. В случае изменения внешних факторов не будет возможности оперативного изменения базы тренировок, 99 % из которых находятся в государственной собственности.

Закупки спортивного инвентаря и оборудования

В спорте высоких достижений необходим соответствующий инвентарь и оборудование. Часто это импортный товар. Валютных счетов у бюджетных организаций нет. Закупку такого инвентаря и оборудования напрямую через органы государственного казначейства выполнить невозможно. В результате закупку вышеуказанных средств приходится проводить через третьих лиц и терять бюджетные средства.

Выводы

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Эффективность системы государственных закупок остается низкой. Доля честных открытых конкурсов в общем количестве процедур

государственных закупок не превышает 10 %. Только около 20 % извещений о проведении конкурсов оформляются правильно. Это является наглядным свидетельством невысокого качества и субъективности проведенных конкурсов.

Условия и порядок проведения конкурсов во многих случаях не стимулируют конкуренцию, а препятствуют ей. Цели, которые ставились при введении конкурсной системы государственных закупок – обеспечение эффективного расходования средств и пресечения злоупотреблений государственных служащих своим служебным положением при организации закупок продукции для государственных нужд, – не достигаются. Государственные закупки остаются механизмом извлечения чиновниками статусно-административной ренты.

Для реального повышения эффективности государственных закупок в спорте необходимо прежде всего проведение эффективной административной реформы и введение аудита эффективности бюджетных расходов.

Основными нарушениями законодательства при размещении государственных заказов, которые выявляются при контрольных проверках, являются следующие:

- заказчики не размещают извещения о проведении торгов на официальном сайте;
- в извещениях о проведении торгов и в конкурсной документации заказчики устанавливают критерии оценки заявок на участие в конкурсе, не предусмотренные законодательством Республики Беларусь;
- в конкурсной документации заказчики устанавливают не предусмотренные законодательством требования к участникам, например о наличии опыта выполнения работ (оказания услуг), наличии производственных мощностей, технологического оборудования, финансовых и трудовых ресурсов;
- в конкурсной документации отсутствует порядок оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе;
- заказчиками нарушаются сроки проведения процедур размещения заказов (сроки вскрытия конвертов, рассмотрения заявок на участие в конкурсе, их оценки и сопоставления, сроки подписания протоколов и публикации информации о результатах размещения заказов);
- заказчики в нарушение требований законодательства не обязывают участников в составе заявок на участие в конкурсах (аукционах) представлять справки о непроведении ликвидации участника размещения заказа – юридического лица или непроведении

в отношении участника – индивидуального предпринимателя процедуры банкротства, о неприостановлении деятельности такого участника и т.д.

Общие правила осуществления государственных закупок установлены Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». Вместе с тем важной характеристикой правового регулирования государственных закупок в Республике Беларусь является разделение данной сферы на общую и строительную. Последнее подразумевает закупку товаров (работ, услуг) в том числе при реконструкции, ремонте, реставрации зданий, сооружений, их комплексов, изменении их функционального назначения, внешнего облика и интерьеров, сносе существующих строений, благоустройстве территории.

В отношении правового регулирования государственных закупок хотелось бы выделить сокращение перечня видов процедур, применяемых для проведения государственных закупок. В соответствии с вышеназванным Законом могут применяться следующие процедуры: открытый конкурс, закрытый конкурс, электронный аукцион, процедура запроса ценовых предложений, процедура закупки из одного источника, биржевые торги.

Таким образом, исключается применение ранее широко используемой процедуры оформления конкурентного листа. Вместо нее предполагается расширить случаи применения процедуры запроса ценовых предложений, которая претерпела определенные изменения. В частности, срок для подготовки и подачи предложений в случае проведения процедуры запроса ценовых предложений должен составлять не менее 10 рабочих дней со дня размещения приглашения на официальном сайте. Соответственно, оценка и сравнение предложений проводятся комиссией по единственному критерию – цене предложения.

Существенные изменения в государственных закупках принес 2012 г., конкурсы при государственных закупках стали проводиться в электронной форме. Это, помимо прочего, подразумевает размещение на официальном сайте извещения о проведении конкурса, конкурсной документации, изменений, вносимых в нее заказчиком, разъяснений, протокола об итогах конкурса в форме электронного документа. Подача участниками конкурса своих конкурсных предложений также стала осуществляться в форме электронного документа.

Использование такой формы государственных закупок в первую очередь нацелено на снижение коррупционных проявлений в этой сфере. При проведении обычных конкурсов и участники (претенденты),

и заказчики имеют возможность контактировать друг с другом, что позволяет недобросовестным лицам вступать в сговор. Электронные же аукционы обеспечивают анонимность всех участников до окончания срока подачи аукционных предложений, что дает возможность значительно уменьшить реальность сговора как между участниками, так и между каким-либо участником и заказчиком.

Не менее важным фактором, обеспечивающим эффективность электронных аукционов, является непредвзятость оценки предложений участников при выборе победителя. В отличие от конкурсов, где победитель избирается по нескольким критериям комиссией, оценка которой может иметь субъективный характер, выбор победителя аукциона фактически осуществляется автоматически, поскольку победителем признается участник, предложивший наиболее низкую цену.

Таким образом, в теории равные условия для всех участников и выбор победителя по наиболее прозрачному критерию «цена предложения» сделали электронный аукцион наиболее эффективной формой государственных закупок. Однако, как показывает практика, это не всегда соответствует реальному положению дел. В любом случае довольно сложно спрогнозировать возможные проблемные вопросы у лиц, участвующих в государственных закупках.

Полагаем, что в данном направлении необходима наработка правоприменительной практики, которая позволит выявить и оценить эффективность правового регулирования отношений в области государственных закупок.

В ходе анализа работы были внесены следующие предложения:

1. Ежегодное изменение комиссии по государственным закупкам в учреждении.

2. Постоянное повышение квалификации членов комиссии в сфере закупок.

3. Постоянный анализ рынка по ежегодно приобретаемым товарам.

4. Приобретение спортивного оборудования, инвентаря и формы в большей степени путем проведения электронного аукциона, запроса ценовых предложений.

5. Анализ эффективности использования бюджетных средств учреждения.

6. Контроль за выдачей и использованием спортивного оборудования, инвентаря и формы.

7. Получение консультаций от вышестоящей организаций в сфере государственных закупок.

8. Обмен опытом с организациями, подведомственными Министерству спорта и туризма Республики Беларусь.

9. Разъяснение членам комиссии по закупкам последствий коррупции, анализ СМИ по данному вопросу.

10. Требование постоянного ежеквартального контроля от вышестоящей организации в сфере закупок.

11. Проведение закупок с высокой ориентировочной стоимостью вышестоящей организацией.

12. Выписка периодического издания «Тендеры».

13. Требование проведения Министерством спорта и туризма Республики Беларусь семинаров по организации закупок в спорте.

14. Исключение директора и главного бухгалтера из комиссии по государственным закупкам.

15. Требование проверки правильности проведения закупок.

16. Подготовка предложений по изменению проблемных мест законодательства.

17. Определение конкретного задания на закупку при закупках товаров с учетом возможности приобретения аналогов.

18. Приобретение товаров преимущественно у дилеров и официальных представителей.

19. Передача закупок фармакологических и восстановительных средств специализированным организациям (РНПЦ спорта).

Исполнение вышеуказанных мероприятий позволит сократить траты бюджетных средств при приобретении товаров (работ, услуг) и приобрести спортсменам учреждения больше спортивного оборудования, инвентаря и формы, необходимой для учебно-тренировочного и соревновательного процесса.

Вышеуказанные мероприятия позволят приблизиться к прозрачной системе проведения государственных закупок в спортивных организациях.

В результате можно сделать следующие выводы.

Эффективность системы государственных закупок остается низкой. Доля честных открытых конкурсов в общем количестве процедур государственных закупок не превышает 10 %. Только около 20 % извещений о проведении конкурсов оформляются правильно. Это является наглядным свидетельством невысокого качества и субъективности проведенных конкурсов.

Условия и порядок проведения конкурсов во многих случаях не стимулируют конкуренцию, а препятствуют ей. Цели, которые ставились при введении конкурсной системы государственных закупок – обеспечение эффективного расходования средств и пресечение

злоупотреблений государственных служащих своим служебным положением при организации закупок продукции для государственных нужд, – не достигнуты.

По всему вышеизложенному можно сделать вывод, что одной из важнейших задач в сфере государственных закупок на территории Республики Беларусь является искоренение коррупции путем изменения законодательства.

Список использованных источников

1. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] / Федер. интернет-портал Рос. Федерации. – Режим доступа http://kremlin.ru/. – Дата доступа: 03.03.2019.
2. Заключение по Федеральному закону «О ратификации Соглашения о государственных (муниципальных) закупках» [Электронный ресурс] / Портал Содружества Независимых государств. – Режим доступа: http://sngcom.ru/ – Дата доступа: 03.03.2019.
3. Методические рекомендации [Электронный ресурс] / Сайт М-ва антимоноп. регулирования и торговли Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://mart.gov.by/. – Дата доступа: 03.03.2019.
4. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-З / Национальный Интернет-портал Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-З / Национальный Интернет-портал Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный Интернет-портал Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : [заключено в г. Астане 25.04.2007 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ОВДИЙЧУК Игорь Николаевич,
студент 2-го курса
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета

e-mail: ovdallows2@gmail.com

Ответственность за договорные матчи в Республике Беларусь

Спорт в современной жизни человека – широкое, популярное и массовое явление. Статья 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» гласит, что спорт – это сфера деятельности, которая представляет собой совокупность видов спорта в форме спортивных соревнований и подготовке к ним [1].

В свою очередь, Конституция Республики Беларусь прямо не закрепляет права на занятие физической культурой и спортом [2]. В то же время ст. 4 вышеупомянутого Закона устанавливает, что каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие физической культурой и спортом.

Данное право обеспечивается государством посредством создания необходимых условий для его реализации, проведения государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Иностранные граждане и лица без гражданства на территории Республики Беларусь пользуются правами в сфере физической культуры и спорта наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте», иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь [1].

Профессиональный спорт также имеет свою специфику, он доставляет удовольствие болельщикам своим духом, масштабом и качеством спортивной борьбы между участниками, высоким мастерством и профессионализмом спортсменов.

Одной из целей проведения и организации профессиональных спортивных соревнований в целом является выявление их победителей

в результате честного соперничества, основанного на профессиональном мастерстве. Можно отметить, что спорт в XXI в. приобретает и негативные аспекты. Однако сегодня спорт – это не просто «быстрее, выше, сильнее». Это большие деньги. Они стали причиной многочисленных скандалов в спортивной среде на самом высоком уровне. Футбол не исключение.

В связи с этим актуальной криминологической проблемой современного футбола и всего спорта в целом является коррупция, которая в конечном счете подрывает саму сущность спортивного движения. Можно утверждать, что девиз: «Главное не победа, а участие» со временем уходит далеко не на первый план, из-за того что никто не хочет проигрывать, а также из-за того, что все чаще с профессиональным спортом связаны денежные махинации различного рода, договорные матчи, применение допинга и т.д.

Договорными матчами современного футбольного болельщика уже не удивишь. Тем не менее каждое новое расследование данных матчей вызывает обширный резонанс, заставляет задуматься о масштабах распространения этого явления и о необходимости выработки единых правовых механизмов борьбы с договорными матчами.

Договорными называют соревнования, результат которых предрешен заранее. Договорные игры возможны абсолютно во всех видах спорта: в футболе, гандболе, хоккее, теннисе, биатлоне, баскетболе, волейболе и т.д. Договор на конкретную игру может быть заключен на определенный счет, фору, результат тайма или на победу одной из команд. В большинстве случаев он заключается с целью денежной, а иногда турнирной выгоды.

С финансовыми целями договорных матчей и соревнований в целом все относительно понятно, а с турнирной необходимо разобраться более детально. Например, одной команде победа важна, а для другой данная победа уже не имеет большого значения. Тогда представители первой команды договариваются о сдаче игры за вознаграждение.

При проведении матчей по круговой системе обеим командам бывает очень выгодно сыграть договорную ничью. Когда организуются договорные матчи, может также случиться, что команды выигрывают в очередности, о которой была заключена договоренность.

Договорные матчи затрагивают основы принципа лояльности, честности и спортивного духа, заставляя игроков не играть в силу своих спортивных возможностей. Договорные матчи – это обман и четко выраженное нарушение основных принципов проведения спортивных соревнований [1; 2; 3].

Рассмотрим подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований как уголовно наказуемое преступление и дисциплинарное нарушение.

Договорные матчи преследуются законом большинства стран. Но выявить их и доказать, что неспортивная борьба имела место, достаточно сложно. Поэтому первый официально доказанный договорной матч на международном уровне состоялся в отборочных матчах к чемпионату мира 1934 г. Длительное время информация о договорном матче оставалась недоступной, лишь в середине 1990-х гг. после расследования, инициированного представителями Международной федерации футбольной истории и статистики (IFFHS), она была предана огласке.

Также известное резонансное дело: в 2005 г. Федерация футбола Германии и местная прокуратура обратили пристальное внимание на арбитра Роберта Хойцера. Следователи выяснили, что судья отработал на нескольких договорных матчах, в том числе на игре Кубка Германии. Позже Хойцер признал вину. Оказалось, что он входил в преступный синдикат. Первые аресты начались 28 января – спустя несколько дней после того, как поднялся шум в прессе; 12 февраля был арестован и сам Хойцер. Выяснилось, что он признался не во всем. Судья знал о назначении арбитров на еврокубки за несколько дней до официального объявления и передавал эту информацию нужным людям. Хойцер в итоге был приговорен к двум с половиной годам тюрьмы.

Следует отметить, что в середине 2000-х гг. La Gazzetta dello Sport опубликовала стенограмму переговоров руководителя «Ювентуса» Лучано Моджи сразу с несколькими представителями судейской ассоциации Италии. Благодаря этому выяснилось, каким образом в серии А происходило назначение арбитров на некоторые матчи. Расследование было одним из самых громких и масштабных за всю историю договорных матчей. Клубы, замешанные в договорных матчах, были наказаны и понесли значительный урон репутации.

Подобные разоблачения со временем только усиливались с помощью других СМИ – радио, телевидения и электронных изданий. Самые неутешительные результаты громкого расследования, обещавшего наказать едва ли не всех элитных представителей серии А, коснулись «Ювентуса», которого лишили двух последних титулов, перевели в серию В (при этом туринцы должны были начать сезон с дефицитом в 9 очков) и отстранили от Лиги чемпионов на один сезон.

В Беларуси до недавних пор с установлением и расследованием договорных футбольных матчей было относительно тихо. Но в качестве примера наличия подобных матчей и в истории белорусского футбола можно назвать известные скандалы, связанные с участием футбольных

клубов «Ислочь», «Луч», «Ошмяны», матч-призрак между солигорским «Шахтером» и «Слуцком», к которому сами клубы, похоже отношения не имели, хотя официальный сайт «Шахтера» сообщил, что на нейтральном поле в Пинске клуб уступил своим соседям со счетом 1:2.

Большинство букмекерских контор ограничивают ставки на матчи национального первенства. При этом условие о максимальном размере ставки совсем не побуждает потенциальных игроков ставить деньги на белорусский футбол. Следовательно, данная деятельность крайне ограничена. Это значит, и договорные матчи не должны возникать, за исключением некоторых случаев. Замечаем тенденцию: в то время как белорусы не могут поставить на футбольные клубы «Ошмяны», «Луч» и другие клубы, замеченные в договорных матчах, то на них ставят огромные деньги в любых других странах. В свою очередь, это свидетельствует о международных масштабах исследуемого явления в спорте.

В матче всегда принимают участие две команды. Одна из команд может просто не знать, что участвует в матче, спортивный результат которого другой стороной режиссируется. Термин «договорной матч» не совсем корректен: вторую сторону могут просто в известность не ставить, но она будет принимать участие в спектакле.

В 2017 г. состоялся первый в истории Беларуси суд по рассмотрению дела о договорных футбольных матчах. Ряд футболистов и организаторов обвинялись по ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [5] (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов). Правоохранительные органы Беларуси раскрыли сговор между отдельными представителями команд и организаторами договорных матчей. В результате суд назначил обвиняемым наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа сроком на 3 года, а также в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на 2 года.

Футболистам суд назначил наказание в виде штрафов на суммы от 400 до 1200 базовых величин. Ряду обвиняемых по делу назначено дополнительное наказание в виде лишения на разные сроки права заниматься деятельностью, связанной с участием в профессиональных спортивных соревнованиях, в зависимости от личности, а также характера и степени опасности совершенного деяния.

В Беларуси подобное дело рассматривалось впервые. Не было таких прецедентов и в России.

За договорные матчи установлена ответственность как в УК, так и в Дисциплинарном кодексе АБФФ. Уголовная ответственность

предусматривает наказание участвующих в подкупе лиц с обеих сторон: как передающего вознаграждение, и так и получающего. При этом не имеет значения, была ли исполнена договоренность и повлияли ли действия спортсмена, тренера, судьи или иного лица на исход матча.

Частью 1 ст. 253 УК предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы на срок до 3 лет. В случае совершения преступления повторно виновный рискует лишением свободы на срок до 4 лет. Ответственность за влияние на результат матча по Дисциплинарному кодексу АБФФ предусматривает дисквалификацию футболиста на срок от 3 до 24 месяцев и штраф в размере от 100 до 1000 базовых величин либо отстранение от футбольной деятельности [4].

Договорные матчи могут быть тесно связаны с преступной деятельностью, в частности с отмыванием денег и получением прибыли с целью финансирования преступных группировок. Чаще всего данные преступления имеют международный характер, что делает обнаружение виновных особенно сложным.

Также хотелось бы отметить, что договорные матчи далеко не всегда раскрываются и влекут наказание для виновных, ведь раскрыть такие преступления можно, как правило, только при утечке информации, что случается нечасто. Сложно раскрыть сыгранные договорные встречи и в других видах спорта, например в боксе, где организатору договорного боя нужно договориться не с группой спортсменов, как в командных видах спорта типа футбола, хоккея, где один игрок вряд ли сможет обеспечить нужный результат, а лишь с одним спортсменом – самим боксером.

Несмотря на то что во многих странах (Австрия, Бельгия, Болгария, Голландия, Израиль, Иран, Китай, Латвия, Литва, Польша, Сербия, Туркменистан, Турция, Украина, Германия, Франция, и т.д.) отсутствуют специальные нормы, предусматривающие ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных соревнований, к уголовной ответственности участников подкупа могут привлечь, например, за мошенничество или взяточничество [9]. В то же время ряд стран приходят к законодательному закреплению такого уголовного преступления. Например, в Эстонии в 2016 г. Парламент внес поправки в Закон «О договорных матчах»: организация договорных матчей переведена из административных правонарушений в разряд уголовных. Максимально возможное наказание за договорные игры – тюремный срок до 3 лет [9].

Случаи, когда принципами fair play пренебрегают футболисты и руководители клубов, нельзя признать равнозначными. Опасность преступлений руководящих лиц необходимо ставить выше опасности преступлений спортсменов и назначить более разумные наказания.

Одной из основных задач уголовного права является защита уклада нормального состояния общественной жизни, а уголовное законодательство предусматривает преступные деяния, которые должны быть наказуемы.

Статья 253 УК предусматривает уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Под подкупом понимается как получение, так и предоставление вознаграждения за оказание влияния на результаты соревнований.

Санкция ст. 253 УК предусматривает наказание в виде штрафа, или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительных работ на срок до 2 лет, или арест, или ограничение свободы на срок до 3 лет, или лишение свободы на тот же срок. За это же преступление, совершенное повторно, лицо наказывается штрафом, или ограничением свободы на срок до 4 лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения. Однако в национальном законодательстве в рассматриваемой сфере общественных отношений имеется ряд пробелов (проблемных вопросов).

Так, следует согласится с мнением А.С. Семьянова [6], что ст. 253 УК в определенном смысле не соответствует принципам справедливости и гуманизма, ведь ст. 431 УК (дача взятки) имеет примечание, согласно которому лицо, предоставившее предусмотренное данной статьей вознаграждение, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство такого вознаграждения либо это лицо добровольно заявило о содеянном. А преступление, вытекающее из вышеуказанной статьи (дача взятки), исходит из санкции ст. 253 (максимальное наказание – до 3 лет лишения свободы) и ст. 431 УК (максимально наказание – до 5 лишения свободы) и является более опасным общественным деянием, чем подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований.

Необходимо согласиться с утверждением, что в целях повышения эффективности применения ст. 253 УК следует внести в данную статью примечание, схожее с примечанием к ст. 431 УК. При этом следует указать, что освобождение от уголовной ответственности при определенных условиях возможно не только за подкуп – предоставление вознаграждения, но и за подкуп-получение.

Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» [7] не относит подкуп в сфере спорта к коррупционным преступлениям. Но поскольку Республика Беларусь – член СНГ, то разд. 4.6

«Согласование в уголовном законодательстве государств – участников СНГ подходов к криминализации коррупционных общественно опасных деяний (преступлений)» постановления Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ № 38-17 ей рекомендовано законодательно закрепить подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований как коррупционное преступление [8]. Так появляется важный вопрос о соответствии нашего внутреннего законодательства законодательству СНГ.

Следует отметить, что довольно широкий круг санкций применялся в отношении большинства футбольных клубов, чьи руководители были организаторами договорных матчей. В случае когда договорная игра была доказана только в отношении игроков данных клубов, клуб остался без применения к нему различных санкций. Такой подход имеет более целесообразное применение в случае разбирательства по поводу договорных матчей в рамках дисциплинарного производства и решения назначить правонарушителям меры дисциплинарной ответственности с учетом того, какие представители футбольных клубов участвовали в организации нечестных игр. Тем самым в некоторой степени можно защитить клубы от санкций, которые они не заслуживают. Справедливо не применять меры дисциплинарного взыскания в отношении футбольных клубов, если их должностные лица замечены в противоправных деяниях. Нет нужды наказывать клубы, ведь никто не застрахован от наличия в команде спортсменов или членов тренерско-административного штаба, которые готовы пойти на пренебрежение принципами честной игры ради финансовой выгоды [9].

Для разрешения вопросов ответственности, возникающих в сфере договорных матчей, предлагаем следующие положения.

Необходимо ужесточить контроль и ответственность за договорные соревнования, создав отдельную главу УК, посвященную ответственности за преступления в сфере спорта.

Целесообразно установить более регламентированный и отчасти ограничительный подход к развитию букмекеров и игорного бизнеса в Республике Беларусь.

Разумно создать в футбольных командах условия, которые не будут вызывать желание заработать на договорных матчах (достойная заработная плата, премии, надбавки и т.д.).

Кроме уголовного и административного наказания, должно применяться строгое взыскание к участникам вплоть до лишения клуба статуса профессионального футбольного клуба как необходимой превентивной меры воздействия на участников спортивных правоотношений.

Следует внести в ст. 253 УК примечание об освобождении от уголовной ответственности за подкуп участников, организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, схожее с примечанием к ст. 431 УК. Полагаем, что в равнозначной степени ответственности могут избежать как те, кто подкупает, так и те, кого подкупают. Примечание к ст. 253 УК могло бы иметь следующий вид, схожий с примечанием к ст. 431 УК:

Примечание. Лицо, предоставившее вознаграждение имущественного характера, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство подкупа либо если это лицо после предоставления вознаграждения имущественного характера добровольно заявило о содеянном; лицо, получившее вознаграждение имущественного характера, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно заявило о получении вознаграждения имущественного характера, предусмотренного данной статьей.

Содержание дисциплинарных нормативных актов должно быть четким и однозначным, исключающим возможность двоякого толкования их положений. Решать вопросы о привлечении клубов различных командных видов спорта к дисциплинарной ответственности нужно в зависимости от того, кто признан виновным в совершении противоправного деяния: спортсмен или руководитель клуба.

Также можно сформулировать основные способы борьбы с договорными футбольными матчами в Республике Беларусь.

Для вынесения решения и наказания виновных достаточно мнения экспертного совета и вердикта дисциплинарного органа, который, в свою очередь, может основываться на визуальной оценке игры и анализе определенных обстоятельств матча.

Необходимы более жесткие действия государственных правоохранительных органов наподобие тех, которые функционировали в Италии в период «Моджигейта» – нашумевших договорных матчей.

Создать национальную платформу оповещения и обмена информацией о подозрительных ставках и пари, тем самым осуществлять борьбу с незаконными букмекерскими конторами и тотализаторами, включая закрытие или ограничение доступа к таким сайтам и блокирование финансовых потоков между ними и потребителями соответствующих услуг.

Считаем, что только комплексное и последовательное воздействие государства, футбольных клубов и их руководителей, игроков клубов на развитие данных нарушений способно что-то изменить.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларуси. – Минск, 2019.
3. Договорные матчи как часть Уголовного кодекса [Электронный ресурс] // sports.ru/ – Режим доступа: https://www.sports/ru/tribuna/blogs/criminalfootball/480116/html. – Дата доступа: 27.02.2019.
4. Кузьмин, С.В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Кузьмин. – М., 2002. – 32 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Семьянов, А.С. Совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований [Электронный ресурс] / А.С. Семьянов. – Режим доступа: http//union.by/upload/317%20%D0%95%D0%AC%D0%AF%D0%9D%D0%9E%D0%92(1).pdf. – Дата доступа: 27.02.2019.
7. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. О Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 23 нояб. 2012 г. № 38-17 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Ярош, М.А. О некоторых вопросах дисциплинарной и уголовной ответственности за договорные матчи в белорусском спорте / М.А. Ярош // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск, 2017. – Вып. 7.

ОЛЬХОВКА Филипп Константинович,
магистр юридических наук,
ведущий юрисконсульт ООО «ФЛЕКС-Н-РОЛЛ»

e-mail: Filip.alkhouka@gmail.com

Терапевтические исключения в профессиональном спорте

Самые высокие результаты в спорте по известности могут сравниться только со скандалами, связанными с употреблением спортсменами запрещенных веществ – допинга. Часто эти единичные случаи остаются незамеченными и упоминаются лишь в решениях спортивных федераций (спортивного арбитражного суда в Лозанне) (CAS). Однако имеются примеры громких скандалов, повлекших дисквалификацию целой команды от конкретной страны [1]. Такие кризисы создают благоприятную почву для обсуждения вопроса легального употребления запрещенных веществ. Речь идет об использовании спортсменами запрещенных веществ в терапевтических целях. Именно тема терапевтических исключений (далее – ТИ) будет предметом анализа настоящей статьи.

Следует начать с того, что отчаянные попытки борьбы с допингом берут начало во второй половине XX в. Одной из отправных точек послужил случай, произошедший на XVIII Олимпийских играх в Риме с датчанином Кнудом Йенсеном во время велосипедной гонки, когда спортсмен погиб на глазах у миллионов телезрителей, наблюдавших состязание посредством телетрансляции.

В 1961 г. Международным олимпийским комитетом создается медицинская комиссия, задачей которой было выработать стратегию борьбы с допингом в олимпийском движении. Хотелось бы отметить, что задолго до создания медицинской комиссии, в далеком 1927 г., Международной ассоциацией легкоатлетических федераций были разработаны общие правила, направленные на запрет использования стимулирующих препаратов, однако на тот момент никаких тестов спортсменов не проводилось, да и реальное действие разработанных правил не наблюдалось. Но уже к 1967 г. медицинской комиссии удалось сформировать предварительный список запрещенных веществ, куда вошли симпатомиметические амины, стимуляторы центральной

нервной системы, наркотики, антидепрессанты и основные транквилизаторы, а также методы их выявления у спортсменов во время проведения Олимпийских игр.

Со временем список запрещенных веществ расширялся, и после 1999 г. (год основания ВАДА – Всемирного антидопингового агентства) борьба с использованием запрещенных веществ вышла на новый качественный уровень [2].

В 2004 г. был принят Кодекс ВАДА, а также был разработан новый перечень запрещенных веществ [3]. Перечень запрещенных веществ обновляется ежегодно, а Кодекс ВАДА пересматривался дважды. В настоящее время действующей является редакция 2015 г. с небольшими изменениями от 1 апреля 2018 г.

Параллельно в 2004 г. были приняты Международные стандарты использования терапевтических исключений (МСТИ), пережившие 5 редакций. Актуальной является редакция от 1 января 2019 г.

В преамбуле МСТИ установлен их статус: МСТИ имеют обязательный характер и являются частью Всемирной антидопинговой программы. Также в преамбуле приведены цели, ради которых разработаны МСТИ, в их числе установление:

- условий, при наличии которых выдается разрешение на терапевтическое использование, обосновывающее наличие запрещенной субстанции в пробе спортсмена, или использование спортсменом, или попытку использования, обладание и (или) назначение либо попытку назначения запрещенной субстанции или запрещенного метода в терапевтических целях;
- обязанности антидопинговой организации по вынесению решений по терапевтическому использованию и информированию о нем;
- процесса подачи спортсменом запроса на получение разрешения на терапевтическое использование;
- процесса получения спортсменом признания терапевтического использования, выданного одной антидопинговой организацией, другой антидопинговой организацией;
- процесса пересмотра решений по терапевтическому использованию со стороны ВАДА;
- положений строгой конфиденциальности процесса подачи запроса на получение разрешения на терапевтическое использование.

Так, согласно п. 4.1 МСТИ спортсмену может быть выдано ТИ, если **(и только если)** он продемонстрирует, что соблюдено каждое из следующих условий:

- запрещенная субстанция или запрещенный метод необходимы для лечения острого или хронического заболевания и неприменение

данной запрещенной субстанции или запрещенного метода приведет к значительному ухудшению состояния здоровья спортсмена;

- терапевтическое использование запрещенной субстанции или запрещенного метода крайне маловероятно может привести к дополнительному улучшению спортивного результата, кроме ожидаемого улучшения состояния здоровья спортсмена после проведенного лечения острого или хронического заболевания;
- отсутствует разумная терапевтическая альтернатива использованию запрещенной субстанции или запрещенного метода;
- необходимость использования запрещенной субстанции или запрещенного метода не является следствием полностью или частично предыдущего использования (без ТИ) субстанции или метода, запрещенных на момент их использования.

Данное требование в полной мере подтверждается практикой CAS. Так, в решении по делу CAS 2013/A/3437 в § 292 утверждается: «Соблюдение всех четырех критериев и является необходимым основанием для выдачи ТИ. Это что называется эффектом слов "в строгом соответствии"» [4].

МСТИ в п. 4.2 устанавливает обязанность спортсменов пройти процедуру выдачи разрешения на терапевтическое использование до начала использования, а равно обладания запрещенной субстанцией или запрещенным методом, но при этом вводит ряд исключений, позволяющих спортсменам получать так называемое ретроактивное ТИ, т.е. без соблюдения процедуры выдачи ТИ.

В п. 4.3 МСТИ приведены альтернативные варианты, при которых возможна выдача ретроактивного ТИ, т.е. ТИ, выдаваемого после фиксирования факта использования запрещенной субстанции или запрещенного метода спортсменом:

- при оказании неотложной медицинской помощи или резком ухудшении состояния здоровья;
- при отсутствии у спортсмена в силу исключительных обстоятельств достаточного времени или возможности, для того чтобы подать запрос, а у комитета по терапевтическому использованию (далее – КТИ) – для того чтобы рассмотреть запрос до сдачи пробы;
- примененные правила требуют от спортсмена (см. примечание к ст. 5.1) или разрешают спортсмену (см. ст. 4.4.5 Кодекса ВАДА) подать запрос на ретроактивное ТИ. Причем данным спортсменам настоятельно рекомендуется иметь полный комплект медицинских документов, подтверждающих соответствие условиям выдачи ТИ, предусмотренным в ст. 4.1 МСТИ, в случае возникновения необходимости подачи запроса на ретроактивное ТИ после сдачи пробы;

- ВАДА и антидопинговая организация, в которую поступил или поступит запрос, согласились, что принцип справедливости требует выдачи ретроактивного ТИ.

Примечательно, что, несмотря на то что МСТИ предусматривают возможность нарушения заложенного в п. 4.1 порядка «сначала ТИ, потом использование (обладание) запрещенной субстанции или запрещенного метода», т.е. получения ретроактивного ТИ, спортсмен обязан продемонстрировать соблюдение всех четырех критериев, изложенных в п. 4.1 МСТИ. В деле *CAS 2017/A/5061* панель арбитров утверждает, что кумулятивные требования для получения ТИ изложены в п. 4.1 МСТИ, а в п. 4.3 МСТИ изложены обстоятельства, имеющие характер дополнения для получения ретроактивного ТИ [5].

Процедура получения ТИ

В первую очередь спортсмену, нуждающемуся в ТИ во время соревновательного периода, необходимо подать соответствующий запрос. Такой запрос подается в специальную комиссию[1] одной из антидопинговых организаций:

- Национальной антидопинговой организации *по национальной принадлежности* спортсмена (например, в Республике Беларусь – Национальное антидопинговое агентство (НАДА));
- Международной федерации *по спортивной принадлежности* спортсмена (например, Международный союз биатлонистов (IBU));
- организатора крупного спортивного мероприятия (например, Международный олимпийский комитет).

При этом такое разделение компетенций антидопинговых организаций не случайно: каждая антидопинговая организация рассматривает запрос спортсмена в зависимости от его класса.

Класс спортсмена	Антидопинговая организация, выдающая ТИ
Спортсмен международного уровня (по определению международной федерации соответствующего вида спорта)	Международная спортивная федерация
Спортсмен национального уровня	НАДА (КТИ)
Спортсмен – участник крупных соревнований	Организатор крупных соревнований

[1] Пункт 3.3 МСИТИ: КТИ (Therapeutic Use Exemption Committee (or TUEC)) – созданный антидопинговой организацией орган для рассмотрения запросов на получение ТИ.

Данные правила выбора спортсменом определенного класса надлежащего антидопингового органа для подачи запроса предусмотрены в п. 4.4. Кодекса ВАДА.

При этом с процессом получения ТИ тесно связан процесс признания ТИ, который описан в п. 4.4 Кодекса ВАДА, а также в п. 7.0 МСТИ. Так, если спортсмен уже имеет ТИ, выданное его национальной антидопинговой организацией на соответствующую запрещенную субстанцию или метод, и если ТИ отвечает критериям, изложенным в МСТИ, то международная федерация (организатор крупных соревнований) должна признать его. В ином случае возникает основание для обжалования решения международной спортивной федерации в ВАДА [6].

Пункт 7.0 (а) МСТИ описывает случай автоматического признания международной федерацией (организатором крупных соревнований) [7]; подп. (б) МСТИ, напротив, описывает ситуацию, когда международной федерацией (организатором крупных соревнований) принято решение не признавать автоматически ранее выданные разрешения на использование запрещенных субстанций или запрещенных методов [8].

Основным же критерием признания одной антидопинговой организацией ранее выданного другой спортивной организацией ТИ является соответствие условиям, изложенным в п. 4.1 МСТИ.

В рамках антидопинговой организации создаются КТИ. В соответствии с п. 5.2 (а) МСТИ КТИ должны состоять по крайней мере из трех врачей. Тот же пункт МСТИ содержит требования, предъявляемые к членам КТИ:

- члены КТИ должны обладать опытом в области лечения и восстановления спортсменов, а также глубокими знаниями в области клинической и спортивной медицины и медицинского контроля;
- члены КТИ должны быть независимы от антидопинговой организации;
- члены КТИ должны подтвердить отсутствие зависимости от антидопинговой организации.

В связи с назначением в КТИ кандидат обязан подписать декларацию об отсутствии конфликта интересов и о конфиденциальности по форме, утвержденной ВАДА. Данная декларация содержит положения, касающиеся обязанности члена КТИ не разглашать конфиденциальную информацию, полученную во время членства в КТИ, а также заявлять о конфликте интересов в случае возникновении.

Для рассмотрения запроса от спортсмена с ограниченными физическими возможностями хотя бы один из членов КТИ должен обладать

опытом лечения и ухода за спортсменами с ограниченными физическими возможностями или иметь опыт лечения заболевания, связанного с ограничением физических возможностей данного спортсмена.

При вынесении решения о необходимости выдачи разрешения на терапевтическое использование при различных заболеваниях ВАДА рекомендует ответственным за это лицам (членам КТИ) руководствоваться для поддержки решения КТИ медицинской информацией, размещенной на сайте ВАДА. Данная информация содержит примеры рассмотрения 21 случая различных заболеваний, требующего применения запрещенных в спорте лекарственных средств. Все рекомендации ежегодно пересматриваются КТИ ВАДА, чтобы гарантировать, что они остаются в соответствии с наилучшей медицинской практикой и стандартами ВАДА. Дата на каждом примере ТИ отражает, когда в последний раз были внесены поправки.

В п. 6.2 МСТИ указывается, что запрос подается спортсменом посредством системы АДАМС или в ином порядке, установленном антидопинговой организацией. Так, п. 4.4.2 Антидопинговых правил Республики Беларусь содержит отсылку к сайту НАДА Беларуси по вопросу формы запроса и способов его подачи. В соответствии с изложенной на сайте НАДА Беларуси информацией запрос может быть подан посредством электронной почты либо почтовой корреспонденцией [9]. Сайт IBU, напротив, содержит строгое указание, что запрос на ТИ может быть подан только через систему АДАМС [10]. Сайт РУСАДА дополняет список возможных средств коммуникации факсом.

Срок подачи запроса, как отмечается в п. 6 МСТИ, должен составлять не менее 30 дней до начала соревнования, если речь не идет об экстренной или исключительной ситуации. Пункт 4.4.2 Антидопинговых правил Республики Беларусь относит к таким исключительным обстоятельствам оказание экстренной помощи или другие исключительные обстоятельства либо случаи, перечисленные в ст. 4.3 МСТИ [11].

Форма запроса может устанавливаться конкретной антидопинговой организацией, однако ни один из разделов или пунктов шаблона, предложенного МСТИ, не может быть удален. Заполненная форма запроса должна сопровождаться:

- заявлением врача, имеющего соответствующую квалификацию, свидетельствующее, что спортсмен нуждается в использовании запрещенной субстанции или запрещенного метода с терапевтическими целями;
- подробной историей болезни, включая документы от врачей, первоначально поставивших диагноз (в случаях, когда это возможно),

и результаты лабораторных и клинических исследований, а также визуализирующие исследования, имеющие отношение к данному запросу;

- дополнительной информацией, анализами, визуализирующими исследования, и другую информацию, которую сочтет необходимой для рассмотрения запроса (по запросу КТИ) [7].

Запрос на ТИ будет рассматриваться КТИ только после получения соответствующим образом заполненного запроса вместе со всеми сопутствующими документами. В свою очередь, не полностью заполненный запрос будет возвращен спортсмену для заполнения и повторного предоставления. Причем сроки повторной подачи не установлены, соответственно, повторный запрос может быть подан спортсменом сразу после устранения всех недостатков при заполнении формы (приложения недостающих документов).

Пункт 6.5 МСТИ предоставляет КТИ антидопинговой организации право:

- требовать у спортсмена или его врача любую дополнительную информацию, анализы, визуализирующие исследования, и другую информацию, которую сочтет необходимой для рассмотрения запроса спортсмена;
- обратиться за помощью к другим медицинским или научным экспертам, если будет считать это нужным.

Требования к срокам рассмотрения запроса устанавливаются в п. 6.7 МСТИ: «КТИ должен принять решение о выдаче или об отказе в ТИ в возможно короткие сроки, обычно (если только не возникают исключительные обстоятельства) решение принимается в течение 21 дня с даты получения полностью оформленного запроса. Когда запрос на ТИ сделан заблаговременно до начала спортивного мероприятия, КТИ должен приложить все усилия для принятия решения до начала данного спортивного мероприятия».

В соответствии с п. 6.8 МСТИ решение КТИ должно быть сообщено спортсмену в письменной форме и должно быть доступно ВАДА и другим антидопинговым организациям через систему АДАМС или другую систему, одобренную ВАДА.

В случае выдачи ТИ решение должно обязательно содержать дозировку, частоту приема, путь введения и продолжительность введения запрещенной субстанции или запрещенного метода, прием которого разрешается КТИ, с указанием клинических обстоятельств, а также любых условий, устанавливаемых в связи с выдачей ТИ. Каждое ТИ имеет строго оговоренный срок действия, установленный в решении КТИ, по окончании которого ТИ теряет силу.

Если спортсмен после окончания срока действия разрешения на ТИ нуждается в продолжении использования запрещенной субстанции или запрещенного метода, он должен подать новый запрос на получение разрешения на терапевтическое использование до истечения срока действия предыдущего разрешения на терапевтическое использование, так чтобы у КТИ было достаточно времени для принятия решения, до того как предыдущее разрешение на терапевтическое использование потеряет силу.

Спортсмен должен собрать и представить обновленную медицинскую документацию, следуя стандартной процедуре подачи запроса на получение разрешения на терапевтическое использование. Форма запроса должна быть заполнена, подписана врачом и спортсменом с указанием даты, а также с указанием информации, является этот запрос спортсмена на выдачу разрешения на терапевтическое использование первым или это запрос на продление разрешения на терапевтическое использование. Автоматическое продление разрешения на терапевтическое использование не допускается ни при каких обстоятельствах. Врач должен вновь провести исследование состояния здоровья спортсмена и определить, изменилось ли оно и соответствует ли лечению, предусмотренному первоначальным разрешением на терапевтическое использование [12].

В случае отказа в выдаче ТИ решение должно включать объяснение причин отказа [7].

Пересмотр и апелляция решений о выдаче ТИ

В случае если антидопинговая организация на национальном уровне отказывает в принятии заявки на выдачу ТИ, спортсмен имеет право подать апелляцию исключительно в национальный орган, рассматривающий апелляции.

ВАДА должно пересматривать любое решение международной федерации не признавать ТИ, выданное национальной антидопинговой организацией, которое было направлено ему спортсменом или национальной антидопинговой организацией. Кроме того, ВАДА должно пересматривать любое решение международной федерации о выдаче ТИ, которое направлено в ВАДА национальной антидопинговой организацией. ВАДА может пересматривать любые разрешения о выдаче ТИ в любое время либо по запросу вышеперечисленных лиц, либо по своей собственной инициативе. Если пересматриваемое ВАДА решение

отвечает критериям, описанным МСТИ, ВАДА не будет вмешиваться. Если же решение не отвечает вышеуказанным критериям, ВАДА его отменит.

На любое решение международной федерации (или решение национальной антидопинговой организации о выдаче разрешения на терапевтическое использование, если оно было уполномочено международной федерацией рассматривать запрос на выдачу разрешения на терапевтическое использование от имени международной федерации), которое не пересматривается ВАДА либо пересматривается ВАДА и после пересмотра не было отменено, спортсмен и (или) национальная антидопинговая организация может подать апелляцию исключительно в CAS.

Решение ВАДА отменить решение о выдаче разрешения на терапевтическое использование может быть обжаловано спортсменом либо национальной антидопинговой организацией и (или) соответствующей международной федерацией в соответствии с гл. 13 Кодекса ВАДА исключительно в CAS.

Неспособность принять решение в течение разумного срока должным образом по данному заявлению на выдачу (признание) ТИ или на пересмотр решения по ТИ будет считаться отказом по данному заявлению.

Распространение и возможные злоупотребления при получении ТИ

За последнее время самый громкий скандал по поводу ТИ случился после того, как хакерская группа Fancy Bears опубликовала результаты взлома баз данных ВАДА, из которых следует, что ВАДА разрешало ряду известных спортсменов, среди которых теннисистки Серена и Винус Уильямс, гимнастка Симона Байлз, велогонщики Крис Фрум и Брэдли Уиггинс, баскетболистка Елена Делле-Донн, применять запрещенные препараты на основании ТИ [13].

Однако, несмотря на эту информацию, предполагается, что спортсмены, данные о которых были распространены, не совершили противоправных поступков. Данные о ТИ лишь доказывают, что те или иные спортсмены получили ТИ на использование запрещенных субстанций или запрещенных методов. Но опять же, данные факты вновь подняли вопрос, касающийся достаточной прозрачности процесса получения ТИ, надзора за выдачей ТИ. Всплывает также вечный вопрос этичности использования ТИ, т.е. правильно ли, что при определенных

симптомах спортсмену предоставляют право использовать запрещенные субстанции или запрещенные методы, что, в свою очередь, наделяет спортсмена преимуществом по отношению к соперникам.

Большинство ТИ, выдаваемых американским спортсменам в 2015 г., приходятся на стимуляторы, обычно назначаемые людям с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, которые могут повысить выносливость и бдительность. Кроме того, другим 67 американским спортсменам было разрешено использовать глюкокортикостероиды, обычно назначаемые при астме, что может позволить им тренироваться дольше. Отдельно 30 других американских спортсменов получили право на использование анаболических средств, которые увеличивают мышечную массу [14].

По мнению Ларисы Майер, доктора из Швейцарского научно-исследовательского института общественного здравоохранения и наркомании, манипулировать этим процессом довольно легко [14]. При опросе швейцарских врачей, проведенном в 2012 г., 67 % отметили, что они назначили бы стимуляторы страдающим пациентам, даже если отсутствуют четкие указания на медицинскую необходимость. В исследовании 2013 г., опубликованном в Международном журнале наркополитики, 300 датских спортсменов утверждали, что участники соревнований получили ТИ без медицинской необходимости. «Если ваш первый врач его не назначает, вы можете перейти к следующему врачу и попробовать еще раз», – говорит Майер [14].

Хотя считается, что профессиональные спортсмены более здоровы, чем среднестатистический человек, однако некоторые вещества они употребляют чаще. Наиболее ярким примером является бейсбол, спорт, окруженный допинговыми скандалами: бейсбольные игроки высшей лиги принимают лекарства от синдрома дефицита внимания и гиперактивности, и этот показатель в 3 раза выше, чем в среднем по стране [15].

Хакеры не единственные, кто выражает обеспокоенность по поводу выдачи ТИ. Ричард Макларен, профессор канадского права, спортивный юрист и автор нашумевшего расследования ВАДА по российскому допингу [16], заявил BBC World Service: «Необходимо было бы провести расследование по конкретным видам спорта относительно частоты использования ТИ по определенным запрещенным веществам» [17].

Страшно представить, что ТИ могут быть использованы для сокрытия систематического мошенничества, как, например, во время «Тур де Франс» в 1999 г. велосипедист Лэнс Армстронг показал положительный результат на кортикостероиды, но получил ретроспективное

ТИ, с тем чтобы избежать ответственности [14]. Еще один конкретный пример – сэр Брэдли Уиггинс. В утечках подробно рассказывалось, как Уиггинс получал разрешения на использование кортикостероида триамцинолона между тремя основными гонками: 28 сентября 2011 г. «Тур де Франс – 2012» (победа) и «Джиро д'Италия» 2013 г.

Кортизон обладает стероидными качествами, способными уменьшать боль и увеличивать поток воздуха, открывая дыхательные пути во время упражнений, но также является распространенным противовоспалительным средством, назначаемым пациентам с астмой [18]. Опять же нет никаких предположений о том, что Уиггинс нарушил антидопинговые правила. Однако сроки применения триамцинолона, принимаемого посредством внутримышечной инъекции при астме и аллергии на пыльцу, выявили потенциальные пробелы в системе выдачи ТИ. Вдыхание этих препаратов не повышает эффективности, и теперь их можно использовать без разрешения. Инъекция триамцинолона дозировкой в 40 мг очень отличается, и хотя некоторые эксперты утверждают, что это не повышает эффективности, «опытные эксперты» (велосипедисты, которые злоупотребляли им в течение десятилетий) утверждают обратное [19].

Бывший напарник Уиггинса Крис Фрум заявил, что, «очевидно, система выдачи ТИ не совершенна, а UCI (руководящий орган по велоспорту) и WADA должны срочно что-то предпринять» [20]. Создается впечатление, что UCI может отрицать любое злоупотребление при получении ТИ, что не всегда так. Например, в UCI действует так называемая политика без игл, в которой говорится, что в случае местной инъекции глюкокортикоидов гонщик должен отдохнуть, ему запрещено участвовать в соревнованиях в течение 8 дней (ст. 13.3.055 Правил UCI) [21].

В связи с этим возникает очевидный вопрос: могут ли спортсмены симулировать, что у них астма или другое заболевание, чтобы получить выгоду от других запрещенных препаратов? Профессор Джон Дикинсон из Кентского университета, ведущий в мире эксперт по проблемам дыхания, который тестировал каждого члена британской команды по плаванию в 2014 г., считает, что это возможно [22]. Тем не менее он считает, что при правильной оценке обман легко выявить. В частности, он использует тест на нормальное содержание углекислоты в крови при произвольной гипервентиляции легких, который позволяет вызвать легкую реакцию на астму путем воспроизведения частоты дыхания, которую спортсмены производят во время упражнений. Оценивая функцию легких у спортсмена, он может увидеть, не страдают ли они сжиманием мышц вокруг дыхательных путей и поможет ли

ингалятор [22]. Он также считает, что нельзя допускать использование пероральных кортикостероидов (лечение, которое Крис Фрум использовал во время «Тур де Франс» 2014 г., которые он выиграл), которые являются более сильными, чем лекарства, содержащиеся в ингаляторах. «Если чья-то астма настолько плохая, может, им не следует соревноваться», – говорит он [23].

Решение проблем: путь реформирования подхода, но не системы

Представляется, что в процессе получения ТИ существуют следующие основные проблемы.

1. Ненадлежащая оценка состояния спортсмена его лечащим врачом. Также не следует упускать вероятную опасность того, что недобросовестный специалист по просьбе спортсмена может дать необходимое заключение при отсутствии заболевания. В результате такой халатности или, как во втором случае, мошенничества у спортсмена будет большая вероятность получить положительный результат при подаче запроса на использование запрещенных веществ. В такой ситуации на помощь может прийти ранее озвученный механизм, содержащийся в п. 6.5 МСТИ [14], позволяющий КТИ запросить дополнительную информацию, анализы или провести дополнительные исследования состояния спортсмена. Однако в открытых источниках отсутствует информация о практике применения данного механизма и частоты его использования КТИ.

Существует еще один способ контроля в случае сомнения относительно медицинского заключения по конкретному спортсмену – отмена ТИ в результате пересмотра ВАДА или апелляционным органом решения о выдаче разрешения на терапевтическое использование согласно п. 6.10 МСТИ [14].

2. Процедура выдачи разрешения на терапевтическое использование включает не только международные спортивные федерации, но и национальные антидопинговые организации. Хотя Правила МСТИ обязательны для всех государств, существует вероятность, что некоторые КТИ применяют МСТИ не так добросовестно, как хотелось бы. Кен Фитч, эксперт в области спортивной медицины, являющийся одним из создателей процесса подачи заявления на получение ТИ, говорит: «В любой системе всегда будет слабое звено». Действительно,

в значительной степени тот факт, что Российское национальное антидопинговое агентство (РУСАДА) не соответствовало Кодексу ВАДА, привело к допинговому скандалу в России [16].

Соответственно, если существуют опасения по поводу злоупотребления разрешениями на ТИ на национальном уровне, ВАДА должно активнее проводить пересмотр выданных разрешений на терапевтическое использование в соответствии с п. 4.4.6 Кодекса ВАДА.

3. Пока существует система использования ТИ, будут противники ТИ как среди зрительской аудитории (болельщиков), так и среди спортсменов. В 2007 г. несколько ведущих велосипедных команд сформировали движение за надежный велосипедный спорт (Movement For Credible Cycling), целью которого в том числе было установить более высокие в сравнении с ВАДА этические стандарты, в частности запретить спортсмену с ТИ участвовать в соревнованиях.

Существует вероятность, что иные командные виды спорта могут принять аналогичную модель. Это позволило бы, с одной стороны, обеспечить достаточно высокий уровень прозрачности в спорте в том смысле, что конкретные спортсмены будут лишены преимуществ, предоставляемых за счет ТИ. С другой стороны, такой подход явно подрывает концепцию обеспечения благополучия спортсмена.

Точка зрения ВАДА заключается в том, что нельзя запрещать спортсменам, страдающим от болезней и таких состояний, как диабет, астма, воспалительные заболевания кишечника, ревматологические состояния, участвовать в спортивных состязаниях. Это подорвало бы фундаментальную ценность спорта, а именно право доступа и участия в спорте и играх, что давно закреплено многочисленными международными конвенциями [24]. Эксперты ВАДА считают, что ТИ позволяют спортсменам с врожденными заболеваниями честно бороться [25].

4. ВАДА может способствовать приданию процессу получения ТИ большей прозрачности. При этом, конечно, нет необходимости нарушать правила конфиденциальности между спортсменом и врачом, предоставляя сведения о спортсмене, его диагнозе и факте использования им ТИ. ВАДА достаточно создать международную базу данных, куда включалась бы статистика по полученным ТИ. Такая статистика основывалась бы на анонимности спортсменов и как минимум могла бы отслеживать следующие факторы:

- количество выданных ТИ в каждой стране;
- количество болезней, подпадающих под получение ТИ, на душу населения в конкретной стране;
- количество выданных ТИ в конкретном виде спорта [26].

Вышеперечисленные статистические данные помогут определить отклоняющиеся от нормы показатели по странам и по определенным видам спорта. Такой подход позволит заняться дальнейшей проверкой спортсменов и пересмотром выданных ТИ в случае появления сомнений.

Употребление допинга и использование ТИ не стоит отождествлять в первую очередь потому, что первое – это нарушение, а в некоторых странах даже уголовное преступление (например, в Австрии), а второе – это легальная возможность для спортсмена. Хотя в результате взломов хакерами баз данных с конфиденциальной информацией и создания шумихи вокруг имен уличенных в использовании ТИ спортсменов доносятся голоса о мошенничестве и несправедливости, царящей в профессиональном спорте. Однако не стоит считать, что в случае использования ТИ спортсмен получает преимущество в борьбе за высокие места в спорте. Использование механизма ТИ является элементом антидопинговой борьбы, но этот механизм должен быть защищен от злоупотреблений, мошенничества, а где-то и от коррупции.

В связи с этим использование имеющихся механизмов контроля, предусмотренных МСТИ и Кодексом ВАДА, а также создание предложенной базы данных и отслеживание релевантной статистики позволит выявлять случаи незаконного использования ТИ. К статистическим данным, а также к результатам пересмотра ТИ необходимо также открыть широкий доступ общественности, с тем чтобы укрепить понимание того, что использование ТИ – это норма, а незаконное использование ТИ – это проблема № 1 в спорте, с которой нужно бороться. Проблема использования запрещенных веществ и запрещенных методов – это проблема первого порядка, а использование запрещенных веществ и запрещенных методов на основании незаконно полученного ТИ – это проблема высшего порядка. Поэтому, вооружившись созданным ВАДА инструментарием, избавившись от предрассудков и используя статистические данные, мировому спортивному сообществу следует бороться за чистый спорт.

Список использованных источников

1. IOC Disciplinary Commission's Report to the IOC Executive Board (December 2, 2017) [Electronic resource]. – Mode of access: https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/IOC/Who-We-Are/Commissions/Disciplinary-Commission/IOC-DC-Schmid/IOC-Disciplinary-Commission-Schmid-Report.pdf#_ga=2.151345593.1672747384.1512397320-562117942.1505236478. – Date of access: 02.03.2019.

2. Ljungqvist A. Brief History of Anti-Doping (2017) Medicine and sport science [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.semanticscholar.org/paper/Brief-History-of-Anti-Doping.-Ljungqvist/a600a3435db8018feb2299639157b2aea657aee8. – Date of access: 02.03.2019.
3. Prohibited list world anti-doping code: substances and methods prohibited in-competition (2004) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/WADA_Prohibited_List_2004_EN.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
4. CAS 2013/A/3437 International Shooting Sport Federation (ISSF) v. World AntiDoping Agency (WADA), award of 18 December 2014 (operative part of 4 August 2014) [Electronic resource]. – Mode of access: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3437.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
5. CAS 2017/A/5061 Samir Nasri v. Union des Associations Européennes de Football (UEFA) [Electronic resource]. – Mode of access: https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5061.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
6. Всемирный антидопинговый кодекс (ред. 2015, перевод РУСАДА) [Электронный ресурс]. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-ru.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
7. Международный стандарт по терапевтическому использованию (2015). Международный стандарт Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsrussia.ru/files/docs/anti-doping/world_ther_2015.pdf. – Дата доступа: 02.03.2019.
8. Декларация об отсутствии конфликта интересов и конфиденциальности (ВАДА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wada-ama.org/en/files/wada-conflict-of-interest-and-confidentiality-declaration-endocx. – Дата доступа: 02.03.2019.
9. Запрос на терапевтическое использование запрещенных субстанций и методов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nada.by/doping-kontrol/zapros_na_terapevticheskoe_ispolzovanie_zapreshchennykh_substantsiy_i_metodov/. – Дата доступа: 02.03.2019.
10. Медицина и антидопинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.biathlonworld.com/medical-antidoping/forms/. – Дата доступа: 02.03.2019.
11. Антидопинговые правила Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом Нац. антидопингового агентства, 16 авг. 2017 г., № 126-од. – Режим доступа: https://nada.by/upload/medialibrary/097/0971313ad5457a4da7ff5e37c71f874c.pdf. – Дата доступа: 02.03.2019.
12. Руководство по антидопинговому обучению тренеров-врачей в области борьбы с допингом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nada.by/upload/medialibrary/04e/04e5014695d71451f2f06d619d038ad1.pdf. – Дата доступа: 02.03.2019.

13. Mascarenhas, H. Russian hackers 'Fancy Bear' likely breached Olympic drug-testing agency and DNC (2016). International business times [Electronic resource] / H. Mascarenhas. – Mode of access: https://www.ibtimes.co.uk/russian-hackers-fancy-bear-likely-breached-olympic-drug-testing-agency-dnc-experts-say-1577508. – Дата доступа: 02.03.2019.
14. A doper's dupe? How athletes can use medical exemptions to beat drug testers', The Economist (19 September 2016) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.economist.com/blogs/gametheory/2016/09/doper-s-dupe. – Date of access: 02.03.2019.
15. Lakhan, Sh. Prescription stimulants in individuals with and without attention deficit hyperactivity disorder: misuse, cognitive impact, and adverse effects' (23 July 2012) [Electronic resource] / Sh. Lakhan, A. Kirchgessner. – Mode of access: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3489818/#_sec8title. – Date of access: 02.03.2019.
16. McLaren independent investigations report into Sochi allegations, WADA (18 July 2016) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wada-ama.org/en/resources/doping-control-process/mclaren-independent-investigations-report-into-sochi-allegations. – Date of access: 02.03.2019.
17. McLaren, R. TUE system can be abused by athletes. BBC Sport (16 September 2016) [Electronic resource] / R. McLaren. – Mode of access: https://www.bbc.co.uk/sport/37382825. – Date of access: 02.03.2019.
18. Athletes' medical records should lead to doping reform. The Gateway (27 September 2016) [Electronic resource]. – Mode of access: https://thegatewayonline.ca/2016/09/medical-records-doping-reform/. – Date of access: 02.03.2019.
19. Walsh D. Dark clouds over Sky. The Sunday Times (25 September 2016) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.thetimes.co.uk/article/dark-clouds-over-sky-288z6zv7h. – Date of access: 02.03.2019.
20. Cutler, T. Chris Froome: Cycling's Therapeutic Use Exemption System Open to Abuse. Newsweek (28 September 2016) [Electronic resource] / T. Cutler. – Mode of access: https://europe.newsweek.com/chris-froome-sir-bradley-wiggins-cycling-sport-503644?rm=eu. – Date of access: 02.03.2019.
21. Regulations Union Cycliste Internationale (Part 13 Medical rules) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.uci.org/docs/default-source/rules-and-regulations/part-xiii--medical-rules.pdf?sfvrsn=1734ffae_12. – Date of access: 02.03.2019.
22. What is a TUE? 11 Key questions on the Fancy Bears Wada leaks. The Guardian (15 September 2016) [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.theguardian.com/sport/2016/sep/15/tue-fancy-bears-wada-leaks. – Date of access: 02.03.2019.
23. UCI accused of allowing Froome unfair use of corticosteroids (15 June 2014) [Electronic resource]. – Mode of access: https://

velonews.competitor.com/2014/06/news/uci-accused-allowing-froome-unfair-use-corticosteroids_331970. – Date of access: 02.03.2019.

24. Frequently Asked Question (FAQ) – Therapeutic Use Exemptions (TUEs) – WADA [Electronic resource]. – Mode of access: https://wada-main-prod.s3.amazonaws.com/resources/files/tue_qa-eng.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
25. Gerrard, D. The Use and Abuse of the Therapeutic Use Exemptions Process. Current Sports Medicine Reports (September/October 2017. – Volume 16. – Issue 5. – P. 370) [Electronic resource] / D. Gerrard. – Mode of access: https://journals.lww.com/acsm-csmr/fulltext/2017/09000/The_Use_and_Abuse_of_the_Therapeutic_Use.20.aspx. – Date of access: 02.03.2019.
26. Athletes' medical records should lead to doping reform. The Gateway (27 September 2016) [Electronic resource]. – Mode of access: https://thegatewayonline.ca/2016/09/medical-records-doping-reform/. – Дата доступа: 02.03.2019.
27. Criminal Code (Strafgesetzbuch, StGB) of Austria Section 263 (13 November 1998) [Electronic resource]. – Mode of access: http://policehumanrightsresources.org/wp-content/uploads/2016/08/Criminal-Code-Austria-1998.pdf. – Date of access: 02.03.2019.

ОРЕХОВА Екатерина Петровна,
доцент, кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: orekhova1@mail.ru

Спортсмен как субъект криминалистической структуры преступления против жизни и здоровья человека

Недавно нашумевшая история двух известных российских футболистов – нападающего «Зенита» Александра Кокорина и полузащитника «Краснодара» Павла Мамаева, которые обвиняются в совершении хулиганства (ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации) и нанесении побоев (ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации), – заново подняла спор об усилении уголовной ответственности спортсменов, совершивших преступление. В связи с этим полагаем актуальным рассмотреть вопрос о спортсмене как субъекте криминалистической структуры преступления против жизни и здоровья человека.

В дисциплинах уголовно-правового цикла фигурируют понятия «субъект преступления», «личность обвиняемого», «личность преступника», «субъект криминалистической структуры преступления».

Субъект преступления рассматривается уголовным правом как физическое лицо, которое достигло необходимого возраста, находится в состоянии вменяемости и совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом [1, с. 142]. Данное понятие позволяет решать вопросы квалификации преступлений.

Термин «личность обвиняемого» используется в уголовном процессе для определения круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)), при выборе меры пресечения (ст. 117 УПК), размера залога (ст. 124 УПК), при определении несоответствия

назначенного судом наказания или примененных иных мер уголовной ответственности и изменении приговора судом апелляционной инстанции (ст. 393 УПК).

В криминологии под личностью преступника подразумевается «совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей и отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный закон» [2, с. 141]. Криминология изучает личность преступника не как отражение конкретного преступника, а как абстрактное операционное понятие, включающее главные черты и свойства, присущие тем, кто совершил преступление [3, с. 17]. Это дает возможность определить причины и условия преступности и линию мер ее предупреждения.

В криминалистике в качестве субъекта совершения преступления как элемента криминалистической структуры преступления всегда рассматривается человек, участвовавший в материальных процессах совершения преступления, сопровождавшихся следообразованием. Субъект как элемент криминалистической структуры преступления является носителем криминалистически значимой информации и рассматривается в первую очередь как следообразующий и следовоспринимающий объект, объединенный с иными составляющими в криминалистическую структуру преступления сложной системой связей [4, с. 49].

Изучение субъекта совершения преступления имеет значение для выбора тактических приемов проведения следственных и иных процессуальных действий, выдвижения версий и т.д. Криминалистические средства, приемы, методы направлены на обнаружение, фиксацию, исследование, изъятие как материальных[1], так и идеальных[2] следов преступления.

Итак, уголовное право как материальная отрасль права устанавливает, какое лицо (возраст, вменяемость) может быть признано виновным в совершении преступления, какие действия лица считаются противоправными, каким образом избираются меры уголовной ответственности, при этом учитывается отношение лица к содеянному и к пострадавшему. В уголовно-процессуальном законодательстве закрепляется необходимость устанавливать обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства,

---

[1] Материальные следы – следы события, отобразившиеся на любых объектах: предметах, документах, теле человека и т.д.

[2] Идеальные следы – следы события, зафиксированные в памяти человека, которые материализуются в показаниях лица.

смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого), а также определяются виды источников доказательств, с помощью которых может быть установлена виновность лица в совершении преступления.

Криминалистика исследует, какие следы, оставленные преступником, свидетельствуют о его причастности к совершению противоправного деяния. Профессор Г.А. Зорин отмечает, что криминалистика является «наукой, центрированной на субъект. Все, что в криминалистике исследуется и описывается, все это центрировано на личность, проходит через личность, связано с личностью. Тема "личность преступника" образует ядро, ставшее центром криминалистической науки» [5, с. 400]. Криминалистика также разрабатывает, какие меры индивидуальной профилактики могут применяться к конкретному субъекту исходя из его личностных характеристик.

Изучение личности преступника с различных позиций уголовно-правовых дисциплин осуществляется в тесной взаимосвязи, поскольку «полные сведения о личности обвиняемого вооружают следователя и суд знанием, гарантирующим целесообразное и эффективное расследование и рассмотрение уголовного дела, что обеспечивает выполнение задач, возложенных законом на данные стадии уголовного процесса» [6, с. 90–91].

Исследованию субъекта как элемента криминалистической структуры преступления посвящен ряд работ Р.Л. Ахмедшина, Ф.В. Глазырина, А.В. Дулова, Г.А. Зорина, В.Н. Игошина, Д.В. Исютина-Федоткова, О.Г. Каразея, И.А. Матусевича, П.П. Цветкова и т.д. Вместе с тем изучению личности спортсмена как субъекта посвящено относительно немного работ (работы А.П. Алексеевой, В.В. Белецкого, А.С. Иванова, М.П. Клейменова [7; 8; 9]), да и те имеют больше обвинительный уклон, чем объективный.

В ходе преступной деятельности могут отражаться разнообразные признаки человека, изучаемые криминалистикой [10, с. 5]:

1. Морфологические свойства, характеристики внешнего строения человека (следы рук, ног, зубов, губ, ногтей, словесный портрет и т.д.).

2. Биологические – компоненты и конечные продукты жизнедеятельности человека (кровь, слюна, запах и т.д.); функциональные свойства как внешнее проявление жизнедеятельности организма (походка, мимика, голос, устная речь, почерк).

3. Психические свойства личности – мыслительная, рефлексивная, бессознательная деятельность (расстройства психики).

4. Социальные свойства – характеристика социальных установок личности, ее ценностные ориентиры и т.д.

Все перечисленные свойства человека не существуют отдельно, а находятся во взаимосвязи и взаимообусловлены. Выявление указанных следов влияет на раскрытие и расследование преступления.

Спортсмен, совершая преступление против жизни и здоровья человека, оставляет следы, которые отражают его морфологические, биологические, психические и социальные свойства. Оставленные на месте происшествия, на пострадавшем, на различных объектах следы рук, ног, крови, слюны, микрообъекты, волосы свидетельствуют о контакте преступника с предметами, пострадавшим и указывают на присутствие его в конкретном месте. Следы, оставленные преступником, позволяют установить не только того, кто совершил преступление, но и форму вины, цель и мотив совершения преступления. Это еще раз свидетельствует о важности выявления и исследования следовой картины, сформированной отражением в окружающей среде признаков человека, совершившего противоправное деяние. Особое внимание, представляется, следует уделить тем свойствам личности, которые имеют свои особенности, в связи с тем что спортсмены обладают определенными навыками владения своим телом, и это, в свою очередь, сказывается на внутреннем убеждении судей, следователей, прокуроров при оценке собранных по делу доказательств.

Владение спортивными навыками (например, навыками группировки тела при падении, повышенного внимания при уклонении от ударов, меткости, боевых искусств, бокса, борьбы и т.д.) является функциональным свойством личности, которое в ходе расследования преступлений против жизни и здоровья человека учитывается при установлении формы вины, цели, мотива преступления, обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость).

Следы от нанесенного пострадавшему удара изучаются следователем и судебно-медицинскими экспертами. Статьей 228 УПК закреплено, что назначение и проведение экспертизы обязательно, если необходимо установить причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений. По сути, заключение судебно-медицинского эксперта является основным источником доказательств в установлении причинно-следственной связи между причиненными телесными повреждениями и наступившими последствиями.

Например, по делу чемпиона мира по единоборствам Расула Мирзаева, после удара которого скончался студент Иван Агафонов, проводился ряд экспертиз, в том числе судебно-медицинских, не установивших прямой причинно-следственной связи между ударом Мирзаева и смертью Агафонова [11]. К такому же выводу пришли

судебно-медицинские эксперты по делу боксера Валерия Третьякова [12]. В данных случаях исследовались следы на теле трупа от удара обвиняемого и удара от падения на землю.

Другой пример. Григорий Неунывахин, который длительное время занимался карате (обладатель Кубка мира), был осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации). Неунывахин нанес потерпевшему удары руками и ногами по голове, в результате которых, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, была причинена открытая черепно-мозговая травма, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью [13].

Столь повышенное внимание к определению связи между наступившими последствиями и владением обвиняемым навыками боевых единоборств объясняется необходимостью установления формы вины обвиняемого – внезапно возникшего умысла (прямого или косвенного) или неосторожности (легкомыслия, небрежности). Соответственно решается вопрос о квалификации действий обвиняемого: либо это причинение смерти с внезапно возникшим умыслом, т.е. убийство (наказание предусмотрено от 6 до 15 лет лишения свободы), либо это умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее по неосторожности смерть человека (наказание от 5 до 15 лет лишения свободы), либо это неосторожное причинение смерти (наказание до 3 лет лишения свободы). Особенно сложно разграничить косвенный умысел и неосторожность.

Согласно ч. 3 ст. 22 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своих действий или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Преступлением, совершенным по неосторожности, признается общественно опасное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ст. 23 УК).

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» [14] закреплено, что, устанавливая умысел виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий, а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.

В драке, контактных стычках, в которых участвует спортсмен и в которых спортсменом причинены кому-либо телесные повреждения, установить форму вины возможно в основном, только если анализировать следы от удара и действия обвиняемого и пострадавшего. Исследование следов от удара осуществляется по разработанным методикам, отображается в протоколах осмотра места происшествия, осмотра трупа, освидетельствования, заключениях эксперта и имеет объективный характер. Проанализировать действия обвиняемого и пострадавшего часто можно только по протоколам допросов и информации, полученной с камер видеонаблюдения.

В Российской Федерации дважды предлагалось признать отягчающим обстоятельством совершение преступления лицом, имеющим специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств, приравняв к оружию [15], что вызвало активное обсуждение [16]. Соглашаясь с теми, кто опровергает целесообразность внесения таких дополнений в уголовный закон, полагаем, что подобные изменения снизят тщательность собирания доказательств, т.к., по сути, отпадет необходимость установления формы вины: априори будет считаться, что обвиняемый, владеющий навыками боевых искусств, нанес телесные повреждения в драке или стычке умышленно. В настоящее время ни в одном уголовном кодексе государств постсоветского пространства спортивные навыки не признаются отягчающим обстоятельством или квалифицирующим признаком преступления против жизни и здоровья человека.

Для сравнения стоит отметить, что суды в действиях лиц, не обладающих какими-либо спортивными навыками, не усматривают умысла в причинении тяжких телесных повреждений, если установлено, что в процессе ссоры обвиняемый ударил пострадавшего по лицу, в результате чего тот упал, ударившись головой о землю (пол), но согласно заключению судебно-медицинского эксперта смерть пострадавшего

наступила от черепно-мозговой травмы, которая могла образоваться от удара головой о твердую поверхность [17, с. 210–211].

Второй проблемой в доказывании является установление факта нахождения лица, владеющего различными спортивными навыками (например, навыками боевых единоборств, повышенного внимания при уклонении от ударов, меткости и т.д.), в состоянии необходимой обороны (ст. 34 УК) или крайней необходимости (ст. 36 УК). Как отмечает белорусский ученый Н.А. Бабий, право на необходимую оборону и крайнюю необходимость имеют в равной мере все лица независимо от наличия у них профессиональной, специальной или иной подготовки (владение навыками боевых искусств, бокса, борьбы и т.д.) [18, с. 528].

В таких ситуациях, как и при установлении формы вины, проводится освидетельствование подозреваемого и потерпевшего, осмотр трупа, допросы потерпевшего, подозреваемого, свидетелей-очевидцев происходящего, просмотр видеоматериалов, обязательно назначается судебно-медицинская экспертиза для исследования повреждений на теле человека или трупа. Представляется, что владение спортивными навыками, в том числе боевых искусств, не должно однозначно рассматриваться как некое преимущество спортсмена перед нападающим, а исследоваться в совокупности с иными обстоятельствами (например, темное пустынное место нападения, наличие оружия у нападающего и т.д.).

Во время тренировок некоторые действия спортсмена отрабатываются до уровня стойкой привычки. Например, при падении спортсмен, не задумываясь, группируется. Но спортсмен при желании может контролировать совершение вышеуказанных действий. Однако контроль над действиями может притупляться в состоянии невменяемости, уменьшенной вменяемости, аффекта, наличие которого устанавливается судебной психиатрической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизой (ее назначение обязательно в соответствии со ст. 228 УПК).

Занятия спортом вырабатывают у спортсменов некоторые личностные психологические качества. А.П. Алексеева на основании опроса 63 профессиональных спортсменов, тренеров, руководителей учреждений подготовки профессиональных спортсменов сделала вывод, что большинство преступлений, совершаемых спортсменами, объясняются присущими им признаками, которые вырабатываются в ходе ежедневных занятий профессиональной деятельностью [7, с. 78]. Среди этих признаков:

➲ относительно высокий социальный статус;

- самоуверенность (подчас доходящая до прямой демонстрации своего превосходства над другими спортсменами);
- прагматизм (элементы практичности и рационализма);
- ориентация на достижение успеха (прочная установка на достижение поставленной цели – победы в соревнованиях);
- разветвленные социальные связи в различных сферах, обусловленные участием во многих общественных мероприятиях.

М.П. Клейменов и В.В. Белецкий указывают, что занятия спортом вырабатывают [8, с. 106]:

- силу, выносливость;
- решительность, волю. Длительные, порой изнурительные тренировки заставляют преодолевать себя, воспитывают характер;
- умение сдерживать волнение и концентрироваться в нужный момент;
- навыки психологического соперничества. Каждое соревнование требует серьезной психологической подготовки, внутренней настроенности на победу, выработки уверенности в том, что ты гораздо сильнее соперника и непременно его победишь;
- склонность к риску. Участвуя в состязаниях, спортсмен всегда рискует своим здоровьем.

М.П. Клейменов, В.В. Белецкий отмечают, что «упомянутые качества сами по себе нейтральны. Но когда они характеризуют преступника, налицо повышенная общественная опасность его личности. Следовательно, личность преступника-спортсмена характеризуется повышенной общественной опасностью. Опасным его делают как раз те физические и психологические качества, которые он приобрел во время занятий спортом. Спортсмен – при условии его нравственной деформированности – ценный "кадр" для преступной организации» [8, с. 106]. Полагаем, что важным является дополнение: «при условии нравственной деформации».

Например, в 2010 г. в Республике Беларусь был вынесен приговор спортсменам-тренерам по единоборствам, которые в составе группы лиц совершали жестокие убийства из корыстных побуждений. Исследование психологических признаков личности обвиняемых, выявило причины совершения преступлений. «Говоря о причинах преступлений, бандиты жаловались, что тренерской работой много не зарабатывали. Вот и решили они добыть "легкие" деньги» [19]. Иных причин в ходе расследования выявлено не было. Таким образом, совершение преступления указанными лицами является результатом не наличия спортивных навыков, а нравственной деформации.

На наш взгляд, указанные выше авторами личностные качества, вырабатываемые в результате занятий спортом, способны сформировать гармоничную социально полезную личность. Об этом свидетельствует тот факт, что спортсмены востребованы в правоохранительных органах, в профессии спасателей и т.д.

Нужно согласиться с мнением профессора Ю.П. Симакова, указывающего, что «спорт – произведение общества. Отсюда и следует исходить, если общество безнадежно больное, то больны и спорт, и другие институты… Необходим анализ, который позволит определить степень криминализации спорта в зависимости от социально-политического устройства общества, уровня и доступности образования, культуры, форм и методов воспитательной работы со всеми контингентами населения, наконец, и это главное – экономического положения людей» [20, с. 108]. Соответственно, спортсменам необходимо создавать благоприятные условия для их не только физического, но и нравственного развития.

Исследование психологических и социальных признаков личности обвиняемого важно для профилактической деятельности, которая «в криминалистике чаще всего рассматривается как составная часть процесса расследования, обусловленная расследованием и реализуемая в процессе ее осуществления» [21, с. 13]. Психологические и социальные признаки взаимосвязаны с условиями формирования личности обвиняемого, под непосредственным воздействием которых возникли его антиобщественные взгляды; а также с мотивами и поводами к реализации деяния, под воздействием которых общая установка на совершение антиобщественных действий трансформировалась в конкретное преступное намерение, умысел на его исполнение. Установление указанных фактических данных наряду с установлением объективных условий, способствовавших реализации преступных намерений и достижений соответствующих результатов, как отмечает профессор Н.А. Селиванов, обязательно по каждому уголовному делу [22, с. 97].

Таким образом, установленные в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела сведения о субъекте как элементе криминалистической структуры преступления необходимы для установления виновности лица, правильной квалификации совершенного им деяния, установления обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, для выбора оптимальной меры пресечения, назначения наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Наличие спортивных навыков не усиливает опасности преступника. Общественно опасным делают человека не занятия спортом, а факторы, которые порождают преступность в целом (экономические, социальные и т.д.).

Спортсмен, как и любой другой человек, имеет право на самозащиту (необходимую оборону), предотвращение или устранение опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства (крайнюю необходимость). При этом владение спортивными навыками, в том числе боевыми искусствами, не должно однозначно рассматриваться как некое преимущество спортсмена перед нападающим, оно должно исследоваться в совокупности с иными обстоятельствами произошедшего события.

При установлении причинно-следственной связи между действиями спортсмена как субъекта криминалистической структуры преступления и наступившими последствиями следует исходить из данных, полученных в ходе допросов, освидетельствования, осмотра трупа, осмотра места происшествия, осмотра записей камер видеонаблюдения, а также из заключений судебно-медицинского эксперта. Нахождение подозреваемого в состоянии невменяемости, уменьшенной вменяемости, аффекта подтверждается заключением судебной психиатрической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Список использованных источников

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.Ф. Ахраменка [и т.д.] ; под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 727 с.
2. Исютин-Федотков, Д.В. Личность человека как объект криминалистического изучения / Д.В. Исютин-Федотков // Учен. зап. Крым. федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Юрид. науки. – 2017. – Т. 3(69). – № 1. – С. 141–150.
3. Ахраменка, Н.Ф. Криминология : учеб.-метод. пособие / Н.Ф. Ахраменка. – Минск : БГУ, 2009. – 103 с.
4. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступления : монография / А.Е. Гучок. – Минск : БГУ, 2007. – 151 с.
5. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. – Минск : Амалфея, 2000. – 608 с.
6. Струкова, В.В. Характеристика личности обвиняемого как обстоятельство, подлежащее доказыванию / В.В. Струкова // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. – 2012. – № 2–1. – С. 89–94.

7. Алексеева, А.П. Изучение особенностей личности преступника – профессионального спортсмена / А.П. Алексеева / Рос. юрид. журн. – 2010. – № 3. – С. 78–82.
8. Клейменов, М.П. Психология преступника-спортсмена / М.П. Клейменов, В.В. Белецкий // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1996. – № 1(3). – С. 106–107.
9. Иванов, А.С. Некоторые особенности механизма индивидуального преступного поведения спортсмена / А.С. Иванов // Вестн. Волгогр. Акад. МВД России. – 2011. – № 4(19). – С. 74–78.
10. Лапин, А.В. Криминалистический аспект изучения результатов преступной деятельности / А.В. Лапин, Е.А. Белякова // Право и демократия : сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Бибило. – Минск : БГУ, 2001. – Вып. 11. – С. 4–14.
11. Пятая экспертиза по делу Мирзаева не нашла связи между его ударом и смертью студента Агафонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/news/view/79799. – Дата доступа: 01.02.2019.
12. «Меня ударили – и я ударил» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/2013/06/26/5394257.shtml?updated. – Дата доступа: 01.02.2019.
13. Каратист осужден за драку на турецком курорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pravda.ru/news/accidents/1118829-draka. – Дата доступа: 01.02.2019.
14. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Владение единоборствами может стать отягчающим обстоятельством при уличных драках [Электронный ресурс] / Парламент. газета. – Режим доступа: https://www.pnp.ru/politics/2016/11/11/vladenie-edinoborstvami-mozhet-stat-otyagchayushhim-obstoyatelstvom-pri-ulichnykh-drakakh.html. – Дата доступа: 01.02.2019.
16. Об усилении ответственности спортсменов, имеющих специальную подготовку в области силовых и смешанных единоборств, при совершении правонарушений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.the-bar.ru/page/over.php?page=1337935314. – Дата доступа: 01.02.2019.
17. Информационный бюллетень Следственного комитета Республики Беларусь. – Минск : Следств. ком. Респ. Беларусь, 2014. – № 1.– 362 с.
18. Бабий, Н.А. Квалификация убийств / Н.А. Бабий. – Минск : Тесей, 2009. – 602 с.
19. Опасная трасса: как поймали банду спортсменов, убивавших туристов ради дорогих иномарок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/incident/view/mvd-raskrylo-podrobnosti-

gromkogo-dela-o-bande-sportsmenov-ubivavshih-turistov-na-dorogah-233273-2017. – Дата доступа: 01.02.2019.
20. Симаков, Ю.П. Спортсмен «опасен»? / Ю.П. Симаков // Психопедагогика в правоохранит. органах. – 1996. – № 1(3). – С. 107–108.
21. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти : пособие для следователей / И.С. Андреев [и др.] ; под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. – Минск : НИИПККиСЭ, 1995. – 364 с.
22. Руководство для следователей / Н.А. Селиванов [и др.] ; Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 732 с.

ПАВЛОСЮК Анна Александровна,
студент 2-го курса
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета

e-mail: pavlosyuk2000@mail.ru

Правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий

Спорт представляет собой многогранное явление, которое способно выполнять широкий круг социальных функций. Наряду с положительными аспектами, сфера спорта имеет ряд негативных аспектов. Проблемой современного спорта стало употребление запрещенных средств и методов (допинга), договорные матчи, мошенничество на тотализаторах, спекуляции с входными билетами, нарушения общественного порядка со стороны зрителей спортивных соревнований, увеличение спортивного травматизма [1, с. 168–169].

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении спортивных соревнований осуществляются в порядке, предусмотренном Правилами безопасности и проведения занятий физической культурой и спортом [1, с. 118].

Во время проведения спортивно-массовых мероприятий на территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест болельщикам запрещается:

- находиться в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;
- иметь при себе и (или) использовать предметы и вещества, запрещенные к проносу Правилами безопасности проведения занятий

физической культурой и спортом, в том числе алкогольные, слабоалкогольные напитки, пиво, холодное, огнестрельное, газовое или иное оружие, составные части и компоненты оружия, взрывчатые вещества и боеприпасы, специально изготовленные или приспособленные предметы, использование которых может представлять угрозу жизни и здоровью людей, причинить материальный ущерб физическим лицам, организациям, препятствовать проведению спортивно-массового мероприятия, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;

- иметь при себе и (или) использовать имитаторы и муляжи холодного, огнестрельного, газового или иного оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов;
- распивать в не предназначенных для этого местах алкогольные, слабоалкогольные напитки, а также пиво;
- пользоваться источниками открытого огня, курить, потреблять наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, токсические или другие одурманивающие вещества;
- скрывать свои лица под масками, действовать методами, создающими угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью спортсменов, тренеров, судей по спорту, участвующих в спортивно-массовых мероприятиях, болельщиков и (или) иных физических лиц, находящихся в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами;
- осуществлять пропаганду войны или экстремистскую деятельность, в том числе с использованием плакатов, транспарантов или иных средств;
- иметь при себе и (или) пользоваться флагами, вымпелами, не зарегистрированными в установленном порядке, а также эмблемами, символами, плакатами, транспарантами и иными средствами, содержание которых направлено на причинение ущерба общественному порядку, правам и законным интересам граждан;
- воздействовать в какой бы то ни было форме на сотрудников органов внутренних дел в целях воспрепятствования выполнению ими служебных обязанностей, а также на организаторов спортивно-массовых мероприятий, администрацию и иных работников, осуществляющих обслуживание физкультурно-спортивных сооружений, на представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, в целях воспрепятствования выполнению ими служебных и общественных

обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

- совершать иные действия, нарушающие установленный порядок организации и проведения спортивно-массовых мероприятий, а также подстрекать иных лиц к таким действиям любыми методами.

Лица, не соблюдающие указанных ограничений, выдворяются за пределы территории физкультурно-спортивных сооружений и специально оборудованных мест для болельщиков без возмещения стоимости входного билета и привлекаются к ответственности в случаях, установленных законодательными актами [1, с. 120–121].

Проблема превенции и пресечения хулиганских действий и других правонарушений, совершаемых спортивными болельщиками во время и в связи с проведением спортивных мероприятий, по-прежнему актуальна как в нашей стране, так и за рубежом.

Впервые в Республике Беларусь понятие «болельщик» было внесено в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» в 2018 г. Так, болельщик – физическое лицо, интересующееся достижением спортсменами (командами спортсменов) и иными физическими лицами, занимающимися физической культурой и спортом, спортивными результатами, а также физическое лицо, которое при нахождении в месте проведения спортивно-массового мероприятия, месте проведения спортивного соревнования не является их участником и иным образом не задействовано в их проведении, в том числе в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, освещении спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования в СМИ (ст. 1 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте») [2].

Одной из специфических форм противоправного поведения в спорте, наиболее с ним ассоциируемой в массовом сознании, является хулиганство спортивных болельщиков, т.е. правонарушения, совершаемые зрителями спортивных мероприятий во время, непосредственно до или сразу после просмотра спортивных соревнований.

Насилие и хулиганские действия в спорте определяются как причиняющее вред поведение, которое выходит за рамки спортивных правил и не имеет отношения к состязательным целям спорта.

Большинство европейских государств и развитых государств других регионов мира реализуют активные системные меры по предупреждению совершения правонарушений спортивными болельщиками при проведении спортивных мероприятий. Комплексы таких мер различаются от государства к государству. По мнению Совета Европы, должна

быть обеспечена последовательность мер государственной политики по профилактике такого рода правонарушений и, соответственно, ее определенная унификация на международном уровне [3, с. 5–6].

В ряде зарубежных стран наметилась тенденция к установлению административной и уголовной ответственности за нарушение положений правил проведения спортивных мероприятий [1, с. 170].

Противоправное поведение болельщиков выражается в агрессивных хулиганских столкновениях, в нанесении ущерба спортивным объектам, в актах насилия по отношению к спортсменам, в срывах спортивных мероприятий, в погромах на прилежащих к спортивному объекту территориях, а также в использовании нацистской символики и пьянстве.

Например, в прежние годы большая часть белорусских футбольных фанатов исповедовали праворадикальную идеологию своих российских коллег. И при этом фанаты никогда не представляли собой явную политическую силу ввиду своей немногочисленности и отсутствия активности вне спортивных мероприятий. Это всегда была своеобразная молодежная субкультура, которая не выплескивалась на улицы и не выходила за рамки исключительно внутреннего противостояния. При этом значительная часть фанатов и вовсе стояла на принципах антифашизма. Однако в последние четыре-пять лет в среде белорусских фанатов действительно стал проявляться местный национализм. Местные болельщики все чаще стали использовать бело-красно-белый флаг и герб «Погоня».

Применение насилия спортивными болельщиками, а равно угроза его применения препятствуют посещению спортивных соревнований семьями, женщинами, детьми, лицами пожилого возраста, представителями этнических меньшинств, а также лицами с ограниченными возможностями. Кроме того, постоянное противоправное поведение спортивных болельщиков может создавать атмосферу страха среди жителей населенных пунктов, в которых находятся спортивные объекты, создает излишнюю нагрузку на правоохранительные органы и органы здравоохранения, нарушает нормальное движение городского транспорта. Соответственно, местные и региональные органы публичной власти играют важную роль в борьбе с совершением правонарушений в спорте [3, с. 18].

Любое общество устанавливает для граждан определенные запреты, нарушение которых предполагает ответственность [4, с. 51]. Лица, виновные в нарушении нормативных правовых актов, содержащих нормы спортивного законодательства, должны нести уголовную, гражданскую или дисциплинарную ответственность в соответствии с национальным законодательством [1, с. 174].

В свою очередь, ответственность – это наступление каких-либо неблагоприятных последствий в форме ограничений (лишений) личного, организационного или имущественного характера для лица, совершившего правонарушение [4, с. 51].

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусматривает ответственность за совершение на территории физкультурно-спортивного сооружения во время проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования административных правонарушений, указанных в ст. 9.1 «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания», 16.10 «Незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания и (или) жевания», 17.1 «Мелкое хулиганство», 17.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения», 17.10 «Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики», 17.11 «Распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность», 17.14 «Незаконное изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ», 23.4 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий», 23.5 «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий», 23.34 «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий» КоАП [5].

Самыми эффективным решением данных проблем является штраф и запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений во время проведения спортивно-массовых мероприятий в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при их проведении. Однако считаем, что размер штрафа, указанный в санкциях перечисленных выше статей, не противодействует нарушениям, совершаемым болельщиками во время проведения спортивных мероприятий, соревнований. Поэтому предлагаем увеличить размер штрафа за такие правонарушения, как незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания и (или) жевания (ст. 16.10 КоАП), неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных

полномочий (ст. 23.4 КоАП), оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 23.5 КоАП).

Вместе с тем, изучив законодательство Республики Беларусь и зарубежный опыт, предлагаем дополнить КоАП ст. 17.1 «Мелкое хулиганство», 17.3 «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения», 17.10 «Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики», 17.14 «Незаконное изготовление и (или) распространение методик либо иных материалов о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ» еще одним видом административных взысканий – исправительными работами, срок которых будет варьироваться от одного до двух месяцев.

Также предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 6.13 и изложить ее в следующей редакции:

Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений состоит во временном запрете физическому лицу посещать физкультурно-спортивные сооружения как Республики Беларусь, так и других стран во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

Еще одной из наиболее актуальных проблем правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий можно считать незаконную продажу билетов на спортивно-массовые мероприятия, спортивные соревнования. В основном спекулянты работают в преддверии наиболее популярных и масштабных спортивных мероприятий высокого уровня, таких как футбол или игры сборной, когда, как правило, появляется ажиотаж.

Всегда находятся люди, которые скупают в большом количестве билеты, для того чтобы потом продать их болельщикам по высокой цене. Заранее выкупленные билеты реализуются всем желающим лишь после того, как спрос достигнет вершины, при этом делаются хорошие деньги.

Борьба организаторов соревнований с перекупщиками билетов ведется по следующим направлениям:

- с помощью реализации малого количества билетов в одни руки;
- реализация билетов стала персонифицироваться, т.е. вестись по личным документам;
- билеты переводятся в электронный вид.

Исходя из зарубежного опыта, предлагаем дополнить гл. 6 КоАП ст. 6.14 и ввести новый вид административного взыскания в виде административного штрафа за незаконную продажу билетов на спортивно-массовые мероприятия, спортивные соревнования, изложив данную статью в следующей редакции:

Незаконная продажа билетов на спортивно-массовое мероприятие, спортивное соревнование влечет наложение штрафа в размере от одной до пяти базовых величин, на юридическое лицо – от пяти до десяти базовых величин или административный арест.

Список использованных источников

1. Ломако, А.Ю. Спортивное право : учеб. пособие / А.Ю. Ломако. – Минск : Выш. шк., 2017. – 207 с.
2. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Понкин, И.В. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / И.В. Понкин, А.А. Соловьв, А.И. Понкина ; под ред. И.В. Понкина / Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России ; Нац. объед. спортив. юристов Рос. Федерации; кафедра спортив. права Моск. гос. юрид. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 207 с.
4. Круглов, В.А. Административно-деликтное право / В.А. Круглов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2010. – 396 с.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : текст Кодекса по состоянию на 18 янв. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ПЕТРУШКЕВИЧ Алексей Андреевич,
студент 2-го курса
юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: aleksej.petrushkevich@bk.ru

Правовой статус спортивных клубов: проблемы и пути совершенствования

Спорт в современном обществе имеет огромную популярность благодаря зрелищности и относительной доступности. Особое место в нем занимает спортивный клуб, правильное правовое регулирование которого имеет огромное влияние на развитие спорта.

Определение спортивного клуба можно обнаружить в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте). В ч. 1 ст. 24 Закона о спорте сказано, что клуб по виду (видам) спорта – организация, осуществляющая деятельность по спортивной подготовке спортсменов (команд спортсменов) и представлению спортсменов (команд спортсменов) от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта [1]. В науке спортивного права имеется точка зрения касательно определения клуба только как организации. Она заключается в том, что спортивный клуб необходимо определять не просто как организацию, а как юридическое лицо. В.С. Каменков пишет, что «отсутствие такого статуса негативно сказывается на организации деятельности, в том числе спортивной и финансово-экономической, такой структуры, на правах и обязанностях членов коллективов» [2, с. 209]. В модельном законодательстве СНГ при определении понятия «спортивный клуб» делается указание, что он должен иметь статус юридического лица.

Пункт 1 ст. 15 постановления Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2009 г. № 33-23 о новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» говорит, что спортивные клубы являются

юридическими лицами, осуществляющими учебно-тренировочную, соревновательную, физкультурно-оздоровительную и воспитательную деятельность [3].

Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь содержит два понятия: «спортивный клуб» и «профессиональный спортивный клуб» [4]. Определение спортивного клуба ничем не отличается от определения, данного в Законе о спорте. Определение профессионального спортивного клуба содержится в ч. 1 ст. 94 Спортивного кодекса Республики Беларусь. Профессиональный спортивный клуб – это юридическое лицо, целью которого является развитие профессионального спорта в качестве экономической деятельности, достижение качественных и количественных спортивных результатов. Законодатель профессиональному спортивному клубу присваивает статус юридического лица, обычному спортивному клубу – нет. О мотивах такого регулирования можно только догадываться.

По поводу определения спортивного клуба как организации следует отметить, что ч. 2 ст. 16 Закона о спорте определяет организацию физической культуры и спорта как юридическое лицо (ч. 3 ст. 16 Закона о спорте относит клуб по виду (видам) спорта к организациям физической культуры и спорта). Возможно, законодатель как раз и подразумевает статус юридического лица спортивного клуба через определение его как организации физической культуры и спорта. Однако в таком случае это не сходится с тем фактом, что профессиональный спортивный клуб определяется как юридическое лицо.

Правовое регулирование юридического лица осуществляет Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) [5]. Согласно ст. 44 ГК юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом.

Перечисленные в определении признаки юридического лица не противоречат сути спортивного клуба, а, наоборот, отражают ее, ведь спортивный клуб также имеет обособленное имущество, за счет чего и существует, несет ответственность по своим обязательствам (например, обязанность выплатить зарплату спортсменам), приобретает и осуществляет имущественные права (права на игрока) и личные неимущественные (права на символику клуба) и т.д.

Кроме того, в ч. 2 ст. 24 Закона о спорте сказано, что спортивный клуб может быть создан в любой организационно-правовой форме. Из смысла данной нормы вытекает, что клуб создается в желаемой организационно-правовой форме именно юридического лица, т.к. других в законодательстве Республики Беларусь не существует. Таким образом, **закрепление за спортивным клубом статуса юридического лица** более чем целесообразно и логично.

А.Н. Борисов в 2009 г. выдвинул идею, что спортивный клуб может быть образован путем государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя [6, с. 56]. Индивидуальный предприниматель – это физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Сама суть спортивного клуба заключается в том, что это именно организация, т.е. совокупность организационных, материально-технических, человеческих элементов. Исходя из этого физическим лицом спортивный клуб быть попросту не может.

На практике спортивные клубы используют самые разные организационно-правовые формы, например государственное учреждение, закрытое акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью и т.д. Однако правильно ли это с точки зрения права?

Статья 46 ГК делит все организационно-правовые формы на коммерческие и некоммерческие. К коммерческим относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, унитарные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства. Некоммерческие организационно-правовые формы деятельности юридического лица – потребительский кооператив, общественные или религиозные организации (объединения), финансируемые собственником учреждений, благотворительные и иные фонды.

Коммерческие и некоммерческие юридические лица отграничиваются друг от друга основной целью деятельности. Так, коммерческие организации в соответствии с п. 1 ст. 46 ГК преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяют полученную прибыль между участниками, а некоммерческие организации не имеют извлечения прибыли в качестве такой цели и не распределяют полученную прибыль между участниками.

В данной работе уже приводилось легальное определение спортивного клуба, из которого можно вывести цель его деятельности: спортивная подготовка спортсменов (команд спортсменов) и представление их от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта. Значит, спортивные клубы в Республике Беларусь являются некоммерческими.

Однако необходимо указать, что основной целью деятельности спортивного клуба все-таки может быть извлечение прибыли. В качестве примера можно назвать спортивные клубы Северной Америки. Ни для кого не секрет, что клубы таких лиг, как НХЛ, НБА, НФЛ, осуществляют спортивную деятельность ради прибыли. Проще говоря, в США и Канаде спорт – это бизнес. Данный факт подтверждается в том числе тем, что хоккеистов, играющих в НХЛ, начиная с зимней Олимпиады в Пхёнчхане 2018 г., перестали отпускать на Олимпийские игры. Связано это с тем, что для участия вышеупомянутых хоккеистов нужно прервать проведение матчей НХЛ, что приводит к существенным убыткам лиги и клубов.

Безусловно, спортивные клубы могут преследовать в качестве главной цели извлечение прибыли, однако законодатель в определении клуба по виду (видам) спорта указывает основной целью его деятельности спортивную подготовку спортсменов (команд спортсменов) и представление спортсменов (команд спортсменов) от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта, не делая каких-либо оговорок по поводу коммерческой составляющей спортивного клуба. Из этого можно вывести утверждение, что в соответствии с Законом о спорте спортивные клубы являются некоммерческими организациями, что с правовой точки зрения исключает возможность создания клубов по виду (видам) спорта в организационно-правовых формах коммерческого юридического лица.

Какая же ситуация на практике в нашей стране? В Республике Беларусь многие известные спортивные клубы, такие как футбольный клуб БАТЭ (общество с ограниченной ответственностью), хоккейный клуб «Динамо-Минск» (закрытое акционерное общество), футбольный клуб «Торпедо» (общество с ограниченной ответственностью) созданы в коммерческих организационно-правовых формах юридического лица [7]. Отметим, что данные спортивные клубы спортивное законодательство не нарушают, т.к. спортивный клуб может быть создан в любой организационно-правовой форме в соответствии с ч. 2 ст. 24 Закона о спорте, а вот ч. 2 ст. 24 Закона о спорте противоречит сущности спортивного клуба по причине, рассмотренной выше.

Правовое регулирование спортивных клубов в Республике Беларусь в части закрепления за ними статуса юридического лица и определения возможных организационно-правовых форм нуждается в доработке. В определение спортивного клуба следует **добавить словосочетание «юридическое лицо» вместо слова «организация»**, что более точно определит его статус. Что касается организационно-правовых форм спортивного клуба, то следует разграничить коммерческие

и некоммерческие клубы по виду (видам) спорта и указать, что коммерческие и некоммерческие спортивные клубы могут быть образованы в соответствующих организационно-правовых формах в силу ГК.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г. № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Каменков, В.С. Правовое положение спортивного клуба в Республике Беларусь / В.С. Каменков // Закон. – 2011. – № 1. – С. 208–214.
3. О новой редакции модельного закона «О физической культуре и спорте» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, 3 дек. 2009 г., № 33-23 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Проект Спортивного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/upload/Press_VHS/blog/Sport_kod_proekt.pdf. – Дата доступа: 09.02.2019.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» / А.Н. Борисов. – М. : Юстицинформ, 2009. – 170 с.
7. Картотека организаций и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kartoteka.by. – Дата доступа: 09.02.2019.

РИМША Беата Геннадьевна,
студент 2-го курса
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета

e-mail: beata.rimsha@mail.ru

Страхование спортсменов в Республике Беларусь

Спорт – это красота и здоровье. Белорусы – спортивная нация, и с каждым годом ряды любителей спорта среди детей и взрослых увеличиваются. Профессиональный спорт – это еще и тяжелый труд, сопряженный с различного рода травмами, часто с серьезными последствиями.

Спортсмены и тренеры мирового уровня в Беларуси застрахованы в обязательном порядке. При проведении отдельных соревнований (даже не профессиональных) организаторы требуют от участников наличия страхового полиса от несчастных случаев, чтобы снять с себя ответственность. А вот для всех остальных их здоровье в их собственных руках. Нелепые несчастные случаи могут приключиться в любой момент.

Страхование – это тема, которая вызывает особое внимание страховых компаний уже давно. Каждый год в данном направлении их присоединяется все больше и больше, это значит, что есть большая потребность в качественной и одновременно доступной медицинской помощи для граждан и в страховом продукте, способном обеспечить выполнение этих требований.

Страховую деятельность в Республике Беларусь регламентирует Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности», утвердивший Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь. В Положении о страховой деятельности в Республике Беларусь определены участники страхового процесса, введены нормы по созданию, функционированию и ликвидации страховых организаций, укреплению их финансового состояния.

В целях регулирования страховой деятельности в Республике Беларусь в вышеуказанном Положении определены функции главного управления страхового надзора Министерства финансов Республики

Беларусь, которое осуществляет надзор и контроль за страховой деятельностью [1].

Страховая медицина как одна из форм общегосударственной защиты населения представляет собой определенную организационную систему медицинской помощи, основанную на методе страхования. Медицинское страхование стало неотъемлемой частью жизни во многих странах, позволяющей людям испытывать уверенность в завтрашнем дне. Среди них профессиональные спортсмены. Эта группа требует особого внимания, т.к. спортсмены нацелены на достижение спортивного успеха ради страны. Кроме того, состояние здоровья профессиональных спортсменов вопреки широко распространенному мнению обывателей далеко не всегда идеально: сказываются последствия постоянных занятий спортом. Значительная доля вины в общих заболеваниях профессиональных спортсменов приходится на тренера и врача, не исключающих использование спортсменом стимуляторов и допинга в процессе спортивной карьеры [2, с. 25–27].

Страхование профессиональных спортсменов представляет собой новый, быстро развивающийся участок страхового рынка, имеющий специфику как в формировании, так и в продвижении и организации продажи страховых продуктов. Сфера спорта привлекательна для всех страховых компаний. С одной стороны, это область жизнедеятельности, связанная с повышенным риском для жизни и здоровья, несмотря на профилактику перенапряжения, высокий уровень организации системы питания, отдыха, восстановления, медицинского обеспечения. С другой стороны, спортивные организации (прежде всего в сфере профессионального спорта) характеризуются обычно высокими доходами, а профессиональные спортсмены, как правило, люди достаточно обеспеченные, что предопределяет возможность оплачивать дорогостоящие страховки.

С учетом повышенного риска заболеваемости, травматизма, возможности несчастных случаев и инвалидности важное место в правовом регулировании отношений в современном спорте должна занимать система страхования спортсменов. Для этого в зарубежных странах созданы и получили развитие специализированные как государственные, так и негосударственные страховые организации, сформировались основы страхового надзора и специального страхового законодательства.

«Не вижу, за что здесь платить» или «это не стоит таких денег» – типичные возражения, белорусов, в том числе спортсменов. Увы, долгие десятилетия гарантированной советской бедности успели привить большинству нашего народа стойкое непонимание выгоды одной из базовых ценностей цивилизованного общества, в нашем случае – страхования жизни и здоровья.

В любой западной стране рынок страховых услуг насчитывает многомиллиардные объемы финансовых вложений. В Беларуси он хотя и растет, но, по оценкам многих аналитиков, включает пока только каждого 10-го жителя нашей страны, осознанно присоединившегося к дружной семье людей с безопасным будущим. Остальные наши граждане если и сталкиваются с темой страхования, то никак не по доброй воле – например, в случае выезда на отдых заграницу.

Причем происходит это не потому, что белорусы глупее западных соседей. Просто в нашей культуре традиционно мало задумываются о будущем, поскольку считают, что мало могут на него повлиять. Да и доверие к страховым компаниям нельзя назвать безусловными.

Но, разумеется, главная причина незначительного количества застрахованных юридических и физических лиц – искренняя надежда, что все обойдется и все будет хорошо. А если что-то случается нехорошее, следует искреннее изумление, громкие причитания и сетования на судьбу-злодейку. К сожалению, высокую вероятность наступления страхового случая, пока он не произошел, осознает крайне малое число наших граждан.

Именно поэтому большинство компаний, широко представленных на рынке страхового бизнеса, в отличие от множества других видов услуг – медицинских, туристических, косметических, образовательных, вынуждены избрать стратегию активных продаж.

На рынке страховых услуг в Беларуси сейчас 12 игроков. Правда, только 6 из них работают с физическими лицами. Это «Белгосстрах», «Промтрансинвест», «ТАСК», «Ингосстрах», «Кентавр» и «Гарантия». Кроме прямых поставщиков, на рынке есть и несколько посредников – страховых брокеров. Это «Автокаско», «VIP-страховка» и другие компании. Они продают уже готовые предложения от страховщиков и при необходимости готовы предложить подходящий вариант [3].

Тренировочная и соревновательная деятельность спортсменов в большинстве видов спорта высших достижений ежедневно сопряжена со значительными физическими перегрузками организма. Повышенные риски для здоровья профессиональных спортсменов напрямую связаны с вероятностью существенного снижения или полной утраты трудоспособности. Таким образом, для спортсменов существует риск потерять способность к дальнейшему продолжению карьеры, а главное – здоровье. Значительные нагрузки, перенесенные спортсменом как во время тренировочного процесса, так и непосредственно во время соревнований, а также несчастные случаи нередко становятся причиной его гибели. Наряду с увеличенным риском травматизма, другими неблагоприятными факторами профессиональной спортивной деятельности являются повышенное нервно-эмоциональное

напряжение, неблагоприятные метеофакторы и частая смена часовых поясов [4, с. 25–27].

Известно, что жизнь профессионального спортсмена неразрывно связана с участием в различных соревнованиях, многие из которых проходят за границей.

Самым популярным видом страхования среди спортсменов является страхование для выезжающих за пределы Республики Беларусь. В большинстве случаев именно этот вид страхования спортсмены выбирают, потому что в посольствах ряда стран наличие страхового полиса – обязательное условие при обращении за визой. Страхование спортсменов от несчастного случая имеет ряд специфических отличий. При обычном страховании случаи получения травм во время спортивных занятий, соревнований обычно исключаются из объема ответственности. А вот при страховании спортсменов именно эти случаи и являются главной частью страхового покрытия. Тогда применяются повышающие коэффициенты, дифференцированные в зависимости от вида спорта и регулярности спортивных занятий. Для спортсменов такой договор страхования обходится несколько дороже, чем для обычных граждан, которые не планируют за границей заниматься спортом. Поскольку такие договоры рисковые, убытки страховых компаний велики. В договор страхования включается организация медицинской помощи за границей, госпитализация, транспортировка и реабилитация.

Каждый гражданин Республики Беларусь согласно ст. 45 Конституции Республики Беларусь имеет право на бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения [5]. Любой белорус может получить необходимую помощь в ближайшей поликлинике по месту жительства бесплатно. Граждане, которых не устраивает законодательно оговоренное качество и объемы обследования и лечения, предоставляемые государственной системой медицинского обслуживания (а таких, согласно опросу журнала «Страхование в Беларуси», 57,5 %), могут приобрести полис добровольного страхования медицинских расходов и получить возможность покрытия расходов при обслуживании в частных медицинских учреждениях [6, с. 58–60].

Добровольное медицинское страхование в Республике Беларусь получило незначительное развитие на страховом рынке страны. Тем не менее оно набирает популярность. В последнее время данный вид страхования стал развиваться более интенсивно. Участники рынка страховых услуг связывают это с увеличением уровня достатка у населения, с экономическим ростом в стране, а также с развитием страхового рынка.

Развитие добровольного страхования в Республике Беларусь определяется постановлением Совета Министров Республики Беларусь

от 22 сентября 2004 г. № 1180 «О концепции добровольного медицинского страхования в Республике Беларусь», постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 9 июня 2005 г. № 74 «Об утверждении Инструкции о добровольном страховании медицинских расходов».

Рекомендуем профессиональным спортсменам обратить внимание на договор добровольного страхования от несчастных случаев за счет собственных средств. Такой договор может действовать не только на территории страны, но и за ее пределами. Существенной проблемой, является то, что трудовые договоры, которые заключаются с профессиональными спортсменами, содержат только социальные гарантии по страхованию – пенсионное страхование и отчисления по обязательному страхованию. Что же касается дальнейшей жизни профессиональных спортсменов, этот вопрос остается открытым.

Выход из сложившейся ситуации видится в дополнении трудового контракта положениями, предусматривающими обязательное страхование жизни и здоровья профессионального спортсмена. Но это предложение вызывает оживленную дискуссию, поскольку для начала следовало бы определиться, кому вменить в обязанность обязательное страхование: нанимателю или работнику.

Существуют преимущества, которые дает договор добровольного страхования медицинских расходов застрахованному лицу. Ему предлагается качественная медицинская услуга. Как известно, даже большие деньги не гарантия качества. А когда речь идет о здоровье спортсмена, своевременность оказания помощи и профессионализм врачей особенно важны. Именно уверенность в этом и обеспечивает полис добровольного страхования медицинских расходов.

Страхование и лечение, восстановление и реабилитация спортсменов в случае получения травмы, а также возникновения других патологических состояний, вызванных занятиями спортом, в зарубежных странах обычно являются заботой клубов. Лечение, восстановление и реабилитация оплачиваются на основании заключенного руководством команды, спортсменом и страховым агентством договора. За счет страховки оплачивается также возмещение ущерба в случае получения серьезных травм, увечий и потери трудоспособности.

Проблема страхования спортсменов является чрезвычайно актуальной для развития спорта не только в Республике Беларусь, но и за рубежом, особенно для спорта высоких достижений. Необходимость такого страхования обусловлена тем, что высок риск получения травм при занятиях профессиональным спортом, а затраты на

лечение, как правило, многократно превышают заработок спортсмена за время его нетрудоспособности.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы. Сегодня необходимо чрезвычайно ответственно подходить к теме страхования спортсменов. Спортивная страховка хороша тем, что покрывает расходы абсолютно на все виды травм, полученных на соревнованиях или в процессе тренировки, в какой бы стране это ни произошло. Сюда можно отнести порезы и ссадины, переломы, растяжения и разрывы связок, ушибы от падений, которые классифицируются как спортивная травма, сотрясение мозга, травмы головы; потерю слуха или зрения; контузии, ушибы; повреждения различных частей тела и многое другое.

Наверняка каждый спортсмен задавался вопросом, зачем нужно страхование, ведь вполне можно дожить в счастье и радости до глубокой старости, занимаясь любимым делом и так и не воспользовавшись услугами страхования. Но никто не даст гарантию, что все так и будет. Спортсменов постоянно окружают опасности, которые отнимают самое драгоценное – здоровье. Но большинство почему-то думают, что с ними этого никогда не случится, а когда случается, то вспоминают поговорку: «Если бы знал, где упаду, подстелил бы соломки». Страхование и является той самой соломкой, которую можно подстелить заранее.

Знаем случай, когда иностранная спортсменка после травмы получила страховую выплату, перекрывшую ее заработок за несколько лет. Это позволило успешно провести операцию, восстановиться и вернуться в большой спорт. Поэтому просто необходимо развивать сферу страхования в Беларуси. Мы сейчас говорим о спортсменах международного уровня, но, чтобы выйти на него, нужно сохранить наш детско-юношеский спорт. Была практика страхования воспитанников спортивных школ. Рассматривая разные варианты страхования: и на тренировках, и на соревнованиях, можно прийти к выводу, что ребята должны быть застрахованы постоянно.

Развитие спортивного страхования однозначно придаст импульс развитию спортивной медицины и спортивной реабилитации. В настоящий момент обязательным является страхование спортсменов, участвующих в соревнованиях определенного уровня. Что касается рядовых спортивных мероприятий, то в этом случае не каждый спортсмен обеспечен страховой защитой, да и то, вероятнее всего, только на период соревнований и по лимитам, не соответствующим реальным рискам. В рамках действующей практики спортсмены защищены от риска несчастного случая и в части реабилитационных расходов.

В трудовом договоре со спортсменом должны содержаться сведения об обеспечении нанимателем страхования жизни и здоровья спортсмена, а также медицинского страхования в целях получения спортсменом дополнительных медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования с указанием условий этих видов страхования.

Договор страхования от несчастных случаев должен требоваться для занятий спортом как на любительском, так и на профессиональном уровне. Спортивные школы и клубы никого не должны допускать к занятиям спортом без страхового полиса.

Часто спортсмена страхуют, потому что участие в некоторых соревнованиях возможно только при наличии у него страхового полиса от несчастных случаев. Это плохо. Спортсменам следует всегда быть застрахованными, ведь они тренируются, что также может привести к несчастному случаю. Существуют случаи, когда спортсмен травмируется на тренировке, у него скоро соревнования, и страховка не даст ему потерять свои деньги.

Белорусский рынок страхования спортсменов не получает массового распространения из-за недостаточной платежеспособности спортсменов и спортивных клубов, а также из-за непонимания важности этого института родителями несовершеннолетних спортсменов. Для данной группы, безусловно, требуется страховая защита, поэтому страхование спортсменов имеет дальнейшие перспективы в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Лобазова, Е.Т. Медицинское страхование работников организации / Е.Т. Лобазова // Заработ. плата. – 2008. – № 3. – С. 25–27.
3. Страхование в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://myfin.by/stati/view/99-strahovanie-v-respubli. – Дата доступа: 10.02.2019.
4. Леонова К. Чем страшен спорт / К. Леонова // Финансы. – 2007. – № 46(232). – С. 25–27.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
6. Данильчик, А.Н. Сведения о страховании / А.Н. Данильчик // Страхование в Беларуси. – 2018. – № 11. – С. 64–67; № 10. – С. 58–60.

РОКАЧ Илья Александрович,
магистр юридических наук,
старший следователь Центрального (г. Минска)
районного отдела Следственного комитета
Республики Беларусь

e-mail: Ilya.rokach@gmail.com

Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований: проблемы уголовно-правовой квалификации и предварительного расследования

Спортивные соревнования – это отражение сложившихся общественных отношений и развития физической культуры и спорта в государстве. Спорт – это современный массовый феномен, который не должен отождествляться с политикой, однако, по важному замечанию Пьера де Кубертена, с его помощью можно решать важнейшие политические проблемы.

Организация спортивных мероприятий имеет ряд целей, одной из таких целей является воспитание не только спортсменов для достижения высоких результатов, но и населения в целом [6, с. 54]. Таким образом, спорт фактически превратился в социальный институт, который имеет значение для внутренней и внешней политики любого государства. В Республике Беларусь также спорт стал одним из важнейших направлений деятельности государства и получил закрепление на конституционном уровне в ст. 45 Конституции, которая под физической культурой и спортом подразумевает важный фактор, способствующий реализации основополагающего права граждан на охрану здоровья [2].

Очевидно, что подкуп на спортивных соревнованиях нарушает принципы честной борьбы, деформирует общественное сознание в части изменения представления о спорте как о сфере, не подверженной

коррупции, а также подрывает основы социальной политики государства, направленной на развитие физической культуры и спорта. Подкуп на спортивных соревнованиях является одним из видов такого негативного проявления, как коррупция.

В связи с этим усилия по противодействию коррупции как явлению, угрожающему стабильности общества и государства, предпринимаются и на международном, и на национальном уровне. В Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию от 4 сентября 2002 г. коррупция была объявлена угрозой устойчивому развитию народов (п. 19) [1]. Статьи 8 и 9 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г., ратифицированной Законом Республики Беларусь от 3 мая 2003 г. [8], установили общие правовые рамки для криминализации государствами-участниками коррупционных действий публичных должностных лиц.

Единственным уголовно наказуемым деянием, относящимся к сфере спорта, на территории Республики Беларусь является подкуп участников и организаторов спортивных соревнований (ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)). В соответствии со ст. 253 УК подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов представляет собой получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором спортивных соревнований, организатором или членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты соревнования или конкурса либо за предоставление такого вознаграждения [10].

Следственная и судебная практика постоянно сталкивается с трудностями, которые вызваны отсутствием должного правового закрепления преступлений в спорте и существованием некриминализированных, но при этом общественно опасных деяний, совершаемых в сфере спорта и влекущих различные негативные последствия. В связи с этим отсутствие должного внимания к вышеуказанным вопросам влечет низкую эффективность деятельности органов, ведущих уголовный процесс в данной сфере.

В Республике Беларусь приняты итоговые решения по двум уголовным делам, возбужденным по ст. 253 УК, однако лишь по одному уголовному делу, которое было передано прокурору для направления в суд, впервые в суверенной Республике Беларусь вынесен и вступил в силу обвинительный приговор. Это случилось 19 декабря 2017 г.,

когда вступил в законную силу приговор суда Первомайского района г. Минска по делу об участниках договорных футбольных матчей. Приговор суда в отношении 15 фигурантов – бывших и действующих футболистов, тренеров футбольных клубов «Гранит», «Ислочь», «Ошмяны», «Луч» был оглашен 12 октября 2017 г. Девяти из фигурантов вменялось совершение преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 253 УК (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, совершенный повторно), остальным – ч. 1 ст. 253 УК (без повторности). Четырнадцать из 15 обвиняемых признали вину полностью, один частично. Обвиняемые были приговорены к ограничению свободы с направлением и без направления в исправительное учреждение открытого типа, штрафу (максимальный – 4000 базовых величин) с лишением и без лишения права заниматься профессиональной спортивной деятельностью на определенный срок [4].

В ходе расследования по указанному уголовному делу следователями был сделан вывод об отсутствии должной теоретической и практической проработки темы квалификации подобного рода преступлений.

В постатейном комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь указывается, что к субъектам получения незаконного вознаграждения надлежит отнести:

- профессиональных спортсменов, профессиональных тренеров, судей по спорту, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта (профессиональных судей), руководителей спортивных команд и организаторов профессиональных спортивных соревнований;
- организаторов или членов жюри зрелищных спортивных конкурсов [3].

Согласно п. 2–4 ст. 56 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте»:

- профессиональный спортсмен – спортсмен, для которого занятие профессиональным спортом является основным видом деятельности, осуществляющий деятельность на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку, участие в спортивных соревнованиях и достигнутые спортивные результаты;
- профессиональный судья – судья по спорту, осуществляющий деятельность в сфере профессионального спорта на основании

гражданско-правового договора и получающий за это вознаграждение (доход);

- профессиональный тренер – тренер, осуществляющий деятельность в сфере профессионального спорта на основании трудового, гражданско-правового договора или в качестве индивидуального предпринимателя и получающий заработную плату и (или) вознаграждение (доход) за спортивную подготовку профессионального спортсмена (команды спортсменов) и руководство его (ее) тренировочной и (или) соревновательной работой [5].

Мнение ученых, высказанное в комментарии к УК, может быть применимо лишь к отдельным видам спорта, где в профессиональных соревнованиях участвуют лишь профессиональные спортсмены. Данное мнение не может быть применимо для соревнований, проводимых под эгидой Ассоциации «Белорусская федерация футбола», поскольку первая лига чемпионата Беларуси по футболу хотя и является профессиональным соревнованием, однако в составах команд могут выступать до пяти спортсменов-любителей, как это и было при расследовании вышеуказанного уголовного дела [9].

Документами Ассоциации «Белорусская федерация футбола» не регламентированы требования к наличию обязательного профессионального статуса у всех представителей тренерского штаба. Однако эти же лица являются участниками профессионального спортивного соревнования и имеют прямую возможность оказать влияние на результаты данного соревнования.

Таким образом, субъектом преступления, регламентированного ст. 253 УК, является участник профессионального спортивного соревнования, который не должен в обязательном порядке являться спортсменом-профессионалом. На основании изложенного в ходе следствия по вышеуказанному уголовному делу был сделан вывод о наличии состава преступления в действиях участников профессиональных соревнований – спортсменов, тренеров и судей, которые не имели профессионального статуса. Прокуратура и суд согласились с данным выводом, о чем свидетельствует вынесение обвинительного приговора.

При оценке объективной стороны преступления орган, ведущий уголовный процесс, выявил следующие проблемные вопросы. К примеру, футболист П. получил информацию о том, что некоторые игроки его команды за полученное денежное вознаграждение окажут влияние на результат футбольного матча, а именно проиграют в первом тайме, но победят в самом матче. Однако футболист П. вознаграждение не получал

и получать его не планировал, но при этом он в тотализаторе сделал ставку на достижение предполагаемого результата и умышленно совершил ошибки, которые предопределили необходимый результат, а именно поражение его команды в первом тайме.

Анализируя действия указанного лица, можно сделать вывод, что футболист не получил незаконного вознаграждения за обеспечение противоправного влияния на результат футбольного матча. Фактически он подкупил самого себя путем использования возможности получить вознаграждение посредством выигрыша по ставке в тотализаторе. Однако корыстная цель, преследуемая футболистом, была достигнута преступным способом, а именно посредством нарушения нормативных актов Ассоциации «Белорусская федерация футбола» и условий спортивного контракта, который предписывает футболисту делать все возможное для достижения победы в матче.

При этом исходя из формулировки и содержания ст. 253 УК привлечь данного спортсмена к установленной законом ответственности не представляется возможным с учетом того, что его действия не являются общественно опасными.

В научной литературе отсутствует точное определение субъективной стороны преступления, регламентированного ст. 253 УК. Ученые приходят к мнению, что с субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Получая незаконное вознаграждение, лицо преследует корыстную цель, поскольку стремится извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намеревается избавить себя или близких от материальных затрат. При этом оно дает понять лицу, предоставляющему вознаграждение, что тем или иным незаконным образом окажет влияние на результат профессионального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Иными словами, оно сознает, что принимаемое им вознаграждение является незаконным, и желает его получить, преследуя корыстную цель [2].

Данная точка зрения может быть подвергнута критике, поскольку в ней не конкретизируется, по отношению к чему у подкупаемого должен иметься прямой умысел. При изучении вышеуказанного уголовного дела было установлено, что орган, ведущий уголовный процесс, исходил из того, что умысел подкупаемого должен охватывать лишь осознание того, что денежные средства ему передаются за оказание незаконного влияния на результат соревнования. Стремление совершить во время соревнования действия, направленные на достижение негативного результата либо на отсутствие такого стремления, не оказывают влияния на оценку действий лица.

К примеру, согласно материалам вышеуказанного уголовного дела футболисту Б. до начала матча было предложено денежное вознаграждение за обеспечение поражения его команды. В ходе матча игрок стремился к победе, однако его команда проиграла, и после матча он получил вознаграждение за достижение указанного результата.

Футболист К. в ходе расследования уголовного дела пояснил, что ему предложили денежное вознаграждение за обеспечение поражения его команды. В ходе матча он играл не в полную силу, и его команда проиграла. После матча он получил вознаграждение за достижение указанного результата.

Таким образом, Б. и К. в полной мере осознавали, что денежные средства передаются им исключительно за обеспечение поражения команды в матче. Органом, ведущим уголовный процесс, обоим футболистам было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 253 УК. Факт предъявления обвинения данным лицам важен тем, что для привлечения к уголовной ответственности по ст. 253 УК не имеет значения, собирались ли спортсмены совершить в действительности те или иные действия, направленные на достижение определенного результата. Важно лишь осознание незаконности получаемого либо передаваемого вознаграждения для достижения результата.

Одновременно учеными рассматривается спорность использования в ст. 253 УК термина «профессиональное спортивное соревнование» ввиду того, что одним из требований к участникам отдельных дисциплин Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, а равно чемпионатов государств является отсутствие профессионального статуса. При этом подкуп участников указанных соревнований имеет не меньшую общественную опасность, чем подкуп футболиста, выступающего в чемпионате Республики Беларусь. Указанный правовой пробел может привести к значительному увеличению рисков подкупа в вышеуказанных спортивных соревнованиях [7, с. 53].

В связи с вышеуказанным считаем целесообразным **ввести в ст. 253 УК понятие «официальные спортивные мероприятия»**, которое определено в Законе № 125-З как спортивные мероприятия, проводимые в соответствии с республиканским и местными календарными планами проведения спортивных мероприятий, календарными планами проведения спортивных мероприятий по техническим, авиационным, военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, которые формируются по видам спорта, признанным в Республике Беларусь.

Также предлагаем **изменить содержание ст. 253 УК** и объектом криминализации указанного преступления определить получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного либо неимущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором официальных спортивных мероприятий, организатором либо членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты официального спортивного мероприятия или конкурса, либо за осуществление указанными лицами ставки в букмекерских конторах либо тотализаторах на официальное спортивное мероприятие либо конкурс со своим участием, либо за предоставление такого вознаграждения.

В частности, предлагаем сформулировать ст. 253 УК следующим образом.

Статья 253. Подкуп участников и организаторов официальных спортивных мероприятий и зрелищных коммерческих конкурсов

1. Получение денег, ценных бумаг, иного имущества или услуг имущественного либо неимущественного характера спортсменом, спортивным судьей, тренером, руководителем команды или организатором официальных спортивных мероприятий, организатором либо членом жюри зрелищного коммерческого конкурса за оказание влияния на результаты официального спортивного мероприятия или конкурса, либо за осуществление указанными лицами ставки в букмекерских конторах либо тотализаторах на официальное спортивное мероприятие либо конкурс со своим участием, либо за предоставление такого вознаграждения – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные повторно, наказываются штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Честная борьба в спорте предполагает отсутствие каких-либо попыток оказания влияния на результаты соревнования путем подкупа его участников, однако пока такие попытки будут иметь место, уголовная ответственность за данный вид преступлений должна существовать, поскольку факт подкупа участников спортивных соревнований и незаконное влияние на их результаты подрывают устои социальной политики, проводимой в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, 4 сент. 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. – Дата доступа: 02.03.2019.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Лукашов, А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 25. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности (статьи 221–261-1) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 31.08.2015 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Минский городской суд оставил в силе приговор фигурантам дела о договорных матчах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.football.by/news/108092.html. – Дата доступа: 02.03.2019.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Пономарчук, В.А. Институт спорта (история и реалии) / В.А. Пономарчук, В.С. Козлова. – Минск : БГАФК. – 2002. – 265 с.
7. Попов, Е.М. Проблемы уголовно-правовой квалификации и расследования подкупа участников профессиональных спортивных мероприятий : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. дню образования Следств. ком. Респ. Беларусь, Гомель, 20–21 сент. 2018 г. / Упр. Следств. ком. Респ. Беларусь по Гомел. обл. ; Гомел. обл. обществ. об-ние «Союз следователей» ; Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: С.М. Паско [и др.]. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2018. – С. 50–54.
8. Против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : Конвенция Организации Объедин. Наций, 15 нояб. 2000 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Регламент чемпионата Республики Беларусь по футболу 2016 г. // Регламентирующие документы Ассоциации «Белорусская федерация футбола» сезона 2016 года. – Минск, 2019.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

РУЛЬКО Татьяна Леонидовна,
инструктор-методист
Брестского областного комплексного центра
олимпийского резерва

e-mail: tanya2175@tut.by

Взаимодействие частных спортивных клубов (школ) и специализированных учебно-спортивных учреждений в подготовке спортивного резерва

Уже много лет в Республике Беларусь осуществляют свою деятельность частные спортивные клубы. Если еще 10–15 лет назад большинство из них работали как тренажерные залы и клубы по обучению видам восточных единоборств, то в последнее время их направления значительно расширились, в сферу интересов попали бассейны, футбольные площадки, гимнастические залы, конные манежи и другие спортивные объекты.

На любых соревнованиях по плаванию, гимнастике, конному спорту, не говоря уже о единоборствах, все большее количество участников представляют не специализированные учебно-спортивные учреждения, а частные спортивные клубы по виду (видам) спорта (в данной статье мы не будем говорить о клубах по игровым видам спорта, выступающим в чемпионатах страны и пользующихся государственной поддержкой).

Законодательство Республики Беларусь реагирует на изменения в части развития организаций физической культуры и спорта различных форм собственности.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [1] клубы по виду (видам) спорта относятся к организациям физической культуры и спорта. Правовое положение клубов по виду (видам) спорта закреплено в ст. 24 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте»:

«Статья 24. Клубы по виду (видам) спорта

1. Клуб по виду (видам) спорта – организация, осуществляющая деятельность по спортивной подготовке спортсменов (команд спортсменов) и представлению спортсменов (команд спортсменов) от своего имени на спортивных соревнованиях по виду (видам) спорта.

2. Клубы по виду (видам) спорта могут создаваться в любой организационно-правовой форме в соответствии с законодательством.

3. В структуру клубов по виду (видам) спорта могут быть включены детско-юношеские спортивные школы (специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва) в виде обособленных структурных подразделений.

4. Детско-юношеские спортивные школы (специализированные детско-юношеские школы олимпийского резерва), включенные в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, действуют на основании положений о них, разрабатываемых в соответствии с положениями о детско-юношеских спортивных школах, специализированных детско-юношеских школах олимпийского резерва, утверждаемыми Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

5. В детско-юношеских спортивных школах (специализированных детско-юношеских школах олимпийского резерва), включенных в структуру клубов по виду (видам) спорта в виде обособленных структурных подразделений, создаются органы самоуправления в виде советов этих обособленных структурных подразделений и тренерских советов и могут создаваться иные органы самоуправления (попечительский совет, родительский комитет), действующие на основании положений о них, утверждаемых Министерством спорта и туризма Республики Беларусь.

6. Спортсменом – учащимся детско-юношеской спортивной школы (специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва), включенной в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения, является физическое лицо, зачисленное в это обособленное структурное подразделение для спортивной подготовки на основе учебных программ по отдельным видам спорта.

7. Лицо, прошедшее спортивную подготовку не менее двух лет в качестве спортсмена – учащегося детско-юношеской спортивной школы (специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва), включенной в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения, и направленное для повышения спортивного мастерства в высшее звено подготовки, является

спортсменом – воспитанником данного обособленного структурного подразделения.

8. Клубы по виду (видам) спорта могут создавать условия для проживания и питания лиц, проходящих на их базе спортивную подготовку».

Остановимся на первых двух пунктах данной статьи, т.к. остальные в большей степени относятся к клубам по игровым видам спорта, при которых могут быть созданы детско-юношеские спортивные школы. Вряд ли частник при своем клубе будет создавать полноценное учреждение.

Для осуществления своей деятельности любой клуб должен иметь статус юридического лица. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь организации могут быть коммерческими или некоммерческими.

Несколько лет назад наиболее популярной формой создания спортивных клубов было общественное объединение. Это были некоммерческие организации, которые развивали один из видов спорта (клуб каратэ, клуб восточных единоборств, клуб любителей бега, клуб плавания и т.п.). Их деятельность имела целью скорее оздоровительную направленность и первичное ознакомление с видами спорта. Существовали такие клубы за счет членских взносов (все, кто занимался, становились членами клуба), а также пожертвований. Фактически для большинства из учредителей клубов это был бизнес. Они проводили тренировочный процесс, а деньги (членские взносы) шли на заработную плату и аренду помещений, незначительная часть – на приобретение оборудования и инвентаря. Статус общественного объединения позволял значительно упростить систему отчетности и не платить налоги.

В связи с ростом числа клубов, ростом конкуренции и необходимостью создания более благоприятных условий для занимающихся, желанием и необходимостью участия в различных соревнованиях, самостоятельной организации соревнований в целях популяризации клуба возникла необходимость в развитии дополнительных услуг и перехода в статус коммерческих организаций.

На базе общественных объединений стали появляться, как правило, ООО. Этому способствовал тот факт, что известные в стране спортсмены – как действующие, так и завершившие карьеру – стали открывать собственные спортивные клубы (школы) с целью привлечения детей и взрослых к активным занятиям спортом (в теннисе – Максим Мирный, в плавании – Александра Герасименя, в художественной гимнастике – Марина Лобач и многие другие известные спортсмены). В их

клубы (школы) стали переходить известные и опытные тренеры, т.к. сюда стало приходить больше детей. Организация работы в таких клубах существенно отличается от работы в специализированных учебно-спортивных учреждениях, а заработная плата тренера существенно выше.

В такие школы стали приглашать молодых и перспективных выпускников Белорусского государственного университета физической культуры. В последний год-два это стало вызывать определенный конфликт интересов, когда количество молодых специалистов в государственных учебно-спортивных учреждениях стало сокращаться, что привело к снижению общего количества занимающихся в этих учреждениях и снижению уровня спортивного мастерства.

Необходимо отметить, что в частных спортивных клубах организован учебно-тренировочный процесс, который имеет скорее индивидуальный характер и не в полной мере соответствует учебным программам, утвержденным Министерством спорта и туризма Республики Беларусь. Вместе с тем такая организация работы приносит свой положительный результат.

В начале статьи отмечалось, что количество участников официальных соревнований по таким видам спорта, как плавание, теннис, художественная гимнастика, современное пятиборье, различные виды единоборств, конный спорт и многие другие, которые представляют частные спортивные клубы (школы), постоянно растет. Причем дети (спортсмены), представляющие эти клубы, часто показывают более высокий результат, чем представители государственных учебно-спортивных учреждений. В каждом приказе о присвоении спортивных разрядов в 2018 г., издаваемом в Брестском горисполкоме, фигурировали фамилии спортсменов частных клубов.

Это фактическая ситуация на местах, на которую должны отреагировать соответствующие структуры в области спорта. Такие дети не только участвуют в официальных соревнованиях областного или республиканского уровня, но и представляют страну на международных соревнованиях. Например, 10-летний Аким Гнедчик стал в 2018 г. двукратным серебряным призером чемпионата мира по биатлу (триатлу) [2], проведенного под эгидой Международной федерации современного пятиборья. Вместе с тем Аким Гнедчик проходит подготовку в спортивном клубе.

Этот, а также другие примеры говорят, что необходимо в самое ближайшее время выработать стратегию взаимодействия между государством, государственными специализированными учебно-спортивными учреждениями и частными спортивными клубами (школами),

осуществляющими подготовку спортсменов (команд спортсменов), а также правовые основы этого сотрудничества.

Какие варианты сотрудничества (взаимодействия) представляются возможными для решения этой задачи?

1. Зачисление наиболее перспективных детей в специализированное учебно-спортивное учреждение на подготовку без оплаты.

2. Включение лучших спортсменов в состав сборных команд города, района, области, республики и привлечение их на учебно-тренировочные сборы и соревнования за счет средств бюджета.

3. Выплата негосударственной организации физической культуры и спорта, в которой подготовлен спортсмен, а также тренеру, подготовившему спортсмена, материального вознаграждения за показанный результат.

4. Установление организации физической культуры и спорта, подготовившей спортсмена, каких-либо преференций и льгот (льгот по таможенным платежам при покупке спортивного инвентаря и оборудования, льгот по налогу на прибыль и т.д.).

5. Выплата спортивному клубу (школе) государственного гранта на подготовку спортсмена (команды спортсменов).

Что касается п. 1 и 2 предложенных вариантов, то нормативно-правовая база, имеющаяся в отрасли физической культуры и спорта, позволяет их осуществить. Однако не многие воспитанники частных клубов (школ) желают переходить в специализированное учебно-спортивное учреждение, ведь это не только смена тренера, но и изменение условий тренировки, что не всегда положительным образом сказывается на результате. Да и бросать тренера, давшего азы мастерства, хотят не многие.

Еще одной причиной отказа детей переходить из спортивного клуба в спортивное учреждение является тот факт, что в нашей стране проводится большое количество соревнований для детей, в которых запрещено участие спортсменов, проходящих подготовку в специализированных учебно-спортивных учреждениях. Среди таких соревнований «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Снежный снайпер» и другие. Если спортсмен проходит подготовку в спортивном клубе, он может участвовать в этих соревнованиях, а если в спортивном учреждении – то нет.

Призовой фонд этих соревнований значительно выше, чем республиканских соревнований для спортсменов – учащихся специализированных учебно-спортивных учреждений. Поэтому лучшие спортсмены из спортивных клубов не торопятся переходить в учреждения, максимально используя свое мастерство для получения призов и подарков.

Однако нельзя забывать: чем успешнее выступление спортсмена, тем выше расходы на его подготовку и участие в соревнованиях. Клуб и родители не всегда могут найти дополнительные средства. При этом не все специализированные учебно-спортивные учреждения хотят финансировать такого спортсмена, т.к. его результат не идет в показатели работы учреждения. Вместе с тем терять такого спортсмена не хочется.

Выходом из создавшейся ситуации видится следующий алгоритм:

- спортсмен зачисляется в специализированное учебно-спортивное учреждение на один из этапов подготовки (в зависимости от уровня подготовки и показанных результатов) и в соответствии с локальным нормативным правовым актом учреждения направляется для дальнейшей подготовки за счет привлеченных средств в клуб;
- между специализированным учебно-спортивным учреждением и клубом заключается договор подготовки спортсмена, в котором предусматривается прохождение дальнейшей подготовки спортсмена в клубе под руководством тренера клуба; обязательство участия спортсмена в официальных соревнованиях в составе специализированного учебно-спортивного учреждения; необходимость прохождения спортсменом медицинского осмотра в диспансере спортивной медицины; обязанность специализированного учебно-спортивного учреждения по уплате стартовых взносов, оплаты проезда, проживания и питания спортсмена во время соревнований; порядок обеспечения одеждой, обувью и инвентарем; условия расторжения договора при снижении спортивного результата; другие вопросы, необходимые для успешной подготовки к соревнованиям.

При такой организации тренировочного и соревновательного процесса спортсмен закрепляется за конкретным учебно-спортивным учреждением, что дает возможность финансировать его участие в соревнованиях и использовать его результаты в статистических отчетах, а спортсмен продолжает успешное сотрудничество с тренером. В этой ситуации учреждение не несет затрат на оплату работы тренера-преподавателя, эксплуатацию оборудования и инвентаря для подготовки спортсмена.

Что касается выплат тренерам, подготовившим спортсмена, то нормативными документами такая возможность в нашей стране предусмотрена. Положение о порядке выдачи призов в денежной либо натуральной форме спортсменам и выплаты вознаграждений тренерам, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 190 «О мерах по достижению высоких спортивных

результатов» [3], регулирует порядок выдачи призов в денежной либо натуральной форме спортсменам, достигшим спортивных результатов, в видах спорта, по которым созданы национальные команды Республики Беларусь, и выплаты вознаграждений тренерам, принимавшим участие в подготовке этих спортсменов. В соответствии с п. 6.1–6.3 данного Положения это:

- тренеры национальных команд Республики Беларусь по видам спорта, работающие по трудовому договору (контракту) либо исполняющие обязанности тренера из числа военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз, органов внутренних дел, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, зачисленных в порядке, установленном законодательством, в национальные команды, в том числе государственные тренеры национальных команд;
- личные тренеры спортсменов, непосредственно работающие со спортсменами не менее года на момент участия в международных спортивных соревнованиях, а также тренеры по смежным видам подготовки (в видах спорта, относящихся к первой группе в соответствии с законодательством);
- тренеры, обеспечившие подготовку спортсменов на ранних этапах, тренеры – преподаватели специализированных учебно-спортивных учреждений, средних школ – училищ олимпийского резерва, тренеры иных организаций физической культуры и спорта, проработавшие со спортсменами не менее двух лет.

Согласно вышеуказанному нормативному акту тренер спортивного клуба (школы) имеет возможность получить денежное вознаграждение за результат спортсмена, но ему будет сложно доказать период работы со спортсменом. Ни приказов, ни иных локальных нормативных правовых актов, подтверждающих период работы тренера со спортсменом в клубе, нет. Поэтому организации физической культуры и спорта, которые ведут подготовку спортсменов (команд спортсменов), обязаны вести учет работы тренера с определенным спортсменом. Это может быть осуществлено путем издания локального нормативного правового акта организации и (или) заключения договора о спортивной подготовке (оказании услуг, между организацией физической культуры и спорта (спортивным клубом) и спортсменом (его законным представителем), в котором должен быть указан тренер, осуществляющий подготовку в конкретном периоде.

Более целесообразным в данной ситуации видится возможность выплаты денежных средств за успешное выступление спортсмена не только, а может быть, и не столько тренеру, сколько спортивному клубу (школе), в котором спортсмен осуществлял подготовку. Это обусловлено тем, что государство на подготовку такого спортсмена, особенно на первоначальном этапе, не тратит денежных средств, а получает своеобразный готовый продукт, который представляет страну на международной арене.

В такой ситуации основное финансирование осуществляют родители спортсмена. Выплата денежных средств клубу и наличие договора о спортивной подготовке между клубом и спортсменом (его законным представителем) позволяет частично компенсировать родителям вложенные денежные средства, а также поощрить всех работников клуба, принимавших участие в организации и проведении тренировочного процесса.

Таким образом, в Положение о порядке выдачи призов в денежной либо натуральной форме спортсменам и выплаты вознаграждений тренерам надо добавить пункт, предусматривающий *возможность выплаты вознаграждениям негосударственной организации физической культуры и спорта, в которой спортсмен осуществлял первоначальную подготовку не менее двух лет*.

Кроме того, государство через Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и (или) управления спорта и туризма областей и Минска может финансировать подготовку спортсменов в клубах (школах) до определенного уровня. Это может быть осуществлено путем заключения договора между органом государственного управления и спортивным клубом (школой) по подготовке спортсмена (команды спортсменов) и выплаты на эти цели определенного гранта.

В нашем законодательстве такая возможность не оговорена. В законодательстве Российской Федерации предусматриваются и другие возможности оказания помощи клубам. Так, в ст. 19 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» закреплено, что спортивным клубам могут оказывать содействие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления посредством:

1) строительства, реконструкции, ремонта спортивных сооружений и иных объектов спорта;

2) передачи в безвозмездное пользование или долгосрочную аренду на льготных условиях помещений, зданий, сооружений, являющихся собственностью Российской Федерации или субъектов Российской Федерации либо муниципальной собственностью;

3) обеспечения спортивным инвентарем и оборудованием;

4) оказания иной поддержки в порядке и в случаях, которые установлены нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации или муниципальными правовыми актами.

Спортивные клубы осуществляют свою деятельность за счет собственных средств и иных не запрещенных законодательством Российской Федерации источников [4].

С учетом развития частных клубов (школ) в Республике Беларусь, обеспечения ими подготовки спортивного резерва введение аналогичных норм необходимо инициировать и в законодательстве Республики Беларусь.

Таким образом, взаимодействие государства через органы государственной власти, управления и (или) специализированные учебно-спортивные учреждения и частных спортивных клубов (школ) позволит более эффективно использовать имеющийся тренерский, материальный и человеческий ресурс при подготовке спортивного резерва и спортсменов высокого класса, которые смогут достойно представлять Республику Беларусь на международной арене.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Знай наших! 10-летний Аким Гнедчик завоевал две серебряные медали на чемпионате мира по биатлу/триатлу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pentathlon.by/znaj-nashih-11-letnij-akim-gnedchik-zanyal-vtoroe-mesto-na-chempionate-mira-po-triatlu/.
3. О мерах по достижению высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 4 дек. 2007 г., № 329-ФЗ : в ред. от 27.12.2018 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ c513e9ad0fda1278d83dd2c04f2561c6264c2eff/.

САВИЦКАЯ Кристина Дмитриевна,
аспирант кафедры гражданского права
юридического факультета
Белорусского государственного университета

e-mail: kristina-leonkina@yandex.ru

Киберспорт: понятие, значение и проблемы правового регулирования

В 2005 г. в Республике Беларусь в целях создания благоприятных условий для повышения конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях, дальнейшего совершенствования организационно-экономических и социальных условий для проведения разработок современных технологий и увеличения их экспорта, привлечения в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций был создан Парк высоких технологий [1].

Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (вступил в силу 28 марта 2018 г.) дополнительно предоставил резидентам Парка высоких технологий право на осуществление в установленном порядке деятельности в сфере киберспорта, включая подготовку киберспортивных команд, организацию и проведение соревнований, организацию их трансляций, оказание рекламных услуг при осуществлении такой деятельности [2].

Инвестирование в киберспорт является дальновидным и, несмотря на новизну данной сферы, выгодным вложением средств [3, с. 13; 4, с. 93].

Основными источниками доходов в этой сфере являются реклама, продажа билетов на онлайн- и офлайн-просмотр соревнований, реализация игровой атрибутики и сувениров.

В связи с изложенными обстоятельствами актуальным представляется проведение всестороннего исследования киберспорта в мировой практике, освещение проблем в данной сфере, а также анализ правового регулирования киберспорта в Республике Беларусь и выработка предложений по совершенствованию законодательства.

Первая лига киберспортсменов появилась в США в 1997 г. С тех пор ведется активная дискуссия о том, можно ли относить киберспорт к спорту.

В Рекомендациях странам – участницам Совета Европы спорт определяется как всевозможные формы физической активности независимо от степени организации, направленные на выражение или совершенствование физического и психического благополучия, формирование социальных отношений или получение результатов в конкурентной борьбе на всех уровнях соревнований [5].

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» спорт – сфера деятельности, представляющая собой совокупность видов спорта, сложившаяся в форме спортивных соревнований и подготовки к ним. Пункт 12 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» закрепляет схожее определение спорта: это сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки к ним.

И.А. Турбин определяет киберспорт как соревнование человека или группы людей друг другом с использованием компьютерного моделирования той или иной виртуальной реальности [6, с. 296]. Схожее определение предлагает Д. Рассел [7, с. 5].

В уставе Белорусской федерации киберспорта содержится следующее определение: киберспорт – вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и (или) видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязания человека с человеком или команды с командой [8].

На современном этапе развития компьютерного спорта все чаще научное сообщество обращает внимание на прикладное значение данного вида спорта в операторской деятельности, связанной с управлением беспилотными летательными аппаратами и роботами [9; 10].

Противники признания киберспорта спортом утверждают, что у киберспортсменов отсутствует физическая активность. Однако, как справедливо отмечает Л.П. Матвеев, «существуют и иные виды спорта, соревновательная деятельность в которых не имеет активно двигательного содержания (шахматный спорт, шашечный спорт, компьютерный спорт, возрастающий ряд других видов спорта)» [11, с. 13].

Согласно исследованиям, современные киберспортсмены обладают скоростью реакции, значительно превышающей скорость среднестатистического человека: они способны делать до 300 осознанных нажатий по клавиатуре в минуту и до 400 осознанных кликов в минуту. Также интересен тот факт, что во время игры сердце профессионального

киберспортсмена бьется с такой же скоростью, как после пробежки дистанции длиной 1 км [12].

М.А. Новоселов отмечает, что в компьютерном спорте на соревнованиях киберспортсмен испытывает значительные психофизические нагрузки, направленность которых схожа с другими видами спорта, прежде всего с нагрузками шахматистов и шашистов. Но, в отличие от шахмат, требуется еще специальная психофизиологическая подготовленность спортсмена для быстрой оценки игровой ситуации и принятия решения в рамках команды или в рамках индивидуальной игры [13, с. 14].

Исследование влияния компьютерных игр на центральную нервную систему киберспортсменов на основе анализа электроэнцефалограммы, регистрируемой до и сразу после игры, показало более выраженную активацию правого полушария головного мозга по сравнению с левым. Этот факт косвенно указывает на развивающий потенциал компьютерных игр для правого полушария, что редко встречается в традиционной учебно-тренировочной работе [13, с. 15].

Психофизические исследования, в частности исследования времени простой зрительно моторной реакции, времени сложной зрительной моторной реакции и времени реакции на движущийся объект у более чем 100 киберспортсменов и не играющих в компьютерные игры показали, что киберспортсмены значительно превосходят по показателям сложной зрительной моторной реакции, что свидетельствует о более быстрой скорости проведения возбуждения по рефлекторной дуге в данной группе и, как следствие, о более быстрой реакции на меняющийся раздражитель.

Результаты тестирования реакции на движущийся объект также свидетельствуют о наличии достоверных различий между данными группами. Это говорит о том, что процессы возбуждения и торможения в ЦНС представителей киберспорта более устойчивы (стабильны), в то время как у не играющих в компьютерные игры преобладают процессы торможения (запаздывающих реакций больше, чем опережающих) в ЦНС [13, с. 17].

Отметим, что в интеллектуальных видах спорта (шахматы, шашки, го) спортивные действия спортсмен совершает в ответ на действия соперника поочередно, в компьютерном спорте чаще всего спортивные действия осуществляются одновременно с действиями соперника. В этом плане функциональные нагрузки режима принятия решений наиболее близки к спортивным играм (баскетбол, волейбол, гандбол и т.д.) [14, с. 34].

Киберспорт был признан официальным видом спорта в Российской Федерации (приказ Государственного комитета Российской Федерации

по физической культуре и спорту от 25 июля 2001 г. № 449 «О введении видов спорта в государственные программы физического воспитания»). Однако в 2006 г. он был исключен из российского реестра видов спорта [15], а 12 марта 2004 г. появилась Федерация компьютерного спорта России. И 17 июня 2016 г. киберспорт официально включен в первый раздел Всероссийского реестра видов спорта [16].

В США в 2013 г. была признана киберспортивная дисциплина League of Legends. В Малайзии в январе 2015 г. компьютерный спорт получил официальное признание государства с законодательной регистрацией; здесь также был организован новый орган спортивного комитета Esports Malaysia (eSM) [15], представивший собой первую в Азии киберспортивную ассоциацию.

Сегодня киберспорт активно поддерживается государствами (например, в Корее существует государственная программа по его развитию) и признается в ряде стран как олимпийская дисциплина (Российская Федерация). В некоторых государствах киберспортсмены стали получать особые привилегии: обучение на бесплатной основе, стипендии и т.д. (США). Таким образом, киберспорт как официальный вид спорта, несмотря на небольшую историю эволюции, продолжает развиваться высокими темпами.

В настоящее время компьютерный спорт имеет официальное признание в таких странах, как Азербайджан, Китай, Тайвань, Египет, Грузия, Иран, Казахстан, Мальдивы, Монголия, Намибия, ЮАР, Южная Корея, Таджикистан, ОАЭ и Вьетнам. Компьютерный спорт включен в программу IV Азиатских игр (2013 г.) с 6 видами программы. Участники соревнований по компьютерному спорту IV Азиатских игр вошли в состав делегаций 15 стран Центральной и Юго-Восточной Азии (Китай, Индия, Иран, Казахстан, Южная Корея, Кувейт, Кыргызстан, Монголия, Катар, Шри-Ланка, Тайвань, Таджикистан, Таиланд, Узбекистан, Вьетнам) [17, с. 71].

Количество стран, в которых существуют национальные организации компьютерного спорта (или курирующие его аккредитованные правительством спортивные организации), составляет свыше 50. По состоянию на январь 2015 г. 43 из них состоят в Международной федерации компьютерного спорта (IeSF) [17, с. 71].

IeSF проводит ежегодные крупные международные соревнования, которые с 2011 г. имеют статус официального чемпионата мира. В 2012 г. соревнования IeSF стали самыми представительными соревнованиями года в компьютерном спорте: в состязаниях и официальных мероприятиях приняли участие делегации от 47 стран. В 2013 г. чемпионат мира прошел в Бухаресте при поддержке Министерства спорта Румынии [17, с. 72].

Киберспорт включили в программу Азиатских игр 2018 г., которые пройдут в Джакарте (Индонезия), и 2022 г., местом проведения которых станет Ханьчжоу (Китай) [18].

Как и общеизвестные виды спорта, киберспорт с точки зрения структуры включает командные игры, такие как League of Legends, Dota-2, Counter-Strike: Global Offensive, Call of Duty, и одиночные: Hearthstone: Heroes of Warcraft, FIFA-17, Mortal Kombat-XL. В настоящее время существует 2 вида киберспорта – компьютерный (игры для компьютера) и консольный (игры для приставок Xbox One, PlayStation-4 и Nintendo Wii U).

Необходимо отметить, что не каждую созданную игру можно использовать в качестве виртуальной соревновательной платформы, поскольку фактор случайности должен быть минимизирован, т.е. внутренние игровые условия не должны влиять на получение преимущества той или иной соревнующейся стороны, все изначально находятся в равных условиях.

В мире проводятся турниры по 50 игровым дисциплинам. Самыми популярными являются League of Legends, Dota-2, Counter-Strike: Global Offensive, StarCraft-2, Hearthstone: Heroes of Warcraft и World of Tanks.

Таким образом, современные киберспортивные турниры мало отличаются от крупных спортивных соревнований. Соревнования проходят на больших игровых аренах, где собирается огромная аудитория реальных и виртуальных болельщиков, которые наблюдают за соревнованиями онлайн. На киберспортивных матчах в специально оборудованных студиях работают профессиональные комментаторы и аналитики, детально разбирающие ход каждой игры. Популярность и перспективность киберспорта привлекают в эту сферу огромные спонсорские капиталы.

Тем не менее киберспорт обладает своими уникальными чертами. Так, одним из ключевых показателей, определяющих популярность того или иного киберспортивного чемпионата, является призовой фонд. Количество собранных денег прямо пропорционально популярности игры. Так, в 2011 г. призовой фонд The Internation – 2011 по Dota-2 составил $ 1 млн 600 тыс. В 2018 г. был установлен мировой рекорд призового фонда в киберспорте: призовой фонд The International (чемпионата мира по Dota-2) составил $ 25 млн 532 тыс. 177 [19].

Сам процесс формирования призового фонда в киберспорте является специфическим. Так, основную часть призового фонда в чемпионате по Dota-2 формируют болельщики, приобретая специальный внутриигровой предмет Battle Pass [20].

В киберспорте действие происходит одновременно в двух измерениях: реальном и виртуальном. Игрок, находясь за экраном монитора, выполняет совершенно реальные манипуляции с клавиатурой и мышью, управляя своим персонажем, который, в свою очередь, находится в виртуальном поле игры, где взаимодействует уже с другим игроком или другой командой.

Киберспорт – это открытый спорт, доступ к которому может получить любой человек при наличии технических возможностей и игрового продукта. Соревнования в киберспортивных дисциплинах проходят для всех участников независимо от пола, возраста и состояния здоровья.

Так, в Пхёнчхане до церемонии открытия зимних Олимпийских игр прошел киберспортивный чемпионат по Starcraft II при поддержке Международного олимпийского комитета. Победу одержала представительница Канады Саша Scarlett Хостин [21].

В киберспорте у игроков есть возможность тренироваться вместе с чемпионами турниров и различных соревнований онлайн. В дополнение игроки могут детально изучить наиболее успешные стратегии и тактику других игроков посредством онлайн-трансляций игр.

В отличие от обычного спорта, у разработчика игры в киберспорте есть определенный набор прав. Разработчик игры определяет, где, кем и каким образом будет использоваться конкретная игра. Несмотря на то что ряд международных документов определяют право на спорт всех людей, разработчик игры имеет уникальное право, которого не имеет никакая спортивная организация, – право определять, каким образом будет осуществляться доступ игроков к виду спорта.

Разработчик игры может «забанить» игрока (аналог дисквалификации в спорте), установив условное ограничение права на спорт, применяемое в официальных спортивных соревнованиях, которые проводятся под эгидой конкретной спортивной организации, которая применяет данную санкцию.

Киберспорт – это спорт высоких технологий, где постоянно необходимо отрабатывать навыки своей игры. Даже временная дисквалификация киберспортсмена может стать причиной окончания его карьеры.

Представляется, что регулирование подобного рода вопросов должно осуществляться на регламентном уровне. Целесообразно создать национальную и международную организацию, которая позволила бы установить определенный порядок применения таких санкций и механизм их обжалования, потому что в киберспорте не выработаны единообразные критерии для применения таких санкций и их последующего обжалования.

Проблемы определения понятия «допинг» в киберспорте

Последствия использования допинга киберспортсменами

Профессиональным киберспортсменам на чемпионатах необходимо по 6–8 ч находиться на пике концентрации, контролируя свои эмоции для точной и эффективной игры. Некоторые киберспортсмены прибегают к использованию допинга – стимуляторов, которые помогают лучше и дольше фокусироваться на игре [22].

Благодаря стимуляторам игроки могут получить преимущество над соперником, временно обостряя рефлексы, повышая внимание. В контексте данного исследования к стимуляторам мы относим легкие стимуляторы (кофе, энергетики, и другие кофеиносодержащие продукты) и сильные стимуляторы (амфетамины, метамфетамины и препараты, созданные на их основе).

Запрет на употребление легких стимуляторов регламентами кибертурниров не предусмотрен. Употребление алкоголя и наркотиков запрещено регламентом любого онлайн- и офлайн-турнира, однако проверка на содержание данных веществ в крови не проводится.

Конкретного списка препаратов, которые можно расценивать как допинг на крупных международных турнирах, до 2015 г. не существовало.

В документальном фильме о киберспортсменах «Фраг» профессиональный игрок Майкл Carmac Бличарз перечислил конкретные препараты, популярные среди геймеров. В частности, он упомянул так называемый crystal meth, который представляет собой одну из форм амфетамина, риталин и сам амфетамин. Все эти препараты обостряют восприятие, придают сил и улучшают концентрацию внимания. В 2015 г. игрок Кори Semphis Фризен из американской команды Cloud9 признался, что он и вся команда во время чемпионата One Katowice – 2015 принимали аддералл – психостимулятор, который используют в некоторых странах для лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей [23].

После резонансного интервью Кори ESL приняла решение выборочно проверять спортсменов на допинг на основе анализа слюны [24]. Организаторы турниров обратились за помощью к Всемирному антидопинговому агентству, чтобы оно помогло контролировать допинг-пробы спортсменов.

Специальная программа, которая бы относилась исключительно к киберспорту, пока не разработана. Всемирное антидопинговое

агентство и ESL внесли в список запрещенных препаратов те же позиции, что и в традиционном спорте.

Однако в киберспорте практически все зависит от состояния нервной системы, меньшая роль отводится таким параметрам, как сила и выносливость больших скелетных мышц, сила и выносливость мышц, крепость связок, общая выносливость, т.к. физическая активность киберспортсмена не так важна во время компьютерной игры. Большую группу запрещенных препаратов в классическом спорте занимают анаболические стероиды и прочие средства, влияющие на мышцы. Однако неоднозначным остается вопрос о влиянии анаболиков и стероидов на киберспортсмена.

В список запрещенных препаратов вошли также вещества на основе марихуаны, пептидные гормоны и гормоны роста, миметики, модуляторы метаболизма, Beta2-агонисты, синтетические THC, спайс, героин, метадон, морфин и фентанил. Есть и исключения. Например, к турниру допускаются игроки, которым препараты прописаны по рецепту врача [25].

Актуальным вопросом является рассмотрение допинговых споров в киберспорте. Если в традиционном спорте антидопинговые споры могут рассматриваться как в государственных судах, так и в специализированных третейских судах, то ясности в отношении подведомственности споров о допинге в киберспорте в мировой практике нет.

Проблемой является малоизученность влияния допинга на результаты в киберспорте. Если в обычном спорте список запрещенных препаратов формировался на основании научных исследований и было доказано, что эти средства действительно могут влиять на организм и результаты спортсменов, то в киберспорте не сформировано научно обоснованного списка запрещенных к употреблению препаратов.

В дополнение актуальными являются вопросы единообразия, конфиденциальности, прозрачности взятия проб для нахождения запрещенных веществ у киберспортсменов. В основном сложности находятся в юридической плоскости, поскольку в реестр Олимпийских игр киберспорт включили совсем недавно. Соревнования организуются разными киберспортивными лигами, и в настоящее время отсутствуют единые унифицированные правила по взятию проб на запрещенные препараты у киберспортсменов.

Мошенничество в киберспорте

Актуальной проблемой в сфере киберспорта является читерство (от англ. to cheat – ‘мошенничать’) – применение недозволенных или

нестандартных методов и приемов, а также специальных технических средств для повышения эффективности игровых действий или облегчения игры. Например, использование специальной чит-программы WallHack, позволяющей игроку видеть через стены месторасположение соперника, или использование AimBot – чит-программы, которая позволяет игроку автоматически наводить прицел.

Использование чит-программ на киберспортивных турнирах и соревнованиях запрещено. Так, незадолго до чемпионата Dreamhack-2014 по дисциплине CS:GO система распознавания читеров VAC, созданная Valve, обнаружила нарушение со стороны нескольких игроков: Ховика KQLY Товмасяна, игрока команды Titan; Саймона smn Бека из Alternate и Гордона Sf Гири из Epsilon. Поскольку CS:GO – командная игра, команды Titan и Epsilon были дисквалифицированы [26].

На этом же чемпионате в матче против LDLC на карте Overpass шведская команда использовала подсадку на невидимый пиксель, позволяющую игроку просматривать всю карту. Это позволило обыграть французскую команду. Руководство турнира приняло решение переиграть матч, т.к. о подобных ошибках в игре игроки должны сообщать Valve, а их использование запрещено регламентом. Шведская команда признала нарушение со своей стороны и добровольно покинула турнир [26].

В настоящее время на турнирах и соревнованиях у игроков отсутствует техническая возможность загружать на турнирные компьютеры свое программное обеспечение, поскольку организаторы соревнований предоставляют все необходимое оборудование и тщательно следят за внесением игроками каких-либо модификаций.

Еще одним запрещенным приемом киберспорта является особенная настройка компьютерной мыши, так называемые макросы – программы, позволяющие закрепить многоходовые действия героя за нажатием всего одной или нескольких клавиш [27].

Во всех странах борются с мошенниками в киберспорте не только на уровне компаний-производителей или операторов онлайн-игр. Например, в Российской Федерации, в компании Mail.ru, есть специальный отдел по борьбе с такими видами обмана в видеоиграх. Однако в мировой практике не выработана единообразная классификация правонарушений в сфере киберспорта, как не выработана гармонизированная система наказаний. Данные показатели разняться у организаторов турниров, производителей игр, а также в законодательстве разных стран.

Например, Южная Корея ввела уголовную ответственность за создание и распространение программ, позволяющих геймерам обманным

путем побеждать соперников в компьютерной игре. В соответствии с изменениями, внесенными в законодательство, мошенникам в сфере видеоигр грозит наказание в виде штрафа размером $ 43 000 либо лишение свободы на срок до 5 лет [28].

Представляется целесообразной выработка единой научно обоснованной классификации видов нарушений в киберспорте, а также разработка адекватной и обоснованной системы наказаний.

Рассмотрим существующие виды нарушений в киберспорте, а также проанализируем вопросы ответственности киберспортсменов на примере деятельности Электронной спортивной лиги.

Ответственность за употребление допинга, читерство, взяточничество, договорные матчи, мошенничество в киберспорте

Электронная спортивная лига (Electronic Sports League), один из крупнейших организаторов турниров по CS:GO, 1 августа 2017 г. обновила свой регламент в соответствии с предложениями Коалиции по обеспечению честной игры в киберспорте (ESIC), которая провела опрос с участием более 7544 участников, чтобы узнать мнение сообщества о санкциях в отношении случаев читерства, использования допинга, взяточничества, нарушения конкуренции, договорных матчей в киберспортивных соревнованиях. Среди опрошенных было 90,79 % игроков CS: GO, 2,14 % – игроков StarCraft-2, 1,6 % – игроков COD [29]. В ходе опроса было получено 1302 комментария, что подтверждает активный интерес к опросу. Вопросы в отношении ответственности делились по категориям: профессиональные и полупрофессиональные игроки старше 18 лет, игроки до 18 лет.

Разработка системы наказаний за нарушения в киберспорте с учетом мнения киберспортсменов позволила создать прозрачную систему ответственности за употребление допинга, читерство, взяточничество, договорные матчи, мошенничество с учетом интересов заинтересованных субъектов. Рассмотрим более подробно установленные меры ответственности за нарушения в киберспортивных турнирах Электронной спортивной лиги.

Читерство (жульничество): дисквалификация, аннулирование результатов, конфискация призовых денег, запрет (бан) на участие в турнирах от 2 лет до пожизненной дисквалификации в зависимости от возраста и уровня игрока, характера (размера) турнира и того, как игрок жульничал. В качестве наказания за читерство на соревнованиях, проведенных выше любительского уровня (т.е. при наличии

значительного призового фонда или квалификации для профессионального события), как правило, должен быть установлен 5-летний запрет, но при отягчающих обстоятельствах возможна пожизненная дисквалификация.

Договорные матчи (мошеннические ставки): результаты аннулируются, 5-летний запрет, если существенные смягчающие факторы не противоречат Кодексу борьбы с коррупцией ESIC; в случае отягчающих обстоятельств более длинный запрет, конфискация призовых денег и денежный штраф (если мошенничество обнаружено до окончания турнира – дисквалификация).

Допинг с использованием веществ, повышающих эффективность: результаты аннулируются, запрет на участие в соревнованиях от 1 до 2 лет, конфискация призовых денег (если факт выявлен до окончания турнира – дисквалификация).

Нарушение конкуренции и взяточничество: результаты аннулируются, запрет на участие в соревнованиях от 1 до 2 лет, конфискация призовых и денежный штраф (если нарушения выявлены до окончания турнира – дисквалификация).

За повторные нарушения предусмотрено применение более суровых наказаний вплоть до пожизненного запрета на участие в турнирах ESL.

Данный пример разработки системы ответственности и правонарушений с учетом мнений киберспортсменов и других заинтересованных лиц представляется удачным. Для внесения ясности при проведении кибертурниров и киберсоревнований представляется целесообразным создать единую унифицированную систему нарушений в киберспорте, конкретизировать ответственность за каждое нарушение.

Киберспорт: анализ проблем и правового регулирования в Республике Беларусь

В 2016 г. в Минске открылась первая в Республике Беларусь школа киберспорта, в которой проходит обучение по таким киберспортивным дисциплинам Counter-Strike, как Global Offensive, Dota-2 и World of Tanks. В апреле 2018 г. планировался набор в школу на бесплатное обучение на конкурсной основе.

На стадионе «Минск-Арена» в Минске 15–17 января 2016 г. состоялся грандиозный турнир StarLadder i-League Starseries по киберспортивным дисциплинам Dota-2 и CS:GO с общим призовым фондом в $ 500 000 ($ 300 000 – призовой фонд дисциплины Dota-2 и $ 200 000 – фонд дисциплины CS:GO) [30].

В финале чемпионата приняли участие самые известные команды из Швеции, США, Украины, Китая, Российской Федерации, Великобритании, Франции, Дании и Бразилии. Все 8000 билетов на гранд-финалы (итоговые схватки SL i-League StarSeries) были раскуплены за неделю.

В 2010 г. Wargaming выпустила танковый стимулятор сражений Великой Отечественной войны World of Tanks. Общая аудитория этой игры составляет более 110 млн игроков.

С 2011 г. Wargaming организовал международные турниры по World of Tanks, за которыми пристально следят зрители из разных стран. Так, финал любительского и профессионального чемпионата «Время танков» и «Золотая серия» в Казани посетили 11 000 человек, а трансляции на Yotube и Twich посмотрели более 61 000 зрителей. Трансляцию чемпионата вел российский телевизионный канал 2x2 [31].

В Республике Беларусь **в 2017 г. зарегистрирована и осуществляет свою деятельность Белорусская федерация киберспорта.** В соответствии с ее уставом основной целью Федерации является развитие киберспорта в Республике Беларусь как части международного спортивного движения, подготовка граждан страны к жизни в информационном обществе, формирование здорового образа жизни [8].

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 6 сентября 2017 г. № 123 утверждена Типовая программа дополнительного образования детей и молодежи (спортивно-технический профиль), в которой среди образовательных областей выделен киберспорт [32].

В документе раскрыто понятие «киберспорт», конкретизирована цель дополнительного образования в сфере киберспорта – обеспечение условий для обучения, воспитания и развития учащихся средствами приобщения их к компьютерному спорту (киберспорту).

Среди задач в документе выделены расширение знаний учащихся о киберспорте; развитие интеллектуальных способностей учащихся; формирование межличностных отношений; повышение спортивного мастерства учащихся, занимающихся компьютерным спортом; привлечение к занятиям компьютерным спортом учащихся для организации активного отдыха и досуга.

В программу обучения включены такие вопросы, как история развития киберспорта; международные соревнования по киберспорту; федерации и ассоциации киберспорта и т.д.

В Республике Беларусь постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 января 2017 г. № 2/6 закреплен минимальный рекомендуемый возраст для занятия видами спорта [33]. Поскольку

киберспорт не является официально признанным видом спорта в Республике Беларусь, конкретизации в отношении минимального возраста для занятия данным видом спорта в постановлении от 16 января 2017 г. №2/6 не содержится. Представляется целесообразным *признать на законодательном уровне киберспорт, а также нормативно определить минимальный возраст для занятия киберспортом*.

Дополнительное образование детей и молодежи спортивно-технического профиля с изучением вопросов, посвященных киберспорту, предусмотрено для детей в возрасте от 6 лет [32]. Киберспорт, как отмечалось выше, является интеллектуальным спортом, который может быть сопоставим с шахматами и шашками. Рекомендуемый минимальный возраст для занятия этими видами спорта – 6 лет [33].

На основании изложенного представляется необходимым внести изменения в постановление от 16 января 2017 г. №2/6, дополнив перечень рекомендуемого минимального возраста для занятия техническими, авиационными, военно-прикладными видами спорта киберспортом, установив минимальный рекомендуемый возраст 6 лет.

Организация и проведение киберспортивных соревнований

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» один из основных субъектов – это организатор спортивно-массового мероприятия (организатор спортивного мероприятия, организатор спортивного соревнования) – физическое и (или) юридическое лицо, которое инициировало проведение спортивно-массового мероприятия (спортивного мероприятия, спортивного соревнования) и (или) осуществляет организационное, финансовое и (или) иное обеспечение его подготовки и проведения.

На организацию и проведение киберспортивных соревнований большое влияние оказывает разработчик игры. Он определяет, кто и каким образом может проводить такие соревнования.

Например, компания Blizzard позволяет проводить соревнования по своим продуктам только в случае получения лицензии. В лицензии четко определяется призовой фонд и категория спонсоров, которых организаторы могут привлекать. Это серьезное ограничение, которое влияет на права организаторов, поскольку они лишаются возможности получить доход от потенциальных спонсоров.

Правовая природа таких требований и правосубъектность разработчиков игр в этой части вызывает вопросы и является актуальной темой для всестороннего исследования.

Для регулирования вопросов организации и проведения кибертурниров представляется необходимым создание международной организации, которая консолидировала бы права разработчиков игр, поскольку Международная федерация по киберспорту не занимается вопросами гармонизации интересов разработчиков и организаторов соревнований на национальном и международном уровне.

Право на трансляцию киберспортивных соревнований

Аудитория киберспортивных соревнований составляет примерно 150 млн человек. По прогнозам, к 2020 г. эта цифра вырастет до 300 млн человек [34, с. 124]. Широкий охват аудитории обеспечивает организациям рекламные возможности в продвижении своей продукции путем спонсорства, дает возможность организаторам турниров прибегать к краудфандингу (от англ. crowdfunding – ‘народное финансирование’) – получению денежных средств от зрителей в обмен на предоставление особых услуг и контент.

Самым ярким примером краудфандинга в киберспортивной сфере является проведение The International по игровой дисциплине Dota-2 – аналога чемпионата мира в обычных видах спорта. Этот международный турнир ежегодно организуют разработчики игры – американская корпорация Valve. При фиксированном ежегодном призовом фонде в $ 1,6 млн существует возможность его увеличения за счет покупки внутриигровых билетов, дающих те или иные изменения в игровом процессе. При этом 25 % от цены билета идет в призовой фонд. Как отмечалось ранее, призовой фонд The International – 2019 составил $ 25 млн 532 тыс. 177 [19].

В настоящее время любой игрок может включить стрим-трансляцию и показывать от первого лица, что конкретно он делает на своем компьютере. Разработчики игры устанавливают правила, каким образом эти трансляции можно вести.

Интересным является практический аспект реализации организатором соревнования права на трансляцию. В январе 2018 г. ESL и Facebook заключили соглашение о предоставлении эксклюзивных прав на трансляции киберспортивных соревнований на английском и португальском языке на сайте Facebook, которые проводятся этой организацией [35].

Во время трансляции первого дня чемпионата ESL One Genting (23 января 2018 г.) на платформе Facebook число зрителей не превышало 5000, в то время как около 80 % аудитории следили за майнором по Dota-2 на стримах на платформе Twitch.tv. Twitch 24 января 2018 г.

заблокировал несколько каналов по жалобам ESL. Однако на следующий день ESL разрешила всем желающим осуществлять трансляцию [35].

Проанализируем данную ситуацию с юридической точки зрения. У стрима есть элементы, которые защищаются авторским правом. В частности, это сама игра, устный комментарий, видеоизображение лиц (лица) игрока (игроков), музыкальное сопровождение, прочее аудио и т.д. В рассматриваемой ситуации компоненты игры и объекты интеллектуальной собственности принадлежат разработчику игры (Valve). Право на использование этих объектов при трансляции компания Valve может определить в лицензионном соглашении.

На своем сайте компания Valve опубликовала свою политику в отношении материалов. В частности, в документе указано, что Valve приветствует создание пользователями видеороликов с использованием материалов из игр Valve (например, видеопрохождений игр, обучающих видеороликов или фильмов в формате SFM). Valve не возражает против размещения этих видеороликов на личном веб-сайте, сервисе YouTube или иных подобных сервисах, используемых для распространения видеоматериалов.

Запрещено извлечение из игр отдельных компонентов (например, звуковых дорожек, музыки или предметов) с целью их распространения в обособленной форме. Указано, что использование материалов компании Valve в видеороликах допускается исключительно в некоммерческих целях. Монетизировать свои видеоматериалы стримеры могут посредством партнерской программы YouTube или иных подобных программ на других веб-сайтах, используемых для распространения видеоматериалов [36].

ESL выступает организатором турнира и обладает авторскими правами на различные элементы трансляции (комментарии, включения до и после матча и т.д.). Таким образом, проводить трансляцию на своем канале посредством ретрансляции стрима ESL без согласия ESL не допускается. Однако стримеры используют трансляции матчей, которые доступны на DOTA TV, самостоятельно их озвучивают и добавляют свои комментарии. Права на гемплей и внутриигровые элементы принадлежат компании Valve.

Таким образом, запрет такого вида трансляций и требование их удаления с Twitch вправе требовать правообладатель игры (Valve), а не ее организатор (ESL), если соглашением между ними не будет установлено иное.

Интересным представляется проанализировать данную ситуацию с точки зрения Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте».

В соответствии с п. 1 ст. 45 указанного Закона все права на освещение спортивных соревнований в СМИ принадлежат организаторам спортивного соревнования, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь, договором между организаторами спортивного соревнования и организациями, представляющими от своего имени спортсмена (команду спортсменов), либо спортсменом (при отсутствии такой организации) или положением о проведении (регламентом проведения) спортивного соревнования. Пункт 2 ст. 45 рассматриваемого Закона содержит указание, что освещение спортивных соревнований в СМИ может осуществляться лицами, не обладающими правами на освещение спортивных соревнований в соответствии с п. 1 названной статьи, только с разрешения организаторов спортивного соревнования или на основании заключаемых в соответствии с законодательством договоров о передаче прав на освещение спортивных соревнований.

В вышеприведенном примере производитель игры не являлся организатором соревнований. Организатор автоматически не становится соорганизатором соревнования. При проведении большинства соревнований разработчик игры и организатор киберспортивных соревнований выступают в качестве отдельных самостоятельных субъектов.

Таким образом, законодательная модель правового регулирования прав на трансляцию организаторов соревнования в Республике Беларусь не может быть применена к организаторам кибертурниров, поскольку разработчику компьютерной игры принадлежат исключительные права на игру.

В данном случае представляется целесообразным с целью предотвращения правовых конфликтов *конкретизировать правовое регулирование трансляций киберспортивных соревнований*.

Круг обозначенных проблем не исчерпывается изложенными. На фоне стремительного развития киберспорта обозначенные в исследовании проблемы становятся все более актуальными.

С целью совершенствования системы подготовки белорусских киберспортсменов, обеспечения их успешного выступления на республиканских, международных и других соревнованиях, привлечения инвесторов в сферу киберспорта в Республике Беларусь **представляется необходимым**:

1. Законодательно закрепить правовой статус киберспорта в Республике Беларусь.

2. Определить на законодательном уровне основные дефиниции в сфере киберспорта. Для четкого и единообразного эффективного регулирования представляется необходимым закрепить на законодательном уровне такие дефиниции, как киберспорт, киберспортсмен,

профессиональный киберспортсмен, киберспортивные виды спорта, киберспортивная подготовка, киберспортивная организация и т.д.

3. Внести изменения в постановление от 16 января 2017 г. № 2/6, дополнив перечень рекомендуемого минимального возраста для занятия техническими, авиационными, военно-прикладными видами спорта киберспортом и установив минимальный рекомендуемый возраст 6 лет.

4. Конкретизировать на законодательном уровне права разработчиков и организаторов в части организации, проведения, трансляции киберспортивных соревнований.

Список использованных источников

1. О Парке высоких технологий [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 сент. 2005 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Алафузов, И.Г. Общественная поддержка как ключевой фактор эффективности антикризисных мер правительства РФ / И.Г. Алафузов // Вестн. экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13–15.
4. Ерофеев, А.В. Особенности мер гражданско-правовой ответственности в области спорта / А.В. Ерофеев // Вестн. экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 93–96.
5. Recommendation № R (92) 13 rev of the Committee of Ministers to member states on the revised European sports charter [Electronic resource] : adopted by the Committee of Ministers on 24 Sept. 1992 at the 480th meeting of the Ministers' Deputies and revised at their 752nd meeting on 16 May 2001. – Mode of access: https://rm.coe.int/16804c9dbb. – Date of access: 01.03.2018.
6. Турбин, И.А. Развитие киберспортивной индустрии и ее экономическая составляющая / И.А. Турбин // Инновац. наука. – 2015. – № 12-1. – С. 295–297.
7. Рассел, Д. Киберспорт / Д. Рассел // Изд-во VSD. – 2013 г. – 118 с.
8. Устав республиканского общественного объединения «Белорусская федерация киберспорта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cybersport.by/ustav-roo-belorusskaya-federaciya-kibersporta. – Дата доступа: 03.02.2019.
9. Новоселов, М.А. Подготовка специалистов по компьютерному спорту РГУФКСМиТ / М.А. Новоселов // Тез. докл. I Всерос.

науч.-практ. конф. «Компьютерный спорт (киберспорт): проблемы и перспективы», Москва, 25 нояб. 2011 г. – М. : РГУФКСМиТ, 2012. – С. 42–43.

10. Панкина, В.В. Киберспорт как феномен XXI века Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация / В.В. Панкина, Р.Т. Хадиева. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та. – 2016. – № 3. – Т. 1. – С. 34–39.
11. Матвеев, Л.П. Теория физического воспитания и общая теория физической культуры: состояние и перспективы / Л.П. Матвеев. – М. : РГУФКСМиТ, 2006. – 543 с.
12. Schütz, M. Science shows that eSports professionals are real athletes [Electronic resource] / M. Schütz. – Mode of access: http://www.dw.com/en/science-shows-that-esports-professionals-are-real-athletes/a-19084993 12.03.2016. – Date of access: 01.03.2019.
13. Новоселов, М.А. Влияние компьютерного спорта на функциональные системы организма киберспортсмена / М.А. Новоселов // Индивидуально-игровые виды спорта: инновации, современные методики и опыт практического применения : материалы Всерос. науч.-практ. интернет-конф., 8 февр. – 9 апр. 2016 г. / под ред. Г.В. Барчуковой, Е.Е. Жигун. – М. : РГУФКСМиТ, 2016. – С. 14–19.
14. Мещеряков, А.В. Активность регуляторных систем в компьютерных играх / А.В. Мещеряков, М.А. Новоселов, Е.Н. Скаржинская // Компьютерный спорт (киберспорт): проблемы и перспективы : сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф., 16–20 дек. 2014 г. – С. 34–40.
15. Киберспорт в России официально признали видом спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/57580f149a7947bf3ee4c328. – Дата доступа: 01.03.2019.
16. О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта [Электронный ресурс] : приказ М-ва спорта, туризма и молодеж. политики Рос. Федерации, 17 июня 2010 г., № 606 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
17. Скаржинская, Е.Н. Компьютерный спорт (киберспорт) – вид спорта? / Е.Н. Скаржинская, М.А. Новоселов, К.В. Сурконт // Компьютерный спорт (киберспорт): проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 16–20 дек. 2014 г. – М. : ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2015. – С. 69–79.
18. Киберспорт включен в программу Азиатских игр – 2018 и 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sportarena.com/more-sports/cybersport/kibersport-vklyuchen-v-programmu-aziatskih-igr-2018-i/. – Дата доступа: 01.03.2019.
19. Уткин, О. Официально: призовой фонд The International 2018 по Dota-2 составил 25 миллионов 532 тысячи 177 долларов [Электронный ресурс] / О. Уткин. – Режим доступа: https://pm.by/portal/esports/4365-ofitsialno-

prizovoi-fond-the-international-2018-po-dota-2-sostavil-25-millionov-532-tysiachi-177-dollarov.html. – Дата доступа: 01.03.2018.
20. Порохняк, Р. Призовой фонд The International 2017 по Dota-2: будет ли поставлен рекорд? [Электронный ресурс] / Р. Порохняк. – Режим доступа: https://www.kp.by/daily/26696.7/3720310. – Дата доступа: 01.03.2018.
21. Сек, Е. Саша Scarlett Хостин – канадская чемпионка по StarCraft2 [Электронный ресурс] / Е. Сек // Imark Gaming. – Режим доступа: https://imgame.kz/games/starcraft2/sasha-scarlet-kostin-chempionka-iz-kanady/. – Дата доступа: 01.03.2018.
22. Kvint, U.A. Допинг в киберспорте: факты и фантазии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gameinside.ua/?p=158784. – Дата доступа: 01.03.2018.
23. ESWC '15: Interview with «semphis» (Nihilum) [Videotape]. – Mode of access: https://www.youtube.com/watch?time_continue=8&v=XFM Y5RQxCpw. – Date of access: 01.03.2018.
24. Посмотрите, как сдают допинг-тест в киберспорте. NEO на ESL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=139&v=EtBKYuHA5uc. – Дата доступа: 01.03.2018.
25. ESL announces details of the anti-doping policy [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.reddit.com/r/GlobalOffensive/comments/3gmog8/esl_announces_details_of_the_antidoping_policy/. – Date of access: 01.03.2018.
26. Куклева, М. Мошеничество в киберспорте [Электронный ресурс] / М. Куклева. – Режим доступа: https://esports.mail.ru/progames/feat/cheaters_ in_esport/. – Дата доступа: 01.03.2018.
27. Кузнецова, Е. Почему нет смысла принимать допинг в киберспорте? Разбираемся в источниках вспомогательной энергии [Электронный ресурс] / Е. Кузнецова. – Режим доступа: https://kanobu.ru/articles/steroidyi-v-kibersporte-371381/. – Дата доступа: 01.03.2018.
28. Humphries, M. South Korea Makes Game Hacking Illegal Matthew Humphries [Electronic resource] / M. Humphries. – Mode of access: https://www.pcmag.com/news/350041/south-korea-makes-game-hacking-illegal. – Date of access: 03.03.2018.
29. Tillgaard, R. ESIC Statement on Appropriate Sanction for Cheating in Esports [Electronic resource] / R. Tillgaard. – Mode of access: http://www.esportsintegrity.com/2017/07/24/esic-statement-on-appropriate-sanction-for-cheating-in-esports/. – Date of access: 03.03.2018.
30. Смирнов, Д. Лучшие киберспортсмены мира сразились в Dota-2 и CS:GO в «Минск-Арене» [Электронный ресурс] / Д. Смирнов. – Режим доступа: https://42.tut.by/481000. – Дата доступа: 01.03.2018.
31. Соколова, А. Как устроен рынок киберспорта в России и СНГ [Электронный ресурс] / А. Соколова. – Режим доступа: https://rb.ru/longread/esports-in-russia-and-cis/. – Дата доступа: 01.03.2018.

32. Об утверждении типовых программ дополнительного образования детей и молодежи [Электронный ресурс] : постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 6 сент. 2017 г., № 123 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
33. Об установлении рекомендуемого минимального возраста для занятия видами спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь и М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 16 янв. 2017 г., № 2/6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
34. Гирфанов, И.И. Исторические концепции о правосубъектности физкультурно-спортивных организаций / И.И. Гирфанов // Вестн. экономики, права и социологии. – 2014. – № 3. – С. 124–126.
35. Габинский, Н. Как потерять 85 % зрителей и победить [Электронный ресурс] / Н. Габинский. – Режим доступа: https://kanobu.ru/articles/kak-poteryat-85-zritelej-i-pobedit-371613/. – Дата доступа: 01.03.2019.
36. Правила работы с видео [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.valvesoftware.com. – Дата доступа: 01.03.2019.

СМИРНОВ Максим Андреевич,
студент 2-го курса
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета

e-mail: max.smi2000@gmail.com

Стороны трансферного договора

Согласно Регламенту Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов от 29 января 2013 г., принятому исполкомом Ассоциации «Белорусская федерация футбола» (далее – Регламент по трансферам футболистов), трансферный договор (контракт) – это заключенный в установленном порядке договор между клубами и (или) школами о переходе (трансфере) футболиста [1].

Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов, утвержденный постановлением исполкома Российского футбольного союза от 30 марта 2015 г. № 164/3, в ст. 1 определяет трансферный контракт как двусторонний договор, заключаемый между профессиональными футбольными клубами, определяющий порядок, сроки и условия перехода (трансфера) футболиста-профессионала [2].

В Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (далее – Закон о спорте), как и в Законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ «О физической культуре и спорте», понятие трансфера не закреплено.

Объект правоотношения – это то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношений; то, по поводу чего они вступают в юридические связи. Физические лица, как известно из белорусского законодательства, не могут быть объектом правоотношений, однако согласно определению, предусмотренному Регламентом по трансферам футболистов, в заключении трансферного договора участвуют только две стороны (спортивные клубы), они договариваются между собой по поводу перехода спортсмена, который становится объектом такого договора.

Здесь возникает вопрос: спортсмен – объект или все-таки третья сторона трансферного договора?

А.С. Данилевич и А.А. Капская полагают, что первичный спортивный клуб передает по трансферному контракту «трансферные права на игрока (т.е. право на получение в дальнейшем компенсации за этого игрока)» [3, с. 123].

Тем не менее указанные авторы не поясняют, какова правовая природа трансферных прав и как они соотносятся с объектами гражданских прав. При этом содержание трансферных прав также может определяться по-разному. Белорусский законодатель прямо не закрепляет за спортивными клубами право на трансферы и не раскрывает их содержание через право на получение трансферной суммы. Полагаем, что закрепление в правовой системе Республики Беларусь самостоятельного (специального) объекта гражданских прав в профессиональном спорте могло бы стать одним из вариантов решения данной проблемы.

Чтобы разобраться в специальности такого объекта, рассмотрим на примере футбольного трансфера переход условного Иванова из футбольного клуба (далее – ФК) «А» в ФК «Б». Спортивный директор ФК «А» договорился со своим коллегой, что игрок перейдет в ФК «Б» за приличную сумму. Через два дня после согласований всех аспектов перехода руководство ФК «Б» предложило Иванову контракт. Однако заработная плата, а также тот факт, что он будет запасным, Иванова не устроили, и он отказал ФК «Б». Трансферный договор между двумя футбольными клубами сорвался, потому что спортсмен оказался не заинтересован в трансфере.

Как видим, чтобы трансферный договор состоялся, недостаточно лишь договоренности его сторон. Всегда будет третья сторона – спортсмен. Именно от его мнения и зависит, состоится трансфер или нет. Казалось бы, это объект правоотношений. Но не стоит забывать, что это физическое лицо – гражданин, иностранец, не суть важно. Физическое лицо – человек, у которого есть свои предпочтения, желания. Это не вещь, которую приобрели в магазине. Вещи все равно, кто ее владелец, зарплату ей не платят, и физическим лицом она, понятное дело, не является.

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларуси к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага [4].

Физические лица в данном перечне не указываются. Следовательно, объектом правоотношений они являться не могут.

В силу п. 4 ст. 35 Трудового кодекса Республики Беларусь, чтобы перевести сотрудника из одной организации в другую, сначала его надо уволить, причем при согласии этого работника. Соблюдаются и все необходимые процедуры увольнения [5].

Здесь нельзя не согласиться с мнением Д.Г. Пислевича, главного государственного инспектора труда управления правового обеспечения и надзора Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, что трансферный договор является переводом спортсмена от одного нанимателя (клуба) к другому в соответствии с нормами перевода, регулируемыми трудовым законодательством.

По сути, так и есть, но перевод на постоянную работу к другому нанимателю – это трехстороннее соглашение между работником, нанимателем и организацией, готовой принять работника на новую работу, а трансферный контракт согласно Регламенту по трансферам футболистов – это заключенный в установленном порядке договор между клубами и (или) школами о переходе (трансфере) футболиста. Из этого определения следует, что у трансферного контракта только две стороны: принимающий клуб и отдающий клуб [1; 6].

Согласно п. 3 ст. 58 Закона о спорте трансферный договор (контракт) заключается в письменной форме между профессиональным спортсменом (профессиональным тренером), организацией физической культуры и спорта, с которой у профессионального спортсмена (профессионального тренера) заключен трудовой или гражданско-правовой договор в сфере профессионального спорта, и организацией физической культуры и спорта, желающей заключить такой договор с этим профессиональным спортсменом (профессиональным тренером) [7].

Из положения Закона о спорте мы видим, что трансферный договор (контракт) является трехсторонним договором между принимающим клубом, отдающим клубом и спортсменом. Поэтому можно сделать вывод, что формулировка, использованная в Регламенте по трансферам футболистов, некорректна, т.к. противоречит вышеназванной статье Закона о спорте, не учитывает принципов свободы труда, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и Трудовом кодексе Республики Беларусь.

Однако данное мнение видится ошибочным, т.к. решающим в данной сделке является личный контракт футболиста с новым клубом, в котором указываются сроки действия, зарплата, бонусы, премии и другие моменты игры спортсмена в его новой команде. Переход спортсмена в другую команду без его личного согласия невозможен,

об этом нам говорит и п. 7 ст. 12 Регламента по трансферам футболистов. При действующем контракте переход футболиста в новый клуб возможен только в случае, если все три вовлеченные в данную ситуацию стороны (игрок, его нынешний клуб и его будущий клуб) на это согласны. При этом футболист вправе в течение последних 6 месяцев действия контракта заключить контракт с новым клубом, заинтересованным в его услугах [1]. Отсюда следует вывод, что конституционные и законодательные принципы не нарушаются и труд спортсмена является свободным.

Более подробное регулирование трансферного контракта содержится в ст. 17 Регламента по трансферам футболистов. В ней указываются требования к форме трансферного контракта (обязательная письменная), сроки выплаты (30 дней с момента вступления контракта в силу, если договором не предусмотрено иное), а также то, что при заключении трансферного контракта между клубами в нем согласовывается сумма компенсации и (или) компенсации за подготовку и обучение футболиста, другие условия перехода футболиста.

Трансферный контракт, приложения, изменения и дополнения к нему должны быть составлены в письменном виде, постранично подписаны руководителями клубов и заверены печатями обоих клубов. Данные документы подлежат обязательной регистрации в Ассоциации «Белорусская федерация футбола» в 3 экземплярах. Трансферный контракт не может предусматривать осуществление между клубами расчета путем предоставления другой стороне товаров, работ, услуг [1].

Регламент по трансферам футболистов также содержит приложение – Типовую форму трансферного контракта, которая является обязательной для применения. Обратимся к данной форме, т.к. в дальнейшем ее содержание будет важно для определения предмета трансферного контракта. Итак, в соответствии с данной формой при заключении контракта одна сторона (один ФК) обязуется расторгнуть срочный трудовой договор с футболистом и уволить его в порядке перевода к другому нанимателю, а вторая сторона (второй ФК), в свою очередь, обязуется принять на работу футболиста и заключить с ним срочный трудовой договор. Кроме того, второй ФК обязуется осуществить в пользу первого ФК трансферную выплату за переход футболиста, которая не облагается налогом на добавочную стоимость [1].

Какова же правовая природа трансферного контракта? С.Д. Носков придерживается позиции, согласно которой трансферный контракт является гражданско-правовым договором [8]. С.А. Изюрьев определяет трансферный контракт как договор купли-продажи имущественного права [9].

Однако на этом единогласие юристов и ученых заканчивается, и вопрос определения конкретного вида договора по-прежнему остается дискуссионным в спортивно-правовой литературе. Рассмотрим имеющиеся точки зрения, более подробно остановившись на одной из них.

Первой позицией является мнение С.Д. Носкова, который определяет трансферный контракт в качестве договора оказания услуг. При этом, по мнению ученого, данный договор можно рассматривать как оказание разного вида услуг, ведь одни юристы считают, что это договор по оказанию услуг по подготовке футболиста, другие – что услуги заключаются в передаче игрока в другой клуб.

Позицию о том, что предметом рассматриваемого договора является оказание услуг по подготовке футболиста, легко опровергнуть. При подобном подходе нарушается правило синхронности оказания услуги и ее получения – футболист подготовлен раньше, чем совершается его переход из одного клуба в другой. Что касается услуг по передаче игрока в другой клуб как предмета договора, то сторонникам данной позиции можно возразить, что в контракте речь идет лишь о двух действиях: расторжении и заключении трудового договора с футболистом. Данные действия, по нашему мнению, не могут быть расценены в качестве оказываемых услуг.

Существует и другая позиция, согласно которой предметом трансферного контракта является передача такого имущественного права, как право на услуги футболиста. Однако стоит отметить, что труд спортсменов регламентируется трудовым законодательством. Следовательно, мы не можем рассматривать такое право, как право на услуги футболиста.

Наиболее предпочтительной представляется позиция специалистов, рассматривающих в качестве передаваемого имущественного права право на услуги по доступу игрока к соревнованиям. Здесь объектом правоотношения является право на регистрацию игрока, которое уступается взамен на компенсацию.

Как указывается в литературе, «это единственное предложение, которое позволяет вписать трансферные выплаты в гражданское право следующим образом: между регистрирующей организацией… и клубом, желающим принять участие в соревнованиях, заключается договор о регистрации и допуске работника к соревнованиям. Клуб принимает обязательство уплатить регистрационный сбор за каждого участника (плата за услуги), регистрирующая организация, в свою очередь, как организатор соревнования обязуется допускать футболиста к соревнованиям в течение футбольного сезона, оказывая тем самым клубу услуги. Данный договор квалифицируется как возмездное оказание

услуг. В случае перехода игрока в течение сезона прежний клуб (первоначальный кредитор) уступает имущественное требование предоставить услугу должнику… клубу, принимающему игрока (новый кредитор). В этом случае происходит купля-продажа имущественного права (п. 1 ст. 424 Гражданского кодекса Республики Беларусь), при этом стороны самостоятельно определяют стоимость имущественного права». Тем не менее стоит отметить, что при таком подходе не до конца понятно, что все же является объектом правоотношения при заключении трансферного контракта – имущественное право (право на регистрацию) или услуга (действия, направленные на передачу трансфера) [8].

Подводя итог, отметим, что на основе проведенного анализа мы приходим к выводу, что из существующих взглядов на предмет трансферного контракта наиболее обоснованной видится позиция, рассматривающая трансферный контракт в качестве договора по передаче имущественного права на регистрацию игрока. Однако и данная позиция не лишена изъянов.

Кроме того, представляется необходимым закрепление на уровне национального законодательства легального определения трансферного контракта – это поможет разрешить имеющиеся споры, внесет ясность в вопрос определения правовой природы трансферного контракта, а также его предмета, позволит на уровне закона регулировать такие отношения, т.к. тех положений, которые содержатся в ныне действующем Законе о спорте, для выявления всех аспектов данного вопроса, по нашему мнение, недостаточно.

Список использованных источников

1. Регламент Ассоциации «Белорусская федерация футбола» по статусу и трансферам футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=140:reglament-abff-po-statusu-i-trasferam-futbolistov&Itemid=474&lang=ru. – Дата доступа: 27.02.2019.
2. Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nskhuman.ru/fbdocs/transregl.php. – Дата доступа: 27.02.2019.
3. Данилевич, А.С. Договорные отношения в рамках международного перехода спортсмена – международный трансферный контракт / А.С. Данилевич, А.А. Капская // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2011. – С. 123–142.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт.

1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 135-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2014 г. № 131-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Пислевич, Д. Алгоритм действий при переводе работника к другому нанимателю [Электронный ресурс] / Д. Пислевич. – Режим доступа: https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/algoritm-deistvii-pri-perevode-rabotnika. – Дата доступа: 24.04.2019.
7. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. № 92-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Носков, С.Д. Трансферный контракт и договор передачи имущественного права [Электронный ресурс] / С.Д. Носков. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/121/33481/. – Дата доступа: 24.02.2019.
9. Изюрьев, С.А. Трансферный контракт как договор купли-продажи имущественного права [Электронный ресурс] / С.А. Изюрьев. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/107/26167/. – Дата доступа: 01.03.2019.

ТЕНЮТА Елизавета Сергеевна,
студент 2-го курса
юридического факультета
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины

e-mail: kit9975@mail.ru

Спорт и гендер в современном мире

Аннотация

В данной научной статье рассмотрены вопрос гендерного равенства в спорте и проблемы, связанные с реализацией прав женщин в сфере профессионального спорта. На основе проведенного исследования установлена важность достижения равенства мужчин и женщин в спортивной сфере жизни общества. В ходе изучения раскрыто содержание основных проблем, существующих в современном спортивном мире, которые приводят к гендерному неравенству и нарушают основополагающие международные принципы спортивного права. Особое внимание автора уделено способам решения проблемы гендерного равенства, т.к. решение данной проблемы является ключевой задачей как международных спортивных организаций, так и государств.

Annotation

This article addresses the issue of gender equality in sport and the problems associated with the realization of women's rights in the field of professional sports. On the basis of the study, the importance of achieving gender equality in the sports sphere of society was established. The study revealed the content of the main problems existing in the modern sports world, which lead to gender inequality and violate the fundamental international principles of sports law. The author paid special attention to ways of solving the problem of gender equality, so solving this problem is a key goal of both international sports organizations and states.

Введение

Спорт является важнейшей составляющей современного общества. Он рассматривается как национальное увлечение, способствующее сплочению общества единой национальной идеей, позволяющее наполнить его своеобразной идеологией, стремлением людей к достижению успеха, к победе.

Спорт – это уникальный социальный институт развития, распространения и познания культуры двигательной деятельности человека. Общепризнанно связывать спорт с соперничеством, состязательностью, под которыми понимается борьба между людьми, между человеком и природными явлениями или сражение человека с самим собой [1, с. 22–23].

В настоящее время достижение гендерного равенства и борьба с дискриминацией по признаку пола являются одной из приоритетных целей в современном обществе. Любое государство осознает важность обеспечения равенства между мужчинами и женщинами, а также стремится создать надлежащие предпосылки и условия для реализации принципа гендерного равенства во всех сферах жизни общества.

Существующий в современном обществе гендерный дисбаланс делает спорт важным рычагом, способным обеспечить реализацию принципа гендерного равенства в глобальном масштабе. Однако невозможно полностью достичь гендерного равенства, потому что всегда в какой-то мере неравенство будет сохраняться по объективным причинам. Однако активная деятельность государства может сократить до минимального уровня существующее неравенство между мужчинами и женщинами.

Основная часть

Проблема гендерного равенства в сфере спорта была отмечена в последнем докладе главы Международного олимпийского комитета (далее – МОК). Важной перспективой дальнейшего развития является уменьшение уровня неравенства между мужчинами и женщинами в сфере профессионального спорта [2]. Важность и значимость данной темы в правовом аспекте связана с существующими пробелами в законодательстве, а именно с отсутствием специальных норм, которые прямо закрепляют принцип гендерного равенства в спортивном праве.

Достижение гендерного равенства в спорте довольно сложный и трудоемкий процесс. Это связано с тем, что долгий период существовала

дискриминация по признаку пола. Женщины не могли участвовать в спортивных мероприятиях, они даже были лишены права посещать подобные мероприятия. Однако XX век характеризуется началом активной борьбы женщин за равноправие. Они, стремясь доказать свое социальное равноправие, старались не только конкурировать с мужчинами в интеллектуальной сфере, но и наравне с ними участвовать в спортивной соревновательной деятельности. Именно этот период характеризуется интенсивным развитием женского спорта, проведением первых соревнований среди женщин и даже появлением новых видов спорта, которые затем постепенно стали закрепляться в качестве олимпийских видов.

Для того чтобы начать развитие женского спорта, необходимо было изменить в положительную сторону общественное мнение об участии женщин в различных видах спорта. Это было достигнуто в результате целого ряда мероприятий, которые проводились с целью пропаганды важности участия женщин в спортивной жизни. Все это способствовало созданию нового образа женщины-спортсменки в сознании большинства членов общества, формированию у них представления, что женщины могут достигать высоких результатов в спорте, как и мужчины.

В свою очередь, возникновение нового общественного мнения повлекло разрушение сложившихся гендерных стереотипов в сфере профессионального спорта. Например, спорт, даже любительский, рассматривается как соревнование, борьба с собой и с соперником, преодоление трудностей, смелость, в какой-то степени необходимость проявлять агрессию, культ достижения предела физических возможностей.

По этой причине в обществе сформировался стереотип, что все эти вещи ассоциируются исключительно с мужскими качествами, в то время как слабость, уступчивость, нежелание идти на конфликт, неготовность к тяжелой работе с целью достижения высокого результата ассоциируются с женским поведением. Всегда существование подобных стереотипов рассматривается как препятствие на пути к реализации принципа гендерного равенства. Однако изменение общественного мнения позволило разрушить определенные гендерные стереотипы.

Разрушение этих стереотипов повлияло на уровень популярности женского спорта в странах Европы, Азии, США, Латинской Америке. Это проявляется в увеличении числа женщин, принимающих участие в Олимпийских играх и других спортивных соревнованиях. К примеру, в Лондоне-1908 на очередных летних Олимпийских играх женщины впервые стали участвовать в соревнованиях. Количество женщин было небольшое – 36 участниц, и соревновались они лишь в 3 дисциплинах: в теннисе, стрельбе из лука и фигурном катании.

Однако уже в 1956 г. на Олимпийских играх количество женщин-участниц составило 371. На Играх в 2008 г. уже было 4608 женщин из 10 903 участников, в Лондоне в 2012 г. – 4841 (44,2 %) из 10 919 участников. В Рио-де-Жанейро 45 % участников были женщинами, в программе соревнований было заявлено 28 женских видов спорта, в том числе регби, а также возрожденный женский гольф [3]. Все это свидетельствует о популяризации женского спорта и о положительном результате деятельности международных спортивных организаций и государств.

В настоящее время право женщин на участие в спортивных мероприятиях, а также принцип гендерного равенства в спорте урегулирован посредством правовых норм, которые обязывают государства и международные организации соблюдать данный принцип и принимать все необходимые меры для его реализации.

Вопрос равного доступа к спорту и участия в спортивной деятельности регламентируется в таких основополагающих международных правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека [4], Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах [5], Конвенция о правах ребенка [6], Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [7], а также Конвенция о правах инвалидов [8]. В нормах, содержащихся в данных правовых актах, регламентируется принцип равенства мужчин и женщин в правах и их реализации.

Также вопрос гендерного равенства в сфере спорта закрепляется в ряде специальных международных нормативных правовых актов в сфере спортивного права. Одним из важнейших документов является принятая Международным спортивным конгрессом в 1894 г. в Париже Олимпийская хартия. В ней было закреплено понятие принципа недискриминации в спорте, что «должно быть обеспечено в отсутствие какой-либо формы дискриминации – расового, языкового, религиозного, политического характера, по признаку цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения, обладания собственностью, рождения или иного статуса» [9].

Еще одним актом является резолюция о терпимости в спорте 1995 г., которая была принята в Лиссабоне на VIII Конференции спортивных министров европейских стран [10]. Данный документ закрепил решение о необходимости освободить спорт от всех форм дискриминации.

Обеспечение принципа равенства мужчин и женщин осуществляется и на национальном уровне. В большинстве современных демократических государств действует закон о спорте и физическом воспитании в государстве.

В Республике Беларусь регулирование реализации принципа гендерного равенства в сфере профессионального и любительского спорта осуществляется посредством Конституции Республики Беларусь [11], Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте», а также ратифицированных государством международных договоров и конвенций.

Республика Беларусь ратифицировала и подписала целый ряд важнейших международных нормативных правовых актов в сфере обеспечения гендерного равенства и преодоления дискриминации по признаку пола, например Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, резолюции всемирных конференций по положению женщин. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» в ст. 4 закрепляет, что каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятия физической культурой и спортом. Также в ч. 2 ст. 4 отмечается, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Республики Беларусь пользуются правом в сфере физической культуры и спорта наравне с гражданами Республики Беларусь [12]. Однако ни в одном из данных нормативных правовых актов нет императивной нормы, которая устанавливала бы прямой запрет дискриминации женщин в сфере спорта.

Во всех нормативных правовых актах присутствуют положения, закрепляющие принцип запрета дискриминации, что соответствует международному принципу спортивного права. Однако во многих странах отсутствует норма, устанавливающая равенство мужчин и женщин в сфере профессионального спорта либо запрет дискриминации конкретно по половому признаку. Наличие данного принципа и его закрепление играет важную роль, т.к. он формирует основу государственной политики в сфере спорта. Но закрепление общего понятия недискриминации в спортивном законодательстве не позволяет полностью обеспечить борьбу с гендерным неравенством в сфере профессионального спорта. Решением данной проблемы является принятие специальной императивной нормы, которая устанавливает строгий запрет дискриминации по половому признаку. Данная норма может быть сформулирована в следующем виде.

Государство должно предоставить равные права и возможности мужчинам и женщинам в сфере спортивных правоотношений. На государство возлагается обязанность создать все необходимые условия для реализации прав мужчин и женщин в сфере спортивных правоотношений.

Обязанность по обеспечению принципов международного спортивного права, в частности принципа недискриминации по признаку

пола, возлагается на функционирующие в государстве государственные органы как центрального, так и местного уровня. Государство с целью борьбы за достижение равенства осуществляет разработку эффективной системы мероприятий, планов и программ по повышению уровня женского спорта в государстве. Все это позволит обеспечить:

- популяризацию женского спорта в государстве;
- выделение дополнительных финансовых средств из государственного или местного бюджета, которые необходимы для проведения спортивных мероприятий, открытия спортивных секций для женщин;
- организацию республиканских и региональных спортивных мероприятий для женщин и т.д.

Например, в Узбекистане действует подобная модель активного участия государства в повышении интереса общества к женскому спорту. Так, ежегодно во всех городах проводятся женские спортивные фестивали и соревнования; в государстве действует свыше 35 000 спортивных секций, в которых занимаются более 3,5 млн женщин [13].

Кроме государств, важную роль в борьбе за достижение равенства мужчин и женщин играет МОК. Он является международной организацией, осуществляющей подготовку и проведение Олимпийских игр, а также контроль за соблюдением принципов, закрепленных в Олимпийской хартии. Одной из важнейших задач МОК выступает разработка системы мероприятий, необходимых для обеспечения реализации принципов олимпизма, включая принцип гендерного равенства. Деятельность МОК и подчиненных ему организаций характеризуется положительными результатами в сфере гендерного равенства в спорте.

Например, ФИФА приняла решение об отмене запрета на ношение шали или хиджаба, который был введен в 2007 г. Существование подобного запрета нарушало действующие правовые принципы международного спортивного права, а также право личности на свободу совести и вероисповедания. Его отмена стала значимым шагом к расширению участия женщин и девушек в спорте [14]. Также Национальный олимпийский комитет Саудовской Аравии позволил женщинам и девушкам участвовать в Олимпийских играх (до 2012 г. в Олимпийских играх участвовали только представители мужского пола, т.к. по законам Саудовской Аравии женщины не могли принимать участия в Олимпийских играх) [15].

Следует отметить, что МОК осознает важность и актуальность проблемы гендерного равенства, по этой причине девизом зимних юношеских Олимпийских игр в 2020 г. был выбран принцип «Гендерное равенство в спорте». Это еще раз подчеркивает намерение МОК сократить уровень гендерного неравенства в спорте.

Международные спортивные организации для сокращения уровня гендерного неравенства использует такую меру, как разработку различных программ, которые обеспечивают популяризацию женского спорта, а также формирование у людей представления о важности гендерного равенства в спорте. Например, в 2010 г. УЕФА разработал программу по повышению уровня женского футбола, где был предусмотрен для каждой страны – члена УЕФА план мероприятий по увеличению показателей в женском футболе и по привлечению женщин к занятиям в футбольных секциях. УЕФА с помощью данной программы занимается пропагандой женского футбола в тех ассоциациях, где данному сектору игры еще не уделяется должного внимания.

Европейский футбольный союз призывает ассоциации поставить серьезные стратегические и финансовые задачи, взять женщин на ключевые посты, а также подчеркивает, что в каждой стране должен проводиться женский чемпионат [16]. В 2016 г. были проанализированы результаты реализации данной концепции в европейских странах, которые показали, что действие данной программы дало положительные результаты и позволило существенно увеличить интерес женщин к занятию футболом.

Необходимо обратить внимание, что гендерное равенство в спорте предполагает не только обеспечение реализации права женщин на участие в соревнованиях, но и возможность женщин занимать высшие должности в международных и национальных спортивных комитетах (организациях). Согласно информации, представленной МОК, женщин по-прежнему мало в руководящих советах МОК, международных федераций и многих национальных спортивных комитетов [17]. Для решения данной проблемы в Олимпийскую хартию была внесена поправка, которая закрепила следующее правило: «МОК поощряет и поддерживает продвижение женщин в спорте на всех уровнях и во всех структурах с целью реализации принципа гендерного равенства».

Это положительно повлияло на гендерную структуру МОК. В настоящее время из 96 членов МОК 30 – женщины. Данный факт подтверждает эффективность действий, осуществляемых МОК для преодоления проблемы гендерного неравенства. Однако необходимо продолжать разработку подобных мер, т.к. равное представительство женщин и мужчин на руководящих должностях в МОК на данный момент не достигнуто, что не позволяет говорить о гендерном равенстве в данной сфере.

Следовательно, для решения вопроса об обеспечении равного доступа женщин к руководящим должностям в МОК и в иных международных федерациях, а также для сокращения разницы между мужчинами и женщинами в сфере управления необходимо внести

в действующую редакцию Олимпийской хартии дополнительную поправку о квотировании мест.

Данная поправка обеспечит установление обязательной квоты для женщин (не менее 50 %) в числе членов МОК. Это позволит уравнять представительство мужчин и женщин в комитетах и иных органах, созданных в МОК. Существование подобных квот на практике подтвердило свою эффективность. Подобным образом была решена проблема с представительством женщин в государственных органах и их участием в государственном управлении. Это позволило сократить количественное различие между мужчинами и женщинами в сфере государственного управления. Следовательно, появление подобных квот для женщин на руководящих должностях в международных организациях также поможет урегулировать данную проблему.

Следует отметить, что дискриминация по признаку пола может порождать неравенство в уровне заработной платы, размере призовых выплат и прочих материальных стимулах. С точки зрения финансирования и спонсорства женщины-спортсменки получают меньше финансовой поддержки, чем мужчины-спортсмены.

Согласно исследованиям известного британского таблоида BBC, **женщины-спортсменки получают гораздо меньшие денежные вознаграждения за участие в соревнованиях, чем мужчины.** Самый большой разрыв между суммами гонораров за победу в соревнованиях обнаружили в футболе, гольфе, крикете, а также дартсе. Например, на чемпионате мира по футболу в Бразилии-2014 мужская сборная Германии получила на $ 34 млн больше, чем женская сборная Японии в 2011 г. [18]. Необходимо обратить внимание, что только в 2007 г. в рамках Уимблдонского теннисного турнира денежный приз за победу в одиночных состязаниях стал равным для мужчин и женщин.

Данная проблема требует поиска эффективного решения, которое позволит уравнять мужчин и женщин в оплате профессиональной деятельности и участии в спортивных мероприятиях. В данном случае МОК или государства могут урегулировать сложившуюся проблему. Она может быть решена с помощью разработки правовой нормы, которая позволит обеспечить выплату равных призовых и для мужчин, и для женщин.

Заключение

Проблемагендерногоравенствавсфереспортасохраняетактуальность и в современном обществе. Государства и международные организации осознают важность реализации данного принципа и предпринимают

все необходимые меры для сокращения уровня неравенства между мужчинами и женщинами. Однако в настоящее время продолжают существовать определенные проблемы, которые являются препятствием на пути достижения равенства между мужчинами и женщинами в сфере спорта. Необходимо комплексное исследование причин, по которым сохраняются данные проблемы, и поиск их эффективного решения. Так, подобные проблемы могут быть решены в первую очередь с помощью совершенствования нормативных правовых актов, а именно путем внесения специальных норм, которые закрепят принцип равенства мужчин и женщин в спорте. Разработка программ, концепций, проведение различных мероприятий – все это позитивно будет влиять на общество, а также позволит в будущем максимально сократить уровень неравенства между мужчинами и женщинами.

Список использованных источников

1. Зуева, И.А. Социальное значение физической культуры и спорта в условиях современного города / И.А. Зуева // Молодой ученый. – 2015. – № 15.1. – С. 22–23.
2. МОК за гендерное равенство в спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.euronews.com/2019/01/10/ru-first-gender-equality-winter-games. – Дата доступа: 05.02.2019.
3. Women in Olympic Movement // International Olympic Committee [Электронный ресурс]. – Mode of access: https://stillmed.olympic.org/Documents/Reference_documents_Factsheets/Women_in_Olympic_Movement. – Data of access: 05.02.2019.
4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : [принята Резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН 10.12.1948 г.]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 04.02.2019.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : [принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генер. Ассамблеи ООН 16.12.1966 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 04.02.2019.
6. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [принята Резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи ООН 20.11.1989 г.]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon. – Дата доступа: 04.02.2019.
7. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] : [совершена в г. Нью-Йорке 18.12.1979 г.]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_ conv/conventions/cedaw.shtml. – Дата доступа: 04.02.2019.

8. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : [принята Резолюцией 61/106 Генер. Ассамблеи ООН 13.12.2006 г.]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_ conv/conventions/cedaw.shtml. – Дата доступа: 04.02.2019.
9. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noc.by/charter/. – Дата доступа: 04.02.2019.
10. От нетерпимости в спорте – к терпимости через спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/press/sfa/1997N1/p25-29.html. – Дата доступа: 04.02.2019.
11. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2006. – С. 27; О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2445-XII [утратил силу] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. Ахмедова, Х.О. Развитие женского спорта в Узбекистане / Х.О. Ахмедова, Н.О. Мирзаева // Молодой ученый. – 2015. – № 1. – С. 434–437.
14. Расширение прав и возможностей женщин посредством спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/Empowering womenandgirlsthroughsport.aspx. – Дата доступа: 04.02.2019.
15. Красов, И. Саудовскую Аравию лишат права участия в олимпиадах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.tts.lt/?r=bootstrap20%2 Farticle&section_id=9&article_id=14416. – Дата доступа: 04.02.2019.
16. Программа УЕФА по развитию женского футбола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.uefa.com/MultimediaFiles/Download/Women.pdf. – Дата доступа: 05.02.2019
17. Члены Международного олимпийского комитета (International Olympic Committee Members List) [Электронный ресурс] // International Olympic Committee. – Режим доступа: http://olympteka.ru/olymp/ioc/members. – Дата доступа: 04.02.2019.
18. Equal prize money for men and women [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.telegraph.co.uk/sport/2017/06/19/83-per-cent-sports-now-give-men-women-equal-prize-money-football/. – Date of access: 11.02.2019.

ЧЕРГИНЕЦ Виктория Вадимовна,
студент 3-го курса
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета

e-mail: vika270874@mail.ru

Генеральный регламент о защите персональных данных и спорт

Мощный механизм защиты персональных данных, принятый Европейским парламентом еще в 2016 г., под названием General Data Protection Regulation 2016/679 (далее – Генеральный регламент), вступил в силу 25 мая 2018 г. Генеральный регламент часто описывают как «наиболее существенное изменение в сфере регулирования конфиденциальных данных за последние 20 лет». Этот нормативный акт пришел на смену Директиве Европейского союза о защите данных с целью унифицировать политику различных государств в соответствующей области и защитить граждан от вмешательства в их частную жизнь. Вопрос защиты данных приобретает особую актуальность в современном информационном обществе, которое существенно отличается от 1995 г., когда и была принята Директива.

Несмотря на широкое освещение Генерального регламента в средствах массовой информации, согласно проведенному на момент его вступления в силу исследованию 84 % спортивных организаций были не осведомлены о последствиях принятия Регламента для своей деятельности [1].

Генеральный регламент значительным образом видоизменяет то, как используется информация во всех отраслях, начиная от банковского дела и заканчивая здравоохранением, и за их пределами. Спортивная индустрия не стала исключением.

Кратко осветим основные положения Генерального регламента.

Для целей Генерального регламента и настоящей работы оператором (controller) называется лицо, определяющее цели и методы обработки персональных данных, от имени которого деятельность по обработке информации о субъекте данных (data subject) осуществляет обработчик (processor) (ст. 4) [2].

Личные данные не могут становиться объектом обработки в отсутствие законных оснований для этого, что является логическим следствием гарантированного Генеральным регламентом любому физическому лицу права на защиту персональных данных (ст. 6) [2].

Под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу – субъекту данных (ст. 4) [2].

Помимо общего правила, согласно которому Генеральный регламент применяется, если оператор, обработчик или субъект данных учрежден на территории ЕС, его положения применяются:

1) к обработке персональных данных в контексте деятельности оператора и обработчика, учрежденных в ЕС, независимо от того, обрабатывается информация в ЕС или за его пределами;

2) обработке персональных данных оператором или обработчиком, учрежденными за пределами ЕС, но имеющими дело с данными в рамках деятельности своего подразделения на территории ЕС;

3) обработке персональных данных субъекта информации, учрежденного в ЕС, при условии, что деятельность по обработке информации связана:

- с предложением товаров или услуг субъекту данных;
- мониторингом поведения субъекта данных в пределах ЕС;

4) обработке персональных данных оператором или обработчиком, учрежденными вне ЕС, если там право государства – члена ЕС применимо в силу положений международного публичного права (ст. 3) [2].

Исходя из содержания статьи, Генеральный регламент действует экстерриториально. Под его действие подпадает обработка информации спортивными организациями, учрежденными за пределами ЕС, если она касается субъектов данных ЕС.

Следовательно, территориальные пределы действия Генерального регламента распространяются и на Республику Беларусь при удовлетворении требованиям вышеуказанных положений.

Более того, на соответствующие организации, занимающиеся деятельностью по обработке данных субъектов ЕС за пределами ЕС, положения Генерального регламента налагают дополнительные обязательства. Таковые должны в письменной форме назначить представителя на территории того государства – члена ЕС, в котором проживает субъект данных, информация о котором обрабатывается или поведение которого контролируется. Представители должны быть уполномочены взаимодействовать с контролирующим органом и субъектом данных по всем вопросам, касающимся обработки данных (ст. 72) [2].

Какое отношение имеет защита персональных данных к спорту и спортивной индустрии?

Например, обязательным требованием для продажи индивиду скипасса при посещении горнолыжного курорта является представление таких сведений, как имя, дата рождения, адрес, фото и др. Приобретение скипасса эквивалентно заключению контракта с оператором горнолыжной трассы и подразумевает согласие клиента на обработку его персональных данных.

В месте прохождения посетителей через турникеты могут быть установлены камеры. Такие меры предпринимаются с целью сопоставления изображений лиц, приобретших билет и, как следствие, имеющих право пользоваться объектами курорта, и лиц, в действительности пользующихся такими объектами. Традиционно общие положения и условия пользования объектами горнолыжного курорта гласят: соответствующее изображение лица ликвидируется, как только скипасс утрачивает силу [3].

Правовым основанием для обработки данных оператором в описанных ситуациях является их необходимость в целях исполнения договора, одной из сторон которого является субъект данных (п. б ч. 1 п. 1 ст. 6) [2].

Областью пересечения спорта и защиты персональных данных является также деятельность в сфере аналитики спортивных показателей и разработки профайлов спортсменов. Такая деятельность подразумевает сбор и оценку характеристик спортсмена, его сильных и слабых сторон, физических показателей, стиля (тактики) игры для предоставления отчета тренерскому штабу или по другому назначению [4]. Необходимость получения согласия спортсмена для обработки его данных с целью составления профайла – вопрос противоречивый. С одной стороны, Генеральный регламент не требует запрашивать согласие, кроме случаев автоматизированного процесса обработки данных, последствия которого юридически значимы для индивида. С другой стороны, если составление профайла предполагает обработку «чувствительной» информации о здоровье и перенесенных травмах спортсмена, его прямое согласие является необходимым условием (ст. 22) [2].

Нельзя обойти вниманием и все возрастающие в популярности «умные» устройства. Переносные электронные устройства в профессиональном спорте – новейшая тенденция. Они встречаются буквально повсеместно и используются спортсменами, преследующими различные цели: от выполнения задачи в 10 000 шагов в часы бодрствования до улучшения качества ночного сна. Однако, наряду с преимуществами описанных устройств в виде создания обширных баз данных для

измерения спортивного прогресса, появляется немало труднопрогнозируемых юридических проблем, многие из которых являются результатом технологии, опережающей закон. Профессиональные спортивные лиги, клубы, команды и спортсмены вкладывают значительные средства в сбор и анализ деталей спортивных показателей для улучшения результатов на тренировках и соревнованиях, предотвращения травм, а также повышения уровня вовлеченности поклонников [5].

Интерес к «умным» гаджетам вызвал обеспокоенность по поводу конфиденциальности пользователей, т.к. компании находят способы сбора и применения данных о здоровье, привычках, местонахождении, которые содержатся на переносных электронных устройствах и могут впоследствии быть использованы против владельца [6].

В свете этого интерес представляют вопросы:

Что происходит с получаемой таким образом информацией?

Как информация защищена от попадания в чужие руки?

На какие права относительно своих личных данных может рассчитывать лицо?

Положения Генерального регламента в разной степени оказывают влияние на деятельность всех спортивных организаций, будь то антидопинговое агентство, обрабатывающее медицинскую информацию о спортсменах; спортивный клуб, располагающий адресами и иными сведениями о его членах, данными о целевой аудитории – фанатах – и иными категориями информации, используемой в целях маркетинга; Национальный олимпийский комитет, а также международная или национальная федерация, собирающие, хранящие и перерабатывающие информацию о своих членах, зрителях, спонсорах, страховщиках, поставщиках [7].

Относительно информации, имеющейся в распоряжении спортивных организаций, личная информация в контексте Генерального регламента включает личную информацию:

- о членах спортивного клуба;
- третьих лицах (зрители на спортивных мероприятиях, спонсоры, страховщики);
- сотрудниках организации;
- подписчиках информационного бюллетеня электронной почты [7].

«Чувствительные» персональные данные (расовая или этническая принадлежность, политические взгляды, религиозные или философские воззрения и др.) заслуживают особой защиты, поскольку контекст их обработки может создать риски для основных прав и свобод. Генеральный регламент устанавливает запрет на обработку

«чувствительной» информации без прямого согласия субъекта данных (п. 1 ст. 9) [2].

К таковой относится и большое количество информации, обрабатываемой в процессе антидопинговой деятельности, – генетические данные, информация о состоянии здоровья. Существуют различные пути сбора названной категории информации у спортсменов. Забор пробы может производиться во время соревнования и вне соревнования. С целью облегчения процедуры проверки спортсменов вне соревновательного периода на них лежит обязательство представлять информацию о ежедневном местонахождении, а проверка может осуществляться без предварительного уведомления. В процессе антидопинговой деятельности соответствующие организации собирают такие личные сведения о спортсменах, как имя, домашний адрес, состояние здоровья и иные идентифицируемые данные.

Собранная описанным образом информация хранится на протяжении длительного времени. Период хранения информации о местонахождении спортсменов и проведенных допинговых тестах может достигать 18 месяцев, а сведений, касающихся исключения отдельных лекарственных препаратов из перечня признающихся допингом, и образцов проб, – 10 лет. Более того, эта информация может передаваться иностранным лабораториям и Национальным антидопинговым агентствам.

Из 10 перечисленных в Генеральном регламенте оснований, допускающих обработку «чувствительной» информации, основания, закрепленные в подп. g и i, наиболее применимы в контексте деятельности антидопинговых организаций. На названные основания можно сослаться, если обработка персональных данных является необходимой по причинам существенного общественного интереса (п. g п. 2 ст. 9) или по причинам общественного интереса в сфере общественного здоровья (п. i п. 2 ст. 9), в том случае, если предпринимаемые организацией меры имеют своей целью защиту интересов спортсменов [8].

В качестве «чувствительной» информации Генеральный регламент рассматривает и биометрические данные, включающие изображение индивида (п. 4 ст. 9) [2].

Все чаще названные сведения собираются с помощью мобильных приложений и веб-сайтов, что предъявляет повышенные требования к деятельности спортивных организаций в сфере защиты информации [9].

Риски, сопряженные с несоблюдением положений Генерального регламента, состоят не только в неблагоприятных последствиях

для индивида, являющегося субъектом данных. Несоответствие его требованиям сулит штрафы до 4 % годового оборота компаний или € 20 млн (п. 5 ст. 83) [2].

Какие действия предпринять спортивной организации, чтобы обеспечить соблюдение Генерального регламента?

Спортивные организации обязаны подтвердить соответствие своей деятельности требованиям Генерального регламента, модернизировав и обнародовав политику и надлежащие процедуры в области охраны данных. Это, среди прочего, предполагает информирование индивидов об их праве запросить информацию о себе, изменить или уничтожить ее, а также узнать о мерах, которые необходимо предпринять индивидам для аннулирования их согласия на обработку данных [4].

Для того чтобы деятельность спортивной организации соответствовала положениям Генерального регламента, необходимо документально закрепить описание обрабатываемой информации, цель и продолжительность обработки, правовые основания для этого, категории субъектов данных [7].

По запросу индивида спортивные организации обязаны в установленные сроки представить следующую информацию: какие сведения и с какой целью обрабатываются, каким образом сведения получены, кому могут быть переданы, в течение какого времени хранятся и т.д. (п. 1–2 ст. 13) [2].

Все спортивные организации должны в своей деятельности подчиняться требованию об обязательной отчетности о случаях утечки личных данных. Организации, которые управляют личными данными, должны сообщать органам надзора об утечках данных, подвергающих риску права и свободы лиц, без необоснованных на то задержек и (при наличии возможности) в срок не позднее 72 часов после того, как стало известно об утечке (п. 1 ст. 33) [2]. Невыполнение упомянутого требования может привести к наложению штрафа в размере, аналогичном тому, что применяется за само нарушение [10].

Общеизвестны случаи утечки информации в спорте. Так, в 2016 г. портал Football Leaks обнародовал подробности контрактов игроков «Реала» Гарета Бэйла, Тони Крооса, а также голкипера «Манчестер Юнайтед» Давида Де Хеа [11]. В том же году хакерская группа Fancy Bears взломала базу ВАДА и выяснила, что теннисистки Серена и Винус Уильямс принимали запрещенные препараты с разрешения ВАДА в терапевтических целях [12]. Более 3,4 Тбайт информации и 70 млн документов ФИФА, включая многочисленные в обвинения в коррупции, были незаконно добыты и переданы организацией Football Leaks немецкому журналу Der Spiegel в ноябре 2018 г. Последний

случай описывается как «наиболее крупная известная утечка информации» [13].

Нововведением Генерального регламента стало учреждение позиции Уполномоченного по защите информации, обязанностью которого является осуществление контроля за соответствием деятельности спортивной организации положениям регламента. Создание такой должности в организации является обязательным в следующих случаях:

- обработка данных осуществляется органом государственной власти;
- основной вид деятельности оператора и обработчика состоит в осуществлении операций по обработке данных, предполагающих крупномасштабный регулярный и систематический контроль за субъектом данных;
- деятельность состоит в обработке «чувствительной» информации, а также сведений, касающихся преступлений и судимости [2].

Вступление в силу Генерального регламента стало крайне важной мерой, направленной на укрепление основных прав граждан в эпоху цифровых технологий. Изменения обеспечат граждан большим контролем над их персональными данными и упростят доступ к ним. Документ имеет целью гарантировать, что персональные данные граждан защищены, вне зависимости от того, где они обрабатываются, где хранятся, куда отправлены.

Цена нарушения политики в области охраны данных чрезвычайно высока и в некоторых случаях является угрозой возможности продолжения организацией своей деятельности. Значение Регламента состоит в предотвращении утечки персональной идентифицируемой информации о спортсменах (контактные данные, дата рождения, образование и др.), медицинских данных (информация о состоянии здоровья, инвалидности, перенесенных травмах, назначенных лекарственных препаратах).

Попадание названных категорий информации в третьи руки может иметь негативные результаты не только для отдельного индивида, но и для организации в целом. Возможные последствия могут включать репутационные риски, снижение доверия со стороны целевой аудитории, переманивание ценных профессионалов, а также финансовые потери. Чтобы это предотвратить, процессы в сфере защиты данных должны быть запущены не на этапе борьбы с последствиями, а на этапе идентификации потенциальных угроз. В связи с этим необходимо проводить постоянный мониторинг функционирования внедренных контролей защиты данных.

Список использованных источников

1. Results of Sport Sector GDPR Readiness Survey. – Data Protection Report [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.lawinsport.com/topics/features/item/sport-sector-gdpr-readiness-survey-2018?category_id=203. – Date of access: 02.03.2019.
2. General Data Protection Regulation (GDPR 2016/679) [Electronic resource]. – Mode of access: https://gdpr-info.eu/. – Date of access: 02.03.2019.
3. Excerpt from General Terms and Conditions of a Lift Operator.
4. The Effect of GDPR in Sports Performance Analysis [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.sportperformanceanalysis.com/article/2018/6/8/how-does-gdpr-affect-performance-analysis-in-sport. – Date of access: 02.03.2019.
5. Wearables Technology Data Use in Professional Sports [Electronic resource]. – Mode of access: file:///C:/Users/Admin/Downloads/Socolow_Brian_April_2016.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
6. As Smartwatches gain traction, Personal Data Privacy worries Mount [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.computerworld.com/article/2925311/wearables/as-smartwatches-gain-traction-personal-data-privacy-worries-mount.html. – Date of acces: 02.03.2019.
7. Sport and The General Data Protection Regulation [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.archery.hr/files/2018/05/GDPR-Background-paper.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
8. An evaluation of the anti-doping laws and practices in the EU Member States in light of the General Data Protection Regulation [Electronic resource]. – Mode of access: https://bartvandersloot.com/onewebmedia/Anti-Doping%20and%20Data%20Protection.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
9. New Data Protection Laws Set to Impact the Sports Sector [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.sportsscore.co.uk/blog/2017/9/20/new-data-protection-laws-set-to-impact-the-sports-sector. – Date of access: 02.03.2019.
10. How Can Sports Clubs and Organizations Prepare for The New GDPR [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.arthurcox.com/wp-content/uploads/2018/01/Sports-clubs-and-GDPR-Jan-2018.pdf. – Date of access: 02.03.2019.
11. Мадридский «Реал» ищет источник утечки данных о контрактах футболистов в прессу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.sports.ru/football/1037067005.html. – Дата доступа: 03.03.2019.
12. Американское антидопинговое агентство в ярости из-за утечки медицинских данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m-tvzvesda-ru.cdn.ampproject.org. – Дата доступа: 03.03.2019.
13. The most infamous data breaches [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.techworld.com/security/uks-most-infamous-data-breaches-3604586/?amp. – Date of access: 03.03.2019.

ЧУЕШОВ Кирилл Викторович,
ведущий юрисконсульт
учреждения «Национальное антидопинговое агентство»

e-mail: k-chuyeshou@ya.ru

К вопросу о понятии фарм-клуба

Введение

Законодательство Республики Беларусь не определяет понятие «фарм-клуб», однако использует его. Сущность данного термина также не раскрывается и актами белорусских федераций по виду (видам) спорта. Вместе с тем необходимо отметить, что употребление данной конструкции прочно вошло в повседневный обиход не только работников сферы физической культуры и спорта, но и намного более широкого круга людей.

Актуальность вопроса определения статуса фарм-клуба в системе отношений в сфере профессионального спорта имеет практический смысл, поскольку непосредственно связана с аспектами регламента спортивных соревнований, а именно возможности одновременного участия в спортивных соревнованиях клубов, подпадающих под признаки так называемого основного клуба и фарм-клуба.

В частности, в прессе получила широкое освещение ситуация вокруг ФК «Динамо Брест» и ФК «Рух» (Брест), при которой последний подпадал под признаки фарм-клуба первого, что, по сути, исключало возможность их одновременного участия в одном и том же спортивном соревновании [1].

Соответственно, целью настоящей работы является исследование правовой природы понятия «фарм-клуб».

Цель исследования определила его задачи:

- изучить основные характеристики фарм-клуба;
- сопоставить понятие «фарм-клуб» со схожими употребимыми в законодательстве и актах субъектов профессионального спорта конструкциями;
- определить перспективные направления нормативного правового регулирования фарм-клубов как особых субъектов физической культуры и спорта.

Основная часть

Как было отмечено, белорусский законодатель не определяет понятие фарм-клуба, однако использует его.

В качестве иллюстрации можно привести положения Указа Президента Республики Беларусь от 15 апреля 2013 г. № 191 «Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта» [2] в части определения расходов на развитие, содержание и деятельность организаций (организационных структур), обеспечивающих подготовку спортивного резерва для клубов по игровым видам спорта. Так, среди последних названы фарм-клубы, а также команды дублирующего состава клубов по игровым видам спорта.

Рассматриваемое понятие используется в иных отдельных нормативных правовых актах, а также в письме Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 23 мая 2003 г. № 06/1278 [3].

Несмотря на то что данный документ фактически не применяется в связи с отменой всех нормативных правовых актов, в соответствии с которыми он издан, представляет определенный интерес в контексте проводимого исследования, поскольку содержит формулировку, косвенно проливающую свет на отдельные особенности рассматриваемого понятия: «фарм-клуба, если он создан в структуре клуба и функционирует в соответствии с его уставом».

Таким образом, изложенное позволяет констатировать:

1) фарм-клуб не тождествен дублирующему составу клуба;

2) фарм-клуб может создаваться в структуре конкретного клуба и функционировать в соответствии с уставом последнего.

Вне всякого сомнения, представленных характеристик недостаточно для уяснения правовой природы фарм-клуба. Необходимо отметить и отсутствие такого опыта правового регулирования фарм-клубов и за рубежом, например в Российской Федерации.

Этимология слова указывает на его английское происхождение (от англ. *farm* – ‘ферма’). В данном случае имеется в виду «ферма», «питомник» по «выращиванию» спортсменов, что на практике означает клуб по виду (видам) спорта, состоящий, как правило, из молодых перспективных доморощенных спортсменов, которые регулярно получают игровую практику за счет участия в минорных лигах и совершенствуют тем самым спортивное мастерство.

Следует отметить, что конструкцией «ферма» нередко пользуются игроки в виртуальные спортивные симуляторы – менеджеры (например, футбольные, хоккейные и т.п.), которые избирают стратегией

развития своего виртуального клуба упор на подготовку и последующую «продажу» молодых игроков.

В зарубежной практике конструкция *farm-team* имеет ряд синонимов: *feeder team* (‘команда-донор’), practice squad (тренировочный состав), *nursery club* (‘клуб-инкубатор’) и некоторые иные.

Отсутствие единого подхода к пониманию фарм-клуба и общей мировой практики в данном вопросе не позволяет проследить целостную историю возникновения и развития фарм-клубов.

Одним из первых примеров фарм-клубов можно считать нидерландский футбольный клуб «Эксельсиор», созданный в 1902 г. другим футбольным клубом из этой страны – «Фейеноордом» с целью обмена футболистами между клубами [4].

В настоящее время можно говорить о развитии рассматриваемого института, поскольку фарм-клубы характерны для многих командных видов спорта (футбол, хоккей, бейсбол, автогонки и т.д.).

Еще одной общемировой тенденцией является появление отдельных спортивных соревнований (турниров, чемпионатов), которые проводятся среди фарм-клубов (или их аналогов). Характерным примером является Американская хоккейная лига (далее – АХЛ).

Следует отметить, что официальный сайт АХЛ прямо указывает, «филиалом» какого клуба Национальной хоккейной лиги (НХЛ) является конкретный клуб АХЛ [5].

С развитием общественных отношений в сфере профессионального спорта большую популярность приобрели договорные отношения между клубами, при которых клуб по виду (видам) спорта мог быть изначально отдельной и автономной единицей (юридическим лицом) и приобрести статус фарм-клуба на основании заключенного соглашения с другим клубом. Процессы глобализации и интернационализации нередко стирают даже государственные границы между основными клубами и их фарм-клубами.

Часто основной клуб и фарм-клуб имеют одних и тех же владельцев, что опосредует прямое участие; в случае же более длинной бизнес-цепочки можно вести речь о косвенном участии в управлении.

В качестве иллюстрации можно привести английский футбольный клуб «Манчестер Сити», который в 2017 г. процессуально оформил наличие у себя двух зарубежных фарм-клубов: «Бреда» (Нидерланды) и «Жирона» (Испания) [6].

Таким образом, во-первых, наличие фарм-клуба за рубежом, как правило, исключает участие клубов в одних и тех же спортивных соревнованиях. Во-вторых, в таком случае фарм-клуб не обязательно будет значительно уступать в силе (спортивном мастерстве игроков) основному.

Обратим внимание на общемировые тенденции регулирования положения фарм-клубов (или аналогов) регламентами спортивных соревнований.

Так, во многих странах (Англия, Италия, Беларусь) футбольные фарм-клубы (или аналоги) участвуют в специально созданных спортивных соревнованиях и не смешиваются с основным футболом (например, первенство Республики Беларусь по футболу среди дублирующих составов команд высшей лиги).

С другой стороны, достаточно широка практика, при которой фарм-клубы не имеют отдельных первенств, розыгрышей и т.п., участвуя в основных турнирах на общих основаниях, однако с определенными изъятиями (Испания, Германия, Россия).

Суть таких изъятий сводится к невозможности одновременного участия в одном спортивном соревновании (чемпионате, первенстве, розыгрыше кубка и т.д.) основного клуба и фарм-клуба.

Так, согласно положениям Регламента Олимп-первенства России по футболу среди команд клубов Футбольной национальной лиги сезона 2018–2019 гг. (п. 4.3) «в случае, если вторая команда РФПЛ займет в первенстве места с 1-го по 4-е, то такая команда не получает права на переход в РФПЛ, в том числе право на участие в переходных (стыковых) матчах, а указанное право получает команда, занявшая следующее за второй командой место.

В случае выбывания из РФПЛ в ФНЛ клубов, имеющих вторые команды в ФНЛ, независимо от занятых мест в первенстве, вторые команды РФПЛ выбывают в ПФЛ и учитываются в числе 5 (пяти) клубов, выбывающих из состава участников [7].

В свою очередь, согласно п. 4.2 Регламента Олимп-первенства России по футболу среди команд клубов ПФЛ сезона 2018–2019 гг. клубы ПФЛ, команды которых по итогам спортивного сезона 2018–2019 гг. заняли первые места в каждой из пяти групп второго дивизиона, приобретают право выступать в спортивном сезоне 2019–2020 гг. в соревнованиях ФНЛ (первый дивизион), за исключением случаев, когда разные команды одного клуба не могут принимать участие в одном и том же соревновании (чемпионате или первенстве России по футболу)» [8].

Как видно, в Российской Федерации используется понятие второй команды, под которой понимается, например, вторая команда футбольного клуба, представленного основной командой в более высоком дивизионе.

В Республике Беларусь Регламент Чемпионата Республики Беларусь по футболу [9] в п. 3.8–3.9 устанавливает следующие правила:

1. Клуб, принимающий участие в чемпионате, не может прямо или косвенно являться участником (учредителем) или участвовать (иметь полномочия) в любом качестве в управлении и (или) спортивном выступлении любого другого клуба, принимающего участие в чемпионате.

2. Если два или более клуба не будут соответствовать указанным требованиям, то один из них, имеющий более низкое место в итоговой турнирной таблице прошедшего футбольного сезона, может быть не допущен к участию в следующем чемпионате в данной лиге.

3. Ни одно физическое или юридическое лицо не может одновременно прямо или опосредованно участвовать в любом качестве в управлении более чем одним клубом, принимающим участие в чемпионате, в том числе оказывать любым способом влияние на принятие им решений.

Таким образом, приведенные положения регламентов российских и белорусских спортивных футбольных соревнований иллюстрируют игнорирование ими понятия «фарм-клуб». Последнее подменяется в Российской Федерации категорией «вторая команда». В свою очередь, в Республике Беларусь ограничения связаны не столько со статусом зависимого клуба, сколько с вопросами его учредительства, участия в управлении им или определении принятия таковым решений.

Следует понимать, что соответствующие ограничения связаны с необходимостью соблюдения принципа спортивной состязательности, недопущения конфликта интересов и нарушения принципов честной игры, что подтверждается и зарубежной практикой.

В частности, в испанском футболе фарм-клуб не может выйти в высший дивизион, а также участвовать в розыгрыше кубка страны. Кроме того, в случае «вылета» основного клуба из высшего дивизиона фарм-клуб, играющий во втором по силе футбольном дивизионе, автоматически утрачивает право выступления в нем, опускаясь на ступень ниже [10].

Другим аспектом является возможное ограничение «миграции» спортсменов: например, футболист, заявленный за основной клуб, не может (без специальной процедуры перехода) играть за фарм-клуб. Впрочем, движение в обратном направлении нередко допускается. Таким образом, клубам по виду (видам) спорта, имеющим фарм-клубы, может быть предоставлено право формирования так называемых сквозных заявок [10].

Еще одним требующим внимания вопросом является идентификация фарм-клубов. В некоторых случаях фарм-клуб никак не ассоциируется с основным клубом. Так, фарм-клуб может иметь собственное

наименование, полностью отличное от наименования основного клуба, а также может быть отдельным юридическим лицом или даже резидентом другого государства.

В таком случае критерием, определяющим отношения клубов как основного и фарм-клуба, может быть заключенный между ними договор.

Кроме того, с определенной долей условности фарм-клуб может фактически формироваться в рамках основного клуба в виде дублирующего состава. Также характерным признаком фарм-клуба может являться дублирование наименования основного клуба (или команды) с буквенным или цифровым указанием порядкового номера (например, «Барселона Б»; «Зенит-2» и т.д.).

Вместе с тем, с нашей точки зрения, фарм-клуб не тождествен дублирующему составу (команде). В частности, последний предполагает трудовые отношения спортсменов непосредственно с основным клубом по виду (видам) спорта, имеющим дублирующий (резервный) состав. Таким образом, дублирующий (резервный) состав (команда) представляет собой нечто вроде расширенного заявочного списка спортсменов клуба.

По нашему мнению, фарм-клуб предполагает собой отдельную единицу – участника спортивных соревнований с самостоятельным заявочным списком и ростером спортсменов.

Изучение феномена фарм-клуба позволяет выявить ряд возможностей, которые он предоставляет участникам правоотношений в сфере профессионального спорта:

- расширение сотрудничества клубов по виду (видам) спорта в целом;
- возможность кадрового обмена между основным клубом и фарм-клубом (это касается не только спортсменов, но и иных субъектов – тренеров, медицинского персонала и т.д.);
- подготовка молодых перспективных спортсменов с предоставлением таковым регулярной игровой практики в официальных турнирах и возможности оставаться в поле зрения основной команды;
- расширение коммерческой составляющей: зрительской аудитории, привлечение болельщиков и т.д.

Неоднозначный статус фарм-клубов порождает отдельные проблемные вопросы:

- невозможность осуществления в полном объеме прав участника правоотношений в сфере профессионального спорта (ограничения на участие в спортивных соревнованиях, привлечение спортсменов

основного клуба и др.) и, как следствие, нарушение спортивного принципа (фарм-клуб, завоевавший по спортивному принципу путевку в высший дивизион, не допускается к участию в нем по причине участия в нем основного клуба, уступая соответствующее право конкурентам, не имеющим конфликта интересов, однако показавшим худший результат);

- ресурсный перекос (если клуб не может получить повышение в классе, то снижается ценность набранных очков, в то время как конкурентам приходится тратить силы и средства на матчи с командой, выступающей фактически вне конкурса).

Заключение

Резюмируя положения настоящей работы, можно отметить следующее.

Понятие фарм-клуба, будучи широко используемым в сфере профессионального спорта, до настоящего момента не определено ни законодательными актами, ни актами федераций по виду (видам) спорта.

Исследование мировых подходов к определению статуса фарм-клубов позволяет сделать вывод об отсутствии единой практики в данном вопросе: таковые могут участвовать как в специально созданных спортивных соревнованиях, так и принимать участие в спортивных соревнованиях на общих основаниях, однако с определенными изъятиями.

Соответствующие изъятия служат главным образом цели недопущения конфликта интересов, однако нередко идут вразрез с соревновательным принципом спорта, создавая заведомо неравные условия для участников правоотношений в сфере спорта.

Фарм-клуб следует отличать от ряда смежных категорий: вторая команда, дублирующий (резервный) состав и т.д.

Характерными признаками фарм-клуба (в отличие от смежных категорий) можно назвать:

- организационную автономность (фарм-клуб как клуб по виду (видам) спорта является самостоятельным субъектом, принимающим участие в официальных спортивных соревнованиях);
- наличие четкой и устойчивой связи с иным клубом, подпадающим под характеристики основного клуба (в силу учредительства, участия в управлении, принятии решений и др.);
- выполнение четко прослеживаемой роли подготовки молодых перспективных спортсменов с перспективой передачи их основному клубу;

- наличие определенных ограничений по участию в спортивных соревнованиях в силу участия в них основного клуба либо участие исключительно в специально учрежденных спортивных соревнованиях.

В настоящее время можно вести речь о том, что фарм-клубы уже сформировались в качестве самостоятельных субъектов профессионального спорта, а их сущность и назначение в целом понятны широкому кругу лиц, потому перспективной мерой законодателя видится определение понятия, его отграничение от смежных категорий и определение основ его правового положения с тем, чтобы федерации по виду (видам) спорта могли применять соответствующие нормы в регламентирующих документах.

Список использованных источников

1. Вправе ли белорусский футбольный фарм-клуб принимать участие в одном соревновании с основным клубом? [Электронный ресурс] // Прессбол. – Режим доступа: https://www.pressball.by/articles/blogs/buro24/103653. – Дата доступа: 01.03.2019.
2. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О смете расходов спортивных клубов [Электронный ресурс] : письмо М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 23 мая 2003 г., № 06/1278 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. После Голландии в «Шиннике» тяжеловато [Электронный ресурс] // Ежеднев. спортив. газ. «Спорт-Экспресс» (интернет-версия). – Режим доступа: https://www.sport-express.ru/newspaper/2004-01-13/7_2/. – Дата доступа: 01.03.2019.
5. 2018–2019 American Hockey League Teams [Electronic resource] // American Hockey League. – Mode of access: https://www.ahlpartnerships.com/our-teams. – Date of access: 01.03.2019.
6. У «Манчестер Сити» появится фарм-клуб из испанской Примеры [Электронный ресурс] // Футбол в Белоруссии и мире. – Режим доступа: https://www.footboom.by/england/premier-league/1498588917-u-manchester-siti-poyavitsja-farm-klub-iz-ispanskoy-primery.html. – Дата доступа: 01.03.2019.
7. Регламент Олимп-первенства России по футболу среди команд клубов Футбольной национальной лиги сезона 2018–2019 годов [Электронный ресурс] // Футбольная национальная лига. – Режим доступа: http://8mff2mv8ll.a.trbcdn.net/upload/s4y_docs/60/Link/Aktualnyj_reglament_2018-2019.pdf. – Дата доступа: 01.03.2019.

8. Регламент Олимп-первенства России по футболу среди команд клубов ПФЛ сезона 2018–2019 годов [Электронный ресурс] // Ассоц. «Профессиональная футбольная лига». – Режим доступа: https://www.pfl-russia.com/documents/reglament-kubka-2013-2014.php. – Дата доступа: 01.03.2019.
9. Регламент Чемпионата Республики Беларусь по футболу [Электронный ресурс] // Ассоц. «Белорусская федерация футбола». – Режим доступа: http://abff.by/index.php?option=com_phocadownload&view=file&id=156:reglamentiruyushchij-dokumenty-abff-na-sezon-2018-goda&Itemid=472&lang=ru. – Дата доступа: 01.03.2019.
10. На вторых ролях. Зачем командам Премьер-лиги фарм-клубы [Электронный ресурс] // Еженедельник «Футбол». – Режим доступа: https://www.ftbl.ru/issues/na-vtorykh-rolyakh-zachem-komandam-premer-ligi-farm-kluby/. – Дата доступа: 01.03.2019.

ШАХНОВ Илья Сергеевич,
магистрант кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета, младший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

e-mail: shakhnov-iliya-1996@yandex.ru

Рыболовный спорт: история становления, текущее состояние и перспективы развития

Искусство рыбной ловли – самое жестокое,
хладнокровное, глупое занятие из всех,
претендующих на звание спорта.
Джордон Гордон Байрон

Введение

Ни для кого не секрет, что рыбалка – это один из самых мирных и спокойных видов человеческого досуга. Она известна с доисторических времен, ее популярность среди большинства населения очевидна. Она дает возможность наловить рыбы для личных нужд, получить удовольствие от самого процесса, а также побыть в тишине вдали от города, просто отдохнуть. Многообразие рыбалки лишь подогревает к ней интерес. Рыболовная деятельность классифицируется по различным основаниям: по времени года (летняя и зимняя), по месту ловли (морская и пресноводная (речная и озерная)), по объекту лова и т.д.

Сравнительно недавно рыбалка перестала быть просто развлечением, а стала отдельным видом спорта, который признается многими странами. Спортивная ловля рыбы имеет разные наименования (спортивная рыбалка, спортивное рыболовство, рыболовный спорт, fishing sport), нашедшие правовую регламентацию в правовых актах различных государств.

Увеличение количества участников всевозможных видов соревнований, постоянно участвующих в турнирах по ловле рыбы

и непрекращающийся рост интереса к данному виду деятельности положили начало его становлению в качестве международного вида спорта. Состязания по различным дисциплинам в ловле рыбы требуют от спортсменов-рыболовов ловкости, терпения, расчетливости, технических навыков, приобретаемых в ходе многочисленных тренировок. Актуальным продолжает оставаться вопрос о включении рыболовного спорта в число олимпийских видов спорта.

Несмотря на признание рыболовства на международном и национальном уровне в качестве самостоятельного вида спортивной деятельности, продолжают существовать точки зрения, ставящие под сомнение позиционирование ловли рыбы в качестве спорта. К примеру, некоторые люди не понимают, как рыбная ловля может быть спортом, потому что считают, что это дело случая, удачи и везения.

Целью исследования является рассмотрение спортивного рыболовства как одного из видов спорта. Будет проанализирована история зарождения и становления рыболовного спорта на международной арене и в Республике Беларусь, а также некоторые проблемы правового регулирования.

Актуальность выбранной темы объясняется несколькими причинами. Во-первых, в отечественной правовой доктрине отсутствуют какие-либо правовые исследования и научные наработки, направленные на раскрытие сущности рыболовного спорта, его правового регулирования. Сфера является неисследованной. Некоторым подспорьем при раскрытии темы исследования являются зарубежные публикации, посвященные рекреационному и любительскому рыболовству, а также литература советского периода, в которой, помимо фауны Белорусской ССР, уделяется должное внимание нормативному закреплению спортивного рыболовства.

Во-вторых, это возможность совершенствования нормативно-правовой базы. Состояние правового регулирования рыболовного спорта в Республике Беларусь в сравнении с соседними странами оставляет желать лучшего. Особенно это касается базовых основ рассматриваемого вида спортивной деятельности.

Основная часть

История зарождения, общие положения и характеристика рыболовного спорта. Международное спортивное рыболовство

Рыболовство в качестве спорта сформировалось не сразу. Анализ многочисленных исторических источников позволяет сделать вывод, что рыболовная деятельность, берущая начало в глубокой древности,

изначально была одним из основных способов пропитания человека наряду с собирательством и охотой. Первобытные люди на начальных этапах своего существования не использовали никаких приспособлений для ловли рыбы, полагаясь исключительно на ловкость и интуицию. Различные орудия для лова были изобретены позднее. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

К примеру, в бассейне реки Евфрат были раскопаны рыбацкие крючки, возраст которых насчитывает более 5000 лет. Египтяне использовали зазубренные крючки примерно в 1200 г. до н. э., а на их настенных росписях более ранних времен изображена ловля рыбы с помощью удочки и лески. Удили рыбу и древние греки. Еще в III в. до н. э. древнегреческий философ Теокрит упоминал в своих писаниях об «обманчивой приманке на конце удочки». Металлические крючки и шелковые лески использовались в IV в. в Китае, а приманка из шерсти и перьев, применявшаяся в Македонии в III в., является древнейшей известной искусственной мухой в мире [1].

Судить о рыбной ловле как об истинном спорте или развлечении начинают с 1496 г. В этом году был издан «Трактат о рыбной ловле с крючком», по сути, первое руководство по нахлыстовой ловле рыбы (на искусственную приманку – мушку), автором которого считается аббатиса Джулиана Бернерс [2]. Несмотря на свою историческую значимость, документ не показывал всей картины использования рыбных ресурсов того времени, поскольку описывал лишь рыболовство знати. Однако именно он дает основания полагать, что уже в тот период существовало понятие рыбалки не только как способа занятия и средства пропитания, но и как активного отдыха.

С течением времени навыки и умения, а также приспособления и орудия для лова рыбы совершенствовались, и рыболовы начали соревноваться между собой. Становление рыболовной деятельности как одного из спортивных направлений начало происходить тогда, когда рыболовы начали собираться в небольшие группы. Устанавливая правила, они демонстрировали свои навыки и умения, делились накопленным опытом. С разрастанием таких сообществ, а также с популяризацией спортивного рыболовства данный вид активного отдыха постепенно перерос в спортивное рыболовное движение, которому присущи мотивационная составляющая и состязательный характер. Со временем оно получило повсеместное распространение и признание на национальном и международном уровне.

Первым и значительным шагом в признании спортивного рыболовства как движения считается создание 7 июня 1939 г. Международной ассоциации спортивного рыболовства (англ. International Game

Fish Association – IGFA), целью которой является поддержка развития спортивного рыболовства как важнейшей рекреационной, экономической и социальной деятельности. Придерживаясь позиции сохранения и грамотного использования природных ресурсов, организация проводит исследования в сфере рекреационного рыболовства. К наиболее значимым ее достижениям стоит отнести создание Кодекса спортивного рыболовства. Организация насчитывает сотни тысяч членов, а в международный комитет IGFA входит более 300 представителей из 90 стран мира.

Важнейшей задачей организации является проведение спортивных соревнований. Ассоциация ежегодно проводит международные соревнования рыболовов, наиболее масштабными из которых являются Международный чемпионат IGFA по прибрежной рыбалке (англ. International Game Fish Association's Inshore World Championship) и Международный чемпионат IGFA по рыбалке в открытом море (англ. International Game Fish Association's Offshore World Championship). Эти престижные турниры неофициально называются олимпиадами этих видов рыбалки [3].

Одним из показательных моментов признания рыболовного спорта на международном уровне стало образование в 1952 г. Международной конфедерации спортивного рыболовства (фр. Confédération Internationale de la Pêche Sportive (CIPS), англ. International Confederation of Sports Fishing) [4].

CIPS – это некоммерческая организация. Официальным ее языком считается французский и английский (п. 1 ст. 18 Устава CIPS). Акт о создании организации и ее Устав были подготовлены 22 февраля 1952 г. в Риме, в Зале чести Национального олимпийского комитета Италии [5].

Международная конфедерация спортивного рыболовства – это единственная организация в мире универсального характера, представляющая интересы всех рыболовов-спортсменов. Ее основной целью является продвижение, координация и совершенствование всех видов деятельности, связанных с рыболовным спортом, а также установление взаимопонимания и дружественных отношений между ее членами. Самая благородная задача CIPS – это содействие миру и взаимопониманию людей в соответствии с принципами олимпизма.

Признание рыболовного спорта в различных категориях, а также деление водных просторов на категории и виды послужило образованию международных организаций, в рамках которых рыболовы-спортсмены

имеют возможность заниматься ловлей рыбы на профессиональном уровне. Так, в соответствии со ст. 3 Устава CIPS в нее входят:

- Международная федерация спортивной ловли рыбы в пресной воде (FIPSed) [6];
- Международная федерация по спортивной ловле рыбы нахлыстом (FIPS-Mouche) [7];
- Международная федерация по спортивной ловле рыбы в море (FIPS-M) [8].

Охарактеризуем каждую международную федерацию.

Международная федерация спортивной ловли рыбы в пресной воде (фр. Fédération Internationale de la Pêche Sportive en Eau Douce (FIPSed), англ. International Federation of Sports Angling in Fresh Waters) – это международная спортивная организация, которая, как следует из названия, объединяет рыболовов по всему миру, практикующих спортивное рыболовство в пресных водах. Она была создана 15 июля 1972 г. в Праге (Чехия) и является одной из официальных структур, действующих в соответствии со своим уставом, не противоречащим Уставу CIPS.

Международная спортивная федерация организует соревнования национального и международного уровня по ловле карпа; ловле донной удочкой методом квивертип (фидером); ловле поплавочной удочкой; ловле спиннингом с берега; ловле спиннингом с лодки; ловле на блесну со льда; ловле на мормышку со льда и некоторым другим, а также их разновидностям, тем самым способствуя всеобщему продвижению рыболовного спорта, укреплению дружественных связей между рыболовами [6].

Международная федерация по спортивной ловле рыбы нахлыстом (фр. Fédération Internationale de Pêche Sportive Mouche (FIPS-Mouche), англ. International Sport Flyfishing Federation) – это международная спортивная организация, объединяющая рыболовов по всему миру, ловящих рыбу нахлыстом. Она была образована 23 апреля 1989 г. в Сан-Марино в качестве одной из федераций CIPS, в нее входят национальные спортивные организации, практикующие проведение соревнований по ловле рыбы нахлыстом. Содействуя рыболовному спорту во всех дисциплинах, федерация сотрудничает и с национальными организациями, не являющимися членами CIPS. Ежегодно организовывая чемпионаты на мировом и региональном уровне, федерация способствует налаживанию дружеских отношений и взаимопонимания между рыболовами-спортсменами по всему миру [7].

Международная федерация по спортивной ловле рыбы в море (фр. Fédération Internationale de la Pêche Sportive en Mer (FIPS-M), англ.

International Sea Sport Fishing Federation) – спортивная организация международного уровня, основанная 15 июля 1972 г. в качестве одной из структур CIPS. Объединяющая рыбаков-спортсменов, занимающихся рыболовным спортом исключительно на море, федерация представляет собой некоммерческую ассоциацию, одним из направлений которой является продвижение спортивной рыбалки в сотрудничестве со всеми национальными федерациями.

Основная цель FIPS-M – в соответствии с принципами олимпизма способствовать дружбе и взаимопониманию среди всех народов мира через морское спортивное рыболовство. В соответствии с Уставом CIPS и некоторыми ее документами организация утверждает собственный устав и другую необходимую документацию, необходимую для своего функционирования [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что в 1952 г. спортивное рыболовство получило мировое признание. На основании ст. 12 Устава CIPS международные федерации были созданы с целью проведения спортивных соревнований каждая по своим дисциплинам. Будучи членом одной из международных федераций, государство является членом и международной конфедерации. Каждая организация разработала собственный устав, положения которого не должны противоречить Уставу CIPS. С целью урегулирования проведения соревнований международные федерации устанавливают официальные правила и следят за тем, чтобы рыболовы их соблюдали. Что касается финансирования, то международные федерации финансируются за счет членских взносов [5].

Помимо трех международных спортивных федераций, существует вид спорта, который тесно связан со спортивным рыболовством. Его суть заключается в том, чтобы как можно дальше и как можно точнее забросить приманку. Дисциплина называется кастинг (от англ. casting – ‘забрасывание удочки’). Спортсмены, соревнующиеся по данному виду спорта, демонстрируют свою технику владения рыболовными снастями.

Становление кастинга происходит в Англии и Соединенных Штатах Америки во второй половине XIX в. Рост его популярности среди населения, а также совершенствование разнообразных вариаций спорта послужило толчком к проведению соревнований на местном уровне, первое из которых случилось в 1881 г. в Лондоне [9]. С развитием приспособлений и орудий для лова происходит переход кастинга на совершенно другой уровень, что в итоге стало причиной образования в Роттердаме (Нидерланды) 25 сентября 1955 г. Международной федерации кастингового спорта (англ. International Casting Federation – ICF).

В соответствии с Уставом ICSF организация была создана с целью развития дружественных отношений и объединения тех, кто практикует данный вид спорта в Бельгии, Финляндии, Англии, Норвегии, Шотландии, Швеции, Нидерландах, Новой Зеландии, Австрийской федерации спортивного рыболовства и NAACC (англ. North Atlantic Aquatic Connectivity Collaborative).

С целью продвижения дисциплины и развития сотрудничества ICF и FCS совместно с CIPS 19 февраля 1983 г. основали Международную кастинговую ассоциацию (англ. World Casting Assotiation – WCA). ICF 13 апреля 2003 г. была переименована на ICSF (англ. International Casting Sport Federation). Организация признается Международным конвентом SPORTACCORD (англ. Sport Accord International Convention) и Международной ассоциацией мировых игр (англ. International World Games Association – IWGA) в качестве единственного контролирующего органа для проведения международных турниров по кастингу [10].

ICSF выступает в качестве ассоциативной организации по отношению к CIPS. Между двумя объединениями 24 декабря 2015 г. была подписана Декларация о сотрудничестве (англ. Declaration on Cooperation), в соответствии с которой две международные структуры осознают необходимость в объединении совместных усилий для будущего развития спортивного рыболовства с целью улучшения его перспективности.

Сотрудничество осуществляется по следующим направлениям:

- для обмена информацией;
- для признания рыболовного спорта и кастингового спорта в качестве олимпийских видов спорта;
- для участия ICSF в соревнованиях, организуемых CIPS или международными спортивными федерациями CIPS, особенно на Всемирных рыболовных играх (Mondiaux), с наилучшими возможными условиями на основе взаимных соглашений;
- для совместной деятельности по продвижению и устойчивому развитию спортивного рыболовства, для будущего рыболовства в спортивных организациях, включая усилия по выработке общих точек зрения по большинству вопросов, входящих в предмет их деятельности [11].

Резюмируя вышеизложенное, можем сделать вывод, что рыболовный спорт на международной арене представлен достаточно основательно. Развиваясь в качестве одного из видов спортивной деятельности с середины XX в., он занял достаточно уверенную позицию на национальном уровне многих стран, что послужило его международному признанию, а также формированию международных организаций,

которые в настоящее время объединяют миллионы людей по всему миру.

Популярность спортивного рыболовства бесспорна. Ежегодно на международном и региональном уровне проводятся соревнования различного масштаба, в которых принимают участие сотни тысяч рыболовов. Одними из наиболее глобальных, в которых представлены практически все ныне существующие дисциплины по рыболовному спорту, являются Всемирные рыболовные игры (англ. Sport Fishing World Games), которые в некотором смысле представляют собой аналог Олимпийских игр. В рамках игр проводятся международные чемпионаты по различным дисциплинам рыболовного спорта. Первые игры проходили в 2000 г. в Италии, вторые в 2006 г. в Португалии, третьи в 2011 г. в Италии. Четвертые игры проходили в Южно-Африканской Республике (ЮАР) с 8 по 14 февраля 2019 г. [12].

Одним из актуальных остается вопрос включения спортивного рыболовства в список олимпийских видов спорта. Для достижения этой цели руководство CIPS делает все возможное. Еще на 37-м Конгрессе CIPS, который проходил 14–16 апреля 2016 г. в Сетубале (Португалия), Президент конфедерации CIPS Ференц Сзалай (англ. Ferenc Szalay) заявил о намерении в ближайшее время решить этот вопрос. В Международный олимпийский комитет (МОК) 31 августа 2016 г. была направлена заявка, целью которой являлось включение некоторых дисциплин рыболовного спорта в число олимпийских. В конце марта 2017 г. делегация от CIPS, состоявшая из Ференца Сзалая и Президента FIPSed Уго Маттеоли (англ. Ugo Matteoli) встретилась с представителями МОК в штаб-квартире в Лозанне. Со стороны МОК выступили Майкл Джойс (англ. Michael Joyce) и некоторые другие представители. Были обсуждены многие вопросы, касающиеся продвижения спортивного рыболовства на олимпийской арене [13; 14]. Мы убеждены, что многие дисциплины по рыболовному спорту имеют право войти в число олимпийских, поскольку в полной мере соответствуют духу олимпизма.

История становления и текущее состояние рыболовного спорта в Республике Беларусь

История рыболовного спорта в Беларуси, как и его правовое регулирование, уходит далеко в советское время. Тот период характеризовался достаточно ответственным отношением законодателя к регулированию данной сферы. Государство придавало большое значение развитию спортивного (и любительского) рыболовства, учитывая те

обстоятельства, что их организация, с одной стороны, способствует решению проблем со здоровым времяпрепровождением и отдыхом граждан, с другой стороны, решает проблему более рационального использования рыбного потенциала страны с целью питания, что является немаловажным вкладом в формирование здоровья населения.

Уже в то время использование рыбных ресурсов было основано на законности, плановости, научном обосновании использования водных объектов, разработке эффективных средств регулирования любительского и спортивного лова. Рыболовы активно участвовали в мероприятиях по воспроизводству и охране рыбных запасов, тем самым способствуя сохранению видового разнообразия данного вида фауны.

Характерная особенность того времени – регулирование спортивного рыболовства в одних и тех же нормативных правовых актах с любительским рыболовством [15; 16]. Их отождествление вытекает из их схожести во многих аспектах, включая подконтрольность одним органам и отсутствие конкретного разделения на рыбаков-любителей и рыбаков-спортсменов. Точно такая же ситуация сложилась и в настоящее время в действующем законодательстве Республики Беларусь, только наряду с двумя видами рыболовства закрепляется еще и рекреационное рыболовство [17]. Позднее вместе с указанными видами рыболовства в БССР стали регламентироваться правила пользования животным миром в виде любительской и спортивной охоты [18; 19].

Нередко регулирование спортивной (и любительской) сферы рыболовства для разных категорий граждан осуществлялось по-разному. Это можно увидеть в постановлениях Государственного комитета БССР по внешнеэкономическим связям и Совета Министров БССР, а также в приказах начальника Белорусского бассейнового управления по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства (Белрыбвода), закрепляющих, например, правила спортивного (и любительского) рыболовства только для лиц иностранных государств [18; 19]. Это указывает на существовавший неравный правовой статус граждан Белорусской ССР и иностранных граждан в отношении использования рыбных ресурсов, что никак нельзя назвать положительной тенденцией.

После распада СССР и становления Республики Беларусь в качестве независимого и суверенного государства правовое регулирование спортивного рыболовства начинает обретать те очертания, которые оно имеет в настоящее время. Необходимо отметить, что коренные изменения и перестройка общества не оказали значимого воздействия на проведение соревнований на районном, областном

и республиканском уровне. Они носили достаточно регулярный и систематический характер.

В настоящее время регулирование рыболовного спорта в Республике Беларусь осуществляют следующие документы:

- Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» [20];
- Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ею», которым утверждаются Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства (далее – Правила ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь) [17];
- постановление Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 31 августа 2018 г. № 61 «Об утверждении Единой спортивной классификации Республики Беларусь» [21];
- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 октября 2006 г. № 1348 «Об утверждении Устава республиканского государственно-общественного объединения "Белорусское общество охотников и рыболовов"» [22];
- Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 450 «Вопросы общественного объединения "Белорусское общество охотников и рыболовов"» [23];
- Правила проведения соревнований по рыболовному спорту, утвержденные председателем республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское общество охотников и рыболовов» [24];
- Положение о сборной команде Республики Беларусь в следующих спортивных дисциплинах рыболовного спорта: лов поплавочной удочкой, лов на мормышку со льда, лов донной удочкой методом квивертип (фидером), лов спиннингом с лодок, утвержденное председателем республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское общество охотников и рыболовов» [25].
- Устав Белорусского общественного объединения «Федерация рыболовного спорта», зарегистрированный Министерством юстиции Республики Беларусь 21 октября 2003 г. [26].

Рыболовный спорт специфичен как вид спортивной деятельности, что особенно заметно при рассмотрении его правового регулирования иными нормативными правовыми актами:

- рыболовный спорт предполагает ловлю (изъятие) рыбы из ее среды обитания. Использование рыбы в качестве объекта животного

мира регулируется положениями Закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире» [27];

- рыболовный спорт предполагает использование водного объекта. Общественные отношения, возникающие при владении, пользовании и распоряжении водами и водными объектами, регулируются Водным кодексом Республики Беларусь [28];
- это использование вспомогательных средств для ловли рыбы (лодок, рыболовных орудий). Некоторое регулирование осуществляется Правилами ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь [17].

Таким образом, можно сделать вывод, что рыболовный спорт имеет комплексный характер правового регулирования. Несмотря на это, в Республике Беларусь не осуществляется его должного правового регулирования. Можно выделить лишь п. 103 Правил ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь, где закрепляются общие вопросы организации и проведения рыболовного спорта. Так, проведение соревнований по спортивному рыболовству в арендованных рыболовных угодьях согласовывается организаторами таких соревнований с арендаторами (пользователями) рыболовных угодий, в рыболовных угодьях фонда запаса – с соответствующими районными исполнительными комитетами. Проведение соревнований по спортивному рыболовству на гидротехнических сооружениях дополнительно согласовывается с организациями по строительству и эксплуатации мелиоративных систем или пользователями мелиоративных систем, а также с территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

Организаторы соревнований за 10 дней до начала соревнований уведомляют соответствующую межрайонную инспекцию охраны животного и растительного мира Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь об организации соревнований по спортивному рыболовству о времени и месте их проведения [17].

На государственном уровне рыболовный спорт был признан в 2009 г., когда Национальный олимпийский комитет выдал официальное свидетельство о его регистрации в Республике Беларусь.

В настоящее время в реестре зарегистрировано семь видов рыболовного спорта, получивших развитие в нашей стране:

- лов поплавочной удочкой;
- лов донной удочкой методом квивертип (фидером);
- лов спиннингом с берега;
- лов на мормышку со льда;

- лов на зимнюю блесну;
- лов спиннингом с лодки;
- лов нахлыстом [21].

Стоит отметить, что лов нахлыстом в качестве официальной дисциплины закреплен в Единой спортивной классификации в 2018 г. Это абсолютно новая для страны разновидность рыболовного спорта, для участия в которой в соревнованиях необходимо вступить в FIPS-Mouche.

В советское время существовало большое количество официальных и неофициальных общественных объединений, членами которых являлись рыболовы Белорусской ССР. Они регулировали вопросы проведения соревнований на местном уровне, платы за ловлю рыбы, ответственности за нарушение установленных правил и некоторые другие вопросы. Среди государственных общественных объединений наибольший интерес вызывает действующая в настоящее время структура, которая проводит соревнования всех уровней внутри страны и представляет национальные интересы Республики Беларуси за рубежом. Это республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское общество охотников и рыболовов» (далее – РГОО «БООР»).

РГОО «БООР» – это добровольная некоммерческая организация, основанная на членстве юридических и физических лиц и распространяющая свою деятельность на всей территории Республики Беларусь. Объединение является правопреемником общественного объединения «Белорусское общество охотников и рыболовов», созданного 27–29 декабря 1921 г. на первом Всебелорусском съезде охотников [29].

РГОО «БООР» и его организационные структуры, наделенные правами юридического лица, имеют самостоятельный баланс, печать, штампы, бланки со своим наименованием, счета в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях.

РГОО «БООР» в области спортивного рыболовства в соответствии с Уставом занимается:

- привлечением рыболовов для участия в развитии рыболовства, рыболовного спорта, участием в подготовке специалистов, спортсменов и судей по этим видам спорта;
- проведением республиканских и международных соревнований;
- проведением аттестации спортивных судей РГОО «БООР»;
- обеспечением участия спортивных команд, отдельных спортсменов, тренеров, спортивных судей РГОО «БООР» в международных соревнованиях [22] и другой деятельностью.

Отдельно стоит сказать о Белорусском общественном объединении «Федерация рыболовного спорта» (БОО «ФРС»), Устав которой зарегистрирован Министерством юстиции Республики Беларусь 21 октября 2003 г. [26].

Цели и предмет деятельности БОО «ФРС» следующие:

- популяризация и содействие развитию рыболовного спорта, повышению его авторитета и общественной значимости в Республике Беларусь;
- содействие повышению авторитета белорусского рыболовного спорта на мировой арене.

К задачам БОО «ФРС» относятся:

- организация и участие в соревнованиях по рыболовному спорту как в Республике Беларусь, так и за рубежом;
- организация подготовки команд и отдельных спортсменов из числа своих членов для участия в соревнованиях по спортивному рыболовству;
- установление и развитие контактов со спортивными рыболовными организациями других стран;
- создание за счет собственных средств и в установленном порядке клубов для обучения молодежи спортивному рыболовству;
- обеспечение в соответствии с законодательством защиты прав, законных интересов и спортивных достижений членов БОО «ФРС» [26].

Республика Беларусь регулярно принимает участие в международных соревнованиях в различных дисциплинах. Ярким примером является участие с 2001 г. национальной сборной в чемпионатах мира по лову рыбы на мормышку со льда: 2001–2002 гг. – 4-е место, 2004 г. – 6-е место, 2007 г. – 4-е место, 2008 г. – 5-е место, 2009 г. – 9-е место, 2014 г. – 2-е место, 2017 г. – 6-е место [30], 2019 г. – 2-е место [31].

Особое внимание стоит уделить соревнованиям по рассматриваемой дисциплине, которые проходили с 6 по 12 февраля 2012 г. (Казахстан) и с 16 по 19 февраля 2016 г. (Украина), где Республика Беларусь заняла 1-е место [32; 33].

Беларусь неоднократно принимала участие в соревнованиях и по другим дисциплинам. В чемпионатах мира по ловле рыбы фидером национальная сборная занимала следующие места: 2013 г. – 15-е место, 2014 г. – 9-е место, 2015 г. – 12-е место, 2016 г. – 5-е место, 2017 г. – 5-е место, 2018 г. – 2-е место [34].

На чемпионатах мира по лову рыбы спиннингом с лодки Беларусь в 2013 г. заняла 4-е место, в 2015 г. – 10-е место, в 2016 г. – 2-е место, в 2017–2018 гг. – 5-е место [34].

На чемпионатах мира по ловле рыбы поплавочной удочкой в 2012 г. Беларусь в общем рейтинге заняла 25-е место, в 2013 г. – 30-е место, в 2014 г. – 15-е место, в 2015 г. – 31-е место, в 2016 г. – 19-е место, в 2017 г. – 20-е место [34].

За все время своего существования гребной канал Заславского водохранилища Минской области трижды становился площадкой для проведения международных спортивных соревнований:

- XI чемпионата мира по спортивному лову рыбы со льда на мормышку, который проходил 18–24 февраля 2014 г. Национальная сборная тогда заняла 2-е место;
- XXI чемпионата Европы по спортивному лову рыбы летней поплавочной удочкой, который проходил 22–28 июня 2015 г. Национальная сборная заняла 6-е место;
- II чемпионата мира по лову рыбы фидером среди клубов, который проходил 28 мая – 3 июня 2018 г. Национальная сборная заняла 1-е место [34].

Проблемы правового регулирования рыболовного спорта в Республике Беларусь и пути их решения

В законодательстве Республики Беларуси отсутствует легальное самостоятельное закрепление дефиниции «спортивное рыболовство». В Правилах ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь оно дается наряду с рекреационным рыболовством, с которым на практике отождествляется. В настоящее время достаточную нормативную регламентацию получило только любительское рыболовство, которое, как уже отмечалось, в советский период регулировалось теми же нормами, что и спортивное рыболовство.

В соответствии с абз. 23 п. 2 Правил ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь под любительским рыболовством следует понимать рыболовство, включая подводную охоту, осуществляемое рыболовами для удовлетворения потребности в активном отдыхе и (или) получения продукции рыболовства без цели извлечения дохода [17].

Спорный характер имеет рекреационное рыболовство, неоднократно встречающееся в законодательстве. Термин «рекреация» (англ. recreation – ‘восстановление’) в широком смысле чаще всего употребляется в значении ‘отдых, восстановление физических сил человека после трудовой деятельности’.

В соответствии с Правилами ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь спортивное (в том числе рекреационное)

рыболовство – это вид активного отдыха, связанный с изъятием и (или) без изъятия водных биологических ресурсов из водоемов в состязательных или рекреационных целях с использованием спортивных орудий лова (спортивных снастей) [17]. Как можно заметить, спортивное рыболовство приравнивается к рекреационному. По нашему мнению, этого не стоит допускать, поскольку, во-первых, спортивное рыболовство предполагает участие в соревнованиях, в отличие от рекреационного, а во-вторых, участие в соревнованиях подразумевает определенную психологическую нагрузку. Поскольку основной целью рекреационного рыболовства является отдых и восстановление сил, мы считаем некорректным совмещать две указанные разновидности рыболовства.

Обратимся к практике закрепления определения спортивного рыболовства в зарубежных странах. Так, не получила необходимого правового закрепления дефиниция спортивного рыболовства в Российской Федерации, где достаточно долго шли дискуссии по поводу проекта нового Федерального закона «О любительском и спортивном рыболовстве». В настоящее время принят Федеральный закон «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ, где закреплено лишь понятие любительского рыболовства [35].

В Казахстане действуют Правила рыболовства, которые утверждены приказом исполняющего обязанности Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 27 февраля 2015 г. № 18-04/148. В соответствии с п. 15 Правил под любительским (спортивным) рыболовством следует понимать лов рыбных ресурсов и других водных животных в целях удовлетворения спортивных и эстетических потребностей, проведения спортивных состязаний, а также для личного потребления выловленной продукции, осуществляемый орудиями лова, позволяющими проводить только поштучный лов (непромысловые орудия лова) [36].

В отличие от двух выше указанных стран определение спортивного рыболовства нашло закрепление в законодательстве Украины. В стране были приняты Правила осуществления любительского и спортивного рыболовства, утвержденные постановлением Кабинета Министров от 18 июля 1998 г. № 1126, в соответствии с которыми спортивное рыболовство – это вид любительского рыболовства с установлением определенных требований к условиям проведения спортивных соревнований или квалификационных нормативов. В Правилах также закрепляется дефиниция «любительское рыболовство», под которым

понимается лов (добыча) водных живых ресурсов для личных нужд орудиями лова, предусмотренными правилами любительского и спортивного рыболовства [37].

Таким образом, анализ национального и зарубежного законодательства показал, что спортивное рыболовство считается разновидностью любительского рыболовства (Россия, Казахстан, Украина, Беларусь). Несмотря на это, в Украине спортивное рыболовство закреплено в качестве отдельного понятия. Мы склонны придерживаться позиции украинского законодателя, поскольку рыболовный спорт – это самостоятельный вид спорта, зарегистрированный в Республике Беларусь, имеющий свои правила, свои дисциплины, в которых белорусские спортсмены выступают на национальном и международном уровне. Рассматриваемый вид спорта нуждается в более подробном правовом регулировании, в том числе закреплении ряда определений. По нашему мнению, из Правил ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь необходимо исключить дефиницию «спортивное (в том числе рекреационное) рыболовство», заменив ее отдельными следующими определениями:

- *спортивное рыболовство* – это осуществляемая в соответствии с правилами спортивного рыболовства деятельность, при которой происходит кратковременное изъятие водных объектов животного мира (рыбы) с использованием специальных орудий лова без целей личного потребления;
- *рекреационное рыболовство* – это вид активного отдыха, связанный с изъятием и (или) без изъятия водных биологических ресурсов из водоемов в рекреационных целях с использованием специальных орудий лова (рыболовных снастей).

Следующей проблемой является закрепление в законодательстве дефиниции «рыболов-спортсмен». Актуальность поставленного вопроса не вызывает сомнений, поскольку в настоящее время идет активное повсеместное развитие спортивного рыболовства. Рыболовы-спортсмены в составе национальной сборной регулярно выезжают на соревнования, представляя Республику Беларусь на международной арене, соревнуются со спортсменами из других стран.

В соответствии с абз. 52 п. 2 Правил ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь рыболовы – это граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, осуществляющие любительское рыболовство [17]. Закрепленная дефиниция представляется слишком широкой и не отражает специфику спортивной деятельности рыболова-спортсмена. Интересное с научной точки зрения понимание рыболова закреплено в Правилах рыболовства Казахстана.

Так, рыболов – это физическое лицо, получившее право на любительское (спортивное) рыболовство [36].

Предлагаем в Правилах ведения рыболовного хозяйства в Республике Беларусь закрепить определение «рыболов-спортсмен» следующего содержания:

рыболов-спортсмен – это физическое лицо, участвующее в соревнованиях и представляющее интересы Республики Беларусь по рыболовному спорту.

По нашему мнению, закрепление указанных понятий будет являться основой дальнейшего совершенствования понятийного аппарата спортивного рыболовства и будет способствовать укреплению его позиции в качестве одного из видов спорта.

Заключение

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что спортивное рыболовство – это относительно молодое направление в спортивной сфере, которое совсем недавно стало позиционироваться в качестве спорта. Свое начало оно берет из древних времен, когда ловля рыбы была одним из основных видов деятельности. С течением времени она перестает быть важнейшим способом добычи пропитания и превращается в один из вариантов активного отдыха, при котором рыболовы собираются в небольшие группы и рыбачат. Со временем рыболовство в группах превращается в соперничество, в результате которого начинают проводиться соревнования, а после рыболовство как вид спорта начинает признаваться на национальном и международном уровне. Всеобщее признание послужило образованию международных федераций по спортивному рыболовству, которые объединяют миллионы рыболовов-спортсменов по всему миру. В настоящее время рыболовный спорт – это спортивное движение, активный вид отдыха и разновидность спортивных соревнований, где рыболовы демонстрируют свои навыки и умения в различных дисциплинах, делятся опытом.

В Республике Беларусь рыболовный спорт начинал свою историю еще в советское время. В БССР существовало множество общественных организаций, которые занимались проведением соревнований на местном уровне. С принятием Конституции Республики Беларусь и перестройкой государственного и общественного устройства рыболовный спорт получает национальное признание и начинает приобретать те очертания, которые имеет сейчас. В настоящее время в Республике Беларусь рыболовный спорт – это набирающий популярность

вид спорта, соревнования по которому проходят на районном, областном и республиканском уровне. Белорусские спортсмены не раз демонстрировали свои умения на международном уровне, занимая первые места. Мы убеждены, что у белорусского рыболовного спорта есть все возможности для дальнейшего совершенствования и развития.

Список использованных источников

1. Коукс, И.Дж. Рекреационное спортивное рыболовство в пресных водах [Электронный ресурс] / И.Дж. Коукс. – Режим доступа: http://sportwiki.to/Спортивное_рыболовство. – Дата доступа: 28.02.2019.
2. Бернерс, Дж. Трактат о рыбной ловле с крючком [Электронный ресурс] / Дж. Бернерс. – Режим доступа: http://www.2rivers.ru/index.php/rybalka/o-rybalke/86-dzhulianoj-berners-traktat-o-rybnoj-lovle-s-kryuchkom. – Дата доступа: 28.02.2019.
3. IGFA (International Game Fishing Association) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fgids.com/about/79/201/. – Дата доступа: 02.03.2019.
4. Официальный сайт CIPS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cips-fips.com/cips/index2.html. – Дата доступа: 02.03.2019.
5. Statute of the CIPS [Electronic resource] // International Confederation of Sports Fishing. – Mode of access: http://www.cips-fips.com/cips/download/statute.pdf. – Date of access: 28.02.2019.
6. Официальный сайт FIPSed [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fips-ed.com/. – Дата доступа: 02.03.2019.
7. Официальный сайт FIPS-Mouche [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fips-mouche.com/. – Дата доступа: 02.03.2019.
8. Официальный сайт FIPS-M [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fips-m.org/. – Дата доступа: 02.03.2019.
9. Keating, F.E. Fishing Recreation [Electronic resource] / F.E. Keating, P.R. Lee, T.B. Thomas. – Mode of access: https://www.britannica.com/topic/fishing-recreation#ref70297. – Date of access: 01.03.2019.
10. Constitution of International Casting Sports Federation [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.icsf-castingsport.com/images/document/01_federation/2016x1_31_1_csf_constitution_2015.pdf. – Date of access: 28.02.2019.
11. Declaration on cooperation [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.icsf-castingsport.com/images/document/01_federation/2016x4_5_declaration_on_cooperation.pdf. – Date of access: 28.02.2019.
12. Sport Fishing World Games 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.fishingworldgames2019.co.za/. – Date of access: 28.02.2019.

13. Survey document CIPS 2013-2017 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.cips-fips.com/cips/download/C1704-0301.pdf. – Date of access: 28.02.2019.
14. XXXVIII ORDINARY CIPS CONGRESS PRAGUE (Czech Republic) APRIL 27–29th 2017 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.cips-fips.com/cips/download/minutesprague.pdf. – Date of access: 28.02.2019.
15. Правила любительского и спортивного рыболовства в водоемах Белорусской ССР : приказ начальника Белорус. бассейнового упр. по охране и воспроизводству рыб. запасов и регулированию рыболовства (Белрыбвода), 26 июля 1984 г., № 52-II. – Вып. 2. – С. 73–85.
16. Об упорядочении спортивного и любительского рыболовства в Белорусской ССР [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Белорус. ССР, 24 янв. 1977 г., № 27 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. О некоторых мерах по повышению эффективности рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ею [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
18. Временные правила пользования животным миром в виде охоты, а также любительского и спортивного рыболовства на территории Белорусской ССР для иностранных граждан [Электронный ресурс] : утв. Гос. ком. БССР по внеш. экон. связям 25 марта 1991 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
19. О пользовании животным миром в виде любительской и спортивной охоты, а также рыболовства на территории Белорусской ССР иностранными гражданами : постановление Совета Министров Белорус. ССР, 16 нояб. 1990 г., № 286.
20. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 09.01.2018 г. № 92-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
21. Об утверждении Единой спортивной классификации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 31 авг. 2018 г., № 61 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
22. Об утверждении Устава республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское общество охотников и рыболовов» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 окт. 2006 г., № 1348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики

Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
23. Вопросы общественного объединения «Белорусское общество охотников и рыболовов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2006 г., № 450 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
24. Правила проведения соревнований по рыболовному спорту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rgooboor.by/d/674003/d/pravila-provedeniya-sorevnovaniy-po-rybolovnomu-sportu_1 .doc. – Дата доступа: 28.02.2019.
25. Положение о сборной команде Республики Беларусь в следующих спортивных дисциплинах рыболовного спорта: лов поплавочной удочкой, лов на мормышку со льда, лов донной удочкой методом квивертип (фидером), лов спиннингом с лодок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rgooboor.by/d/674003/d/polozheniye_o_sbornoy_posledneye.doc. – Дата доступа: 28.02.2019.
26. Устав Белорусского общественного объединения «Федерация рыболовного спорта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belfrs.org/index/0-5. – Дата доступа: 28.02.2019.
27. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-З : в ред. от 18.07.2016 г. № 399-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
28. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-З : в ред. от 17 июля 2017 г. № 51-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
29. История создания РГОО «БООР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rgooboor.by/istoriya-rgoo-boor. – Дата доступа: 28.02.2019.
30. Результаты всех чемпионатов мира по мормышке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ice-fun.ru/rezultaty-vsex-chempionatov-mira/. – Дата доступа: 28.02.2019.
31. Беларусь завоевала серебро на чемпионат мира по мормышке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wildlife.by/hunting-and-fishing/news/belarus-zavoevala-serebro-na-chempionate-mira-po-mormyshke/. – Дата доступа: 28.02.2019.
32. Беларусь – чемпион мира по мормышке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://salmo.by/news/belarus-chempion-mira-po-mormyshke. – Дата доступа: 28.02.2019.
33. Рыбалка для чемпионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.by/article/88337. – Дата доступа: 28.02.2019.
34. Республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское общество охотников и рыболовов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rgooboor.by/. – Дата доступа: 28.02.2019.

35. О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 дек. 2018 г., № 475-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
36. Об утверждении Правил рыболовства [Электронный ресурс] : приказ и.о. Министра сел. хоз-ва Респ. Казахстан, 27 февр. 2015 г., № 18-04/148. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500010606. – Дата доступа: 28.02.2019.
37. Про затвердження Порядку здійснення любительського і спортивного рибальства [Электронный ресурс] : постанова Кабінета Міністрів Украіні, 18 ліп. 1998 р., № 1126. – Режим доступа: https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1126-98-%D0%BF. – Дата доступа: 28.02.2019.

ШАХНОВИЧ Виктор Валерьевич,
курсант 4-го курса
факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь

e-mail: manaks666@mail.ru

Особенности правового регулирования физической подготовки и спорта военнослужащих

Конституция Республики Беларусь, будучи Основным Законом государства, закрепляет необходимость правового регулирования общественных отношений, складывающихся как в военной сфере, так и в сфере физической культуры и спорта. Защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь [1, ст. 57].

На протяжении столетий образ воина (военнослужащего) был неразрывно связан с хорошей физической формой и способностью выполнять возложенные на него задачи в любых условиях. После распада Союза Советских Социалистических Республик образованному в последующем суверенному государству – Республике Беларусь потребовалось приступить к решению вопросов строительства собственных Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – Вооруженные Силы), других войск и воинских формирований, организации структуры руководства физической подготовкой и спорта.

В целях выполнения требований Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Вооруженных Силах и Министерстве внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) был проведен ряд мероприятий по разработке и практическому использованию методик, инструкций и иных руководящих документов в военной сфере деятельности государства.

Глава государства не раз акцентировал внимание на особой роли физической культуры и спорта в развитии белорусского общества, отмечая при этом: «Спорт – это основа идеологии» [2]. Белорусские

спортсмены представляют Республику Беларусь на международной арене, занимают призовые места, тем самым демонстрируют отношение государства к развитию физической культуры и спорта как социально направленной сферы.

Внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска), действуют в составе военной организации государства и выполняют задачи, возложенные на них законодательством Республики Беларусь [3, ст. 2].

Постоянное обучение, совершенствование подготовки военнослужащих – одно из приоритетных направлений деятельности органов военного управления, командиров соединений (воинских частей). Физическая подготовка и спорт во внутренних войсках – один из основных предметов боевой и профессионально-должностной подготовки, важная и неотъемлемая часть военного обучения и воспитания военнослужащих внутренних войск [4, ст. 2]. Организация и финансирование мероприятий физической подготовки осуществляются в соответствии с законодательством [5, ст. 33].

Развитие спорта в государственных военных организациях является одним из приоритетных направлений. Ежегодно проводятся как республиканские, так и международные спортивные соревнования по военно-прикладному многоборью, практической стрельбе, рукопашному бою и другим видам спорта, на которых белорусские спортсмены показывают достойные результаты.

Республика Беларусь как правовое государство обеспечивает максимальное регулирование всех общественных отношений, в том числе складывающихся в сфере физической культуры и спорта. Для регулирования порядка проведения физической подготовки в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях, МВД применяются следующие нормативных правовые акты:

- Конституция [1];
- Закон «О статусе военнослужащих» [6];
- Закон «О воинской обязанности и воинской службе» [7];
- Закон «О физической культуре и спорте» [5];
- Указ «Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы» [8];
- Указ «Об утверждении Положения о порядке прохождения службы в резерве» [9];
- Указ «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь» [10];
- Указ «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [11];

- Указ «О некоторых мерах по совершенствованию порядка прохождения военной службы и службы в военизированных организациях» [12];
- постановление Совета Министров «Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» [13];
- постановление Министерства внутренних дел «Об утверждении Инструкции о порядке отбора и изучения призывников для комплектования внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь и особенностях отбора военнослужащих срочной военной службы внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь для прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь» [14];
- локальные правовые акты воинской части по вопросам регламента служебного времени и распорядка дня и др.

Каждый из этих нормативных правовых актов отчасти регулирует физическое развитие, воспитание и спорт. Неукоснительное соблюдение всех требований, изложенных в вышеперечисленных документах, является необходимым для выработки физической стойкости, выносливости и других качеств у военнослужащих в целях успешного выполнения возложенных на них служебно-боевых задач и священного долга по защите Отечества.

В работе, посвященной национальному спортивному праву, В.С. Каменков отмечает, что: «В ст. 45 Конституции Республики Беларусь можно обнаружить правовые нормы, провозглашающие, что право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также физической культурой и спортом. Не всякой деятельности человека посвящаются конституционные нормы» [15].

В Законе Республики Беларусь «О статусе военнослужащих» закреплены обязанности военнослужащих, одной из которых является постоянное совершенствование своей выучки и воинского мастерства [6, ст. 23]. При рассмотрении вопроса о понятиях «выучка» и «воинское мастерство», можно прийти к выводу, что под ними подразумевается постоянное обучение военнослужащего, воспитание его как личности, а также совершенствование его физических качеств в целях успешного выполнения задач, возложенных на него законодательством Республики Беларусь.

В текущий период свои задачи по физическому воспитанию и подготовке военнослужащих-спортсменов выполняют ряд организаций, таких как: Республиканское государственно-общественное объединение «Белорусское физкультурно-спортивное общество «Динамо» (далее – БФСО «Динамо») и Спортивная команда внутренних войск.

БФСО «Динамо» было создано по инициативе Председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем Феликса Эдмундовича Дзержинского 18 апреля 1923 г. С момента формирования, следуя в русле государственной политики, БФСО «Динамо» совершенствовалось в вопросах тренировки и воспитания военнослужащих-спортсменов. В настоящее время оно уверенно находится на высоте предъявляемых к нему требований, ставя своими целями здоровую личность, спортивное общество и процветающее государство. В настоящий момент БФСО «Динамо» – это точка эффективного приложения сил и интересов 10 ведомств-учредителей, среди которых МВД [16].

БФСО «Динамо» в соответствии с законодательством Республики Беларусь и уставом организации выполняет задачи по организации физической, специальной и огневой подготовки военнослужащих, развития военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и другие задачи [17].

БФСО «Динамо» играет важную роль в физическом воспитании военнослужащих, спортсменов из числа молодежи. Оказывает помощь силовым структурам в повышении физической подготовленности сотрудников и военнослужащих, а также занимается подготовкой спортсменов для участия в различных соревнованиях.

Стоит заметить, что во внутренних войсках есть подразделение, которое непосредственно занимается подготовкой спортивных кадров для Республики Беларусь. Спортивная команда внутренних войск создана в 1969 г. на базе спортивной роты войсковой части 3214. За всю историю существования спортивной команды олимпийскими чемпионами становились 11 военнослужащих, серебряными призерами – 12, бронзовыми – 19. На сегодня военнослужащими-спортсменами завоевано 235 медалей в 17 видах спорта [18].

Для создания дополнительных условий для подготовки и участия в спортивных соревнованиях ведущих белорусских спортсменов и тренеров установлено, что военнослужащие могут зачисляться в национальные команды на срок до одного года, также они освобождаются от исполнения должностных (служебных) обязанностей и сохраняют за собой права, гарантии, компенсации, условия и порядок обеспечения всеми видами довольствия, их жизнь и здоровье подлежит обязательному страхованию [19].

Однако стоит отметить тот факт, что военнослужащие, зачисленные в национальные команды, могут привлекаться органами, в которых осуществляется прохождение военной службы для выполнения задач в соответствии с законодательством.

Для привлечения военнослужащих к выполнению задач в органах прохождения службы необходимо направить письмо за подписью руководителя (заместителя руководителя) органа прохождения службы в Министерство спорта и туризма, республиканское государственно-общественное объединение «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Республики Беларусь» (ДОСААФ) о привлечении военнослужащих к выполнению задач с указанием срока привлечения. Однако военнослужащий может привлекаться без указания срока к проведению профессионально-должностной подготовки и в иных случаях, установленных законодательством. Военнослужащим необходимо вернуться в орган прохождения службы в течение пяти дней после получения письма от органа прохождения службы. В случае нахождения данных лиц в составе спортивной делегации Республики Беларусь, направленной за пределы Республики Беларусь для участия в спортивных мероприятиях, военнослужащие направляются в течение трех дней после возвращения в Республику Беларусь [20].

Как упоминалось ранее, за военнослужащими сохраняются их права, гарантии, компенсации, условия и порядок обеспечения всеми видами довольствия. Спортсмены-военнослужащие обеспечиваются за счет структурных подразделений, за которыми они закреплены.

Исходя из вышеизложенного следует, что военнослужащие штатно находятся в составе воинских частей (подразделений), но непосредственно службу военнослужащие не несут, а по факту занимаются общественно-полезной деятельностью.

Каждое полугодие в Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования призываются граждане Республики Беларусь на срочную военную службу. К ним предъявляются одинаковые требования, изучаются их способности, степень физической подготовки. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» физическая подготовка является составной частью обязательной подготовки граждан к военной службе [7, ст. 19].

Физическая подготовка проводится педагогическими работниками при обучении граждан на III ступени общего среднего образования в учреждениях общего среднего образования в соответствии с образовательными стандартами [7, ст. 21].

Нельзя упускать тот факт, что кроме граждан, только что закончивших учреждения общего среднего образования, есть граждане, которых призывают на срочную военную службу после получения ими высшего образования. Среди них также встречаются спортсмены, тренеры и другие специалисты сферы физического развития и спорта. В случае призыва на военную службу таких граждан государству необходимо

создать условия, исключающие потерю ими профессиональных и квалификационных знаний, навыков и умений.

В целях совершенствования военного законодательства в сфере физической культуры и спорта целесообразно закрепить прохождение специалистами-спортсменами, выпускниками высших учебных заведений срочной военной службы в резерве.

Закон определяет службу в резерве как вид воинской службы, заключающийся в обязательном исполнении гражданами, подлежащими призыву на срочную военную службу, воинской обязанности путем прохождения службы в воинских частях, других организациях Вооруженных Сил, других войсках и воинских формированиях на занятиях и учебных сборах в целях получения военно-учетной специальности без прекращения трудовой деятельности [7, ст. 1]. Исходя из вышеизложенного определения, можно сделать вывод о целесообразности призыва таких специалистов на военную службу в резерве. В соответствии с этим возникает необходимость законодательного закрепления требований к спортсменам, которых необходимо направлять для прохождения службы в резерве. К таким требованиям необходимо отнести наличие спортивных разрядов и достижений, которые, в свою очередь, станут основанием для рассмотрения кандидатуры спортсмена в качестве резервиста. Другой важный критерий – наличие высшего образования для лиц, которые подлежат службе в резерве.

Для дальнейшей реализации данного предложения встает вопрос о разработке программ обучения по военным специальностям с уклоном на физическую подготовку для специалистов в сфере физической культуры и спорта. Создание на базе воинских частей подразделений (отделений, взводов), которые будут комплектоваться данными военнослужащими с учетом особенностей их навыков и программ обучения.

Направление спортсменов, тренеров, инструкторов и других специалистов в области физической культуры и спорта может стать взаимовыгодным, взвешенным и приемлемым решением вопроса прохождения данными лицами военной службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях. В свою очередь, со стороны данных лиц не будет критичным перерыв в тренировках, выполнении обязанностей в должности тренеров и инструкторов, а также их участия в республиканских и международных соревнованиях и подготовки к ним. Со стороны Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований спортсмены и другие специалисты в сфере физической культуры и спорта будут обучаться по специально разработанным программам, получать военные специальности и вносить свой вклад в строительство военной организации, исполнение воинского долга по защите своего Отечества.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 40 с.
2. Лукашенко, А.Г. Совещание по вопросам развития летних видов спорта / А.Г. Лукашенко // Беларусь сегодня СБ. – 2018. – 18 дек. – С. 1.
3. О внутренних войсках [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-XII : в ред. от 15 июля 2015 г. № 294-З // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Об утверждении Инструкции о порядке организации физической подготовки и спорта во внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 29 мая 2007 г., № 137 // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. О статусе военнослужащих [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 100-З : в ред. от 17 июля 2018 г. № 126-З // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г., № 1914-XII : в ред. от 17 июля 2018 г. № 126-З // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 апр. 2005 г., № 186 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Об утверждении Положения о порядке прохождения службы в резерве [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 марта 2008 г., № 148 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 / Нац. центр правовой Информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. О некоторых мерах по совершенствованию порядка прохождения военной службы и службы в военизированных организациях

[Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 июля 2008 г., № 380 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2019.

13. Об утверждении Государственной программы развития физической культуры и спорта в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 апр. 2016 г., № 303 // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск 2019.
14. Об утверждении Инструкции о порядке отбора и изучения призывников для комплектования внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь и особенностях отбора военнослужащих срочной военной службы внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь для прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление МВД Респ. Беларусь, 16 марта 2006 г., № 72 // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск 2019.
15. Каменков, В.С. Источники национального спортивного права [Электронный ресурс] / В.С. Каменков. – Режим доступа: http://elibrary.ru/item/asp?id=26507245. – Дата доступа: 25.01.2019.
16. О БФСО «Динамо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dynamo.by/about/. – Дата доступа: 25.01.2019.
17. Об утверждении Устава республиканского государственно-общественного объединения «Белорусское физкультурно-спортивное общество «Динамо» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 26 августа 2004 г., № 406 // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
18. Спортивная команда внутренних войск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=3631. – Дата доступа: 25.01.2019.
19. О некоторых вопросах национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 марта 2011 г., № 115 // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
20. Об утверждении положения о порядке привлечения военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов внутренних дел, финансовых расследований Комитета государственного контроля, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, зачисленных в национальные команды Республики Беларусь по видам спорта, для выполнения задач в органах прохождения службы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2011 г., № 778 // Бизнес-Инфо. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ШИЛОВИЧ Галина Геннадьевна,
методист отдела физического воспитания Минского городского центра физического воспитания и спорта учащейся молодежи комитета по образованию Мингорисполкома

e-mail: galynja91@mail.ru

Договор о спортивной подготовке в игровых видах спорта

Начиная с 2018 г. в Республике Беларусь необходимо заключать договоры о спортивной подготовке со спортсменами-учащимися или их законными представителя в специализированных учебно-спортивных учреждениях (далее – СУСУ). Данная норма закреплена Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 125-З «О физической культуре и спорте» (в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 92-З) (далее – Закон о ФКиС). Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2018 г. № 548 «Об утверждении положения о порядке возмещения средств, затраченных на подготовку, их размеры и направления их использования» (далее – постановление № 548) закреплен порядок возмещения средств, их размер и направления использования.

На сегодня договоры о спортивной подготовке формируют двусмысленное отношение и находят как положительный, так и отрицательный отклик у общества и специалистов в области физической культуры и спорта. Возникают совершенно справедливые вопросы, касающиеся цели заключения таких договоров и их рационального практического применения. Начиная с 2018 г. спортивная подготовка осуществляется на основании гражданско-правовых договоров о спортивной подготовке, чтобы заниматься спортом, необходимо заключить данный договор. Исключением являются только группы начальной подготовки.

Таким образом, п. 1 ст. 59-1 Закона о ФКиС устанавливает, что спортивная подготовка спортсменов осуществляется на основании гражданско-правовых договоров о спортивной подготовке, заключаемых:

1) со спортсменом – учащимся специализированного учебно-спортивного учреждения, спортсменом – учащимся детско-юношеской спортивной школы (специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва), включенной в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения, или их законными представителями;

2) учащимся средней школы – училища олимпийского резерва или его законным представителем;

3) спортсменом национальной команды Республики Беларусь по виду спорта, не состоящим в трудовых отношениях с организацией, в которой он проходит спортивную подготовку, спортсменом сборной команды Республики Беларусь по виду спорта или их законными представителями.

Гражданско-правовые договоры о спортивной подготовке не заключаются с лицами, проходящими спортивную подготовку на этапе начальной подготовки (ч. 4 п. 1 ст. 59-1 Закона о ФКиС).

Существенными условиями гражданско-правового договора о спортивной подготовке являются предмет договора, права и обязанности сторон, в том числе по участию в спортивных мероприятиях, ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, в том числе возмещение средств, затраченных на спортивную подготовку, срок действия договора и порядок его расторжения (п. 2 ст. 59-1 Закона о ФКиС).

Постановлением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 18 апреля 2018 г. № 25 «Об установлении форм типовых договоров о спортивной подготовке» (в ред. от 27 июля 2018 г.) установлены три типовые формы договора о спортивной подготовке:

1) типовая форма договора о спортивной подготовке спортсмена – учащегося специализированного учебно-спортивного учреждения, спортсмена – учащегося детско-юношеской спортивной школы (специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва), включенной в структуру клуба по виду (видам) спорта в виде обособленного структурного подразделения;

2) типовая форма договора о спортивной подготовке учащегося средней школы – училища олимпийского резерва;

3) типовая форма договора о спортивной подготовке спортсмена национальной (сборной) команды Республики Беларусь по виду спорта.

На сегодня наибольший интерес вызывает цель заключения договоров о спортивной подготовке. Многими специалистами в области физической культуры и спорта говорилось, что цель заключения – это выплата компенсации за спортивную подготовку, применяя не п. 4

ст. 59-1 Закона о ФКиС, а выплату компенсации за спортивную подготовку, связанную с заключением первого профессионального гражданско-правового или трудового договора, а именно ст. 64 Закона о ФКиС:

1. Юридические или физические лица, заключившие со спортсменом первый трудовой или гражданско-правовой договор, предполагающий осуществление деятельности в сфере профессионального спорта, выплачивают организации (организациям), в которой (которых) осуществлялась его спортивная подготовка, компенсацию за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса в порядке и размере, устанавливаемых Советом Министров Республики Беларусь.

2. Компенсация за подготовку спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса не выплачивается, если:

- первый трудовой или гражданско-правовой договор спортсмен заключает с организацией, осуществлявшей его спортивную подготовку;
- спортсмен включается в национальную команду Республики Беларусь по виду спорта;
- спортивная подготовка осуществлялась за счет собственных средств спортсмена (его законных представителей).

Помимо Закона о ФКиС, данные нормы установлены в правовых актах международных федераций по видам спорта, а также в белорусских федерациях и ассоциациях по видам спорта.

Согласно п. 4 ст. 59-1 Закона о ФКиС спортсмены или их законные представители возмещают организации, в которой они проходили спортивную подготовку, средства, затраченные на эту подготовку, при расторжении гражданско-правового договора о спортивной подготовке в случае:

1) систематического (два раза и более) нарушения обязанностей по участию в официальных спортивных мероприятиях, в том числе в составе национальных, сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, за исключением случаев, вызванных ухудшением состояния здоровья, препятствующим продолжению занятия избранным видом спорта;

2) выступления за национальные и (или) сборные команды по видам спорта иных государств.

При рассмотрении типовых форм договора о спортивной подготовке дискуссию среди законных представителей и специалистов в области физической культуры и спорта вызывает пункт, связанный с обязательством СУСУ в части обеспечения спортивной одеждой, обувью и инвентарем в соответствии с нормами, нормативами и порядком,

установленными законодательством. Считаем мнение А.И. Жуковича отражающим реальность: «Экономические реалии не позволяют существенно увеличивать расходы на физическую культуру и спорт. С учетом же высоких технологий, пришедших в эту отрасль, стоимость подготовки спортсменов высокого уровня постоянно возрастает. В этой ситуации возникает необходимость искать пути экономии средств, направлять их на подготовку наиболее одаренных и целеустремленных спортсменов-учащихся» [3, с. 238].

В некоторых СУСУ участие в соревнованиях и приобретение спортивной экипировки осуществляется за счет средств законных представителей. Существуют также платные группы, где спортсмен-учащийся проходит спортивную подготовку за счет законных представителей. Законодательством Республики Беларусь не урегулированы и не учтены подобные ситуации, а подписание договоров о спортивной подготовке носит императивный характер. Считаем, что данное нововведение может привести к оттоку талантливых юных спортсменов как минимум по причине нежелания законных представителей или спортсмена в перспективе выплачивать деньги за спортивную подготовку, которую они проходили за свой счет. Спортсмены-учащиеся из числа платных групп проходят спортивную подготовку по договору об оказании услуг. Считаем, что договор о спортивной подготовке с такими спортсменами-учащимися заключаться не должен, а спортивную подготовку нужно осуществлять на основании договора об оказании услуг.

Часть 3 п. 4 ст. 59-1 Закона о ФКиС устанавливает, что в случае включения спортсмена в состав национальной, сборной команды Республики Беларусь по виду спорта и отказа этого спортсмена или его законного представителя от заключения гражданско-правового договора о спортивной подготовке либо отказа этого спортсмена от заключения соответствующего трудового договора средства, затраченные на спортивную подготовку, возмещаются этим спортсменом или его законным представителем организации, в которой он проходил спортивную подготовку.

Кроме того, постановление № 548 закрепило размеры возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку, которые выражаются в базовых величинах и зависят от спортивной квалификации спортсмена. Так:

- за спортсмена, имеющего спортивное звание мастера спорта Республики Беларусь международного класса или спортивное звание мастера спорта Республики Беларусь в командных видах спорта, спортивное звание мастера спорта Республики Беларусь

международного класса в иных видах спорта, необходимо выплатить 400 базовых величин;

- спортсмена, имеющего спортивный разряд кандидата в мастера спорта в командных игровых видах спорта, спортивное звание мастера спорта Республики Беларусь в иных видах спорта, – 350 базовых величин;
- спортсмена, имеющего I спортивный разряд в командных игровых видах спорта, спортивный разряд кандидата в мастера спорта в иных видах спорта, – 250 базовых величин;
- спортсмена, имеющего II–III спортивные разряды в командных игровых видах спорта, I спортивный разряд в иных видах спорта, – 200 базовых величин;
- спортсмена, имеющего I–III юношеские спортивные разряды в командных игровых видах спорта, II–III спортивные разряды или I–III юношеские спортивные разряды в иных видах спорта, – 150 базовых величин;
- спортсмена, не имеющего спортивного звания или спортивного разряда, – 100 базовых величин [4].

Предполагаем, что п. 4 ст. 59-1 Закона о ФКиС установлен прежде всего с целью, чтобы молодые перспективные спортсмены-учащиеся, имеющие гражданство Республики Беларусь, не уезжали выступать в национальные и сборные команды другого государства. Считаем, что для игровых видов спорта установленная норма носит опрометчивый характер. Переход спортсменов в национальные и сборные команды других стран предполагает соблюдение ряда условий, установленных правовыми актами международных федераций по видам спорта. Одним из основных таких условий является наличие гражданства той страны, за которую спортсмен желает играть. Чтобы получить новое гражданство, нужно также соблюсти ряд требований, установленных международными федерациями по видам спорта, что, в свою очередь, может оказаться длительным и непростым процессом. Так, **Международная федерация по баскетболу** (далее – ФИБА) устанавливает следующие правила.

Чтобы играть за национальную команду страны, игрок должен иметь законное гражданство этой страны, а также выполнить условия отбора в соответствии с Внутренним регламентом ФИБА [5, ст. 15]. Любой игрок с двумя законными гражданствами по рождению или натурализации может в любом возрасте выбрать национальную команду, за которую он хочет играть. Любой такой выбор должен быть сделан в письменном заявлении ФИБА. Это положение применяется также к любому игроку, получившему законное гражданство по рождению

или имеющему право на получение второго гражданства при рождении, но не претендовавшего на это право до определенного времени в будущем [5, ст. 16].

Однако если игрок, имеющий два или более гражданства, вызван национальной федерацией после достижения 18-летнего возраста, он обязан выбрать, за какую национальную команду хочет играть. Если он отклонил вызов, игрок может выбрать только национальную команду другой страны/одной из других стран, если он не заявит в письменной форме в течение 15 дней с момента получения вызова, что он выбрал страну, которая вызвала его первой [5, ст. 17].

Другими словами, если игрок, имеющий два и более гражданства, получает первый вызов в сборную после достижения 18 лет и не подтверждает в письменной форме в течение 15 дней с момента получения вызова, то считается, что игрок отклонил национальную сборную и в связи с этим имеет право представлять национальную сборную только другой страны, если имеет на это право.

Любой игрок, сыгравший в основном официальном соревновании ФИБА за национальную команду, на которую он имеет право, считается выбравшим национальную команду этой страны [5, ст. 18], за исключением следующих случаев:

1) игрок, сыгравший в главном официальном соревновании ФИБА после достижения 17-летия, не может играть за национальную команду другой страны. В исключительных обстоятельствах Генеральный секретарь может разрешить такому игроку играть за национальную команду *своей страны происхождения*, если он не имеет права играть за такую страну, если это отвечает интересам развития баскетбола в этой стране [5, ст. 23].

Например, белорусский спортсмен уехал в возрасте 10 лет в Российскую Федерацию и, имея гражданство Российской Федерации, был заигран в официальных соревнованиях ФИБА после достижения 17-летия как спортсмен Российской Федерации, он имеет возможность в будущем представлять Республику Беларусь по решению Генерального секретаря, несмотря на то что уже был заигран за другую страну. Такой переход возможен исходя из интересов развития баскетбола в Республике Беларусь;

2) в определенных случаях гражданство ФИБА может быть предоставлено игроку-беженцу, пользующемуся правом на убежище [5, ст. 33].

Кроме того, игрок, сыгравший в основном официальном соревновании ФИБА до достижения своего 17-летия, может играть за национальную команду другой страны, если *обе федерации-члены согласны*. При отсутствии соглашения решение принимает Генеральный секретарь [5, ст. 22].

Например, спортсмен имеет два гражданства (Республики Беларусь и Республики Польша), проходил спортивную подготовку в Республике Беларусь и представлял в официальных соревнованиях ФИБА Республику Беларусь. Позже (до 17 лет) был вызван в сборную Республики Польша. Спортсмен имеет право представлять Республику Польша в том случае, если белорусская сторона не возражает. В противном случае решение принимает Генеральный секретарь ФИБА.

Национальная команда, участвующая в соревнованиях ФИБА, может иметь в своей команде только одного игрока, который приобрел законное гражданство этой страны путем натурализации или любым другим способом *после* достижения 16-летнего возраста. Это положение распространяется также на любого игрока, имеющего право на получение второго гражданства при рождении, но не претендовавшего на это право до достижения 16-летнего возраста [5, ст. 21a]. В случае если игрок утверждает, что приобрел законное гражданство до достижения 16-летнего возраста, без предъявления соответствующего паспорта с датой выдачи до 16 дня рождения игрока, Генеральный секретарь может решить по своему усмотрению, что игрок подпадает под ограничения, указанные выше. Принимая это решение, Генеральный секретарь учитывает следующие критерии:

1) количество лет, в течение которых игрок проживал в стране, в которой он желает играть;

2) количество сезонов, в течение которых игрок участвовал во внутренних соревнованиях в стране национальной команды, за которую он желает играть;

3) любые другие критерии, способные установить существенную связь между игроком национальной командой, за которую он хочет играть [5, ст. 21b].

Таким образом, правовыми документами ФИБА достаточно жестко и категорично урегулирован процесс смены гражданства спортсменов и в последствии выступления за другую национальную или сборные команды. Фактически для перспективных игроков это возможно через смену гражданства в возрасте 14–15 лет, т.к. позже перспективные игроки будут задействованы в молодежных сборных и с большей вероятностью уже будут представлять Республику Беларусь в основных официальных соревнованиях ФИБА.

Международная федерация хоккея (далее – ИИХФ) также подробно устанавливает требования к спортсменам, желающим сменить гражданство и выступать за другое государство. Так, для участия в чемпионатах ИИХФ и Олимпийских соревнованиях игроки должны соответствовать следующим требованиям:

1) иметь гражданство в представляющей стране и подчиняться юрисдикции представляющей члена Национальной ассоциации Международной федерации хоккея;

2) заполнить и представить в дирекцию ИИХФ заявку на игрока ИИХФ;

3) представить в дирекцию ИИХФ национальный паспорт представляющей страны, действительный на время проведения соревнования [6, ст. 4.1].

Игрок мужского пола, который никогда не играл в чемпионате ИИХФ и имеет два или более законных гражданства, либо изменил свое гражданство, либо приобрел или отказался от гражданства и хочет впервые участвовать в чемпионате ИИХФ и (или) на олимпийском соревновании, или в квалификации к этим соревнованиям, то, чтобы играть за свою страну выбора, должен:

1) доказать, что он:

- участвовал в соревнованиях в своей стране на постоянной основе, в течение минимум 16 месяцев подряд (480 дней) и в течение 2 хоккейных сезонов после его 10-летия;
- проживал в своей стране по выбору в течение этого периода;
- не перебирался в другую страну и не играл за команду, зарегистрированную или находящуюся в любой другой стране в течение этого периода;

2) если выбранная им страна является той, в которую игрок перешел, то он должен был иметь международный перевод, который был одобрен ИИХФ и датирован не менее чем за 16 месяцев (480 дней) до предполагаемого участия [6, ст. 4.2.1].

Такие же требования предъявляются к игрокам женского пола. Изменяются только условия, связанные со сроками проживания, участия в соревнованиях в стране, за которую игрок желает играть, а также дата датирования одобрения ИИХФ международного перевода. Вместо 16 месяцев и 2 спортивных сезонов, у женщин – 8 месяцев подряд (240 дней) и 1 спортивный сезон [6, ст. 4.2.2].

Если игрок представлял страну на каком-либо чемпионате ИИХФ или на Олимпийских соревнованиях, или в квалификации к этим соревнованиям, он не будет иметь право представлять другую страну, кроме случаев, когда игрок обратился в ИИХФ с просьбой представлять другую страну, аргументируя следующими причинами:

1) он является гражданином этой страны;

2) у него есть международный перевод, который был одобрен ИИХФ и датирован не менее чем за 4 года до начала соревнования ИИХФ, в котором он желает участвовать;

3) он участвовал на постоянной основе и проживал в стране не менее 4 лет подряд (1460 дней) в национальных соревнованиях своей новой страны, в течение которых он не перешел в другую страну и не играл за команду, зарегистрированную/расположенную в любой другой стране;

4) он не играл за свою предыдущую страну в соревнованиях ИИХФ ни в течение этого четырехлетнего периода, ни между завершением этого четырехлетнего периода и началом чемпионата ИИХФ, в котором он хочет соревноваться [6, ст. 4.3.1].

Игрок, который представлял страну на каком-либо чемпионате ИИХФ, Олимпийском соревновании или в квалификации к этим соревнованиям, а затем приобрел другое гражданство, может продолжать представлять свою старую страну, если он все еще является гражданином этой страны [6, ст. 4.3.2].

Таким образом, смена гражданства молодого и перспективного хоккеиста, так же как и в баскетболе, наиболее уязвима в возрасте 14–15 лет, когда игрок еще не заигран за сборные Республики Беларусь. Но даже если игрок был заигран, то по правилам ИИХФ у него есть 4 года, чтобы выступать за другую страну, после того как ИИХФ одобрит международный перевод. Чем раньше такой процесс будет запущен, тем больше шансов и возможностей построить успешно и долгосрочно профессиональную спортивную карьеру на уровне национальных и сборных команд.

Схожую систему имеет и **Международная гандбольная федерация** (далее – МГФ). Для того чтобы участвовать в официальных соревнованиях МГФ, национальная федерация должна подтвердить это право на участие спортсмена в официальных соревнованиях:

1) если в случае перевода из одной федерации в другую, когда игрок владеет международным сертификатом передачи, утвержденным МГФ и (или) соответствующей континентальной конфедерацией, и освободить его от предыдущей федерации, где он имел право не играть;

2) если игроку на момент подачи запроса не исполнилось 16 лет и еще не играл за какую-либо другую федерацию [7, ст. 5.2].

Национальная федерация может подтвердить право на участие в играх в случаях 5.2(a) и 5.2(b) только после получения соответствующего письменного разрешения от МГФ или континентальной конфедерации, если:

1) игрок имеет статус беженца или лица, ищущего убежище и действующий вид на жительство в стране соответствующей национальной федерации;

2) игрок не играл ни в одной национальной федерации в течение предыдущих 24 месяцев [7, ст. 5.3]. При применении данного пункта федерация, за которую игрок последний раз имел право играть, должна подтвердить дату последней игры в письменном виде. Это подтверждение должно быть представлено не позднее 15 дней после запроса. Если нет подтверждения в соответствии с установленным сроком, МГФ или континентальная конфедерация сможет предоставить игроку право на участие по запросу новой федерации [7, ст. 5.4].

Игроки сборных команд:

1) должны иметь гражданство соответствующей страны;

2) не должны играть в сборной любой другой страны в течение 3 лет, предшествующих их первому появлению в сборной в официальном матче [7, ст. 6.1].

Если игрок, имеет более одного гражданства и соблюдает ст. 6.1, то он имеет право официально представлять одну из стран, если:

- родился на территории соответствующей федерации;
- или его биологическая мать или биологический отец родились на территории федерации;
- или он проживает на территории соответствующей федерации более 36 месяцев подряд [7, ст. 6.2].

Пункт 6.2 (c) подразумевает, что если игрок играл в официальных соревнованиях МГФ, то он может единожды запросить у МГФ смену гражданства, если он в течение 3 лет проживал и играл на территории соответствующей федерации. При этом согласно пункту 6.1b игрок не должен играть в сборной любой другой страны в течение 3 лет, предшествующих его первому появлению в сборной в официальном матче.

МГФ в сравнении с БФБ и ИИФХ установила более лояльные требования к спортсменам, желающим выступать за другую страну, как представлявших на официальных соревнованиях МГФ свою страну, так и не представлявших. Но возраст до 16 лет (на практике для «игровиков» – это 14–15 лет) наиболее уязвим. Уезжая в таком возрасте, спортсмен сможет выступать еще в молодежных сборных новой страны, что, в свою очередь, дает больше перспектив для долгосрочных отношений в качестве профессионального спортсмена национальной и сборных команд в той стране, где в тебе заинтересованы, как в специалисте.

Международная федерация футбола (далее – ФИФА) вовсе не конкретизирует особенности смены гражданства в зависимости от возраста, а придерживается следующих принципов:

1. Любое лицо, имеющее постоянное гражданство, которое не зависит от места жительства в определенной стране, имеет право играть за представительные команды ассоциации этой страны.

2. Любой игрок, который уже участвовал в матче (полностью или частично) в официальных соревнованиях любой категории или любого типа футбола для одной ассоциации не может играть международный матч за представительную команду другой ассоциации, за исключением следующих условий [8, ст. 5].

Если игрок имеет более одного гражданства или если игрок приобретает новое гражданство, или если игрок имеет право играть за несколько представительных команд по гражданству, то он может только один раз запросить изменение ассоциации, для которой он имеет право играть международные матчи за ассоциацию другой страны, гражданство которой он имеет при соблюдении следующих условий:

1) он не сыграл матч (полностью или частично) в официальном соревновании на международном уровне А за свою нынешнюю ассоциацию, а также во время своего первого полного или частичного выступления в международном матче в официальном соревновании за свою нынешнюю ассоциацию, он *уже имел* гражданство представительной команды, за которую хочет играть [8, ст. 8].

Игрок, сыгравший (полностью или частично) в международном матче в официальном соревновании за свою нынешнюю ассоциацию, может запросить смену ассоциации только тогда, когда у него уже было два гражданства во время первого международного матча. Например, игрок имеет два гражданства (Республики Беларусь и Республики Польша) и выступил за национальную или сборную команды Республики Беларусь, он может запросить смену ассоциации только на национальную ассоциацию Республики Польша. Если у игрока было только одно гражданство (Республика Беларусь), то запросить смену ассоциации он может в том случае, если не сыграл матч (полностью или частично) в официальном соревновании на международном уровне А за свою нынешнюю ассоциацию;

2) ему не разрешается играть за свою новую ассоциацию на любых соревнованиях, в которых он уже играл за свою предыдущую ассоциацию [8, ст. 8].

Помимо норм, указанных выше, и кроме наличия соответствующего гражданства, игрок должен соответствовать хотя бы одному из следующих условий:

- он родился на территории соответствующей ассоциации;
- его биологическая мать или биологический отец родились на территории соответствующей ассоциации;
- его бабушка или дедушка родились на территории соответствующей ассоциации;

- он постоянно проживал на территории соответствующей ассоциации не менее 2 лет. Кроме того, ассоциации, имеющие общее гражданство, могут заключить соглашение, согласно которому данный пункт полностью удален или изменен, чтобы указать более длительный срок [8, ст. 6].

Для приобретения нового гражданства игрок, не игравший в международный футбол в соответствии со вторым принципом, имеет право играть за новую представительную команду при выполнении одного из следующих условий:

- он родился на территории соответствующей ассоциации;
- его биологическая мать или биологический отец родились на территории соответствующей ассоциации;
- его бабушка или дедушка родились на территории соответствующей ассоциации;
- он непрерывно прожил не менее 5 лет после достижения 18-летнего возраста на территории соответствующей ассоциации [8, ст. 7].

Таким образом, рассмотрев правовые акты четырех международных федераций по видам спорта, можно сделать вывод, что самый «горячий» возраст для того, чтобы сменить гражданство, – это 14–15 лет, когда молодые и перспективные спортсмены могут уехать в СУСУ других государств и там проходить спортивную подготовку. Начиная с 15–16 лет формируются молодежные сборные команды для дальнейшего участия в официальных соревнованиях под эгидой международной федерации по виду спорта. Заиграв в официальных соревнованиях международной федерации по виду спорта, не всегда возможно сменить гражданство, но некоторые международные федерации рассматривают смену гражданства лояльно и исходят из интересов развития вида спорта.

Тем не менее встречаются случаи, когда спортсмен становится перспективным и интересным для Республики Беларусь только после того, как уедет в иностранные спортивные организации для прохождения спортивной подготовки. Иначе говоря, после того, как спортсмена подготовят до востребованного уровня спортивные организации другой страны, которые также обеспечивали его материально-техническими, научно-методическими и медицинскими средствами. В связи с этим вызвал интерес п. 5 ст. 59-1 Закона о ФКиС, а именно прохождение спортивной подготовки спортсменами в иностранной организации не является основанием для прекращения договора о спортивной подготовке и не освобождает от обязательств по надлежащему исполнению этого договора. Что делать спортсменам, в услугах которых спортивные организации Республики Беларусь не нуждаются, считают их неперспективными и не предоставляют

возможности для продолжения спортивной карьеры после завершения спортивной подготовки в СУСУ, в то время, как иностранные спортивные организации считают иначе и предоставляют такую возможность?

Учитывая вышеизложенного, предлагаем следующие решения для игровых видов спорта.

Считаем справедливым, что возмещать средства, затраченные на спортивную подготовку спортсмена-учащегося должна заинтересованная сторона, а не спортсмен или его законный представитель, используя ту же систему, что и при компенсации за спортивную подготовку, связанную с заключением первого гражданско-правового или трудового контракта с профессиональным клубом. При таком переходе спортсмена необходимо заключать трансферный контракт (о смене гражданства). Считаем, что такие нормы должны быть закреплены в правовых актах международных федераций по видам спорта или путем заключения международных соглашений.

В целях развития профессионального спорта, формирования более профессионального отношения всех заинтересованных лиц, а также вовлечения молодых спортсменов в национальные команды Республики Беларусь в игровых видах спорта, предлагаем внести следующие изменения в ст. 59-1 Закона о ФКиС.

1. Спортсмен имеет право сменить гражданство, если имеет на это право согласно правовым актам международных федераций по видам спорта и если:

- спортивная подготовка осуществлялась за счет средств спортсмена или его законных представителей;
- в течение 2 лет спортсмен не привлекался в национальную или сборные команды Республики Беларусь, за исключением случаев, связанных с ухудшением здоровья или травмами;
- в течение 3 лет не привлекался и не принимал участия в официальных соревнованиях международных федераций по видам спорта, за исключением случаев, связанных с ухудшением здоровья или травмами.

2. Спортсмен имеет право сменить гражданство, если имеет на это право согласно правовым актам международных федераций по видам спорта без права на возмещение средств, затраченных на спортивную подготовку, если:

- спортивная подготовка осуществлялась за счет средств спортсмена или его законных представителей;
- в течение 2 лет и более спортсмен осуществлял спортивную подготовку в иностранных спортивных организация и не привлекался в национальную или сборные команды Республики Беларусь,

за исключением случаев, связанных с ухудшением здоровья или травмами;

- в течение 3 лет и более спортсмен осуществлял спортивную подготовку в иностранных спортивных организациях и не принимал участия в официальных соревнованиях международных федераций по видам спорта как спортсмен национальной или сборных команд Республики Беларусь, за исключением случаев, связанных с ухудшением здоровья или травмами;
- после окончания спортивной подготовки в СУСУ (17–18 лет) спортсмен не был трудоустроен в спортивных организациях Республики Беларусь как профессиональный спортсмен и не принимал участия в официальных соревнованиях международных федераций по видам спорта, за исключением случаев, связанных с ухудшением здоровья или травмами.

Помимо прочего, ст. 59-1 Закона о ФКиС имеет неоднозначный характер по отношению к ст. 4 Закона о ФКиС, где устанавливается, что каждый гражданин Республики Беларусь имеет право на занятие физической культурой и спортом, а также ч. 1 п. 1 ст. 38 Закона о ФКиС, устанавливающей, что спортсмен имеет право на выбор вида спорта. С одной стороны, нет никаких противоречий, есть право выбора: хочешь занимайся физической культурой и спортом, а хочешь – нет. С другой стороны, для гражданина, желающего заниматься спортом исходя из интереса к определенному виду спорта, но не желающему связывать жизнь с профессиональным спортом и брать на себя установленные законодательством обязательства – выбора нет, т.к. для спортивной подготовки без заключения рассматриваемого договора отсутствует альтернатива. Тем самым нарушается его право на занятие физической культурой и спортом выбранным видом. Кроме того, ч. 1 ст. 4 Закона о ФКиС может стать средством для манипулирования спортсменом, который показывает достойный результат, но не желает связывать жизнь с профессиональным спортом.

Следует учитывать, что многих детей приводят в спортивные секции для развития морально-волевых, физических качеств и для гармоничного развития личности в целом. Есть категория детей, которых приводят в спортивные секции по медицинским показаниям. Возможно, следует рассмотреть индивидуальный подход в заключении договоров о спортивной подготовке.

Таким образом, считаем, что законодательство, регулирующее деятельность физической культуры и спорта в Республике Беларусь, необходимо развивать исходя из специфики индивидуальных и игровых видов спорта, с учетом анализа правовых актов международных федераций по видам спорта.

Список использованных источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. от 9 янв. 2018 г. № 92-З // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Об установлении форм типовых договоров о спортивной подготовке [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 18 апр. 2018 г., № 25 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Жукович, А.И. Договор о спортивной подготовке [Электронный ресурс] / А.И. Жукович. – Режим доступа: https://union.by/files/00214/obj/110/3333/doc/%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE_2018_%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%208.pdf /. – Дата доступа: 23.02.2019.
4. Об утверждении положения о порядке возмещения средств, затраченных на спортивную подготовку, их размерах и направлениях использования [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 2018 г., № 548 // ilex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. FIBA Internal Regulations. Book 3 Players and Officials [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.fiba.basketball/internal-regulations/book3/players-and-officials.pdf/. – Date of access: 23.02.2019.
6. 2019 IIHF International Transfer Regulations [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.iihf.com/IIHFMvc/media/Downloads/Regulations/2019/2019-IIHF-International-Transfer-Regulations.pdf/. – Date of access: 23.02.2019.
7. STATUTES [Electronic resource]. – Режим доступа: sregulations_forms/statutes/EHF_Statutes_2018_ENG_Version_200618_v2.pdf/. – Дата доступа: 23.02.2019.
8. FIFA Statutes [Electronic resource]. – Mode of access: https://resources.fifa.com/image/upload/the-fifa-statutes-2018.pdf?cloudid=whhncbdzio03cuhmwfxa/. – Date of access: 23.02.2019.

ШУМСКАЯ Анна Владимировна,
студент 2-го курса
факультета экономики и права
Барановичского государственного университета

e-mail: a_shumskaja@mail.ru

Правовое регулирование букмекерских компаний и тотализаторов в спортивной деятельности

В ст. 13 Конституции Республики Беларусь провозглашено право равной возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Реализация этого конституционного положения способствует формированию игорного бизнеса как прибыльного направления предпринимательской деятельности, что представляет интерес как для государства (налоговые поступления при формировании доходной части республиканского бюджета), так и для общества (создание рабочих мест) [1].

Букмекерские конторы и тотализаторы, основанные на азарте и стремлении людей заработать деньги, являются спутником современного спорта. Современный спорт выходит на новый уровень развития и все больше охватывает интересы людей. Для многих спорт не только массовое зрелище, но и средство получения заработка. В связи с этим развитие и функционирование букмекерских контор и тотализаторов становится малоурегулированной сферой деятельности на интернет-платформах, поскольку букмекерский бизнес развивается в последнее время весьма быстрыми темпами.

На территории Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» № 9 разрешена организация и проведение таких видов деятельности в сфере игорного бизнеса, как букмекерские конторы и тотализаторы. Букмекерская контора – это

игорное заведение, в котором организатор азартной игры заключает пари с участниками букмекерской игры. Тотализатор – игорное заведение, в котором организатор азартной игры организует заключение пари между участниками данного вида азартной игры. Правила организации и проведения игр разрабатываются организаторами азартных игр с учетом требований законодательства и утверждаются по согласованию с Министерством по налогам и сборам. Ставки на спорт осуществляются через интернет, их можно поставить абсолютно на любой вид спорта, что значительно расширяет круг участников.

Главная составляющая спортивных ставок – азарт. Люди становятся не фанатами спортивных игр, а фанатами получения заработка. Получение легкого дохода путем ставок, является тяжелой прогрессирующей формой зависимости у молодого поколения. Данная категория лиц превращается из активных субъектов спортивных игр, в пассивные субъекты, и их внимание нацелено не на игру и развитие событий в ней, а на получение дохода. Лица, которые делают ставки на спорт, не считают это азартным увлечением, они считают, что это подогревает интерес к спорту, опровергая факт игровой зависимости. А это большая прогрессирующая проблема в обществе, которая также носит название «лудомания» [2].

Букмекерские конторы развернуты не только во всех крупных городах: Минск, Брест, Гродно, Гомель, Витебск, но и в областных центрах. В Беларуси имеются и спорт-бары со ставками на спорт, куда люди приходят целенаправленно за получением выигрыша. Это все свидетельствует о том, что букмекерский бизнес на территории Республики Беларусь развивается достаточно быстро и успешно. Однако в данной сфере существует ряд проблем, с которыми сталкивается законодательство: прибыль часто получают нелегальными путями, организуются подставные матчи, создаются нелицензированные букмекерские конторы, что негативно отражается на спортивной деятельности в целом.

Несмотря на то что ставки на спорт официально разрешены на территории Республики Беларусь, они подвергаются тщательному государственному контролю. Регулирование азартных игр на территории Республики Беларусь осуществляется на основании таких нормативных правовых актов, как:

- Указ Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» [2].
- Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3].

- Указ Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 599 «О некоторых мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса» [4].
- Указ Президента Республики Беларусь от 7 августа 2018 г. № 305 «О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса» и т.д. [5].

Правовое регулирование указано в Налоговом кодексе Республики Беларусь, где в ст. 308 речь идет об объектах налогообложения и налоговой базе налога на игорный бизнес, и в ст. 309 о ставках, налоговом периоде, порядке исчисления, сроке представления налоговых деклараций (расчетов) и уплате налога на игорный бизнес [6].

Регулирование букмекерских контор отражено и в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК). Поскольку ГК регулирует личные имущественные и неимущественные отношения, проведение игр и пари является важным объектом регулирования, однако в гл. 57 ГК отражены только две статьи, которые относятся непосредственно к данной сфере деятельности. При этом ГК не содержит дефиниций тех правоотношений, которые регулируются данной главой. Для того чтобы определиться с предметом регулирования, необходимо обращаться к другим нормативным актам, в которых содержатся определения и другие характеристики. А это все имеет значение на правоприменительную практику ГК и понимания законодательства в целом. Считаем необходимым включить в ст. 932 ГК определения понятий правоотношений, которые регулируются данной главой [7].

Несомненно, государством направлены все силы для урегулирования данной сферы деятельности. Первые существенные перемены в сфере игорного бизнеса произошли в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» № 450. Данным Указом утверждено Положение о лицензировании отдельных видов деятельности. В соответствии с Указом деятельность в сфере игорного бизнеса осталась в перечне видов деятельности, на осуществление которых требуется получение специальных разрешений (лицензий). Это позволило сократить число нелегальных букмекерских компаний [3].

Одна из задач букмекерских контор – вовлечь людей участвовать в спортивных ставках. Это обусловлено тем, что в сети Интернет, на афишах и других средствах массовой информации расположена масса рекламы о получении денежной выгоды, которую стремятся получить как взрослые лица, так и лица младше 18 лет. Хотя законодательством и установлен возраст, по достижении которого лицо может стать участником азартной игры, многим молодым людям

удается перехитрить систему проверки и также зарабатывать на ставках.

Азартные игры влияют на человека, особенно на молодое поколение, поскольку у несовершеннолетней молодежи еще не сформирована психика, жизненные ценности. Неполучение выигрыша несет для них душевное расстройство. Ставки на спорт обоснованы риском, вовлекают людей из разных слоев населения, ведь поставленную сумму можно как приумножить, так и потерять. Многие, попав в круговорот ставок, забывают, что никогда нельзя ставить больше той суммы, которую они морально готовы потерять, поскольку, как правило, большинство лишь проигрывают на ставках. В результате страдает психика человека, формируется игровая зависимость, с которой государству также приходится бороться.

Исходя из этого, стоит убрать все источники, которые несут информацию о букмекерских конторах, это позволит ограничить молодое поколение и бедные слои населения от игровой зависимости, которой они подвергаются чаще всего. Считаем, что необходимо создать в органах внутренних дел штатную единицу, в ее функции будет входить проверка и блокировка сайтов, которые занимаются нелицензированной или незаконной букмекерской деятельностью, а также сайтов с рекламой данных азартных игр.

Особое внимание букмекерские конторы привлекают посредством проведения договорных матчей, одной из сторон тут выступают спортсмены, тренеры, спортивные агенты, владельцы клубов и другие лица в сфере спорта, которые разрабатывают план махинаций, заранее обдумывают исход игры и договариваются с другими лицами. Цель подставных матчей – получение денежной суммы лицами букмекерского бизнеса. Всеми странами мира за организацию договорных матчей грозит уголовная и административная ответственность.

В ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрено наказание за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Лица наказываются штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Повторное нарушение наказывается штрафом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Для эффективного применения в спортивной деятельности борьбы с договорными матчами букмекерских контор, считаем необходимым изменить содержание ст. 253 УК и предусмотреть следующее наказание:

За подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, а также проведение договорных матчей букмекерскими конторами, тотализаторами, предусмотреть аннулирование лицензии и пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Данное повышение ответственности позволит устранить осуществление договорных матчей, поскольку букмекерские конторы, тотализаторы будут действовать в рамках законодательства, под угрозой лишения бизнеса [8].

За нарушение законодательства в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь предусмотрена административная ответственность, которая установлена в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), в ст. 12.7 и 12.11. В ч. 4 ст. 12.7 КоАП речь идет об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением условий осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса, предусмотренных в специальном разрешении (лицензии), если в этих действиях нет состава преступления. Нарушение влечет наложение штрафа в размере от 10 до 15 базовых величин, а на юридическое лицо – до 500 базовых величин с конфискацией игрового оборудования, дохода, полученного в результате такой деятельности, или без конфискации. Следует ужесточить данную меру наказания и предусмотреть конфискацию игрового оборудования, дохода, полученного в результате такой деятельности, как обязательного критерия.

Также в ч. 5 ст. 12.11 КоАП предусмотрена административная ответственность, а именно наказание за использование игровых автоматов, касс букмекерских контор и касс тотализаторов без их подключения к специальной компьютерной кассовой системе, обеспечивающей контроль за оборотами в сфере игорного бизнеса. Нарушение влечет наказание в виде наложение штрафа на юридическое лицо в размере до 100 базовых величин с конфискацией игрового оборудования, денежных средств, являвшихся ставкой в азартной игре или эквивалентом которых являлись ставки, или без конфискации.

А в ч. 6 ст. 12.11 КоАП за ввод в эксплуатацию игровых автоматов, касс букмекерских контор и касс тотализаторов без их подключения к специальной компьютерной кассовой системе, обеспечивающей

контроль за оборотами в сфере игорного бизнеса, предусмотрено наказание в виде наложения штрафа на индивидуального предпринимателя или юридическое лицо в размере до 50 базовых величин.

Необходимо в ч. 5 и 6 ст. 12.11 КоАП *увеличить размер наложения штрафа на 50 базовых величин и предусмотреть лишение права заниматься данной деятельностью до года*. По нашему мнению, нововведения в целом будут нести ужесточающий характер и фактически за одно нарушение лицо может потерять возможность осуществления бизнеса до одного года [9].

В связи с тем что букмекерские конторы, тотализаторы стали для большинства людей одним из видов получения дополнительного заработка, данная сфера осуществления интернет-бизнеса нуждается в пересмотре вопроса о правовом регулировании со стороны государства.

Интернет-бизнес до настоящего времени остается одной из самых сложных сфер предпринимательской деятельности. Как уже упоминалось ранее, регулирование букмекерских контор, тотализаторов имеется в различных правовых актах Республики Беларусь. Для всестороннего понимания данной сферы деятельности необходимо знать множество нормативных правовых актов, что значительно затрудняет изучение целостности регулирования букмекерского бизнеса.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что игорный бизнес нуждается в дополнительном надежном государственном и правовом регулировании. Исходя из того что спорт и букмекерские конторы, тотализаторы тесно связаны друг с другом и на сегодня ставки на спорт стали пользоваться значительной популярностью, считаем необходимым для эффективного государственного регулирования в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь принять единственный Закон, который будет регулировать данную сферу деятельности на территории государства и в который будут вноситься в ходе правоприменительной практики изменения и дополнения.

Название данного Закона должно отражать сферу регулирования, например, назвать его Законом Республики Беларусь «О государственном регулировании деятельности букмекерских контор, тотализаторов и азартных игр в спортивной сфере». В данном Законе необходимо отразить:

- предмет регулирования;
- общие положения об игорном бизнесе;
- сферу действия;
- органы, контролирующие игорный бизнес;
- необходимые процедуры по лицензированию;

- права и обязанности участников;
- требования по ведению, организации и содержанию игорного бизнеса;
- ответственность;
- налоговые отчисления в счет государства;
- ограничение на принятие участия в азартных играх и другие положения, которые необходимы для полного урегулирования деятельности букмекерских контор, тотализаторов.

Таким образом, принятие Закона решит ряд проблем, с которыми сталкивается законодательство, а также обеспечит защиту населения государством от негативных проявлений игорного бизнеса с одновременным усилением государственного контроля, который будет осуществляться правоохранительными органами, а также увеличение норм ответственности, предусмотренных в УК и КоАП. При составлении норм Закона внимание должно уделяться степени развития и наработанной практике, это поможет собрать полную и всестороннюю информацию о деятельности букмекерских контор и тотализаторов и разрешит нюансы, которые являются на данный момент не урегулированными.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 62 с.
2. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 янв. 2005 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 сент. 2010 г., № 450 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. О некоторых мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 559 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. О совершенствовании правового регулирования игорного бизнеса [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2018 г., № 305 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.11.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ЮРЕНЯ Олег Витальевич,
студент 2-го курса
факультета права
Белорусского государственного
экономического университета

e-mail: thesmit100@gmail.com

Проблема уголовной ответственности в сфере спорта

В соответствии с одним из принципов уголовного закона и уголовной ответственности, который указан в ч. 7 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), УК служит обеспечению физической, психической, материальной, экологической и иной безопасности человека. При этом единственной статьей, закрепленной в УК и связанной со спортивными отношениями, является ст. 253 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» [1]. Таким образом, в УК до сих пор отсутствуют статьи за нарушение положений проведения спортивных мероприятий, не связанных с получением взяток субъектами спортивных отношений, что является следствием недостаточного обеспечения как физической, так и психической безопасности человека в данной области. При этом из-за активного развития спорта как явления общественной жизни все чаще возникают спорные ситуации, нередко формирующие состав преступления.

По-прежнему неоднозначны вопросы правовой оценки действий спортсмена при причинении телесных повреждений сопернику в рамках спортивных соревнований и другого вреда, нарушения спортивных правил соревнований и правил тренировочного процесса и т.п. [2, с. 206]. В научных работах ученых-правоведов, если и говорится о преступлениях в сфере спорта, то речь в основном идет о преступлениях болельщиков, фанатов и т.п. На практике происходит ситуация, когда законодатель не отвечает на реалии общественной жизни и не устанавливает правовую регламентацию определенных спортивных правоотношений, что, безусловно, является пробелом в законодательстве.

Данный вопрос нуждается в подробном исследовании и последующей правовой оценке, в том числе уголовной.

В ряде зарубежных стран наметилась тенденция установления административной и уголовной ответственности за нарушение положений правил проведения спортивных мероприятий, в том числе не связанных с употреблением допинга. По законодательству Франции лица, причинившие вред жизни или здоровью при занятиях физической культурой или спортом, подлежат ответственности при грубом нарушении установленных правил, что свидетельствует об умысле виновного в причинении телесных повреждений [3, с. 318].

В Уголовном кодексе Испании действия лица признаются правомерными, если они осуществляются на основании «своего законного права, профессиональных или должностных обязанностей» (п. 7 ст. 21) [4, с. 10]. Так, при вынесении решения, было ли совершено преступление, в соответствии с уголовным законодательством Испании необходимо установить, нарушены ли правила данного вида спорта и попадают ли они под конкретный состав преступления. Уголовный кодекс Германии (ст. 228) содержит норму, согласно которой причинение телесных повреждений при согласии потерпевшего не влечет уголовной ответственности [3, с. 319].

Общую позицию ученых в области уголовного права в США по вопросу квалификации причинения вреда в спорте можно выразить следующим образом: «Если во время дозволенного законом спортивного состязания, риск которого всем участникам известен, при всех правилах, человек ранен или убит, то имеет место несчастный случай, за который никто отвечать не будет» [5, с. 249]. Таким образом, во многих зарубежных государствах вопрос о совершении преступлений спортсменами рассматривается исходя из того, были ли нарушены правила проведения конкретных спортивных соревнований. Спортсмены, совершая преступные деяния (хулиганство, причинение тяжких телесных повреждений и т.д.) не могут ссылаться на то, что преступления были совершены во время состязания, если они нарушили спортивные правила.

Как известно, в отношении чешского хоккейного вратаря Д. Гашека было возбуждено уголовное дело за спровоцированную им драку во время матча, нанесение нескольких ударов клюшкой в лицо другому хоккеисту [6, с. 171]. Также не забыт скандал во время проведения поединка плей-офф на чемпионате мира по футболу в 2006 г., когда футболисты, тренеры и обслуживающий персонал сборной Турции были наказаны за массовую драку со сборной Швейцарии и беспорядки [7, с. 757]. В Республике Беларусь же за нарушение правил проведения

спортивных мероприятий предусмотрена лишь дисциплинарная ответственность. Таким образом, на практике субъектами спортивных отношений могут совершаться различные преступления (хулиганство, нанесение телесных повреждений, грубое оскорбление другого субъекта спортивных отношений и т.д.), за которые они привлекаются только к дисциплинарной ответственности.

Относительно введения уголовной ответственности в сфере спорта высказывались различные точки зрения среди ученых стран СНГ. В основном правоведы выступают за применение специальной административно-правовой ответственности в случаях, когда здоровью причинен вред легкой тяжести, и лишь в некоторых случаях – уголовной ответственности. Так, В.Г. Ившин, И.М. Амиров считают, что с учетом специфики порядка проведения спортивных соревнований (динамичность и соперничество) и согласия их участников на определенный риск в случае причинения легкой и средней тяжести вреда здоровью в результате нарушения спортивных правил устанавливать уголовную ответственность нецелесообразно. В таких ситуациях, по мнению авторов, следует ограничиться административной ответственностью. И лишь в случаях наступления тяжкого вреда здоровью либо смерти одного или нескольких участников спортивных мероприятий «целесообразным считается наступление уголовной ответственности» [8].

Противоположную точку зрения высказал М.Е. Денисюк, говоря о том, что спорт, правила которого требует причинение вреда (бокс) либо допускают применение силовых приемов (хоккей), рассматривается в качестве общественно полезной, а не общественно опасной деятельности. Поэтому причинение вреда не может повлечь уголовное наказание [9, с. 135]. Его частично поддерживает В.В. Сараев, по мнению которого причинение вреда здоровью и жизни в спорте не является преступным деянием ввиду отсутствия признака противоправности, если соблюдены правила видов спорта о проведении спортивных соревнований, а умышленное причинение вреда жизни и здоровью при нарушении указанных правил следует квалифицировать по соответствующим статьям УК [10, с. 17].

С нашей точки зрения, все перечисленные выше мнения не являются абсолютно правильными, но представляют большую ценность при составлении практических рекомендаций по решению существующей проблемы в Республике Беларусь. Так, говоря об уголовной ответственности за спортивные правонарушения, следует проводить четкую границу между случаями нанесения травм сопернику без нарушения правил проведения спортивных соревнований и с этими

нарушениями. Очевидно, что в тайском боксе или ММА присутствует необходимый высокий уровень травматизма (синяки, ушибы, переломы), обусловленный правилами данных видов спорта, поэтому нельзя привлекать к уголовной ответственности за разбитый нос во время очередного раунда боксерского поединка. Однако ситуации, когда боксер засовывает в перчатку кастет для повышения мощи удара, или из-за эмоционального всплеска продолжает атаку соперника, который уже не может ему ответить, после завершения поединка, или нападает на рефери в результате несогласия с судейством, серьезно нарушают соревновательные правила, являются общественно опасными деяниями и не приносят пользы обществу. Дисциплинарных санкций недостаточно в подобных ситуациях, т.к. речь идет не о внутренних или корпоративных нарушениях, а о действиях, угрожающих безопасности общества. При этом общих составов УК не хватает для охраны данных отношений.

К сожалению, несмотря на то, что в ст. 22 Конституции Республики Беларусь прописано, что «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов», а в ч. 2 ст. 23 закреплено что «никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону» [11, с. 8], применение к участникам именно спортивных отношений ответственности за причинение вреда жизни и здоровью вызывает сложности [12, с. 197], что еще раз доказывает необходимость в данных условиях внесения дополнений в УК, четко проводящих границу в понимании того, что является преступлением в сфере спорта, а что нет. Рассмотренные в работе примеры из уголовного законодательства некоторых зарубежных государств доказывают положительный эффект данной практики. В сложившихся обстоятельствах для устранения пробелов в национальном законодательстве представляется необходимым введение нескольких новых статей в УК:

Статья 144-1. Причинение смерти по неосторожности во время спортивных соревнований или тренировки.

1. Причинение смерти по неосторожности во время проведения спортивных соревнований или тренировки – наказывается исправительными работами на срок до одного года, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам во время спортивных соревнований или тренировки – наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на тот же срок.

Статья 147-1. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при нарушении спортивных правил во время соревнований или тренировки.

1. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при нарушении спортивных правил во время проведения соревнований или тренировки, то есть повреждений, повлекших последствия, предусмотренные частью 1 статьей 147 настоящего Кодекса, – наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет или лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное:

1) из хулиганских побуждений;

2) из корыстных побуждений либо по найму;

3) по найму;

4) повлекшее по неосторожности смерть человека, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Статья 149-1. Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения при нарушении спортивных правил во время соревнований или тренировки.

1. Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения при нарушении спортивных правил во время проведения соревнований или тренировки, то есть повреждений, повлекших последствия, предусмотренные частью 1 статьи 149 настоящего Кодекса, – наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом со штрафом или без штрафа, или ограничением свободы на срок до двух лет со штрафом или без штрафа, или лишением свободы до трех лет.

2. То же деяние, совершенное из хулиганских или корыстных побуждений, либо по найму, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок от трех до четырех лет.

Статья 153-1. Умышленное причинение легкого телесного повреждения при нарушении спортивных правил во время соревнований или тренировки.

Умышленное причинение легкого телесного повреждения при нарушении спортивных правил во время проведения соревнований или тренировки, то есть повреждений, повлекших последствия, предусмотренные статьей 153 настоящего Кодекса, – наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом.

Статья 339-1. Хулиганские действия, нарушающие спортивные правила во время соревнований или тренировок.

Умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к субъектам спортивных отношений и (или) обществу, сопровождающиеся грубым нарушением спортивных правил или правил тренировочного процесса во время проведения соревнований или тренировки, – наказываются общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до одного года, или лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 342-1. Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них во время проведения спортивных соревнований или тренировок.

1. Организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти и других лиц, отвечающих за безопасность при проведении спортивных соревнований или тренировок, или повлекших приостановление спортивного соревнования или тренировки, либо активное участие в таких действиях при отсутствии признаков более тяжкого преступления – наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Обучение или иная подготовка лиц для участия в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок во время проведения спортивных соревнований или тренировок, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности при отсутствии признаков более тяжкого преступления – наказываются арестом или лишением свободы на срок до трех лет.

Как видно, предложенные в данной работе новые, специализированные статьи УК содержат более мягкие санкции по сравнению с оригинальными. Это обусловлено спецификой спортивных отношений и принятием того факта, что в сфере спортивных отношений как непосредственно спортсмены, так и тренеры, судьи, болельщики и другие субъекты данных отношений нередко находятся в состоянии повышенного возбуждения, волнения, переживания и стресса.

Таким образом, при введении вышеуказанных новых статей в УК произойдут несколько важных изменений в рамках тенденций к максимальному социальному эффекту, а именно:

1. Обеспечение физической и психической безопасности субъектов спортивных отношений и иных заинтересованных лиц, дополнительная защита добросовестных спортсменов, стимулирование к законному поведению указанных лиц при проведении спортивных соревнований или тренировок.

2. Устранение пробелов в юридической оценке спорных ситуаций в сфере спортивных отношений, закрепление на правовом уровне обязанности субъектов спортивных отношений вести себя достойно и дисциплинированно, не угрожая общественным отношениям.

3. Обеспечение равенства граждан перед законом, равной защиты их прав и законных интересов. Ликвидация несправедливой практики, когда за одинаковое, по сути, деяние физическое лицо привлекается к уголовной ответственности, а спортсмен и другие субъекты спортивных отношений нет.

Стоит отметить, что предложенные изменения в УК должны являться первоначальными, экспериментальными, требующими в дальнейшем изменений и дополнений, основывающихся на будущей судебной практике и складывающихся реалиях. Очевидно, что какие-то составы будут «мертвыми», а другие будут нуждаться в корректировке, возможно, появится потребность во введении новых статей и т.д. Тем не менее данная ситуация является нормальной и привычной при введении революционных правовых новелл, когда законодатель в первую очередь защищает интересы отдельного индивида и общества в целом.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Гуща, Е.В. Некоторые вопросы уголовной ответственности в сфере спорта / Е.В. Гуща / Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Промыш.-торговое ПРАВО, 2014. – С. 205–213.
3. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / И.Д. Козочкин [и др.] ; под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Моск. гос. ун-т, 2003. – 370 с.
4. Кузнецова, Н.Ф. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М. : Моск. гос. ун-т, 1998 г. – 76 с.
5. Веремеев, А.В. Уголовная ответственность за вред, причиненный в ходе проведения спортивных соревнований / А.В. Веремеев // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Пром.-торговое ПРАВО, 2013. – С. 247–255.
6. Ломако, А.Ю. Спортивное право : учеб. пособие / А.Ю. Ломако. – Минск : Выш. шк., 2017. – 207 с.
7. Алексеев, С.В. Международное спортивное право : учебник / С.В. Алексеев. – М. : Закон и право, 2013. – 976 с.
8. Амиров, И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / И.М. Амиров //

Юрид. б-ка ЮРИСТЛИБ. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_7081.html. – Дата доступа: 30.10.2018.

9. Денисюк, М.Е. Об уголовной ответственности в сфере спорта / М.Е. Денисюк // Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Пром.-торговое ПРАВО, 2012. – С. 131–140.
10. Сараев, В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Сараев ; Ом. акад. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – Омск, 2009. – 42 с.
11. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
12. Борель, Ю.С. Проблемные вопросы ответственности в сфере спортивных отношений / Ю.С. Борель / Спортивное право в Республике Беларусь : сб. ст. – Минск : Пром.-торговое ПРАВО, 2014. – С. 193–204.

Раздел III

Научные статьи IX конкурса

МЯГКАЯ Екатерина Валерьевна,
магистр права,
аспирант и старший преподаватель кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной деятельности
Белорусского государственного университета,
директор унитарного предприятия
по оказанию услуг «Бейкер Тилли Бел Лигал»

e-mail: katsiarynamiahkaya@gmail.com

УДК 336.22

Налогообложение иностранных участников международных спортивных соревнований в Республике Беларусь[1]

Аннотация

Статья посвящена анализу налогообложения иностранных граждан, которые принимают участие в международных спортивных соревнованиях, проводимых на территории Республики Беларусь. Рассматриваются некоторые элементы налогообложения, включая плательщика, объекты налогообложения и налоговые льготы, порядок исчисления и уплаты, ставки. Анализ отношений проводится на основе норм законодательства Республики Беларусь, включая международные соглашения. Осуществляется сравнительный анализ норм белорусского и иностранного законодательства. Формулируются выводы, отражающие основные тезисы и позицию автора по спорным вопросам.

Ключевые слова: международное налогообложение, Модельная конвенция ОЭСР, нерезидент, спортсмен, тренер, судья по спорту, подоходный налог с физических лиц, налоговые льготы, налоговая ставка.

[1] Впервые статья была опубликована: Мягкая, Е.В. Налогообложение иностранных участников международных спортивных соревнований в Республике Беларусь / Е.В. Мягкая // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 6. – С. 65–69.

Annotation

This article is devoted to the analysis of taxation of foreign citizens who take part in international sports competitions in the territory of the Republic of Belarus. Some elements of taxation are considered, including the payer, objects of taxation and tax benefits, the procedure for calculating and paying, rates. Relationship analysis is carried out on the basis of the norms of the legislation of the Republic of Belarus, including international treaties. There is a comparative analysis with the legislation of some foreign countries. At the close of the article, the conclusions reflecting the main theses and author's position on the controversial questions are formulated.

Keywords: international taxation, OECD Model Tax Convention, non-resident, sportsman, trainer, sports judge, personal income tax, tax benefits, tax rate.

Введение

Современная международная реальность невозможна без ярких спортивных событий, цель которых не только определение сильнейших спортсменов и атлетов, но и установление и поддержание межкультурных коммуникаций, демонстрация развитости политики государств в спортивной и туристической сфере.

Данные первенства имеют тесную связь с налогообложением. Истории известны примеры, когда значительные явления в мировом спорте влияли на налоговое законодательство либо, наоборот, налоговое законодательство того или иного государства влияло на проведение спортивного соревнования.

В 2019 г. Республика Беларусь уже приняла несколько крупных спортивных соревнований: чемпионат Европы по фигурному катанию, чемпионат Европы по биатлону, этап Кубка мира по фристайлу, которые способствовали еще большему открытию страны для мировой общественности и спорта.

Летом Республику Беларусь ожидает еще одно масштабное спортивное событие – II Европейские игры. Следовательно, на территорию нашей страны прибудут спортсмены, волонтеры, спортивные судьи, представители средств массовой информации, олимпийских комитетов стран, иные лица. В нашей стране неоднократно проводились международные турниры по видам спорта с установленным призовым фондом. Получение спортсменами вознаграждений на территории Республики Беларусь неизбежно поставит вопрос о налогообложении.

Основная часть

Республикой Беларусь заключены соглашения об избежании двойного налогообложения с более чем 70 государствами. Прообразом для большинства соглашений стала Модельная конвенция о налогах на доходы и капитал (далее – Модельная конвенция ОЭСР) [1]. Исключение из этого правила – аналогичные международные договоры, заключаемые с США.

Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее – НК) регламентирует: если нормами международных договоров Республики Беларусь установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены НК и иными законодательными актами Республики Беларусь, применяются нормы международного договора.

Таким образом, международные договоры имеют приоритет над НК [2]. Исключение составляют случаи, когда законодательными актами Республики Беларусь установлены более льготные условия налогообложения, чем в международных договорах.

В отношении спортивной сферы Модельная конвенция ОЭСР содержит отдельную ст. 17, в соответствии с которой доход, полученный спортсменом от своей *личной деятельности* на территории другого государства, может облагаться налогом на территории этого другого государства. Данная статья распространяется исключительно на спортсменов и не касается иных лиц, имеющих отношение к спортивной деятельности (тренеры, волонтеры, судьи по спорту, стюарды).

Возникают вопросы и с определением понятия «спортсмен». Согласно Модельной конвенции ОЭСР любой не определенный в ней термин имеет, если из контекста не вытекает иное, значение, которое он имеет по законодательству государства, которое применяет Модельную конвенцию ОЭСР [1]. Закон Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» закрепляет различные определения данного понятия [3]. Например, под спортсменом может пониматься как физическое лицо, проходящее спортивную подготовку по избранному виду спорта, так и лицо, для которого занятие профессиональным спортом является основным видом деятельности.

Представляется разумным использовать подход именно с точки зрения профессиональной деятельности, которого придерживается отечественное налоговое законодательство. Следовательно, налогообложение спортсменов-любителей производится в общем порядке, на них не распространяется действие ст. 17 Модельной конвенции ОЭСР.

Однако не во всех соглашениях об избежании двойного налогообложения в отношении спортсменов есть особые нормы. В случае их

отсутствия применяются иные положения. Например, в Соглашении между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество отсутствует отдельная статья для спортсменов. В то же время этот документ относит спортивную деятельность к профессиональным услугам, регламентируя, что доход, получаемый лицом с постоянным местожительством в Российской Федерации от оказания профессиональных услуг или другой деятельности независимого характера, может облагаться налогом в Республике Беларусь, только если:

- лицо располагает в Республике Беларусь постоянной базой, используемой для целей осуществления своей деятельности;
- или доход выплачивается из источников в Республике Беларусь [4].

Данная норма применяется в отношении всех лиц, чью независимую деятельность можно считать спортивной, преподавательской и относящейся к профессиональным услугам. Можно ли распространять приведенное положение на тренеров, судей по спорту, волонтеров, стюардов?

Полагаем, что деятельность тренеров и судей по спорту, если она осуществляется независимо, можно отнести к указанным профессиональным услугам и распространить на них положения вышеназванной нормы. А вот деятельность волонтеров и стюардов вряд ли можно считать такой, хотя она и имеет отношение к организации и проведению спортивных мероприятий. Однако это не исключает возможности применения иных положений соглашений об избежании двойного налогообложения.

Отметим, что и белорусское налоговое законодательство не устанавливает специальных налоговых льгот либо правил налогообложения судей по спорту, волонтеров, стюардов.

По общему правилу спортсмены, прибывшие для участия в соревнованиях на территории Республики Беларусь, будут являться нерезидентами. Это означает, что такие физические лица фактически находятся за пределами территории Республики Беларусь 183 дня и более в календарном году [2].

Республика Беларусь приняла критерий пребывания на ее территории как основной. Другие государства используют и иные критерии, например место нахождения постоянного жилища, гражданство, центр жизненных интересов [5]. Наличие разных подходов к определению налогового резидентства может привести к конфликту налоговых

юрисдикций, что, в свою очередь, приведет к тому, что доход лица будет подлежать налогообложению в двух государствах.

Положения соглашений об избежании двойного налогообложения предусматривают выход из такой ситуации. Например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Кыргызской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество устанавливает, что если лицо является резидентом обоих государств, то его статус определяется последовательно в соответствии со следующими критериями:

- лицо считается резидентом государства, в котором располагает постоянным жилищем. Если располагает постоянным жилищем в двух государствах, то считается резидентом государства, в котором имеет более тесные личные и экономические связи (центр жизненных интересов);
- если государство, в котором находится центр жизненных интересов лица, нельзя определить или если это лицо не располагает постоянным жилищем ни в одном из государств, оно считается резидентом государства, в котором обычно проживает;
- если лицо обычно проживает в двух государствах или обычно не проживает ни в одном из них, то считается резидентом государства, гражданином которого является;
- если лицо не является гражданином ни одного из государств, компетентные органы государств решают вопрос по взаимному согласию [6].

В силу правила ст. 196 НК для физических лиц, не признаваемых налоговыми резидентами Республики Беларусь, объектом налогообложения подоходным налогом с физических лиц (далее – подоходный налог) признаются только доходы, полученные плательщиками от источников в Республике Беларусь [7].

Виды таких доходов регламентированы ст. 197 НК. Они включают вознаграждение за исполнение трудовых или иных обязанностей, выполненную работу, оказанную услугу, за совершение действий (бездействие), получаемое такими физическими лицами от белорусских организаций, иностранных организаций, осуществляющих деятельность на территории Республики Беларусь через постоянное представительство, представительств иностранных организаций, открытых в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, независимо от места, где фактически исполнялись возложенные на плательщика обязанности или откуда производилась выплата вознаграждения (подп. 1.6 п. 1 ст. 197 НК).

Может возникнуть вопрос, допустимо ли относить к указанным доходам доходы спортсмена от его деятельности, если фактически выплата производится не за работу, услугу, выполнение трудовых или иных обязанностей. Однако данное положение относится и к иным совершаемым действиям. Российские специалисты придерживаются аналогичного мнения в отношении подобных доходов, поименованных в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) [8]. В то же время перечень доходов не является закрытым, т.к. предусматривает и иные виды доходов, полученных от источников в Республике Беларусь. Следовательно, такой спор не будет иметь на практике принципиального значения.

Доходы, полученные от представительств и органов международных организаций и межгосударственных образований, дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, будут считаться полученными от иностранного источника.

Таким образом, любой доход, полученный судьями, волонтерами, стюардами, спортсменами как в денежной, так и натуральной форме от источника в Республике Беларусь, будет подлежать налогообложению на территории Республики Беларусь.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает и некоторые льготы. В частности, освобождаются от подоходного налога призы, полученные спортсменами в связи с участием в международных и республиканских соревнованиях, а также победителями (призерами) республиканских соревнований, в размерах, определяемых Президентом Республики Беларусь или Советом Министров Республики Беларусь (п. 25 ст. 208 НК) [7].

Порядок и размер выдачи призовых, финансируемых за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, регулирует постановление № 848 [9] и Положение о порядке выдачи призов № 190 [10]. Данными документами определены, в частности, предельные размеры вознаграждений, которые освобождаются от подоходного налога. Отдельно отметим, что в указанных источниках Европейские игры не упоминаются.

Применяются ли указанные льготы к иностранным гражданам – нерезидентам Республики Беларусь? Отечественное налоговое законодательство не связывает применение освобождения от подоходного налога со статусом резидента или гражданина Республики Беларусь. Как следствие, такое освобождение должно применяться ко всем физическим лицам, включая нерезидентов Республики Беларусь. Однако практика имеет некоторые особенности. Проанализировав разъяснения Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, можно

отметить, что призовые должны быть получены из бюджетного источника, хотя в норме нет указания на данный аспект [11]. Как следствие, ее применение для нерезидентов – иностранных граждан становится затруднительным.

Несмотря на это, любой субъект, в том числе судья по спорту, тренер, спортсмен, которые являются нерезидентами, могут применить освобождение от налогообложения дохода в размере BYN 131 от каждого источника в течение налогового периода (п. 23 ст. 208 НК) [7].

Одним из достаточно объемных источников доходов являются призы спортсменам, которые завоевали медали на престижных соревнованиях. Такими по общему правилу являются Олимпийские игры. Практически каждое государство определяет вознаграждение для своих спортсменов, не исключение и Республика Беларусь. При завоевании белорусским спортсменом золотой медали на XXX летних Олимпийских играх в Лондоне размер денежного приза составил $ 150 000 [12]. Для Европейских игр такие денежные призы не были установлены, в отличие, например, от Российской Федерации.

Денежные вознаграждения российским спортсменам по итогам выступлений на I Европейских играх предусмотрены распоряжением Правительства Российской Федерации. Размер вознаграждения за золотую медаль составил RUB 112 000 – примерно $ 1950 по состоянию на июль 2015 г. [13]. Для таких вознаграждений характерен национальный подход, т.е. вознаграждение выплачивается только своим спортсменам.

Разберемся, следует ли включать в налоговую базу подоходного налога на территории Республики Беларусь вознаграждения, полученные спортсменами-нерезидентами от государств, которые они представляли, если такой доход связан со спортивным событием на территории Республики Беларусь.

Согласно вышеупомянутому критерию полученный доход не будет считаться доходом от источника в Республике Беларусь и, соответственно, не будет подлежать для нерезидентов налогообложению на территории нашего государства. Однако не все государства придерживаются такой позиции. Ярким примером выступает Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии. По внутреннему закону Великобритании, когда спортсмен занимается определенной деятельностью в стране, он подлежит в ней налогообложению, даже если не является резидентом [14].

Так, представителями Великобритании в преддверии Олимпийских игр было указано, что не важно, кто выплачивает вознаграждение за

достижение результата на Олимпийских играх или где оно выплачивается. Оно все равно будет облагаться налогом в Великобритании, поскольку это место, где имела место услуга или деятельность, связанная с выплатой [15]. Иначе говоря, даже если государство резидентства пообещало выплатить награду за победу, выплаченный доход будет облагаться налогом в Великобритании.

Наличие таких правил может привести к тому, что спортсмен будет отказываться от участия в соревнованиях, т.к. это перестанет быть выгодным с экономической точки зрения. Отметим, что многие спортсмены уже отказались от участия в турнирах на территории Великобритании именно в связи с вопросами налогообложения.

Справедливости ради отметим, что одним из условий проведения Олимпиады в Лондоне было освобождение ее участников от уплаты британских налогов в течение установленного времени. В числе таких участников оказались спортсмены, работники СМИ, представили официальных олимпийских организаций, делегации иностранных правительств, руководство команд, судьи, партнеры Олимпиады [3].

Также возникает вопрос о судьбе доходов, которые получены спортсменами-нерезидентами, например, от рекламных и спонсорских контрактов. Нужно ли учитывать их в составе вознаграждений, полученных от источников в Республике Беларусь? В этой части ответ на вопрос очевиден: если рекламный или спонсорский контракт заключен между спортсменом и иностранным субъектом, не являющимся белорусской организацией, иностранной организацией, осуществляющей деятельность на территории Республики Беларусь через постоянное представительство, представительством иностранной организации, такой доход не будет признаваться доходом от источника в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь действуют некоторые особенности исчисления и уплаты подоходного налога в случае получения дохода нерезидентом от источника в Республике Беларусь. Согласно ст. 216 НК источник в Республике Беларусь, который выплачивает доход (такое лицо признается налоговым агентом) нерезиденту, обязан удержать исчисленную сумму подоходного налога из доходов нерезидента при их фактической выплате [7]. Удержание исчисленной суммы подоходного налога производится за счет любых фактически выплачиваемых денежных средств.

При невозможности удержания подоходного налога по причине отсутствия выплат в денежной форме налоговый агент обязан

в 30-дневный срок со дня обнаружения факта неудержания (неполного удержания) подоходного налога направить такому физическому лицу и в налоговый орган по месту постановки его на учет сообщение о невозможности удержания подоходного налога.

Однако каким образом и кому следует сообщить о невозможности удержания подоходного налога с нерезидента, если доход ему выплачен в натуральной форме (например, спортсмен награжден медалью, памятным призом) и такое лицо не стоит на учете в налоговых органах Республики Беларусь? При этом стоимость доходов в натуральной форме может быть достаточно существенной. По сведениям СМИ, золотая олимпийская медаль Рио-де-Жанейро имела стоимость около $ 600, серебряная – $ 325. В отличие от указанных сумм, бронзовая олимпийская медаль имела стоимость около $ 3 [17].

Налоговое законодательство предусматривает выход из ситуации. В частности, уплата подоходного налога производится за счет средств налогового агента не позднее дня, следующего за днем выплаты дохода (ст. 216 НК).

По общему правилу к рассматриваемым доходам будет применяться ставка 13 % (ст. 214 НК). Особенность заключается в том, что Республика Беларусь не производит разграничения ставок в зависимости от статуса «резидент» или «нерезидент», в отличие, например, от Республики Казахстан [18], Российской Федерации. Например, в соответствии с п. 3 ст. 224 НК РФ налоговая ставка устанавливается по общему правилу в размере 30 % в отношении всех доходов, получаемых физическими лицами, не являющимися налоговыми резидентами Российской Федерации [19]. Таким образом, в данном отношении Республика Беларусь содержит относительно лояльные правила в отношении нерезидентов.

Для целей применения положений международных договоров Республики Беларусь по вопросам налогообложения нерезидент должен представить налоговому агенту или в налоговый орган по месту постановки на учет подтверждение, что он является резидентом иностранного государства, с которым Республика Беларусь заключила международный договор по вопросам налогообложения. Подтверждение должно быть выдано (заверено) уполномоченным органом иностранного государства и может представляться налоговому агенту или в налоговый орган как до, так и после уплаты подоходного налога.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Республика Беларусь является участницей многих соглашений об избежании двойного налогообложения. Международные договоры в этой области имеют приоритет над нормами НК. Исключение составляют случаи, когда законодательными актами Республики Беларусь предусмотрены более льготные условия, чем установленные в международных договорах.

Указанные соглашения могут иметь отдельную статью, регламентирующую порядок налогообложения спортсменов. Причем термин «спортсмен» должен толковаться с позиции профессиональной деятельности, поскольку используется в отношении спортсменов и в отечественном налоговом законодательстве.

В случае отсутствия отдельной нормы к спортсменам могут применяться положения, регламентирующие налогообложение доходов от независимых профессиональных услуг. По нашему мнению, к сфере действия данных норм можно также отнести деятельность судей по спорту, тренеров. Деятельность стюардов и волонтеров к рассматриваемым отношениям не относится.

Республика Беларусь для определения статуса резидента придерживается критерия пребывания. Если физические лица в календарном году фактически находятся за пределами территории Республики Беларусь 183 дня и более, они признаются нерезидентами Республики Беларусь.

Лица, которые прибывают в Республику Беларусь для участия в спортивных соревнованиях и получают вознаграждение от источника в Республике Беларусь, подлежат обложению подоходным налогом на территории Республики Беларусь. Допускается применение льгот.

Источник в Республике Беларусь, который выплачивает доход нерезиденту, обязан удержать исчисленную сумму подоходного налога из доходов нерезидента при их фактической выплате. Если выплата вознаграждения производилась в натуральной форме (памятный приз, медаль и т.д.), уплата подоходного налога производится за счет средств источника, который выплачивает доход нерезиденту.

Ставка налогообложения в отношении таких доходов устанавливается в размере 13 % и не зависит от статуса «резидент» или «нерезидент».

Резюме

В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты налогообложения иностранных участников международных спортивных соревнований в Республике Беларусь. Анализируются критерии определения статуса налогового резидента. Определяется порядок взимания

подоходного налога с физических лиц – иностранных участников, допустимые налоговые льготы и применимые ставки.

Summary

The article describes some problematic aspects of taxation of foreign participants in international sports competitions in the Republic of Belarus. The criteria for determining the status of a tax resident are analyzed. The procedure for collecting personal income tax from foreign participants, permissible tax benefits and applicable rates are determined.

Список использованных источников

1. Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2010 [Electronic resource] // OECD Library. – Mode of access: http://www.oecd.org/tax/treaties/47213736.pdf. – Date of access: 25.02.2019.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 71-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. –Минск, 2019.
4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Лещенко, С.К. Физические лица – налоговые резиденты (правовой аспект) налогообложения / С.К. Лещенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
6. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Кыргызской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь /

ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Традиции и новации в системе современного российского права [Электронный ресурс] : сб. тез. XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Режим доступа: https://books.google.by/books. – Дата доступа: 20.02.2019.
9. Об установлении численности национальных команд Республики Беларусь по видам спорта, стоимости призов для победителей (призеров) спортивных соревнований и спортивно-массовых мероприятий, утверждении порядка и условий их выдачи, внесении дополнений и изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу решений Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 авг. 2014 г., № 848 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Разъяснение Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. Ответы на вопросы, поступившие в ходе конференции от 23 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. О некоторых мерах по подготовке белорусских спортсменов к Олимпийским, Паралимпийским и Дефлимпийским играм [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 июня 2010 г., № 333 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. Об установлении денежного вознаграждения (премий) российским спортсменам, тренерам и специалистам спортивных сборных команд Российской Федерации, обеспечившим подготовку спортсменов – победителей и призеров на I Европейских играх в 2015 году [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации, 6 июля 2015 г., № 1283-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
14. Гидирим, В.А. Основы международного корпоративного налогообложения [Электронный ресурс] / В.А. Гидирим. – Режим доступа: https://books.google.by/books – Дата доступа: 27.02.2019.
15. Athletes' winnings from the Olympics subject to tax [Электронный ресурс]. – Mode of access: https://www.thesait.org.za/news/97925/-Athletes-winnings-from-the-Olympics-subject-to-tax.htm. – Data of access: 23.02.2019.

16. Урри, Д. Офшоры [Электронный ресурс] / Д. Урри. – Режим доступа: https://books.google.by/books. – Дата доступа: 22.02.2019.
17. Размер призовых за олимпийские медали: сколько заплатят спортсменам их страны? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://swim.by/prize-olympic-medal. – Дата доступа: 24.02.2019.
18. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [Электронный ресурс] : 25 дек. 2017 г., № 120-VI. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37757559&doc_id2=36148637#activate_doc=2&pos=89;46&pos2=4;-98. – Дата доступа: 18.02.2019.
19. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 5 авг. 2000 г., № 117-ФЗ : принят Гос. Думой 19 июля 2000 г. : одобр. Советом Федерации 26 июля 2000 г. : в ред. Федер. закона от 15.04.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

ПОПОВ Евгений Михайлович,
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел
Республики Беларусь,
старший следователь по особо важным делам
центрального аппарата
Следственного комитета
Республики Беларусь

e-mail: evgpopov@inbox.ru

УДК 343

Ответственность за подкуп участников спортивных соревнований: современное состояние и пути совершенствования[1]

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем привлечения к ответственности лиц, осуществляющих манипуляции результатами спортивных соревнований. На основе практических примеров и изучения норм уголовного права аргументируется необходимость совершенствования механизмов правовой защиты спорта от противоправного вмешательства.

Ключевые слова: подкуп, спортивные соревнования, профессиональные спортсмены, спортсмены-любители, ставки, детский спорт.

Annotation

The article examines the problematic prosecution of match fixing. The need to improve protection against manipulation in sport based on the practical examples and research of criminal law.

[1] Впервые статья была опубликована: Попов, Е.М. Ответственность за подкуп участников спортивных соревнований: современное состояние и пути совершенствования / Е.М. Попов // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 9. – С. 63–66.

Keywords: bribery, sport competitions, professional sportsmans, amateur athletes, bets, children's sport.

Введение

В настоящее время спорт в целом и каждое спортивное соревнование в частности воспринимаются как многомерное явление, способное влиять на политические, экономические и культурные процессы жизни общества. Характерной чертой спорта в последние десятилетия является его коммерциализация, приносящая как очевидные положительные результаты (повышение оплаты труда спортсменов, стремление организаторов обеспечить максимальный охват зрительской аудитории и т.д.), так и отрицательные, связанные с возрастающим риском криминализации спортивной сферы. Среди выраженных негативных тенденций специалистами отмечаются манипуляции результатами спортивных соревнований.

Обозначенная проблема актуальна и для Республики Беларусь, где в течение 2016–2019 гг. в рамках расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), доказаны факты систематического подкупа участников профессиональных соревнований. Кроме того, в ходе производства по уголовным делам были установлены факты выраженного общественно опасного влияния на ход и результаты спортивных соревнований, которые не охватываются действующей редакцией названной нормы.

Основная часть

Спорт должен быть защищен от коррупции и мошенничества. Эта позиция одинаково поддерживается спортивным и научным сообществом, а также правоприменителями. Вместе с тем длительное время дискуссионным оставался вопрос о механизме такой защиты.

Субъектами спортивных отношений исторически сформирована процедура рассмотрения нарушений с исключительной юрисдикцией спортивных арбитражей (дисциплинарных комитетов, палат), фактически исключающая правоохранительные органы из числа субъектов выявления и расследования правонарушающего поведения в сфере спорта. В качестве основополагающих документов, регулирующих указанные вопросы, выступали локальные нормативные акты, принятые субъектами профессионального спорта в качестве правил и норм [1].

Однако коммерциализация спорта и, соответственно, увеличение криминальных рисков стали причиной выработки конкретных шагов

по налаживанию взаимодействия между правоохранительными органами и спортивным сообществом. В итоге уголовная ответственность за противоправные действия в спорте установлена как на национальном, так и на международном уровне.

Вместе с тем, несмотря на солидарную позицию многих государств и признание необходимости уголовно-правового противодействия незаконным манипуляциям результатами спортивных соревнований, структура составов преступлений, закрепляющих уголовную ответственность, имеет существенные отличия, в том числе в зависимости от статуса спортивных соревнований, на участников которых распространяется действие соответствующих норм.

В Республике Беларусь, как и в ряде иных государств СНГ, подкуп участников профессиональных спортивных соревнований является самостоятельным составом преступления, относящимся к категории преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Подобная позиция основана на положениях модельного Уголовного кодекса СНГ, принятого в соответствии со ст. 8 Соглашения о Межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ. Статья 272 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» названного Кодекса устанавливает ответственность за подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований с целью оказать влияние на результаты этих соревнований [2]. Данная статья без существенных изменений перенесена в уголовные кодексы Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и иных государств СНГ. На наш взгляд, она недостаточно проработана, что в ряде случаев делает норму фактически неприменимой.

Как правило, подкуп участников спортивных соревнований, задокументированный в уголовных делах, возбужденных по ст. 253 УК, был связан со стремлением заработать на ставках, сделанных на определенный результат. При подобном мотиве наиболее уязвимыми становятся так называемые минорные (т.е. низшие) лиги спортивных соревнований по игровым видам спорта и отдельные дисциплины, в которых спортсмены получают незначительный заработок (а иногда не получают вовсе).

Как свидетельствуют материалы уголовных дел, таких спортсменов куда проще подкупить, чем представителей ведущих спортивных команд, имеющих достойный заработок и не склонных рисковать карьерой. Однако закрепленная в УК модель уголовно-правовой защиты спорта, предусматривающая ответственность лишь за подкуп

участников профессиональных соревнований, не в полной мере учитывает факторы риска.

Проблема злоупотреблений в сфере спорта приобретает особую значимость и в связи с тем, что международные спортивные федерации, видя заинтересованность Республики Беларусь в развитии спорта, отмечая постоянное совершенствование спортивной инфраструктуры, предоставляют нашей стране право проведения значимых международных соревнований, участники которых относятся к категории спортсменов-любителей.

Важно понимать, что разделение на любителей и профессионалов в таких случаях не зависит от квалификации спортсмена. Профессионалом является тот, для кого спорт в первую очередь источник дохода, а любитель стремится не к максимальному заработку, а к максимальному спортивному результату [3]. Поэтому любительские спортивные соревнования в отдельных видах спорта более значимы, чем профессиональные.

Так, в январе 2019 г. в Минске прошел чемпионат Европы по фигурному катанию. В соответствии с требованиями Международного союза конькобежцев участниками этого спортивного соревнования могут быть только спортсмены-любители. Фигуристы, на постоянной основе получающие вознаграждение за участие в ледовых шоу и соревнованиях (т.е. спортсмены-профессионалы), принимать в нем участие не могут [4]. Любительский статус соревнования в случае установления факта подкупа его участника (тренер, спортсмен или судья) в соответствии со ст. 253 УК не образует состава преступления, хотя общественная опасность подобных действий в рамках столь значимого соревнования очевидна.

Помимо не вполне обоснованного закрепления в ст. 253 УК в качестве обязательного признака подкупаемого спортсмена статуса профессионала, имеются и иные проблемы действующей модели уголовно-правовой защиты спорта. В частности, названная статья неприменима в случае установления правоохранительными органами факта манипуляции результатами соревнования в отсутствие незаконного вознаграждения. Также затруднительно применение ст. 253 УК в случае оказания влияния не на результат (счет, итоговые места) соревнования, а на его отдельные статистические показатели.

Пример 1

Гражданин А. предложил четырем футболистам профессиональной команды «Б» денежное вознаграждение за обеспечение поражения в первом тайме игры с командой «В». Однако по причине успешной игры

футболистов команды «Б», не осведомленных о противоправном сговоре, требуемый результат достигнут не был.

Гражданин А., поставивший деньги на указанный результат и, соответственно, потерявший их, потребовал у вышеупомянутых четырех футболистов в качестве компенсации его затрат безвозмездно сыграть по заранее оговоренному сценарию (поражение в первом тайме и всем матче) матч против команды «Г». Футболисты согласились и обеспечили оговоренный результат.

Затем гражданин А. предложил указанным футболистам за вознаграждение оказать влияние не на результат (счет) матча с командой «Д», а на его отдельные статистические показатели (количество угловых ударов, количество желтых карточек и т.д.). Футболисты выполнили это требование, за что получили от гражданина А. деньги [5].

Отсутствие факта передачи денежных средств в первых двух случаях и отсутствие влияния на результат третьего матча делает крайне затруднительной возможность применения в данном случае ст. 253 УК.

Также проблемной является уголовно-правовая квалификация действий спортсмена, делающего ставки на собственный проигрыш.

Пример 2

Футболист Ж. узнал, что ряд игроков его команды за денежное вознаграждение окажут незаконное влияние на результат матча (проиграют в первом тайме). Однако Ж. вознаграждение не получил и получать не планировал. Вместе с тем он самостоятельно сделал ставку на достижение соответствующего результата в матче. В ходе игры Ж. умышленно совершил ряд ошибок, предопределивших проигрыш его командой первого тайма [6].

Как видим, спортсмен фактически может не получать от стороннего лица денежные средства за обеспечение незаконного влияния на результат матча и использовать предусмотренную законодательством возможность получения вознаграждения посредством выигрыша по ставке, что не образует состава преступления, предусмотренного ст. 253 УК.

Также вызывает тревогу невозможность применения ст. 253 УК к лицам, занимающимся подкупом несовершеннолетних спортсменов, которые, как правило, не имеют профессиональных контрактов. В последние годы букмекерские конторы стали активно принимать ставки на юношеский спорт, что стало мотивацией для преступных групп

гарантированно зарабатывать на таких ставках. Для этого заранее подкупаются молодые спортсмены, не имеющие в полной мере сформированной системы ценностей и не осознающие последствий своего поступка.

Пример 3

Баскетболист Л., осужденный по ч. 1 и 2 ст. 253 УК, пытался подкупить игроков сборной Украины в возрасте до 16 лет, участвовавших в чемпионате Европы по баскетболу, за что был пожизненно дисквалифицирован [6; 7].

В 2018 г. 6 игроков юношеских команд футбольного клуба «Олимпик» (Донецк) пожизненно дисквалифицированы за участие в договорных матчах [8]. *В том же году правоохранительными органами Украины зафиксирована попытка подкупа игроков молодежного состава футбольного клуба «Карпаты» (Львов)* [9].

Приведенный пример далеко не единичный, что делает проблему подкупа участников молодежных спортивных соревнований одной из наиболее актуальных. Однако в связи с отсутствием у юношеских спортивных команд профессионального статуса подкупающие лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности в Республике Беларусь.

Приведенные пробелы правового регулирования требуют адекватного ответа со стороны законодателей, правоохранительных органов и научного сообщества.

В качестве примера эффективного противодействия указанным проблемам можно привести опыт ряда государств.

Так, Закон США «О взяточничестве в спорте», включенный в Свод законов США в 1964 г., стал реакцией государства на сращивание организованной преступности (так называемых мафиозных семей) со структурами, занимавшимися организацией студенческих чемпионатов США по различным видам спорта [10]. В США было законодательно предусмотрено уголовное преследование за оказание противоправного влияния не только на результат (счет, итог), но и на ход (события, статистические показатели) любого спортивного соревнования независимо от наличия у него профессионального статуса, о проведении которого было объявлено публично [11].

Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» исключил из

диспозиции ст. 184 УК России статус «профессионал» в качестве обязательного признака подкупаемого спортсмена [12].

Закон Украины от 3 ноября 2015 г. № 743-VIII «О предотвращении влияния коррупционных правонарушений на результаты официальных спортивных соревнований» криминализировал не только подкуп спортсмена, но и его принуждение, подстрекательство или вступление с ним в сговор о результате официального спортивного соревнования [13].

Указанные изменения законодательства повысили практическую применимость соответствующих норм уголовного права, о чем, среди прочего, свидетельствует выявление в 2016–2018 гг. правоохранительными органами Украины 5 организованных преступных групп, занимавшихся оказанием незаконного влияния на результаты соревнований. В состав этих групп входили руководители футбольных клубов, бывшие и действовавшие игроки, арбитры, тренеры, представители коммерческих структур (320 фигурантов по 57 доказанным эпизодам преступной деятельности) [14].

Заключение

Положения УК, регламентирующие ответственность за подкуп участников профессиональных спортивных соревнований, основаны на положениях модельного УК СНГ и остаются неизменными с момента принятия УК.

Вместе с тем результаты правоприменительной практики, как и международный опыт, свидетельствуют о возможности повышения практической применимости и эффективности ст. 253 УК посредством внесения в нее следующих изменений:

- исключения из статьи указания на обязательный профессиональный статус подкупаемого спортсмена;
- исключения из статьи термина «результат» и установление уголовной ответственности не за передачу и получение вознаграждения, а за сговор в целях оказания влияния на спортивное соревнование с его участником;
- установления ответственности спортсмена, тренера, руководителя команды за осуществление ставок на спортивное соревнование, участником которого он является.

Создание механизма уголовно-правовой защиты спорта, который не был бы связан с обязательным установлением факта передачи и получения незаконного вознаграждения и распространялся на любые проводимые публично спортивные соревнования, позволит преодолеть существующие в Республике Беларусь проблемы правового

регулирования ответственности за оказание противоправного влияния на спортивные соревнования.

Резюме

В рамках настоящей работы проведено сопоставление норм национального и зарубежного законодательства, осуществлена оценка практической применимости ст. 253 УК и предложены варианты совершенствования ее диспозиции.

Summary

In the framework of this article, a comparison of the norms of national and foreign legislation was carried out, the practical applicability of Art. 253 of the Criminal Code and proposed options for improving its disposition.

Список использованных источников

1. Сараев, В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Сараев ; Ом. акад. МВД РФ. – Омск, 2009. – 28 с.
2. Модельный Уголовный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств : принят на седьмом пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февр. 1996 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
3. Любительский статус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fsonline.ru/index.php/ru/component/content/article?id=52:eligibility. – Дата доступа: 23.02.2019.
4. International Skating Union constitution and general regulations 2018 [Electronic resource] // ISU, 57th Ordinary Congress, June 2018. – Mode of access: https://www.isu.org/figure-skating/rules/fsk-constitution/file. – Date of access: 15.02.2019.
5. Центральный аппарат Следственного комитета Республики Беларусь, 2019 г. – Уголов. дело № 19128310001.
6. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2017 г. – Уголов. дело № 1-425/2017.
7. В Беларуси задержали украинского баскетболиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ua/society/law/v_belarusi_zaderzhali_ukrainskogo_basketbolista. – Дата доступа: 20.02.2019.
8. Пожизненная дисквалификация за договорные матчи шести футболистам, выступавшим за донецкий «Олимпик» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://atn.ua/sport/pozhiznennaya-diskvalifikaciya-za-dogovornye-matchi-shesti-futbolistam-vystupavshim-za. – Дата доступа: 19.02.2019.

9. Задержан организатор договорных матчей, предлагавший 10 тысяч долларов юниорам «Карпат» за сдачу игры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unian.net/sport/football/10104650-zaderzhan-organizator-dogovornyh-matchey-predlagavshiy-10-tysyach-dollarov-yunioram-karpat-za-sdachu-igry.html. – Дата доступа: 20.02.2019.
10. Никифоров, Б.С. Современное американское уголовное право / Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – М. : Наука, 1990. – С. 167.
11. Public Law 88-316 [Electronic resource] // USA, 88th Congress, June 1964. – Mode of access: http://uscode.house.gov/statutes/pl/88/316.pdf. – Date of access: 10.02.2019.
12. О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 23 июля 2013 г., № 198-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.
13. О предотвращении влияния коррупционных правонарушений на результаты официальных спортивных соревнований [Электронный ресурс] : Закон Украины, 3 нояб. 2015 г., № 743-VIII. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T150743.html. – Дата доступа 26.02.2019.
14. 320 фигурантов по 57 доказанным эпизодам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nv.ua/ukraine/events/politsija-presekla-dejatelnost-prestupnykh-hrupp-kotorye-orhanizovali-sistemu-dohovornykh-matchej-avakov-2471324.html. – Дата доступа: 16.01.2019.